

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Slav 3225 8.20

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Slav 3225 8.20

1654г.

ИСТОРИЯ

МАЛОЙ РОССИИ

Сочиненіе

Н. ВАНТЫША-КАМЕНСКАГО.

съ портретами
картами и рисунками

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ

КАЛИБАНКО.

КОНАШЕВИЧЪ
САГАЛААЧЕНЬО

БОГАДСЪ
ХМЕЛНИЦЕВЪ

ПУШКАРЪ.

СЪРКО.

ПАЛЕЙ.

КОЧУВЕЙ.

ИСКРА.

ПОЛУ
БОТОКЪ

издано В. Лосинова

1812

издано В. Лосинова

ИСТОРИЯ

МАЛОЙ РОССИИ.

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ОТЪ ВОДВОРЕНІЯ СЛАВЯНЪ ВЪ СЕИ СТРАНѢ ДО ПРИСОЕДИ-
НЕНІЯ ОНОЙ, ВЪ 1654 ГОДУ, КЪ РОССІЙСКОМУ ГОСУДАРСТВУ
ЦАРЕМЪ АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ.

СЪ ДЕВЯТНАДЦАТЬЮ ПОРТРЕТАМИ, ПЯТЬЮ РИСУНКАМИ, ДВАДЦАТЬЮ ШЕСТЬЮ
РАСКРАШЕННЫМИ ИЗОБРАЖЕНІЯМИ МАЛОРОССІЯНЪ И МАЛОРОССІЯНОКЪ ВЪ
СТАРИННЫХЪ ОДЕЖДАХЪ, ПЛАНОМЪ БЕРЕТЕЧСКАГО СРАЖЕНІЯ, СНИМКАМИ
ПОДПИСЕЙ РАЗНЫХЪ ГЕТМАНОВЪ И ПРЕДВОДИТЕЛЕЙ КОЗАКОВЪ, И СЪ КАР-
ТОЮ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩЕЮ МАЛОРОССІЮ ПОДЪ ВЛАДѢНІЕМЪ ПОЛЬСКИМЪ ВЪ
НАЧАЛѢ XVII ВѢКА.

ИЗДАНИЕ ТРЕТИЕ.

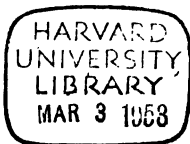

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ НИКОЛАЯ СТЕПАНОВА.

1842.

✓ Slav 3225.5.5 (1)

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Іюня 28 дня 1835 года.

Ценсоръ *М. Каченовскій*

ИЗДАНИЕ В. ЛОГИНОВА.

Печатано съ изданія втораго 1850 года.

**ВСЕПРЕСВѢТЛѢЙШЕМУ,
ДЕРЖАВНѢЙШЕМУ,
ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ
ИМПЕРАТОРУ
НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,
САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССИЙСКОМУ.**

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЬ!

Малороссія досель не имѣла подробнаго описанія на Отечественномъ языкѣ. Повѣствованія Иностранцевъ любопытныя, но иногда пристрастныя, оставались безъ всякихъ изслѣдованій.

Удостойте, Всемилостивѣйшій Государь, благосклоннаго воззрѣнія Исторію народа вѣрнаго,

*храбраго, продолжающаго благоденствовать подъ
Мудрымъ Правленіемъ Вашимъ.*

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШІЙ ГОСУДАРЫ

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

вѣрно подданный

Дмитрій Баитышъ-Каменскій.

**Апрѣля 10,
1830 года.
МОСКВА.**

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Недостатки перваго изданія Исторіи Малой Россіи побудили меня заняться дополненіемъ оной. Нѣсколько любопытныхъ рукописей, сообщенныхъ мнѣ разными особами, облегчили трудъ мой. Я раздѣлилъ сіе повѣствованіе на три части. Первая содержитъ въ себѣ древнюю Исторію: отъ водворенія Славянъ до поступленія сего края, въ 1654 году, подъ владычество Россійскихъ Самодержцевъ; вторая и третья новую: отъ присоединенія къ Россіи до уничтоженія Гетманства.

Какъ первоначальная Исторія Малороссійская тѣсно соединена съ общою отечественною, то упомянулъ я, мимоходомъ, о междоусобныхъ браняхъ Князей, вовлекшихъ Государство въ порабощеніе невѣрныхъ.

Отторженіе Малой Россіи Литовцами; иго наложенное Обладателями Польши на тамошнихъ жителей; гоненія, причиненныя послѣднимъ отъ Католиковъ; славные подвиги: Косинскаго, Наливайка, Тараса, Павлюка, Острианицы, Гуна, Полтора-Кожуха и, наконецъ, единственнаго Зиновія Хмельницкаго до присоединенія къ Россіи избавленна-

го ими народа—требовали описанія не столь краткаго, какъ во вступленіи къ первой, изданной мною Исторіи.

Вообще Малороссія, страна обильная происшествіями, гдѣ каждый городъ, каждое почти мѣстечко гласятъ о славѣ ея обитателей; гдѣ искони процвѣтало благочестіе; въ нѣдрахъ коей покоится прахъ перваго Законодателя нашего и нѣсколькихъ мудрыхъ Государей; страна, вѣрная Богу — въ оковахъ, Царямъ — во время вторженія неприятелей; украсившая вѣкъ Петра и Екатерины многими достойными сынами; досель гордящаяся отраслями ихъ — заслуживала подробнаго дѣписанія.

ИСТОЧНИКИ

МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

Рукописи.

1) Подлинныя дѣла Малороссійскія съ 1620 по 1757 годъ, хранящіяся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Изъ сихъ дѣлъ почерпнулъ я вновь многія любопытныя выписки, служащія къ объясненію Исторіи Малой Россіи.

2) Такія же дѣла Архива Черниговскаго Губернскаго Правленія, прежде бывшія въ Глуховѣ.

3) *Книга посланія Граматъ отъ Благочестивыхъ Царей и Святѣйшихъ Патріарховъ къ Православнымъ Патріархамъ, и иныя есть.* — Рукопись XVII вѣка, хранящаяся въ Синодальной Библіотекѣ за № 130, въ листъ.

4) Записки о Малой Россіи извѣстнаго ученому свѣту Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника и Россійскаго Исторіографа Миллера, въ двухъ портфеляхъ подъ заглавіемъ: *Cosaccica*, № 308 и 309. Хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

5) Такія же Записки покойнаго Ст. Сов. А. И. Чепы, во многихъ связкахъ, сообщенныя его супругою.

Г. Чепы, котораго я лично зналъ въ бытность мою въ Малороссіи, служилъ девятнадцать лѣтъ подъ на-

вался его
го ими народа—требовали описанъ обратъ мно-
краткаго, какъ во вступленіи и дельно Малой
данной мною Исторіи. часть сихъ драго-

Вообще Малороссія, стр лихъ четырнадцать
исшествіями, гдѣ кажл да дѣвалась послѣ пре-
почти мѣстечко глася Петербургъ Якова Михай-
телей; гдѣ искони лепа, для пользы отечества сво-
въ нѣдрахъ коей
Законодателя
дрыхъ Госуд
оковахъ, П
пріятели
ТЕРИНГ
гор
П

издана въ 1798 году небольшая книж-
подробную Исторію Малороссій-
Записки о Малороссіи, ея жите-
произведенійхъ. Она заставляетъ жалеть, что
хорошее начало осталось безъ окончанія.

6) Записки о Малой Россіи покойнаго Дѣйст. Ст.
Сов. Шафонскаго въ нѣсколькихъ связкахъ, доставлен-
ныя сыномъ его Г. А. Шафонскимъ.

7) Его же: Краткое Географическое и Историче-
ское описаніе Малыя Россіи, составленное въ 1786 го-
ду по Имянному повелѣнію Государыни Императрицы
Екатерины II, въ двухъ томахъ, въ листъ.

8) Критическія Замѣчанія на нѣкоторыя мѣста Ма-
лороссійской Исторіи, соч. Ст. Сов. и Директоромъ
Черниговской Гимназіи М. Е. Марковымъ.

9) Сокращенное извѣстіе о взаимныхъ между Рос-
сійскими Монархами и Европейскими Державами По-
сольствахъ, перепискахъ и договорахъ, хранящихся
Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ въ Мос-
ковскомъ Архивѣ, собранное и по алфавиту Госу-

зположенное Дѣйствит. Стат. Совѣтн. Ник.
чь-Каменскимъ, * въ IV томахъ.

помѣстить здѣсь, для любопытства Читателей, нашего о Дипломатическихъ сочиненіяхъ моего сдѣланныя покойнымъ Николаемъ Николаевичемъ изъ Дипломатическихъ Актовъ *Древней* Исторіи и могутъ быть изданы безъ 'нарушенія государственной скромности. Не только Россія, но и съ того времени перемѣнилась: старыя тайны не имѣютъ больше никакой важности, открытіемъ своимъ питая единственно любопытство и жадность публики. Исправивъ, отъ Государя Императора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Каменскаго мы почтили бы память сего незабвеннаго Мужа, который жилъ любовію къ отечеству и нравственности. С. Петербургъ, 8 Апрѣля, 1818 года. — Въ письмѣ своемъ ко мнѣ, Николай Михайловичъ присовокупилъ: «Искренно благодарю васъ за случай, поданный вами мнѣ сказать мнѣніе свое о важныхъ трудахъ вашего достойнаго, незабвеннаго Родителя. Прилагаю бумагу. На правду не много словъ надобно.» — Потомъ имѣлъ я удовольствіе получить отъ Господина Статсъ-Секретаря Графа Каподистрія, къ которому препроводилъ отзывъ Исторіографа, нижеслѣдующее письмо:

Monsieur,

Le Ministère a soumis à SA MAJESTÉ L'EMPEREUR l'objet des vœux que Vous lui aviez exprimés, par rapport à la publication des manuscrits diplomatiques de feu Monsieur Votre Père.

Nous nous félicitons de pouvoir Vous annoncer aujourd'hui que Votre demande, comme le dernier monument des travaux du savant et laborieux investigateur des Archives de Moscou, ont été accueillis par SA MAJESTÉ IMPÉRIALE, avec la bienveillance la plus flatteuse pour Vous, la plus honorable pour sa mémoire.

En conséquence,

1) Le Recueil des Relations de l'Empire avec la Pologne: cinq gros vol. in folio;

2) Celui des relations avec la Chine, six cahiers cartonnés in folio;

3) Celui, enfin, des relations de l'Empire avec les Puissances Européennes en général, 4 gros volumes in folio,

seront successivement imprimés aux frais de la Couronne. — L'ouvrage ne subira d'autre modification, que celle d'un fort petit nombre de passages, qui renferment, peut-être, quelques manifestations prématurées. Tout ce qui appartient au domaine de l'Histoire sera religieusement conservé, si ce n'est que l'année 1762 terminera la publication des extraits, vu que c'est aussi le terme des

10) Дипломатическое Собрание дѣлъ между Россійскимъ и Польскимъ Государствами съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ — въ V томахъ; хранятся въ Коллежскомъ Архивѣ.

Для составленія важнаго сего творенія Родитель мой долженъ былъ прочесть двѣсти пятьдесятъ пять книгъ и множество столицевъ Польскаго Двора, которыми наполнены нынѣ три большіе шкафа. *

11) Исторія Руссовъ или Малой Россіи, полученная мною отъ Г. Губернскаго Маршала Черниговскаго, Степана Михайловича Ширая.

Любопытная Рукопись сія «ведена съ давнихъ лѣтъ — такъ сказано въ Предисловіи къ оной — въ Каѳедральномъ Могилевскомъ монастырѣ искусными людьми, сносившимися о нужныхъ свѣденіяхъ съ учеными Мужами Кіевской Академіи и разныхъ знатнѣйшихъ монастырей, въ особенности тѣхъ, въ которыхъ про-

documents authentiques, déposés aux Archives diplomatiques de Moscou.

L'EMPEREUR a déferé à un Comité, composé de trois des principaux fonctionnaires du Département, tous les soins relatifs à l'impression, lente et correcte de ce bel ouvrage. Nous nous ferons un plaisir de Vous communiquer, Monsieur, les détails de ses progrès, à mesure que les fonctions du Comité commenceront à s'exercer régulièrement.

Recevez, Monsieur, l'assurance de ma considération distinguée.

St. Pétersbourg, le 20 Octobre, 1821.

* Отрывокъ изъ сей Исторіи изданъ въ свѣтъ въ С. Петербургѣ 1871 года, съ многими ошибками, Г. Гераковымъ, подъ заглавіемъ: *Отрывокъ изъ Россійской Исторіи, мало кому извѣстный*, и съ слѣдующимъ эпиграфомъ: «Единое время представляетъ дѣла человѣчскія истинно, личива спадаетъ и человѣкъ является таковымъ, каковымъ овъ былъ и каковымъ должно потомству его знать»

живаль монахомъ Юрій Хмельницкій, прежде бывшій Гетманъ Малороссійскій, оставившій въ нихъ многія записки и бумаги отца своего, Гетмана Зиновія Хмельницкаго, и самыя Журналы достопамятностей и дѣяній народныхъ; вновь же пересмотрѣна и исправлена Преосвященнымъ Архіепископомъ Бѣлорусскимъ Георгіемъ Конисскимъ.» — Она кончится 1708 годомъ.

12) Краткое описаніе о Казацкомъ Малороссійскомъ народѣ и о военныхъ его дѣлахъ, соч. Бунчуковаго Товарища Петра Симоновскаго, 1765 года, въ листъ, имъ самимъ писанное. Подарокъ Хорольскаго Маршала С. И. Алексѣева. — Симоновскій умеръ въ 1809 году, имѣя отъ рожденія около ста лѣтъ.

13) Лѣтописное повѣствованіе о Малой Россіи, соч. Генераль-Маіора Ригельмана, въ трехъ частяхъ. Получено отъ его сына, Черниговскаго Повѣтоваго Маршала А. А. Ригельмана.

14) Исторія о началѣ проименованія Козаковъ, откуда Козаки наречены и отъ какого племяни и рода, по 1655 годъ. Сообщена Переяславскимъ Протоіереемъ Феодоромъ Домонтовичемъ: она во многомъ сходствуетъ съ изданною Г. Туманскимъ.

15) Другая Рукопись о Малой Россіи, также сообщенная Домонтовичемъ, безъ начала, съ 1471 по 1752 годъ.

16) Описаніе краткое о Малой Россіи съ собственноручными замѣчаніями моего Родителя, подаренное мнѣ Ст. Сов. Василию Назарьевичу Каразину.

17) Лѣтописецъ Малороссійскій съ 1340 по 1734 годъ. Подаренъ Обществу Исторіи и древностей Россійскихъ Дѣйствительнымъ Членомъ Степаномъ Дмитріевичемъ Нечаевымъ.

18) Описаніе Малой Россіи и Украйны по 1776 годъ, съ приложеніями, соч. Станислава Зарульскаго, служившаго въ Россійской арміи Капитаномъ. Доставлено отъ Узднаго Харьковскаго Предводителя Г. Θ. Квитки.

19) Краткое описаніе Малой Россіи неизвѣстнаго Сочинителя, начиная со времяъ Великаго Князя Владимира Святославича по 1735 годъ. Рукопись ннѣ принадлежащая.

20) Краткое Историческое описаніе о Малой Россіи по 1765 годъ, собранное изъ разныхъ Лѣтописей, Фамильныхъ записокъ и Указовъ.

Рукопись сія, принадлежащая Г. Чепъ, списана съ хранящагося у В. П. Горленка подлинника.

21) Исторія о Козакахъ Запорожскихъ: какъ оныя издревле завелися, откуда свое происхожденіе имѣютъ и въ какомъ состояніи находятся, сочиненная отъ Инженерной Команды. Подарокъ Сосницкаго Подкоморія М. Θ. Ставицкаго.

22) Разсужденіе о Запорожцахъ, соч. Миллера. Хранится въ Коллежскомъ Архивѣ.

23) Двѣ рукописи его же Миллера, хранящіяся въ Архивѣ: 1) о Малороссійскомъ народѣ и о Запорожцахъ, соч. въ 1775 году; и 2) Сокращенное увѣдомленіе о Малой Россіи.

24) Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія. Любопытная рукопись неизвѣстнаго Сочинителя.

25) О достопамятностяхъ Чернигова, соч. Ст. Сов. М. Е. Маркова.

ПЕЧАТНЫЯ.

1) *Bellum Scythico-Cosacicum, seu de conjuratione Tartarorum, Cosacorum et plebis Russicæ contra Regnum Poloniæ ab Io. Casimiro profligatâ. Narratio plenioris historiæ operi præmissa auctore Ioach. Pastorio. Dantisci, 1652, 4, — то есть: Повѣствованіе о Татаро-Козацкой войнѣ или заговорѣ Татаръ, Козаковъ и Русской черни противъ Польскаго Королевства, разрушенномъ Яномъ Казимиромъ — Іоакима Пасторія, изданное предварительно полной Исторіи. Печатано въ Данцигѣ, 1652 года, въ чет.*

Сочиненіе сіе, посвященное Пасторіемъ * Яну Казимиру, по содержанію своему весьма важно и любопытно, но во многихъ мѣстахъ видно пристрастіе въ пользу Поляковъ, о чемъ подробно мною описано въ издаваемой нынѣ Малороссійской Исторіи.

2) *Description d'Ukraine, qui sont plusieurs Provinces du Royaume de Pologne, contenues depuis les confins de la Moldavie jusques aux limites de la Transilvanie, ensemble leurs moeurs, façons de vivre et de faire la guerre, par le Sieur de Beauplan. Rouen, 1660, in 4. ***

* Пасторій, Іоакимъ, родился и воспитанъ въ Лютеранской вѣрѣ, былъ Докторомъ Медицины и Профессоромъ въ Данцигѣ. Принявъ вѣру Католическую, возгупилъ въ Духовное званіе, произведенъ въ Каноники Хельминскіе, потомъ пожалованъ Прото-Нотаріемъ Апостольскимъ, Деканомъ и Офиціаломъ Данцигскимъ, Двѣшнатедемъ, Секретаремъ Короля Яна Казимира; умеръ въ 1681 году. — Стебельскій: *Opisanie Awtorow*. — Онъ причисленъ къ сословію Польскихъ дворянъ на Сеймѣ 1662 года за вѣрную службу и изданныя имъ сочиненія — *Насецкій*, Томъ 3, стр. 564.

** Сочиненіе сіе было издано въ первый разъ въ 1650 году.

Бопланъ, Инженеръ Французскій, оказалъ великую услугу Малороссіи своимъ описаніемъ права и обычаевъ тамошнихъ жителей въ XVII вѣкѣ. — Ему обязаны мы и подробными свѣденіями о Запорожцахъ, сихъ храбрыхъ наѣздникахъ, столь же отважныхъ на морѣ, передъ которыми вмѣстѣ съ Гавридою трепетали разныя Области Турецкія. Онъ семнадцать лѣтъ находился въ службѣ Польской подъ начальствомъ славнаго Короннаго Гетмана Конецпольскаго, въ царствованіе Сигизмунда III и Владислава IV; основалъ въ Малороссіи болѣе пятидесяти значительныхъ слободъ; зналъ подробно сію страну, измѣривъ всю землю оной для составленія любопытной своей карты. Бопланъ описывалъ какъ очевидецъ и тѣмъ занимательнѣе повѣствованіе его, но онъ писалъ для Іоанна Казимира * и не менѣе Пасторія отличился пристрастіемъ. Вотъ тому доказательства: «Дворяне Русскіе, по видимому, стыдятся, что исповѣдуютъ веру Греческую, а не Римскую, къ которой ежедневно присоединяются.» — «Подъ Кумейками 4000 Поляковъ одержали верхъ надъ 18000 Козаковъ, умертвили 6000 чело­вѣкъ, взяли пять пушекъ, лишились около ста чело­вѣкъ убитыми, да 1000 было раненыхъ.» — Я самъ видѣлъ однажды, какъ 200 Польскихъ всадниковъ обратили въ бѣгство 2000 отборныхъ Козаковъ.» — Есть много и грубыхъ ошибокъ. Онъ, на примѣръ, пишетъ, что Патріархъ Всероссійскій имѣетъ пребываніе въ Кіевѣ; что Переяславль городъ не такъ старый, ибо построены на низменномъ мѣстѣ; что у Козаковъ былъ

Voyez
l'Épître
Dedical.
de Beau-
plan.

стр. 7.

стр. 18.

стр. 7.

стр. 12.

стр. 13.

стр. 57.

* Бопланъ посвятилъ сему Королю свое сочиненіе объ Украинѣ.

'Адмиралъ' и такъ далѣе. — На страницахъ 12 и 69 сѣется надъ нашимъ Духовенствомъ; города и мѣстечки коверкаетъ по своему: *Ostrze*, вмѣсто Остеръ; *Koropic*, вмѣсто Карпиловка; *Orbow*, вмѣсто Горбовъ; *Pisanca*, вмѣсто Позняки; *Moncorowa*, вмѣсто Макаров-^{Voyez la carte de Beau-}ка; *Poloi*, вмѣсто Пологовскій; *Wolyki*, вмѣсто Валуй-^{plan.}ки—и такъ далѣе. Братскій монастырь именуется *Bra-* стр. 2.
cha Cercuils; говорить, что Священниковъ называютъ въ Кіевѣ *Dospode!* — Но со всеми недостатками сво- стр. 69.
ими Бопланъ оставилъ въ сочиненіи объ Украинѣ важныя источники для дѣписателя сей страны!

3) Histoire de la guerre des Cosaques contre la Pologne avec un discours de leur origine, pays, moeurs, gouvernement et religion, et un autre des Tartares Pegesopites, par Pierre Chevalier. Paris, 1663, in 16.

Петръ Шевалье, Сочинитель сей Козацкой Исторіи, также находившійся въ службѣ Польской, почерпалъ при описаніи нрава и обычаевъ Козаковъ нужныя свѣденія изъ Боплана. Онъ выхваляетъ въ Предисловіи храбрость Запорожцевъ; именуется Хмельницкаго *Россійскимъ Кромвелемъ*, не менѣе Англійскаго честолюбивымъ, отважнымъ, искуснымъ въ Поликъ. Подобно Боплану Шевалье упоминаетъ о Казацкомъ *Адмира-* стр. 21.
ль; говорить, что вѣра Греческая введена въ Россію при Владимірѣ въ 942 году (вмѣсто 988); что знат- стр. 38.
нѣйшее дворянство исповѣдуетъ вѣру Католическую, стр. 39.
или придерживается ученія Лютера и Калвина! что подъ Збарашемъ было 280,000 Козаковъ и 100,000 стр. 33.
Татаръ; Поляковъ же только 9000 человекъ; что на ^{и 48.} стр. 163.
Берестечской битвѣ одинъ *Козакъ* оборонялся три

часа противъ встѣхъ войскъ Польскихъ, прострѣлен-
 стр. 169. ный четырнадцатую пулями, и тому подобныя небы-
 лицы! — Со всѣмъ тѣмъ есть мѣста довольно любо-
 пытныя въ Исторіи Шевалье, служащія дополненіемъ
 Пасторію, котораго онъ придерживался.

4) L'origine véritable du soulèvement des Cosaques
 contre la Pologne, par P. Linage de Vauciennes. Paris,
 1674, in 16.

Сочинитель сего Историческаго отрывка, Линашъ,
 писалъ въ оправданіе Короля Польскаго Владислава,
 обвиняемаго нѣкоторыми Историками въ возмущеніи
 Козаковъ противъ Королевства. Онъ вездѣ ссылается
 на Подканцлера Радзѣвскаго.

5) Geschichte der Ukraine und der ukrainischen Kosaken, von
 Johann Christian Engel. Halle, 1796. 4. То есть: Исторія
 Украйны и того имени Козаковъ, соч. І. Х. Ангеля,
 напеч. въ Галѣ, 1796 года, въ 4. — Книга весьма лю-
 бопытная и дѣлающая великую честь Сочинителю,
 который при составленіи оной руководствовался, съ
 свойственною Нѣмцу точностію, многими Польскими
 Историками, какъ то: Орѣховскимъ, Собѣскимъ, Ко-
 ховскимъ, Рудавскимъ, Завадскимъ, Залускимъ и проч. *

* Въ Сынѣ Отечества, 1823 года, № 3, неизвѣстный Критикъ воору-
 жился противъ трудолюбиваго, ученаго Ангеля за то, что портретъ
 Хмельницкаго, помѣщенный въ его Исторіи, дурно выгравированъ, что
 внизу портрета Хмельницкій наименованъ *Препфектомъ* вмѣсто Гет-
 мана: но Г. Рецензенту, до произнесенія роковаго приговора, слѣдо-
 вало бы прочесть любопытную сію Исторію: онъ удостоверился бы
 тогда, что не сочинитель оной, а граверъ далъ ненадлежащее назва-
 ніе Предводителю Козаковъ; что труды Г. Ангеля, на котораго ссы-
 лался во многихъ мѣстахъ почтенный нашъ Исторіографъ, заслужи-
 ваютъ вниманіе всякаго благомыслящаго читателя; что Ангель болѣе
 сказалъ о Малороссіи, нежели *Лѣтописи, изданныя Туманскимъ*
и Рубаномъ.

6) *Annales de la Petite Russie, ou Histoire des Cosaques Saporogues et des Cosaques de l'Ukraine*, par I. B. Scherer. Paris, 1788, in 8.

Къ сожалѣнію Шереръ, сочинитель сей Исторіи Украинскихъ Козаковъ, заимствовавшій изъ многихъ Кіевскихъ Лѣтописей, не ссылается ни на одну и потому вводитъ въ сомнѣніе читателя.

7) *Histoire des Kosaques, précédée d'une introduction ou coup d'oeil sur les peuples qui ont habité le pays des Kosaques, avant l'invasion des Tartares*. Paris, 2 volumes, in 8. 1814.

Г. Лесюръ, сочинитель сей Исторіи, посвятилъ половину первой части своего творенія историческимъ изысканіямъ о народахъ, обитавшихъ въ странахъ, населенныхъ потомъ Козаками, говорить: «что древѣйшіе жители въ тѣхъ мѣстахъ были Киммеріане, коихъ вытѣснили Скиѣы. Потомъ владычествовали тамъ Сарматы и Алане; со II вѣка Готѣы; съ IV Гунны; съ конца V Болгары, Гуры и Геугенскіе Татары, названные Аварами; съ начала VII Козары; съ конца IX Печенѣги; съ X Команы или Половцы, а съ начала XIII вѣка Татары. Отъ сихъ послѣднихъ разбѣжавшіеся по устьямъ рѣкъ Волги, Дона, Днѣпра и другимъ приморскимъ мѣстамъ остатки разныхъ народовъ, особливо Половцевъ, положили начало Козацкимъ улусамъ. Когда Татары отъ несогласія и неповиновенія Верховному Хану и отъ побѣды надъ нимъ Тамерлановой, раздѣлились на нѣсколько Царствъ независимыхъ, что началось еще съ конца XIII вѣка, а совершилось въ концѣ XIV, Козацкія жилища отъ бѣглыхъ стали умножаться.»

8) *Korona Polska, przez X. Kaspra Nietieckiego, Societatis Iesu*—4 тома, въ листъ. Важное сочиненіе, содержащее многія занимательныя статьи о Польскихъ Сановникахъ, имѣвшихъ вліяніе на Малороссію. Нѣсецкій умеръ въ 1745 году.

9) *Histoire militaire de Charles XII, Roi de Suède, depuis l'an 1700, jusqu'à la bataille de Pultawa en 1709, écrite par ordre exprès de Sa Majesté, par Gustave Adlerfeld, Chambellan du Roi. Amsterdam, 1740, IV volumes.*

10) *Histoire de l'Empire Ottoman, par Demetrius Cantemir, Prince de Moldavie, traduite en Français par Jonquieres. Paris, 1743, IV volumes, in 8.*

11) *Histoire générale de Pologne par le Chevalier de Solignac, Secrétaire du Cabinet et des Commandemens du Roi de Pologne. Paris, 1750, in 12, 5 volumes.* — «Солиньякъ (пишетъ Стебельскій) — имя Автора, извѣстнаго въ Республикѣ ученыхъ, родомъ Французъ, превзошелъ въ вѣрности всѣхъ иностранныхъ и Польскихъ Писателей.»

12) *Histoire de Jean Sobieski, Roi de Pologne, par l'abbé Coyer. Warsovie, 1761, 3 volumes.*

13) *Zywoty S. S. Ewfrozyuny y Parascewii, сочиненіе Уніата Игнатія Стебельскаго. Вильна, 1781 года, въ 3 томахъ. Содержить много любопытныхъ статей, касающихся до Малороссіи, но писано пристрастно въ иныхъ мѣстахъ, что мною замѣчено.*

14) *Исторія Государства Россійскаго, Н. М. Карамзина, въ XI томахъ. Я руководствовался безсмертнымъ симъ произведеніемъ въ первой части издаваемой мною Исторіи.*

15) Лѣтописецъ Малыя Россіи, помѣщенный въ Россійскомъ Magazinѣ Ѳедоромъ Туманскимъ, часть 2 и 3, печат. въ С. Петербургѣ у Шнора 1795 года, въ 8.

Лѣтописецъ сей, начинающійся отъ самыхъ древнихъ временъ, кончится избраніемъ въ Гатманы, въ 1709 году, Скоропадскаго и, по мнѣнію Туманскаго, писанъ въ Царствованіе Петра Великаго.

16) Краткая Лѣтопись Малыя Россіи, съ 1506 по 1776 годъ, изданная В. Г. Рубаномъ, печ. въ С. Петербургѣ у Клена, 1777 года, въ 12 долю.

«Записки, составляющія сію Краткую Лѣтопись — пишетъ Г. Рубанъ въ своемъ предисловіи — были ведены съ 1506 по 1734 годъ Генеральными Малороссійскими Писарями, бывшими при Гетманахъ, начиная отъ Богдана Хмельницкаго, даже до смерти Данила Апостола; и получены мною отъ Преосвященнаго Георгія, Епископа Могилевскаго; а съ того времени по 1776 годъ дополнены нынѣшнимъ Кіевскимъ Г. Полковникомъ, находящимся при Ея Императорскомъ Величествѣ у принятія челобитенъ Александромъ Андреевичемъ Безбородкомъ (бывшимъ въ послѣдствіи Свѣтлѣйшимъ Россійской Имперіи Княземъ и Государственнымъ Канцлеромъ).

17) Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, составленное моимъ Родителемъ, въ 1795 году, по Высочайшему Государыни Императрицы Екатерины II повелѣнію. Москва, 1805 г., въ 8.

18) Кіевскій Сгнописисъ, изданный въ 1823 году, съ любопытными прибавленіями Просвященнаго Митрополита Кіевскаго Евгенія.

19) Бѣлорусскій Архивъ древнихъ Грамотъ. Часть первая. Москва, 1824 года.

20) Дѣянiя и дополненiя къ дѣянiямъ Петра Великаго, соч. Голиковымъ, въ 30 томахъ.

21) Исторiя Петра Великаго, соч. Теофана Прокоповича, Архiенископа Новгородскаго. С. Петербургъ, 1773 года.

22) Исторiя Россiйской Иерархiи Преосвященнаго Амвросiя, Епископа Пензенскаго, въ VI част.

23) Журналь или поденная Записка Государя Императора Петра Великаго, 2 части. С. Петербургъ, 1770 года.

24) Ежемѣсячныя сочиненiя 1760 года, часть 1 и слѣд., печатано въ С. Петербургъ при Императорской Академiи Наукъ.

25) Описанiе Кiево-Софiйскаго Собора и Кiевской Иерархiи, Преосвященнаго Митрополита Евгения. Кiевъ, 1825 года.

26) Словарь Историческiй о бывшихъ въ Россiи Писателяхъ Духовнаго чина Грекороссiйскай Церкви, Преосв. Евгения, Митрополита Кiевскаго. С. Петербургъ 1818 года.

27) Опытъ повѣствованiя о древностяхъ Рускихъ Гавриила Успенскаго. Харьковъ, 1818 года.

28) Краткое описанiе Кiева, собранное Надвор. Сов. Максимомъ Берлинскимъ. С. Петербургъ, 1820 года. въ 12 долю.

29) О городахъ и селенiяхъ въ Черниговской Губернiи, упоминаемыхъ въ Несторовой Лѣтописи, какъ они слѣдуютъ въ ней по порядку годовъ, составлено Ст. Сов. М. Е. Марковымъ.

А Р Т А,
 ИГОВОЛЯЮЩАЯ Малороссию
 А ДЪНЕМЪ Польскимъ,
 ТАВЛЕННАЯ
 АЛЪ XVII вѢКА
 МЪ БОПЛАНОМЪ,
 ИСКІЙ ЯЗЫКЪ
 ЛЮБЕЛОЖЕННАЯ
 БАНТЫЩЪ-КАМЕНСКИМЪ.
 1829 ГОДА.

Гра. Сергей Самойловъ

ИСТОРИЯ МАЛОЙ РОССІИ.

ГЛАВА I.

Древніе народы, обитавшіе въ Малой Россіи. Нравы ихъ. Занятія. Жилища. Одежда. Музыка. Названіе мѣсяцовъ. Правленіе. Вѣра. Грамота. Междоусобіе Южныхъ Славянъ. Обрамы. Славные подвиги Козаръ. Покореніе Кіева Аскольдомъ и Диромъ. Завоеванія Олега. Нашествіе Угровъ. Осада Константинополя. Возмущеніе Древланъ. Местъ Ольги. Воевода Претичъ. Червенскіе города. Бунтъ Радимичей. Крещеніе Владиміра Святославича. Учрежденныя при немъ Епархіи. Первые святители. Церкви: Св. Василія, Десятинная. Главныя города на Югѣ.

Страна, сдѣлавшаяся послѣ известною подъ названіемъ Малороссіи (1), съ первыхъ вѣковъ Христіанства обитаема была Славянами, пришедшими туда отъ Дуная. Поселившіеся на Днѣпрѣ, въ нынѣшней Кіевской Губерніи, отъ пространныхъ полей сей области именовались Полянами; по Деснѣ, Семи и Суль (въ Черниговской и Полтавской Губерніяхъ) Сѣверянами и Суличами. Въ сосѣдствѣ съ ними жительствоваали единоплеменные имъ Радимичи на берегахъ Сожа, въ Могилевской Губерніи, Дреговичи въ Минской и Витебской,

Ист. Мал. Р. Ч. I. 1

между Припетью и Двиною Западною; Древляне въ Вольнской Губерніи; Бужане и Дульбы по рѣкъ Бугу; Лутичи и Тиверцы по Днѣстру до самаго моря и Дуная.

Славяне Кіевскіе были нрава кроткаго и тихаго, образованнѣе другихъ и бракъ считался у нихъ священною обязанностію; напротивъ того Сѣверяне и Радимичи сходствовали во всемъ съ Древлянами, отъ лѣсной земли своей такъ названными. Они дикостию уподоблялись звѣрямъ и не вѣдали брачныхъ союзовъ.

Занятія сихъ народовъ состояли въ скотоводствѣ, звѣриной и рыбной ловлѣ. Селенія ихъ, Несторомъ *городами* именуемая, были обнесены оградою, а иногда укрѣплены землянымъ валомъ. Они въ сраженіяхъ никогда не носили латы; нѣкоторые вступали въ бой даже безъ рубахъ; укрывались отъ холода звѣриными кожами; любили музыку, состоявшую изъ вольнки, гудка и дудки; дѣлили годъ на двѣнадцать мѣсяцевъ, давая каждому изъ нихъ названіе согласное съ дѣйствіями природы (2); не знали единовластія и поклонялись идоламъ. Главнѣйшій Богъ молніи назывался *Перуномъ*. Кумиръ его стоялъ въ Кіевѣ на холмѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Святительская каменная церковь, былъ деревянный съ серебряною головою и золотыми усами. Въ числѣ другихъ идоловъ *Волосъ* считался покровителемъ скота; *Ладо* богомъ веселія, любви и благополучія; *Купала*—земныхъ плодовъ; *Колладо*—торжество и мира.

Сѣверяне и Радимичи творили надъ умершими тризну (3); сожигали трупъ на большомъ кострѣ и, заключивъ пепель въ урну, ставили ее на столбъ въ окрестностяхъ дорогъ. Но Славяне Кіевскіе и Вольнскіе издревле погребали мертвыхъ; нѣкоторые имѣли обыкновеніе, вмѣстѣ съ трупомъ, зарывать въ землю спле-

тенныя изъ ремней лѣстницы; ближніе умершаго язвили лица свои и закалали на могилѣ любимаго коня его.

Славяне не имѣли никакой азбуки до 865-го года. Философъ Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ) и Меодій, братъ его, уроженцы Греческаго города Солуня, отправленные Императоромъ Михаиломъ въ Моравію для перевода церковныхъ книгъ съ Греческаго языка (4), изобрѣли тогда Славянскую азбуку, составивъ оную изъ буквъ Греческихъ съ прибавленіемъ новыхъ: Б, ж, ц, ш, щ, ъ, ы, ѣ, ю, я, х.

Основанное Рюрикомъ единовластіе у Сѣверныхъ Славянъ имѣло великое вліяніе и на судьбу Южныхъ. Существовавшіе до того между послѣдними раздоры, отъ которыхъ болѣе прочихъ терпѣли мирныя Поляне, способствовали Обрамъ или Аварамъ (5) въ VI или VII вѣкѣ къ овладѣнію Бужанами. Въ слѣдъ за тѣмъ, въ исходѣ VII или началѣ VIII столѣтія, появились на Югѣ Козары, Азіатцы, поражавшіе неоднократно Персіанъ, Угровъ, Болгаръ, Армянъ, Иверцевъ, Мидянъ и Аравитянъ, и покорившіе себя всю землю отъ устья Волги до морей Азовскаго и Чернаго, Фанагорію, большую часть Тавриды, нѣсколько вѣковъ потомъ Козаріею именовавшейся. Поляне, Сѣверяне и Радимици, разделенные междоусобіемъ, не могли противиться толь сильнымъ завоевателямъ и сдѣлались ихъ данниками (6). — Единоземцы Рюрика, Варяго-Руссы: Аскольдъ и Диръ, недовольные его правленіемъ, удалились съ дружиною своею на Югъ, овладѣли Кіевомъ (7) и учредили тамъ самодержавную область. Къ нимъ присоединились многіе Варяги изъ Новгорода: ободренные первыми успѣхами своими, вооружили они двѣсти судовъ, открыли себѣ путь въ Черное море и от-

важались, безъ всякой, однако жъ, пользы, осадить Константинополь.

882. Преемникъ Рюрика, Олегъ, взошелъ съ многочисленнымъ войскомъ въ область Сѣверянъ; взялъ Любечъ,
883. древній городъ ихъ на Днѣпрѣ; отнялъ у Аскольда и Дира Кіевъ и перенесъ въ него столицу (8); побѣдилъ Древлянъ, обязавшихся платить ему дань черными кунницами; овладѣлъ въ 884 и 85 годахъ землею Днѣпровскихъ Сѣверянъ или нынѣшнюю Черниговскую Губернію и Радимичей; завоевалъ независимыхъ отъ Козаръ Суличей, Подольскую и Волынскую Губерніи и часть Херсонской. — Такъ прекратилось владычество Козаръ на Югѣ! Послѣдовавшее тогда нашествіе Угровъ (нынѣшнихъ Венгерцевъ) на Кіевъ, не ознаменовано никакимъ особеннымъ событіемъ и было кратковременно. Олегъ увѣнчалъ военные труды осадкою Константинополя и заключеннымъ съ Греками миромъ, которымъ доставилъ подданнымъ своимъ важныя торговля выгоды. Въ семъ знаменитомъ подвигѣ участвовали Сѣверяне, Поляне, Радимичи, Дульбы и Тивирцы.

913. При вступленіи на Кіевскій престолъ Рюрикова сына Игоря, Древляне отказались-было отъ платежа дани; но вскорѣ были усмирены и наказаны прибавленіемъ оной. Кобыстолюбіе сего Князя погубило его: окончивъ довольно удачную брань съ Греками, отправился онъ въ землю Древлянскую для обремененія жителей ея новымъ налогомъ. Древляне вооружились и, разбивъ дружину Игоря, лишили его самага жизни мучительнымъ образомъ. Въ послѣдствіи Ольга отомстила смерть своего супруга: умертвивъ въ Кіевѣ Пословъ Древлянскихъ, овладѣла она Коростенемъ (9) и наложила на мятежный народъ сей тяжкую дань.

Въ правленіе Святослава Кіевъ осажденъ былъ Печенѣгами (10), но Воевода Претичъ храбростію своею и благоразуміемъ спасъ городъ. Олегъ, сынъ Свято- 968.
слава Игоревича, властвовалъ въ Древлянской Области. Братъ его, Великій Князь Ярополкъ, подчинилъ ее Кіевскому Княженію (11).

Владиміръ Святославичъ, соединивъ владѣнія братьевъ своихъ, взялъ города Червень (близъ Хелма), Перемышль и другіе, кои, въ послѣдствіи называясь *Червенскими*, составляли Княжество Галицкое (12); смирилъ 977.
Радимичей; велъ войну съ Волжскими Болгарами. Первые лучи Христіанской вѣры, озарившіе его, разлили 981.
благодѣтельный свѣтъ отъ Кіева на всю Россію. Пріять крещеніе въ городъ Херсонъ, Владимиръ крестилъ 984.
сыновей своихъ и всѣхъ жителей Кіевскихъ въ Днѣпрѣ. 985.
Еще во времена Аскольда и Дира — по свидѣтельству 988.
Византійскихъ Историковъ — Святое Евангеліе было проповѣдываемо въ Кіевѣ церковными Учителями изъ Грековъ. Игорь, постановивъ мирный договоръ съ симъ народомъ въ 944 году, клялся не нарушать оный, по словамъ Нестора, съ своими Боярами язычниками на холмѣ предъ Перуномъ, а Христіане присягали въ церкви Святаго Иліи, древнѣйшей, какъ должно думать, въ Кіевѣ. — Святая Ольга, хотя и крестилась въ Константинополь (въ 955 году), но явить торжество Евангелія надъ язычествомъ предоставлено было ей внуку. Истинная вѣра совершенно преобразила его душу. Съ того времени Владимиръ оставилъ властолюбіе и нѣгу; занялся распространеніемъ просвѣщенія, стросненіемъ городовъ, сооруженіемъ храмовъ и разными помезными установленіями.

При Святомъ Владимирѣ возникли въ Южной Рос- Истор.
сіи слѣдующія Епархіи: Кіевская, Владимірская на Росс.
Вольни, Черниговская и Бѣлгородская за Кіевомъ. Тамъ Іерар-

хлї. ч. 1 основаль онъ (въ 990 году) Бѣлгородъ, отъменно имъ
стр.1-5. любимый, нынѣ Бѣлгородка, мѣстечко Кіевской Губер-
ніи на рѣкѣ Рупинѣ.

Первый Митрополитъ Кіевскій и вся Россіи былъ
Св. Михаилъ, Сиринъ, присланный Цареградскимъ Пат-
ріархомъ, мужъ ученый, положившій начало Золотовер-
хо-Михайловскому монастырю. Онъ правительствовалъ
съ 988 по 992 годъ. Мощи его покоятся въ Печер-
ской Лаврѣ. Черниговская Епархія принадлежала Мит-
рополи Кіевской. Первымъ Епископомъ тамошнимъ
былъ Неофитъ съ 992 года; во Владимірѣ, на Воль-
нѣ, Оома, Грекъ, съ 998, а въ Бѣлгородѣ Никита
съ 992.

Истор.
Госуд.
Рос. т. I
стр. 246

Владиміръ, нареченный въ крещеніи Василиемъ, по-
строилъ церковь въ Кіевѣ во имя Ангела своего въ 989
году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ Перунъ. Дру-
гой любопытный храмъ, сооруженный имъ въ сей сто-
лицѣ: Десятинная церковь, на строеніе и содержаніе
которой опредѣлилъ онъ десятую часть изъ собствен-
ныхъ доходовъ Княжескихъ. По увѣренію Немецкаго
Лѣтописца Дитмара, современника Владиміра, въ Кіевѣ
находилось тогда четыреста церквей, созданныхъ усер-
діемъ новообращенныхъ Христіанъ, и восемь большихъ
торговыхъ площадей. Тожъ пишетъ и Еггардъ, жив-
шій около 1018 года, упоминая: что въ семь городъ
было болѣе трехъ сотъ церквей и восемь торжищъ.
Черниговъ и Любѣчь (нынѣ мѣстечко въ 52 верстахъ
отъ Чернигова, принадлежавшее Г. Милорадовичу) имѣ-
ли торговля сообщенія съ Греціею. Сіи города стали
извѣстны въ началъ X-го вѣка, но до того еще суще-
ствовали, равно какъ и Переяславль, повѣтовый городъ
Полтавской Губерніи при Трубежѣ и Альтѣ, участво-
вавший въ дани, взятой Олегомъ съ Грековъ.

ГЛАВА II.

Ошибка, сдѣланная Владиміромъ. Кончина его. Злодѣянія Святополка. Несогласіе Князей. Правда Русская. Златые врата. Возобновленіе Удѣловъ Ярославомъ. Междоусобія. Набѣги Половцевъ. Юрій Долгорукій. Паденіе Кіева. Возвышеніе Владиміра на Клязьмѣ. Брани за Галицкое Княженіе. Тогдашнее состояніе древнѣйшихъ городовъ на Югѣ и появленіе новыхъ. Кіевскіе Митрополиты. Учрежденіе Переяславской Епархіи. Первые монастыри. Могила Аскольда. Софійскій Соборъ. Гробница Ярослава. Кіевопечерская обитель. Науки. Художества. Любопытные памятники XI и XII столѣтій.

Владиміръ испыталъ надъ собою вредныя слѣдствія раздѣленія Россіи на удѣлы между сыновьями. Ярославъ, обладатель Новгорода, отказался отъ повинovenія престарѣлому отцу. Уже сильная рать готовилась идти на Сѣверъ, какъ тяжкая болѣзнь постигла огорченнаго Князя и прекратила драгоценные для подданныхъ дни его. 1015.

Начались междоусобныя брани Князей Удѣльных: усыновленный Владиміромъ племянникъ, Святополкъ Ярополковичъ Туровскій, взошелъ на Великокняжескій престолъ по обограннымъ кровію тѣламъ Бориса, Гльба и Святослава Владиміровичей; послѣ упорныхъ

1019. битвъ съ Ярославомъ, потерпѣлъ отъ него совершенное поражение и обращенъ въ бѣгство. Ярославъ, овладѣвъ Кіевскимъ престоломъ, присоединилъ къ оному удѣлы побитыхъ Святополкомъ братьевъ своихъ, но нашелъ новаго противника въ Мстиславѣ. Побѣда увѣнчала знамена Князя
1026. Тмутараканскаго. Ярославъ принужденъ былъ раздѣлить съ нимъ Государство на двѣ части, взялъ Западную сторону Днѣпра себѣ, а Восточную уступилъ Мстиславу.
1036. Кончина послѣдняго доставила Ярославу единовластіе. Онъ первый издалъ письменные законы на Славянскомъ языкѣ, извѣстные подъ именемъ *Правды Русской*; распространилъ Кіевъ, обвелъ его каменными стѣнами и, подражая Константинополю, назвалъ главныя врата *Златыми* (15). Раздѣленіе Государства, по примѣру Владиміра, на Удѣлы, сопровождалось подобными междоусобіями. Всеславъ Брячиславичъ Полоцкій, правнукъ Владиміра I, разорилъ Новгородъ, овладѣлъ Великокняжескимъ престоломъ и принужденъ былъ возвратити оный Изяславу Ярославичу; но его изгнали братья
1054. Святославъ Черниговскій и Всеволодъ Переяславскій.
1066. Изяславъ бѣжалъ въ Польшу, потомъ къ Императору Генриху IV и, по смерти Святослава, получилъ обратно Кіевъ отъ Всеволода.
1068. Смятенія увеличались, когда вступилъ на великокняжескій престолъ Всеволодъ. Половцы (14) и Болгаре Камскіе тревожили Россію своими набѣгами, между тѣмъ, какъ раздоры Князей приводили Государство еще въ бѣднѣе ослабленіе. Царствованіе Святополка II Изяславича было подвержено таковымъ же волненіямъ. Въ тринадцатилѣтнее владычествованіе Владиміра Мономаха, Россія нѣсколько отдохнула отъ безпрерывныхъ смятеній. Половцы, возобновивъ свои нападенія при Великомъ Князѣ Мстиславѣ I Владиміровичѣ, были имъ прогнаны. Братъ его, Ярополкъ II, Государь

справедливый, но слабый, не умелъ содержать Удѣль- 1132.
 ныхъ Князей въ надлежащемъ послушаніи и подалъ
 поводъ къ возникшему тогда въ Россіи безначалію:
 Половцы воспользовались онымъ, причинили ужаснѣй- 1138.
 шія опустошенія. Внутренніе раздоры за Великокняже-
 скій престолъ возобновились еще съ большимъ ожесто-
 ченіемъ при преемникахъ Ярополка, Всеволодъ Ольго- 1139.
 вичъ и Изяславъ II Мстиславичъ. Князь Суздальскій 1146.
 Юрій Владиміровичъ Долгорукій, владѣвшій потомъ
 Великокняжескимъ престоломъ, оставилъ по себѣ па- 1155.
 мять въ отечественной Исторіи основаніемъ Москвы,
 Юрьева-Польскаго, Переяславля-Залѣскаго, Дмитрова и
 многихъ другихъ городовъ. Между тѣмъ раздоры Кня-
 зей продолжались и привели въ совершенный упадокъ
 Кіевское Княженіе, возвыся Владимірское, сыномъ Юрія, 1166.
 Андреемъ Боголюбскимъ, до рѣки Камы распространен-
 ное. — При Михаилъ Юрьевичъ Черниговскій Князь 1176.
 Святославъ Всеволодовичъ, согнавъ Романа Ростислави-
 ча, вступилъ на Кіевскій престолъ. Михаилу наследо-
 валь братъ его Всеволодъ III. При немъ скончался 1187.
 Ярославъ Владиміровичъ, Князь Галицкій, и возникли за
 сей Удѣль новыя брани между Князьями и Венграми:
 Галичь достался, наконецъ, Сѣверскимъ Князьямъ Вла- 1206.
 диміру и Роману Игоревичамъ. Внутренніе раздоры про-
 должались и война возгорѣлась снова въ Галицкомъ
 Княженіи; потомъ между Константиномъ и Георгіемъ 1211.
 Всеволодовичами за право наследованія престола. По- 1216.
 бѣда осталась на сторонѣ перваго, но съ кончиною его
 Георгій принялъ бразды правленія. Тогда сынъ Вен- 1219.
 герскаго Короля, Коломанъ, призванный Галичанами и
 намѣревавшійся обратить ихъ въ Латинскую вѣру, по-
 терпѣлъ совершенное пораженіе отъ Великаго Князя
 Кіевскаго Мстислава Романовича и сдѣлался его плѣн-
 никомъ.

1219. Въ сіи мятежныя времена, предшествовавшія порабо-
щенію Христіанъ неврными, *мать градовъ Россій-*
скихъ — Кіевъ, опустошенный неоднократно мечемъ и
огнемъ хищныхъ Половцевъ, лишился въ 1124 году
отъ сильнаго пожара около 600 церквей, а въ исходѣ
того столѣтія утратилъ невозвратно могущество свое.
Черниговъ, прежде подвластный Кіеву, потомъ со временъ
Святослава Ярославича управлявшійся особыми Князья-
ми, еще въ XI вѣкѣ почувствовалъ гибельныя слѣдствія
междоусобныхъ раздоровъ и Половецкихъ набѣговъ.
Переяславль (въ Полтавской Губерніи), съ 1054 года
имѣвшій своихъ Князей, подвергся равной участи. Ме-
жду тѣмъ возникли въ Южной Россіи города, досель
существующіе: Корсунь, мѣстечко, и Богуславъ, zalo-
женные Ярославомъ въ 1032 году на берегахъ Роси
(въ Кіевской Губерніи); Стардубъ при рѣчкѣ Бабенць
(нынѣ повѣтовый Черниговской Губерніи), о которомъ
Несторъ въ первый разъ упоминаетъ въ 1096 году.
Онъ принадлежалъ Черниговскимъ Князьямъ и служилъ
имъ убѣжищемъ въ опасныя времена. Олегъ Святосла-
вичъ защищался въ немъ тридцать три дня, изъ чего
должно заключить, что городъ сей былъ сильно укрѣп-
ленъ. Въ 1098 году Владиміръ Мономахъ заложилъ
городъ на *Въстри*, который потомъ назывался город-
цемъ *Стерцимъ* и *Въстръскимъ*, гдѣ нынѣ Остеръ
(повѣтовый городъ Черниговской Губерніи). Триполь,
нынѣ Триполье, мѣстечко на Днѣпрѣ ниже Кіева, имѣлъ
въ XI вѣкѣ земляныя укрѣпленія (15). Лубны (повѣ-
товый городъ Полтавской Губерніи) принадлежалъ къ
Черниговской Области. Объ немъ, равно и о Хоролѣ
(повѣтовомъ городѣ той же Губерніи), упоминается въ
Лѣтописяхъ въ началѣ XII столѣтія по случаю наше-
ствія Половцевъ и пораженія ихъ Россіянами въ сихъ
мѣстахъ. Прилукъ, нынѣ Прилуки (повѣтовый городъ

Полтавскій), подвластенъ былъ въ XI вѣкѣ Переяслав-1219. скому Княженію. Имъ овладѣли въ 1138 году Князья Черниговскіе. Новгородъ Сѣверскій, на правомъ берегу Десны (въ Черниговской Губерніи) построенъ, какъ полагають, въ половинѣ XI столѣтія, а въ концѣ онаго имѣлъ уже особыхъ Князей. Въ половинѣ XII вѣка сдѣлались извѣстны города: *Уньжъ* (нынѣ Нѣжинъ, повѣтовый городъ Черниговской Губерніи) на рѣчкѣ Острѣ, Межибожье (Меджибожь, мѣстечко Подольской Губерніи при соединеніи рѣчки Божка съ рѣкою Богомъ), Глуховъ при рѣчкѣ Есманъ (повѣтовый городъ Черниговской Губерніи), принадлежавшій Черниговскимъ Князьямъ, и Каневъ (мѣстечко Кіевской Губерніи). Городъ сей, въ которомъ Великій Князь Всеволодъ Ольговичъ заложилъ 1144 года церковь Св. Георгія, имѣлъ свою Епископію (16).

Со временъ Владиміра Великаго Митрополиты Кіевскіе и всяя Россіи подвѣдомственны были Константинопольскимъ Патріархамъ, возводившимъ обыкновенно на сію степень своихъ единомысленцевъ. Въ половинѣ XI и XII столѣтій Великіе Князья, Ярослав I и Изяславъ Мстиславичъ, поставили въ Кіевскіе Митрополиты, безъ отношенія къ Патріархамъ: первый Иларіона, Священника церкви Св. Апостоловъ на Берестовѣ; вторый Климента, Смолнянина, изъ Кіевскихъ затворниковъ. Мѣсто его заступилъ, при Георгіѣ Владиміровичѣ Долгорукомъ, Константинъ Святый, родомъ Грекъ. Сей пастырь, изгнанный потомъ Мстиславомъ Изяславичемъ, удалился въ Черниговъ и вскорѣ преставился, завѣщавъ тамошнему Епископу Антонію: предать тѣло его на снѣденіе псамъ внѣ города. Антоній исполнилъ волю умершаго, обязавшись къ тому клятвою; но на третій день Святославъ, Князь Черниговскій, съ честью предалъ Константина землѣ въ Соборной церкви, подлѣ гроба Иго-

1019: ря Ярославича. Поставленный посль Феодора, Грека же, въ 1163 году скончавшагося, Митрополитомъ въ Кіевъ, Іоаннь возведенъ на сію степень Патріархомъ, безъ Великокняжескаго согласія. Императоръ Мануиль дружескимъ письмомъ и дарами смягчилъ гнѣвъ Ростислава, потребовавшаго, однакожь, чтобы впредь сего не было.

Истор. Въ половинѣ XI вѣка учреждена Епархія Переяслав-
Росс. ская (въ Полтавской Губерніи) при Великомъ Князѣ
Іерарх. Всеволодѣ Ярославичѣ. Она была подчинена Кіевской
ч. I. Митрополіи.—Первый тамошній Епископъ, Николай,
стр. 6, скончался въ 1072 году.
7 и 209.

Ярославъ Владиміровичъ, подражавшій въ сооруженіи и украшеніи церковей великому своему Родителю, построилъ въ Кіевъ два первые монастыря Россійскіе: мужескій Св. Георгія и женскій Св. Ирины. Отъ нихъ нынѣ ничего не осталось: только церковъ Св. Великомученика Георгія, Императрицею Елисаветою Петровною воздвигнутая, напоминаетъ мѣсто монастыря того имени. Онъ же обратилъ въ дѣвичій монастырь въ 1066-мъ году Николаевскую церковъ (нынѣ пустынно-Николаевскій мужескій первокласный), построенную еще во время язычества вельможею Ольмомъ. Тамъ покоились останки Св. Ольги, которой гробъ перенесенъ потомъ въ Десятинный храмъ внукомъ ея Владиміромъ. Близъ сего монастыря находится могила Аскольда, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сооружена въ 1808 году каменная кладбищная церковъ во имя Чудотворца Николая.

Софійскій Соборъ въ Кіевѣ существованіемъ своимъ обязанъ также Ярославу; основанъ, по свидѣтельству Нестора, въ 1037 году, тамъ, гдѣ побѣждены Печенѣги. Досель видна въ семъ Соборѣ гробница Ярослава (17), къ коей раздоръ, нечестіе и всеистребляющее время не смѣли прикоснуться. Памятникъ драгоценный

для Россіянъ, скрывающій прахъ мудраго законодателя и просвѣтителя нашего! 1219.

Кіевопечерскій монастырь получилъ начало свое при Истор. Изяславѣ, правительствовавшемъ съ 1054 по 1077 годъ. Рос. Іе
Святій Антоній, уроженецъ города Любеча, путеше- ракин, ч.
ствовавшій дважды на Аѳонскія горы, посѣтивъ Кіевъ, 2, стр.
нашелъ тамъ двѣ пещеры, изъ коихъ одна изкопана 2 ислд.
была Пресвитеромъ Иларіономъ (18), а другая именовалась Варяжскою. Антоній избралъ первую. Съ помощію двѣнадцати монаховъ распространилъ онъ сію пещеру и, подѣлавъ въ ней многія земляныя кельи, соорудилъ церковь. Добродѣтельная жизнь отшельниковъ вскорѣ привлекла къ нимъ со всѣхъ сторонъ множество благочестивыхъ: не только Вельможи, но и Князья находили удовольствіе въ бесѣдованіи съ ними и въ обогащеніи ихъ обители. Любя уединеніе, Антоній отказался отъ начальства, поручилъ оное Игумену Варлааму (19) и изкопалъ для себя другую пещеру, извѣстную подъ названіемъ Ближней.—При Варлаамѣ заложена надъ дальними пещерами большая церковь съ оградою. Преемникъ его, С. Феодосій, котораго часто посѣщалъ Изяславъ, заимствовалъ отъ Цареградскаго Студійскаго монастыря уставъ черноризцевъ, сдѣлавшійся общимъ для всѣхъ монастырей Россійскихъ, и завелъ въ Кіевъ первый домъ страннопріимства. Въ 1095 году монастырь Печерскій разграбленъ Половецкимъ Княземъ Бонякомъ. Въ 1159 учреждена въ немъ Архимандрія съ переименованіемъ Лаврою. Первымъ Архимандритомъ былъ Акиндинъ, скончавшійся въ 1164 году.

При Великомъ Князѣ Ярославѣ Владиміровичѣ, любившемъ науки, переведено много церковныхъ книгъ съ Греческаго на Славянскій языкъ; также выѣхали въ Россію пѣвцы Греческіе, научившіе церковниковъ согласному пѣнію. Въ 1086 году сынъ его, Великій Князь

1219. Всеволодъ Ярославичъ, заложилъ церковь Св. Андрея въ Кіевъ и построилъ при оной монастырь женскій, котораго нынѣ не осталось никакихъ слѣдовъ. Въ немъ постриглась дочь его, Княжна Янка или Анна, учредившая въ семъ монастырѣ, по словамъ Татищева, училище дѣвицъ, коихъ обучала грамотѣ, пѣть, шить и разнымъ полезнымъ рукодѣліямъ. Она скончалась въ началѣ XII вѣка.

Истор. Знаменитѣйшія церкви въ Южной Россіи отъ времени Госуд. Ярослава до Андрея Боголюбскаго создаемы и росписываемы были иностранцами, въ особенности Греками. Росс. т. Въ исходѣ XII столѣтія славился въ Кіевѣ зодчій именемъ *Милонъхъ-Петръ*, строитель каменной стѣны на берегу Днѣпра подъ монастыремъ Выдубецкимъ (20). Печерскаго монаха, Св. *Алимпія*, должно почитать древнѣйшимъ изъ всѣхъ извѣстныхъ живописцевъ Россійскихъ. Онъ писалъ безъ всякой платы иконы для всѣхъ церквей и, занимая деньги на покупку красокъ, платилъ долги своею работою.

Первѣйшую письменность нашей словесности составляютъ книги Богослужебныя, творенія, относящіяся къ утвержденію вѣры и нравственности. Рука времени многія изъ нихъ истребила. Древнѣйшимъ памятникомъ, написаннымъ при владѣніи Кіевомъ Великаго Князя Святослава Ярославича, почитается *Изборникъ*, изъ разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія и другихъ сочиненій духовныхъ извлеченный для сего Государя, въ 1075 Эксарх. Болгар. году, дьякомъ Іоанномъ. Сія безцѣнная рукопись, послѣ стр. 102, 104 и 216. Остромирова Евангелія (написаннаго въ 1057 году), есть вторая изъ всѣхъ доселѣ извѣстныхъ въ Россіи и въ другихъ земляхъ Славянскихъ: она хранится въ Воскресенской Новоіерусалимской библиотекѣ. За твореніями церковными вскорѣ послѣдовали бытописанія. Несторъ, монахъ Кіево-Печерскаго монастыря, одаренный

духомъ лобопытнымъ, слушалъ преданія, видѣлъ могилы Князей, бесѣдовалъ съ сограждами, путешественниками, Византійцами и написалъ *Повѣсть временныхъ лѣтъ*, твореніе въ семь родѣ единственное, которое озаряетъ мракъ нашего Сѣвера. Несторъ кончилъ свою Лѣтопись въ первыхъ годахъ XII столѣтія. Мы не имѣемъ ни одного списка, въ коемъ бы она отдѣльно заключалась; во всѣхъ извѣстныхъ безсмертный трудъ отца Россійской Исторіи непосредственно связанъ съ его продолжателями. Изъ примѣчательныхъ современниковъ Нестора былъ Даніилъ, *Русскій Игуменъ*, какъ онъ самъ себя называетъ. Желаніе видѣть мѣста святыхъ, уже завоеванныя въ то время Крестоносцами, заставило его предпринять набожное странствованіе. Въ своихъ путевыхъ запискахъ, которыя подъ названіемъ *Паломника* или *Хожденія*, сохраняются въ разныхъ библіотекахъ, Даніилъ описалъ обстоятельно святыхъ мѣста по рассказамъ Грековъ, не входя въ достовѣрность повѣствованія. Славный Бальвинъ, Король Іерусалимскій, принялъ благосклонно нашего путешественника и далъ ему возможность безопасно обозрѣть всю Палестину. Въ одномъ изъ списковъ сего путешествія сказано, что Даніилъ ходилъ къ святымъ мѣстамъ въ *Княженіе Русское Великаго Князя Святополка Изяславича* (1393—1413). Сей древнѣйшій Русскій путешественникъ, вѣроятно, родился или жилъ въ Черниговской области: ибо онъ въ своихъ запискахъ рѣку Іорданъ примѣняетъ къ *Сноу*. Исторіографъ нашъ догадывается, что онъ могъ быть Юрьевскимъ Епископомъ Даніиломъ, поставленнымъ въ 1113 году. Отъ временъ сѣдой древности еще осталась историческая поема, исполненная красотою мыслей, свѣжихъ и разительныхъ, написанная языкомъ сильнымъ и гармоническимъ: это Пѣснь, или какъ въ подлинникѣ, *Слово о пълку Игоревѣ, Игоря*

Въ библиотекѣ Гр. Толстаго Отдѣл. II
№ 393.

сына Святъславля, внука Олгова. Неизвѣстный поэтъ, подобный Гомеру и Оссіану, воспѣлъ въ ней походъ Игоря, Князя Новгородъ-Сѣверскаго на Половцѣвъ въ 1185 году, пораженіе его войска, плѣнь вождя и счастливое возвращеніе въ отечество. Сія поема сочинена въ концѣ XII вѣка и, безъ сомнѣнія, міряниномъ: ибо духовный не посмѣлъ бы языческими вымыслами украшать свое пѣснопѣніе. Въ немъ упоминается о *соловьѣ стараго времени*, стихотворецъ *Боянъ*, котораго пѣсни, гласившія о славі дrevнихъ витязей, къ сожалѣнію, намъ неизвѣстны.

Вотъ важнѣйшіе памятники XI и XII столѣтій, достойные вниманія просвѣщеннаго любителя отечественной словесности! Они всѣ написаны въ тѣхъ странахъ, которыя въ то время составляли одну политическую связь нашей Державы (не говоря о раздробленіи на Удѣлы); но въ послѣдствіи судьбою отторжены отъ Россійскаго достоянія и снова присоединены къ оному подъ названіемъ Малороссіи.

ГЛАВА III.

Пагубная безпечность Георгія. Волненіе въ Южной Россіи. Совѣтъ Князей. Походъ соединенныхъ войскъ. Казнь Пословъ Татарскихъ, Нашествіе невѣрныхъ. Битва на Калкѣ. Последствія оной. Междоусобія. Опустошеніе Сѣверныхъ и Южныхъ странъ Батлемею. Завоеванія его въ Россіи. Основанное имъ Царство. Наденіе Кіевскаго Княженія. Уничженіе Великихъ Князей. Мученическая кончина Михаила. Подвиги Данила Галицкаго. Слѣдствія Татарскаго нашествія. Княженіе въ Глуховѣ. Новые города. Митрополиты Кіевскіе.

Обладатель Владиміра, Великій Князь Георгій Всеволодовичъ, взиралъ съ равнодушіемъ на участь Удѣльныхъ владѣтелей, при угрожавшихъ имъ опасностяхъ отъ иноплеменниковъ. Мрачныя тучи, внезапно покрывшія на Югѣ предѣлы отечества нашего, казались сему Князю отдаленными. Прошедшія бѣдствія были имъ забыты, будущія, несравненно величайшія, непредвидимы. Такъ Провидѣніе омрачило верховнаго вѣнценосца Россіи, чтобы дать ходъ исполненію своихъ опредѣлений!

Первые вѣстники о нашествіи Моголовъ были Половцы, на которыхъ обратили сначала оружіе отря- Г. 1223.
женные къ Каспійскимъ берегамъ военачальники Чин-

Ист. Мал. Р. Ч. I.

2

гисхана, главнаго тогдашняго завоевателя въ Азіи. Печальная вѣсть сія поразила Кіевлянъ. Немедленно собирается въ древней столицѣ совѣтъ Князей, подъ председательствомъ трехъ Мстиславовъ: Кіевскаго, Черниговскаго и Галицкаго. Всѣ единодушно опредѣля-

Г. 1223. ютъ идти на встрѣчу враговъ. Между тѣмъ Татары продолжаютъ преслѣдовать побѣжденныхъ, являются Послы ихъ въ станъ Россійскій съ предложеніемъ мира и съ требованіемъ искорененія Половцевъ. Смертная казнь Ординцевъ была отвѣтъ Князей. Уже знамена защитниковъ отечества развѣваются на берегахъ Днѣпра! жители Вольніи, Смоленска, Путивля, Курска Д. Урубчевска спѣшатъ со всѣхъ сторонъ подъ оныя; къ нимъ присоединяются и Половцы: только Великій Князь Владимірскій отказываетъ въ помощи, надѣясь на свое могущество. 31 Мая произошла знаменитая битва на *Калкъ* (21), гдѣ Россіане потерпѣли совершенное пораженіе отъ невѣрныхъ. Однихъ Кіевлянъ осталось на мѣстѣ сраженія десять тысячъ. Князья Черниговскій, Кіевскій и владѣтель Новгородъ-Сверска Изяславъ Игоревичъ, пожертвовали жизнію свободѣ отечества. Мстиславъ Галицкій удалился въ свое Княженіе. Россіане принуждены были защищаться не отъ однихъ Татаръ, но и отъ союзниковъ своихъ Половцевъ, прежде всѣхъ обратившихся въ бѣгство и въ безпамятствѣ, своемъ на нихъ же оружіе устремившихъ. Преслѣдуя до Чернигова и Новгорода-Сверскаго побѣжденныхъ, и предавая все огню и мечу, Татары внезапно повернули къ Востоку и удалились въ великую Бухарію, гдѣ гордый Чингисханъ ожидалъ ихъ со всѣми силами.

1224.

Казалось, послѣ толь тяжкаго наказанія, надлежало бы Обладателямъ Россіи, почувствовавъ гнѣвъ раздраженнаго ими Провидѣнія, оставить пагубный для

отечества раздоръ и заняться огражденіемъ предѣловъ отъ новаго нападенія Ординцевъ: не такъ было. Война Г.1228. возгорѣлась сначала въ Галиціи, гдѣ Мстиславъ (вскорѣ скончавшійся) сдалъ правленіе зятю своему Венгерскому Королевичу Андрею, потомъ между Ярославомъ Всеволодовичемъ Новгородскимъ и Черниговскимъ 1231. Михаиломъ; также между послѣднимъ и Владиміромъ Рюриковичемъ Кіевскимъ. Тогда Половцы, помогавшіе Черниговцамъ, овладѣли Кіевомъ и плѣнили самаго Князя, взявъ значительный окупъ съ гражданъ. Изяславъ, родственникъ Михаила Черниговскаго, вступилъ на престолъ Владиміра, а Михаилъ пошелъ въ Галицію, гдѣ, занявъ столичный ея городъ, отдалъ одну только Перемышльскую Область сыну Мстислава Данилу. Вскорѣ Владиміръ, выкупившійся изъ плѣна, изгналъ Изяслава, но долженъ былъ уступить Кіев-1236. ское Княженіе Ярославу Всеволодовичу.

По опустошеніи въ 1237 году Чингисхановымъ внукомъ Батыемъ всѣхъ Областей Сѣверной Россіи, Ярославъ Всеволодовичъ переселился въ разоренный Владиміръ, а Кіевъ оставилъ Михаилу Черниговскому. Сынъ его, Ростиславъ, получилъ въ удѣлъ Галичь. Данилъ овладѣлъ симъ городомъ, принадлежавшимъ ему по праву наслѣдственному. Грозный бичъ Россіи, Батый, вторгся снова въ отечество наше. Огненная рѣ-1239. ка, поглотившая предъ тѣмъ Сѣверные города, разлилась тогда на Южные: Переяславъ (въ Полтавской 1240. Губерніи), Черниговъ, Кіевъ, Галичь сокрушены невѣрными. Батый обратилъ потомъ оружіе на Венгрію, по совѣту плѣнника своего, Димитрія, Воеводы Кіевскаго. Вскорѣ Кроація, Сербія, Дунайская Болгарія, Молда-Г.1240. вія и Валахія умножили число его завоеваній, и алчный побѣдитель основалъ въ нижнихъ странахъ Волги царство, извѣстное подъ именемъ *Капчака*.

*

- Съ разореніемъ Кіева, пало совершенно древнее сіе
1245. Княженіе. Великій Князь Ярославъ Всеволодовичъ принужденъ былъ явиться къ Батью и утверждень главою всѣхъ Князей Удѣльныхъ. Михаилъ Черинговскій подвергнулся подобному униженію. Отказавшись въ
1246. Ордѣ отъ поклоненія идоламъ, пріялъ онъ мученическую кончину предъ свирѣпымъ Батыемъ. Князь благочестивый, послѣдній Обладатель Чернигова! Сыновья его управляли Удѣлами.
1253. Даниилъ, возведенный въ Короли Галицкіе Папою
1254. Инноксентіемъ IV, тщетно употреблялъ всѣ усилія свергнуть тяжкое иго невѣрныхъ. Татары принудили его разорить до основанія построенныя имъ крѣпости. Не въ силахъ будучи приобрести независимость, Даниилъ благоразумнымъ поведеніемъ снискалъ уваженіе самихъ Хановъ и обезсмертилъ имя свое въ Исторіи. Онъ скончался въ 1266 году.

Нашествіе Батыя остановило успѣхи просвѣщенія въ Россіи, и училища, основанныя въ разныхъ мѣстахъ Великими Владиміромъ и Ярославомъ, преемниками ихъ поддерживаемыя и распространенныя содѣлались вмѣстѣ съ многими городами жертвою всеистребляющаго огня. Въ монастыряхъ сохранились только драгоценныя хартїи, свидѣтельствующія о древнемъ величїи и

Г. 1266. славъ отечества нашего. — Гнушаясь святинею, варвары не пощадили храмовъ, усердіемъ набожныхъ Князей воздвигнутыхъ: церковь Св. Василія въ Кіевѣ (22), Десятинная (23), монастырь Печерскій, разорены ими до основанія. Одинъ Софійскій Соборъ не былъ совершенно опустошенъ. Такую жъ участь имѣли, вмѣстѣ съ многими обителями Южной Россіи, Успенская-Елецкая въ Черниговѣ, въ исходѣ XI столѣтія Княземъ Святославомъ Ярославичемъ, по совету Преподобнаго Антонія Печерскаго, сооруженная, и монастырь

Троицкій-Ильинскій въ томъ же городѣ и тогда основанный. Въ пещерахъ тамошнихъ, Св. Антоніемъ во время изгнанія его изъ Кіева изкопанныхъ, доселѣ видны въ открытомъ склепу кости чѣловѣческія, плачевные остатки монаховъ Троицкихъ, полагавшихъ тутъ сокрыться отъ Татаръ! Древній Соборъ Черниговскій Спасо-Преображенскій, Великимъ Ярославомъ воздвигнутый, былъ также сожженъ варварами.

Среди всеобщаго разоренія, постигнаго тогда Россію, въ Глуховѣ, уцѣлѣвшемъ отъ онаго, возникло новое Княженіе, котораго Обладателемъ былъ Симеонъ, третій сынъ Св. Михаила Черниговскаго. Потомство его владѣло симъ городомъ до нашествія Литовцевъ. Съсница (Сосница, Повѣтовый городъ Черниговской Губерніи) и Ладяжнъ (Лодижинъ, мѣстечко Подольской Губерніи на Бугѣ) уже существовали. Гдѣ нынѣ Полтава, тамъ въ то время было урочище Олтава, на рѣкѣ Ворьсколь.

Въ 1240 году лишился жизни отъ Татаръ Митрополитъ Кіевскій Іосифъ, Грекъ. Послѣ него десять лѣтъ Церковь Россійская не имѣла главнаго Пастыря. Посвященный въ 1250 году въ Митрополиты, Кирилль Ш, Россіянинъ, правительствовалъ тридцать одинъ годъ и скончался въ Переяславль-Зальскомъ, откуда тѣло его отвезено въ Кіевъ для погребенія. Сей Святитель оставилъ память по себѣ въ Исторіи отечественной оказанною имъ ревностію въ примиреніи Князей и просвѣщеніи Духовенства. Преемникъ его Максимъ, Грекъ, претерпѣвая разныя гоненія отъ Татаръ, переселился въ исходѣ XIII столѣтія изъ Кіева во Владиміръ на Клязьмѣ.

ГЛАВА IV.

Новый Завоеватель. Сомнительное повѣствованіе Стриковского. Благоразумное правленіе Гедимина. Брачные союзы дѣтей его. Кончина сего Государя и обрядъ, надѣ тѣломъ его совершенный. Раздѣленные имъ владѣнія. Доказательство тогдашней зависимости Кіева отъ Россіи. Удѣль Нариманта въ Новгородской области. Выгодный для Литвы договоръ съ Польшею. Свойства Ольгерда. Властолюбіе его. Походъ противъ Новгородцевъ. Неудачная битва съ Нѣмцами. Родственные союзы. Изгнаніе Поляковъ изъ Волыніи. Дружба Ольгерда съ Симеономъ. Вторженіе въ Россію Литовцевъ. Причины, заставляющія думать, что они въ то время завладѣли Кіевомъ и Сѣверскими городами. Походъ Ольгерда въ Пруссію. Опустошеніе Херсона. Отторженные Казимиромъ владѣнія отъ Литвы. Три нашествія Литовцевъ на Россію. Постановленное Дмитріемъ перемиріе съ Ольгердомъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій въ Польшѣ. Кончина Ольгерда. Состояніе главныхъ городовъ въ Южной Россіи. Дѣла Церковныя.

Обезсиленная, угнетенная Россія продолжала влачить оковы, какъ значительная часть владѣній потомковъ Владиміра была отторжена новымъ Завоевателемъ.

То былъ Гедиминъ, человекъ хитрый, мужественный, властолюбивый. Умертвивъ своего Государя, Литовскаго Князя Витена (24), сдѣлался онъ Обладателемъ всей

земли Литовской и, не довольствуясь похищеннымъ достояніемъ, распространилъ оное новыми завоеваніями, овладѣлъ въ началѣ XIV столѣтія Пинскимъ Княженіемъ и всею древнею Областію Кривскою, или нынѣшнею Бѣлоруссіею. Такъ народъ бѣдный, дикій, платившій нѣсколько вѣковъ дань Россіянамъ, взялъ внезапно перевѣсъ надъ ними, управляемый вождемъ предприимчивымъ!

Неизвѣстно когда именно Кіевъ подвергся власти Литовцевъ. Стриковскій, Историкъ ихъ, жившій въ XVI вѣкѣ, повѣствуетъ: «что важное событіе сіе послѣдовало въ 1320 году; что Гедиминъ, взявъ Овручъ, Житомиръ, города Кіевскіе, разбилъ на берегу Ирпени, въ двадцати пяти верстахъ отъ Кіева, тамошняго Князя Станислава, съ союзниками его Моголами и Олегомъ Переяславскимъ; что послѣдній и изгнанный Князь Луцкій Левъ пали на сей битвѣ; Станиславъ съ Княземъ Брянскимъ Романомъ бѣжали въ Рязань; что Кіевляне отворили ворота Гедимину, присягнули ему въ вѣрности, и что Государь Литовскій, избавивъ древнюю столицу Россійскую отъ ига Моголовъ, оставилъ тамъ Намѣстникомъ племянника своего Миндова, Князя Голшанскаго, вѣрою Христіанина, и скоро завоевалъ всю Южную Россію до Путивля и Брянска.»

Почтенный Исторіографъ нашъ оспариваетъ сіе по-
казаніе Стриковскаго, не утвержденное на современныхъ
или достовѣрныхъ свидѣтельствахъ. Онъ ссылается на
Лѣтописи наши, гласящія, что Баскаки Ханскіе до са-
маго 1331 года находились въ Кіевѣ, что Князь Рос-
сійскій господствовалъ тогда въ семь городъ, а не
Миндовъ; что Брянскій Князь Романъ Михайловичъ
умеръ въ XIII вѣкѣ, слѣдовательно не могъ вспомо-
ствовать Кіевскому противъ Гедимина въ 1320 году.

Истор.
Госуд.
Рос. Т.
VI, стр.
209.

Правдоподобнѣе должно отнести покореніе Кіева и Сѣверскихъ городовъ Литовцами ко времени Ольгерда.

Истор. Гедиминъ, умѣвшій снискать дружбу Татаръ, не воевалъ съ ними и не платилъ имъ дани; именовалъ себя Госуд. Т. Великимъ Княземъ Литовскимъ и Россійскимъ; жилъ Рос. Т. VI, стр. 211. въ Вильнѣ, имѣ основанной; правилъ новыми подданными благоразумно, уважая ихъ древнія гражданскія обыкновенія, покровительствуя вѣру Греческую и не мѣшая народу зависѣть въ церковныхъ дѣлахъ отъ Митрополита Всероссійскаго. Держась правилъ умѣренности въ своемъ властолюбіи, онъ не изгонялъ Князей изъ земель, завоеванныхъ его оружіемъ; довольствовался ихъ покорностію, оставляя имъ Удѣлы наследственные. Не одними завоеваніями, но и посредствомъ родственныхъ союзовъ, Гедиминъ расширилъ свои владѣнія. Выдавая дочерей за мужъ онъ требовалъ богатаго вѣна отъ сватовъ (25); дозволилъ сыновьямъ Ольгерду и Любарту креститься; женилъ перваго на Княжѣ Витебской, а втораго на Владимірской. Ольгердъ наследовалъ по смерти тестя всю его землю, а Любартъ получилъ Удѣлъ въ Вольніи.

Г. 1341. Гедиминъ кончилъ славное поприще свое въ 1341
Histoire году (26), Онъ умеръ — какъ жилъ — язычникомъ.
de Po- Тѣло его было созжено по обычаю, существовавшему
logne de Тогогда у Литовцевъ: его посадили на лошадь, служив-
Salignac т. 3, р. шую ему въ битвахъ, вмѣстѣ съ оруженосцемъ наибо-
63. лѣе имъ любимымъ; привязали еще къ сему костру двухъ копчиковъ, столько же охотничихъ собакъ и двѣ медвѣжьи лапы, и все сіе предали огню.

Каждый изъ семи сыновей Гедимина получилъ отъ него въ наследство особенный Удѣлъ: *Монтовидъ* или *Монтевилъ* Керновъ и Слонимъ; *Наримантъ* Пинскъ; *Ольгердъ* Кревъ (сверхъ Витебска, наследія жены его);

Евнутій Вильну или столицу съ достоинствомъ Великаго Князя; *Кестутій* Троки; *Корьядъ* Новогородокъ, а *Любарть* остался Государемъ Волини, наследственнаго достоянія его супруги.

Изъ сего раздѣленія, о которомъ пишетъ *Длугойъ* (27), современникъ правнука Гедиминова, можно видѣть, что Кіевъ и Сѣверскіе города не принадлежали еще тогда Литовцамъ, въ противномъ случаѣ объ нихъ было бы здѣсь упомянуто. Къ сожалѣнію, Лѣтописи наши молчатъ о происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ то время на Югъ, занимаясь только Сѣверомъ. Исторіку остается руководствоваться одними соображеніями: но Гедиминъ заслуживаетъ мѣсто въ бытописаніяхъ Малороссійскихъ, если не какъ завоеватель сей страны, то какъ главный виновникъ послѣдовавшаго потомъ отторженія оной отъ Россіи. Къ чести сего Государя должно упомянуть еще: что онъ умѣлъ снискать любовь Новгородцевъ, отдавшихъ въ удѣльное наследственное владѣніе сыну его Нариманту, во Св. крещеніи Глыбу: Истор. Ладугу, Ореховъ, Кексгольмъ, всю землю Корельскую Гос. и половину Копорья. По завладѣніи въ 1340 году Галиціею Казимиромъ Великимъ, умѣлъ еще Гедиминъ мирнымъ договоромъ съ Польшею утвердить за другими своими сыновьями Кестутиемъ Брестъ, а за Любардомъ Холмъ, Луцкъ и Владиміръ, какъ бы законное наследство его супруги. Рос. т. VI, стр. 223.

Ольгердъ, вторій сынъ Гедиминовъ, превосходилъ братьевъ умомъ и славолубіемъ; вель жизнь трезвую, дѣятельную; не пилъ ни вина, ни крепкаго меда; не терпѣлъ шумныхъ пиршествъ, и когда другіе тратили время въ суетныхъ забавахъ, онъ совѣтовался съ вельможами или съ самимъ собою о способахъ распространить власть свою. Истор. Гос. Рос. т. IV, стр. 253.

- Г. 1345. Въ 1345 году Ольгердъ, согласясь съ братомъ своимъ Кестутиемъ, не менѣе властолюбивымъ, изгналъ изъ Вильны и Пинска Евнутія (28) и Нариманта, присвоивъ себѣ господство надъ прочими братьями и сдѣлавъ себя единодержавнымъ. Тогда обратилъ онъ оружіе противъ Россіи; завоевалъ Опоку и берега Луги; взялъ дань съ Порхова; принудилъ Новгородцевъ казнить Посадника ихъ Евстафія за произнесенныя противъ него дерзкія слова; сразился съ Нѣмцами и былъ побѣжденъ Великимъ Магистромъ при рѣкѣ Стравѣ съ потерею, по словамъ Длугоша, 22,000 человекъ. Стѣсненный Королемъ Казимиромъ, нарушившимъ договоръ съ Литвою, Ольгердъ, подобно Отцу своему, вступилъ въ новый родственный союзъ съ гордымъ Симеономъ, Великимъ Княземъ Московскимъ (29); умножилъ, посредствомъ его содѣйствія, число своихъ доброжелателей въ Юго-Западной Россіи, и выгналъ Поляковъ изъ Волиніи, участвовалъ въ примиреніи Симеона съ владѣтелемъ Смоленскимъ, союзникомъ Литвы.
1347. Кончина Великаго Князя и послѣдовавшая между-собія въ Россіи въ правленіи Юанна II Юанновича, должно думать, подали случай предприимчивому Ольгерду завладѣть въ сіе время Южною Россіею. Онъ не могъ сего сдѣлать при Симеонѣ, Государѣ хитромъ и благо-разумномъ; можетъ быть внутренніе раздоры въ Литвѣ, неудачная война съ Нѣмцами и вторженіе въ Волинію Поляковъ, также служили ему въ томъ препятствіемъ: но Исторія отечественная представляетъ намъ разительные примѣры властолюбія Ольгердова въ половинѣ XIV вѣка. Выдавъ дочь свою за Бориса Константиновича Суздальскаго, и женивъ племянника, Дмитрія Корядовича на дочери Великаго Князя, Ольгердъ, не смотря на то, старался болѣе и болѣе стѣснять Россію: овладѣлъ Брянскомъ, занялъ было своимъ войскомъ и
1350. 1352. 1353. Г. 1355. 1354. 1356.

городокъ Ржевъ, желая открыть себѣ путь къ Тверскому Княженію. Мужество Тверитянъ и жителей Можайска, изгнавшихъ Литовцевъ изъ Ржева, не уничтожило замысловъ хищнаго завоевателя; въ 1359 году городъ сей вмѣстѣ съ Бѣлымъ и Мстиславлемъ присоединены были къ Литвѣ. Тверская Область, Новгородъ и вся Россія страшились подобной участи.

Такъ Лѣтописи Россійскія гласятъ объ успѣхахъ оружія Ольгерда! Будемъ основывать наши соображенія на самомъ повѣствованіи Дѣписателей.

Мы выше сего видѣли, что Гедиминъ щадилъ Россію, не желая вооружить противъ себя Татаръ; но могущество Ординцевъ чрезвычайно ослабло при Ольгердѣ, и Царство Капчакское, изнуренное внутренними смятеніями, клонилось тогда къ паденію. Вникая въ сіи обстоятельства, не лзя сомнѣваться въ томъ, что въ владычествованіе Іоанна Кроткаго, допустившаго Удѣльныхъ Князей пользоваться вредною для цѣлаго состава Государственнаго независимостию, отечественная колыбель наша, Кіевъ, со всеми владѣніями Княжествъ Черниговскаго и Сѣверскаго, отторжены были отъ Россіи Ольгердомъ. Еслибъ сіе важное событіе произошло до возникшихъ въ половинѣ XIV столѣтія мятежей въ Ордѣ, Татарскіе Ханы навѣрно старались бы исхитить отъ Литовцевъ свою добычу. Лѣтописи о семъ молчатъ, и повидимому оправдываютъ догадки наши (30).

Ольгердъ послѣ удачнаго похода въ Россію, обратилъ побѣдоносное оружіе противъ Пруссіи, мстя опустошенію, причиненнаго въ Литвѣ Нѣмецкими Кавалерами. Гдѣ только можно было побѣждать, тамъ являлся грозный завоеватель, оставляя послѣ себя слѣды разрушенія. Отъ береговъ Вислы перенесъ онъ войну къ Синимъ

Histoire
de Polo-
gne de
Salignac
t. 3. p.

172

Истор. водамъ или въ Подолію и къ устью Днѣпра въ кочевье
 Гос. трехъ Ордъ Могольскихъ, разбилъ ихъ, гнался за ними
 Рос. т. до самой Тавриды; опустошилъ Херсонъ, умертвилъ
 V, стр. большую часть его жителей и похитилъ церковныя
 17. сокровища.

1366. Счастье не всегда служило честолюбцу. Исторія
 Solignac представляетъ намъ не одинъ примѣръ, что торжество
 т. 3. р. завоевателя продолжается при терпимости только дру-
 178 et. гихъ Государей. Въ Казимиръ Великомъ имѣлъ Оль-
 199. гердъ сильнаго соперника: многочисленное войско Поль-
 ское вторглось внезапно въ Литовскія владѣнія, поко-
 рило Княжество Белжское, вступило въ Луцкое. Тамъ
 встрѣтило оно значительное сопротивленіе: Любартъ не
 соглашался ни на какіе переговоры, съ мужествомъ
 обороняя города ему подвластные. После продолжитель-
 ныхъ приступовъ Казимиръ овладѣлъ, однакожь, Луц-
 комъ, Владиміромъ, Олескомъ, но нашелъ въ нихъ однѣ
 только развалины. Такъ заняли Поляки и Холмское
 Воеводство, когда защищавшіе оное воины доведены
 были до изнеможенія.

Очистивъ отъ Литовцевъ Вольнію, Подолію, Воевод-
 ства Брестское и Белжское, Казимиръ, для удержанія
 за собою части покоренныхъ имъ земель, принужденъ
 былъ уступить Вольнію и Белжское Воеводство Князь-
 ямъ Литовскимъ съ условіемъ, чтобы по смерти ихъ
 сіи владѣнія были присоединены къ Польшѣ.

Въ Россіи владычествовалъ въ то время юный Ди-
 митрій, принявшій бразды правленія (въ 1363 г.) на
 тринадцатомъ году своего возраста. Литовцы не пере-
 ставали беспокоить Государство наше своими набѣгами;
 Россіяне принуждены были также дѣйствовать насту-
 пательно и очистили Ржевъ отъ непріятеля. Усилія
 защитниковъ отечества, успѣхомъ увѣнчанныя, обрати-

лись ему въ пагубу. Кровожадный Ольгердь, не смотря на преклонныя лѣта, трижды съ многочисленнымъ войскомъ вторгался въ Россію. Ему сопутствовалъ Кестутій, въ битвахъ посѣдвшій, и сынъ сего послѣдняго, отрокъ Витовтъ, въ послѣдствіи толико страшный для народовъ сосѣдственныхъ (31. Бракосочетаніе дочери 1371. Ольгердовой Елены, съ двоюроднымъ братомъ Великаго Князя Владиміромъ Андрѣевичемъ и вѣчный миръ съ Литвою, не остановили набѣговъ враждебнаго сего народа. Они прекратились только перемиріемъ 1372 года. 1372. Литва обратила потомъ оружіе свое противъ Польши. Ягайло, сынъ Ольгердовъ, опустошилъ Воеводства Люблинское и Сендомирское, доходилъ даже до рѣки Сана, предавая все огню и мечу. Въ семь походы участвовали и Южныя Россіяне.

Властолюбивый Ольгердь умеръ не только Христіаниномъ, но и схимникомъ, по убѣжденію его Супруги Іуліаніи и Печерскаго Архимандрита Давида, принявъ въ крещеніи имя *Александра*, а въ монашествѣ *Алексія*, чтобы загладить свое прежнее отступленіе отъ вѣры Исусовой. Нѣкоторые Лѣтописцы повѣствуютъ, что онъ гналъ Христіанъ и замучилъ въ Вильнѣ трехъ усердныхъ исповѣдниковъ Спасителя, включенныхъ нашею Церковію въ ликъ Святыхъ, но Литовской Историкъ славить его терпимость, сказывая, что Ольгердь казнилъ пять сотъ Виленскихъ гражданъ за насильственное убіеніе семи Францисканскихъ монаховъ и торжественно объявилъ свободу вѣры. Тѣло его погребено въ Вильнѣ въ церкви Пресв. Богородицы, имъ сооруженной.

Въ половинѣ XIV вѣка жестокая язва, свирѣпствовавшая въ Россіи, оказалась въ Кіевѣ и Черниговѣ, гдѣ преждевременно похитила множество жителей; въ стр. 23.

Г. 1377
Истор.
Гос.
Росс. т.
V, стр.
52 и 53.

Примѣч.
къ V то-
му Ист.
Гос.
Рос.

- Глуховъ не осталось ни одного. Около сего времени, по словамъ Стриковского, племянники Ольгерда: Александръ, Константинъ, Георгій и Феодоръ Коріатовичи основали города: Брацлавъ, Винницу (въ Подольской Губерніи) и Хмельникъ (сначала Уездный городъ Брацлавскій, нынѣ мѣстечко Подольской Губерніи, Литинскаго Повѣта). При Донскомъ, Гедиминовъ внукъ Владиміръ, сынъ Ольгердовъ, управлялъ Областію Кіевскою. До него — пишеть Стриновскій — властвовала въ Кіевѣ Миндовъ Голшанскій, племянникъ Гедиминовъ, вѣрою Христіанинъ. Черниговъ подчиненъ былъ Кіевскимъ Намѣстникамъ, и земли Сѣверянскія обращены въ помѣстья Князей Литовскихъ. Сей городъ находился тогда въ толь худомъ состояніи, что означенные Князья не имѣли въ немъ пребыванія, а жительствова-ли въ Новгородъ-Сѣверскомъ, и въ другихъ городахъ. Дѣла Церковныя въ Россіи со временъ первыхъ завоеваній Литовцевъ, также получили новое образова-ніе. Преемникъ Митрополита Максима, Св. Петръ, Во-лынецъ, перенесъ въ 1325 году, коедру изъ Влади-мира въ Москву, гдѣ вскорѣ преставился. Мѣсто его заступилъ Феогностъ, родомъ Грекъ, отказавшійся въ 1342 году отъ требованной Ханомъ Чанибекомъ еже-годной церковной дани, ссылаясь на льготныя грамо-ты его предшественниковъ. При семъ Святитель Тер-новскій (въ Болгаріи) Патріархъ самовольно объявилъ Митрополитомъ Россіи какого-то инока Феодорита, въ 1351 году, и прислалъ его въ Кіевъ съ грамотою: но тамошнее Духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла съ симъ новымъ Патріархомъ и единодушно отвергну-ло Феодорита, какъ самозванца. По кончинѣ Феогноста, Патріархъ Филовей, вмѣсто одного законнаго Митро-полита для Россіи, поставилъ въ 1354 году въ Кон-стантинополь двухъ (32): Св. Алексія, избраннаго Ве-
- Истор. по словамъ Стриковского, племянники Ольгерда: Алек-
 Гос. сандръ, Константинъ, Георгій и Феодоръ Коріатовичи
 Рос. т. основали города: Брацлавъ, Винницу (въ Подольской
 IV, стр. Губерніи) и Хмельникъ (сначала Уездный городъ Бра-
 274. цлавскій, нынѣ мѣстечко Подольской Губерніи, Литин-
 Примѣч. скаго Повѣта). При Донскомъ, Гедиминовъ внукъ Вла-
 къ IV т. диміръ, сынъ Ольгердовъ, управлялъ Областію Кіев-
 Ис. Гос. скою. До него — пишеть Стриновскій — властвовала
 Рос. стр. 166. въ Кіевѣ Миндовъ Голшанскій, племянникъ Гедиминовъ,
 Тамъ же вѣрою Христіанинъ. Черниговъ подчиненъ былъ Кіев-
 стр. 165 и 209. скимъ Намѣстникамъ, и земли Сѣверянскія обращены
 О до- въ помѣстья Князей Литовскихъ. Сей городъ находил-
 стопа- ся тогда въ толь худомъ состояніи, что означенные
 мятно- стахъ Князья не имѣли въ немъ пребыванія, а жительствова-
 Черни- ли въ Новгородъ-Сѣверскомъ, и въ другихъ городахъ.
 гова- Дѣла Церковныя въ Россіи со временъ первыхъ
 Марко- ва. завоеваній Литовцевъ, также получили новое образова-
 Истор. ніе. Преемникъ Митрополита Максима, Св. Петръ, Во-
 Рос. лынецъ, перенесъ въ 1325 году, коедру изъ Влади-
 Иерархіи міра въ Москву, гдѣ вскорѣ преставился. Мѣсто его
 ч. I, стр. заступилъ Феогностъ, родомъ Грекъ, отказавшійся въ
 48. 1342 году отъ требованной Ханомъ Чанибекомъ еже-
 годной церковной дани, ссылаясь на льготныя грамо-
 ты его предшественниковъ. При семъ Святитель Тер-
 Истор. новскій (въ Болгаріи) Патріархъ самовольно объявилъ
 Госуд. Митрополитомъ Россіи какого-то инока Феодорита, въ
 Росс. т. 1351 году, и прислалъ его въ Кіевъ съ грамотою: но
 IV стр. тамошнее Духовенство не хотѣло имѣть никакого дѣла
 277. съ симъ новымъ Патріархомъ и единодушно отвергну-
 ло Феодорита, какъ самозванца. По кончинѣ Феогноста,
 Патріархъ Филовей, вмѣсто одного законнаго Митро-
 полита для Россіи, поставилъ въ 1354 году въ Кон-
 стантинополь двухъ (32): Св. Алексія, избраннаго Ве-

ликимъ Княземъ (33), добродѣтельнаго, и какого-то Романа (вѣроятно Грека), корыстолюбиваго. Для прекращенія возникшихъ беспорядковъ въ дѣлахъ церковныхъ, Филофей объявилъ Алексія въ 1356 году Митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Литовскимъ и Волынскимъ.

ГЛАВА V.

Междоусобіе въ Литвѣ. Отторженныя отъ сей Державы владѣнія Польшею и Россією. Бездѣйствіе Ягайла. Услуги, оказанныя Дмитрію Донскому двумя сыновьями Ольгерда. Нашествіе на Россію Тохтамыша. Волненіе въ Польшѣ. Ядвига. Литовское Посольство къ сей Королевѣ. Бракъ съ нею Ягайла. Вѣнчаніе его на Царство. Присоединенныя имъ владѣнія къ Королевству Польскому. Крещеніе Литовцевъ, Пагубныя послѣдствія онаго для южныхъ Россіянъ. Скиригайло. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Тщетныя усилія Витовта овладѣть Вильною. Родственный союзъ его съ Великимъ Княземъ Василюмъ. Примиреніе съ Ягайломъ. Уступленныя ему Польскія Области. Новыя смятенія. Оказанныя Витовтомъ злодѣяства. Завоеванія его. Свиданіе съ Великимъ Княземъ. Россія Литовская. Дѣла Церковныя. Митрополитъ Кипріанъ.

Г. 1377. Съ смертію Ольгерда возникло междоусобіе въ Литвѣ. Любимый сынъ (34) и преемникъ его, Ягайло, признанный Кестутиемъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, возсталъ противъ своего дяди. Кестутій плѣнилъ Ягайла въ Вильнѣ, но вскорѣ возвратилъ ему свободу и далъ Княжество Витебское, оставивъ за собою Литву. — Вѣроятно сынъ Ольгердовъ нашелъ способъ заманить Кестутія въ сѣти, и лишилъ его жизни въ тем-

ницѣ. Витовтъ принужденъ искать убѣжища въ Пруссіи. Андрей Ольгердовичъ Полоцкій, державшій сторону дяди, прѣхалъ въ Москву служить Великому Князю.

Пользуясь раздоромъ сыновей Ольгерда, два сосѣдніе Государя, Людвигъ, Король Польскій, и Великій Князь Димитрій Иоанновичъ, отторгли отъ Литовцевъ значительную часть завоеванныхъ ими земель. Первый Г. 1377. овладѣлъ Хельмскимъ Воеводствомъ, присоединеннымъ было вновь къ Литвѣ, и занялъ Белжское, но подобно Казимиру возвратилъ оное Литовцамъ съ условіемъ, чтобы Воеводство сіе, въ родъ Удѣльнаго, подвластно было Польшѣ. Обладатель Россіи, изгнавъ Татаръ изъ области Рязанской, послалъ своего брата Владимира Андреевича, Князя Волынскаго, и Полоцкаго Андрея Ольгердовича для присоединенія снова къ Россіи сихъ городовъ. Они сдалися (35), но Полководцы Димитріевы, какъ бы уже не признавая тамошнихъ обитателей единокровными братьями, дозволяли воинамъ плѣнять и грабить. Въ Трубчевскѣ княжилъ братъ Андреевъ, Димитрій Ольгердовичъ, ненавидѣвшій Ягайла. Онъ дружелобно встрѣтилъ Россіянъ, предложилъ свои услуги Великому Князю и въ благодарность получилъ отъ него Переяславль-Залѣсскій, съ правомъ рыцаря дѣла тяжёбныя и пользоваться доходами. Грозныя движенія Мамаея остановили успѣхи оружія Димитрія въ Литвѣ. Побѣдителю Моголовъ не опредѣлено было возвратить отечеству нашему древнее его достояніе.

Solignac
t. 3. p.
203.
1378.
1379.
Истор.
Госуд.
Рос. Т.
V, стр.
53 и 54.

Въ знаменитой борьбѣ съ Мамаемъ, покрывшей безсмертною славою Димитрія, Ягайло, къ счастью Россіи, не успѣлъ участвовать. Три недѣли Мамай ожидалъ его за Дономъ и въ день битвы онъ находился только Сент. 8. въ тридцати или сорока верстахъ отъ Татаръ. Устрашенный поражениемъ своего союзника, Ягайло не ду-

малъ тогда о завоеваніяхъ, а искалъ спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ.

Прим.71 Сыновья Ольгерда, Андрей и Димитрій, оказали знакъ V т. чительную услугу Великому Князю въ славной битвѣ Истор. Куликовской, присоединясь, по словамъ Архангельскаго Госуд. Лѣтописца, къ полкамъ его съ сорокатысячнымъ вой-

Рос. скомъ. Совѣтъ, данный семи Князьями герою Донскому, еще болѣе возвышаетъ ихъ славу: они настояли, чтобы Димитрій перешелъ за Донъ для удержанія робкихъ отъ бѣгства и чтобъ предупредить соединеніе Истор. Ягайла съ Мамаемъ. Такъ Князья, рожденные отъ ино- Гос. племенника, но, по матери своей, единокровные Обладателю Россіи, умѣли загладить бѣдствія, отцемъ новому ихъ отечеству причиненныя!

Г. 1382. Гибельное для нашего Государства нашествіе потомка Чингисханова, Тохтамыша, воцарившагося въ Ордѣ, ослабивъ могущество Димитрія, возвысило власть Ягайла. Не страшась болѣе Россіи, порабощенной вновь Моголами, преемникъ Ольгердовъ могъ свободно тогда дѣйствовать и Польша преклонила предъ нимъ гордую свою выно.

Solignac, Королевство сіе, волнуемое внутренними раздорами, не имѣло въ то время Государя. Людвигъ оставилъ т. 3, р. 214 — послѣ себя двухъ дочерей, изъ коихъ одна вышла за 245. Сигизмунда (36), сына Императора Карла IV, другая, Ядвига, жила въ Венгріи у своей матери. Гордый, суровый нравъ Сигизмунда, отдалилъ отъ него Поляковъ,

1382. объявившихъ своею Королевою Ядвигу, съ тѣмъ, чтобы она, при вступленіи въ супружество, руководствовалась общимъ выборомъ. Тщетны были усилія Сигизмунда опровергнуть сіе постановленіе. Въ угодность ему и старшей дочери своей, Маріи, Королева Елисавета удерживала при себѣ Ядвигу, продолжая обманывать Магнатовъ Польскихъ скорымъ ея прибытіемъ.

Наконецъ удалось сыну Карла IV склонить вельможъ: Г.1383. чтобъ Марія наследовала Ядвига, буде сія послѣдняя умереть бездѣтна; а Ядвига присоединила бѣ къ Польшѣ Венгрію, если сестра ея, Королева Венгерская, Марія, не оставитъ послѣ себя дѣтей. Между тѣмъ явился новый искатель Державы Польской: Зимовить, Князь Мазовскій, желавшій, вмѣстѣ съ короною, обладать рукою Ядвиги. Тогда несчастное Королевство сдѣлалось жертвою нѣсколькихъ честолюбцевъ: Зимовить и Сигизмундъ рѣшились вооруженною рукою проложить себѣ дорогу къ престолу и начали разорять земли, надѣ которыми хотѣли владычествовать. Герцоги Глогавскіе воспользовались сими смятеніями для возвращенія себѣ Фрауштада (Всхова), отторженнаго Казими- 1383. ромъ Великимъ; и Ягайло умѣлъ употребить въ свою пользу царствовавшее въ Польшѣ несогласіе, овладѣвъ Дрогичиномъ и Мельникомъ на Бугѣ, Каменцомъ и Суражомъ.

Проливаемая кровь властолюбцами, обращаемые ими въ пепель города, вопли народа, убѣжденія Магнатовъ, желавшихъ водворить спокойствіе въ Королевствѣ, не произвели никакого дѣйствія надѣ Елисаветою, продолжавшею покровительство Сигизмунду. Угрозы вооруженнаго народа принудили ее разстаться съ своею дочерью.

Ядвига было только тринадцать лѣтъ, когда вручи- 1384 ли ей скипетръ Польскій. Одаренная отъ природы на- ружною красотою, не менѣе плѣняла она душевными качествами, умомъ основательнымъ, чувствами возвышенными. Въ числѣ жениховъ, искавшихъ руки юной Королевы, Ерцъ-Герцогъ Вильгельмъ обратилъ на себя ея вниманіе: но Магнаты Государственные, опасавшіеся, чтобъ Имперія не посягнула чрезъ сей бракъ на ихъ вольность, умѣли отдалить Вильгельма. Явился

третій искатель руки прекрасной Ядвиги, счастливые первых и приятные Полякамъ, Ягайло, Великій Князь Литовскій. Онъ общалъ чрезъ Пословъ своихъ: при-
 Г. 1385. нять Христіанскую вѣру, распространить ее между Литовцами, бывшими еще тогда въ идолопоклонствѣ (37), соединить при жизни своей Литву съ Польшею и подчинить тамошнихъ жителей Польскимъ Законамъ. Елисавета принуждена была одобрить сей бракъ, выгодный для Королевства. Не доставало только согласія младай Ядвиги. Отказъ ея изумилъ всю Польшу. Тщетно Послы Литовскіе утверждали, что властелинъ ихъ съ самаго своего ребячества приготовляемъ былъ къ принятію вѣры Христовой, матерью своею, умершею Христіанкою; что онъ готовъ отказаться отъ идоловъ и озарить своихъ поданныхъ истиннымъ благочестіемъ — Ядвига столь же мало довѣряла симъ обѣщаніямъ, какъ и дѣлаемому Послами описанію тихаго и чловѣколюбиваго нрава Ягайла. Чего не могли исхитить убѣжденія, то совершила любовь. Повелитель Литовцевъ не замедлилъ прибытіемъ своимъ въ Польшу, сопутствуемый надеждою и блескомъ, каковымъ можетъ только окружить себя Венценосецъ. Онъ предсталъ предъ непреклонною Ядвигою, и мужественнымъ видомъ, величавою осанкою, взоромъ, исполненнымъ огня и покорности, наложилъ оковы на Обладательницу многочисленныхъ подданныхъ. Ягайло исполнилъ свое обѣщаніе: принявъ въ Краковѣ вѣру Латинскую вмѣстѣ съ именемъ Владислава, подтвердилъ присягою присоединеніе къ Польшѣ обширныхъ владѣній, ему подвластныхъ (38), и, въ награду за сіи пожертвованія, получилъ руку прекрасной Ядвиги, бывъ торжественно вънчанъ Польскимъ Королемъ отъ Гнѣзненскаго Архіепископа.

Г. 1386.

Достигнувъ желаемой цѣли, Ягайло отправился въ

сопровожденіи своей супруги въ Литву для обращенія 1387. тамошнихъ жителей. Онъ крестилъ ихъ волею и неволею. Чтобы сократить обрядъ, ставили Литовцевъ въ Ист. ряды цѣлыми полками. Священники кропили ихъ свя- Госуд. тою водою и давали имена Христіанскія: въ одномъ Росс. т. полку называли всѣхъ людей *Петрами*, въ другомъ V стр. 97 и 98. *Павлами*, въ третьемъ *Юаннами* и такъ далѣе. Ягайло толковалъ имъ на своемъ отечественномъ языкѣ Символь вѣры. Въмѣсто древняго огня, коему поклонялись Литовцы, явились въ разныхъ мѣстахъ церкви и въ самой Вильнѣ учреждено Епископство. Священныя рощи были срублены или обращены въ пепель. Бѣлые Solignac т. 3, р. 247, суконные кафтаны замѣнили звѣриныя кожи и помотно, коими до того, по словамъ Стриковского, одѣвался сей народъ. Происшествіе столь благословенное для Рима, Ист. имѣло весьма огорчительныя слѣдствія для Южныхъ Гос. Россіянъ. Ягайло, сдѣлавшись съ того времени гонителемъ Греческой вѣры, стѣснялъ ихъ права гражданскія, Росс. т. V, стр. 98. запретилъ брачныя союзы между ими и Католиками, и даже мучительно казнилъ двухъ вельможъ своихъ, не хотѣвшихъ измѣнить Православію, въ угодность Королю. Къ счастью многіе Князья Литовскіе — Владиміръ Ольгердовичъ Кіевскій, братья его Скиригайло и Димитрій, Феодоръ Вольнскій, сынъ умершаго Любарта, и другіе остались еще Христіанами нашей церкви, заступниками единовѣрныхъ.

Ягайло при вѣнчаніи своемъ на Царство обязался Г. 1387. имѣть пребываніе въ Польшѣ, почему и принужденъ былъ ввѣрить управленіе Литвы одному изъ своихъ Solignac т. 3, р. 247. братьевъ. Онъ избралъ Скиригайла, господствовавшего до того въ Полоцкѣ.

Литва и подвластныя ей Области не долго наслаж- 1389. дались спокойствіемъ подъ начальствомъ Скиригайла. Solignac т. 3, р. 251, 259 Жестокій нравъ сего Правителя, распутное поведеніе,

дѣлаемыя имъ насилія, всякаго рода мучительства приобрьли ему ненависть народа. Общій ропоть предвѣщаль близкое возмущеніе. Литовцы нашли своего освободителя въ Витовть. Сей знаменитый изгнанникъ, славившійся разумомъ и мужествомъ, жилъ, какъ мы выше упомянули, въ Пруссіи у Нѣмцевъ, но имѣлъ многихъ друзей въ Литвѣ. Скучая безвѣстностію, мучимый славолюбіемъ, онъ искалъ случая отнять у Ягайла часть его земель. Призванный Литовцами для освобожденія ихъ отъ Скиригайла, Витовть вторгся прежде всего съ помогавшими ему Нѣмецкими Кавалерами въ удѣльныя свои вадѣнія: Брестъ, Каменецъ и Гродно.

Г.1390. Ягайлу не трудно было изгнать изъ сихъ мѣстъ безсильныхъ Рыцарей. Неудача не привела въ уныніе Витовта. Онъ набралъ свѣжее войско въ Пруссіи, которое умѣлъ увеличить пришедшими на помощь къ Кавалерамъ Французами и Англичанами. Въ семъ новомъ походѣ, почитаемомъ Крестовымъ для обращенія въ вѣру Христіанскую идолопоклонниковъ, участвовалъ также сынъ Генриха IV, Герцогъ Ланкастерскій. Столь мало Литва, отдаленная отъ помянутыхъ Европейскихъ Державъ, была имъ извѣстна!

Собранное Витовтомъ страшное войско, раздѣлено на три корпуса: первымъ предводительствовалъ Конрадъ Валенродъ, великій Магистръ Нѣмецкаго Ордена; вторымъ Магистръ Ливонскій; третьимъ, сотовленнымъ изъ Литовцевъ, Витовть. Всѣ сіи корпуса соединились въ Ковнѣ, откуда пошли къ Трокамъ и, обратя въ пепель сей городъ, осадили Вильну. Здѣсь войска Коронныя, предводимыя Скиригайломъ, дали мужественный отпоръ многочисленному непріятелю. Послѣ трехъ мѣсячной осады, Витовть, оставленный Кавалерами, принужденъ былъ отступить, отомстивъ свои неудачи надъ двумя родственниками, взятыми имъ въ плѣнъ,

Коригайломъ и Наримангомъ: первому отсѣкъ голову, втораго повѣсилъ на деревъ и разстрѣлялъ. И въ слѣдующемъ году покушенія Витовта овладѣть Вильною, 1391. остались безуспѣшны. Причинивъ значительныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города, помогавшіе ему Нѣмецкіе Кавалеры довольствовались только построеніемъ трехъ шанцовъ на Неманъ.

Между тѣмъ какъ Литва оспорибаема была двумя властолюбцами, Димитрій, Великій Князь Россійскій, кончилъ преждевременно (въ 1389) многотрудную жизнь свою, оставивъ послѣ себя наследникомъ семнадцатилѣтняго Василя. — Юный Государь первымъ долгомъ пѣчель обезпечить границы отъ нападений Литовцевъ, почему и обратился къ Витовту, надѣясь пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника противъ Ягайла, или посредника для постановленія выгоднаго мира съ Литвою. Дочь Витовта, Софія, долженствовала укрѣпить союзъ сей. Бракосочетаніе ея съ Великимъ Княземъ совершилось къ общему удовольствію народа.

Связи родства, соединявшія Витовта съ Обладателемъ Россіи, и безпрестанныя нападеныя Нѣмецкихъ Кавалеровъ, заставили Ягайла предложить миръ своему противнику. Онъ уступилъ Литву, Южную Россію, Вольнію и Брестъ Витовту, съ условіемъ, чтобы сіи земли, подобно удѣльнымъ владѣніямъ, находились въ полной зависимости Польши, вспомоцествуя ей войсками въ военное время. Поступокъ необдуманнѣй, послужившій во вредъ Королевству!

Не успѣлъ Витовтъ вступить въ управленіе Литвою, какъ новыя безпокойства возникли въ сей странѣ. Завидуя его могуществу, Скиригайло пріобрѣнулъ къ себѣ Нѣмецкихъ Кавалеровъ, всегда готовыхъ возмущать общую тишину, вторгся съ ними въ Подляхію, опустошилъ часть владѣній Великаго Князя Литовска-

Истор.
Гос.
Рос. г.
V, стр.
128.
Г. 1391.

1392.
Solignac
t. 3, p.
260 et
261.

1392.
Solignac
t. 3, p.
262.

- и угналъ въ Пруссію три тысячи человекъ, взятыхъ имъ въ плѣнъ. Съ другой стороны братъ его Скиригайло, господствовавшій въ Кіевѣ, вмѣсто Владиміра Г.1393. Ольгердовича, выгнаннаго Витовтомъ, не могъ равнодушно повиноваться сему послѣднему и собиралъ также противъ него сильную рать. — Витовтъ рѣшился тогда на новое злодѣяніе, избравъ орудіемъ къ тому Печерскаго Архимандрита. Приглашенный къ нему въ гости, Скиригайло напоенъ былъ столь сильною отравою, что весь городъ зналъ причину его смерти. Мѣсто его заступилъ Князь Іоаннъ Ольшанскій, присланный въ Кіевъ Витовтомъ въ качествѣ его Намѣстника. Около сего времени отравленъ былъ также ядомъ, по приказанію Великаго Князя Литовскаго, другой сынъ Ольгердовъ Вигунтъ Кревскій, а Корибуть, владѣвшій въ Новгородъ-Сѣверскъ, взятъ въ плѣнъ и отвезенъ въ Литву. Такъ властолюбивый Витовтъ вѣрою Христіанинъ (39), но дѣлами уподоблявшійся язычнику, утверждалъ власть свою!
1394. Тщетно Нѣмецкіе Кавалеры старались овладѣть Вильною. Витовтъ съ звѣрскимъ правомъ соединялъ умъ хитрый, мужество необыкновенное. Онъ отразилъ все ихъ нападенія, уничтожилъ самыя сокровенныя замыслы. Освободясь отъ сихъ непріятелей, сынъ Кестутіевъ перенесъ войну въ Подолію, управляемую внукомъ Θεодора Коріатовича, именемъ также Θεодоромъ; присоединилъ сію Область къ Литовской Державѣ; завоевалъ съ помощію огнестрѣльнаго снаряда Друцкъ, Оршу и Витебскъ, гдѣ властвовалъ Свидригайло; плѣнилъ сего послѣдняго, отправилъ его къ Королю, взявъ съ собою владѣніе; вступилъ, посредствомъ вѣроломства, въ Смоленскъ; поручилъ сей городъ Намѣстнику, Князю Литовскому Ямонту, и чиновнику Василью Борейкову; тревожилъ легкими отрядами землю Рязан-
1394. Тщетно Нѣмецкіе Кавалеры старались овладѣть Вильною. Витовтъ съ звѣрскимъ правомъ соединялъ умъ хитрый, мужество необыкновенное. Онъ отразилъ все ихъ нападенія, уничтожилъ самыя сокровенныя замыслы. Освободясь отъ сихъ непріятелей, сынъ Кестутіевъ перенесъ войну въ Подолію, управляемую внукомъ Θεодора Коріатовича, именемъ также Θεодоромъ; присоединилъ сію Область къ Литовской Державѣ; завоевалъ съ помощію огнестрѣльнаго снаряда Друцкъ, Оршу и Витебскъ, гдѣ властвовалъ Свидригайло; плѣнилъ сего послѣдняго, отправилъ его къ Королю, взявъ съ собою владѣніе; вступилъ, посредствомъ вѣроломства, въ Смоленскъ; поручилъ сей городъ Намѣстнику, Князю Литовскому Ямонту, и чиновнику Василью Борейкову; тревожилъ легкими отрядами землю Рязан-

1394.

Solignac
t. 3, p.

263 et

264.

1395.

Истор.
Гос.
Рос. т.

V, стр.

155 и

156.

скую и дружески пересылался съ Великимъ Княземъ. Василий имѣлъ свиданіе съ своимъ тестемъ въ Смоленскѣ, гдѣ послѣдовало утверженіе границъ обѣихъ владѣній. 1396.

«Въ сіе время — говоритъ нашъ Исторіографъ — уже почти вся древняя земля Вятичей (нынѣшняя Орловская Губернія съ частію Калужской и Тульской) принадлежала Литвѣ: Карачевъ, Мценскъ, Бѣлевъ, съ другими Удѣльными городами Князей Черниговскихъ, потомковъ Святаго Михаила, которые волею и неволею поддалися Витовту. Захвативъ Ржевъ и Великія Луки, властвуя отъ границъ Псковскихъ съ одной стороны до Галиціи и Молдавіи, а съ другой до береговъ Оки, до Курска, Сулы и Днѣпра, сынъ Кестутіевъ былъ Монархомъ всей Южной Россіи, оставляя Василю бѣднѣйшій Сѣверъ, такъ, что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ уже граничили съ Литовскимъ владѣніемъ.»

Съ умаленіемъ Государства Россійскаго уменьшилось вліяніе духовенства тамошняго на церковныя дѣла отторженныхъ Литовцами владѣній. Въ то время какъ Св. Алексій продолжалъ управлять Церковію въ Москвѣ, Митрополитъ Романъ скончался въ 1362 году. Въ 1371 упоминается въ Исторіи о какомъ-то Митрополитѣ Германѣ: но онъ пріѣзжалъ въ Россію изъ Иерусалима для собиранія милостыни. Поставленный Патріархомъ Филоеємъ при жизни Св. Алексія, въ 1376 году, Митрополитъ Кипріанъ, ученый Сербинъ, былъ отверженъ Великимъ Княземъ и принужденъ удалиться въ Кіевъ, гдѣ четыре года повелѣвалъ Литвскимъ духовенствомъ. Въ послѣдствіи Димитрій пригласилъ въ Москву Кипріана для вступленія на Митрополию Всероссійскую, встрѣтилъ его (въ 1381 году) съ великими почестями, съ колокольнымъ звономъ, со всеми знаками искренняго удовольствія. Но милость

Истор. Гос. Рос. т. V, стр. 157 и 158.

Ис. Рос. Иерархіи ч. I, стр. 49.

Синопису изд. въ 1823 г. стр. 77.

Ис. Гос. Рос. т. V, стр. 61 и 89.

Царская къ сему Святителю не долго продолжалась. Удалясь въ Тверь послѣ нашествія Тохтамыша на Россію, Кипріанъ отказался отъ своей Паствы, въ то время когда она наиболѣе въ немъ нуждалась, не имѣя Іереєвъ, лишенная храмовъ, оскверненныхъ злодѣйствами Моголовъ. Великій Князь объявилъ его, въ 1382 году, какъ малодушнаго бѣглеца, недостойнымъ управлять Церковію, и Кипріанъ съ горестію, со стыдомъ возвратился въ Кіевъ. Тогда возведенъ былъ на Митрополию Россійскую Пимень, еще въ 1381 году посредствомъ обмана хиротонисанный въ Царьградѣ, но остановленный на возвратномъ пути въ Коломнѣ и за крѣпкою стражею отвезенный въ Чухлому (40). Къ сему Митрополиту, прощенному единственно въ досаду Кипріану, не могъ Димитрій имѣть ни любви, ни уваженія. Онъ желалъ дать Церкви инаго достойнѣйшаго Пастыря, и обратилъ вниманіе на Архіепископа Суздальскаго и Нижегородскаго. Діонисій, такъ именовался Святитель сей, отправился, по приказанію Великаго Князя, въ Константинополь, гдѣ поставленъ былъ Митрополитомъ въ 1384 году; но, возвращаясь въ Москву, задержанъ въ Кіевъ Владиміромъ Ольгердовичемъ, объявившимъ, что Кипріанъ есть Глава всей Россійской Церкви. Діонисій умеръ въ заточеніи 1386 года и Димитрій принужденъ былъ терпѣть Пимена, тщетно частыми путешествіями своими въ Грецію старавшагося присвоить себѣ власть надъ Духовенствомъ Южной Россіи. По кончинѣ сего Митрополита, послѣдовавшей въ Халкидонѣ въ 1391 году, Кипріанъ снова сталъ управлять Митрополию Всероссійскою, въ царствованіе Великаго Князя Василя Димитріевича. Онъ сопутствовалъ сему Государю въ Смоленскъ въ 1396 году, и ходатайствовалъ за пользу Церкви. Давъ слово не притѣснять вѣры Греческой, Витовтъ оставилъ Кипріана Главою духовен-

Истор.
Госуд.
Рос. т.
V, стр.
110 и
112.

Истор.
Р. Іер.
ч. I, ст.
51.

Истор.
Госуд.
Рос. т.
V, стр.
158.

ства въ подвластной ему Россіи. Митрополитъ побхалъ въ Кіевъ, жилъ въ семь городъ осмнадцать мѣсяцевъ; посѣщалъ и другія Южныя Епархіи.

Кипріанъ былъ первымъ возстановителемъ упавшаго въ Россіи просвѣщенія; привезъ въ отечество наше множество Славянскихъ переводовъ разныхъ церковныхъ книгъ, сохранившихся у Задунайскихъ Славянскихъ поколѣній, отъ чего нѣкоторыя Сербскія слова вошли въ языкъ Русскій; занимался самъ переводомъ книгъ духовныхъ съ Греческаго и сочинилъ житіе Св. Петра Митрополита. Скончался въ маститой старости въ 1406 году.

ГЛАВА VI.

Участіе Малороссіянъ въ походъ Витовта противъ Татаръ. Пагубныя слѣдствія сей войны для Кіева и Сѣверскихъ городовъ. Кончина Ядвиги. Благоразумное поведеніе Ягайла. Примиреніе Князя Литовскаго съ Свидригайломъ. Война съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Пріѣздъ въ Москву Свидригайла. Миръ Витовта съ Великимъ Княземъ. Неблагодарность сына Ольгердова. Союзъ противъ Кавалеровъ. Пораженіе сихъ послѣднихъ. Завоеванія въ Пруссіи. Витовтъ отступаетъ отъ Поляковъ. Посредство его въ примиреніи Ягайла съ Кавалерами и съ Императоромъ. Ограниченіе власти Повелителя Литовцевъ. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Местъ Витовта. Моголы разоряютъ часть Литвы. Миръ съ Эдигеемъ. Великодушный поступокъ Ягайла. Вторженіе Витовта въ Пруссію. Поставленный имъ Ханъ. Кончина и духовное завѣщаніе Василя. Витовтъ переноситъ брань въ Сѣверозападную Россію. Новое мщеніе его. Желаніе сдѣлаться Королемъ. Епископъ Краковскій. Малодушіе Ягайла. Гордость Князя Литовскаго. Торжественный съѣздъ многихъ вѣнценосцевъ. Кончина Витовта. Характеръ его. Состояніе Малороссіянъ и нѣкоторыхъ городовъ. Королевская Привилегія. Дѣла Церковныя.

Подвиги Витовта прославили его и въ Кипчакъ. Изгнанный изъ Сарая Тимуръ-Кутлукомъ Тохтамышъ бѣ-
Г. 1399. жалъ въ Кіевъ съ своими Царицами, съ двумя сыновъ-

ями, съ казною и Дворомъ многочисленнымъ. Князь Литовскій принялъ его въ покровительство, обѣщаль возвратить утраченное имъ царство. Еще въ 1397 го-
 ду Витовтъ воевалъ съ Моголами и плѣнивъ въ окрестностяхъ Азова цѣлый Улусъ, населилъ ими разныя деревни близъ Вильны, гдѣ потомство ихъ живетъ и донинѣ. Возгордяся симъ успѣхомъ, сынъ Кестутія увр-
 ренъ былъ въ удачномъ своемъ походѣ противъ невѣрныхъ. Тщетно Ядвига предсказывала ему бѣдствіе: онъ собиралъ войско въ Кіевъ, присоединилъ къ оному полки Польскіе, Ягайломъ на помощь къ нему присланные, и наконецъ выступилъ изъ столицы Владиміра, ведя за собою, кромѣ Литовцевъ, Жмуди, Малороссіянъ, Поляковъ, Волоховъ, Моголь Тохтамышевыхъ, пять сотъ богато вооруженныхъ Нѣмцевъ, присланныхъ Великимъ Магистромъ Прусскаго Ордена.

Отказавъ Тимуру-Кутлуку въ выдачѣ Тохтамышя, Витовтъ встрѣтилъ Моголовъ за рѣками Сулою и Хоролемъ на берегахъ Ворсклы. Началась битва, клонившаяся сначала въ пользу Литовцевъ, приведшихъ въ смятеніе Татаръ огнестрѣльнымъ орудіемъ. Уже воины Витовта считали себя побѣдителями, какъ Тимуръ-Катлукъ, ученикъ Тамерлановъ, зашелъ имъ въ тылъ и стремительнымъ ударомъ сокрушилъ многочисленные ряды ихъ. Тохтамышъ прежде всѣхъ оставилъ мѣсто сраженія (41); за нимъ Витовтъ. Ужасное кровопролитіе продолжалось до самой глубокой ночи: множество Князей легко на мѣсть, въ томъ числѣ Глѣбъ Свято-славичъ Смоленскій; Михайль и Димитрій Даниловичи Вольнскіе, потомки славнаго Данила, Короля Галицкаго; сподвижники Димитрія Донскаго: Андрей Ольгердовичъ, который, бѣжавъ отъ Ягайла, жилъ нѣсколько времени во Псковѣ, потомъ возвратился служить Витовту, и братъ Андреевъ Димитрій Брянскій; Князь Ми-

Solignac
t. 3. p.
276.
Истор.
Гос.
Рос. т.
V, стр.
165.

Истор.
Гос.
Рос. т.
V, стр.
168 —
171.
Г. 1399.
12 Ав-
густа.

хайло Евнутіевичъ, внукъ Гедиминовъ; Іоаннъ Борисовичъ Кіевскій (42); Ямонтъ, Намѣстникъ Смоленскій, и другіе. Ханъ Тимуръ-Кутлукъ гналъ остатки непріятельскаго войска къ Днѣпру, взялъ съ Кіева три тысячи рублей серебра Литовскаго въ окупъ, а съ монастыря Печерскаго особенно тридцать рублей, оставилъ

Solignac тамъ своихъ Баскаковъ и, опустошивъ Сѣверскіе города, также другія Области Витовтовы до самаго Луцка, **t. 3. p. 281.** возвратился въ Улусъ.

Между тѣмъ какъ Витовтъ, вопреки желанія Ягайла, проливалъ кровь его поданныхъ для насыщенія своего неограниченнаго властолюбія, Ядвига, кроткая, набожная Королева Польская, сошла во гробъ (1399) на двадцать девятомъ году отъ рожденія. Неожиданное

Solignac событіе сіе ввергло въ глубокую печаль Польшу. Ягайло, считая себя лишеннымъ правъ на Державу, **t. 3. p. 237 et 282.** которою обязанъ былъ своей супругъ, удалился въ Малороссію. Отсутствіе Короля увеличило смятеніе въ

государствѣ. Магнаты Польскіе немедленно послѣдовали за нимъ, присягнули ему въ вѣрности, убѣдили его возвратиться въ отечество. Не довѣряя клятвамъ Вельможъ и гласу народа, часто перемѣнчивому, Ягайло, осторожный во всѣхъ предпріятіяхъ своихъ, утвердилъ себя на престолѣ посредствомъ новаго брачнаго союза, постановленнаго имъ, въ 1402 году, съ Принцессою

1402. Анною, племянницею Казимира Великаго, дочерью Графа Циллея.

Спокойствіе, коимъ Польша начинала тогда наслаждаться, было вскорѣ прервано новымъ вторженіемъ въ

1404. сіе Государство Нѣмецкихъ Кавалеровъ. Они, вспомоществуя мятежному Свидригайлу, дѣйствовали болѣе

Solignac для собственныхъ видовъ, желая овладѣть въ Литвѣ **t. 3. p. 293 et 296.** значительною частію земель, на которыя простирали свое право. Наконецъ удалось Витовту отдалить Свид-

ригайла отъ Кавалеровъ. Ему даны были въ Удѣль: Истор. Сѣверскіе города, Брянскъ, Стародубъ; уступлена Кня- Гос. земь Литовскимъ Нѣмцамъ Самогиція; казалось приня- Рос. т. ты всѣ мѣры для водворенія тишины въ обоихъ Го- V, стр. сударствахъ: вышло противное. Кавалеры требовали, Solignac чтобы Ягайло не именовался болѣе Герцогомъ Пеме- t. 3, p. ранскимъ. Война возобновилась и Самогиція снова бы- 297 et 298. ла присоединена къ Литвѣ. G.1408.

Мятежный Свидригайло, не довольствуясь уступлен- ными ему городами, удалился въ столицу Россійскую. Истор. Ему сопутствовали Епископъ Черниговскій Исакій, Гос. Князя Звенигородскіе Александъ и Патрикій, Θεодоръ Рос. т. Александровичъ Путивльскій, Симеонъ Перемышльскій, 188 и Михайло Хотетовскій, Урустай Минскій и цѣлый полкъ 189. Бояръ Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Брянскихъ, Старо- дубскихъ, Любутскихъ, Рославскихъ, такъ, что дворецъ Московскій весь наполнился ими, когда они явились къ Государю. Василій осыпалъ пришельцовъ милостями, отдалъ Свидригайлу въ удѣль не только Переславль, Юрьевъ, Волокъ, Ржевъ и половину Коломны, но даже столицу Владимірскую съ селами, доходами и людьми. Легкомысленный, надменный Свидригайло хвалился за- воевать съ помощію Московитянъ всю землю Витовто- ву; обещалъ Василю Новгородъ-Сѣверскій и склонилъ его къ возобновленію непріятельскихъ дѣйствій противъ тестя. Витовтъ встрѣтилъ Великаго Князя на берегахъ Угры. Многочисленное войско его состояло кромѣ Лит- 1408. вы изъ полковъ Кіевскихъ (предводимыхъ Олегомъ Владиміровичемъ, внукомъ Ольгердовымъ), Смоленскихъ и даже изъ Нѣмцевъ, присланныхъ къ нему Великимъ Магистромъ Прусскимъ. Съ обѣихъ сторонъ, избѣгая главнаго сраженія, дѣйствовали только легкими отря- дами; наконецъ, послѣ многихъ переговоровъ, заключенъ былъ миръ. Угра назначена предѣломъ между Литвою

и Московскими владѣніями въ нынѣшней Калужской Губерніи; города Козельскъ, Перемышль, Любуцкъ возвратились къ Россіи. Великій Князь не выдалъ Свидригайла Витовту.

1408. Вскорѣ неблагодарный сынъ Ольгердовъ оказалъ всю гнусность своей души. Во время нашествія Эдигея всю гнусность своей души. Во время нашествія Эдигея на Москву, начальствуя во Владимірѣ и въ пяти другихъ городахъ, имѣя воинскую многочисленную дружину, бѣжалъ онъ и скрылся въ лѣсахъ отъ Моголовъ.
1409. Сего не довольно: покрытый стыдомъ, Свидригайло выѣхалъ изъ Россіи съ великимъ богатствомъ и ограбилъ на пути многія села и пригороды.

Витовтъ, примирясь съ Васильемъ, занялся усмиреніемъ ввроломныхъ Кавалеровъ Нѣмецкихъ. Онъ отринувъ со- вѣтъ Сигизмундовъ сдѣлаться Королемъ Литовскимъ, и, сохраняя наружную дружбу съ Ягайломъ, обратилъ

1410. вниманіе его на крѣпости Польскія, смежныя съ Венгріею, кои тогда же были снабжены сильнымъ гарнизономъ для обезпеченія границъ со стороны владѣній Сигизмунда, союзника Кавалеровъ. Увеличивъ полки Литовскіе Малороссіянами и Татарами, Витовтъ уговорилъ Ягайла послѣдовать его примѣру, приглашеніемъ въ свою службу Богемцовъ и Моравцовъ. Никогда Польша не имѣла столько войскъ подъ ружьемъ: союзъ, дѣлающій честь обоимъ Государямъ, въ особенности Польскому, забывшему неудовольствія, Витовтомъ ему причиненныя, для подавленія общими силами враговъ непримиримыхъ!

- Г. 1410. Соединенныя войска вступили въ Пруссію. Городъ Гильгенбургъ былъ разоренъ ими до основанія; между Таненбергомъ и Грюневальдомъ встрѣтили ихъ Кавалеры, предводимые Магистромъ Ордена Юнгингеномъ. Ягайло занимался молитвами, когда вѣсть о приближеніи непріятели распространилась въ лагерь: тщетно

Полководцы Польскіе уговаривали его принять начальство надъ войсками; окруженный Духовенствомъ, продолжалъ онъ молиться, между тѣмъ какъ мужественный Князь Литовскій устроивалъ полки въ боевой порядокъ. Поляки составляли лѣвое крыло; Литовцы и Малороссіяне правое; въ центрѣ расположены были выборные воины изъ полковъ, подвластныхъ Польшѣ и иностранныхъ. Съ прибытіемъ Короля начались небольшія сшибки между передовыми отрядами; обѣ арміи готовились уже открыть сильный огонь изъ орудій, какъ два Герольда выехали изъ среды Кавалеровъ и объявили желаніе вступить въ переговоры. Полагая, что они будутъ просить перемирія, дозволено имъ приблизиться; но Рыцари, представъ предъ Ягайла, поднесли ему и Витовту два окровавленные меча: «*Се даръ Магистра нашего — сказали они; — не страшимся снабжать васъ оружіемъ для одушевленія храбрости вашей! Если мѣсто, вами занимаемое, слишкомъ кажется тѣснымъ, мы готовы отступить, чтобы свободнѣе могли вы дѣйствовать противъ насъ.*» Обидныя слова сіи не потревожили гордаго спокойствія Ягайла. «Скажите вашему Магистру — отвѣтствовалъ онъ Рыцарямъ — что я и братъ мой удивляемся поспѣшности, съ каковою Кавалеры кладутъ оружіе; что пріемлемъ съ радостію мечи, какъ хорошее предзнаменованіе, и надѣмся въ скоромъ времени присоединить къ нимъ остальные.» Кавалеры дѣйствительно подались назадъ, какъ бы увѣренные въ побѣду. Началась битва: Витовтъ, предводительствуя Литовцами и Малороссіянами, устремился на лѣвое крыло Кавалеровъ; сильный ружейный огонь и множество пущенныхъ стрѣлъ не поколебали мужества его воиновъ. Дошло до ручнаго боя: съ обѣихъ сторонъ дрались съ остервененіемъ. Медленно приближались Поляки и центръ

арміи Ягайловой на помощь Князю Литовскому. Магистръ Ордена воспользовался сею оплошностію и отрядилъ нѣсколько эскадроновъ для подкрѣпленія лѣваго крыла. Литовцы и Малороссіяне принуждены были отступить въ безпорядкѣ. Тогда Поляки загладили свою ошибку быстрымъ нападеніемъ на правое крыло непріятельское, обезсиленное взятою конницею: оно было опрокинуто. Сильный огонь открылся въ центрахъ обѣихъ армій. Для подкрѣпленія своихъ воиновъ Магистръ двинулъ резервный корпусъ. Еще Поляки продолжали имѣть поверхность надъ Кавалерами, какъ лѣвое крыло сихъ послѣднихъ, разсѣявшее Литовцевъ и Малороссіянъ, напало съ фланга на центръ Польскій. Богемцы и Моравцы первые обратились въ бѣгство; Поляки устояли, но приведенные въ безпорядокъ неожиданнымъ отступленіемъ союзниковъ, дѣйствовали съ меньшимъ противъ прежняго мужествомъ. Ягайло увлеченъ былъ въ лагерь своими тѣлохранителями. Витовтъ принялъ начальство надъ арміею. Онъ не могъ удержать отъ бѣгства Литовцевъ, но успѣлъ остановить конницу Малороссійскую, принудилъ Богемцовъ возвратиться на мѣсто битвы. Поляки, подкрѣпленные сими войсками, увеличили усилія противъ Кавалеровъ. Витовтъ, искусный въ военномъ дѣлѣ, пользовался малѣйшими ихъ ошибками: нѣсколько эскадроновъ Нѣмецкихъ, увлекаясь своею храбростію, отделились отъ главнаго войска и немедленно были истреблены. Прусакі старались исправлять безпорядокъ въ рядахъ, но безразсудною горячностію еще болѣе оный умножали. Тѣснимые, обезсиленные значительною потерею убитыхъ и раненыхъ, Кавалеры частію кладутъ оружіе къ ногамъ побѣдителей, частію обращаются въ бѣгство. Магистръ Ордена, желая сохранить остатокъ многочисленныхъ своихъ войскъ, останавливаетъ бѣгу-

щихъ, отступаетъ въ лагерь: повозки служатъ имъ вмѣсто рогатокъ; стрѣльба возобновляется и увеличиваетъ ожесточеніе въ полкахъ Витовта. Они ниспровергаютъ Кавалеровъ, истребляютъ всѣхъ безъ исключенія. Магистръ, множество Командоровъ и пятьдесятъ тысячъ воиновъ падаютъ на мѣствъ битвы; четырнадцать тысячъ отдаются въ плѣнь (43); ихъ обременяютъ оковами, приготовленными въ лагерь Кавалеровъ для Поляковъ.

Знаменитая побѣда, одержанная Витовтомъ надъ Нѣмцами, проложила Ягайлу безпрепятственную дорогу къ новымъ трофеямъ. Елбингъ, Грауденць, Торнь, Данцигъ, Кенигсбергъ, Голандъ, Брандбургъ, Остеродъ и многіе другіе города покорились Королю и приняли отъ него Губернаторовъ Польскихъ. Командоръ Ген-^{Solignac, t. 3, p. 314.}рихъ Плавенъ воспользовался медленностію Ягайла въ овладѣніи Мариенбургомъ, усилилъ тамошній гарнизонъ пятью тысячами человекъ. Тщетно Король Польскій ^{G. 1410.}старался взять сей городъ: Магистръ Ливонскій, пришедшій на помощь къ Кавалерамъ, склонилъ на ихъ сторону побѣдоноснаго Витовта. Начальники Ордена отказались навсегда отъ правъ на Самогицію и Витовтъ, довольный симъ пріобрѣтеніемъ, удалился съ Литовцами и Малороссіянами въ свое Княжество подъ предлогомъ болѣзни, оказавшейся въ его войскѣ. Въ слѣдъ за симъ распространилась молва между Поляками о вторженіи въ ихъ Государство Короля Венгерскаго. Ягайло принужденъ былъ снять осаду Мариенбурга.

Тогда Кавалеры возвели Генриха Плавена въ почетное званіе Магистра Ордена. Сей новый Предводитель ^{Solignac, t. 3, p. 325.}непримиримыхъ враговъ Польши, умѣлъ, посредствомъ Витовта, постановить выгодный миръ съ Королевствомъ. ^{G. 1411.}Ягайло не только возвратилъ Кавалерамъ всѣхъ военнопленныхъ, но и завоеванные города, довольствуясь ^{Solignac, t. 3, p. 330.}полученіемъ двухъ сотъ тысячъ флориновъ. Самогиціи

опредѣлено оставаться во владѣніи Польши и Литвы, только по смерти Ягайла и Витовта. Сенатъ, убѣжденный Княземъ Литовскимъ, одобрилъ договоръ сей, постыдный для Королевства.

Коварство сына Кестутіева никогда не доходило до такой степени. Удостоверясь въ дружбѣ Кавалеровъ, Витовтъ обратился къ новому союзнику, Сигизмунду, возшедшему, по братъ своимъ Венцеславъ, на престолъ Имперскій. Усилія пословъ Венеціанскихъ поселить раздоръ между Ягайломъ и Сигизмундомъ не имѣли успѣха, единственно по настоянію Князя Литовскаго. Онъ уговорилъ Короля имѣть свиданіе съ Императоромъ и, дѣйствуя для собственныхъ своихъ выгодъ, былъ снова миротворцемъ: но тѣмъ не погасла вражда двухъ Государей, лѣтами усиленная!

Наконецъ Ягайло открылъ глаза и рѣшился огрaдить себя и Королевство отъ честолюбивыхъ замысловъ Витовта. Созванъ былъ Генеральный Сеймъ въ Городѣ, на рѣкѣ Бугъ, въ Белжскомъ Воеводствѣ; приглашены на оный Литовцы. Ягайло даровалъ всемъ исповѣдующимъ Католическую вѣру въ означенномъ Княженіи права и преимущества Польскаго Шляхетства; уговорилъ Литовцевъ открыть у себя Сенатъ, одинаковый съ Польскимъ, и согласилъ ихъ, чтобы Поляки участвовали впредь въ назначеніи Великихъ Князей, предоставивъ симъ послѣднимъ и Сенату Литовскому одинакое право при избираніи Королей. Такимъ образомъ Ягайло тонкою политикою оковалъ могущество Витовта и одушевилъ народы, ему подвластные, посредствомъ законодательной власти, образовавшейся въ Литвѣ. Ударъ чувствительный для честолюбца, принужденнаго одобрить постановленія Сейма!

Г. 1414. Не на долго Поляки примирились съ Нѣмецкими Кавалерами. Въмѣсто Плавена, заключеннаго въ темницу,

избранъ Великимъ Магистромъ Михайла Оттенбергъ, т. 3, р. 335
 преданный Императору. Непріязненные дѣйствія воз- 338.
 обновилсь; нѣсколько деревень и даже городовъ
 Польскихъ были обращены въ пепель Нѣмцами. Ягай-
 ло объявилъ повсемѣстное вооруженіе. Витовтъ, прину-
 жденный обнажить мечъ противъ своихъ союзниковъ,
 выступилъ также въ походъ. Уже значительная часть
 Пруссія была завоевана и Король осаждалъ Стразбургъ,
 какъ Папа Іоаннъ XXIII, чрезъ Посла своего, обратил-
 ся къ Ягайлу съ просьбою о постановленіи на два го-
 да перемирія съ Кавалерами. Князь Литовскій восполь-
 зовался предстательствомъ Главы Римскаго Духовен-
 ства и повелъ обратно въ Литву свои войска. Король
 долженъ былъ отказаться отъ новыхъ завоеваній: такъ
 умѣлъ Витовтъ отомстить ему за Генеральный Сеймъ.

Могущество обладателя Литвы, наводившее страхъ
 на Польшу, было ничтожно для Моголовъ, управляе-
 мыхъ врагомъ его, Эдигеемъ. Уступивъ Орду Капчак-
 скую или Волжскую сыновьямъ Тохтамышевымъ, сей
 Ханъ повелъ сильную рать въ области Литовскія. Тог-
 да Малороссія снова испытала бѣдствія, сопряженныя
 съ нашествіемъ Татаръ. Эдигей разорилъ многія владѣ-
 нія Витовтовы, пльнилъ нѣсколько тысячъ человекъ, Г. 1416.
 но не взялъ укрѣпленнаго Кіевскаго замка. Довольный Истор.
 полученною добычею, онъ прислалъ въ даръ Витовту Гос. Рос.
 трехъ верблюдовъ, покрытыхъ краснымъ сукномъ, и т. V. стр.
 двадцать семь коней съ предложеніемъ мира, который 208.
 и былъ заключенъ между ими.

Несогласіе Польши съ Нѣмецкими Кавалерами про-
 должалось. Папа Мартынъ V бралъ слабое участіе въ
 дѣлахъ Ордена. Императоръ покровительствовалъ Кавалерамъ.
 Ягайло прервалъ немедленно дружескія сно- 1419.
 шенія съ Сигизмундомъ. Онъ могъ отомстить ему чувст-
 вительнымъ образомъ: Богемцы изъявили желаніе быть

Solignac, присоединенными къ Польшѣ; правдивый Ягайло не только отринуть ихъ предложеніе, но еще выслалъ къ Сигизмунду войско для укрощенія мятежныхъ.

Такъ дѣйствовалъ Король Польскій, руководимый честно; Витовтъ поступалъ иначе. Защищая Нѣмецкихъ Кавалеровъ, когда Ягайло обнажалъ мечъ противъ нихъ, онъ пользовался отдохновеніемъ Польши, чтобы воевать съ Орденомъ; искалъ пріобрѣтеній, любилъ проливать кровь за собственную пользу, не за чуждую.

1492. Присоединя къ своимъ полкамъ дружины Московскую и Тверскую, присланныя къ нему Василиемъ, Витовтъ три мѣсяца опустошалъ Пруссію, овладѣлъ Кульмомъ и возвратился въ Литву съ значительнымъ урономъ. Тогда честолюбивый сынъ Кестутиевъ, желая покрыть новымъ блескомъ свои неудачи, вздумалъ низвергать съ престола Царей и возводить другихъ. Находясь въ враждѣ съ владѣтелемъ Капчакскимъ Керимбердеемъ, сыномъ Тохтамышевымъ, онъ объявилъ Ханомъ Князя

1493. Могольскаго именемъ Бегсабулу и въ Вильнѣ торжественно возложилъ на него знаки Царскаго достоинства, богатую шапку и шубу, покрытую сукномъ багрянымъ. Сей Ханъ Витовтовъ былъ разбитъ Керимбердеемъ и Князь Литовскій утѣшился тѣмъ только, что виновникъ неудачнаго его назначенія погибъ въ скоромъ времени отъ руки своего брата, Геремфердена.

1425. Въ началъ 1425 года скончался Великій Князь Василій Димитріевичъ, сынъ Донскаго, княживъ тридцать шесть лѣтъ. Онъ умѣлъ обуздывать тестя и не далъ ему поглотить остальныхъ владѣній независимой Россіи. Желая утвердить сына, еще младенца, на престолѣ Великокняжескомъ, и опасаясь честолюбивыхъ братьевъ, въ особенности Юрія и Константина, обладатель Россіи въ завѣщаніи своемъ поручилъ его дружескому заступленію Государа Литовскаго, который именемъ

Истор.
Госуд.
Рос. т. V,
стр. 220.

Божіимъ ему въ томъ обязался. Витовтъ сдержалъ свое слово, жилъ мирно съ юнымъ внукомъ своимъ, Великимъ Княземъ; взялъ съ него клятву не вступать-ся ни въ Новгородскія, ни въ Псковскія дѣла и воевалъ въ Сѣверо-Западной Россіи.

Ненависть Князя Литовскаго къ Ягайлу не уменьшилась: онъ пылалъ мщеніемъ, изыскивалъ средства наносить ему чувствительныя удары. Соединяя съ кроткимъ нравомъ слабость, свойственную челоѡвѣку престарѣлому, Король Польскій самъ неумышленно ускорилъ торжество коварнаго брата. По смерти Королевы Анны, Витовтъ уговорилъ Ягайла сочетаться новымъ бракомъ Solignac, (въ 1422 г.) съ родною племянницею его Софією. Онъ ^{t. 3, p.} _{345 —} надѣялся посредствомъ сей Королевы уничтожить пос- ^{349.}тановленія Сейма и обманулся въ своемъ ожиданіи: Софія оказала явное равнодушіе къ его выгодамъ. Мстительный Витовтъ воспользовался беременностію своей племянницы, чтобы вооружить противъ нее ревниваго супруга: присоѡветовалъ Королю (въ 1427 году) изслѣдовать со всею строгостію причины тогдашняго ея положенія, весьма подозрительнаго судя по преклоннымъ его лѣтамъ; удостовѣрялъ Ягайла въ своемъ усердіи, въ томъ, что онъ не поколебался даже обезславить племянницу, вступаясь за честь его. Сіи ложныя убѣжденія сильно подѣйствовали на оскорбленнаго Обладателя Польши: уже готовился онъ отправить въ Литву несчастную Софію, готовился омыть въ крови ея нанесенное ему мнимое безчестіе, какъ Вельможи Польскіе, вступаясь за достоинство своего Государя, удержали его отъ посрамленія. Семь почетныхъ женщинъ, отличавшихся непорочнымъ поведеніемъ и душевными качествами, клятвенно засвидѣтельствовали невинность Королевы. Успокоенный Ягайло, къ досадѣ Витовта, примирился съ нею.

Г. 1429. Тогда Князь Литовскій прибѣгнуль снова къ союз-
 Solignac, нику своему Императору, съ которымъ имѣль свиданіе
 t. 3. p. въ Луцкѣ, и Сигизмундъ, поддерживавшій распрю Ви-
 351 — товта съ Ягайломъ, вторично присоветоваль первому
 358. принять Королевское достоинство. На сей разъ често-
 любивый Витовтъ не отринулъ сего предложенія, со-
 гласнаго съ желаніемъ его управлять самовластно Лит-
 вою; но хотѣль, чтобы Король и Рѣчь Посполитая
 одобрили его намѣреніе. Сигизмундъ приняль на себя
 посредство въ семь дѣль, увѣряль Ягайла, что Коро-
 левское достоинство не увеличитъ власть Витовтову, но
 возвыситъ славу Обладателя Польши, который будетъ
 имѣть вѣнценосца въ числѣ данниковъ.

Уже многіе Вельможи Польскіе, убѣжденные Архі-
 епископомъ Гнѣзненскимъ, дали годоса въ пользу Ви-
 товта, какъ Епископъ Краковскій, Олесницкій, въ при-
 сутствіи гордаго Князя Литовскаго и многочисленнаго
 собранія обнаружилъ коварство Императора и често-
 любивые замыслы союзника его, клонящіеся къ гибели
 Польши; описаль разительными красками услуги неод-
 нократно оказанныя Королемъ Витовту, неблагодар-
 ность сего послѣдняго, дѣйствовавшаго вопреки дого-
 воровъ, клятвенныхъ обѣщаній, и рѣчь свою кончилъ
 обращеніемъ къ самому Князю Литовскому, советуя
 ему въ глубокой старости наслаждаться лучше вос-
 поминаніемъ о знаменитыхъ подвигахъ своихъ, нежели
 помрачать славу домогательствомъ наружнаго блеска.
 Слова краснорѣчиваго Епископа встревожили умы.
 Витовтъ не могъ скрыть внутренней досады, удалился
 съ угрозами изъ собранія.

Г. 1430. Война казалась неизбѣжною. Князь Литовскій, под-
 держиваемый Нѣмецкими Кавалерами, Венгерцами, Им-
 ператоромъ, устрашалъ Польшу своимъ вооруженіемъ.
 Ягайло принужденъ былъ одобрить его намѣреніе съ-

латься Королемъ и, опасаясь честолюбца, предложилъ ему даже, чрезъ Пословъ своихъ, корону Польскую; но Витовтъ отказался отъ оной; любилъ похищать почета, гнушаясь благодарностию.

Въ сіе время осмидесятилѣтній Обладатель Литвы Г. 1430. услаждалъ погасавшую жизнь свою торжественнымъ съездомъ къ нему многихъ вѣнценосцевъ и Князей: Великій Князь Россійскій, Король Польскій Ягайло, Князья: Борисъ Тверскій, Рязанскій, Одоевскіе, Мазовскіе, Ханъ Перекопскій, изгнанный Господарь Волошскій Ілія, Послы Императора Греческаго, Великій Магистръ Прусскій, Ландмаршалъ Ливонскій, съ своими сановниками прибыли въ Троки, куда стеклись также Литовскіе Вельможи. Лѣтописцы говорятъ, что сіе собраніе знаменитыхъ гостей представляло зрѣлище рѣдкое; что они старались удивить хозяина великолѣпиемъ своихъ одеждъ и многочисленностию слугъ, а хозяинъ удивлялъ ихъ пирами роскошными, какихъ не бывало въ Европѣ и для коихъ ежедневно изъ погребовъ Княжескихъ отпускалось семь сотъ бочекъ меду, кромѣ вина, романаи, пива; а на кухню привозили семь сотъ быковъ и яловиць, тысячу четыреста барановъ, сто зубровъ, столько же лосей и кабановъ. Семь недѣль продолжались празднества въ Трокахъ и въ Вильнѣ: веселіе сіе было послѣднимъ для Князя Литовскаго. Папа Мартынъ V, взявъ сторону Польскихъ Вельможъ, запретилъ ему думать о вѣнцѣ Королевскомъ; отправленные Императоромъ Послы съ регаліями Царскаго достоинства не были впущены въ Польшу: надменный, вспыльчивый Витовтъ не могъ пережить сего безславія, впалъ въ тяжкую болѣзнь, которая прекратила и жизнь, и честолюбивые замыслы его.

«Витовтъ, славнѣйшій тогда изъ Государей Сѣверной Европы, былъ для Россіи ужаснѣе Ольгерда своими

Истор.
Гос. Рос.
т. V, стр.
250.

Solignac,
t. 3, P.
359.
Г. 1430.

Истор.
Гос. Рос.

т. V, стр. завоеваніями, стѣснивъ предѣлы ея на Югъ и Западъ;
151 и 252.

въ тѣлѣ маломъ вмѣщаль душу великую, умѣлъ пользоваться случаемъ и временемъ, повелѣвать народомъ и Князьями, награждать и наказывать; за столомъ, въ дорогѣ, на охотѣ занимался дѣлами; обоготчая казну войною и торговлею, собирая несмѣтное множество серебра, золота, расточалъ оныя щедро, но всегда съ пользою для себя; челоуѣколюбія не вѣдалъ; смѣялся надъ правилами Государственнаго нравоученія; нынѣ давалъ, завтра отнималъ безъ вины; не искалъ любви, довольствуясь страхомъ; въ пирахъ отличался трезвостію и подобно Ольгерду не пилъ ни вина, ни крѣпкаго меда, но любилъ женъ и не рѣдко, оставляя рать въ полѣ, обращалъ коня къ дому, чтобы летѣть въ объятія юной супруги. Съ нимъ, по словамъ Длугоша, возсіяла и затмилась слава народа Литовскаго къ счастію Россіи, которая, безъ сомнѣнія, погибла бы на вѣки, если бы Витовтовы преемники имѣли его умъ и славолюбіе.» Такъ описываетъ знаменитаго внука Гедиминова почтенный Исторіографъ. Присовокупимъ, что ненависть его къ Королю Польскому нѣкоторымъ образомъ извинительна: Ягайло былъ убійца отца его, Кестутія; заставилъ Витовта скитаться по чужимъ землямъ и принужденно уступилъ ему потомъ часть своихъ владѣній. Послѣ сего могла ли существовать между ими искренняя дружба, если бы сынъ Кестутіевъ и не соединялъ съ нравомъ мстительнымъ неограниченное властолюбіе?

Histor.
Polon.
559.

Исторія
Руссовъ.

Малороссіяне, управляемые Князьями Литовскими, приняли въ то время и обычай своихъ властелиновъ. На содержаніе главныхъ урядниковъ ихъ опредѣлены Староства или ранговья деревни; они избираемы были вольными голосами и утверждались Великимъ Княземъ и Сенатомъ. Сей послѣдній состоялъ изъ особъ, назна-

чаемыхъ Сеймомъ или общимъ Собраніемъ, которое образовали депутаты, посылавшіеся отъ Бояръ, Шляхетства и народа. Бояре Южной Россіи, до присоединенія оной къ Литвѣ имѣвшіе свободу переходить изъ службы одного Князя къ другому, такъ, что недовольный въ Черниговѣ Бояринъ съ многочисленною дружиною ѣхалъ въ Кіевъ, Галичь, въ Владиміръ, гдѣ находилъ новыя помѣстья — утратили тогда свою древнюю важность, хотя и занимали мѣста Воеводъ, Кастеланъ и Старостъ. Религія Русская Греческаго исповѣданія была уравнена съ Римскою Католическою и утверждена привилегіями Королевскими и Сеймовыми Конституціями. Дѣла судебныя производились на Русскомъ языкѣ.

Истор.
Гос.
Росс. т.
V, стр.
374.

Истор.
о возникшей въ
Польшѣ
Уни, стр.
61.

Участвуя въ военныхъ трудахъ Витовта, Малороссія не испытывала иногда и бѣдствія, сопряженныя съ бранью. Въ исходѣ XIV вѣка Кіевъ, имѣвшій (съ 1396 г.) Намѣстникомъ Князя Голшанскаго Іоанна Алгимунтовича, откупился отъ Татаръ, которые разорили только Сѣверскіе города, но съ 1416 года опустыль совершенно, по словамъ Историка Длугоша: Эдигей ограбилъ и сжегъ тогда всѣ тамошнія церкви вмѣстѣ съ Печерскою Лаврою. Около сего времени (въ 1408 году) обращенъ былъ также въ пепель Стародубъ Свидригайломъ, когда сей сынъ Ольгердовъ перешелъ къ Великому Князю Россійскому. Черниговъ начиналъ обстроиваться. Полтава, прославленная Петромъ, извѣстна уже была при Витовтѣ подъ симъ названіемъ; дана имъ въ отчину, вмѣстѣ съ Глинскимъ (въ Роменскомъ Повѣтѣ на рѣкѣ Сулѣ), выѣхавшему изъ Орды Татарскому Князю Лексадѣ, родоначальнику знаменитыхъ Князей Глинскихъ.

Краткое
Географич. и
Историч.
описание
Малорос-
сіи Г.
Шафон-
скаго.

Истор.
Гос. Рос.
т. V, 208.
Стриков-
скій.

Прим. 300
къ И. Гос.
Рос., т. V.

О город и
селен.
Черниг.
Губ.,
Маркова.
Примѣч.
25 къ VII
тому Ист.
Гос. Рос.

Въ Исторіи Малороссійской Преосвященнаго Георгія Конисскаго упоминается о Князѣ Венцеславѣ Сепи-

тольдиць, потомкѣ природныхъ Князей Русскихъ, предводительствовавшимъ Малороссіянами въ войнѣ Поляковъ съ Кавалерами. Тамъ сказано, что войско ^{его} простиралось до тридцати семи тысячъ; что кромѣ Воеводъ Ольговича и Острегета, участвовали въ семъ походѣ Полковники: Рагдай, Полеличь, Громваль, Келядичъ и Купальдѣй; что Ягайло, желая наградить Малороссіянь за услуги оказанныя Королевству, даровалъ имъ подтвердительную привилегію (44) на пакты соединенія.

Истор.
Госуд.
Росс. т.
V, стр.
228 —
230.

Дѣла Церковныя, по кончинѣ Митрополита Кипріана, приняли оборотъ весьма невыгодный для Сѣвернаго Духовенства. Сколько Пастырь сей, угождая Витовту, старался поддерживать духъ братства между Малою и Великою Россією, столь, напротивъ, преемникъ его Фотій, Морейскій Грекъ, мужъ разумный и добродѣтельный, но мало свѣдущій въ дѣлахъ Государственныхъ и воспитанный въ ненависти къ Латинской церкви, не искалъ милости въ Обладателѣ Литвы, усердномъ Католикѣ; не хотѣлъ даже быть въ областяхъ его и требовалъ единственно доходовъ оттуда. Гордый Витовтъ воспользовался безопасностію Фотія, собралъ Епископовъ Южной Россіи, предложилъ имъ избрать особеннаго Митрополита и велѣлъ подать себѣ жалобу на нерадиваго ихъ пастыря. Желая отвратить ударъ, Фотій спѣшилъ въ Кіевъ, чтобы примириться съ Витовтомъ или ѣхать въ Константинополь къ Патріарху, но ограбленный въ Литвѣ, долженствовалъ возвратиться въ Москву. Намѣстники его были высланы изъ Россіи, волости и села Митрополитскія описаны на Государя и розданы вельможамъ Литовскимъ. Согласуясь съ духовенствомъ, Витовтъ послалъ въ Константинополь ученаго Болгарина, именемъ Григорія Цамблака, ласковыми письмами убѣждая Императора и Патріарха поста-

вить сего достойнаго мужа въ Митрополиты Кіевскіе; но Патріархъ добротствоваль Фотію, ꙗко почему ѿ не исполниль воли Князя Литовскаго: тогда всѣ Епископы Южной Россіи съѣхались въ Новогородокъ, гдѣ сами собою, въ угодность Витовту, посвятили (въ 1416 г.) Цамблака въ Митрополиты. Тщетно Фотій писалъ грамоты къ Вельможамъ и народу Южной Россіи, опровергая незаконное посвященіе Григорія: древняя Митрополія Россійская раздѣлилась оттоль на двѣ и Московскіе Первосвященники оставались только по имени Кіевскими. Григорій Цамблакъ (45), мужъ ученый и трудолюбивый, замышляя для славы своей соединить церковь Греческую съ Латинскою, ѣздилъ для того съ Литовскими Панами въ Римъ и въ Константинополь, но возвратился безъ успѣха и скончался въ 1419 году, хвалимый въ Южной Россіи за свое усердіе къ вѣрѣ и проклинаемый въ Московской Соборной Церкви, какъ отступникъ. Преемникомъ его въ Кіевской Митрополіи былъ Герасимъ, Смоленскій Епископъ, поставленный Константинопольскимъ Патріархомъ въ 1433 году. Сей Святитель, по преставленіи, въ 1431, Митрополита Фотія, старался подчинить себѣ Епископовъ Россіи, но они, кромѣ Новгородскаго Архіепископа Евфимія, не хотѣли съ нимъ имѣть ни какого дѣла. Герасимъ пріялъ мученическую кончину, сожженный въ 1435 году въ Витебскѣ на костръ, по приказанію Свидригайла, за тайныя сношенія съ врагомъ его, Сигизмундомъ Кестутіевичемъ.

Истор.
Рос. Іерархія, ч. I, стр. 51.
Истор.
Гос. Рос. т. V, стр. 233 и 234.

Истор.
Госуд.
Рос. т. V, стр. 276 и 279.

ГЛАВА VII.

Завоеванія Свидригайла. Неограниченное его властолюбіе. Опустошеніе Литвы. Сигизмундъ. Условія съ Ягайломъ. Возобновленіе междоусобной войны. Бѣгство Свидригайла. Кончина Короля. Правъ Ягайла. Владиславъ. Облегченіе участи Малороссіянь. Безчеловѣчія Сигизмунда. Убіеніе его. Независимость Литвы. Омелько, Правитель Кіева. Военныя дѣйствія Россіянь противъ Литовцевъ. Нашествіе Татаръ на Россію. Шемяка. Бѣгство многихъ Россіянь въ Малороссію. Смерть Владислава. Смятеніе въ Польшѣ. Сеймы. Избраніе Казимира. Война съ Нѣмецкими Кавалерами. Ропоть Поляковъ. Бунтъ въ Литвѣ. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Кончина Васцлія Темнаго. Крымская Орда. Азигирей. Кончина Омелька. Мудрое правленіе Симеона. Учрежденіе Воеводства Кіевского. Законы Литовскіе въ Малороссіи. Другія Воеводства, составленныя изъ земель Россійскихъ. Привиллегія Владислава. Митрополитъ Исидоръ. Соборъ Флорентійскій. Совершенное раздѣленіе Митрополи Всероссійской.

Г. 1430. Не успѣлъ Витовтъ закрыть глаза, какъ вѣтренный, Solignac, неистовый Свидригайло, братъ Ягайловъ и зять Тверскаго Князя Бориса, овладѣлъ Вильною, Троками, многими другими крѣпостями Литовскими, частью Подоліи и дерзнулъ даже захватить въ плѣнь Короля со всѣ-

ми вельможами, бывшими при немъ на похоронахъ Витовта. Вся Польша вооружилась. Глава Римскаго Духовенства, Мартынь V, подозрѣвая Императора участниковъ сего мятежа, вступился за Ягайла; но угрозы республики болѣе подѣйствовали на заговорщиковъ, нежели просьбы Папы. Ягайлу возвращена была свобода и сей слабый Государь отложилъ войну, намѣреваясь посредствомъ кроткихъ мѣръ склонить брата на свою сторону: отдавалъ ему Литву въ родъ Удѣльнаго Княженія, присоединя къ Польшѣ только Подолю и Волынію.

Уступчивость Короля увеличила надменность Свидригайла: онъ не принималъ отъ него никакихъ условій, желалъ властвовать тамъ, гдѣ властвовалъ Витовтъ, хотѣлъ многого и утратилъ свои пріобрѣтенія. Война возгорѣлась. Поляки разсѣяли за Бугомъ толпу земледѣльцевъ и гражданъ, составлявшихъ армию честолюбца. Свидригайло принужденъ былъ прибѣгнуть къ хитрости: изъявилъ желаніе заключить перемиріе, поджидая къ себѣ на помощь Нѣмецкихъ Кивалеровъ и Волоховъ. Они не замедлили присоединиться къ нему: убійства возобновились; города и веси запымали, кровь снова полилась ручьями и Ягайло, не столько воинственный, какъ искусный въ переговорахъ, отправилъ 1431. надежнаго лазутчика въ Литву для отдаленія таможенныхъ жителей отъ Свидригайла.

Вельможи Литовскіе ненавидѣли своего Властелина; зрѣли въ немъ не отца, но опустошителя. Легко было Королю вооружить ихъ противъ Свидригайла. Одно бѣгство спасло тирана. Сигизмундъ, братъ Витовтовъ, избранъ народомъ на его мѣсто съ согласія Ягайла.

Новый Обладатель Литвы принялъ бразды правленія 1432. на слѣдующихъ условіяхъ: онъ обязался быть данникомъ Короля, котораго признавалъ Великимъ Княземъ

Литовскимъ, обязался вспомошествовать Польшѣ во всѣхъ войнахъ ея, отказываясь навсегда отъ дружбы съ Свидригайлomъ и съ Кавалерами; возвратилъ крѣпости, завоеванныя въ Подоліи его предѣстникомъ; обѣщавъ никогда не принимать Королевскаго достоинства и учредилъ наслѣдство въ пользу Ягайла и преемниковъ его. Король Польскій съ своей стороны уступилъ Троки Сигизмунду съ тѣмъ, чтобы Княжество сіе перешло во владѣніе его дѣтямъ; также Вольнію, которая, по смерти Сигизмунда, долженствовала быть присоединена къ Польшѣ. Князь Литовскій и сынъ его, Михаилъ, клятвенно подтвердили сіи статьи; укрѣпленныя подписью Сената Литовскаго и Вельможъ.

Г. 1433. Кратковременное спокойствіе Литовцевъ было вновь возмущено кровожаднымъ Свидригайлomъ. Онъ вторгся въ отчизну съ сильною Россійскою и Татарскою арміею, былъ разбитъ Сигизмундомъ съ потерей четырнадцати тысячъ человекъ; набралъ свѣжее войско, Solignac, t. IV, p. 19. воспomoшествоваемый Императоромъ (46) и Кавалерами, понесъ новое пораженіе отъ Литовцевъ и Поляковъ въ 1435 году и принужденнымъ нашелся удалиться въ Молдавію, гдѣ нѣсколько лѣтъ пасъ овецъ, бывъ примѣромъ непостоянства счастья.

1431. Еще междоусобная брань въ Литвѣ не умолкла, какъ Польша лишилась Ягайла, Государя праводушнаго, но слабаго, благоразумнаго и вмѣстѣ мнительнаго, умѣвшаго хранить тайны, чуждаясь притворствомъ; щедраго, преданнаго суевѣрію. Онъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей: Владислава и Казимира.

Владиславъ вступилъ только въ одиннадцатый годъ возраста, когда наслѣдовалъ родителю. Поддерживаемый Епископомъ Краковскимъ, Збигнѣвомъ Олесницкимъ (47), и нѣсколькими вельможами, уничтожилъ

онъ крамолы мятежниковъ, желавшихъ исхитить скипетръ изъ слабыхъ рукъ его. Симъ мудрымъ наставникамъ обязаны были жители Малороссіи облегченіемъ своей участи. Они дѣйствительно претерпѣвали тогда чрезвычайное стѣсненіе отъ Поляковъ: въ военное время служили Королевству на своемъ иждивеніи; въ мирное охраняли границы, занимались крѣпостною работою; сверхъ сего взимаемая съ нихъ подати лишали ихъ послѣдняго достоянія. Малороссіяне оплакивали добрыхъ Князей своихъ, потомковъ Владиміра!

Solignac,
t. IV, p.
11—13.

Но уменьшеніе сборовъ Королемъ не возвратило благоденствія жителямъ сего края. Въ Сигизмундѣ имѣли они ужаснѣйшаго тирана и златолюбца. Онъ губилъ вельможъ, купцовъ, богатыхъ гражданъ, чтобы овладѣть ихъ достояніемъ; съ нравомъ мрачнымъ, задумчивымъ, соединялъ непомерную гордость и недоверчивость; вездѣ зрѣлъ опасныхъ враговъ и, вмѣсто стражи, держалъ при себѣ дикихъ звѣрей. Вотъ нѣсколько доказательствъ его безчеловѣчія:

Истор.
Гос. Рос.,
т. V стр.
252.

Solignac,
t. IV, p.
70—71.

Въ 1435 году, когда Литовцы, предводимые сыномъ Г. 1435, Сигизмундовымъ, Михаиломъ, одержали знаменитую побѣду надъ соединенными войсками Свидригайла (въ числѣ которыхъ, кромѣ Молороссіянъ, находились Ливонцы, Богемцы, Силезяне, Татары), сорокъ знаменитыхъ плѣнниковъ, считая между ими владѣтельныхъ Князей, были отправлены Михаиломъ къ отцу. Мстительный Сигизмундъ не уважилъ ни несчастія ихъ, ни просьбъ, ни предстательства великодушнаго сына—вѣлѣлъ нѣкоторыхъ зарѣзать, другихъ утопить, остальныхъ напоить ядомъ. Не пощадилъ даже брата своего Корибута: приказалъ растравить раны, полученныя имъ въ сраженіи. Воевода Трокскій Іоаннъ Монивидъ и Великій Маршалъ Литовскій Гастольдъ Румбольдъ были также лишены жизни симъ извергомъ, подозрѣвавшимъ

Solignac,
t. IV, p.
21.

Solignac,
t. IV, p.
71.

Енгель, стр. 33. ихъ въ заговоръ противъ него. Сынъ Владимира Кіевскаго, Правитель Слуцка Олелько (онъ же Александръ) съ женою и двумя сыновьями томились въ тяжкомъ заключеніи Ненавидимый вельможами и народомъ, тирань намъревался новымъ пролитіемъ крови неповинной утушить возникшій ропоть, созвалъ Сеймъ и палъ отъ

1440. ножа убійць, умерщвленный тѣлохранителями Князей Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 253. Юанна и Александра Чарторійскихъ, внуковъ Ольгердовыхъ (48). Добродушный сынъ Сигизмундовъ, Михаилъ, бѣжалъ въ Россію, гдѣ отравленъ какимъ-то злодѣемъ, подкупленнымъ вельможами Литовскими.

1440. По убіеніи Сигизмунда Великое Княжество Литовское перешло къ Казимиру, брату Короля Польскаго, на правахъ весьма ограниченныхъ; но Казимиръ умѣлъ распространить власть свою. Присоединеніе Венгріи къ Польшѣ и война съ Турками, занимавшія Владислава, способствовали новому Обладателю Литвы сдѣлаться независимымъ.

Область Кіевская при Казимирѣ поступила подъ начальство Олелька Владиміровича, освобожденнаго изъ темницы, и Малороссіяне въ краткое правленіе сего Князя стали забывать претерпѣнные ими бѣдствія.

Ист. Гос. Рос. т. V, стр. 305. Между тѣмъ, какъ въ Польшѣ и Литвѣ происходили сіи важныя перемѣны, Россія, притворно дружественная при Витовтѣ съ сею последнею Державою, начинала обнаруживать свою прежнюю къ ней вражду.

Сынъ Лугвеніевъ, Новгородскій Князь Юрій, занялъ вооруженною рукою Смоленскъ, Полоцкъ, Витебскъ; но будучи не въ силахъ противиться Казимиру, бѣжалъ въ Москву къ Великому Князю. Зимой 1444 года открылись непріятельскія дѣйствія Россіянь. Василій послалъ двухъ служащихъ ему Царевичей Могольскихъ на Брянскъ и Вязьму: Татары и Московитяне опустошили села и города почти до Смоленска. Литовцы съ

своей стороны разорили беззащитныя окрестности Козельска, Калуги, Можайска, Вереи, разбивъ въ Суходровъ нѣсколько сотъ Россіянь, собравшихся подъ начальствомъ воеводъ: Можайскаго, Верейскаго и Боровскаго. Нашествіе на Россію Татаръ Золотой Орды и Царя Казанскаго Улу-Махмета воспрепятствовало Василію продолжать брань съ Литвою. Пльенный Татарами, получилъ онъ потомъ свободу, заплативъ окупъ; но Димитріемъ Юрьевичемъ Шемякою (1446 года) лишенъ былъ и престола и зрѣнія. Въ послѣдствіи Димитрій, примирясь (въ 1447 году) въ Василіемъ, уступилъ ему бразды правленія.

Южная Россія служила въ то время убѣжищемъ всѣмъ угнаннымъ Шемякою Московитянамъ: изъ столицы и изъ другихъ городовъ жители бѣжали въ Малороссію. Туда отъѣхалъ и Князь Боровскій, Василій Ярославичъ, братъ Великой Княгини, получившій отъ Казимира въ Удѣль: Брянскъ, Гомель, Стародубъ и Мстиславль. По смерти Шемяки бѣжали въ Литву: Юаннъ Можайскій со всѣмъ семействомъ и изъ Новагорода сынъ похитителя. Супруга Князя Боровскаго, сосланнаго Василіемъ въ Угличъ, также удалилась въ 1456 въ Южную Россію вмѣстѣ съ своимъ пасынкомъ, юнымъ Іоанномъ. Враги Государя Московскаго имѣли убѣжище въ Литвѣ, но не находили тамъ ни сподвижниковъ, ни денегъ. Казимиръ отправлялъ дружелюбныя Посольства къ Василію, думая единственно о безопасности своихъ владѣній въ Россіи.

Не менѣе претерпѣвала тогда Польша отъ внутреннихъ волненій. Владиславъ лишился жизни (въ 1444 году), сражаясь при Варнѣ съ Турками (49). Поляки единогласно избрали Королемъ Казимира, надѣясь, что сей Государь присоединитъ къ Польшѣ Литовское Княжство; но Казимиръ, считая Литву собственнымъ вла-

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 324 и
319.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 344.

стр. 351.

Solignac,
t. IV, p.
124-137.

- дніемъ, отказался отъ престола и торжественно объявилъ себя врагомъ Польши, если она возведетъ кого въ Короли безъ его вѣдома. Въ сихъ обстоятельствахъ
1446. Примасть предложилъ на Пютрковскомъ Сеймѣ, чтобы вмѣсто Казимира избранъ былъ Обладателемъ Польши Фридрихъ, Маркизь Бранденбургскій, известный умомъ и храбростію. Большинство голосовъ было въ пользу Болеслава, Герцога Мазовскаго, и Казимиръ принужденъ домогаться вѣнца, котораго не за долго предъ тѣмъ чуждался. Созванъ новый Сеймъ, провозгласившій сго во второй разъ Королемъ. Онъ обѣщалъ присое-
1447. динить Литву къ Польшѣ, вѣнчанъ на царство и не только не сдержалъ слова, но уѣхалъ въ любимое имъ Княженіе и требовалъ чрезъ представителей онаго, на Люблинскомъ Сеймѣ, чтобы Польша отказалась навсегда отъ Литвы и Подоліи. Возникшій раздоръ между двумя народами, изъ которыхъ одинъ желалъ владѣть, а другой свергнуть тяжкое иго зависимости, за-
1449. ставилъ Казимира созвать новый Сеймъ въ Пютрковѣ: но тутъ не прекратилось несогласіе. Поляки явно возстали противъ пристрастія Короля и на слѣдующихъ
- 1450, Сеймахъ, вступаясь за права свои, вышли даже изъ
- 1451 и границъ должнаго уваженія.
- 1452
1453. Казимиру надлежало или присоединить къ Польшѣ Литву, или отказаться отъ престола. Онъ не хотѣлъ
- Solinagc, т. IV, P. 42. исполнить ни того, ни другаго, и война междоусобная была неминуема, еслибъ Кардиналь Олесницкій и Краковскій Воевода не отдалили оной благоразумнымъ своимъ посредствомъ. Положено: довольствоваться однимъ вооруженіемъ для обороны Республики и поддержанія правъ; удалить всѣхъ Литовцевъ изъ Королевства; назначить къ Казимиру четырехъ совѣтниковъ съ тѣмъ, чтобъ ни одно повелѣніе его, сколько бы оно ни было выгодно для Рѣчи Посполитой, не приводилось въ исполненіе

безъ ихъ подтвержденія. Конфедераты присягали въ присутствіи самаго Короля и принудили его изъявить *Solignac, t. IV, p. 146.* согласіе на требуемое ими присоединеніе. Но къ счастію Казимира представился тогда случай для отдаленія сей роковой минуты.

Турки, овладѣвъ Константинопомемъ, навели страхъ *Solignac, t. IV, p. 155-188.* на всѣ сосѣднія Державы, въ особенности на Венгрію и Польшу. Не надѣясь на слабую защиту Кавалеровъ Пѣмецкихъ, Пруссія ужасалась подобной участи. Столь важныя перевороты, послѣдовавшіе въ Греціи, были чувствительны для самыхъ отдаленныхъ народовъ! Прусаки обратились къ Казимиру съ предложеніемъ принять ихъ въ подданство; тогда Польша занялась симъ важнымъ, пріобрѣтеніемъ, оставивъ Литву въ покоѣ.

Вскорѣ всѣ крѣпости Прусскія, кромѣ Маріенбурга, 1454. столицы великаго Магистра, были очищены отъ Кавалеровъ. Казимиръ облегчилъ участь новыхъ своихъ подданныхъ освобожденіемъ ихъ отъ податей. Литовцы получили приказаніе готовиться къ походу. Король отправился въ Пруссію, гдѣ всѣ сословія принца его съ изъявленіемъ живѣйшаго восторга.

Германія не могла равнодушно взирать на значительное увеличеніе Польши безъ пролитія капли крови, советовала Республикѣ отказаться отъ Пруссіи и присоединиться къ Державамъ, ополчившимся на невѣрныхъ, угрожая, въ противномъ случаѣ, войною: но угрозы мало дѣйствовали на Поляковъ. Они, между тѣмъ, 1454. осаждали Маріенбургъ, потерпѣли пораженіе отъ Кавалеровъ, вспомошествоваемыхъ Богемцами и Силезянами, и силою золота овладѣли столицею Магистра. 1456.

Кавалеры и Предводитель ихъ, Людвигъ Ерлигаузенъ, въ слѣдствіе постановленнаго договора, получили 1457. свободу удалиться изъ Пруссіи, разсѣялись по всей

Германіи и вскорѣ, увеличивъ полки свои вспомогательными войсками, возобновили войну, нѣсколько лѣтъ продолжавшуюся. Города безпрестанно переходили изъ однихъ рукъ въ другія; несчастные жители принуждены были сражаться то противъ Поляковъ, вспомогавъ Кавалерамъ, то въ пользу Казимира, когда войско его превосходило числомъ Нѣмецкое: но всѣ сіи битвы, кромѣ напраснаго съ обѣихъ сторонъ пролитія крови въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, не ознаменованы никакимъ важнымъ событіемъ!

1459. Польша явно роптала противъ Казимира. Литва, негодовавшая на частыя отлучки его, вышла изъ повиновенія. Король не смѣлъ карать мятежниковъ; старался смирить ихъ золотомъ: прекратилъ на время бунтъ, но не могъ исторгнуть корня онаго.

Наконецъ, послѣ двѣнадцатилѣтней кровопролитной брани, Польша, стараніями Папы Леона II-го и Епископа Коринѣскаго Рудольфа, заключила выгодный миръ съ Кавалерами, уступившими Республикѣ; Герцогство Померанское, Область Кульмскую, города: Данцигъ, Миріенбургъ, Ельбингъ и вообще всю, такъ называемую, Королевскую Пруссію. Сверхъ сего Кавалеры обязались, чтобы каждый новый Магистръ ихъ ѣздилъ въ Польшу и присягалъ въ вѣрности Королю и Сенату.

Въ то время, какъ Поляки сражались съ Нѣмцами, Великій Князь Россійскій, Василій Васильевичъ Темный скончался (въ 1462 году) на сорокъ седьмомъ году жизни, приказавъ въ духовномъ завѣщаніи супругу и дѣтей своихъ Королю Польскому Казимиру. Ему наследовалъ двѣнадцатилѣтній Іоаннъ, возстановитель единодержавія.

Въ Государствованіе Василя сдѣлалась извѣстная Крымская Орда, составленная Эдигеемъ изъ Улусовъ

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 364 и
365.

Ист. Гос.
Рос. т. V,
стр. 364 и
365.

Черноморскихъ. Дѣти его погибли всѣ въ междоусобиѣ. Тогда сталъ повелѣвать Крымцами Ази-Гирей, усердный другъ Литвы. Сей Ханъ не тревожилъ ея владѣній, простиравшихся до самаго устья рѣкъ Днѣпра и Днѣстра, и желалъ наказать Татаръ Волжскихъ за частыя ихъ впаденія въ Области Казимировы, разбилъ врага Россіянъ, Хана Седи-Ахмета, который, спасаясь отъ него бѣгствомъ, искалъ пристанища въ Литвѣ и былъ тамъ заключенъ въ темницу. «Дѣло несогласное съ Государственнымъ благоразуміемъ» — пишетъ Нарушевичъ: «способствуя униженію Волжской Орды, мы готовили себѣ опасныхъ непріятелей въ Россіяхъ, дотолю слабыхъ подъ ея игомъ.»

Кіевская Область, отдѣльное владѣніе, подчиненное Литвѣ, получила новое образованіе при Казимирѣ. Правитель ея Омелько Владиміровичъ (50), см. выше, 1440 годъ. мужъ, по словамъ Стриковского, *разумный, дѣятельный и справедливый*, скончался въ 1455 году, оставивъ двухъ сыновей Симеона и Михаила. Они намѣревались тогда раздѣлить между собою земли Кіевскія; Казимиръ въ томъ имъ воспрепятствовалъ: утвердилъ Правителемъ Кіева Симеона, а Михаилу далъ во владѣніе Капыль и Слуцкъ. Симеонъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе не только Малороссіянъ, но и Литовцевъ, предлагавшихъ ему Великокняжеское достоинство, когда Казимиръ воевалъ въ Пруссіи. Отразивъ отъ Украйны наступавшихъ на оную въ 1467 году Волжскихъ Татаръ, набожный 1467. сынъ Омелька употреблялъ свободное время на дѣла Богослуженія и прославилъ себя обновленіемъ Печерской церкви Пресвятыя Богородицы, отъ нашествія Батыя двѣсти лѣтъ въ развалинахъ находившейся. Ист. Рос. Іер. ч. II. стр. 8. Симеонъ господствовалъ въ Кіевѣ съ честію и славою, подобно древнимъ Князьямъ Владимірова племени, Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 26. какъ говорятъ Лѣтописцы. Онъ скончался въ 1471 го-

1471. ду и, находясь на смертномъ одрѣ, отправилъ въ подарокъ Казимиру свой лукъ и коня, на которомъ сражался за него противъ невѣрныхъ; поручивъ Королю сына Василя и дочь Александру или Омельку.

Нѣсецкій,
т. I, стр.
143.

1471. Когда не стало Симеона Омельковича, Казимиръ обратилъ Книженіе Кіевское въ Воеводство, введя въ Малороссію законы и расправу единообразныя съ Великимъ Княжествомъ Литовскимъ. Стародубъ и Мглинь принадлежали къ Смоленскому Воеводству: въ первомъ было Судовое Старство; во второмъ не судовое. Другія Воеводства (о которыхъ мы не имѣли еще случая упомянуть), составленныя изъ земель, принадлежавшихъ Россіи, были: Русское, учрежденное Поляками въ 1342 году по занятіи ими Сѣверной части Галицкаго Княженія. Оно распространилось въ послѣдствіи за вершины Днѣстра. Подольское и Белжское (въ Волинѣ), основанныя въ 1434 и 1436 годахъ изъ Русскихъ земель, отторгнутыхъ отъ Литвы Поляками по кончинѣ Витовта и смежныхъ къ Сѣверу и Западу съ Русскимъ Воеводствомъ. Въ реестрѣ Архива Королевства Польскаго подъ годомъ 1435 (№ 7) упоминается: что Князь Ѳедько поддался Королю съ Кременцемъ, Брацлавомъ и другими замками. Вѣроятно то былъ Князь Ѳеодоръ Васильевичъ Острожскій, прадѣдъ славнаго Гетмана, Князя Константина Ивановича. «Онъ» — по

Корона
Polska, t.
3, p. 511—
512.

словамъ Нѣсецкаго — «держа сторону Свиригайла, во «свалъ противъ Ягайла въ 1432 и 1433 годахъ.»

Ист. Рус-
совъ.
Ист. изв.
о возн. въ
Подольскъ
Уніи, стр.
61.

Малороссіане, при Владиславѣ, получили въ 1434 году новую привилегію слѣдующаго содержанія: «Во воеводствахъ Русскіе съ Рыцарствомъ и народомъ тудей-шимъ поставляемъ и утверждаемъ на тыхъ правахъ, «привилегіяхъ и вольностяхъ, якія имъ отъ Отца нашего постановлены и утверждены, при зъединеніи добровольномъ Руси и Литвы съ Державою Польскою,

«и да не важить ни хто во иныхъ Воеводствахъ нашихъ неговати правъ ихъ и привелегъ: въ дѣлахъ Земскихъ и Рыцарскихъ, тежъ и въ религіяхъ отеческихъ наслѣдственныхъ, добрая воля и свобода да не отъемлетя, не насилуется и Рыцарство Шляхетное Руское зъ Рыцарствомъ Шляхетнымъ Польскимъ и Литевскимъ и тѣ народы зупелнѣ, да единачатся яко ровный зъ ровными и свободный зъ свободными, и яко единоплеменны суть и доброю волею едноть свою уфундовали и укрѣпили вызволившия одъ ярма Татарскаго объчею ратию Рускою и Литевскою и тежъ въ имѣніяхъ своихъ и набыткахъ да имуть Русаки свободу и волю свою не преслѣдовану и не насилуему и судятся въ нихъ одъ самыхъ себе; а въ суды земскіе избирають Судей и урядниковъ вольными голосами по правамъ своимъ и Статутамъ, якіе утверждаемъ и заховуемъ на вѣчныя времена и за Наслѣдниковъ нашихъ ручаемся.» — Казимиръ IV и сыновья его Іоаннъ Албертъ и Александръ клятвенно подтвердили Привилегію сію и Пакты соединенія при вѣнчаніи своемъ на Царство, что возобновляемо было и Преемниками ихъ.

Церковь Россійская, раздѣленная на двѣ Митрополіи, не имѣла нѣсколько лѣтъ Главныхъ Пастырей послѣ Фотія и Герасима. Въ 1437 году прибылъ въ Москву изъ Константинополя Митрополить Исидоръ, родомъ Θεσσαλονикъ, славнѣйшій Богословъ того времени, равно искусный въ языкъ Греческомъ и Латинскомъ. Сей Первосвященникъ, умѣвшій, въ бытность свою въ Италіи, снискать любовь честолюбиваго Папы Евгенія IV, не долго правилъ Паствою и въ томъ же 1437 году выѣхалъ изъ Россіи съ многочисленною свитою въ Феррару, гдѣ учрежденъ былъ Соборъ Вселенскій для соединенія Во сточной Церкви съ Западною.

Истор.
Гос. Рос.
т. V, стр.
277.

Исидоръ, при отъздѣ своемъ, клялся Великому Князю не измѣнять Православію; но, пробѣгая чрезъ Ливонію, обнаружилъ наклонность свою къ Латинской вѣрѣ, прикладываясь прежде къ крестамъ духовенства Католическаго, а потомъ ужъ къ образамъ Греческимъ. Посланный для защищенія догматовъ вѣры своей, не устыдился онъ потомъ на бывшихъ Соборахъ въ Феррарѣ и въ Флоренціи оказывать, въ присутствіи Императора Іоанна Палеолога, явное предпочтеніе Римской, забывъ занимаемое имъ мѣсто Викарнаго Патріарха Іерусалимскаго. Тщетно Марко-Ефесскій, Намѣстникъ Антіохійскаго Патріарха, ревностный, велеръчивый, гремѣлъ противъ Латинской ереси; Евгений посредствомъ даровъ и обещаній склонилъ на свою сторону Палеолога и духовенство Греческое: 6 Іюля, 1439 года, было послѣднее засѣданіе Собора въ Каѳедральномъ Храмѣ Флорентійскомъ и совершилось мнимое соединеніе, унизительное для Грековъ (51). Главныя орудія онаго: Архіепископъ Никейскій Виссаріонъ и Митрополитъ Кіевскій Исидоръ, были награждены отъ Папы Кардинальскими шапками. Первый остался въ Італіи; второй, съ именемъ Легата Апостольскаго для всѣхъ земель Сѣверныхъ, отправился въ Россію, былъ встрѣченъ въ Кіевѣ Духовенствомъ какъ единственный Митрополитъ всѣхъ Россійскихъ Епархій, и весною 1440 года прибылъ въ Москву съ грамотою Папы къ Великому Князю. Василій не уважилъ предстательства Евгения, торжественно наименовалъ Исидора *лжепастыремъ, губителемъ душъ, еретикомъ*, и посадилъ его

Истор. Госуд. Рос. т. V, стр. 281. Истор. объ Уніи, стр. 6 — 10.

Исторія объ Уніи, стр. 9. — Истор. Гос. Росс. т. V, стр. 363. Енгель, стр. 36.

подъ стражу въ Чудовъ монастырь, откуда чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ сей сверженный Митрополитъ бѣжалъ какъ преступникъ, достигъ благополучно Рима, занялъ тамъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ Думѣ Кардиналовъ, умеръ въ 1463 году; именуясь Константи-

нопольскимъ Патріархомъ, и погребенъ въ церкви Св. Петра.

На мѣсто Исидора поставленъ Епископами Митрополитомъ Всероссійскимъ Іона, Епископъ Рязанскій, благочестивый и добродѣтельный. Духовенство Малой Россіи снова имѣло особеннаго Митрополита, посвященнаго въ Римъ, именемъ Григорія Болгарина, ученика Исидорова, вмѣстѣ съ нимъ ушедшаго изъ Москвы. Оно держалось Флорентійскаго соединенія, которое въ Литвѣ и въ Польшу доставило ему всѣ выгоды и преимущества Духовенства Латинскаго, подтвержденныя въ 1443 году указомъ Владислава III. Казимиръ IV уговаривалъ даже Великаго Князя признать Кіевскаго Іерарха Главою и Московскихъ Епископовъ, для утвержденія благословеннаго союза между Сѣверомъ и Югомъ: но Святители Россійскіе предали Григорія анаѣмъ. Московская Митрополія осталась независимою, а Кіевская подвластною Риму, будучи составлена изъ Епархій: Брянской, Смоленской, Перемышльской, Туровской, Луцкой, Владимірской, Полоцкой, Хельмской и Галицкой. Съ паденіемъ Константинополя (въ 1453 году) пресѣклись споры и долговременныя усилія властолюбиваго Рима подчинить себѣ Византійскую Церковь.

Въ спискѣ Митрополитовъ Кіевскихъ въ слѣдъ за Григоріемъ упоминается Лжемитрополитъ Спиридонъ, названный *Сатаною*, посвященный, будто бы, въ Турецкой области согласно съ волею Амурата II, около 1443 года: но сіе показаніе неосновательно, ибо Григорій, поставленный выше Спиридона, возведенъ былъ на Митрополію Кіевскую, при Папѣ Каллисть III, въ 1458 году, какъ видно изъ Буллы Пія II къ Королю Польскому. По словамъ Ходыкевича, онъ управлялъ Кіевскою Церковію до 1468 года. Пресвященный

Истор. Госуд. Рос. т V, стр. 296 и 297.

См. 311 Примѣч. къ V т. Ист. Гос. Рос. и Ис. Украин. Ангеля, стр. 38.

Прибав.
къ Синод-
сису
Кіевско-
му, стр.
78.

Митрополитъ Евгеній упоминаетъ: что Григорій за пре-клонность къ Уніи изгнанъ былъ Кіевлянами и скончался въ Новгородъ Литовскомъ 1472 года, именуясь только Литовскимъ; что, по его изгнаніи, Іона Святый, Митрополитъ Московскій, правилъ Іерархіею Кіевскою посредствомъ Намѣстниковъ своихъ. Когда въ 1461 году сей Святитель преставился, Митрополія Всеросійская совершенно раздѣлилась: Кіевскіе Митрополиты начали писаться *Кіевскими и всея Россіи*, а Московскіе *Московскими и всея Россіи* (52). Первые, получая благословеніе на Митрополию отъ Константинопольскихъ Патріарховъ, посвящались уже не въ Кіевъ, а при Великихъ Князьяхъ Литовскихъ въ Вильнѣ, гдѣ большею частію и имѣли свое пребываніе.

ГЛАВА VIII.

Мартынъ Гастождъ, первый Воевода Кіевскій. Усмиреніе Новагорода. Вражда Казимира съ Іоанномъ. Вторженіе въ Россію Моголовъ. Непріятельскія дѣйствія Московитянъ противъ Литовцевъ. Происшествія въ Польшѣ. Паденіе Новагорода. Союзъ Іоанна съ Крымскимъ Ханомъ. Походъ Ахмата на Россію. Опустошеніе Литвы. Переговоры о мирѣ. Неудачный поступокъ Литовскихъ Князей. Бѣгство Бѣльскаго въ Россію. Опустошеніе Кіева Крымцами. Стараніе Великаго Князя вооружить Венгрію противъ Польши. Смерть Короля Матея. Споръ о наследствѣ. Кончина Казимира. Переходъ въ Россію многихъ Удѣльныхъ Князей земли Черниговской. Избраніе Александра въ Литвѣ и Албрехта въ Польшѣ. Непріятельскія дѣйствія Россіянъ противъ Литовцевъ. Злоумышленіе на жизнь Іоаннову. Ханъ Крымскій вторгается въ Малороссію. Старанія Александра постановить миръ съ Іоанномъ. Главныя условія онаго. Родственный союзъ Великаго Князя Россійскаго съ Литовскимъ. Возникшія вновь неудовольствія. Война Господаря Молдавскаго съ Поляками и Литовцами. Посредство Іонна. Усилившаяся распря между симъ послѣднимъ и Александромъ. Разрывъ съ Литвою. Неудачное посольство Петряшковича. Князя Черниговскій и Новгородъ-Сѣверскій поддаются Іоанну. Завоеванія Россіянъ въ Литвѣ. Битва на берегахъ Ветроши.

Ханъ Крымскій опустошаетъ Литву и Польшу. Александръ старается защищать свою державу. Союзъ его съ Литовскимъ Орденомъ. Переговоры о мирѣ. Кончина Короля Польскаго. Избраніе на его мѣсто Александра. Новая побѣда Россіянъ надъ Литовцами. Ханъ Крымскій снова вторгается въ Литву. Завоеванія Господаря Молдавскаго. Осада Смоленска. Битва близъ Пскова съ Магистромъ Ливонскимъ. Посредство Папы. Перемиріе Литвы съ Россією. Кончина Софія. Болѣзнь и духовное завѣщаніе Іоанна. Посольство Литовское. Впаденіе въ Россію Царя Казанскаго. Кончина Іоанна. Состояніе нѣкоторыхъ Южныхъ городовъ. Дѣла Церковныя. Измѣненіе въ языкѣ.

1471. По кончинѣ Симеона Омельковича сталъ управлять Енгель. Кіевскимъ Воеводствомъ Мартынъ Гастольдъ, Литовець. стр. 37. Нѣсецкій, Кіевляне просили у Казимира другаго Правителя, Михайла Омельковича или инаго Князя Греческаго исповѣданія, даже одного изъ сыновей Королевскихъ. Просьбы ихъ были отринуты. Такъ мстилъ Казимиръ Малороссіянамъ за любовь ихъ къ Симеону!

Король Польскій имѣлъ еще другія причины опасаться Малороссіянъ, страшась властолюбиваго Іоанна. Сей Государь желалъ смирить строптивыхъ Новгородцевъ, управляемыхъ Воеводою Польскимъ Княземъ Михаиломъ Омельковичемъ: вскорѣ вдова бывшаго Посадника Исаака Борецкаго, именемъ Марѳа, хитрая, честолюбивая, вмѣшалась въ дѣла гражданскія и, удаливъ Михаила, уговорила соотечественниковъ поддаться Казимиру, надѣясь присвоить себѣ совершенное надъ ними господство.

1471. Іоаннъ силою оружія привелъ въ повиновеніе Новгородцевъ и еще болѣе раздражилъ противъ себя Короля

Занятый распрєю съ Государемъ Венгерскимъ и дѣлами Богеміи, Казимиръ не могъ открыто мстить Іоанну, но избралъ средства, постыдныя для вѣнцаосца. Онъ чрезъ одного Татарина, именемъ *Кирел*, подкупилъ вельможъ Ординскихъ, и Ахмать двинулъ силы свои на Россію; но вторженіе Моголовъ не было ознаменовано прежними опустошеніями.

Осенью въ 1473 году открылись непріятельскія дѣйствія Московитянъ противъ Литовцевъ, не имѣвшія никакихъ важныхъ послѣдствій. Война съ Венгерскимъ Королемъ Матѳеемъ, неудачная для Поляковъ, воспрепятствовала Казимиру сразиться съ Іоанномъ. Хотя стараніями Эрнеста, Герцога Саксонскаго, и Іоанна, Курфирста Бранденбургскаго, постановлено было на два года перемиріе между враждебными сими Державами, но Польша долго не могла оправиться отъ понесенныхъ уронъ: притомъ угрожали ей Силезяне и Кавалеры Нѣмецкіе, коихъ Матѳей умѣлъ возстановить противъ Казимира. Императоръ, отвлеченный на Рейнь Герцогомъ Бургонскимъ, не могъ вспомоцествовать Обладателю Польши. Примирясь съ противникомъ, Фридерикъ совѣтовалъ Казимиру и старшему сыну его Владиславу, Королю Богемскому, возобновить брань съ Венгрією. Владиславъ соединилъ войска свои съ Имперскими. Казимиръ устранилъ себя отъ разорительной войны, покрывшей новою славою Повелителя Венгерцевъ.

Вскорѣ гордый Новгородъ палъ къ ногамъ Россійскаго Самодержца, уничтожившаго республиканское въ ономъ правленіе. Ударъ чувствительный для Казимира! Желая усилить себя новымъ союзникомъ на случай вторженія въ Россію Поляковъ или Хана Золотой Орды, Іоаннъ заключилъ дружескій договоръ съ господствовавшимъ въ Тавридѣ Менгли-Гиреемъ.

Ист. Рос.
Рос. т. VI,
стр. 52—
55.
1472.

1473.
Ист. Рос.
Рос. т. VI,
стр. 84 и
85.
1474

1477.

1478.

1480.

• Обладатель Россіи не обманулся въ своемъ ожида-
 1480. ніи: лѣтомъ (въ 1480 году) Ханъ Золотой Орды, убѣж-
 денный просьбами Короля Польскаго, двинулся со
 всѣми силами къ предѣламъ Московскимъ. Медленно
 шелъ онъ къ Оку, ожидая вѣстей отъ Казимира, дол-
 женствовавшаго въ одно время напасть на Россію
 со стороны Угры; но Менгли-Гирей, вѣрный союзникъ
 Іоанновъ, отвлекъ Короля Польскаго отъ содѣйствія
 съ Татарами вторженіемъ своимъ въ Литовскую По-
 долію. Ахмать, не получивъ помощи, разорилъ въ Лит-
 въ двѣнадцать городовъ и удалился въ свои Улусы.

Между Россійскимъ Самодержцемъ и Королемъ Поль-
 1482. скимъ происходили переговоры о мирѣ. Первый тре-
 бовалъ возвращенія городовъ и земель, отторженныхъ
 Витовтомъ; Каземиръ желалъ присоединить къ Коро-
 левству Великія Луки и Новгородъ. Россія имѣла дру-
 зей въ Литвѣ между Князьями единовѣрными; трое изъ
 Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 170. нихъ: Ольшанскій, Михаилъ Омельковичъ и Федоръ
 Бельскій, правнуки Ольгерда, будучи недовольны Ка-
 зимиромъ, согласились поддаться Іоанну съ ихъ удѣ-
 лами въ землѣ Сѣверной. Сіе намѣреніе открылось: Ко-
 роль велѣлъ схватить двухъ первыхъ; а Бельскій
 ушелъ въ Москву, гдѣ получилъ отъ Государя въ от-
 чину городокъ Демонъ.

1482. Снабдивъ Смоленскъ десятию тысячами ратниковъ,
 Казимиръ присовѣтовалъ сыновьямъ Ахматовымъ (53)
 тревожить Россію и старался отвлечь Менгли-Гирея
 отъ союза съ Іоанномъ, въ чемъ было и успѣлъ. Ве-
 ликій Князь разрушилъ сей замысль и убѣдилъ чрезъ
 Пословъ своихъ Хана объявить себя непріателемъ Ка-
 зимировымъ. Менгли-Гирей явился осенью съ много-
 численными Татарами на берегахъ Дняпра, опусто-
 шилъ Кіевъ, взялъ въ плѣнъ тамошняго Воеводу, Ива-

на Хотковича, и отправилъ къ Иоанну дискось и потиръ Софійскаго храма, вылитые изъ золота.

Тщетно Великій Князь склонялъ противъ Поляковъ 1488. Матѳея, Короля Венгерскаго. Сей знаменитый вѣнец-носсецъ, послѣ славнаго похода противъ Императора, отдыхалъ на лаврахъ, обѣщавъ вспомошествовать Иоанну, когда онъ будетъ дѣйствовать на Польшу наступательно. Вскорѣ Матѳей переселился въ вѣчность. 1490. Венгерцы созвали Сеймъ для избранія новаго Короля. Явились искатели: Максимилианъ, Король Римскій; Иоаннъ Альбрехтъ, любимый сынъ Казимира, увѣнчанный одержанною имъ побѣдою надъ Татарами (въ 1489 году); Владиславъ, Король Богемскій, и Иоаннъ Корвинъ, сынъ побочный Матѳея. Послѣ многихъ споровъ Владиславъ, поддерживаемый Беатриксой, вдовою умершаго Короля, избранъ на царство Венгерское и торжественно коронованъ 15 Сентября. Иоаннъ Альбрехтъ тщетно старался свергнуть брата своего съ престола: будучи плѣненъ въ Венгріи, принужденъ онъ отказать-ся навсегда отъ сего Королевства. Неудачи, понесенныя Альбрехтомъ, ввергли въ тяжкую болѣзнь престарѣлаго Казимира: «25 Іюня прекратилась жизнь Государя, о которомъ Поляки, всегда ему покорные и имъ нелюбимые, столько же мало сѣтовали, какъ и Литовцы, коимъ онъ покровительствовалъ, не смотря на ихъ мятежныя дѣйствія.»

Въ царствованіе Казимира многіе Удельные Князья древней земли Черниговской, видя возрастающую силу Иоанна, начали переходить въ Россію съ своими отчинами и, для успокоенія совѣсти, давали только знать Королю, что слагаютъ съ себя обязанность его присяжниковъ. Князья Одоевскіе, Воротынскіе, Бѣлевскіе, Перемышльскіе служили Московскому Государю и ве-

ли непрестанную войну съ своими родственниками, которые оставались въ Литвѣ.

Еще въ Польшѣ спорили о новомъ Королѣ, какъ Литовцы избрали Великимъ Княземъ своимъ Александра, меньшаго сына Казимирова. Сіе неожиданное со-
1492. бытіе сдѣлало Поляковъ сговорчивѣе, и Іоаннъ Альбрехтъ былъ провозглашенъ Обладателямъ Королевства.

Ист. Гос. Россійскій Самодержецъ воспользовался отдѣленіемъ
Рос. т. VI, Литвы: убѣждалъ Хана Крымскаго и Стефана, Господаря Молдавскаго, вспомошествовать ему въ войнѣ
стр. 239 и 241. противъ Александра, и началъ непріятельскія дѣйствія. Мценскъ и Любутскъ были разорены Россіянами: они
1493. завоевали Хлепень, Рогачевъ, Мосальскъ, взяли приступомъ Серпейскъ, городокъ Опаковъ, овладѣли Мещовскомъ, покорили Вязьму.

Ист. Гос. Тогда открылось гнусное злоумышленіе на жизнь
Рос. т. VI, Іоаннову. Князь Иванъ Лукомскій поклялся Казимиру
стр. 242. убить или отравить врага его и вступилъ съ симъ на-мѣреніемъ въ службу Россійскую. Кончина Короля не отклонила убійцу отъ злаго умысла; но, къ счастью Россіи, нескромность его обнаружила тайную думу: Лукомскій взять подъ стражу; найденъ у него ядъ, коимъ онъ хотѣлъ умертвить Іоанна, чтобы сдержать данное Казимиру слово. Злодѣй получилъ достойное
1493. наказаніе: его сожгли въ клеткѣ на берегу Москвы рѣки вмѣстѣ съ единомышленникомъ Полякомъ Матіасомъ.

Происшествіе сіе усилило вражду Іоанна къ дѣтямъ Казимировымъ. Онъ безпрестанно побуждалъ Менгли-Гирея воевать Литву, и Ханъ, въ угодность Великому Князю, подступилъ зимою къ Кіеву, выжегъ окрестности Чернигова, но за разлитіемъ Днѣпра возвратился въ Перекопъ. Тщетно Александръ, посредствомъ Сул-

тана Турецкаго, предлагалъ Менгли-Гирею миръ и 13,500 червонцевъ за Литовскихъ пльнниковъ: вѣрный союзникъ Иоанновъ не хотѣлъ и слышать о томъ, продолжалъ опустошать владѣнія Александровы.

Уже Россія разширила свои предѣлы до Жиздры и самаго Днѣпра. Александръ желалъ прекратить брань для удержанія за собою остальныхъ земель. Начались пересылки между обоими Государями и наконецъ прибыли въ Москву Великіе Послы Литовскіе для заключенія мира. Послѣ многихъ споровъ постановлено, чтобы Вязьма, Алексинъ, Тѣшиловъ, Рославль, Веневъ, Мстиславль, Торуса, Оболенскъ, Козельскъ, Серенскъ, Новосиль, Одоевъ, Воротынскъ, Перемышль, Бѣлевъ, Мещера оставались за Россією; а Смоленскъ, Любутскъ, Мценскъ, Брянскъ, Серпейскъ, Лучинъ, Мосальскъ, Дмитровъ, Лужинъ и нѣкоторыя иныя мѣста по Угрю за Литвою. Александръ обѣщалъ признать Великаго Кнзя Государемъ всей Россіи, съ тѣмъ, чтобы онъ не требовалъ Кіева, и для снисканія любви Иоанновой, изъявилъ чрезъ Пословъ своихъ желаніе вступить въ бракъ съ дочерью его Еленою. Обладатель Россіи, умѣренный въ своихъ пріобрѣтеніяхъ, изъявилъ согласіе на сіе предложеніе: Февраля 6 совершилось обрученіе Елены, а въ слѣдующемъ году бракосочетаніе въ Вильнѣ.

Родственный союзъ Иоанновъ съ Александромъ не прекратилъ неудовольствій, продолжавшихся до того между сими Государями. Безпокойный, упругій нравъ Обладателя Литвы способствовалъ къ возобновенію оныхъ. Иоаннъ досадовалъ на своего зятя за то, что онъ не позволилъ Православному Епископу вѣнчать Елены, запретилъ строить ей домовую церковь Греческаго закона, удалилъ отъ нея всѣхъ почти Россіянъ; принуждалъ супругу носить Польскую одежду; назы-

Диплом.
Собраніе.
дѣль меж.
Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

валь его въ грамотахъ только Великимъ Княземъ, а не Государемъ всей Россіи; возвратилъ изъ Кіева Пословъ Турецкихъ, ѣхавшихъ въ Россію съ грамотою отъ новаго Султана Баязета. Со всѣмъ тѣмъ Россійскій Са-
 1496. модержиць удерживаль до времени Стефана Молдавскаго и Менгли-Гирея отъ нападенія на Литву, не искалъ болѣе приобрѣтеній въ семь Княженіи, и свѣдавъ, что Александръ, по совету вельможъ, намѣревается отдать въ удѣль меньшому брату Сигизмунду Кіевское Воеводство, писалъ къ своей дочери, чтобы она старалась всячески не допускать мужа до сего пагубнаго для Державы его раздробленія.

Война возгорѣлась между Польшею и Молдавіею.

1497. Іоаннъ Альбрехтъ, разбитый въ Буковинѣ Стефаномъ, вспомошествоваемымъ Трансильванцами, Турками и Крымцами, отступилъ съ значительною убылью въ людяхъ

1498. въ свое Королевство; такуюжъ участь имѣли и Литов-

цы, находившіеся въ семь походе. Молдавскій Госпо-
 дип. Соб. дель меж. Р. и Пол., даръ вторгался въ Подолію и Малороссію: разорилъ ч. I.—Sollignac, t. Брацлавъ, Черниговъ; опустошилъ Львовъ, Пршемьслъ, IV, р. 257. Ярославъ и другіе города.

Великій Князь Россійскій вступился за своего свата, Господаря Молдавскаго (54), просилъ Александра, чрезъ Пословъ, не тревожить союзника Россіи. «Я всегда надѣялся» — отвѣтствовалъ Александръ — «что зять тебѣ дороже свата: вижу противное.» Обладатель Литвы имѣлъ не одну причину негодовать на Іоанна: онъ оставилъ его безъ пособія въ то время, какъ Стефанъ вмѣстѣ съ Крымцами опустошалъ области Литовскія, пересылался съ врагомъ его Менгли-Гиреемъ; отказалъ утвердить за Литвою Кіевъ и другіе Южные города. Но Александръ самъ отдалилъ отъ себя своего тестя, досаждалъ ему при каждомъ случаѣ: имѣлъ сношенія съ врагами Россіи Шведами, старался возмущать

противъ Іоанна Царей Ординскихъ; остановилъ въ Путивль Россійскаго Посла Плещеева, возвращавшагося изъ Турціи; выслалъ изъ Вильны духовника своей супруги священника Оому; принуждалъ Елену и находящихся при ней служителей къ принятію Римскаго закона; гналъ въ Литвѣ Восточную церковь въ угодность Папѣ. 1499.

Разрывъ между Россіею и Литвою наступилъ: Іоаннъ заклиналъ дочь презирать лъстивыя слова и да же муки, соблюдая во всей чистотѣ вѣру Православную, въ коей она родилась и воспитана, угрожалъ ей своимъ проклятіемъ, неблагословеніемъ Божиимъ, если увѣщанія его останутся тщегными: но Елена не изменила своему долгу, гнушалась всегда чуждымъ закономъ, была несчастна, и для успокоенія родителей скрывала отъ нихъ домашнія свои прискорбія. Между тѣмъ гоненіе на Греческую вѣру продолжалось. Князь Симеонъ Бѣльскій первый поддался Великому Князю Россійскому съ своею отчиною; за нимъ Князья Мосальскіе и Хотетовскій, Бояре Мценскіе и Серпейскіе.

Возникшее въ Литвѣ волненіе устранило Александра. Онъ прислалъ въ Москву Намѣстника Смоленскаго Станислава Петряшковича (55), написавъ въ вѣрющей грамотѣ весь Государевъ титулъ (56) и требуя, чтобы Іоаннъ, соотвѣтственно постановленному между ими договору, выдалъ ему Князя Симеона Бѣльскаго и другихъ, коихъ онъ, будто бы, никогда не мыслилъ гнать за вѣру. «Поздно братъ и зять мой исполняетъ условія — отвѣтствовалъ Великій Князь — «именуешь меня, наконецъ, Государемъ всей Россіи; но дочь моя еще не имѣетъ придворной церкви и слышитъ хулы на свою вѣру отъ Виленскаго Епископа и нашего отступника Іосифа. Что дѣлается въ Литвѣ? Строятъ Латинскія «божницы въ городахъ Русскихъ; отнимаютъ женъ отъ

Дип. Соб.
дѣль меж.
Р. и Пол.
Гос. ч. I.

Дип. Соб.
дѣль меж.
Рос. и П.
ч. I.
1500.

Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 295.

мужей, дѣтей у родителей и силою крестятъ въ за-
конъ Римскій. То ли называется не гнать за веру? И
могу ли видѣть равнодушно утѣсняемое Православіе?»

Число недоброжелателей Александровыхъ умножа-
лось. Еще при Казимирѣ непримиримые враги Госуда-
ря Московскаго Князь Иванъ Андрѣевичъ Можайскій и
Ист. Гос. сынъ Шемякинъ Иванъ Дмитріевичъ, удалились въ Лит-
Рос. т. VI, ву, гдѣ получили отъ Короля въ наследственное вла-
стр. 296. дѣніе цѣлыя области въ Южной Россіи: первый Чер-
ниговъ, Стародубъ, Гобель, Любечъ; второй Рымскъ
и Новгородъ-Сѣверскій. По смерти сихъ двухъ Князей
господствовали въ тѣхъ городахъ ихъ дѣти, сынъ Мо-
жайскаго Симеонъ и внукъ Шемякинъ Василій. Они
хранили вѣрность къ Александру до самаго того вре-
мени, какъ Государь сей вздумалъ обращать Князей и
народъ въ Латинство. Тогда Симеонъ и Василій, забывъ
наследственную вражду, последовали примѣру Бѣль-
скаго, предложили Іоанну избавить ихъ и подвластные
имъ города отъ Литовскаго ига. Обладатель Россіи рѣ-
шился дѣйствовать силою противъ зятя, послалъ въ
1500. Вильну Гонца Телещева съ объявленіемъ: чтобы Алек-
сандръ не вступался въ отчину Симеона Черниговскаго,
ни Василя Рымскаго, которые добровольно присоеди-
няются къ Московской Державѣ и будутъ охраняемы
ея войскомъ.

Усилія Александра примириться съ Іоанномъ не
Истор. имѣли успѣха. Россіяне, предводимые бывшимъ Царемъ
Госуд. Казанскимъ Мегмедъ-Аминемъ и Болриномъ Яковомъ
Рос. т. VI, Захарьевичемъ, вступили въ Литву. Мценскъ и Серпейскъ
стр. 297. 1500. сдались добровольно. Брянскъ не могъ долго сопроти-
вляться. Князь Симеонъ Черниговскій и внукъ Шемя-
кинъ, встрѣтивъ Московитянъ на берегу Кондовы, при-
Май мѣс. сягнули Іоанну. То же сдѣлали и Князья Трубчевскіе
(или Трубцкіе), потомки Ольгердовы. Усиленный ихъ

дружинами, Восвода Яковъ Захаревичъ овладѣлъ Путивлемъ, плѣнилъ Князя Богдана Глинскаго съ его женою и занялъ безъ кровопролитія всю Литовскую Россію отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. Другая Московская рать, предводимая Бояриномъ Юріемъ Захаревичемъ (прапрадѣдомъ Царя Михаила Феодоровича), вступила въ Смоленскую область и взяла Дорогобужъ.

Александръ поручилъ начальство надъ своими войсками Князю Острожскому Константину, единовѣрцу Россіянъ. На берегахъ Ведроши, близъ Дорогобужа, произошла, 14 Іюля, кровопролитная битва, на коей 1500. Россіане, предводимыи Княземъ Даниломъ Щенею и Юрьемъ Захаревичемъ, остались побѣдителями. Восемь тысячъ Литовцевъ легло на мѣсть; множество утонуло въ рѣкѣ, спасаясь бѣгствомъ. Военачальникъ Константинъ съ другими Полководцами былъ взятъ въ плѣнъ, отправленъ въ Москву, окованный цѣпями, принужденно присягнулъ въ вѣрности Іоанну и вскоре измѣнилъ своей клятвѣ.

Между тѣмъ соединенные полки Новгородскіе, Псков-Истор. скіе и Великолуцкіе, разбивъ непріятеля близъ Ловати, Госуд. Рос. т. VI, стр. 301 и 302. взяли Торопецъ (уездный городъ Псковской Губерніи). Вѣрные союзники Россіянъ, Крымцы, опустошали Литву: выжгли Хмельникъ, Кременецъ, Брестъ, Владиміръ, Луцкъ, Бряславль, нѣсколько городовъ въ Польской Галиціи. и вывели оттуда множество плѣнниковъ. Александръ укрѣпилъ Витебскъ, Полоцкъ, Оршу, Смоленскъ; писалъ къ Стефану, Господарю Молдавскому, чтобы онъ не нарушалъ мирнаго съ нимъ договора; предлагалъ свою дружбу Менгли-Гирсю; нанималъ войско въ 1501. Польшѣ, въ Богеміи, въ Венгріи, въ Германіи; заключилъ тѣсный союзъ съ Ливонією; убѣдилъ братьевъ

своихъ, Владислава Венгерскаго и Альбрехта Польскаго, отправить въ Москву Пословъ для переговоровъ о мирѣ.

Solignac,
t. IV, p.
276 et 277.

Въ сіе время смерть сразила Альбрехта. Многіе вельможи предлагали избрать на его мѣсто Владислава, желая усилить Государство двумя Королевствами, ему подвластными; но Александръ умѣлъ взять верхъ надъ своимъ братомъ, послалъ на Пиотрковскій съѣздъ представителемъ Литовскихъ съ предложеніемъ при избраніи его на царство привести въ исполненіе намѣреніе Ягайла (57).

1501. Иоаннъ рѣшился продолжать войну съ своимъ зятемъ, не смотря, что онъ сдѣлался Обладателемъ Польши. Сынъ его, Василій, съ Намѣстникомъ Княземъ

Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 305.

Симеономъ Романовичемъ, выступилъ изъ Новагорода къ Сѣвернымъ предѣламъ Литвы, а другое войско, подъ начальствомъ Книзей Симеона Черниговскаго, Василя Шемякина, Александра Ростовскаго и Боярина Воронцова, одержало близъ Мстиславля знаменитую побѣду надъ Княземъ Михаиломъ Ижеславскимъ и Воеводою Евстафіемъ Дашковичемъ, положивъ на мѣстѣ около семи тысячъ неприятелей.

1502. Сокрушивъ остатки Батыева Царства, Менгли-Гирей продолжалъ вмѣстѣ съ Иоанномъ усердно дѣйствовать

Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 315.

противъ Литвы. Войско Крымское, состоявшее изъ 90,000 человекъ подъ предводительствомъ сыновей Ханскихъ, въ Августѣ 1502 года, причинило ужаснѣйшее опустошеніе вокругъ Луцка, Турова, Львева, Бряславля, Люблина, Вишнева, Бельза, Кракова. Пользуясь обстоятельствами, Стефанъ завоевалъ на Днѣстрѣ Коломью, Галичь, Снятинъ, Красное (58). Иоаннъ съ своей стороны дѣйствовалъ наступательно: въ Юль 1502

Ист. Гос.
Рос. т. VI,
стр. 318.

года отправилъ сына, Дмитрія, съ многочисленною ратію къ Смоленску. Дмитрій послалъ отряды къ Березинѣ и Двинѣ. Россіяне взяли Оршу, выжгли пред-

мѣстѣ Кіевское, всѣ деревни до Полоцка, Мстиславля, плѣнили нѣсколько тысячъ людей, но должны были, за недостаткомъ въ продовольствіи, удалиться отъ Смоленска. Въ Декабрь того же года Князя Сѣверскіе, Симеонъ Стародубскій и внукъ Шемякинъ Василиій, съ Московскими и Рязанскими Воеводами, опять распространили въ Литвѣ ужасъ жестокими опустошеніями.

Битва съ Россіянами союзника Александрова, Плеттенберга, близъ Пскова, не принесла никакой пользы Королю Польскому. Папа Александръ VI взялся быть Диплом. Собр. дѣль между Рос. и Польш., ч. I. 1503. посредникомъ мира и въ 1503 году писалъ къ Іоанну, чрезъ чиновника Короля Венгерскаго, Сигизмунда Сантая, прося его, для общей пользы Христіанства, не воевать противъ Польши, но вмѣстѣ съ другими Государями сразиться съ Портою. Вскорѣ явились Послы Королевскіе. Они предложили: чтобы Іоаннъ возвратилъ Королю всѣ завоеванные Россіянами города въ Литвѣ, освободилъ плѣнниковъ, примирился съ Ливонскимъ Орденомъ и съ Швеціею. Великій Князь рѣшительно отвергнулъ столь неумѣренныя требованія. «Отчина Королевская, сказалъ онъ, есть земля Польская, и Руская наша. Что мы съ Божіею помощію у него «взяли, того не отдадимъ. Еще Кіевъ, Смоленскъ и многіе иные города принадлежатъ Россіи: мы и тѣхъ «добывать намѣрены.» Вмѣсто вѣчнаго мира, Послы условились только въ перемиріи на шесть лѣтъ.

Лишась супруги своей, Софіи (59), Іоаннъ занемогъ, 1503. написалъ завѣщаніе, въ которомъ, упоминая о Россійскихъ городахъ, именовалъ и отнятыя у Литвы: Мценскъ, Бѣлевъ, Новосиль, Одоевъ, кромѣ Чернигова, Стародуба, Новгорода-Сѣверскаго, Рыльска: ибо тамошніе Князья, хотя и поддалися Государю Московскому, но удержали право владѣтельныхъ. Ист. Гос. Рос. т. VI, стр. 327.

Александръ думалъ воспользоваться болѣзнію Іоанна, отправилъ къ нему новое Посольство съ предложеніемъ дружества Литвы и уступки завоеванныхъ городовъ; но Россійскій Самодержецъ, приближаясь къ 1504. гробу, велѣлъ объявить Посламъ Литовскимъ: «что онъ никому не отдаетъ своего, и готовъ даровать прочный миръ Александру, если будутъ уступлены Россіи Смоленскъ и Кіевъ.»

Измѣна Царя Казанскаго, Магметъ-Аминя и впаденіе его въ Россію ускорили кончину Іоаннову: онъ пере- 1505. селился въ вѣчность 27 Октября 1505 года, на 67 году отъ рожденія, прославя себя, въ числѣ многихъ знаменитыхъ дѣяній, возвращеніемъ отъ Литовцевъ Сѣверской страны по рѣкѣ Остеръ и Сеймъ.

Въ исходѣ XV вѣка Кіевъ чрезвычайно потерпѣлъ отъ Татаръ. Въ 1482 году Менгли-Гирей опустошилъ городъ сей, сжегъ монастырь Печерскій, обратилъ въ пепель посадъ и ближнія села. Граждане Кіевскіе уволены были въ 1500 году Александромъ отъ воинскихъ тягостей. Черниговъ также разоренъ Крымами. Они

Кратк. опис. Кіева Г. Берлинскаго, стр. 24.

Двп. Соб. дѣль между Рос. и Польш. ч. I.

Огород. и сел. Черниг. Губ. стр. 39.

выжгли окрестности его въ 1493 году, а пять лѣтъ спустя, вмѣстѣ съ Молдаванами, разграбили самый городъ. Новгородъ-Сѣверскій былъ съ особеннымъ стараніемъ обстроенъ Поляками, которые соорудили въ немъ два Католическіе монастыря каменные. Доселъ существуетъ названіе ихъ: одного въ городѣ на горѣ надъ Десною, гдѣ мѣсто именуется *Кляшторомъ*, а другаго подъ городомъ на берегахъ Десны, гдѣ нынѣ слободка *Домашканова*, по испорченному слову Доми-

См. договоръ, заключ. въ 1503 году, въ Прилож. къ I ч. Двп. Соб. дѣль
 никановъ. Въ началѣ XVI вѣка упоминается въ договорѣ о перемиріи Польскаго Короля Александра съ Великимъ Княземъ Іоанномъ Васильевичемъ *городъ Почель*, нынѣ мѣстечко Черниговской Губерніи (60). Полтава находилась во владѣніи Князей Глинскихъ. Въ Гербов-

никъ Нъсецкаго сказано: что Марина Юрьевна Княжна Глинская, вышедшая за мужъ за дворянина Ельца («Jaska Jelca Czagnobylskiego Dzierzawca») владѣла Полтавою на рѣкѣ Ворсклѣ, которое имѣніе возвращено ей было Сигизмундомъ I послѣ измѣны Михаила Глинскаго» (послѣдовавшей въ 1508 году).

между
Рос. и
Польск.
Государ.
Нъсецкій,
т. II, стр.
425.

По кончинѣ Митрополита Григорія, Константинопольскій Патріархъ, снисходя просьбамъ Духовенства Литовской Россіи, отвергнувшаго уставъ Флорентійскаго Собора, возвелъ въ 1474 году въ Митрополиты Михаила Князя Пеструцкаго изъ Епископовъ Смоленскихъ. Преемникъ его, въ 1477 году, Симеонъ, правительствовалъ одиннадцать лѣтъ. Его мѣсто заступилъ Іона Глезна, пользовавшійся особенною милостію Польскаго Короля Казимира IV. Послѣ Іоны поставленъ былъ въ Вильнѣ Митрополитомъ Епископами: Владимірскимъ, Полоцкимъ, Туровскимъ и Луцкимъ Макарій, въ 1495 году, изъ Архимандритовъ Троицкаго Виленскаго монастыря. Сей Святитель, злодѣйски умерщвленъ (въ 1497 году) Перекопскими Татарами близъ Мозыря. Тогда Александръ, Великій Князь Литовскій, гналъ въру Греческую въ своихъ владѣніяхъ. Въ угодность ему Епископы: Смоленскій, Іосифъ, прозваніемъ *Солтанъ* (61), Виленскій, Альбертъ Таборъ и монахи Бернардинскіе ѣздили изъ города въ городъ склонять Духовенство, Князей, Бояръ и народъ къ соединенію съ Римскою церковію: но ревностные въ православіи Христіане пребывали непоколебимы. Іосифъ возведенъ въ Митрополиты (въ 1497 году) за оказанное имъ усердіе къ Латинству. Между тѣмъ возникшее въ Россійской Литвѣ волненіе и разрывъ Іоанна съ Александромъ были причиною, что сей Государь обнародовалъ въ 1499 году (Марта 20) привиллегію, подтверждающую всѣ права, данныя Церкви благочестивой еще отъ вре-

Ист. Рос.
Іерархія,
ч. I, стр.
54. Прим.
къ Свнво-
писцу,
стр. 79.
Прим.
403, къ
VI тому
Ист. Гос.
Рос. Опи-
саніе Кіе-
во-Соф.
Собора,
стр. 112.

Истор.
Гос.
Рос. т.
VI, стр.
293 и
294.

Исторія.
объ Уніи,
стр. 61 и
34.

См. VI менъ Ярослава, сына Владиміра Великаго. Изъ сей при-
 Главу сей виллегіи видно, что Шляхетство, исповѣдовавшее Грече-
 Истор. скую вѣру, поступало въ Воеводы, Старосты и Намѣ-
 стники на равнѣ съ Литовскимъ и Польскимъ дворян-
 ствомъ. Іосифъ правительствовалъ одинъ только годъ,
 Примѣч. 475 къ по словамъ Рускаго временника (62), но въ Исторіи
 VI тому Россійск. Російской Іерархіи и въ спискѣ Митрополитовъ Кіев-
 Ист. Гос. скихъ, изданномъ Преосвященнымъ Митрополитомъ Ев-
 Россійск. Іерархіи, ч. I, стр. 56. Приб. равлялъ Кіевскою Церковію, что подтверждаетъ и
 къ Сгно- псису Кі- Церковный Соборъ, бывшій въ Вильнѣ 1509 года, на
 ескому, стр. 79. которомъ Іосифъ присутствовалъ вмѣстѣ съ Еписко-
 Примѣч. 374 къ пами: Вассіаномъ Владимірскимъ и Берестенскимъ, Вар-
 VII тому сонофіемъ Смоленскимъ, Кириломъ Луцкимъ и Острож-
 Ист. Гос. скимъ, Евфиміемъ Полоцкимъ и Витебскимъ, Арсеніемъ
 Рос. Туровскимъ и Пинскимъ, Антоніемъ Перемышльскимъ
 и Филаретомъ Холмскимъ. Сии Святители постановили
 весьма строгія законы для нравственности Священни-
 ковъ, возбранивъ мірской власти вмѣшиваться въ пра-
 ва Духовной. — Языкъ, коимъ писаны правила сего
 Собора, уже вмѣщаль въ себя нечистую примѣсь Поль-
 скаго, что можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ: *шко-
 да, зрушити, згъхатися до Митрополита, вчинити,*
 и проч., кои тамъ встрѣчаются.

ГЛАВА IX.

Кончина Александра. Неудачное предпріятіе Василя. Сигизмундъ I вступаетъ на престоль Польскій. Возобновленіе военныхъ дѣйствій. Бѣгство въ Литву Острожскаго. Измѣна Глинскаго. Вѣчный миръ. Новыя неудовольствія. Вторженіе Крымцевъ въ Россію. Осады и взятіе Смоленска. Битва Оршинская. Появленіе Днѣпровскихъ Козаковъ. — Дашковичъ, первый предводитель ихъ. Сигизмундъ пріемлетъ Днѣпровитянь подъ свое покровительство. Козаки вмѣстѣ съ Крымцами тревожатъ Сѣверскую Область. Смерть Менгли-Гирея. Коварство и корыстолюбіе Магмета. Ланцкоронскій. Походъ его и Дашковича къ Бѣлграду. Происхожденіе названія Козаковъ. Крымцы и Россіяне опустошаютъ Литву. Перемиріе Польши съ Россією. Успѣшная война Сигизмунда съ Нѣмцами. Ханъ наноситъ ужаснѣйшій вредъ Россіи вмѣстѣ съ Дашковичемъ. Награда, полученная послѣднимъ отъ Короля. Онъ попадаетъ въ плѣнъ къ Крымцамъ. Бѣгство его и мщеніе. Новое перемиріе съ Россією. Выгодный для Польши миръ съ Орденомъ. Побѣда одержанная надъ Крымцами Острожскимъ. Походъ Козаковъ къ Очакову. Смерть Ланцкоранскаго. Продолженіе неудовольствій между Польшею и Россією. Волненіе въ Тавридѣ. Татары осаждаютъ Черкасы. Благоразумное предложеніе Дашковича на Сеймѣ. Данная ему крѣпость Королемъ. Военныя дѣйствія Литовцевъ въ Россіи и Россіянь въ Литвѣ. Крымцы вспомошествоуютъ Сигизмунду. Разбитіе Немировича. Перемиріе на пять лѣтъ. Смерть Дашковича. Состояніе нѣкоторыхъ Малороссійскихъ городовъ.
Дѣла Церковныя.

Тщетно Александръ убѣждалъ чрезъ Пословъ своихъ 1506. юнаго Самодержца Россійскаго отказатья отъ завое-

Августъ ваннаго родителемъ его въ Литвѣ городовъ. Василиій мвс. Двп-лом. Соб. не помышлялъ о возвращеніи оныхъ. Вскорѣ смерть постигла Александра и внушила Василию мысль стараться о соединеніи Польши съ Россіею посредствомъ избранія его въ Короли: но желаніе сіе не исполнилось. Сигизмундъ, братъ Александровъ, объявленъ Великимъ Княземъ Литовскимъ, а потомъ Королемъ Польскимъ.

Ист. Гос. Рос. т VII, стр. 15 — 24. Тогда возникли новыя неудовольствія между Россіянами и Литовцами: послѣдніе тревожили своими набѣгами владѣнія Князей Стародубскаго и Рьльскаго; Россіяне воевали Смоленскую область. Князь Константинъ 1508. Острожскій, взятый въ плѣнъ въ 1500 году, бѣжалъ изъ Москвы въ Литву. Василиій объявилъ себя покровителемъ Михайла Глинскаго, славнаго храбростію, умомъ и богатствомъ. Сей полководецъ Александровъ, усладившій послѣдніе дни его жизни истребленіемъ многочисленныхъ Крымцевъ, вторгшихся въ Литву, напелъ въ Сигизмундъ Государя, ему недоброжелательствовавшаго; удалился съ братьями въ свой городъ Туровъ; вступилъ въ тайныя сношенія съ Обладателемъ Россіи; взявъ Мозырь, заключилъ союзъ съ Менгли-Гиреемъ и Господаремъ Молдавскимъ, изъ коихъ первый обещалъ завоевать для него Кіевъ; соединилъ рать свою съ Московскою. Россіяне осадили Минскъ, разорили все до самой Вильны; готовились взять приступомъ Оршу, между тѣмъ какъ Сигизмундъ, собравъ сильное войско, приблизился къ сей крѣпости и принудилъ Полководцевъ Василия отступить къ Россійскимъ предѣламъ. Тщетно Глинскіе старались возмутить Кіевскую область и Вольнскую. Начальники городовъ были вѣрны Королю. Въ сихъ обстоятельствахъ благо-разумный Сигизмундъ предложилъ миръ Василию, ко- 1508. торый не отринулъ его. Прибывшіе въ Москву Поль-

скіе Полномочные сначала требовали Чернигова, Любеча, Дорогобужа, Торопца, а наконецъ удовольствовались пятью или шестью волостями Смоленским, отнятыми у Литвы уже въ Государствованіе Василя. Король утвердилъ за Россією не только всѣ пріобрѣтенія Іоанновы, но и за слугами Государя Россійскаго Князьями Шемякинымъ, Стародубскими и проч. всѣ ихъ отчины и города. За то Василій обѣщалъ не вступаться въ Кіевъ, въ Смоленскъ, ни въ другія Литовскія владѣнія; призналъ Мозырь и Туровъ, города Глинскаго, собственностию Королевскою (63). Въ семъ состояли главныя статьи договора, такъ называемаго вѣчнаго мира, между Россією и Польшею.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

Не долго продолжалось согласіе двухъ примирившихся Державъ. Сначала происшедшія неудовольствія, досады смягчаемы были около трехъ лѣтъ, взаимными сношеніями; но вскорѣ гораздо важнѣйшія причины подали поводъ къ нарушенію постановленныхъ обязательствъ. Вдовствовавшая Королева Елсна увѣдомила

брата, что Литовскіе Воеводы Радзивиль и Остикъ, руководствуясь нелюбовью къ ней Сигизмунда, осмѣлились схватить ее за рукава при выходѣ изъ церкви, когда готовилась она ѣхать изъ Вильны въ свою маест-

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

ность въ Брянславль и, подъ предлогомъ, что останавливаютъ ея бѣгство въ Москву, посадили въ сани, отвезли въ Троки, гдѣ держатъ въ неволѣ, разогнавъ всѣхъ ея слугъ (64). Сего не довольно: Король Польскій, пользуясь слабостію престарѣлаго Менгли-Гирея, подкупилъ сыновей, вельможъ его (65) и вооружилъ

Ист. Гос.
Рос. т.
VII, стр.
51—52.

Крымцевъ противъ Россіи. Они ворвались въ области Бѣлевскія, Одоевскія, опустошили оныя; старались овладѣть Рязанью, но были обращены въ бѣгство Воеводами Московскими.

Василій, взирая на неправды Сигизмундовы, рѣшился предупредить брань неминуемую: сложилъ съ себя крестное цѣлованіе, объявилъ войну Польшѣ. Дважды Россіяне, предводимые Великимъ Княземъ, подступали къ стѣнамъ Смоленска, но не могли взять сего города и довольствовались только опустошеніемъ его окрестностей. Наконецъ явились они въ третій разъ съ значительнымъ огнестрѣльнымъ орудіемъ и Смоленскъ покорился Россійскому Самодержцу. Въ слѣдъ за симъ 8 Сент знаменитымъ приобрѣтеніемъ произошла битва Оршинская, гибельная для Россіянь, славная для Литовцевъ и Полководца ихъ Константина Острожскаго (66). Они заняли потомъ Дубравну, Мстиславль и Кричевъ, но не могли возвратить Смоленска, охраняемаго прозорливымъ Намѣстникомъ Княземъ Василиемъ Шуйскимъ.

Теперь приступаемъ мы къ описанію важнаго событія въ Исторіи Малороссійской, будемъ говорить о Днѣпровскихъ Козакахъ, сихъ безстрашныхъ, отчаянныхъ войнахъ, прославившихъ храбрыми дѣлами себя и свою отчизну.

Начало Козаковъ, обитавшихъ за Днѣпровскими порогами, скрывается во мракѣ неизвѣстности. Всѣ розысканія ученыхъ о ихъ происхожденіи основаны болѣе на однѣхъ догадкахъ. Они никогда не составляли отдѣльнаго народа; подобно Римлянамъ обязаны существованіемъ своимъ войнѣ. Не лзя достоверно опредѣлить время появленія ихъ въ сихъ мѣстахъ, но оно послѣдовало не прежде XV вѣка, основываясь на показаніи Бѣльскаго (67): что Козаки сдѣлались извѣстны въ Польшѣ только въ началѣ XVI. Еслибъ сии отважные витязи, страшные для сосѣдей, до того поселились въ странахъ Заднѣпрскихъ, то на вѣрно обратили бы на себя вниманіе современныхъ дѣписателей. Но откуда взялись они? Почему, имѣя въ чертахъ сво-

ихъ отпечатокъ Азіатскаго происхожденія, говорятъ языкомъ Славянскимъ, исповѣдуютъ вѣру Греческую? Предлагаю мое мнѣніе: Запорожцы, должно думать, переселились за Днѣпръ съ Кавказа, гдѣ нынѣ обитаютъ Черкесы, народъ воинственный, упражняющійся въ разбояхъ (68). Одно названіе, одинакій нравъ, одинакая склонность къ набѣгамъ подтверждаютъ сію догадку. Или изгнаны они изъ отчины междоусобною бранью, у Азіатскихъ народовъ обыкновенную, или, опустошая смежныя земли, избрали себѣ новое жилище въ мѣстахъ орошаемыхъ величественнымъ Днѣпромъ, столь же дикихъ, удобныхъ ко внезапнымъ нападѣніямъ. Ведя жизнь воинственную, принимали они въ сотоварищество свое всѣхъ бѣглыхъ людей и, по сосѣдству съ Южною Россією, увеличили число свое нашими соотечественниками. Время изгладило съ лица земли коренныхъ переселенцевъ, но товарищи ихъ, сохраняя съ названіемъ *Черкасъ*, природный языкъ и вѣру отцевъ (которую тогда исповѣдывали также и Черкесы) (69), упражняясь въ непрерывныхъ битвахъ съ Татарами, похищая у Ординцевъ женъ и дочерей, предали потомкамъ черты Азіатскія, отличавшія Запорожцевъ. Бросимъ взглядъ на два города, носящіе одно имя и въ одно почти время появившіеся: на Черкасы и Черкасъ. Извѣстно, что первый городъ основанъ Запорожцами на Днѣпрѣ въ началѣ XVI вѣка, что Черкаскъ на Дону такъ названъ въ томъ же столѣтіи, что Донскіе Козаки, будучи ближе къ Кавказу, составились, подобно Зандѣпрскимъ, изъ людей бѣглыхъ, хищныхъ, часто вмѣстѣ съ ними занимались однимъ ремесломъ. Если къ сему привести на память названіе *Черкасъ*, которое, въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, дается Запорожцамъ и Донцамъ, то моя догадка получить еще большее вѣроятіе (70).

Ист. Мал. Р. Ч. I.

7

Зиморо- Малороссіяне удалялись къ низовымъ странамъ рѣки
внчъ. Пя- Днѣпра отъ угнетенія Поляковъ, или для освобожденія
сецкій Ру- себя отъ родительской власти, убѣгая наказанія, дол-
давскій. говъ, а нѣкоторые надѣялись найти тамъ лучшую
Стебель- часть. Сражаясь съ сосѣдами своими, Татарами, пося-
скій. гавшими на ихъ свободу, и, защищая оную, пріобыкли
они къ побѣдамъ.

Миллеръ: Число сихъ воиновъ ежегодно умножалось. Со всѣхъ
о Малор. сторонъ стекались къ нимъ товарищи: изъ Россіи,
народъ и Польши, Молдавіи, Валахіи, Булгаріи и даже отъ са-
о Запо- мыхъ Татаръ. Они всѣхъ къ себѣ принимали, безъ
рождцахъ. разбора, съ тѣмъ только, чтобы приходящіе къ нимъ
исповѣдывали вѣру Греческую.

Переселенцы сіи раздѣлились на два сословія, на женатыхъ и холостыхъ: женатые населили деревни въ отдаленіи отъ Стчи, между Днѣпромъ и Бугомъ; холостые имѣли жилища на Хортитскомъ островѣ въ укрѣпленномъ мѣстѣ, ими *Сльчъ* называемомъ, которое, одна-кожъ, по обстоятельствамъ перемѣняли (71). Такимъ образомъ составила сама собою пограничная стража, полезная для Обладателей Польши, страшная для невѣрныхъ!

Долго сіе дѣятельное ополченіе не имѣло постояннаго учрежденія. Первый Предводитель оного, о которомъ Исторія упоминаетъ, былъ Евстафій Дашковичъ, уроженецъ Овручскій, веры Греческой. Въ 1504 году выѣхалъ онъ въ Россію съ великимъ богатствомъ и со многими дворянами. Тщетно Александръ, основываясь на перемирной грамотѣ, требовалъ выдачи его. Іоаннъ отвѣтствовалъ: что грамотою опредѣлено выдавать таттаръ, бѣглецовъ, холопей, должниковъ и злодѣевъ, а Дашковичъ былъ у Короля Воеводою, не уличенъ ни въ какомъ преступленіи и добровольно вступилъ въ служ-

Ист. Греч.
Рос. т.
VII, стр.
331.

бу Россійскую, какъ то и въ старину дѣлалось невозбранно. Евстафій служилъ нѣсколько лѣтъ Василию, а по-
томъ (неизвѣстно только въ которомъ году) ушелъ къ Сигизмунду, въ слѣдъ за Константиномъ Острожскимъ.

Ист. Гос.
Рос. т.
VII, стр.
72.

Желая, какъ должно думать, заслужить милость Королевскую, Дашковичъ обратился къ смѣлымъ островитянамъ, принялъ начальство надъ ними и сбѣжался бичемъ Татаръ, истребляя ихъ разсѣянными до того наѣздниками. Болотистыя мѣста, обросшія непроходимымъ тростникомъ, утесистые берега, служили для воиновъ Евстафія спокойнымъ убѣжищемъ, непреодолимою оградой, между тѣмъ какъ они могли въ распахъ нападать на невѣрныхъ или наносить чувствительный имъ вредъ подъ прикрытіемъ неподвижныхъ скалъ, дикихъ произрастеній. Соединяя съ знаніемъ воинскаго дѣла мужество необыкновенное, неутомимую дѣятельность,

Дашковичъ, подобно Ромулу, составилъ изъ толпы неустрашимыхъ ратоборцевъ легкое, образованное полчище, всегда готовое на брань при единомъ мановеніи руки его. Онъ раздѣлилъ силъ воиновъ на сотни и полки (72), снабдилъ ихъ ружьями и мечами, поставилъ надъ ними вождей. Подчиненность, введенная Евстафіемъ, сходствовала совершенно съ Римскою: перенесеніе всякихъ трудностей, презрѣніе жизни, опасностей; слѣпое повиновеніе, равный дѣлежъ добычи, свободный выборъ начальниковъ—вотъ въ чемъ состояли обязанности, права сего ополченія.

Енгель,
стр. 50.
Старо-
вольскій.
Земоро-
вичъ.

Сигизмундъ I не только дозволилъ Днѣпровитянамъ селиться выше пороговъ, построить городъ Черкасы, но еще, въ награду за храбрые подвиги Предводителя ихъ, далъ ему Каневъ. Должно полагать, что въ семь случаевъ вспомоествовали Дашковичу Князь Острожскій, съ которымъ онъ сблизился въ Россіи, и Андрей Немировичъ, Воевода Кіевскій, жена-
тый на сестрѣ его, Богданъ.

Нвсцаій,
т. 3, стр.
356

1515. Въ 1515 году Евстафій, преграждавшій до того Крым-
 Ист. Гос. замъ' путь въ Литву, присоединился къ нимъ, вмѣстѣ
 Рос. т. съ Немировичемъ, думая отторгнуть отъ Россіи Черни-
 VII. стр. говъ, Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ. Сверхъ много-
 73 и 75. численной конницы имѣли они тяжелый снарядъ огне-
 стрѣльный. Шемякинъ и Князь Василій Стародубскій
 находились тогда у Государя: но Воеводы Сѣверскіе
 отстояли города; ибо Магметъ-Гирей боялся тратить
 людей на приступахъ; не слушался Литовскихъ Пред-
 водителей и заключилъ свой походъ бѣгствомъ.

1515. Вскорѣ прекратилась жизнь отягченнаго лѣтами Ха-
 на Крымскаго. Наслѣдникъ его, старшій сынъ Мах-
 метъ-Гирей, преданный корыстолюбію, искалъ одной

1516. добычи, не дорожа дружбою Іоанна и Сигизмунда. Онъ

Ист. Гос. послалъ сына своего Царевича Богатыря, опустошать
 Рос. т. села Мещерскія и Рязанскія, и на жалобы Великаго
 VII. стр. Князя отвѣтствовалъ, что Царевичъ самовольно, по моло-
 76. дости своей, тревожилъ Россійскія владѣнія. Такимъ же

образомъ поступилъ Махметъ и съ Сигизмундомъ I: по-
 лучивъ отъ Короля 30000 червонцевъ, отрядилъ онъ

1516. 40000 всадниковъ разорять Южныя его владѣнія. Крым-
 Енгель. цы вторглись въ Подолію, ограбили сію страну, въ
 стр. 52. особенности владѣнія Князя Вишневецкаго, гдѣ оказано
 имъ сопротивленіе: младенцы, жены, старики, больные
 были безчеловѣчно умерщвлены варварами; нѣсколько
 тысячъ жителей взяты въ плѣнъ и, подобно большому
 стаду, погнаны въ Улусы. Сигизмундъ спросилъ Хана,
 почему нарушилъ онъ мирный договоръ? Магметъ сло-
 жилъ всю вину на своихъ Козаковъ. Сіе извиненіе, не-
 пріятное для Обладателя Польши, вооружило вновь
 Дашковича противъ Крымцевъ.

Тогда повелѣвалъ въ Хмельникъ Предиславъ Ланц-
 коронскій, дворянинъ Польскій, путешествовавшій, до

того, по многимъ странамъ Европы и Азіи, служившій подъ знаменами Острожскаго. Онъ содержалъ большое ополченіе изъ жителей, обучилъ ихъ ружью, привелъ въ строгій порядокъ. Одинакій образъ мыслей и врожденная страсть къ воинскимъ упражненіямъ соединила его тѣсною дружбою съ Дашковичемъ. Скучая единообразною жизнію, досадуя на невѣрныхъ за нанесенныя ими бѣдствія соотчичамъ, сіи два предпріимчивые вождя соединили силы свои, состоявшія изъ тысячи двухъ сотъ челоуѣкъ; осмѣлились съ столь малою дружиною Нѣсецкій, т. 3, стр. 25. Становольскій. пройти до стѣнъ занятой Турками крѣпости Бѣлграда; разбили нѣсколько Татарскихъ отрядовъ, попадавшихся имъ на пути, угнали 30000 разнаго скота, 500 лошадей и, не смотря на превосходное число окружившаго ихъ непріятеля, неустрашимо пробились сквозь 1516. многочисленныя ряды онаго. Въ сіе время впервые появились въ Польшѣ Козаки, каковое названіе приняли тогда Днѣпровскіе островитяне отъ Татаръ, желая дать Енгель, стр. 53. Hist. abr. de traités de paix. par Koch, t. 13, p. 10. средство Сигизмунду I оправдать себя, подобно Мегмету, на случай жалобъ Султана или Хана Крымскаго (75).

Послѣ отважнаго похода Дашковича и Ланцкоронскаго къ Бѣлграду, они, въ теченіи осмнадцати лѣтъ, ничего не произвели значительнаго противъ невѣрныхъ, хотя и продолжали истреблять отдѣльныя ихъ отряды. Между 1517. тѣмъ Россіяне, воевавшіе съ Поляками, принудили Острожскаго отступить въ безпорядкѣ отъ Опочки. Переговоры о мирѣ, въ которомъ участвовалъ, вмѣстѣ съ Полномочными Сигизмунда, Посоль Вѣнскаго Двора Баронъ Герберштейнъ, не имѣли никакого успѣха: съ одной стороны требовали многихъ пожертвованій, съ другой не соглашались ни на какую уступку. Магметъ-Гирей, всегда непостоянный, возобновилъ союзъ съ Рос- 1519. сією и послалъ сына своего, Богатыря, съ тридцатитысячнымъ войскомъ разорять Литву. Онъ опустошилъ

Ист. Гос. почти до самаго Кракова владѣнія Сигизмундовы, раз-
 Рос. т. билъ подѣ Сокалемъ на Бугѣ Гетмана Константина Ос-
 VII, стр. трожскаго, пѣнили 60000 жителей, умертвилъ еще
 98. Нѣсецкій, болѣе и возвратился къ отцу съ значительною добы-
 т. 3, стр. чею. Россіяне дѣйствовали также наступательно. Они,
 514. раздѣлясь на нѣсколько ратей, простерли опустошенія
 до самой Вильны; выжгли предмѣстїя Витебска и По-
 лочка. Сигизмундъ поставилъ перемиріе съ Россією на
 шесть мѣсяцовъ и обратилъ всѣ свои силы противъ
 Магистра Нѣмецкаго Ордена, Албрехта Бранденбургска-
 го. Маріенвердеръ, Голландъ покорились его оружію.
 Егвель, Албрехтъ принужденъ былъ просить мира. Въ сихъ
 стр. 59. успѣшныхъ завоеванїяхъ участвовалъ и Ланцкоронскій.

1521. Не долго Ханъ Крымскій находился въ союзѣ съ Рос-
 сією. Въ 1521 году возобновилъ онъ дружбу съ Сигиз-
 мундомъ, взбунтовалъ Казанцевъ, присяжниковъ Велика-
 го Князя. поставилъ надъ ними Царемъ брата своего,

Ист. Гос. Саипъ-Гирея, вооружилъ не только всѣхъ Крымцевъ, Ка-
 Рос. т. занцевъ, но и Ногаевъ; соединился съ Атаманомъ Коза-
 VII, стр. ковъ Литовскихъ Евстафіемъ Дашковичемъ и поспѣш-
 107—109 но двинулся къ Московскимъ предѣламъ. Отъ Нижняго
 Новгорода и Воронежа, до береговъ Москвы рѣки,
 варвары предали огню селенія, пѣнили несмѣтное чи-
 сло жителей, многихъ знатныхъ женъ и дѣвицъ, бро-
 сая грудныхъ младенцевъ на землю. Москва уцѣлела
 посредствомъ богатыхъ даровъ, постыдной грамоты.

Ист. Гос. Рязань уничтожила замыслы невѣрныхъ. Дашковичъ со-
 Рос. т. вѣтовалъ Магметъ-Гирею взять обманомъ тамошнюю крѣ-
 VII, стр. постъ. Литовцы и Татары подступили къ оной, будто
 111 и 112 бы для отысканія своихъ бѣглецовъ, уверяя, что вой-
 на уже кончилась: но бодрый, благоразумный Окольни-
 чій Хабаръ Симскій, мужественною обороною далъ
 сильный отпоръ непрїягелю и спасъ ввѣренный ему го-
 родъ. Къ счастью Рязани, Ханъ, помышлявшій уже о

мщени, принужденъ былъ возвратиться въ свое Царство, куда вторглись враги его, Астраханцы.

Изъ описанія событій 1515 и 1521 годовъ видѣли мы стараніе Дашковича вредить Россіи: въ немъ не струилась кровь Русская, а войны, ему подвластные, составляли еще въ то время смѣсь разныхъ народовъ. Въ 1522 году Евстафій, получившій отъ Сигизмунда ^{1522.} Воеводство Трокское, въ награду за оказанную помощь ^{Енгель, стр. 59 и 60.} Крымцамъ, потерпѣлъ отъ нихъ сильное пораженіе на Днѣпрѣ и былъ взятъ въ плѣнъ. Когда не стало Магметъ-Гирея, умерщвленнаго Ногайскими Князьями (въ ^{Миллеръ въ соч. о Мал. народѣ.} 1523 году), вождь Днѣпровскихъ Козаковъ нашелъ случай бѣжать въ Черкасы, гдѣ уже почитали его погибшимъ, собралъ дружину свою, отправился къ Очакову, сжегъ укрѣпленія сего города и причинилъ вѣстѣ съ Ногаями ужаснѣйшія опустошенія въ Тавриде. ^{1523. Ист. Гос. Рос. т. VII. стр. 128.}

Между тѣмъ Польскіе Полномочные заключили въ Москвѣ (1522, Дек. 25) перемиріе на пять лѣтъ: Смоленскъ остался за Россією; границею служили Днѣпръ, Ивака и Меря. Сигизмундъ вознаградилъ понесенный имъ уронъ посредствомъ выгоднѣйшаго мира съ Нѣмецкимъ Орденомъ. Онъ призналъ Албрехта наслѣдственнымъ ^{1525.} владѣтелемъ Орденскихъ городовъ съ условіемъ, ^{Ист. Гос. Рос. т. VII, стр. 118.} чтобы они вѣчно зависѣли отъ Государей Польскихъ, и далъ Пруссіи гербъ Чернаго Орла, съ изображеніемъ буквы S, начальной Сигизмундова имени.

Война возгорѣлась въ Венгріи. Султанъ Солиманъ II вторгся въ сіе Государство, бывшее въ управленіи ^{1526.} племянника Сигизмундова Людвигъ, съ трехъ сотъ ты- ^{Solig. t. IV, p. 405.} сячымъ войскомъ, и велѣлъ Хану разорять Литву, чтобы Поляки не могли вспомошествовать Венгерцамъ. Константинъ Острожскій встрѣтилъ Крымцевъ близъ ^{Енгель, стр. 60.} Кіева, гналъ ихъ за сорокъ миль отъ сего города, отмстилъ славною побѣдою потерпѣнное имъ пораженіе

подъ Сокалемъ. Семь тысячъ Татаръ положили оружіе; нѣсколькимъ тысячамъ Христіанъ возвращена свобода (74). Въ семъ походе, по словамъ Стриковского, участвовали Немировичъ и Дашковичъ. Послѣдній разсѣялъ при Черкасахъ и Каневѣ отдѣльные отряды Крымцевъ, за что былъ принятъ съ великою честью

1528. Королемъ въ Краковъ. Въ 1528 году Евстафій вмѣстѣ Миллеръ съ Ланцкоронскимъ отправились съ 1300 только воинами къ Очакову; три раза дрались съ Татарами и пригнали оттуда 30000 штукъ рогатаго скота и 500 лошадей. Походъ сей былъ послѣдній Ланцкоронскаго:

1531. въ 1531 году прекратилась жизнь сего храбраго и вѣрнаго товарища вождя Козаковъ.

Нѣсенскій
т. 3, стр.
25.

Въ то время, какъ Литовцы сражались съ Крымцами, возобновлено было въ Москвѣ (въ 1526 году) перемиріе съ Польшою по 1533 годъ; но договоръ сей не возстановилъ прочнаго согласія между обѣими державами. Литовцы и Россіяне пограничныя продолжали непріязненные дѣйствія, отнимая земли другъ у друга. Сигизмундъ не хотѣлъ именовать Василя *Великимъ Государемъ*. Обладатель Россіи не соглашался также называть Короля *Россійскимъ* и *Прускимъ*. Такъ продолжалось до самой кончины Василювой, послѣдовавшей 5 Декабря 1533 года.

Обратимся къ военнымъ подвигамъ Дашковича. По убіеніи Магметъ-Гирея возникла въ Тавридѣ междоусобная брань: сынъ Ханскій Казы-Гирей назвалъ себя Царемъ, но долженъ былъ уступить бразды правленія дядѣ Сайдетъ-Гирею, имѣвшему сильнаго покровителя въ Султанѣ. Сайдетъ удавилъ племянника въ Кафѣ и ознаменовалъ владычество свое убійствами. Ненавидимый народомъ за безчеловѣчный нравъ и любовь къ Турецкимъ обычаямъ, дважды низверженъ онъ былъ съ престола Исламомъ, другимъ сыномъ Магме-

товымъ. Исламъ долго скитался изгнанникомъ и на-
шелъ убъжище въ Черкасахъ. Мстительный Сайдетъ 1532.
тринадцать дней держалъ въ осаду сей городъ, имѣя
въ войскѣ своемъ 50 пушекъ, но не могъ взять онаго.
Потерявъ терпѣніе, Сайдетъ рѣшился вступить въ пе-
реговоры съ Дашковичемъ и пригласилъ его въ свой
лагерь. Неустрасимый Евстафій явился туда, оставивъ
въ крѣпости своей нѣсколькихъ Татарскихъ заложни-
ковъ; пировалъ съ Ханомъ, пилъ медь вмѣстѣ съ нимъ
и его Мурзами, побѣдилъ въ другой разъ Предводите-
ля невѣрныхъ, слѣлавъ изъ непріятеля другомъ Сигиз-
мунду и Польшѣ. Вскорѣ въ Крыму произошла новая
перемѣна. Сайдетъ лишился престола, бѣжалъ къ Сул- 1532.
тану; но обманулся въ своемъ ожиданіи; братъ его
Саипъ-Гирей, бывший Царь Казанскій, утверждень
Солиманомъ въ достоинствѣ Хана.

Въ Піотровѣ созванъ былъ Сеймъ, когда Крымскіе Енгель,
стр. 62.
Послы явились за обыкновенною ежегодною данію. Тамъ
находился и Дашковичъ, увѣнчанный лаврами. Сей му-
жественный воинъ, вѣрный Государю своему и отече-
ству, не могъ удержать справедливаго негодованія,
взирая на виновниковъ уничтоженія Польши, на пред-
ставителей народа, неоднократно имъ побѣжденного.
Онъ разительными красками описалъ собранію, сколь
прстыдно для Государства просвѣщеннаго, сильнаго,
платить дань невѣрнымъ, когда Польша легко можетъ
преградить имъ путь черезъ Днѣпръ средствами весь-
ма легкими. «Необходимо для сего учредить дѣятельную
«стражу, только изъ двухъ тысячъ воиновъ»—присово-
купилъ Дашковичъ; — «они могли бы разѣзжать на
«малыхъ судахъ и лодкахъ между Днѣпровскими ост-
«ровами и корогами, препятствуя переправѣ Татарской;
«для прикрытія сей стражи и доставленія ей жизнен-
«ныхъ припасовъ нужно не болѣе пяти сотъ всадни-

«ковъ; острова слѣдуетъ укрѣпить, чтобы они, подобно Черкасамъ, могли защищаться отъ непріятеля «(75).» Предложеніе сіе заслужило общую хвалу, но оставлено безъ исполненія. Тогда Дашковичъ получилъ отъ Сигизмунда, сверхъ многихъ подарковъ, небольшую крѣпость, Козаками Чигиринномъ названную.

Енгель,
стр. 63.

Россія стонала во время младенчества Іоанна. Правительница Елсна была ненавидима народомъ за ся жестокость и незаконную связь съ Княземъ Телепневымъ-Оболенскимъ. Сигизмундъ вѣдалъ бѣдствія, претерпѣваемыя симъ Государствомъ, и рѣшился воспользоваться ими. Кіевскій Воевода Андрей Немировичъ съ

1534. многочисленною ратію вступилъ въ предѣлы Сѣверскіе,

Ист. Гос. осадилъ Стародубъ, выжегъ предмѣстіе его, но былъ
Рос т. отраженъ съ значительною потерею. Литовцы обсту-
VIII, ст. пили потомъ Черниговъ, нѣсколько часовъ стрѣляли
22, и 23. въ городъ изъ большихъ пушекъ и также принуж-

дены были удалиться безъ всякаго успѣха. Въ то же время другой Воевода Сигизмундовъ, Князь Александръ Вишневецкій, явился подъ стѣнами Смоленска: тамошній Намѣстникъ, Князь Никита Оболенскій, не далъ ему жечь посада, отразилъ и гналъ его нѣсколько верстъ.

Ист. Гос.
Рос т.
VIII, ст.
24—26.

Непріятельскія дѣйствія Литовцевъ вооружили противъ нихъ Россіянь. Воеводы Московскіе обратили въ пепелъ предмѣстія городовъ: Дубровны, Орши, Друцка, Борисова; опустошили все мѣста вокругъ Полоцка, Витебска, Брянска; доходили почти до самой Вильны, гдѣ находился тогда Король, встревоженный близостию враговъ, и возвратились въ Россію съ плѣнниками и добычею, чрезъ область Псковскую. Другіе Воеводы ходили съ таковымъ же успѣхомъ изъ Стародуба къ Мозырю, Турову, Могилеву. Тогда снова господствовалъ въ Тавридѣ Исламъ, другъ Россіи. Онъ послалъ 20000 Крымцевъ воевать Литву, ручаяся за

безопасность Россійскихъ предѣловъ, между тѣмъ какъ вельможа предшественника его, сверженнаго Хана Саипъ-Гирея, Князь Булгакъ, вышедъ изъ Перекопи 1535. съ толпами разбойниковъ, соединился съ Дашковичемъ (76) и нечаяннымъ впаденіемъ въ Сѣверскую Область причинилъ значительный вредъ ея жителямъ.

Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, ст.
27 и 28.

Вскорѣ обнаружилось коварство Ислама, прельщеннаго золотомъ Литовскимъ. Въ то время, какъ Россійскій главный Воевода Князь Василій Шуйскій жегъ 1535. окрестности Кричева, Радомя, Могилева, 15000 Крымцевъ стремились къ берегамъ Оки. Свѣдавъ о томъ, Московскіе Бояре, присутствовавшіе въ верховной Думѣ, возвратили шедшее къ Стародубу войско: невѣрные были обращены въ бѣгство.

Полководцы Литовскіе: Панъ Юрій Радзивиль, Андрей Немировичъ, Гетманъ Янъ Торновскій, Князь Илья Острожскій, пользуясь содѣйствіемъ Крымцевъ и беззащитнымъ состояніемъ Малороссіи, приступили къ Гомелю, овладѣли имъ безъ малѣйшаго сопротивленія, осадили Стародубъ, который защищалъ мужественный Телепневъ, сдѣлали тайный подкопъ, взорвали стѣну, заняли городъ, умертвивъ 13000 гражданъ обоаго пола. Россіяне, предавъ огню всѣ мѣста вокругъ Княжичей, Шклова, Копаса, Орши, Дубровны, отступили къ Смоленску.

Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, ст.
29.

Въ 1536 году война между Литвою и Россією возобновилась. Сигизмундъ велѣлъ Немировичу взять Ивановъ городъ, построенный въ 1535 году на Себежъ воеводою Бутурлинымъ. Двадцать тысячъ Литовцевъ и Поляковъ обступили сію крѣпость, но потерпѣли страшное пораженіе отъ Воеводъ Князя Засѣкина и Тупи-на. Сигизмундъ предложилъ миръ Россіи. Въ началѣ 1537 года прибыли въ Москву Послы его и заключили перемиріе на пять лѣтъ съ условіемъ, чтобы новыя

Ист. Гос.
Рос. т.
VIII, ст.
34 и 35.

крѣпости Себежъ и Заволочье остались за Россією, а Гомель за Литвою.

Походъ въ Сѣверскую Область Дашковича, въ 1535 году, былъ послѣднимъ военнымъ его подвигомъ. Исторія молчитъ потомъ о семъ предприимчивомъ вождѣ Козаковъ и даетъ чувствовать, что его уже не было на свѣтъ. Евстафій, безъ всякаго сомнѣнія, умеръ прежде 1540 года (77); иначе занялъ бы еще нѣсколько страницъ въ Лѣтописяхъ того времени.

Кіевъ въ началѣ XVI вѣка сталъ оправляться отъ разоренія Татарскаго. Сигизмундъ I, на основаніи привилегій его предшественниковъ, запретилъ въ 1511

Мал. дѣла, хран. въ Кол. Архивъ, 1652 г. № 13.

году властямъ свѣтскимъ вмѣшиваться въ духовныя дѣла, а въ 1516 году пожаловалъ Кіевскимъ мѣщанамъ право Магдебургское, что подтвердили и преемники его. Черниговъ, сожженный въ 1506 году Воеводами Литовскими, тревожившими набѣгами своими владѣнія Князей Стародубскаго и Рьльскаго, укрѣпленъ въ го-

Ист. Гос. Рос. т. VII стр. 188. О город. и селен. Черниг. Губер. Ист. Гос. Рос. т. VIII, ст. 30 и 34. Енгель, стр. 62 и 63.

сударствованіе Василія Іоанновича валомъ и деревянными башнями. Въ Новгородъ-Сѣверскъ находились уже намѣстники Великокняжескіе. Стародубъ также приведенъ въ прежнее оборонительное состояніе въ 1536 году. Почепъ начиналъ воевраждаться изъ пепла, въ который обращенъ былъ въ 1535 году Россіянами, когда Литовцы вторглись въ землю Сѣверскую. Хмьль-никъ въ 1534 году обведенъ стѣною Комендантомъ Подольскимъ Торновскимъ. Чигиринъ, о которомъ мы упомянули выше, составлялъ зимовье Козаковъ, но не былъ еще главнымъ ихъ городомъ. Паволочь (нынѣ мѣстечко Кіевской Губерніи), укрѣпленный городокъ, принадлежавшій Дашковичу, отданъ имъ передъ смертію вмѣстѣ съ прочимъ имѣніемъ сестрѣ его, Богданѣ Немировичевой.

Нѣсецкій, т. III, ст. 356.

При Сигизмундѣ I вѣра Православная въ Литвѣ не имѣла никакого утѣсненія. Преемникъ Митрополита Юсифа Иона, Архимандритъ Виленскаго Вознесенскаго монастыря, былъ ревностнѣйшій защитникъ Грековосточнаго ученія, упорный противникъ Уніи. Онъ скончался въ 1526 году. На мѣсто его возведенъ, изъ Епископовъ Полоцкихъ, Юсифъ III, правившій Митрополіею по 1538 году. Епархія Черниговская принадлежала, съ 1465 года, къ Смоленской. Она не имѣла своихъ Святителей около двухъ сотъ лѣтъ.

Ист. Рос.
Иер. ч. I,
стр. 57.
Лѣтопис.
Списокъ
Митроп.
Кіевскихъ.
стр. 79.

ГЛАВА X.

Различное повѣствованіе дѣписателей о первыхъ Предводителяхъ Козаковъ. Венцеславъ Хмельницкій. Сигизмундъ сдаетъ правленіе сыну своему Августу. Кончина его. Крымцы тревожатъ Россію и Литву нападеніями. Козаки, подъ предводительствомъ Дьяка Ржевскаго, поражаютъ Татаръ. Князь Димитрій Вишневецкій, Вождь Днѣпровитянь. Побѣды его надъ Крымцами. Турецко-Татарское войско вытѣсняетъ его изъ Хортиць. Онъ поддается Россійскому Самодержцу. Россіяне опустошаютъ Ливонію. Маловажные успѣхи Вишневецкаго противъ Татаръ. Отправленіе его на Кавказъ. Война Литвы съ Россією. Прекращеніе брани. Вишневецкій оставляетъ Іоанна и снова переходитъ къ Августу. Бѣдственное положеніе сего вождя. Несчастный походъ его въ Молдавію. Страдальческая кончина въ Константинополь. Іоаннъ Свирговскій, Предводитель Козаковъ. Перемиріе. Совершенное присоединеніе Литвы къ Польшѣ. Разныя права и облегченія, дарованныя Августомъ Малороссіянамъ. Продолженіе наступательныхъ дѣйствій Козаковъ противъ невѣрныхъ. Кончина Августа. Смятеніе на Сеймахъ. Кандидаты на Королевство. Избраніе Генриха д'Анжу. Бѣгство его во Францію. Посольство Молдавское. Свирговскій помогаетъ тамошнему Господарю противъ Волохскаго и Султана. Благородная гордость Козаковъ. Они поражаютъ Турковъ у Брилова, разбиваютъ Татаръ и Волоховъ, опустошаютъ предмѣстіе Бѣлграда. Сильное войско Турецкое въ Молдавіи. Измѣна одного Боярина. Турки истребляютъ войско

Молдавское и Козаковъ. Свирговскій раненый попадаетъ въ плѣнь. Варшавскій Сеймъ. Избраніе въ Короли Баторія. Условія, на которыхъ онъ принялъ бразды правленія. Битва Запорожцевъ съ Крымцами. Последніе опустошаютъ Волюнію. Богданъ Рожинскій первый Гетманъ Козаковъ. Походъ его въ Тавриду. Баторій даруетъ Козакамъ войсковое учрежденіе, клейноды Гетману, раздѣляетъ ихъ на полки, умножаетъ пограничное войско. Города: Терехтемировъ, Батуринь. Ружинскій лишается жизни, сражаясь съ Татарами. Шахъ. Подкова. Военныя дѣйствія Козаковъ въ Молдавіи. Казнь Подковы. Султанъ и Ханъ Крымскій помогаютъ уничтоженія Козаковъ. Шахъ осужденъ на заточеніе Крымцы снова вторгаются въ Волюнію. Самуиль Зборовскій. Баторій вступаетъ въ брань съ Іоанномъ. Завоеванія Поляковъ и Шведовъ въ Россіи. Уничженіе Іоанна. Неудачная осада Пскова. Посредство Папы въ примиреніи Стефана съ Іоанномъ. Посолъ Ант. Поссевинъ. Перемиріе на десять лѣтъ. Козаки Малороссійскіе участвуютъ въ сей войнѣ. Оршинскій. Состояніе главныхъ городовъ въ Молороссіи. Разныя привилегіи Королей. Мудрое правленіе Баторія. Дарованныя имъ преимущества войску Малороссійскому. Кіевскіе Митрополиты. Двѣ привилегіи Баторія въ пользу Духовенства.

Малороссійскіе Лѣтописатели различнымъ образомъ повѣствуютъ о первыхъ Предводителяхъ Козаковъ: ученый Миллеръ, трудолюбивый Энгель, даже известный своимъ глубокими свѣденіями въ отечественной Исторіи Георгій Конисскій (78), противорѣча другъ другу, ничего не сказали объ нихъ вѣрнаго, опредѣлительнаго. Дѣписателю Малой Россіи слѣдуетъ самому, соображая происшествія, отыскивать истину. Онъ не найдетъ надежнаго путеводителя на сей необработанной еще землѣ.

Лѣтоп.
Туманск.
Симонов-
скій
Ригельм.
Ист. о
провне-
нован.
Козаковъ.
Опис.
крат. о
Мал. Рос.
Истор.
Руссовъ.
Лѣтоп.
изд. Руб.

Когда не стало Дашковича, Козаки, лишась въ немъ храбраго, дѣятельнаго вождя, примѣтнымъ образомъ уменьшились. Остались на островахъ только самыя отчаянныя, болѣе для прибыли, нежели для славы и выгоды Королевства, жертвовавшіе собою въ битвахъ противъ невѣрныхъ.

Протекло нѣсколько годовъ прежде, нежели отважные сіи ратоборцы составили вновь устроенное ополченіе: Венцеславъ Хмельницкій, о которомъ упоминають Лѣтописатели, не былъ главнымъ Предводителемъ ихъ. Онъ прославился только одержанною имъ побѣдою, въ 1534 году, надъ Татарами въ Волинїи при Заславѣ; могъ быть Начальникомъ отдѣльнаго отряда Козацкаго. Ковчина его и имя преемника Ланцкоронскаго неизвѣстны. Должно полагать, что Венцеславъ, если не повелѣвалъ въ Хмельникѣ, то, судя по названію, былъ тамошній уроженецъ.

1542. Въ 1542 году Польша возобновила перемиріе съ Россією на семь лѣтъ. Сигизмундъ ослабѣвалъ, сдалъ
 1545. правленіе сыну, Сигизмунду-Августу, который въ 1545 году извѣстилъ о томъ Іоанна, увѣряя его въ своей дружбѣ и намѣренїи свято сохранять заключенный съ
 1548. Россією договоръ. По прошествїи трехъ лѣтъ Сигизмундъ I переселился въ вѣчность, имѣя отъ роду 82 года. Не смотря на разныя несогласїя, между Польшою и Россією войны не было и перемиріе продолжено еще на пять лѣтъ.

1552 — Россія, спокойная со стороны Польши, претерпѣвала частыя нападенїя отъ Крымцевъ, которые не менѣе щадили Литву, но Сигизмундъ-Августъ, въ угодность Султану, удерживался отъ наступательныхъ дѣйствїй противъ Девлетъ-Гирея (79), стараясь смягчать его дарами, убѣжденїями. Іоаннъ бралъ нужныя мѣры предосторожности: смѣлый Дьякъ Ржевскій сте-

1555.
 Енгель,
 стр. 67.

Ист. Гос.
 Рос. т.
 VIII,
 стр. 351.
 Г. 1556.

регъ Хана между Днѣпромъ и Дономъ и, приманивъ къ себѣ триста Малороссійскихъ Литовскихъ Козаковъ съ Атаманами Млынскимъ и Есковичемъ, ударилъ на Исламъ-Кирмень, на Очаковъ; шесть дней бился съ Ханскимъ Калгою, умертвилъ множество Крымцевъ и Турковъ, отогналъ ихъ табуны, вышелъ съ добычею и принудилъ Девлетъ-Гирея, расположившагося станомъ у Конскихъ водъ, спѣшить назадъ для защищенія Крыма, гдѣ, сверхъ того, свирѣпствовали смертоносныя болѣзни.

Тогда повелѣвалъ Малороссійскими Козаками (неизвѣстно только съ котораго времени) одинъ изъ знатнѣйшихъ Князей Литовскихъ, потомковъ Св. Владиміра, Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 252. Димитрій Вишневецкій, мужъ ума пылкаго, отважный, искусный въ ратномъ дѣлѣ. Онъ жилъ на Хортицкомъ острову близъ Днѣпровскаго устья, противъ Конскихъ водъ, укрѣпилъ его и другой островъ Томаковку, первый приказалъ дѣлать челны, для легкости, изъ буй-Вишневецкій, т. IV, стр. 544. Г. 1556. воловыхъ кожъ, чтобы можно было въ случаѣ нужды переносить ихъ; сжегъ Исламъ-Кирмень, вывезъ оттуда пушки въ свою Хортицкую крѣпость, мужественно отразилъ всѣ нападенія Хана, который двадцать четыре 1557. дни безъ успѣха приступалъ къ его острову. Должно полагать, судя по симъ военнымъ подвигамъ Вишневецкаго, что число Козаковъ значительно тогда умножилось.

Скучая миролюбивымъ нравомъ Сигизмунда-Августа, запрещавшаго беспокоить Татаръ и вмѣшиваться въ дѣла Молдавскія, Предводитель Козаковъ отправилъ въ 1557. Москву Атамана Есковича съ предложеніемъ своихъ Сентябрь мѣс. Ист. Гос. Рос. т. VIII, стр. 254. услугъ Царю. Между тѣмъ многочисленное войско Турецкое и Волошское, присланное Султаномъ къ Девлетъ-Гирею, подступило вмѣстѣ съ Крымцами къ острову Хортицкому. Вишневецкій принужденъ былъ ос-

Ист. Мал. Р. Ч. I.

8

Октябрь
мес.

тавить свою крѣпость, удалился къ предѣламъ Литовскимъ и занявъ Черкасью, Каневъ, гдѣ жители любили его, обнадеживъ Иоанна покореніемъ его скипетру всѣхъ Южныхъ Областей Россійскихъ Лестное предложеніе сіе было отвергнуто Россійскимъ Самодержцемъ. Онъ не хотѣлъ нарушить перемирія, постановленнаго имъ на шесть лѣтъ съ Литвою въ 1556 году; велѣлъ возвратитъ Черкасы и Каневъ Августу, призвалъ Вишневецкаго въ Москву и далъ ему въ помѣстье городъ Бѣлевъ.

Дип. Соб.
дѣл. меж-
ду Рос. и
Пол. Гос.
ч. I.
Ноябрь
мес.

1558. Иоаннъ не могъ долго оставаться въ бездѣйствіи. Въ началѣ 1558 года многочисленное войско Россійское вторглось въ Ливонію, предавая все огню и мечу. Густавъ-Ваза и Сигизмундъ-Августъ вступились за Орденъ. Швеція, послѣ блистательныхъ успѣховъ Россіяны, заключила перемиріе съ Иоанномъ. Польша угрожала войною, которая и возгорѣлась въ 1563 году.

1558. Вишневецкій, посланный Иоанномъ воевать Тавриду, доходилъ до устья Днѣпра, не встрѣтивъ ни одного Татарина въ полѣ. Онъ возвратился въ Москву, оставилъ на Днѣпрѣ Дьяка Ржевскаго съ Козаками. Въ слѣдующемъ году успѣхи его противъ Татаръ были

Истор.
Гос. Рос.
т. VIII,
стр.
293—297.

1559. столь же маловажны: построивъ суда на Дону, поплылъ онъ къ Азову и истребилъ на Идарѣ только нѣсколько сотъ Крымцевъ, хотѣвшихъ пробраться къ Казани. Не смотря на сіи неудачи, Иоаннъ продолжалъ оказывать Вишневецкому особенное довѣріе. Князя Черкесскіе требовали отъ Государя Полководца противъ Крымцевъ и Вишневецкій отправленъ былъ на Кавказъ. Къ сожалѣнію Исторія молчитъ о подвигахъ сего храбраго воина.

1560. Въ началѣ 1563 года многочисленное войско Россійское подъ предводительствомъ самаго Царя вступило въ Литву. Февраля 15 Полоцкъ былъ уже въ рукахъ

Иоанновыхъ. Гетманъ Радзивиль, шедшій къ сему городу, отступилъ къ Минску. Воеводы Московскіе двинулись къ Вильнѣ, Мстиславию, въ Самогитію, опустошая тѣ мѣста. Королевскіе Вельможи извѣстили Бояръ о немедленномъ прибытіи въ Москву Пословъ ихъ, если будутъ остановлены неприяТЕЛЬСКІЯ дѣйствія. — Иоаннъ сослался отложить брань до 15 Августа, отвѣтствовалъ Вельможамъ, что *Посла ни стукать, ни рубятъ*.

Диплом.
Собр.
двѣ меж.
Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

Не смотря на перемиріе, Россіяне и Литовцы продолжали нападать другъ на друга. Ротмистръ Князь Михайло Вишневецкій, родной братъ Князя Дмитрія дѣдъ славнаго Іеремія, съ толпами Каневскихъ Козаковъ и Бѣлогородскихъ Татаръ, опустошилъ многія села и деревни Черниговскія, Стародубскія. Князь Щербатовъ, Воевода Сѣверскій, разбилъ его на голову (80). Близъ Орши Радзивиль обратилъ въ бѣгство Россіянъ, предводимыхъ Княземъ Петромъ Шуйскимъ, овладѣлъ обозомъ, пушками ихъ. Князя Оболенскіе выжгли селенія Литовскія отъ Дубровны до Кричева. Малороссійскіе Козаки грабили купцевъ и Посланниковъ Иоанновыхъ на пути изъ Москвы въ Тавриду, отнимали у гонцовъ Крымскихъ, посыланныхъ въ Россію, грамоты Девлетъ-Гиреевы.

Нѣсецкій,
т. IV,
стр. 546.

Исто. Гос.
Рос. т. IX,
стр.
53 — 57.

Иоаннъ, окруженный хитрыми, лукавыми Царедворцами, съ нравомъ подозрительнымъ, свирѣпымъ, предавался тогда неимовѣрнымъ жестокостямъ. Князь Дмитрий Вишневецкій, вѣрный Царю, когда онъ любилъ еще добродѣтель, первый отсталъ отъ тирана, явился къ Сигизмунду, который принялъ его милостиво и далъ ему собственнаго медика, чтобы излѣчить отъ тяжкаго недуга, произведеннаго въ немъ отравою (81). Герой стоялъ тогда одною ногою въ могилѣ, не могъ отъ чрезмѣрной слабости ни ходить, ни ѣздить верхомъ.

Нѣсецкій,
т. IV,
стр. 544.
Бюльскій,
стр. 612.
Енгель,
стр. 68.

- Со всѣмъ тѣмъ честолюбіе повлекло его въ Молдавію
 Миллеръ: и ускорило преждевременную смерть. Призванный та-
 о Малор. мошными Болрами для владычествованія надъ ними, вмѣсто
 народъ. Нѣсецкій недостойнаго Государя Стефана IX, Вишневецкій стре-
 т. IV, стр. 545. мился за славою въ сопровожденіи малой дружины и
 былъ жертвою обмана: не почести, но оковы ожидали
 1564. его Стефанъ послалъ Дмитрія въ Константинополь,
 гдѣ Султанъ лишилъ его жизни мучительнымъ обра-
 зомъ: онъ былъ сброшенъ съ высокаго жилья на раз-
 ставленные внизу колья, зацѣпился ребромъ и висѣлъ
 Енгель, трое сутокъ, испуская жалостные вопли. Во все сіе
 стр. 68. время страдалецъ славилъ Бога, проклятая Магомета.
 Нѣсецкій, т. IV, стр. 545. Одиный Турокъ не могъ удержать своего изступленія
 и пронзилъ его стрѣлою (82). Кровь Вишневецкаго тре-
 бовала мщенія — оно совершилось. Стефанъ тщетно ду-
 малъ пріобрѣсть милость Султана, выдавъ ему Предво-
 1564. дителя Козаковъ. Онъ былъ изгнанъ изъ Молдавіи
 прежнимъ Государемъ, Александромъ, съ помощію
 Крымцевъ, ушелъ въ Польшу и умерщвленъ тамъ, по
 приказанію Сигизмунда, въ угодность Солимана.
 1564. Значительный уронъ, понесенный въ Молдавіи Мало-
 російскими Козаками, не уменьшилъ мужества товари-
 щей ихъ. Они избрали себѣ въ Предводители, вмѣсто
 Вишневецкаго, Іоанна Свирговскаго, дворянина Поль-
 скаго, Люблинскаго уроженца, храбраго, свѣдущаго
 въ военномъ дѣлѣ. Вождь сей, принявъ начальство надъ
 Козаками, объявилъ себя непримиримымъ врагомъ не-
 вѣрныхъ и твердо рѣшился мстить имъ за своего пред-
 мѣстника, не взирая на дружбу Сигизмунда-Августа съ
 Обладателемъ Тавриды и съ Султаномъ.
 1564. Послѣ неудачнаго нападенія на Россію Литвы и
 Крымцевъ, Іоаннъ и Сигизмундъ рѣшились прекратить
 войну, для обоихъ тягостную, вступили въ переговоры,
 1565 не увѣнчанные успѣхомъ. Непрiятельскія дѣйствія во-

Вн. Соло

Вн. Соло

Константинь Ивановичъ Князь Острозки, Гетманъ Волынской Губернии
 Литовскаго, защитникъ восточнаго Влагодетія на храбростию —
 во браняхъ преславоутій. Многие Церкви Божіи, ради отроковъ чуждихъ,
 странно приимши, намошнихъ ради, въ Княжескій дворецъ Острозскій,
 и востановилъ Градъ Литовскій. Выжилъ, создавши, вторую Гиперію —
 Манію, Пресвятію Богородици Пехерекію, доль, щедрнѣе перебогатилъ —
 въ намѣжъ, яко ктитора Имперіи, по преставленіи своемъ, сподобился
 положенъ быти, 1533, году.

зобновились, но въ послѣдствіи прекращены перемирі- 1566.
емъ на три года. 1569.

Главнѣйшею причиною уступчивости Сигизмунда было важное событіе, происшедшее тогда въ Польшу, въ которомъ и Малороссіяне приняли значительное участіе. Король, не имѣвшій дѣтей и опасавшійся, чтобы по смерти его Литва и Польша не избрали себѣ особенныхъ двухъ властителей, вознамѣрился утвердить при жизни своей могущество сихъ Державъ посредствомъ неразрывнаго ихъ соединенія. Князь Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, и Князь Александръ Чарторійскій, Воевода Вольнскій, поддержали на Люблинскомъ Сеймѣ волю Сигизмундову противъ многихъ Литовскихъ Вельможъ. Литва была присоединена къ Польшу, получила одинакое право участвовать въ избраніи 1569.
Королей, которымъ однимъ предоставлено именоваться Великими Князьями Литовскими. Для подкрѣпленія сего соединенія, Августъ отрекся навсегда признавать Литву удѣльнымъ своимъ владѣніемъ. Такимъ образомъ исполнились, наконецъ, обещанія Владислава V, Казимира IV, Албрехта, Александра и Сигизмунда I.

Воеводство Кіевское осталось при Великомъ Княженіи Литовскомъ. Тамашній Воевода получилъ право Нвѣецкій,
засѣдать въ Сенатѣ; жители освобождены отъ всѣхъ т. I, стр.
тягостей и налоговъ: имѣющіе землю обязаны были 143.
платить за каждую десятину только по два гроша Енгель,
Польскихъ, а безземельные по грошу съ трубы; стр. 69.
свободное вѣроисповѣданіе подтверждено; въ дѣлахъ Судебныхъ установлено руководствоваться Статутомъ Литовскимъ (83), продолжая употреблять въ производствѣ оныхъ языкъ Руской; разнымъ городамъ даровано Нвѣецкій.
право Магдебургское.

Козаки Днѣпровскіе не переставали безокоить Татаръ, грабили купцовъ Турецкихъ. Султанъ Селимъ II 1570.

жаловался Сигизмунду на Свирговскаго: но жалоба его осталась безъ удовлетворенія. Король примѣтнымъ образомъ изнемогалъ и вскорѣ тяжкая болѣзнь прекратила дни его, 18 Юля, по двадцати трехъ-лѣтнемъ царствованіи. Онъ былъ послѣдній Обладатель Польши изъ Дома Ягеллоновъ, Государь сострадательный, щедрый безъ расточительности, медлительный въ приговорахъ, поспѣшный въ исполненіи предпріятій своихъ, отважный на полѣ брани, предававшійся съ излишествомъ чувственнымъ наслажденіямъ.

1572.
Solignac,
t. V, p.
162—165.

Выборы Королей, по пресѣченіи Ягеллоновой мужеской линіи, ознаменованы были въ Польшѣ величайшими смятеніями. Искатели сего достоинства употребляли разные происки для полученія желаемого, уловляли подарками благосклонность Государственныхъ Чиновъ (84). Поляки предписывали новоизбираемымъ Королямъ разныя условія, по утвержденіи которыхъ могли они вступать на престолъ, отъ чего Королевская власть приходила въ упадокъ и междоусобная война возгоралась. На открывшемся Сеймѣ, въ Варшавѣ, для избранія Короля, главными кандидатами были: 1) юный Эрнестъ, сынъ Императора Максимилиана; 2) Герцогъ Генрикъ д'Анжу, братъ Карла IX, Короля Французскаго; 3) Король Шведскій или сынъ его Сигизмундъ; 4) Государь Россійскій. За перваго ходатайствовали Послы Испанскій и Максимилиановъ, за втораго Французскій, за третьяго Шведскіе: Россійскихъ не было. Царь ждалъ Пословъ отъ Сейма, разсуждая: «я имъ нуженъ, а не они мнѣ!» — Гордость и неумѣренныя требованія

1573.

Истор.
Гос. Рос.
т. IX,
стр. 227.

1573. 9 Мая. Иоанна отдали его отъ престола Польскаго. Избраніе пало на Генрика: столь Посоль Французскій, Монлюкъ, Solignac, умѣлъ обольстить Варшавскій Сеймъ хитрыми общаніями: милліона флориновъ, сильнаго войска для изгна-

3. V, P.
280.

нія Россіянъ изъ Ливоніи и совершенной зависимости Короля отъ Верховнаго Совѣта.

Не долго Генрикъ владычествовалъ въ Польшѣ: по 1574. прошествіи трехъ мѣсяцевъ возникли между имъ и Рѣчью Посполитою несогласія, взаимныя упреки. Тогда получено извѣстіе о смерти Короля Французскаго: ненавидя ограниченную власть, Генрикъ предпочелъ оной Державу своего брата; тайно изготовился къ отъѣзду и, давъ великолѣпный балъ, ночью 18 Іюня удалился изъ Кракова.

Въ правленіе сего Государя прибыли въ Польшу Посланники Молдавскіе съ просьбою объ оказаніи помощи Господарю ихъ, Іоанну (85), противъ Волохскаго Воеводы Александра и Султана Турецкаго. Отказъ былъ отвѣтомъ Генрика. Тогда Іоаннъ обратился къ Свирговскому и Козакамъ, которые готовились было оставить острова свои, по причинѣ воспослѣдовавшаго запрещенія всѣмъ пограничнымъ войскамъ нападать на Турецкія и Татарскія Области. Удалые войны не за- Енгельъ
стр. 72. ставили дважды просить себя, отправились съ храбрыми Предводителями, въ числѣ тысячи трехъ сотъ чело- 1574. вѣкъ, въ Молдавію.

Іоаннъ отличнымъ образомъ принялъ и угостилъ Козаковъ: выѣхалъ къ нимъ на встрѣчу при громѣ пушекъ изъ лагеря и въ сопровожденіи своихъ Бояръ; за обѣденнымъ столомъ вельѣя поднести Предводителямъ ихъ, вмѣсто овощей, блюда, наполненныя червонцами, говоря: *они доставятъ вамъ отдохновеніе отъ путевыхъ трудовъ, омоютъ дорожную пыль вашу.* Козаки, изумленные сею неожиданностію, гордо отвѣтствовали Господарю: «что пришли къ нему не за золотомъ, «но за славою, желая сразиться съ врагомъ Христіанства» — отказались отъ денегъ и съ радостию при-

няли шесть бочекъ лучшаго вина, заставившаго ихъ забыть на время чистую воду Днѣпровскую.

Енгель,
стр. 72.

Начались военныя дѣйствія. Свирговскій, присоединивъ къ своей дружинѣ шесть тысячъ Молдаванъ, разбилъ Турецкое войско, стоявшее близъ Браилова. Употребленная имъ хитрость много способствовала къ одержанію победы: онъ, по словамъ Стáровольскаго, оставилъ въ лагерь своемъ одинъ только караульный огонь, заманилъ туда Турковъ, окружилъ ихъ, опрокинулъ, овладѣлъ станомъ непріятельскимъ. Браиловъ устоялъ послѣ четырехдневнаго приступа. Въ слѣдъ за сею битвою Свирговскій, умноживъ войско свое еще тремя тысячами Молдаванъ, одержалъ верхъ надъ шестнадцатитысячнымъ корпусомъ Турецкимъ, пришедшимъ на помощь къ своимъ единоземцамъ. Семь тысячъ невѣрныхъ легло на мѣсть. Въ третьей битвѣ, въ коей участвовали и Татары, помогавшіе Туркамъ, множество невѣрныхъ и Волоховъ взято въ плѣнъ Козаками. Іоаннъ велѣлъ ихъ всѣхъ изрубить своимъ Молдаванамъ, пользуясь отсутствіемъ Свирговскаго. Тогда Козаки, ободренные полученными успѣхами, отправились къ Бѣлограду, что на Днѣстрѣ, обратили въ пепелъ половину предмѣстія онаго, истребили часть гарнизона, вышедшаго противъ нихъ, и возвратились въ Молдавію съ значительною добычею.

Енгель,
стр. 73.

Чего невѣрные не могли совершить оружіемъ, то удалось имъ посредствомъ подкупа: Еремій Чарневичъ, Бояринъ Молдавскій, посланный Іоанномъ къ Дунаю съ 1574. двѣнадцати тысячнымъ отрядомъ для наблюденія движеній непріятельскихъ, прельстился Турецкими цехинами (86), продалъ за нихъ Господаря и честь свою, пропустилъ чрезъ рѣку, безъ малѣйшаго сопротивленія, двухъ сотъ тысячное Турецкое войско, увѣрилъ своего властелина, что силы невѣрныхъ простираются только

до тридцати тысячъ человекъ. Началась битва: измѣнникъ перешелъ немедленно къ непріятелю съ своею конницею. Турки, пользуясь превосходными силами, нанесли значительный вредъ Христіанамъ. Къ довершенію бѣдствій сихъ послѣднихъ, проливный дождь сдѣлалъ орудія неспособными къ употребленію. Господарь принужденъ былъ отступить, наполнивъ пушки порохомъ. Изъ тысячи Козаковъ осталось только 250. 1574.

11 Юня Іоаннъ, стѣсненный невѣрными, положилъ оружіе и пріялъ мученическую кончину (87). Козаки продолжали отчаянно обороняться, дрались до изнеможенія. Вскорѣ число ихъ, считая Предводителя, ограничилось только шестнадцатью человекъ: покрытые ранами, не могли они владѣть оружіемъ, захвачены въ плѣнъ Турками и кончили въ оковахъ славную жизнь (88). Такъ погибъ Свирговскій, воинъ, достойный лучшей участи!

Енгель,
стр. 74.

Миллеръ
о Малор.
вародѣ.

Бѣгство Генрика привело въ волненіе всю Польшу. Народъ изъявлялъ явное неудовольствіе, Вельможи не знали на что рѣшиться; наконецъ, послѣ многихъ со- 1574.

вѣщаній, созванъ Сеймъ въ Варшавѣ: положено на ономъ увѣдомить Короля, что онъ лишится престола Польскаго, если не успокоитъ Государство своимъ возвращеніемъ къ 12 Мая слѣдущаго 1575 года. Генрикъ обещалъ принять бразды правленія, водворивъ спокой- Дилл.
Собр.
дѣль меж-
ду Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

ствіе во Франціи и не сдержалъ своего слова. Избирательный Сеймъ объявилъ кандидатами: 1) Эрнеста; 2) Фердинанда, дядю его; 3) Короля или Принца Шведскаго; 4) Алфонса, Князя Моденскаго: но кандидаты сіи были отвергнуты и Стефанъ Баторій, Князь Седмиградскій, храбрый, краснорѣчевый, величественный на- 1575.
Ист. Гос.
Рос. т.
IX, стр.
244—246.

ружностью, провозглашенъ Королемъ стараніями Короннаго Гетмана Яна Замойскаго, Епископа Краковскаго, почти всего Дворянства Польскаго и Дивана (89). 1575.
12 Декаб-
ря.

Новый Король по прибытіи въ Краковъ (въ 1576 году) далъ торжественное обязательство наблюдать всѣ уставы Республики, жениться на пятидесятилтней сестрѣ Августа-Сигизмунда, Аннѣ (90), заключить союзъ съ Оттоманскою Имперіею, смирить Хана, освободить мечемъ или выкупить всѣхъ Христіанскихъ плѣнниковъ въ Тавридѣ, оградить безопасность Государства крѣпостями, всегда лично предводительствовать ратию и снова присоединить къ Литвѣ всѣ ея земли, завоеванныя Царями Московскими, если Сенатъ и народъ хотятъ войны съ Россіею. Чего не могла ожидать Польша отъ Государя воинственнаго, опытнаго? Какими надеждами одушевились и Малороссіане! Онъ не обманули ихъ.

1575. Козаки Днѣпровскіе продолжали, между тѣмъ, вѣрно служить Королевству. Въ исходѣ 1575 года крикъ дикихъ птицъ возвѣстилъ имъ о приближеніи Татаръ, расположившихся у самаго Днѣпра. Они немедленно дали знать о томъ Воеводѣ Кіевскому. Острожскій принялъ дѣятельнѣйшія мѣры къ отраженію невѣрныхъ, собралъ сколько могъ Козаковъ въ Кіевѣ, Черкасахъ, Каневѣ, соединилъ съ Запорожцами. Отважные воины поплыли въ своихъ челнахъ по Днѣпру, остановились на довольномъ разстояніи отъ Татаръ, и подползли къ нимъ чрезъ кустарники и тростникъ, привели въ величайшее замѣшательство: но вскорѣ невѣрные оправившись отъ испуга, удостовѣрясь въ превосходствѣ силъ своихъ, напали съ ожесточеніемъ на Козаковъ, обратили ихъ въ бѣгство. Крымцы вторглись послѣ сего въ Волынію, опустошили оную и взяли въ добычу, по словамъ Стриковскаго, жившаго въ то время, 55340 чело­вѣкъ способныхъ къ работѣ, 150,000 лошадей, 500,000 рогатаго скота и 200,000 овецъ. Еще Польское войско не успѣло собраться для отраженія хищ-

Енгель.
стр. 75.

никовъ, какъ они уже находились за Днѣпромъ. Такъ Татары умѣли воспользоваться междуцарствіемъ въ Польшѣ!

Въ сіе время Князь Богданъ Рожинскій, потомокъ Нѣсецкій, т. 3, стр 896 и 897. славнаго Гедимины, мужъ, по словамъ Попроцкаго (91), *великій душою*, воспитанный съ юныхъ лѣтъ между Козаками, принялъ начальство надъ ними, желая отмстить невѣрнымъ за причиненныя опустошенія въ его отечествѣ. Онъ воспользовался походомъ Крымцевъ въ Евгель, стр. 75. 1575. Молдавію (92), ворвался съ дружиною своею въ Тавриду, предалъ лютой смерти нѣсколько тысячъ беззащитныхъ женъ и дѣтей, отрѣзывая груди, вырывая глаза у первыхъ, въшая послѣднихъ; освободилъ многихъ Христіанъ, томившихся долгое время въ заключеній.

Стефанъ, по возстановленіи внутренней тишины въ 1576. Государствѣ, занялся устроеніемъ бдительной стражи Днѣпровской; даровалъ Козакамъ полное войсковое учрежденіе, раздѣлил ихъ на полки и сотни, поставилъ надъ ними Старшинъ, пожаловалъ Предводителю ихъ, Рожинскому, Гѣтманскіе клейноды: Королевское знамя Истор. Руссова. съ гербомъ бѣлаго Орла, бунчукъ (93), означавшій одержанныя Козаками победы надъ невѣрными, булаву или повелительный жезль и войсковую печать (94). Каждый полкъ составлялъ цѣлую Область или то же, что нынѣ Повѣтъ въ Малороссіи. Ихъ было въ то время десять. На той сторонѣ Днѣпра: Чигиринскій, Корсунскій, Черкасскій, Уманскій, Лодыженскій, Богуславскій, Кіевскій; а на сей сторонѣ: Перелславскій, Полевка (Григор. Авдр.) Полтавскій и Миргородскій. Всѣхъ Козаковъ считалось тогда до двадцати тысячъ человекъ; но они, какъ должно думать, за исключеніемъ выборныхъ, составляли только внутреннюю стражу, дополняя по временамъ убыль находившихся въ Евгель, стр. 78. дѣйствительной службѣ; были освобождены отъ

работъ и податей. Выборные или реестровые Козаки, числомъ шесть тысячъ человекъ, образовали стражу пограничную: каждый имѣлъ лошадь, ружье, пику (95); получалъ въ годъ червонецъ жалованья и кожугъ (96). Козаки сіи, во время службы, судились отъ Старшинъ въ своихъ полкахъ и сотняхъ, а по дѣламъ Земскимъ въ Судахъ Повѣтовыхъ по Статутовымъ артикуламъ. Старшины состояли изъ Обознаго, Судьи, Писаря, Есаула и Хорунжаго; ко всѣмъ чинамъ прибавлялось *Генеральный*; также изъ Полковниковъ, Сотниковъ и Атамановъ. Сверхъ сего Стефанъ пожаловалъ Козакамъ городъ Трактомировъ на Днѣпрѣ, дозволивъ имъ селиться до самаго Кіева и, для пребыванія Гетмана, воздвигъ въ свое имя Батуринь, на рѣкѣ Сеймѣ. Въ городахъ и въ деревняхъ продолжали житьствовать одни женатые; въ Сѣчи холостые.

Исходатайствовавъ Козакамъ у Баторія разныя привѣщанія и выгоды, Рожинскій снова повелъ удалыхъ воиновъ противъ Татаръ, окружилъ Исламъ городъ (97), крѣпость непріятельскую, построенную въ пустыхъ поляхъ и, въ жару приступа, поднять на воздухъ при взорваніи подкопа. Вождь достопамятный въ лѣтописяхъ Малороссійскихъ, первый Гетманъ безстрашныхъ, любимый ими, судя по простому именованію его *Богданкомъ*, безъ приложенія Княжеской фамиліи. Такъ Козаки съ самаго начала старались сохранять между собою совершенное равенство!

1577. Въ 1577 году является уже другой Предводитель у Днѣпровитянь, именемъ Шахъ, который, должно думать, избранъ ими, а не поставленъ Королемъ. Онъ сдѣлался извѣстенъ войною съ Молдаванами: нѣкто Иванъ, родомъ Волохъ, выдававшій себя за брата умерщвленнаго Турками Господаря Іоанна, ростомъ великій, сложенія крѣпкаго, славный того времени силачъ, од-

Шафонс.
Енгель,
стр. 77.
Исторія
Руссовъ.

Шевалье.
Миллеръ.
Мал. Лѣт.

Исторія
Руссовъ.

Нѣсенскій,
т. 3, стр.
898.

Бильскій.
Енгель,
стр. 78.

Миллеръ

Миллеръ
Енгель,
стр. 78.

ною рукою ломавшій на двое подкову и для сего прозванный *Подковою*, желая овладѣть Молдавіею, тщетно искалъ тогда помощи у пограничныхъ Комендантовъ Польскихъ — онъ нашелъ ее у Козаковъ. Угрозы Поляковъ и сильное войско, стоявшее на границахъ Молдавіи, воспрепятствовали Шаху немедленно начать брань 1573. въ пользу Подковы. Наступившая осень представила удобнѣйшій къ тому случай. Пользуясь глубокою тѣнотою, Козаки, числомъ 1400 человекъ, кромѣ наемныхъ Поляковъ, вторглись съ Подковою въ Молдавію, не взявъ съ собою ни одной пушки, — толь поспѣшно предприняли они походъ. Часто отъ первой битвы зависитъ успѣхъ послѣдующихъ: побѣда придаетъ бодрость войнамъ, одушевляетъ ихъ къ новымъ подвигамъ; неудача вселяетъ страхъ въ побѣжденныхъ, недоверіе къ вождямъ. Козаки, чувствуя свое безсиліе, употребили хитрость, когда приближилось къ нимъ Молдавско-Турецкое войско: при первомъ залпѣ орудій, они частію разсѣялись, частію попадали на землю. Неприятель бросился въ беспорядкѣ на мнимые трупы и лишь только приближился къ нимъ, увидѣлъ, но поздно уже, что былъ обманутъ. Козаки съ отчаяннымъ мужествомъ напали на своихъ противниковъ, привели ихъ въ величайшее замѣшательство неожиданнымъ возстаніемъ изъ мертвыхъ, обратили въ бѣгство, завладѣли всеми пушками, которыхъ побѣжденные не могли взять съ собою. Сей блистательный успѣхъ открылъ имъ путь къ Яссамъ. Господарь тамошній, Петръ VI, прозваніемъ *Хромый*, удалился изъ своей столицы. Подкова принялъ правленіе, могъ долго владычествовать въ Молдавіи, но, по прошествіи мѣсяца, не доверяя тамошнимъ Боярамъ, возвратился въ Польшу, гдѣ вмѣсто милости Королевской, Синявскимъ, Комендантомъ Каменецъ-Подольскимъ, ему отъ Баторія обещанной, обремененъ оковами, пре-

Енгель.
Бвальскій.
Стриковскій.

Миллеръ
Енгель,
стр. 79

Миллеръ.
Суликов.
Опис.

кратк. о
Мал. Рос.
Ник. Ник.
Бант.
Каменс.

1578. данъ суду, казненъ во Львовѣ отсѣченіемъ головы въ
 Енгель, присутствіи Посла Султана Турецкаго. Козаки, со-
 стр. 81. Ист. Рус. Сильоновъ-путствовавшіе Подковъ въ Молдавскомъ походѣ, пре-
 ской. дали съ честію тѣло его въ монастырь Каневскомъ, и
 Лѣтоп. опасаюсь, чтобы Король не обратилъ на нихъ мечь
 Домонто-вича. свою, удалились къ Донцамъ.
 Гвагвинъ.

1579. Казнь Подковы не удержала Шаха отъ нападеній
 Малор. на Молдавію. Онъ наносилъ чувствительныя удары Портѣ
 Лѣт. Оттоманской, опустошая владѣнія ея данника. Султанъ
 Енгель. Амурать и Ханъ Крымскій настоятельно требовали отъ
 Стефана уничтоженія Козаковъ; первый велѣлъ задержать
 Исторія всѣхъ купцовъ Польскихъ и Малороссійскихъ, торговав-
 Руссовъ. шихъ въ Молдавіи, Валахіи и Тавриде. Неизвѣстно, въ
 которомъ году послѣдовало паденіе Шаха. Польскіе и

О Малорос. Малороссійскіе Писатели умалчиваютъ о томъ, Миллеръ
 народъ и о упоминаетъ, что о военныхъ подвигахъ сего Предводителя
 Запорож- Козаковъ никакихъ не осталось достовѣрныхъ записокъ,
 цахъ.

Энгель, основывая на догадкахъ свое повѣствованіе, гово-
 ритъ, что въ 1582 году Шахъ, вѣроятно, избранъ былъ
 снова Гетманомъ Козаками; что въ 1583, вѣроятно, ходилъ
 онъ въ Молдавію съ ними, и такъ далѣе. Въ одной Лѣто-
 писи Конисскаго находимъ нѣчто похожее на истину; но
 къ сожалѣнію, безъ означенія года. «Король» — сказано
 тамъ — «желая удовлетворить требованію Турецкаго Дво-
 «ра, велѣлъ Генеральной Старшинѣ и войску судить
 «Гетмана: онъ былъ отрѣшенъ и осужденъ на вѣчное
 «заточеніе въ монастырь Каневскій, гдѣ, по собственной

1579. «воль, постригся въ монахи и кончилъ жизнь спокой-
 но.» — Такимъ образомъ одна обитель приняла прахъ
 двухъ вождей, дружбою соединенныхъ!

Крымцы не оставили безъ отмщенія зло, причинен-
 ное Козаками отчизнѣ ихъ: напали на Литву (въ 1577
 году) подъ предводительствомъ новаго Хана, разорили
 и выжгли значительную часть земли Волинской, про-

стерли бы далѣ свои опустошенія, еслибъ Стефанъ, намѣревавшійся воевать съ Россією за Ливонію, не приобрѣлъ дружбы Магметъ-Гирея посредствомъ богатыхъ даровъ женамъ его, вельможамъ.

Самуиль Зборовскій, дворянинъ Польскій, отважный, 1579. но несчастный въ своиѣхъ предпріятіяхъ, получилъ Гетманство на Запорожьѣ. Желая загладить сдѣланное имъ преступленіе, тщетно старался онъ, въ угодность Баторію, присоединить Запорожцевъ къ арміи Польской, собранной противъ Россіянь. Козаки, выступившіе было въ походъ, въ числѣ 2500 человекъ, не дойдя до Пу- Попроц. тивля, оставили своего Предводителя. Зборовскій ста- Енгель, стр. 83 и 84. рался тогда приобрести дружбу Крымцевъ, роздалъ всѣ свои драгоценности Запорожцамъ, чтобы они не тревожили Тавриду; обратился къ Господарю Молдавскому, требуя отъ него вспомогательное войско; но, обманутый имъ, понесъ пораженіе отъ Турковъ на берегахъ Днѣстра, лишился довѣрія Козаковъ, бѣжалъ въ Польшу, слу- Нѣсецкій, т. IV. стр. 717. жилъ съ честью подъ знаменами Стефана и со всѣмъ тѣмъ не избѣгъ казни, свѣше ему опредѣленной (98).

Смиривъ Данцигъ, Баторій заключилъ оборонитель- 1579. ный и наступательный союзъ съ Швецією противъ Іоанна, призвалъ вѣрную дружину изъ Трансильваніи, наемную рать изъ земли Нѣмецкой, вооружилъ Литву, Польшу и выступилъ въ походъ съ войскомъ многочисленнымъ. Непріязненные дѣйствія начались осадою и взятіемъ Полоцка. Въ слѣдъ за симъ Литовцы и Поляки раз- Истор. Гос. Рос. т. IX, стр. 301. били Россіянь у Сокола, заняли Красный, Козьянь, Ситну, Туровль, Нецерду, опустошили землю Сѣверскую до Стародуба; выжгли двѣ тысячи селеній въ Смоленской Области. Шведы разоряли Корелію и землю Ижерскую. Россіяне мужественно отразили ихъ отъ Нарвы, гнали до Ревеля. Наступившая осень, а потомъ зима прекратили брань, выгодную для Баторія. Рас-

- положивъ войско близъ границы, онъ спѣшилъ на Сеймъ
 1580. Варшавскій. Іоаннъ домогался мира, просилъ Короля
 о присылкѣ Полномочныхъ въ Москву, велѣлъ гонцу
 своему Нащокину тайно объявить Баторію, въ случаѣ
 его упорства, что Царь согласенъ даже прислать Бо-
 ярь въ Вильну или въ Варшаву. Стефанъ отложилъ
 брань на пять недѣль, требуя Новгорода, Пскова, Лукъ,
 со всѣми Областями Витебскими и Полоцкими, всю Ли-
 вонію. Срокъ минулъ и Баторій вступилъ снова въ
 Россію: шелъ болотами и лѣсами дикими, гдѣ 150 лѣтъ
 не ходило войско, гдѣ только Витовтъ въ 1428 году
 умѣлъ открыть себѣ путь къ Областямъ Новгородскимъ.
 Велижъ, Усвятъ покорились ему. Онъ завоевалъ Ве-
 ликіе Луки, разбилъ близъ Торопца Воеводу Князя
 Хилкова, занялъ Невель, Озернице, Завомочье. Сямъ за-
 ключился походъ Стефана въ 1580 году. Зимой Вое-
 воды его внезапнымъ набѣгомъ взяли Холмъ, выжгли
 1580. Старую Русу, въ Ливоніи Шмильтеномъ, опустошили
 часть Дерптскихъ и самыхъ Псковскихъ владѣній. Такъ
 дѣйствовали Поляки и Литовцы. Россіяне отбили только
 отъ Смоленска Литовскаго Вельможу Филона Кмита,
 обратили его въ бѣгство, лишили обоза, знаменъ, 60
 легкихъ пушекъ, взяли 380 человекъ въ плѣнъ.
1581. Тиранъ Россіи, сначала гордый, дерзкій, именовавшій
 Стефана только *сосѣдомъ*, послѣ втораго похода сталъ
 называть его въ грамотахъ *братомъ*, умолялъ не со-
 бирать войска къ лѣту, не истощать тѣмъ казны Го-
 сударственной, велѣлъ Посламъ своимъ, Пушкину и
 Писемскому, быть смиренными, кроткими въ перегово-
 ду рахъ и даже терпѣть побои! Уступчивость, неслыхан-
 ное униженіе Іоанна, произвели новыя требованія со
 стороны Баторія. Онъ не хотѣлъ говорить съ Россій-
 скими Послами, выгналъ ихъ изъ своего ратнаго стана
 и, въ Августъ, быстро двинулся ко Пскову съ ста ты-

Диплом.
собр.
дѣль
между
Рос. и
Пол. Гос
ч. I.

Ист. Гос.
Рос. т. IX.
стр. 311—
315.

Ист. Гос.
Рос. т.
IX. стр.
319.

Диплом.
Собр.
дѣль меж-
ду Рос. и
Польск.
Гос. ч. I.

Ист. Гос.
Рос. т.
IX, стр.
330.

счаннымъ войскомъ. Здѣсь счастье измѣнило Обладателю Польши. Твердость и храброе сопротивленіе воиновъ Іоанна заставили Баторіа прекратить жестокою осадю сего города. Онъ рѣшился изнурить Россіянъ голодомъ и подвергъ оному свою многочисленную рать.

Шведы, пользуясь симъ временемъ, въ два или три мѣсяца отняли у Россіянъ Лоде, Фиккель, Леаль, Габ-Ист. Гос. заль, самую Нарву; завоевали Иванъ-городъ, Яму, Ко-Рос. т. IX, стр. порье; овладѣли Виттенштейномъ. Іоаннъ прибѣгнулъ 341. къ Іезуиту Антонію Поссевиу, котораго Григорій XIII, надѣявшійся присоединить Россію къ своей обширной 1581. паствѣ, отправилъ къ Баторіо и въ Москву для примиренія воевавшихъ Державъ. Сей Папскій Посолъ совѣтовалъ Іоанну прекратить кровопролитіе. Царскіе 13 Декаб. Полномочные прибыли вмѣстѣ съ нимъ въ деревню Киверову-гору, гдѣ вступили въ переговоры съ Польскими Послами. Двадцать разъ събѣжались они для заключенія мира. Россіяне соглашались на значительныя пожертвованія, желая удержать Дерптъ съ пятнадцатью крепостями. Вельможи Стефановы требовали Ливоніи и денегъ за убытки войны. Воеводы Псковскіе сорокъ шестою удачною вылазкою сдѣлали ихъ уступчивѣе (99). Баторій находился тогда въ Варшавѣ. Главный Полководецъ его, Замойскій, далъ знать своимъ Посламъ, что терпѣніе войска уже истощилось, что надобно подписать договоръ или бѣжать. Первый Посолъ 1582. Польскій, Воевода Янъ Збаражскій, объявляя, что Стефанъ велѣлъ кончить переговоры, и сею твердостью одержалъ верхъ надъ Россіянами. Заключено перемиріе на десять лѣтъ, считая отъ 6 Января 1582 года. Князь Елецкій и Олферьевъ, именемъ Іоанновымъ, отказались отъ Ливоніи; уступили и Полоцкъ съ Велижемъ. Польскіе Уполномоченные согласились не требовать съ Россіи денегъ, возвратили Іоанну Великіе Луки, Заволочье, Невель,

Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 341.

Диплом. Соб. дѣль меж. Рос. и Польск. Гос., ч. 1. Ист. Гос. Рос. т. IX, стр. 316—348.

Холмъ, Ссбежъ, Островъ Красный, Изборскъ, Гдовъ и всѣ другіе Псковскіе пригороды, занятые ихъ войскомъ.

Козаки Малороссійскіе участвовали въ войнѣ Поляковъ съ Россіянами: обратили въ пепель Стародубъ въ 1579 году, разорили тамошнюю крѣпость, находились при завоеваніи Великихъ Лукъ (100). Баторій поручилъ Іоанну Оришевскому обуздать самовольство Днѣпровитянь, водворить у нихъ порядокъ, удерживать Козаковъ отъ нападенія на Тавриду.

Въ сіе время Черниговъ, обстроенный Воеводами Русскими, также возчувствовалъ гибельныя послѣдствія войны. Князья: Константинъ Острожскій и Михайло Вишневецкій, тщетно старавшіеся овладѣть симъ городомъ въ 1579 году, зажгли его со всѣхъ сторонъ.

Новгородъ-Сверскій и Почепъ, имѣвшіе Царскихъ Намѣстниковъ, ничего не потерпѣли. Брацлавъ (101) обращенъ въ пепель, въ 1551 году, бывшимъ Господаремъ Молдавскимъ Ильею. Въ XVI вѣкѣ возникъ Кременчугъ на Днѣпрѣ: Сигизмундъ-Августъ построилъ тамъ крѣпость противъ Татаръ въ 1571 году.

О Трактомировъ и Батуриныхъ упомянули мы выше. Знаменитая древностію своею Обитель Елецкая въ Черниговѣ, опустошенная Татарами въ 1240 году, возобновлена въ XVI столѣтіи Рускими Воеводами. Кіевъ не отличался строеніемъ: одни храмы, уцѣлѣвшіе отъ меча и огня, придавали сему городу видъ величественный. Несѣцкій повѣствуетъ: что въ 1579 году Воеводство Кіевское отдѣлено было отъ Литвы къ Малой

Польшѣ съ удержаніемъ Статута и производства дѣлъ на Рускомъ языкѣ. Оно раздѣлялось тогда на три Судовыя Староства, въ которыхъ учреждены градскіе и земскіе суды: Кіевское, Житомирское и Овручское, и на четыре несудовыя: въ Переяславѣ, Нѣжинѣ, Носовкѣ и Лубнахъ (102).

Малороссіяне получили разныя привилегіи отъ Сигизмунда-Августа. На Виленскомъ Сеймѣ, въ 1563 году, съ согласія всѣхъ Чиновъ Рѣчи Посполитой, постановилъ онъ, Іюня 7: «Краю сему» (Кіевской землѣ) «быть при своихъ правахъ, вольностяхъ и обычаяхъ, и какъ чину Рыцарскому, такъ и Шляхетству изъ между себя избирать въ воинскіе, гражданскіе и земскіе чины, и на своихъ урядахъ судиться книгою Статутъ.» На Гродненскомъ, 30 Іюля 1568 года, уравнилъ Малороссіянъ во всѣхъ свободахъ и преимуществахъ съ Поляками закона Римско-Католическаго, удостоивъ ихъ полученія Сенаторскихъ и другихъ чиновъ. Присоединивъ совершенно Литву и Рускій народъ къ Польшѣ, тотъ же Король далъ Малороссіянамъ, въ 1569 году, Привилегію слѣдующаго содержания: «Землю Рускую и Княженіе Кіевское и всѣхъ оныя земли жителей вообще и каждаго особливо отъ послушанія, владѣнія, должностей и повелѣній Великаго Княжества Литовскаго на вѣчное время изъедемъ, освобождаемъ и къ Польскому Королевству, какъ равныхъ къ равнымъ, свободныхъ къ свободнымъ, и какъ собственныхъ и истинныхъ къ первому и собственному тѣлу и Главѣ со всѣми вообще и съ каждымъ особливо и ея городами, мѣстечками, селами, повѣтами и всѣми ихъ каковыбъ ни были имѣніями оную землю и Княженіе Кіевское присовокупляемъ и соединяемъ, обещая равно какъ Римскаго, такъ и Рускаго исповѣданія людемъ, производство въ Сенаторскія и прочія всѣ достоинства (103).»

Исторія
Руссовъ.

Исторія
объ Уаіа,
стр. 62.

Много сдѣлалъ для Малороссіи Сигизмундъ-Августъ, но Стефанъ Баторій заслужилъ еще большую признательность отъ сего края своимъ великодушіемъ, терпимостію вѣрь, искусствомъ привлекать къ себѣ сердца народовъ, ему подвластныхъ. Малороссійскіе Лѣтопи-

сатели съ отличною хвалою отзываются о семъ Госу- дарѣ, именуютъ его *другомъ, отцемъ человечества*, сравниваютъ съ Императоромъ Титомъ. «Стефанъ» — говоритъ одинъ изъ нихъ — «правотою своею и кро- стостию вселилъ во всѣ народы Королевства Польска- го духъ единства и братскаго согласія: не слышно было между ими ни какихъ споровъ ни о породахъ, ни о преимуществахъ, ниже о религіяхъ, умы народ- ные часто возмущающихъ. Духовенство, склонное обык- новенно къ прѣнїямъ и къ присвоенію себѣ право- мысля, подобилось тогда Агнцамъ непорочнымъ зла- таго вѣка или Пастырства Адамова, и что всего вос- хитительнѣе: Епископы обѣихъ главныхъ религій, Рим- ской и Руской, были соединены нелицемѣрнымъ со- гласіемъ, братскою довѣренностию: когда Римскій Епи- скопъ выѣзжалъ изъ Епархіи, ввѣрялъ оную Рускому Епископу; такъ поступалъ и сей послѣдній, отлуча- ясь изъ своей Паствы. Все было у нихъ въ послуша- ніи и въ любви прямо Христіанской (104).»

При Сигизмундъ-Августъ и Баторіѣ управляли Кі- евскою Митрополіею послѣ Іосифа III: 1) Макарій, родомъ изъ Москвы, возведенный въ сей санъ изъ при- дворныхъ Священниковъ Королевы-Польской Елены Іоанновны, умершій въ глубокой старости 1556 года; 2) Сильверстъ Вилькевичъ или Бѣлкевичъ, родомъ Лит- винъ, скончавшійся въ 1568 году; 3) Іона Протасовичъ по 1577 годъ; 4) Ілія, прозваніемъ *Куча*, правитель- ствовавшій одинъ только годъ; и 5) Онисифоръ, про- званіемъ *Двочка*, Пастырь тщательнѣйшій, но, подъ предлогомъ двоеженства, отрѣшенный, въ 1588 году, Константинопольскимъ Патріархомъ Іереміемъ, которо- му отказался заплатить требуемую имъ сумму. При семъ Святителѣ Стефанѣ Баторіѣ, въ 1585 году, далъ двѣ привилегіи людямъ религіи Греческой Восточной,

Описание
Кіево-
Софійск.
Собора,
стр. 118.
Ист. Рос.
Іерархія,
ч. I, стр.
75—59.

Ист. объ
Уніи, стр.
39.

Енгель,
стр. 92.

1585.
Исторія
объ Уніи,
стр. 64.

подъ послушаніемъ Патріарха Константинопольскаго состоявшимъ: на безпрепятственное отправленіе праздниковъ по старому Календарю, свободное созиданіе церквей и Гимназій, и на употребленіе всѣхъ свободъ по силѣ древнихъ привилегій и правъ. Сверхъ сего запретилъ указомъ всѣмъ мірскимъ чиновникамъ вступаться въ дѣла и суды Духовные религіи Греческой Восточной.

Г Л А В А Х I.

Скалозубъ. Князь Михаилъ Вишневецкій. Кончина Іоанна Грознаго и Стефана Баторія. Краткое обзоръніе ихъ дѣяній. Сигизмундъ III. Слабый нравъ Феодора. Властолюбіе Годунова. Условія, на которыхъ Вельможи Польскіе предлагали вѣнецъ Россійскому Самодержцу. Перемиріе Польши съ Россією. Амуратъ III угрожаетъ Сигизмунду. Необдуманное поведеніе Короля. Татары вторгаются въ Литву. Грозное постановленіе Сейма противъ Козаковъ. Новое самовольство сихъ послѣднихъ. Посредство Англійскаго Двора въ примиреніи Польши съ Портою. Какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными. Тягостное состояніе Малороссіянъ. Ропоть въ народѣ. Побѣги къ Запорожцамъ. Гоненіе вѣры Греко-Россійской. Мятежъ. Косинскій первый Гетманъ, утвержденный Козаками. Онъ опустошаетъ помѣстья Острожскаго, приводитъ сильнымъ вооруженіемъ въ ужасъ Польшу, дѣйствуетъ съ лишнею осторожностію, лишается жизни подъ мѣстечкомъ Пяткою. Запорожцы разоряютъ Юрьевку. Иванъ Лобода. Сигизмундъ III присоединяетъ вѣнецъ Шведскій къ Польскому. Татары снова опустошаютъ Польшу. Герцогъ Зюдерманландскій. Сношенія Императора съ Козаками. Походъ ихъ въ Молдавію. Преимущества, дарованныя Сигизмундомъ III Греко-Россійскому Духовенству. Начало Уніи. Посольство, отправленное отступниками къ Королю и къ Папѣ. Вѣрныя церкви Греческой Пастыри. Князь Константинъ Острожскій, защитникъ Православія. Ненависть къ Уніи народа. Соборъ въ Брестѣ Литовскомъ. Произшедшее на ономъ несогласіе. Сигизмундъ покровительствуетъ Уніатамъ.

По отрышеніи Шаха отъ Гетманства, Днѣпровитяне, продолжая содержать вооруженную стражу на остро-

вахъ Томаковкѣ и Чертомлыкѣ. долго не имѣли главнаго Предводителя. Малороссійскія Лѣтописатели согласнo именуютъ Скалозуба, иные товарищемъ Шаха, другіе его преемникомъ; говорятъ вкратцѣ о нападеніяхъ его съ Козаками на Молдавію, на многія Турецкія селенія; упоминаютъ, что онъ лишился жизни въ одномъ морскомъ сраженіи: но всѣ сіи событія находятся въ Лѣтописяхъ безъ означенія годовъ. Миллеръ относитъ О Малор. народѣ и о Запор. смерть Скалозуба къ 1589 году; Энгель къ 1585, при- совокупляя, что онъ *вѣроятно* предводительствовалъ Козаками послѣ Свирговскаго, котораго Старовольскій, Ист. Укр. стр. 87. Польскій Историкъ, (безъ всякихъ достовѣрныхъ до- казательствъ), освободилъ изъ плѣна Турецкаго, о чемъ ни одинъ Дѣписатель Малороссіи не повѣствуетъ. Въ Лѣтописи Конисскаго подробно описанъ походъ Исторія Руссовъ. Скалозуба. Выпишемъ отсюда главныя обстоятельства.

«Демьянъ Скалозубъ, избранный Гетманомъ изъ Полковникствъ въ 1588 году, донесъ Королю о непри- 1588. язненныхъ дѣйствіяхъ Крымцевъ, которые захватили въ плѣнъ около мѣстечекъ Опошни и Котельвы нѣсколько сотъ челоувѣкъ; получилъ отъ Короля позволеніе, не открывая явной войны, дѣйствовать искуснымъ образомъ противъ невѣрныхъ; велѣлъ Кошевому Запорожскому, Нечаю, умножить лодки, прибылъ самъ 1589. въ Сѣчь съ коннымъ войскомъ, смѣнилъ тутъ три полка Козацкіе, отправилъ ихъ въ море съ значительнымъ числомъ Запорожцевъ. Войско сіе ввѣрено Гетманомъ Писарю войсковому, Ивану Богуславцу, и Полковнику Карну Перебиносу: они должны были, пройдя Лиманомъ къ приморскимъ Крымскимъ городамъ, запереть ихъ гавани, осматривать выходящія изъ оныхъ суда, отбирати Россійскихъ плѣнниковъ. Въ слѣдъ за симъ Скалозубъ, приказавъ Генеральному Обозному Якову Сурмилю тревожить съ остальнымъ Козацкимъ

1589. войскомъ Крышцевъ на сухомъ пути, чтобы они от-
правляли пльнниковъ въ приморскіе города, пустился
самъ моремъ въ заливъ Керчинскій; но при входѣ въ
оній окруженъ былъ нѣсколькими военными Турец-
кими судами, вступилъ съ ними въ бой, взять въ плѣнъ,
отвезенъ въ Царьградъ и тамъ уморенъ голодомъ.
Писарь Богуславецъ, захваченный Турками при Коз-
ловѣ, вырученъ послѣ Запорожцами помощію Семиры,
жены Паши Турецкаго, которая выѣхала вмѣстѣ съ
нимъ въ Малороссію. Прочія войска Козацкія съ Обоз-
нымъ Сурмилою и съ Полковникомъ Перебиносомъ,
возвратились также въ свою землю.»

Соображая сіе повѣствованіе съ краткимъ извѣсті-
емъ Миллера, можетъ смѣло отнести оносъ къ 1589
году. Хвала и честь сынамъ Малороссіи, сохранив-
шимъ для потомства дѣянія ихъ предковъ! Но не ме-
нѣе Дѣписателю времянъ новѣйшихъ предстоитъ
трудъ очищать сей мутный источникъ. Вотъ еще
примѣръ, сколь осторожно надобно понерпать изъ
оного; тамъ, въ числѣ Гетмановъ, находится Князь

См. въ

Лѣтописи
Князя Ко-
няска-
го описа-
ніе Гет-
манства
Князя Ми-
хайла
Вишне-
вецкаго съ
1569 по
1574 годъ.

Михаилъ Вишневецкій, о мнимыхъ подвигахъ котора-
го противъ Турковъ и Татаръ отзывается съ похвала-
ми одинъ Лѣтописатель. Князь Михаилъ Вишневецкій
никогда не былъ Гетманомъ Малороссійскихъ Коза-
ковъ. Они состояли въ то время подъ начальствомъ
Свирговскаго. Вишневецкій былъ первымъ Кастела-
номъ Кіевскимъ, Старостою Каневскимъ, Черкасскимъ,
Любецкимъ, умеръ въ 1584 году и погребенъ въ Кіево-
Унѣ, стр. Печерскомъ монастырѣ.

Ист. объ
Унѣ, стр.
34.

Еще до похода Скалозуба въ Крымъ, Россія и
Польша лишились своихъ Государей: Іоаннъ скончал-
ся 18 Марта 1584 года; Стефанъ 12 Декабря 1586.
Первый прославилъ себя присоединеніемъ къ Россіи
трехъ Царствъ Могольскихъ, изданнымъ Судебникомъ:

но проклятія подвластныхъ ему народовъ помрачили 1889. знаменитыя дѣянія сего Вѣнценосца! Стефанъ, любимый подданными, почитаемый сосѣдами, возвратилъ Польшу Лифляндскіе города, завоеванныя Царемъ; учредилъ вышнія Судебныя мѣста въ Піотрковѣ, Люблинѣ, Вильнѣ; основалъ въ семь городѣ Университетъ, образовалъ войско Козацкое, даровалъ Духовенству Малороссійскому разныя преимущества, оставилъ по себѣ память въ благословеніяхъ! Іоанну наследовалъ сынъ его, Царевичъ Ѳеодоръ. Послѣ Баторія вступилъ на престолъ Сигизмундъ III, сынъ Шведскаго Короля Іоанна III, рожденнаго отъ Екатерины, дочери Сигизмунда I (105).

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, сложеніемъ слабый, робкій умомъ, набожный, равнодушный къ мірскому величію, уступилъ власть Государственную Верховной Думѣ. Она состояла изъ пяти Членовъ: Князя Мстиславскаго; Никиты Романовича Юрьева, дяди Государева; Князя Шуйскаго; Бѣльскаго, любимца Іоаннова, и Годунова хитраго, властолюбиваго. Вскорѣ послѣдній разными происками вкрался въ сердце Ѳеодора, удалилъ вдовствовавшую Царицу съ юнымъ сыномъ въ Угличъ, послалъ въ заточеніе Мстиславскаго, Шуйскихъ, Митрополита Діонисія, Крутицкаго Архіепископа Варлаама, нѣсколькихъ знатнѣйшихъ Сановниковъ, сталъ управлять народомъ и Царемъ.

Многіе Вельможи, въ особенности Литовскій Подканцлеръ Левъ Сапѣга, по смерти Баторія желали доставить вѣнецъ Польскій Обладателю Россіи, но тяжки были условія, предложенныя ими! Они требовали, чтобы Ѳеодоръ короновался въ Краковѣ, въ Римскомъ костелѣ, отъ Архіепископа Гнѣзненскаго, дозволилъ ему муропомазать и принялъ отъ него опрѣсночное причастіе; соединилъ церковь Греческую

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. II.

1589. съ Римскою; находился, по примѣру Королей, въ послушаніи у Папы; именовалъ себя прежде Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ, потомъ Государемъ Московскимъ; далъ Польшѣ сто тысячъ рублей на оборону противъ Турковъ и постановилъ вѣчный миръ съ Швеціею. Избраніе Θεодора не состоялось. Сигизмундъ заключилъ перемиріе съ Россіею на двѣнадцать лѣтъ, считая отъ 15 Августа 1590 года.

Султанъ Амуратъ III, раздраженъ будучи самовольствомъ подвластнаго Польшѣ войска, угрожалъ войною сей Державѣ, и исполнилъ бы свое намѣреніе, еслибъ Сигизмундъ не обнадежилъ Повителя Музульманъ обузданіемъ Козаковъ. Еще при Баторіѣ Порты Оттоманская неоднократно изъясляла свои неудовольствія, но Стефанъ, столько же осторожный, какъ храбрый, оправдывалъ себя мнимою независимостію Днѣпровитянь, позволяя Туркамъ и Татарамъ преслѣдовать и брать ихъ даже на самыхъ порогахъ, исключая Областей Польскихъ.

Мартъ
мѣс.

Вторженіе Татаръ въ Литву, въ 1589 году, ускорило грозное постановленіе Сейма противъ Козаковъ.

Евгелъ,
стр. 89 и
90. Мил-
леръ.
Г. 1590.

Оно было слѣдующаго содержанія: «Для воспрепятствованія Запорожцамъ и Козакамъ Малороссійскимъ подавать причины къ нарушенію мира, находится имъ навсегда подъ начальствомъ Короннаго Гетмана, отъ котораго должны быть поставляемы Начальники ихъ. Козаки обязаны присягать въ томъ: что безъ воли Гетмана не будутъ воевать ни на морѣ, ни на сушѣ; не стануть нападать на сосѣдственныя страны и на купцовъ, не примутъ никого въ свое товарищество. Гетманъ долженъ хранить у себя реестръ Козачій; о убылыхъ обязаны Старшины доносить ему; осужденныхъ и приговоренныхъ къ смерти запрещено принимать въ Козаки; возбранено также симъ послѣднимъ

отлучаться изъ своихъ мѣсть безъ позволенія Старшинъ. 1590. Управляемъ дворянскихъ владѣній воздерживать крестьянъ отъ бѣгства на острова Днѣпровскіе; не оставлять безъ наказанія того, кто возвратится въ домъ свой съ добычею, осмѣлится продавать Козаку порохъ, селитру, оружіе, жизненные припасы. Владѣльцамъ предоставлено право карать смертію Управителей, не исполняющихъ во всей точности своей обязанности. Кто сокроетъ награбленное Козакомъ, того вельно предавать военному суду; тому же суду подчиненъ былъ и владѣлецъ, обличившійся въ противныхъ поступкахъ.»

Сіе было только началомъ злу. Важнѣйшія событія, какъ мы въ послѣдствіи увидимъ, столь же мало обдуманная, довершили оное.

Козаки не устрашили строгихъ мѣръ, принятыхъ противъ нихъ Правительствомъ, продолжали занимать любимымъ ремесломъ своимъ. Въ томъ же 1590 году разорили они, вмѣстѣ съ Донцами, Воронежъ, обратили сей городъ въ пепель, убили Воеводу тамошняго Князя Долгорукаго-Шабановскаго, пустились одни на челнахъ въ море Черное, ограбили нѣсколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, пристали къ берегамъ Малой Азіи, опустошили, выжгли города Трапезонтъ и Синопъ, возвратились въ Сѣчь съ богатою добычею. Обладатель Оттомановъ требовалъ удовлетворенія отъ Сигизмунда. Польское Посольство въ Константинополь обругано за самовольство Козаковъ. Канцлеръ Замоискій принужденъ былъ прибѣгнуть къ посредству Англійскаго Министра: умѣлъ отклонить войну, страшную для Польши, по причинѣ сильнаго вооруженія Хапа Крымскаго, неповиновенія Козаковъ, которыхъ число увеличилось до двадцати тысячъ чело-
Статей.
Списокъ
Турецк.
Двора,
№ 3, стр.
36.
Евгель,
стр. 93.
Гейденш-
тейль.

1590. Любопытно описаніе Боплана, какимъ образомъ Запорожцы строили лодки и воевали съ невѣрными:

«Нѣсколько пониже рѣки Чертомлыка Козаки Запорожскіе собирались на островъ, среди Днѣпра находящійся, окруженный многими другими островками,

покрытыми высокимъ камышемъ, гдѣ не одна галера Турецкая погибла, преслѣдуя ихъ отъ Чернаго моря: онъ, попадая въ сей лабиринтъ, лишались возможности выйти изъ онаго, между тѣмъ какъ Козаки наносили непріятелю чувствительный вредъ подъ прикрытіемъ

стр. 94. тростника. Главный островъ вмещалъ въ себя войсковую Скарбницу: тутъ скрывали Днѣпровитяне свои орудія, деньги, добычу. Каждый Козакъ имѣлъ осо-

стр. 55. бый уголокъ; тутъ строили они и лодки (106). Дно ихъ состояло изъ одной выдолбленной липы или ивы, къ которой прибивались доски въ вышину на 12, а въ длину на 60 футовъ. Онѣ были безъ палубы съ

См. рисунокъ.

двумя рулями и съ мачтою. Толстыя камышевыя веревки, простиравшіяся по сторонамъ во всю длину и укрепленные другими веревками, изъ коры липоваго и боярышниковаго дерева, облитыя смолою, препятствовали лодкѣ погружаться, когда она наполнялась водою. На мачтѣ находился парусъ, весьма дурно сдѣланный, который они употребляли только въ хорошую погоду, предпочитая при сильномъ вѣтрѣ дѣйствовать веслами: ихъ было отъ 20 до 30 у каждой лодки. Козаки столь проворно умѣли разсѣкать ими воду, что опереживали галеры Турецкія, идущія на гребль.»

стр. 57. «Запорожцы пускались обыкновенно въ море осенью. Въ каждой лодкѣ садилось отъ 50 до 70 человекъ съ оружіемъ (107) и съ запасомъ какъ соленой рыбы, такъ и прѣсной воды. Встрѣчая Турецкую галеру или корабль, поступали слѣдующимъ образомъ: лодки ихъ

Descr.
d'Vkr.
p. 58.

возвышались надъ водою не болѣе двухъ футовъ съ ^{15°0.}
 половиною, почему Запорожцы усматривали корабль ^{p. 59.}
 непріятельскій прежде, нежели сами были видимы.
 Тогда опускали они мачту, замѣчали подѣ какимъ на-
 правленіемъ вѣтра находятся и старались къ вечеру
 зайти такъ, чтобы солнце было имъ въ тѣнь; потомъ,
 за часъ до захожденія солнечнаго, они поспѣшно
 приближались къ галерѣ или кораблю, разстояніемъ
 на милю, чтобы не терять его изъ вида; наконецъ,
 около полуночи, по данному знаку, быстро плыли къ
 непріятелю, находясь въ готовности къ сраженію: въ
 одно мгновеніе 80 или 100 лодокъ неожиданно напа-
 дали на невѣрныхъ, приводили ихъ въ величайшее
 смятеніе, устремлялись со всѣхъ сторонъ на корабль,
 брали его, грабили и потомъ потопляли вмѣстѣ съ
 людьми. Такъ сражались Козаки. Еслибъ умѣли они
 управлять галерою или кораблемъ, то не истребляли
 бы его, но искусство сіе было имъ неизвѣстно. Одер-
 жавъ верхъ надъ невѣрными, Запорожцы отпра-
 влялись въ свою Скарбницу, для дѣлежа добычи, съ зна-
 чительною иногда потереею въ людяхъ и лодкахъ, то-
 нувшихъ въ морѣ. Они направляли плаваніе къ не-
 большому заливу, въ трехъ или четырехъ миляхъ на
 Востокъ отъ Очакова находящемуся, гдѣ обрѣтается
 весьма низкая лощина, на коей бываетъ воды до $\frac{1}{2}$ фута
 и которая на растояніи трехъ миль постепенно воз-
 вышается къ Днѣпру. Тамъ Козаки, числомъ отъ 200 ^{D. scr.}
 до 300 человекъ, тащили на себѣ лодки, одну за дру- ^{d'Vkr.}
 гою, и менѣе чѣмъ въ два или три дня достигали ^{p. 60.}
 благополучно Днѣпра, избѣгнувъ нападенія со сторо-
 ны галерѣ Турецкихъ, стоявшихъ въ устьѣ при Оча-
 ковѣ.»

«Дѣйствуя ночью съ успѣхомъ противъ невѣрныхъ,
 Козаки претерпѣвали днемъ сильное пораженіе; пуш-

1590. ки раздробляли, потопляли лодки ихъ. Запорожцы оборонялись отчаянно, производили непрерывный огонь. Со всѣмъ тѣмъ орудія наносили имъ величайшій вредъ. Они теряли тогда двѣ трети людей; рѣдко оставалась
- Шевалье, у нихъ половина; искали спасенія на берегахъ, укры-
стр. 24. вались въ тростникъ. За то, когда счастье благопріят-
ствовало имъ, богатая добыча была наградою отваж-
ныхъ ихъ подвиговъ. Она состояла изъ Испанскихъ
Descript. реаловъ, Арабскихъ цехиновъ, ткани, парчи, хлопчатой
d'Vkr. бумаги, шелковыхъ издѣлій и другихъ дорогихъ то-
р. 61. варовъ.»
- р. 58. «Лишь только Турецкія галеры, стоявшія у Очако-
ва, усматривали на морѣ Запорожцевъ, немедленно дѣ-
лалась тревога, достигавшая до самаго Константино-
поля, откуда отправлялись гонцы во всѣ прибрежныя
мѣста Анатолиі, Романіи и Булгаріи для предостере-
женія тамошнихъ жителей; но Козаки упреждали обык-
новенно гонцовъ и въ тридцать шесть или сорокъ ча-
совъ достигали до Леванта. Тамъ выходили они на
берегъ, каждый съ ружьемъ, оставляя въ лодкахъ
только по два человѣка вооруженныхъ и по два маль-
чика для охраненія; неожиданно нападали на города,
брали оныя, разоряли до основанія, обращали въ пе-
пель, простирали иногда опустошенія свои на цѣлую
милю во внутренность той страны (108).»
- Никогда лишеніе Баторія не было для Малороссіянъ
столь чувствительно. Сигизмунъ III, желавшій обуздать
самовольство Козаковъ, неумышленно усиливалъ оное.
Крестьянамъ запрещено было отлучаться изъ селеній,
а владѣльцамъ не возбранено отягощать крестьянъ раз-
ными повинностями. Кромѣ обыкновенной десятины съ
Коховск. конскихъ и прочихъ стадъ, также съ пчеловодства, из-
стр. 27. обрѣтены новые налоги, состоявшіе въ звѣриныхъ
шкурахъ, подати съ рыболовства, въ весьма ограничен-

ной платъ за поденную работу, въ чувствительной за 1590. штрафы. Жидаы производили откупы доходовъ съ отягощеніемъ для жителей, стѣсняли продажу вина. Сначала возникъ ропотъ между Малороссіянами; потомъ стали они перебѣгались къ Запорожцамъ, скрывались въ мѣстахъ дикихъ, непроходимыхъ, оставляли послѣднее достояніе для пріобрѣтенія свободы. Гродск.
стр. 91.

Къ притѣсненіямъ владѣльцевъ присоединилось гоненіе на вѣру Греко-Россійскую. Тяжки были оковы, носимыя тогда Малороссіянами! Не доставало имъ вождя, чтобы свергнуть постыдное иго. Онъ явился. Косинскій, — 1599. такъ именовался первый Гетманъ Козаковъ, принявшій самъ сіе достоинство и утвержденный ими (109), — былъ Шляхтичъ Польскій, уроженецъ Подляхскій. Имя его покрылось стыдомъ въ Исторіи отечественной: но въ Лѣтописяхъ Украйны занимаетъ одно изъ первыхъ мѣсть. Къ сожалѣнію не предоставлено было Малороссіянину пробудить вооруженною рукою усыпленную Польшу!

Косинскій, должно полагать, возставилъ Козаковъ противъ своей родины или негодуя на Правительство, или желая удовлетворить своему властолюбію. Первый шагъ его ознаменованъ былъ вторженіемъ въ Польскія селенія Князя Константина Константиновича Острожскаго, Воеводы Кіевскаго. Въ слѣдующемъ году онъ расположился лагеремъ вблизи города Тарнополя. Все Кіевское Воеводство, деревни не только частныхъ особъ, и Королевскія, брали дѣятельное участіе въ предпріятіи Козаковъ. Неизвѣстно изъ сколькихъ тысячъ состояло ихъ войско, но оно было значительно, судя по разнообразнымъ направленіямъ силъ Козацкихъ (110). Польша ужаснулась. Со всѣхъ сторонъ стекались полки подъ знамена Острожскаго. Косинскій, потерявъ бесполезно много времени у Тарнополя, укрѣпился подь Гейденштейнъ
стр. 298.
Енгель,
стр. 95.
Гейденш.
стр. 327.

1593. мѣстечкомъ Пяткою. Поляки дѣйствовали наступательно, ободренные лишнею осторожностію Козацкаго Предводителя; принудили его сразиться съ ними. Въ послѣдній день жизни своей, Косинскій загладилъ непростительное до того бездѣйствіе: онъ палъ съ оружіемъ въ рукѣ, мужественно защищая вольность подчинившагося ему народа (111). Съ нимъ погибли 3000 храбрыхъ его воиновъ; остальные были разсыяны, между тѣмъ какъ часть Казацкой дружины, отпавшейся подъ Бѣлградъ, ограбила близъ сего города многолюдную и богатую въ мѣстечкѣ Юрьевкѣ ярмарку. Иванъ Лобода начальствовалъ симъ отрядомъ, вождемъ, по словамъ Старовольскаго, необыкновеннаго роста, отважный, но преданный пьянству.

Малор.
Лвт.
Гейденш.
стр. 303.

Малор.
Лвт.
Миллеръ.

Енгель,
стр. 96.

Сигизмундъ III, съ согласія Коронныхъ и Литовскихъ Вельможъ, находился въ Швеціи (112), куда, по кончинѣ родителя его, Короля Іоанна, призванъ онъ былъ новыми подданными. Въ то время, какъ сей Государь возлагалъ на себя вѣнецъ Эриковъ, Польша, усмиривъ на время Козаковъ, не могла оградить себя отъ Татаръ. Они, послѣ удачнаго нападенія, въ Іюнь, на Вольнію, откуда увлекли въ плѣнъ многихъ прекрасныхъ женщинъ, простерли въ слѣдующемъ году опустошенія до Галича. Король возвратился въ Польшу, собралъ сильное войско, обезпечилъ предѣлы своего Государства со стороны невѣрныхъ. Въ Швеціи похитилъ бразды правленія дядя его Карлъ, Герцогъ Зюдерманландскій, отецъ славнаго Густава Адольфа.

Енгель,
стр. 96.

1594. Императоръ Рудольфъ, воевавшій тогда съ Амуратомъ, старался вооружить Польшу противъ Порты Оттоманской. Нѣсколько тысячъ Козаковъ, подъ предводительствомъ воиственнаго Лободы, перешли черезъ Днѣстръ, обратили въ пепель Цецору, ограбили и ра-

Енгель,
стр. 97.

зорили Яссы, возвратились въ Сбчь съ богатою до- бычею. 1594.

Церковь Южной Россіи претерпѣвала величайшія бѣдствія. Скольکو Баторій старался содержать равенство между Духовенствомъ Западнымъ и Восточнымъ, столь, напротивъ, Сигизмундъ III, вопреки дарованныхъ имъ на Коронаціонномъ Сеймѣ Варшавскомъ, въ 1589 году, преимуществъ (113) Духовенству Греко-Россійскому, угнеталъ оное.

Въ царствованіе сего Государя возникла пагубная для единовѣрцевъ нашихъ Унія (114). Она имѣла слѣ- дующее начало: по отрѣшеніи Митрополита Онисифора, въ 1588 году, возведенъ былъ на Митрополию Кіев-скую Патріархомъ Іереміемъ Михаиль Рогоза, а Епископъ Луцкій Кирилль Терлецкій, двоеженецъ, распутнаго житія, но хитрый, умѣлъ, при отъѣздѣ изъ Кіева Первосвятителя Константинопольскаго, получить достоинство Эксарха или Намѣстника его. Корыстолюбіе Патріарховъ Греческихъ, каравшихъ за деньги невинныхъ и покровительствовавшихъ недостойнымъ, возродило въ послѣднихъ недоверіе къ виновникамъ ихъ возвышенія столь же тяжкаго, какъ и непрочнаго. Епископъ Кирилль первый подаль мысль открыть въ Кіевѣ Соборъ для совѣщаній о принятіи догматовъ Римскаго исповѣданія. На оный явились (кромѣ Кирилла) Вла- димірскій Епископъ Прототроній (Первопрестольникъ), Ипатій Поцей, Полоцкій Архіепископъ Гермогенъ, Хельмскій Епископъ Діонисій Збируйскій и Епископъ Пинскій Леонтій Пелчицкій. Митрополитъ Кіевскій Михаиль Рогоза одобрилъ мнѣніе Епископовъ, склонился на Унію. Одни только Святители Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Премышльскій Михаиль Копыстенскій, исполненные ревности къ верѣ Православной, противоборствовали имъ, хотя и подписали, вмѣстѣ съ прочими

См. X
Главу сей
Исторіи.
Ист. объ
Уніи, стр.
39.

Ист. объ
Уніи, стр.
40.

1595.

1495. (вѣроятно обманомъ), два бланкета для непредвидимыхъ надобностей. Изъ сихъ бланкетовъ составлено было отступниками прошеніе къ Папѣ Клименту VIII о желаніи ихъ присоединиться къ Римской церкви и посланіе къ Сигизмунду. Ипатій Попсей и Кирилль Терлецкій вручили оное Королю и отправились изъ Польши въ Италію, ободренные предстательствомъ Сигизмунда. Въ Римѣ отведенъ былъ для сихъ Епископовъ особый домъ; не только довольствовались имъ столомъ, но осыпали деньгами щедрою рукою. 23 Декабря вступили они въ Константиновъ дворець, въ Ватиканскую Палату, гдѣ Папа, окруженный Кардиналами и первѣйшими Сановниками, ожидалъ ихъ въ великолѣпной залѣ Увидѣвъ издалека Первосвятителя Римскаго, Ипатій и Кирилль поверглись на землю. Имъ дозволено было приблизиться къ престолу, облобызать ногу Климента. Совершивъ обрядъ сей, Епископы поднесли привезенныя ими грамоты. Онѣ были прочтены прежде на Рускомъ языкѣ, потомъ на Латинскомъ. Въ слѣдъ за симъ Ипатій и Кирилль стали просить Папу

Ист. объ
Уніи, стр.
41.

См. о

сихъ Условіяхъ и
присягу
Епископ.
въ Истор.
объ Уніи,
стр. 42—
48.

отъ имени товарищей своихъ о присоединеніи ихъ, на нѣкоторыхъ условіяхъ, къ Римской церкви. Папа изъяснилъ согласіе. Епископы обѣщали быть послушными его власти и, принявъ добровольно гораздо большее число Римскихъ заблужденій, нежели Греки на Фло-

См. въ сей
Исторіи
Главу
VII, стр.
84.

рентійскомъ Соборѣ, учинили за себя и за пославшихъ ихъ Архіереевъ присягу, служащую доселѣ основаніемъ Уніатской церкви. Тогда Сильвій Антонинъ Камерарій, Тайный Секретарь Папскій, привѣтствовалъ ихъ отъ имени Климента слѣдующимъ образомъ: «Наконецъ, послѣ ста пятидесяти лѣтъ, возвращаетесь, о Епископы Россійскіе! къ каменю вѣры, на коемъ Христосъ утвердилъ церковь, къ горѣ Святой, гдѣ самъ Всевышній обитаетъ благоизволивъ, къ матери и наставницѣ всѣхъ

«церквей, къ единой истинной Римской!» и проч. Папа 1593. обнадежилъ Епископовъ, приступившихъ къ Уніи, исходатайствованіемъ имъ права засѣдать въ Польскомъ Сенатѣ вмѣстѣ съ Римскимъ Духовенствомъ, писалъ о томъ къ Сигизмунду, и не заботился болѣе объ исполненіи обѣщаннаго. Въ память сего торжественнаго происшествія выбита въ Римъ медаль (115).

Радость Климента была кратковременна. По возвращеніи въ Кіевъ Ипатія и Кирилла, нашли они не только въ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ особахъ страшное отвращеніе къ Уніи и къ виновникамъ оной. Епископъ Львовскій Гедeonъ Балабанъ обнародовалъ противъ нихъ въ Владимірѣ 1 Іюля жалобу, въ коей разительными красками описалъ: какъ сіи два отступника, безъ вѣдома и согласія народа и духовныхъ властей, дерзнули отойти отъ послушанія истиннаго своего Пастыря, Патріарха Константинопольскаго, откуда Россія просвѣтилася крещеніемъ, приведена къ познанію Евангелія и болѣе шести сотъ лѣтъ управляема была посвящаемыми тамъ Митрополитами. «Они—писалъ Балабанъ—«приняли во всемъ вѣру Римскую, оставивъ только для вида одни обряды Греческіе. Ни я, ни другіе вѣрные церкви Пастыри не писали о томъ къ Папѣ и къ Королю, и если подпись наша находится на ихъ просьбахъ, сіе учинено коварно: мы подписали каждый бланкетъ не объ Уніи, но по другому дѣлу.» — Міряне явно роптали, что въ дѣлѣ, толико важномъ, до всѣхъ касающемся, дѣйствовали одни только Духовные и то нѣсколько особъ. Болѣе всѣхъ возсталъ противъ отступниковъ Князь Константинъ Острожскій, Воевода Кіевскій, богатствомъ, храбростію, знатнымъ происхожденіемъ и почестями прочихъ пресыщавшій, Вельможа, уважаемый мірянами и духовенствомъ. Онъ письменно объявилъ, 25 Іюля, что Унія принята безъ

Истор.
объ Уніи,
стр. 50 и
51.

1595. его совѣта, что она никогда и въ мысль ему не приходила, что онъ ее не пріемлетъ, отвергаетъ. Къ сему важному защитнику присоединились многіе благочестивые Сановники, и посредствомъ ихъ ревностныхъ усилій, посредствомъ увѣщаній достойныхъ служителей церкви Греко-Россійской, Унія сдѣлалась ненавистною для народа.

Тщетно коварный Михаилъ, Митрополитъ Кіевскій, и главный совѣтникъ его, Епискокъ Ипатій, увѣряли Острожскаго, что они свято сохраняютъ вѣру Православную. Негодованіе и ропоть въ народѣ усиливался. Для прекращенія онаго положено обнародовать и торжественно утвердить Унію. Появилась окружная грамота огступниковъ, въ коей, подъ предлогомъ нѣкотораго примиренія принявшихъ Унію съ непринявшими, назначень для сего дѣла Соборъ, 6 Октября 1596 года, въ Брестъ Литовскомъ.

Истор.
объ Уніи,
стр. 53.

Къ опредѣленному сроку прибыли въ Брестъ Митрополитъ Михаилъ, Епископы: Владимірскій Ипатій, Луцкій и Острожскій Кирилль, Полоцкій и Витебскій Гермогенъ, Пинскій Іоаннъ Гоголь, Хельмскій и Бѣльскій Діонисій Сбируйскій. Уніатовъ немного было, но, для вспоможенія, присланы къ нимъ отъ Папы и отъ Польскаго Короля множество духовныхъ и мірскихъ людей знатнаго чина и званія. Со стороны благочестивыхъ явились на Соборъ, Епископы: Львовскій Гедеонъ Балабанъ и Премьшльскій Михаилъ Копыстенскій, Кирилль Лукарій, Ректоръ училища Острожскаго, бывшій потомъ Патріархомъ въ Царьградѣ, великое число Бояръ, Князей, Сенатороць и нижнихъ чиновъ духовныхъ и свѣтскихъ, исповѣдовавшихъ Православную Греческую вѣру. Послы Польскіе съ негодованіемъ взирали на толпу оруженосцевъ и священниковъ чуждыхъ закона Римскаго; но Острожскій взялъ сторону своихъ единовѣрцевъ, увѣ-

рилъ Пословъ, что все произойдетъ мирно и тихо, безъ 1596. малѣйшаго мятежа.

Послѣ многихъ споровъ благочестивые духовные и Истор. *
міря не подали Собранію 9 Октября, письменное засви-
дѣтельствованіе: «Что они, бывъ призваны на Соборъ объ Уніи,
стр. 54 и
55.
для соглашенія догматовъ вѣры своей съ Римскою и
узнавъ, что Митрополитъ Кіевскій, созвавшій оный не
по желанію сердца ихъ, самопроизвольно принялъ все
обряды Римскаго исповѣданія, намѣревались отдалить
его посредствомъ увѣщаній отъ дѣла толико постыднаго
для Пастыря Православнаго, вреднаго для церкви Гре-
ческой; но что Михаилъ съ гнѣвомъ и яростію, откло-
нившій сія представленія, заставилъ ихъ въ особенномъ
собраніи лишить достоинствъ всѣхъ духовныхъ, отсту-
пившихъ отъ Константинопольскаго Патріарха, и поло-
жить за правило руководствоваться наставленіями сего
Первосвятителя.» — Такъ дѣйствовали Поборники Пра-
вославія! Противная сторона, поддерживаемая Католи-
ками, собралась въ храмъ св. Николая, гдѣ, по про-
чтеніи вслухъ Гермогеномъ, Архіепископомъ Полоц-
кимъ, грамоты, подписанной отступниками, провозгла-
шено соединеніе Грековъ съ церковью Римскою. Октябрь
мѣс.

Усилія Пословъ Сигизмунда склонить благочести-
выхъ къ принятію Уніи, не были увѣнчаны желаемымъ
успѣхомъ, хотя и дѣйствовали они именемъ Короля.
Вѣрные сыны церкви Греческой подписали слѣдую-
щій приговоръ: «Митрополита Михайла Рагозу со всѣ-
ми Владыками, отступившими отъ Православной Греко-
Восточной вѣры, лишить сана и мірянамъ ни въ чемъ Истор.
объ Уніи,
стр. 56.
ихъ не слушать, какъ порочныхъ пастырей, живыхъ
пророковъ, слѣпыхъ вождей, упорствующихъ вѣръ
Христіанской, квасомъ неправеднаго ученія напоенныхъ,
противниковъ Слова Божія и правилъ Святыхъ От-
цевъ.»

1596. Такимъ образомъ, вмѣсто одного, возникли два Собора, предававшіе каждый анаѳемъ противную сторону (116). Съ сего времени послѣдовало несогласіе и раздѣленіе въ вѣрѣ между народомъ Греко-Россійскаго исповѣданія, живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ, родилось наименованіе Уніатовъ (или Уніатовъ, то есть соединенныхъ, и Неунитовъ, несоединенныхъ. Первые, завися отъ Папы, начали именовать послѣднихъ *схизматиками* или раскольниками, бывъ сами таковыми. Неуниты, подвластные Константинопольской церкви, для отличія отъ Уніатовъ, назывались *благочестивыми*. Сіе несогласіе произошло въ одной Польшѣ.

Истор.
объ Уніахъ,
стр. 51.

ГЛАВА XII.

Уніаты продолжают тѣснить благочестивыхъ. Окружное посланіе отступниковъ. Печатныя воззванія къ Малороссіянамъ. Наслѣіе имъ отъ Поляковъ. Гетманъ Наливайко. Просьба его къ Королю, военныя дѣйствія, пораженіе при Лубнахъ, мучительная кончина. Бѣдственное состояніе Малороссіянъ. Запорожцы снискиваютъ благосклонность Польскаго Правительства. Произшедшія перемѣны въ Россіи. Самозванецъ Отрепьевъ. Поляки, Донцы и Малороссіяне вспомошествоуютъ ему въ низверженіи Годунова. Князь Шуйскій. Самовольство Запорожцевъ. Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. Нравъ его, знаменитые подвиги противъ невѣрныхъ. Неудовольствіе Польши. Козаки снова наносятъ вредъ Россіи, отставляютъ Конашевича, беспокоятъ Турецкія области. Самойла Кушка. Бородавка. Конашевичъ вступаетъ въ прежнюю должность, обнажаетъ мечъ противъ соотечественниковъ. Перемиріе Польши съ Россією. Сѣверскіе города возвращаются Королевству. Воцареніе Михаила. Посольство Козацкое въ Россію. Турки поражаютъ Поляковъ и Козаковъ при Цецорѣ. Зиновій Хмельницкій. Вѣрность, осмотрительность Конашевича. Битва подъ Хотинимъ. Корыстолюбіе Польскаго военачальника. Ропотъ Козаковъ. Конашевичъ отступаетъ въ Малороссію съ своимъ войскомъ, удаляется въ монастырь, продолжаетъ служить церкви и отечеству. Братское училище. Уменьшеніе при Сагайдачномъ гоненія православныхъ. Они сооружаютъ монастыри въ Кіевѣ. Состояніе разныхъ городовъ Малороссійскихъ.

Иовъ Борецкій. Никифоръ Гуръ. Иосафатъ Кунцевичъ. Мелетій Смотрицкій. Услуги, оказанныя Княземъ Острожскимъ Малороссіи. Привиллегія Сигизмунда Ш, данная мѣщанамъ Кіевскимъ. Конституціи въ пользу духовенства Греко-Россійскаго.

1596. Уніаты' продолжали тѣснить Церковь Греческую, покровительствуемые Сигизмундомъ. Тщетно благочестивые ссылались на преимущества и Конституціи свободного отправленія въ Польшу вѣры Православной, умоляли Короля объ изгнаніи изъ Епархій Епископовъ, принявшихъ Унію, о поставленіи на мѣста ихъ достойныхъ Пастырей. Сигизмундъ употреблялъ все мѣры къ защищенію отступниковъ, запретилъ впускать въ Государство людей пріѣзжавшихъ отъ Константинопольскаго Патріарха, не дозволилъ благочестивымъ сооружать храмы, въ особенности въ Вильнѣ. Уніаты насильно присвоивали себѣ знатнѣйшіе монастыри и приходскія церкви, прочія разоряли, запечатывали; ловили, мучили священниковъ; разгоняли народъ, собиравшійся на молитву въ построенныхъ за городомъ шалашахъ. Лишенные въ шести Епархіяхъ Пастырей, благочестивые прибѣгали къ Епископамъ: Львовскому и Премышльскому. Они снабжали ихъ требами церковными: муромъ святымъ, антимирами и проч. Епископы Греческіе, тайно пріѣзжавшіе изъ Молдавіи въ Польшу, также участвовали, иногда, въ рукоположеніи священниковъ Православныхъ.

Истор.
объ Уніи,
стр. 57.

Истор.
объ Уніи,
стр. 58.

Исторія
Руссовъ.

Войска Польскія, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана, вступили въ Малороссію. Въ городахъ и мѣстечкахъ разставлены были сильныя гарнизоны, имѣвшіе повелѣніе препятствовать народу и Козакамъ собираться въ одно мѣсто для поставленія Старшинъ; Уніа-

тамъ же оказывать всякое пособіе въ обращеніи Гре- 1596.
 ко-Россіянь. Отступники написали слѣдующее окруж-
 ное посланіе: «Ревнующіе о правовѣрїи, мы, Отцы Цер- Исторія
Руссовъ.
 кви Русскія, изволеніемъ Сятаго Духа въ Брестъ со-
 бравшіеся, обращающа прилѣжное вниманіе съ одной сто-
 роны на нынѣшнее смутное состояніе Іераршества Гре-
 ческаго, съ нами единовѣрнаго, и на трудное наше въ
 требовахъ церковныхъ съ онымъ сношеніе, препи-
 наемое дальностію пути и злыми навѣтами варваровъ,
 тамъ водворившихся, о чемъ извѣстно всему свѣту,
 какъ всѣ Греческіе и Іерусалимскіе Патріархи, на-
 роды и церкви подпали подъ иго невѣрныхъ бусур-
 манъ Турковъ, какъ вводятся въ невольный тотъ на-
 родъ Агарянскіе обычаи, Христіанству противныя, какъ
 самое Богослуженіе и обряды Христіанскіе насилуются
 проклятыми иноплемениками, отъ которыхъ умо-
 кли трезвонны церковныя, воззывавшіе Христіанъ на
 молитву, не совершаются торжественныя шествія, укра-
 шающія обряды и служеніе Христіанское; съ другой
 стороны, взирая на Московское Христіанство, заразив-
 шея, съ давнихъ лѣтъ, расколомъ и ересью, нахо-
 димъ, что не довадетъ намъ, православнымъ, имѣть со-
 общеніе съ онымъ, почему изволеніемъ Сятаго Духа и
 нашимъ, Святыхъ Отцевъ, послѣдуя многимъ Христіанамъ
 Италійскимъ, Венеціанскимъ, Иллирнческимъ и Грече-
 скимъ, присоединились мы, по прежнему, къ Церкви Рим-
 ско-Католической, древней Апостольской, съ которою
 наша Церковь была нѣсколько вѣковъ въ совершенномъ
 единствѣ и согласіи, но отторгнута навѣтомъ строптиваго
 Константинопольскаго Патріарха Фотія безъ всякихъ
 причинъ, единственно по его тщеславію, и за то видима
 месть Божія на Грековъ и на ихъ Церковь! Нынѣ зы-
 ваемъ къ вамъ, Отцы Церкви Россійской, возлюбленной
 братіи нашей о Христвъ! къ вамъ, чада духовная, право-

1896. славнымъ мірянамъ: соединитесь съ прежнею Церковію нашею Вселенскою Римскою, за которую пострадали весь Апостолы и главный изъ нихъ Святый Петръ; признайте въ дѣлахъ духовныхъ верховную власть Преемника его, Святѣйшаго Папы, нынѣ со славою владычествующаго, его же чтутъ весь Царіе земскіе и вседушно ему раболѣпствуютъ, и его же Святѣйшее благословеніе и на вась Православныхъ Христіанъ буди, буди.»

Исторія
Рус совъ

Во всѣхъ селеніяхъ и церквахъ обнародовано посланіе отступниковъ; сверхъ сего напечатаны особыя воззванія, склонявшія Малороссіянъ къ послушанію властямъ, дѣйствующимъ по волю Божіей на пользу ихъ тѣлесную и душевную; непокорные ослушники угрожаемы были *анавемою, отлученіемъ отъ Церкви*. Духовенство Уніатское перемѣняло церковныя антимицы и требники, выдумывало обряды для прославленія и чествованія Папы; воины Польскіе съ обнаженными саблями принуждали въ церквахъ народъ преклонять колѣна, ударять себя въ грудь, по обычаю Римскому, а при чтеніи Символа вѣры заставляли Малороссіянъ произносить извѣстные слова, и въ Духа Святаго, иже отъ Отца и Сына исходящаго (117). Такъ вѣра Православная и благочестивые страдали отъ отступниковъ, отъ Правительства Польскаго.

Малор.
Львоц.

Не смотря на старанія Сигизмунда удерживать въ повиновеніи Козаковъ, они стекались во множествѣ въ Чигиринъ и единогласно провозгласили своимъ Гетманомъ Павла Наливайка, храбраго, предприимчиваго (118). Сей Предводитель Малороссіянъ хотѣлъ сначала дѣйствовать миролюбиво противъ враговъ вѣры своей, утѣснителей отчизны, отправилъ къ Королю слѣдующую просьбу:

«Народъ Рускій, соединенный съ Княжествомъ Литовскимъ, потомъ съ Королевствомъ Польскимъ, никогда не былъ завоеванъ сими Державами, не раболѣпствовалъ онымъ, но какъ союзный, единоплеменный, отъ одного корня Славянскаго произшедшій, добровольно соединился на одинакихъ и равныхъ съ ними правахъ и преимуществахъ, договорами и Пактами торжественно утвержденныхъ, въ храненіи которыхъ клялись, при коронаціяхъ своихъ, предъ Богомъ, держащемъ въ Десницѣ Своей вселенную и ея Царей и Царства, Поманники Божіи, Свѣтлѣйшіе Короли Польскіе и Ваше Королевское Величество. Народъ сей въ смутное время вспомоществовалъ всегда Литвѣ и Польшѣ; воинство Руское удивило вселенную мужественными подвигами во браняхъ при оборонѣ и защищеніи Королевства, и кто изъ сосѣднихъ языковъ устоялъ противъ Малороссіянъ? Загляни, Наяснѣйшій Король, въ хроники отечественныя: онъ повѣдаютъ Тебѣ славу нашу. Возпроси старцевъ своихъ: они возвѣстятъ колико потоковъ крови пролито Россіянами за цѣлость Державы Польской, сколько тысячей воиновъ пало на ратныхъ поляхъ за выгоды ея. Но врагъ, ненавидящій добро, изъ ада изшедшій, возмутилъ священное согласіе на гибель общую: Вельможи Польскіе, сіи Магматы правленія, завидуя имуществамъ нашимъ, потомъ и кровію стяжаннымъ, подучаемые духовенствомъ, мѣшающемся въ дѣла постороннія, мірскія, склонили Тебя, отца нашего милостиваго, не допускать Малороссіянъ до Гетманскаго избранія, возмущать насильнымъ обращеніемъ въ Унію. Претерпѣваемыя нами бѣдствія не отдалили насъ отъ обязанностей: мы, избравъ Гетмана, по правамъ своимъ, повергаемъ его и самихъ себя подъ милостивый покровъ Твой, Король Наяснѣйшій! Подтверди выборъ, преимущества наша: да проліемъ снова кровь за

1596.

Исторія
Руссовъ.

1596. честь и славу народовъ, тобою управляемыхъ!» Убедительная просьба сія оставлена безъ вниманія.

Исторія
Руссогъ.

Польское войско собиралось въ Черкасахъ, Бѣлой Церкви; Наливайко сосредоточилъ силы свои въ Чигиринъ, расположилъ лагерь при рѣкѣ Тясминъ, укрѣпилъ оный окопами и орудіями. Вскорѣ Поляки подступили къ Чигирину, предводимые Гетманомъ Станиславомъ Жолкевскимъ. Наливайко немедленно велѣлъ выставить на возвышенномъ мѣстѣ три бѣлыя хоругви съ крестами, съ слѣдующею надписью: *миръ Христіанству, а на защитника Богъ и Его крестъ*. Поляки, съ своей стороны, вмѣсто знаменъ, выставили три висѣлицы съ тѣлами умерщвленныхъ Малороссійскихъ Старшинъ: Богуна, Войновича и Сутича, и съ надписью: *кара бунтовцовъ*. Началось нападеніе Королевскихъ войскъ на укрѣпленный станъ Козацкій: жестокая пальба изъ огнестрѣльныхъ орудій, сильный ружейный огонь вскорѣ покрыли густымъ дымомъ сражавшихся. Наливайко воспользовался онымъ: вывелъ изъ засады отборную свою дружину, врѣзался съ нею въ центръ Польской арміи, поставилъ непріятеля между двухъ огней. Козаки, по данному знаку, выступили тогда изъ укрѣпленнаго своего лагеря, принудили Поляковъ податься назадъ, стѣснили, привели ихъ въ безпорядокъ. Семь часовъ продолжалась страшная сѣча. Малороссіяне дрались съ отчаяніемъ, мстя врагамъ за убійство Старшинъ своихъ, не давали никому пощады, умерщвляли раненыхъ, рѣзали, топили просившихъ помилованія. Жолкевскій бѣжалъ съ остальнымъ войскомъ, оставя на мѣстѣ нѣсколько тысячъ убитыхъ. Виновники побѣды Козаковъ, одушевившіе ихъ мужество: Богунъ, Войновичъ и Сутичъ, погребены съ честью въ Соборной Чигиринской церкви.

Первая удача влечет за собою другія: Наливайко, 1596. поручивъ Полковнику Лободѣ съ отдѣльнымъ отрядомъ Малор. освободить Малороссіянъ отъ Уніи и помѣщиковъ Поль- Лѣтоп. Миллеръ. скихъ, двинулся самъ въ Вольнію, превратилъ къ пепелъ города Слуцкъ (въ Минской Губерніи) и Могилевъ на Днѣпрѣ, предалъ острою меча тамошнихъ жителей, соединился съ отрядомъ Лободы при рѣкѣ Случи, овладѣлъ Ист. о началъ проименован. Козаковъ. Крат. Описан. Малор. — Рубанъ. Ригельманъ. 1597. Бѣлою Церковью, занятою Поляками; но, по обыкновенной превратности счастія, претерпѣлъ отъ Жолкевскаго при Лубнахъ, на урочищѣ Солониць, поражение, попался въ плѣнъ и, по привезеніи въ Варшаву, сожженъ въ мѣдномъ быкѣ, въ 1597 году (119), вмѣстѣ съ тремя взятыми съ нимъ Полковниками Лободою, Мазепою и Кизимомъ. Таковою строгостію Поляки, учинившіе передъ тѣмъ, въ 1596 году, на Сеймѣ постановленіе о поголовномъ искорененіи Козаковъ, возстановили прежнюю между ими тишину. Ист. Об. Ист. онач. проим. Козаковъ.

Никогда Малороссіяне не претерпѣвали столько бѣдствій! Поляки испытывали терпѣніе сего несчастнаго народа, принуждали его разными муками ощущать, въ полной мѣрѣ, время зависимости, ненавидѣть тирановъ, стремиться къ свободѣ! Вотъ какъ описываетъ тогдашнее положеніе своихъ соотчичей одинъ Лѣтописатель.

«По истребленіи неслыханнымъ варварствомъ Гетмана Наливайка, народъ Рускій объявленъ на Сеймѣ отступнымъ, впроломнымъ, бунтливимъ, осужденъ на рабство, гоненіе. Шляхетство отлучено отъ выборовъ и должностей воинскихъ и судебныхныхъ, названо *халопами*; отобраны отъ всѣхъ Чиновъ и Урядниковъ староства, деревни и другія ранговья имѣнія; на мѣста Малороссіянъ помѣщены вездѣ Поляки; гарнизоны усилены; воинамъ Королевскимъ дана полная власть надъ народомъ и они, безъ всякаго угрызенія совѣсти, дѣлали разныя грабительства, насилуваніе женщинъ и

1597. даже дѣтей, побой, мучительства, убійства, однимъ словомъ, что только можетъ придумать необузданное своеволие, разгоряченное напитками! Нѣсколько чело-вѣкъ не могли собираться для обыкновенныхъ хозяй-скихъ работъ или для невиннаго увеселенія въ празд-ники: ихъ тотчасъ разгоняли, истязывали пытками для узнанія предмета разговоровъ. Храмы обращаемы были силою и гвалтомъ на Унію. Духовенство Римское, раз-вѣзжавшее торжественно по Малой Россіи для понуж-денія къ Уніатству, возимо было отъ одной церкви до другой людьми, запряженными въ длинныя повозки по двѣнадцать чело-вѣкъ и болѣе. Для прислуги Духо-венству выбираемы Поляками самыя краснѣйшія изъ дѣвицъ Малороссійскихъ. Церкви прихожанъ, не сог-лашавшихся на Унію, отдаваемы Жидамъ въ аренду; за каждое служеніе положена была плата отъ одного до пяти талеровъ; а за крещеніе младенцевъ и похо-роны отъ одного до пяти злотыхъ. Жидаы, неприми-римые враги Христіанъ, съ восхищеніемъ принялись за толь надежное для нихъ скверноприбыточество: немед-ленно отобрали ключи церковные и веревки отъ коло-коловъ. При всякой трѣбѣ Ктиторъ отправлялся въ корчму торговаться съ Жидомъ; сей послѣдній, насмѣ-явшись довольно надъ Богослуженіемъ Христіанскимъ и перехуливши все Христіанами чтимое, называя ихъ язычниками, приказывалъ Ктитору возвращать ему ключи, съ клятвою, что ничего въ запасъ не будетъ от-правлено. Лишеніе мѣсть, особливо ранговыхъ и нажи-тыхъ имѣній, отложило отъ народа многихъ Малорос-сійскихъ Шляхтичей; они сначала согласились на Унію, потомъ приняли совсѣмъ Римскую вѣру, соединились родствомъ съ Польскимъ Шляхетствомъ, стараясь выка-зывать себя природными Поляками. Войско Козацкое примѣтнымъ образомъ уменьшилось; полки не были

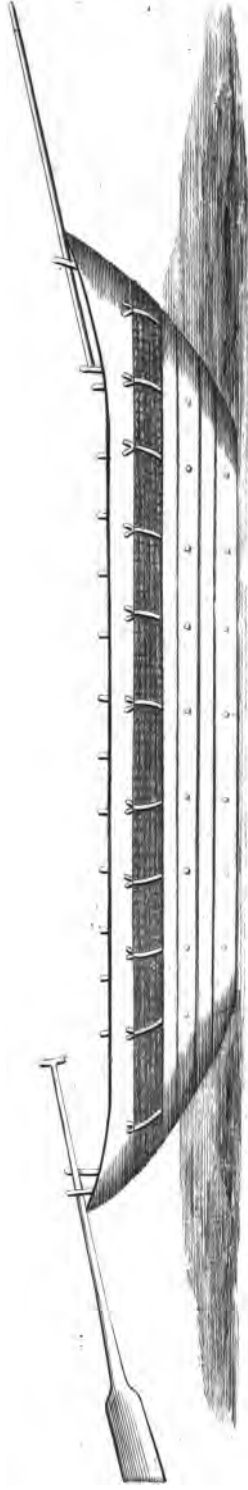
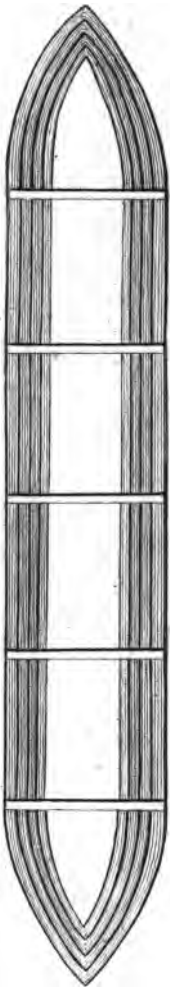
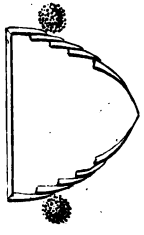

Таблица: Запорозьскіхъ Козаківъ

дополняемы; изъ скарба запрещено дѣлать онымъ вспоможеніе; многіе Козаки обращались въ хлѣбопашцы, холостые удалялись въ Сѣчь, которая одна сдѣлалась сборнымъ мѣстомъ для гонимыхъ Малороссіянъ.» 1567.

Запорожцы жили смиренно на своихъ островахъ и 1600. Правительство оставляло ихъ въ покоѣ. Въ 1600 году вспомоществовали они Королевству въ возвращеніи Господарства Молдавскаго Польскому подданному Іеремію Мовиль, изгнанному Валахскимъ Княземъ Михаиломъ. Ими предводительствовало тогда Кошевий Костка, ошибкою Ангелемъ Кушкою названный. Запорожцы вытѣснили Воюховъ изъ лѣсныхъ мѣстъ, прикрытыхъ горами, и изъ разсыльнъ; овладѣли пятью пушками; участвовали потомъ въ войнѣ Поляковъ противъ Шведовъ, за что, по Сеймовому постановленію, даровано имъ въ томъ году отъ Сигизмунда прощеніе и возвращены нѣкоторыя преимущества. Не получая жалованья, Запорожцы грабежемъ и набѣгами причинили величайшій вредъ Лифляндіи, но разъѣздами своими оказали великія услуги Польшѣ. 1601. Мал. Лѣт. Миллеръ. 1602. Енгель, стр. 108.

Въ Россіи произошли важныя перемѣны. Борисъ Годуновъ, чрезмѣрною щедростію привлечшій къ себѣ народъ, для уничтоженія главнаго препятствія къ полученію Державы, велѣлъ умертвить (въ 1591 году) брата Царскаго малолѣтнаго Царевича, Дмитрія. Смертію Феодора прекратилось мужеское поколѣніе Рюрика и Борисъ единогласно избранъ Царемъ въ 1598 году. Сей властолюбецъ, достойный вѣнца, неправедно полученнаго, старался привлечь къ себѣ иностранныя Державы, искоренялъ грубые пороки народа, былъ врагъ забавъ суетныхъ, ревностный наблюдатель всѣхъ уставовъ церковныхъ, освободилъ Россіянъ отъ разныхъ податей, приказалъ привезти во время неурожая и голода (въ 1601—1603 годахъ) изъ Заволожскихъ странъ

1603. большое количество хлѣба; отворилъ Царскія житницы въ Москвѣ и другихъ городахъ, раздавалъ милостыню, строилъ великолѣпныя зданія и тѣмъ доставлялъ немощнымъ способы къ прокормленію. Но съ правомъ подозрительнымъ, съ нечистою совѣстію, гналъ первостатейныхъ Бояръ и вскорѣ мстящимъ Провидѣніемъ низверженъ съ престола.

Винновникомъ бѣдствій, постигшихъ въ то время отечество наше, былъ Юрій Мнишка, Воевода Сендомирскій, или лучше сказать Сигизмундъ III, завидовавшій могуществу, силѣ, благосостоянію Россіи. Григорій Отрепьевъ, Галичанинъ, бѣдный сынъ Боярскій, въ монастырѣ діаконъ Чудовскаго монастыря, осужденный на заточеніе за развратную жизнь, дерзкія слова, бѣжалъ, въ 1602 году, въ Украину, умѣлъ снискать въ Кіевѣ милость знаменитаго Воеводы Князя Константина Константиновича Острожскаго, жилъ въ Печерскомъ монастырѣ, а послѣ въ Никольскомъ и въ Дерманѣ, удался потомъ къ Днѣпровскимъ Козакамъ, гдѣ въ шай-

Ист. Гос. къ Старшины *Герасима Евангелика* получилъ навѣкъ
Рос. т. владѣть мечемъ и конемъ; вступилъ въ школу городка
XI, стр. Вольнскаго, Гаши, для изученія Польскому и Латин-
128. скому языкамъ, перешелъ въ службу Князя Адама

Димп. Вишневецкаго, надменнаго, легковѣрнаго (120); объя-
Соб. дѣль между вилъ себя Царевичемъ Димитріемъ, чудесно избавив-
Рос. и шемся отъ убіенія, принять благосклонно Королемъ,
Пол. Гос. ч. 2. 1604. обязался постановленнымъ договоромъ съ честолюбивымъ, легкомысленнымъ Мнишкою: жениться на его

дочери, Маринѣ, когда содѣйствіемъ его вступить на Россійскій престолъ; выдать ему миліонъ Польскихъ злотыхъ изъ Царской казны; утвердить за женою своею въ вѣчное владѣніе великій Новгородъ и Псковъ, а за тестемъ Смоленскъ и всѣ Сѣверскіе города; стараться

всѣми силами приводить въ вѣру Римскую Россію-1604. янь (121).

Тщетно Годуновъ отклонялъ ударъ, наносимый на него Польшею; отправилъ къ Вельможамъ тамошнимъ Смирнаго Отрепьева, роднаго дядю Самозванца, для изобличенія его. Вельможи не согласились на ихъ свиданіе, обнадежили Царя, что не будутъ помогать Лжедмитрію.

Литовское войско, подъ главнымъ предводительствомъ Воеводы Сендомирскаго, вступило въ Сѣверскіе города, склоняя простомудиновъ на сторону Самозванца страхомъ и обманомъ. Донскіе и Малороссійскіе Козаки участвовали, къ стыду своему, въ семъ походѣ, прельщенные золотомъ Мнишки. Уже враги Россіянъ приближались къ древней столицѣ. Годуновъ впалъ въ отчаяніе, умеръ скоропостижно. Шестнадцатилѣтній сынъ его, Ѳеодоръ, владѣлъ престоломъ только шесть недѣль. Самозванецъ вельмъ удушить юнаго Царя вмѣстѣ съ матерью, короновался въ Москвѣ, обезчестилъ прекрасную Ксенію, дочь Борисову, женился на Маринѣ: но распутною жизнію, насильственными поступками, презрѣніемъ вѣры, возставилъ противъ себя народъ и низверженъ съ престола Княземъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ. 1605.

Между тѣмъ какъ Козаки Малороссійскіе сражались съ своими единовѣрцами, въ пользу врага православія, Запорожцы, ободренные благосклонностію Правительства Польскаго, отважились, неизвѣстно подъ чьимъ предводительствомъ (122), напасть, въ 1605 году, на Варну, ограбили, обратили въ пепель сей городъ, предали острію меча множество жителей, овладѣли десятию Турецкими галерами. Варшавскій Кабинетъ снисходилъ на поступки воинственнаго народа, въ которомъ имѣлъ надобность. Должно полагать, что и самая

Ист. Мал. Р. Ч. I.

11

1606. политика гласила въ пользу Козаковъ: въ Польшѣ царствовало смятеніе въ войскѣ по причинѣ неудовлетворенія онаго жалованьемъ; Запорожцы своимъ бездѣйствіемъ могли быть опасны для Королевства; надобно было терпѣть ихъ своевольство.

Мал. Лѣт.
Миллеръ.
Енгель,
стр. 112.
Старо-
вольскій.
Собвскій.

Тогда Козаками избранъ Гетманомъ Петръ Конашевичъ, прозванный *Сагайдачнымъ* (123), низкій происхожденіемъ, но великій духомъ, ума чрезвычайнаго, храбрый, бодрый, проворный малорѣчивый, прагъ ро-скоши, нрава жестокаго, нестоваго, проливавшій кровь

за малѣйшее преступленіе, неумѣренный въ чувственныхъ наслажденіяхъ, ускорившихъ смерть его. Онъ оружіемъ своимъ нанесъ страхъ и опустошеніе во всѣхъ почти Турецкихъ и Татарскихъ городахъ, у Чернаго моря лежащихъ, преслѣдовалъ Турковъ даже до стѣнъ самага Стамбула; побѣдами своими вооружилъ Поляковъ

1608. противъ себя и Порту Оттоманскую противъ Польши.

Миллеръ.
Дип. Соб-
дѣльмеж.
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 2.
1609.

Козаки Малороссійскіе (124) снова сражались противъ Россіянъ подъ предводительствомъ Князя Романа Рожинскаго (125), вспомоцествуя третьему самозванцу; участвовали въ осадѣ Смоленска, въ облежаніи Москвы, во взятіи Бѣлой. Конашевичъ дѣйствовалъ въ то

1610. время съ Запорожцами на морѣ противъ невѣрныхъ, заставилъ Правительство Польское явнымъ образомъ изъявить свое неудовольствіе. Оно приняло новыя мѣры, въ 109 году, для удержанія самовольства Козаковъ, запретило набирать ихъ въ службу Королевскую, развѣ въ самой чрезвычайной крайности; обнародовало, въ 1613 году, законъ объ искорененіи Козаковъ, съ предоставленіемъ Короннымъ Гетманамъ права поступать съ ними какъ съ государственными злодѣями.

Миллеръ.
Енгель.
1611.

Строгія постановленія Сеймовъ не имѣли никакого 1612. вліянія на Конашевича. Онъ взялъ, въ 1612 г., прис-

тупомъ Кафу, возвратилъ свободу многимъ содержав-1619.
шимся тамъ Христіанамъ; нанесъ чувствительный вредъ Малор.
Козлову; намѣревался было опустошить Бессарабію, Лвт.
но, получивъ отъ Кошеваго Бурдила увѣдомленіе, что Історія
Татары Крымскіе, пользуясь его отсутствіемъ, вторг- Руссовъ
лись въ Малороссію, успѣшили возвратиться на роди- 1613.
ну, дождался невѣрныхъ около Конскихъ водъ, внезап-
но напалъ на нихъ, лишилъ всей добычи, освободилъ
множество плѣнныхъ, истребилъ бывшихъ тутъ Крым-
цевъ до послѣдняго.

Конашевичъ не оставался по свою кончину безсмыс- Мал. Лвт.
нымъ Предводителемъ Козаковъ, по временамъ былъ
отставляемъ за суровый нравъ его и потомъ снова воз-
водимъ на прежнюю степень достоинства. Въ 1614 го- 1614.
ду Козаки отправились на многихъ судахъ моремъ къ
Анатольскимъ Турецкимъ берегамъ, предали все тамъ
огню и мечу (какую участь имѣлъ также городъ Си-
нопъ), разорили, въ 1615 году, сооруженныя Турками 1615.
два укрѣпленія для удержанія ихъ отъ появленія на
Черномъ морѣ, захватили на ономъ, въ 1616 году, нѣ- 1616.
сколько Турецкихъ купеческихъ кораблей, опустоши-
ли городъ Трапезонтъ; сразились съ Турецкимъ Па-
шею, наступавшемъ на нихъ съ шестью галерами и
многими мѣлкими судами, и, по отбитіи у него трехъ
галеръ, обратили самага въ бѣгство. Поляки, не мог-
ши никакими угрозами укротить сіи своевольства, нащ-
лись тогда принужденными, для успокоенія обиженной
Порты Оттоманской, возвратить оной Молдавскій го-
родъ Хотинъ и разорить два вновь построенные Ко-
заками при Днѣстрѣ городка.

Не видно изъ Лѣтописей, участвовалъ ли въ сихъ
сраженіяхъ Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный. По его
отрѣшеніи предводительствовали Козаками Самойло Мал. Лвт.
Кушка и Бородавка. Первый попался въ плѣнъ къ

1616. Туркамъ, вторый убитъ Сагайдачнымъ. При Бородав-
Миллеръ къ Козаки, а вмѣстѣ съ ними и весь подвластный Польшь Руской народъ, приносили Королю жалобу на Поляковъ, несноснымъ образомъ принуждавшихъ ихъ къ принятію Уніи.

Исторія, передавая знаменитые подвиги героевъ, не можетъ скрывать дѣяній, помрачающихъ ихъ славу.

1618. Конашевичъ обнажилъ, въ 1618 году, мечъ свой противъ соотечественниковъ: обратилъ въ пепель Елецъ, Дипл. Соб. дѣл. меж. Рос. и Польск. Гос. ч. 3. Ливны и другіе пограничные города Россійскіе; вѣнчалъ, съ двадцатыя тысячами Козаковъ, Польскому Королевицу Владиславу въ Московской осадѣ; опустошилъ окрестности сего города, Коломны, Переяславля-Залѣскаго, Калугу. Онъ дѣйствовалъ такимъ образомъ для личныхъ выгодъ, желая удержать за собою Гетманство, приобрѣлъ довѣріе Правительства Польскаго, сираведливую укоризну отъ потомства (126).

Енгель, стр. 115.

Слѣдствіемъ осады Московской было заключенное 1 Декаб. между Польшею и Россіею перемиріе на чегырнадцать лѣтъ съ половиною въ деревнѣ Деулинѣ, близъ Троицкаго Сергіева монастыря. Смоленскъ, Бѣлая, Дорогобужъ, Рославль, Городище Монастыревское (Муромское), Черниговъ, Стародубъ, Попова гора, Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Серпейскъ, Невль, Себежъ и Красное съ уѣздами и волостями ихъ, также волость Велижская возвращены Польшѣ. Взѣма, Козельскъ, Мещовскъ, Мосальскъ и село Борисово, завоеванные Польскими войсками, оставлены за Россіею. Симъ договоромъ освобожденъ былъ изъ плѣна Митрополитъ Ростовскій, Филаретъ Никитичъ, девять лѣтъ содержавшійся за стражею въ Польшѣ, вмѣстѣ съ другими Послами Московскими (127).

Въ Россіи владычествовалъ юный Михаилъ, сынъ Филарета. Василій Іоанновичъ Шуйскій, сверженный до

того съ престола, въ 1610 году, отправленъ въ Польшу Гетманомъ Жолкевскимъ, гдѣ кончилъ въ неволь бѣдственную жизнь (128). Владиславъ не умѣлъ удержатъ за собою вѣнца, нарушилъ клятвы, допустилъ восначальниковъ своихъ опустошать Россію, признавшаго его Царемъ: Пожарскій и Трубелкій очистили Москву отъ Поляковъ, вспомошествоваемые Келаремъ Троицкаго Сергіева монастыря Аврааміемъ Палицынымъ и Нижегородскимъ мѣщаниномъ Козымою Мининымъ. Симъ безсмертнымъ Россіянамъ и твердости Патріарха Гермогена (129) обязано отечество наше благоденствіемъ, которымъ досель наслаждается.

Изъ Малороссійскихъ дѣлъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, видно, что Цари Іоаннъ Васильевичъ и Ѳеодоръ Іоанновичъ покровительствовали Предводителямъ Козаковъ, посылали къ нимъ жалованье, милостивыя грамоты. Гетманъ Конашевичъ-Сагайдачный, желая также обратить на себя вниманіе Обладателя Россіи, отправилъ въ Москву, въ Мартъ, Атамана Петра Одинца съ товарищами, поручивъ имъ донести Государю о разбитіи Запорожцами Татаръ подъ Перекопомъ, объ освобожденіи многихъ Христіанъ, томившихся въ оковахъ (130). Посланники Козацкіе имѣли переговоры съ освободителемъ Россіи, Бояриномъ и намѣстникомъ Коломенскимъ, Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Пожарскимъ, не были представлены Царю (131), но обнадѣжены его милостію, одарены деньгами, сукнами, лисьими шапками, тафетомъ. Съ ними отправлена къ Конашевичу похвальная Грамота и триста рублей для него и для войска. Такъ великодушный Михаилъ мстилъ Козакамъ за оказанное ими вспоможеніе Владиславу!

Въ 1620 году Козаки помогали Полякамъ противъ Турковъ и потерпѣли общее, съ первыми пораженіе въ

Малор.
дѣла 1620
г. N 1.

См. сію
грамоту
въ 3 ч.
Соб. Гос.
Грам. и
догов.
стр. 215
и 216.

1620. известной битвѣ при мѣстечкѣ Цецорѣ, у Прута, на которой лишился жизни Коронный Гетманъ Жолкевскій (132). Сраженіе сіе не менѣе знаменито появленіемъ на поприщѣ славы Зиновія Богдана Хмельницкаго. Здѣсь оказалъ онъ первыя опыты своей храбрости и при видѣ плававшего въ крови тѣла отца своего, тогда убитаго, желая отомстить Туркамъ за сію чувствительную для него потерю, столь далеко ворвался въ ряды ихъ, что принужденъ былъ, наконецъ, уступить силѣ окружившаго его непріятеля, взять Турками въ плѣнъ и содержался у нихъ два года. Какъ сей великій мужъ будетъ въ послѣдствіи занимать главное мѣсто въ Исторіи Малой Россіи, не лишнимъ почитаю описать его происхожденіе.

- Истор. о Отецъ Зиновія, Михайла Хмельницкій, Сотникъ Чигиринскій, былъ уроженецъ города Лисянки. Сначала
примен. ринскій, былъ уроженецъ города Лисянки. Сначала
Козаков. служилъ онъ у Короннаго Гетмана Жолкевскаго, по-
Енгель, томъ находился въ Чигиринѣ сборщикомъ податей и
стр. 116. счетчикомъ, награжденъ отъ тамошняго Старосты Яна
Нѣсецкій, Даниловича (бывшаго въ послѣдствіи Кастаномъ Львов-
т. II, стр. скимъ, Воеводою Рускимъ) за усердную службу свою
15. помѣстьемъ, называемымъ Суботово; женился въ то вре-
мя на дочери одного Козака и убитъ въ сраженіи
при Цецорѣ, какъ выше показано. Сынъ его, Зиновій,
Исторія при крещеніи получившій другое имя Богдана (133),
Руссовъ. данное ему, по обычаю Католиковъ, отъ воспріемнаго
отца Князя Сангушка, обучался съ молодыхъ лѣтъ въ
Кіевѣ, а потомъ въ Польскомъ Ярославцѣ у Іезуитовъ,
Коховск. гдѣ пріобрѣлъ обширныя познанія въ Латинскомъ язы-
стр. 20. къ, *что было*, по словамъ Пасторія, *рѣдкостію въ гру-*
Bellum бомъ народѣ. Лишась свободы на Цецорскомъ сраже-
Scyt. Cos. нии, онъ, во время двухъ-лѣтняго пребыванія своего у
р. 5. Турковъ, узналъ совершенно ихъ нравы, также обу-
чился Турецкому и Татарскому языкамъ и, по размѣнѣ

пльняныхъ, возвратясь въ отечество свое, вступилъ въ 1690. Польскую службу. О дьявіяхъ его будетъ достаточно упомянуто въ своемъ мѣстѣ.

Конашевичъ продолжалъ пользоваться довѣріемъ Правительства Польскаго и въ полной мѣрѣ заслуживалъ оное. Тщетно Диванъ, посредствомъ лазутчиковъ, старался испытывать приверженность его къ Королевству: онъ не прельстился Турецкими цехинами; заставилъ Сеймъ улучшить жребій Козаковъ опредѣленіемъ жалованья, обнаружить Конституцію въ пользу угнетаемаго Уніатами Духовенства Греко-Россійскаго, дѣйствовала осмотрительно, благоразумно. Между тѣмъ Польша вооружалась, желая отомстить Туркамъ за пораженіе Жолкевскаго. Главное начальство надъ тридцати-четырехъ тысячнымъ войскомъ ввѣрено было Коронному Гетману Ходкъвичу (134). Сагайдачный получилъ приказаніе присоединиться къ нему съ Козаками (135), которыхъ число простиралось до 30,000 человекъ. Они обезопасили себя укрѣпленнымъ лагеремъ на ровномъ мѣстѣ, недалеко отъ Хотина, расположились отдѣльно отъ Поляковъ, чтобы въ случаѣ крайности свободнѣе удалиться. Сначала происходила съ обѣихъ сторонъ ужаснѣйшая пальба изъ орудій (136). Однихъ Татаръ, кромѣ Турковъ, было 100,000 человекъ. Первые и сильнѣйшія нападенія невѣрныхъ направлены на станъ Козацкій. Онъ продолжались нѣсколько часовъ съ малюю, однакожь, потерей для воиновъ Конашевича, укрывавшихся въ своихъ шанцахъ. При отступленіи Турковъ, Козаки преслѣдовали ихъ, пользуясь ночью темнотой, ворвались въ лагерь неприятельскій, овладѣли бы онымъ, еслибъ Ходкъвичъ не отказалъ имъ въ подкрѣпленіи, опасаясь лишиться части богатой добычи Турецкой. Обидный поступокъ главнаго Военачальника, недостатокъ въ провѣнтѣ и въ фуражѣ, уменьшили

Енгель,
стр. 117.
См. о
Констит.
въ концѣ
сей главы.

1631.
Енгель,
стр. 118.
Собьскій.

Собьскій,
стр. 76.

6 Сентяб.

1691. дѣятельность Козаковъ, возродили неудовольствіе, ропотъ между ими. Конашевичъ заблаговременно увѣдомилъ Короннаго Гетмана и Королевича Владислава, въ войскѣ Польскомъ находившагося, о происшедшемъ возмущеніи. Три Депутата отправлены были въ станъ Сагайдачнаго. Между ими находился Историкъ Яковъ Соській (137). Онъ, въ краткомъ привѣтствіи, выхваляя оказанныя Польшѣ услуги Козаками, просилъ ихъ для вѣры, отечества, чести, для Владислава, ими любимаго, остаться при войскѣ Коронномъ, обнадеживалъ вознагражденіемъ за всѣ убытки всегдашней милостію Королевскою. Конашевичъ и Старшины присоединились къ Депутатамъ, возстановили спокойствіе въ лагерь.

Соській
стр. 116.

Доселѣ Конашевичъ надѣялся на покровительство Короля, благодарность Польши. Начавшіеся переговоры о мирѣ открыли ему глаза. Турки и Татары требовали примѣрнаго наказанія Предводителя Козаковъ, Старшинъ ихъ (138). Полководцы Польскіе, не могшіе согласиться на сію статью, стали гордиться мнимою службою, оказанною ими Малороссіянамъ, обязались одною статьею мирнаго постановленія *обуздать самовольство Запорожцевъ: прекратить морскіе ихъ разбои*. Конашевичъ, огорченный, обиженный коварными поступками Военачальниковъ, переправился обратно черезъ Днѣстръ съ Козаками. Тогда великій мужъ сей, вѣрный по гробъ клятвамъ своимъ, оставилъ земное величіе, славу міра, чтобы посвятить себя занятіямъ прочнѣйшимъ, ведущимъ къ вѣчности, принялъ монашество, успокоилъ совесть, но и въ скромной обители продолжалъ служить отечеству: возобновилъ собственнымъ своимъ иждивеніемъ Кіево-Братскій монастырь, гдѣ имѣлъ пребываніе, также тамошнее училище, основанное еще въ 1588 году, и въ семъ древнѣйшемъ разсадникѣ наукъ Южной

Евгель,
стр. 119.

Ист. Рос.
Иерархія,
ч. I, стр.
473.

Россіи кончилъ съ честью, въ 1622 году, славную жизнь 1622.
(139).

Конашевичъ-Сагайдачный пожертвовалъ всею своимъ Мал. Лѣт.
имѣніемъ въ пользу училища Кіево-Братскаго; первый
изъ Предводителей Козаковъ началъ писаться *Гетма-*
номъ Запорожскимъ, былъ защитникомъ, ходатаемъ
благочестивыхъ (140.) Поляки, уважая храбрость и за- История
слуги его, не смѣли при немъ явно угнетать Малорос- Руссовъ.
сіянъ, да и самая любимая ими Уніа нѣсколько тог-
да утихла, простыла.

При Сагайдачномъ въ Кіевѣ, стѣсненномъ до того
Уніатами, которымъ принадлежала Софійская кафедра, Крат. оп.
начали православные свободно сооружать храмы и да- Кіева,
же монастыри. Нѣкто Кирилль возстановилъ, въ 1609 стр. 116.
году, Обитель Кириловскую мужескую, построенную
еще въ XII вѣкѣ супругою Польскаго Короля Казими-
ра, Марією, дочерью Всеволода I Ярославича, Батьемъ
разоренную. Въ 1616 году при церкви Святителя Ни- Берлинс.
колая, на такъ называемой Плоской Слободѣ, учрежденъ стр. 141.
былъ двѣичій монастырь Іорданскій, уничтоженный въ
1786 году. Іовъ Борецкій основалъ другую Обитель Берлинс.
женскую Іоанна Богослова въ 1621 году, на лѣвой стр. 86.
сторонѣ Золотоверхо - Михайловскаго монастыря, гдѣ
нынѣ каменный флигель. Престарѣлая супруга его пер-
вою была тамъ Игуменією. Черниговъ, со временъ Ве- О город.
ликаго Князя Іоанна Васильевича, въ продолжавшіяся и сел.
войны между Россією и Польшею, переходившія Черниг.
неод- Губерніи.
нократно подъ власть отъ одной Державы къ другой,
понесъ значительное разореніе: въ 1579 году зажженъ О достоп.
онъ со всѣхъ сторонъ Польскими военачальниками; въ Чернигов.
1604 покорился Самозванцу Отрепьеву; въ 1611 Пол-
ководецъ Сигизмундовъ, Горностай, при оплошности
жителей, ввезъ нѣсколько войска, закрытаго въ возахъ,
вошелъ въ городъ и предалъ оный огню, такъ, что

1622. граждане двѣнадцать лѣтъ не могли найти въ немъ убѣжища; въ 1618 году уступленъ Россіею Польшѣ. При обращеніи въ пепель Чернигова Горностаемъ пострадала древняя Обитель Елецкая: верхи церковные и стѣны разрушились отъ пожара; образъ явленный Божіей Матери, хранившійся въ семь монастырь съ XI столѣтія, пропалъ безвѣстно (141). Стародубъ и Переяславль получили отъ Сигизмунда III, въ 1620 году, право Магдебургское и гербы: первый, изображающій старый дубъ съ орлинымъ гнѣздомъ; второй въ серебряномъ полѣ трехъ-уступную башню, увѣчанную церковною главою и зубчатою короною. Новгородъ - Сѣверскому даровалъ Король одинакое право. Въ 1604 году жители тамошніе, подъ начальствомъ храбраго Воеводы Петра Θεодоровича Басманова, выдержали продолжительную осаду Отрепьева, отразивъ смѣлые приступы. Сіе происшествіе было причиною, что въ гербъ, пожалованномъ Новгородъ-Сѣверскому, изображена стѣна съ башнею, на коей звѣзда, а по сторонамъ копьѣ

Ист. объ и сабля золотыя. Въ началѣ XVII столѣтія Козелець, Уніи, стр. 84. вмѣстѣ съ другими городами Малороссійскими, страдалъ отъ Уніатовъ. Онъ имѣлъ свою крѣпость. Остеръ, подъ

Словарь владычествомъ Польскимъ, многолюдный, обведенный Геог. Рос. землянымъ валомъ, вмѣщаль въ себя каменные костель. Другіе города, извѣстные въ то время въ Малороссіи, были: Умань, Борзна, Сосница, Миргородъ, Золотоноша, Пирятинъ, Ромень, принадлежавшій Князю Корыбуту Вишневецкому. Лохвица, Конотопъ, Зѣньковъ еще находились въ младенчествѣ, означены деревнями на картѣ Боллана.

Описаніе Въ Гетманство Конашевича посвященъ былъ Іерусалимскимъ Патріархомъ Θεофаномъ, 1621 года, въ Митрополиты Кіевскіе Іовъ Борецкій, Игуменъ Кіевомихайловскаго монастыря. Передъ тѣмъ временемъ Уніатскій

О город.
Чернигов.
Губерніи.

Ист. объ
Уніи, стр.
84.

Словарь
Геог. Рос.
Госуд., ч.
IV, стр.
935.

Описаніе
Кіево-
Соф. Со-
бора,
стр. 156.

Митрополитъ Михаилъ Рогоза старался овладѣть Лаврою, получивъ на то привилегію отъ Короля, но Архимандритъ сей знаменитой Обители, Никифоръ Туръ (142), твердый поборникъ Грековосточнаго Православнаго исповѣданія, врагъ Уніи и отступниковъ, умѣлъ отдалить всѣ покушенія сильнаго соперника. Тщетно Сигизмундъ предписывалъ Шляхтичу Яну Кошцицу, отобрать монастырь Печерскій со всеми принадлежащими къ нему деревнями, отдать подъ власть Михаила, повелѣвалъ старцамъ находиться въ повиновеніи сего Митрополита, признать его Архимандритомъ своимъ: Лавра осталась въ прежней зависимости Никифора.

Патріархъ Ософанъ, въ бытность свою въ Кіевъ, по убѣдительной просьбѣ Гетмана Конашевича, не только посвятилъ Іова на Митрополию Кіевскую, безъ дозволенія Королевскаго, но и въ Епископы: Владимірскіе Іезекиила Курцевича; Луцкіе Ісакія Черчицкаго; Полоцкіе (въ Архіепископы) Мелетія Смотрицкаго; въ Премьшльскіе Ісаія Копинскаго; въ Хельмскіе Пансія Иполитовича и въ Пинскіе Авраамія Стагонскаго, Грека. Сигизмундъ велѣлъ новопоставленныхъ Патріархомъ Архіереевъ предать казни; несчастные Пастыри при-
Ист. объ Уніи, стр. 65.
Ист. Рос. Іер. ч. II, стр. 47.

нуждены были укрываться, иные въ Кіевъ, другіе въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи у Шляхтичей, прѣзжали иногда въ свои Епархіи подъ чужими именами для исполненія необходимыхъ требъ благочестиваго тамошняго народа.

Гоненіе на исповѣдовавшихъ Греко-Россійскую вѣру усилилось. Уніатскіе Епископы жестокостію своею вооружили противъ себя даже многихъ Католиковъ (143). Всѣхъ больше подвизался въ угнетеніи правовѣрныхъ, совѣтуя словесно и письменно Вельможамъ Польскимъ подражать его примѣру, Іосафатъ Кунцевичъ (144), Уніатскій Архіепископъ Полоцкій, прикрывавшій сви-
Ист. объ Уніи, стр. 75.

1622. рѣшый, безчеловѣчный нравъ смиреніемъ, святостію, но-
 сившій грубую власяную одежду, во время литургіи
 сившій грубую власяную одежду, во время литургіи
 иглистый желѣзный поясъ, каждый день бичевашійся.
 Сей кроткій, по видимому, Пастырь, изливалъ надъ
 несчастными единовѣрцами нашими весь ядъ злобы не-
 примиримой: запиралъ, печаталъ храмы, принуждалъ
 благочестивыхъ жить въ непотребствѣ, безъ благосло-
 венія браковъ, умирать безъ исполненія обрядовъ, Цер-
 ковию на каждого христіанина налагаемыхъ, приказывалъ
 мертвыхъ выносить за городъ въ ворота, коими
 смрадъ и одну только нечистоту вывозили; гналъ ду-
 ховенство непреклонное къ Уніи, рукополагалъ Священ-
 никовъ недостойныхъ, возродилъ въ народъ ропотъ,
 мщеніе. Въ 1623 году жители Витебскіе лишили его
 жизни мучительнымъ образомъ (145). Главный винов-
 никъ смерти Кунцевича, Архіепископъ Мелетій Смот-
 рицкій, ревностнѣйшій защитникъ вѣры Греко-Россій-
 ской, страшась наказанія, бѣжалъ въ Царьградъ, по-
 томъ, угрызаемый совѣстію, рѣшился успокоить оную
 принятіемъ Уніи; обратился во благочестіе въ 1628
 году; всенародно изодралъ, сжегъ въ Кіево-Печер-
 скомъ монастырѣ въ праздникъ Успенія Богоматери, по
 прочтеніи Евангелія, книги, издавныя имъ противъ пра-
 вославныхъ; перешелъ снова къ Уніатамъ, умеръ Архи-
 мандритомъ Дермянскаго Уніатскаго монастыря: мужъ
 многоязычный, ученый, извѣстный сочиненіями въ пользу
 благочестія и Уніи.

Малороссіяне оплакивали потерю Конашевича и вмѣс-
 ть не переставали проливать слезы о другомъ защит-
 никъ своемъ, похищенномъ смертію, въ 1608 году, Кни-
 зь Константинъ Константиновичъ Острожскомъ. Онь
 прославилъ себя усердіемъ къ Церкви (146), любовію
 къ просвѣщенію, основалъ въ Острогѣ школу для не-
 уніатовъ, завелъ типографію посредствомъ изгнаннаго

Енгель,
стр. 123

Ист. объ
Уніи, стр.
80—82.

12 Ноябрь.

Енгель,
стр. 123.

Ист. объ
Уніи,
стр. 85.

Ист. Рос.
Гера. ч. 2,
стр. 30.
Енгель,
стр. 76.

Ист. Рос.
т. IX,
стр. 51.

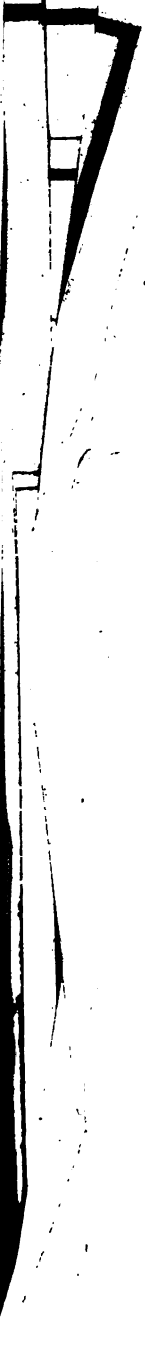
изъ Россіи Ивана Ѳедорова, устроившаго, 1553 году, 1622. книгопечатаніе въ Москвѣ, чрезъ сто лѣтъ по изобрѣтеніи онаго (147); досталъ въ семь городѣ, содѣйстви- емъ Секретаря Литовскаго Гарабурды, полный списокъ Ветхаго и Новаго Завета, свѣрилъ его съ Греческою Библією, присланною къ нему отъ Іереміи, Патріарха Константинопольскаго, исправилъ (посредствомъ нѣко- торыхъ Филологовъ) и напечаталъ въ 1581 году; пода- Ист. Рос. Іер. ч 2, стр. 30.
рилъ, около 1608 года, Печерскому монастырю буквы и всѣ орудія, къ печатному дѣлу принадлежащія (148).

Сигизмундъ III, по просьбѣ Конашевича, оказавшаго тогда Польшѣ значительныя услуги, даровалъ, 18 Фев- рала 1619 года, слѣдующую привилегію мѣщанамъ Мал. Ль- ла Кол. Архива, 1652 г. No 13.
Кіевскимъ: «Чтобы Жидаы въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили и ни у кого мѣста или двора поку- пать не смѣли; пріѣхавъ на ярмарку, не останавлива- лись у жителей, но на гостиномъ дворѣ; покупали то- вары у однихъ Кіевлянъ и имъ однимъ продавали свои; на ярмаркѣ оставались не болѣе одной недѣли. Чтобы Воевода Кіевскій или Намѣстникъ его забиралъ у Жи- довъ, поступающихъ въ противность сего повелѣнія, все ихъ имѣніе, удерживая себѣ половину онаго, а дру- гую половину отдѣлялъ мѣщанамъ Кіевскимъ на Ра- тушу.»

Въ пользу Духовенства Греко-Россійскаго обнародо- Истор. обь Унив, стр. 65 — 68.
ваны разныя Конституціи въ 1607, 1609, 1618 и 1620 годахъ (149); но Уніаты не дорожили узаконеніями Сеймовъ, увѣренные въ покровительство Короля.

ГЛАВА XIII.

Олиферъ Стеблевецъ. Конга и Жара. Увеличеніе Правительствомъ Польскимъ гоненій на Малороссіянь. Военныя дѣйствія Запорожцевъ. Посольство въ Москву отъ Кіевскаго Митрополита Іова Борецкаго. Михаилъ Дорошенко. Неудачная битва Заднѣвирскихъ Козаковъ съ Турками. Распоряженія Сейма. Бѣдственное состояніе Украинцевъ. Ропоть. Гетманы: Грыцко, Тарась, Трясила. Битва Переяславская. Значительная часть Малороссіи освобождается отъ Поляковъ. Запорожцы снова тревожатъ Турковъ на морѣ. Гришка Черный. Осада Переяслава Конецпольскимъ. Избраніе въ Гетманы Арандаренка. Рада въ Черкасахъ. Иванъ Петрижицкій. Старанія Короля Шведскаго привлечь Козаковъ на свою сторону. Гавриловичъ. Семень Перевязка. Сношенія Варшавскаго Кабинета съ Московскимъ. Кончина Сигизмунда Ш. Междоцарствіе въ Польшѣ. Россіяне, подъ предводительствомъ Болрина Шенна, отбираютъ многіе города отъ Поляковъ. Осады Смоленска. Избраніе и коронація Владислава IV. Союзъ его съ Ханомъ Крымскимъ. Постыдное бѣгство изъ лагеря Россійскаго многихъ дворянь. Кровавыя сечи подъ Смоленскомъ. Измѣна наемныхъ Полковниковъ. Договоръ постановленный Шеннымъ съ Поляками. Долговременное obleжаніе Бѣлой Владиславомъ. Турецкій Дворъ содѣйствуетъ въ примиреніи Россіи съ Польшею. Поляновскій миръ. Король покровительствуетъ Козакамъ и вообще всемъ исповѣдовавшимъ вѣру Греко-Россійскую. Малороссіяне сражаются подъ его знаменами. Оказанная Хмельницкимъ храбрость въ Молдавіи. Арламъ. Сулима. Построеніе и разореніе Кудака. Новый мятежъ въ Малороссіи. Павлюкъ. Бит-

ва подь Кумейками. Постыднѣй поступокъ Потоцкаго при Боровицѣ. Казнь Гетмана и Старшинъ. Строгое постановленіе Сейма. Острица и Леонъ Гуна. Пораженіе Поляковъ при рѣчкѣ Старицѣ. Оплошность Предводителя Козаковъ. Мученическій конецъ его и прочихъ Вождей Малороссійскихъ. Немовѣрное злодѣйство. Посольство Козацкое къ Королю. Украина стонетъ подь ярмомъ Польскимъ. Гетманы Савалтовичъ, Полтора-Кожуха. Возобновленіе Кудака. Достопамятный отвѣтъ Хмельницкаго Коронному Гетману. Мнѣніе Концепольскаго о семъ великомъ челоувѣкѣ. Булюкъ. Гулакъ. Властолюбіе и алчность Вельможъ Поцьскихъ. Гоненіе въры Греко-Россійской. Картина Кіева. Рыцарство Козацкой службы. Область Черниговская обращается въ Воеводство. Состояніе другихъ городовъ. Дѣла Церковныя. Петръ Могила.

Писатели XVII вѣка. Кіевская Типографія.

Великіе люди рождаются вѣками; чувствительна, не- 1692.
возвратима бываетъ потеря ихъ. Преемники Сагайдач- Изъ Зап.
наго, Олиферъ Стеблевецъ, въ скоромъ времени отстав- Ник. Ник.
ленный, Богданъ Конга и Жара увеличили только име- Бант. Ка-
нами своими число Предводителей Козаковъ, жили и меискаго.
умерли въ безвѣстности. Къ счастью Малороссіи Про- Хронол.
видѣніе сохранило Хмельницкаго: онъ влачилъ дни въ списокъ
оковахъ, вдали отъ родины, но бѣдствія знакомили его Гетм. стр.
съ терпѣніемъ, неумалили мужества. 86, въ Пр-
къ Кіевск.
Синопис.

Между тѣмъ Правительство Польское возобновило, 1623.
увеличило прежнія гоненія: кромѣ податей подымныхъ Исторія
и поземельныхъ, наложенъ на Молороссіянъ пошлинный Руссовъ.
сборъ съ покупки и продажи съестныхъ припасовъ.
Предъ праздникомъ Воскресенія Христова вездѣ про-
давались на торжищахъ Пасхальныя хлѣбы. Польская
стража окружала продавцевъ. Когда покупающій пасху,
имѣлъ на груди лоскутъ съ надписью «Унитъ,» онъ
пріобрѣталъ ее за обыкновенную цѣну; кто являлся безъ

1623. сего начертанія, обязанъ былъ платить дань по одному злоту и болѣе, соответственно величинѣ хлѣба. Въ главныхъ городахъ пасочный сборъ отданъ былъ на откупъ Жидамъ, которые, взимая дань сію безъ пощады, назначали число пасокъ на каждое семейство, взыскивали слѣдующія деньги, осматривали въ церквахъ, при освященіи, каждую пасху и, если между оными находили испеченныя Малороссіянами, дѣлали на нихъ отбѣтки угольемъ и потомъ заставляли виновныхъ платить втрое дороже противъ базарной цѣны. Такъ страдалъ народъ. И Козаки Малороссійскіе не менѣе были стѣснены Правительствомъ: Старшины лишены ранговыхъ имѣній, коими завладѣли Магнаты Польскіе, войско подчинено Короннымъ Гетманамъ, всѣ мѣры были приняты для удержанія Козаковъ отъ выборовъ Предводителей. Одни Запорожцы продолжали заниматься любимымъ
1624. ремесломъ: убили Гетмана (150), удерживавшаго ихъ отъ морскихъ разбоевъ, пустились на ладіяхъ своихъ въ море Черное, вышли на берегъ за одну милю отъ Константинополя, обратили въ пепель нѣсколько селеній, навели ужасъ не только на десять галеръ, но и на самую столицу Турецкую.
- Енгель, стр. 120.
1025. Въ Февраль 1625 года прибылъ въ Москву изъ Мал. дѣл. Кіева Исакій, Епископъ Луцкій. Ему поручено отъ Кол. Арх. Митрополита Іова Борецкаго ходатайствовать у Царя и у Патріарха Филарета Никитича о принятіи Малороссіи и Запорожскихъ Козаковъ въ высокое покровительство, о прощеніи имъ вины, содѣянной противъ Государя (151). Исакій представилъ Боярамъ бѣдствія, претерпѣваемыя отъ Уніатовъ благочестивыми, безсиліе Козаковъ, нуждавшихся въ помощи, надежду ихъ на Царя Православнаго, Восточнаго. «У Малороссіянъ одна только дума» — говорилъ онъ Боярину Князю Ивану Борисовичу Черкасскому и Дьяку Ивану Грамотину — «какъ

бы поступить подъ Государскую руку: они страшатся ^{1625.} Поляковъ, еще болѣе отказа Царскаго; имъ, кромь Государя, не куда дваться.» — Михаилъ уважилъ предстательство Іова, велѣлъ удостовѣрить Малороссіянъ въ своемъ покровительствѣ, въ желаніи бытъ имъ полезнымъ (152), послалъ отъ родителя своего Митрополиту Кіевскому образъ Пресвятыя Богородицы въ серебряномъ вызолоченномъ окладѣ, съ каменьями; отъ себя пять сороковъ соболей; одарилъ щедро Епископа (153).

Строгія мѣры, принятія Правительствомъ для воспрѣпятствованія Козакамъ имѣть Гетмановъ, не утратили Запорожцевъ. Они продолжали избирать ихъ, вмѣсто Атамановъ Кошевыхъ, но власть Предводителей Заднѣпрскихъ ограничивалась одною Сѣчью, не распространялась на прочихъ Малороссіянъ, стонавшихъ подъ игомъ Поляковъ. Въ половинѣ 1625 года былъ ^{Изъ Зап. Ник. Ник. Бант. Каменскаго.} Гетманомъ Запорожскимъ Михаилъ Дорошенко, дѣдъ славнаго Петра, нанесшій оружіемъ своимъ чувствительный вредъ Тавридѣ. Онъ воевалъ противъ Крымцевъ только съ 4000 Запорожцевъ (154). Во слѣдующемъ году Заднѣпрскіе Козаки сражались съ меньшимъ ^{Малор. дѣла Кол. Арх. 1668 г., No 5. 1626.} успѣхомъ противъ невѣрныхъ: Турки потопили отъ 15 до 20 лодокъ ихъ на Черномъ морѣ и, захвата десять ^{Ла Кроа. Енгель, стр. 121.} человекъ, вѣроятно раненыхъ, ибо Запорожцы не любили сдаваться, предали въ Константинополь мучительной смерти несчастныхъ узниковъ.

Надлежало занять Козаковъ, чтобъ удержать ихъ въ ^{1627.} повиновеніи. Сеймъ возложилъ на Малороссіянъ охраненіе границъ, отрядилъ значительную часть противъ Шведовъ. Неизвѣстны подвиги тогдашніе Украинцевъ на ратномъ полѣ. Енгель, по обыкновенію своему, полагаетъ, что ими предводительствовалъ Гетманъ Арандаренка; но Вождь сей управлялъ гораздо позже Запорожцами, какъ мы ниже сего увидимъ. Между тѣмъ ^{Украинс. Истор. стр. 121. См. 1630 годъ.}

1627. Турки снова заложили две крѣпостцы на устьѣ Днѣпра. Крымскій Ханъ, Могамедъ III, удерживавшій Татаръ отъ набѣговъ, смѣненъ. Джанибскъ, изгнанный въ 1623 году, принялъ снова бразды правленія.

Исторія
объ Уніи,
стр. 86.
и 87.

Иозефо-
вичъ.

Descript.
d'Ukr.
p. 7 et 8.

Гоненіе на исповѣдовавшихъ вѣру Греческую про-
должалось. Сеймъ Конституціями своими, въ 1623 и
1627 годахъ, откладывая примиреніе Уніатовъ съ Не-
унитами, явнымъ образомъ покровительствуя первымъ.
Потомки Острожскаго сдѣлались гонителями Правосла-
вія: они построили въ Константиновѣ Доминиканскій
костель; основали въ Острогѣ, 1624 года, Коллегіумъ
Иезуитскій. Дворянство Польское непомѣрною гордостью,
жестокостію, возстановило противъ себя народъ. Тог-
дашній современникъ Бопланъ, жившій долгое время въ
Малороссіи, повѣствуетъ: что крестьяне доведены были
до совершеннаго разоренія, исправляли три дни въ не-
дѣлю барщину; также, по мѣрѣ земель, давали нѣко-
торый оброкъ хлѣбомъ, каплунами, курами, пыпльятами;
удѣляли десятаго барана, десятую свинью и десятый
улей пчель, отъ всѣхъ полевыхъ плодовъ десятину и
черезъ три года третьяго быка; возили дрова, испол-
няли тысячу другихъ обременительныхъ повинностей
и, сверхъ того, платили наличными деньгами. Къ до-
вершенію бѣдствій народа не одни храмы, но цѣлыя
Области поступали на откупъ къ Жидамъ, которые,
взимая съ крестьянъ положенную владѣльцами дань,
увеличивали оную для собственной пользы.

1628. Правительство принуждено было взять дѣятельныя
мѣры для прекращенія общаго ропота. Польское вой-
ско увеличено въ Малороссіи; на Запорожьѣ постав-
ленъ Гетманомъ нѣкто Грицко, преданный утѣсните-
лямъ своей отчизны; строжайше воспрещено Козакамъ
тревожить на морѣ невѣрныхъ. Сіе послѣднее средство,
противное политикѣ Государственной, ибо лишало от-

Енгель,
стр. 126.

чаянныхъ людей, къ грабежамъ и убійствамъ привык- 1698.
шихъ, главнаго источника ихъ существованія, послужи-
ло во вредъ Польшѣ. Запорожцы вышли изъ повино-
венія, умертвили своего Предводителя, избрали другаго,
Тараса Трясилу (155), выступили съ значительнымъ Исторія
Руссовъ. числомъ орудій къ Переяславу и вскорѣ небольшою
отрядъ ихъ увеличился до тридцати тысячъ чело-
вѣкъ, — столь Малороссіяне жаждали свергнуть носимое
ими иго!

На берегахъ Трубежа и Альты побѣда ожидала сы-
новъ Украйны. Поляками предводительствовалъ славный
Гетманъ Конецпольскій, мужъ опытный въ ратномъ дѣлѣ;
Малороссіянами управляло отчаяніе. Они рѣшились уме-
реть или сохранить независимость и въ семь твердою
намѣреніи, окопавшись у Переяслава въ укрѣпленномъ
лагерь, спокойно ожидали непріятеля, который не разъ
уже испыталъ ихъ мужество Конецпольскій прямо повелъ
атаку на стонъ Козацкій, нѣсколько дней сряду старался
ворваться въ оный, но тщетно. По видимому Малороссіяне,
оборонившіеся отчаянно, не осмѣливались дѣйствовать на-
ступательно: не такъ было. Планъ кампаніи оказался об-
думанымъ со стороны Вождя ихъ и хитрость взяла верхъ
надъ искусствомъ. Вскорѣ наступилъ праздникъ, Поля-
ками именуемый *Панскимъ тѣломъ*: начались увеселенія Исторія
Руссовъ. въ лагерь непріятельскомъ, сопровождаемая пушечною
пальбою. Конецпольскій мнилъ устрашить Козаковъ
громомъ орудій, но вмѣсто того одушевилъ своихъ про-
тивниковъ новою храбростію. Наступила ночь. Гетманъ
Козацкій вывелъ ползкомъ знатную часть пѣхоты изъ
стана и на разсвѣтъ ударилъ съ двухъ сторонъ на ла-
герь Польскій, вломился въ средину онаго, предаль
острію меча множество Поляковъ, обратилъ осталь-
ныхъ въ бѣгство, перетопилъ значительную часть въ Бугель,
стр. 126. рѣкѣ, овладѣлъ обозомъ и артиллеріею ихъ. Конец-

1618. польскій лишился въ семь дѣлъ однихъ дворянъ до трехъ сотъ человекъ.

Исторія
Руссовъ.

Битва Переяславская, названная Козаками *Тарасовою* ночью, открыла имъ путь къ новымъ торжествамъ. Значительная часть Малороссіи была очищена отъ Поляковъ; болѣе всѣхъ пострадали арендаторы тамошніе.

1629. Нѣсколько тысячъ Жидовъ пали подъ ударами мстящихъ Украинцевъ: ихъ умерщляли безъ всякой пощады, пригвѣвая ругательства, коими они обременяли Христіанъ при продажѣ пасочныхъ хлѣбовъ. Надлежало бы Предводителю Малороссіянъ вооруженною рукою охранять тогда свободу подвластнаго ему народа; но онъ, довольствуясь одержанною побѣдою, не помышлялъ о послѣдующемъ и обратилъ оружіе противъ невѣрныхъ. Къ счастью Малороссіи, Польша, озабоченная войною съ Швеціею и сохраненіемъ своихъ пріобрѣтеній въ Россіи, не могла предпринять на сей разъ ничего важнаго противъ Козаковъ. Отсрочка наступательныхъ дѣйствій предвѣщала только новую грозу. Еслибъ повелѣвалъ въ то время Хмельницкій, онъ умѣлъ бы воспользоваться симъ отдохновеніемъ (156).

Ла Кроа. Вскорѣ Козаки пустились на многихъ ладіяхъ въ море Черное и, упоенные пораженіемъ Поляковъ, дерзнули ночью войти въ самый каналъ Константинопольскій, овладѣли двумя непріятельскими галерами, причинили значительный вредъ Турецкому флоту, возвратились съ богатою добычею (157). Обладатель Музульмановъ не удовольствовался обѣщаніями Посланника Польскаго, отправилъ тайное повелѣніе къ Хану ворваться въ Польшу съ сильнымъ войскомъ. Полководцы Сигизмундовы умѣли отразить хищныхъ Татаръ.

Неизвѣстно, какая участь постигла Тараса. Должно полагать, что онъ былъ смѣненъ безпокойными Запорожцами, не любившими долге повиноваться одному

Начальнику, или, можетъ быть, выданъ ими Полякамъ. 1629.

Въ 1630 году Гетманъ Конецпольскій, желая привести 1630.

Козаковъ въ послушаніе и прекратить ихъ морскіе походы подь Турецкіе города, держалъ три недѣли въ осадѣ Переяславль, въ которое время Козаки имѣли разныя битвы съ Поляками, и на послѣдней, овладѣвъ обозомъ Конецпольскаго, отняли перевозы Днѣпровскіе, сожгли паромы. Полководецъ Польскій, примирясь съ ними, вмѣсто убитаго предъ тѣмъ Козаками Гетмана Гришки Чернаго, избралъ изъ среды ихъ Каневца Тимоху Арандаренка. По отступленіи Конецпольскаго, Гетманъ повѣхалъ съ Старшинами въ Черкасы, куда явился также Митрополитъ Кіевскій Іовъ Борекскій. Тутъ положили Малороссіяне, на Радѣ, отправить съ

См. Ог-
писку
Путыл.
Воеводъ
въ Малор.
дѣл. Кол.
Арх. 1630
г. № 4.

двумя Представителями прошеніе къ Королю, по случаю причиненныхъ Украинѣ разореній его войсками.

Рѣшеніе Сигизмунда неизвѣстно. Въ 1631 году Козаки, вмѣсто Арандаренка, поставили Гетманомъ Ивана Петрижицкаго.

Петрижицкій прославилъ себя не оружіемъ, но отеческимъ попеченіемъ о своихъ единоземцахъ. Онъ посылалъ убѣдительное представленіе на Сеймъ Варшавскій о претерпѣваемыхъ отъ Поляковъ Малороссіянами притѣсненіяхъ. Сеймъ отложилъ снова обѣщанное примиреніе, опредѣля только наказаніе насильно присвоившимъ маестности церковнымъ Греческаго исповѣданія. Не менѣе дѣластъ чести сему Гетману оказанное имъ покровительство Братскому училищу, въ устроеніи котораго вспомоществовалъ онъ Сагайдачному, бывъ въ свѣдущъ въ Архитектурѣ. При немъ Шведскій Король Густавъ Адольфъ старался, посредствомъ Рижскаго Губернатора, Русскаго, привлечь Козаковъ на свою сторону, обѣщая имъ ненарушимое сохраненіе вольностей и религіи ихъ, какъ благороднымъ Рыцарямъ, хрѣ-

1631.
Опис.
крат.
о Малор.
принадл.,
Ник. Ник.
Бѣл. Кам.
стр. 7.

Ист. обт.
Уни,
стр. 88

Ист. Рос.
Иерарх. ч.
I, стр. 475.

Исторія
Руссовъ.

Енгель,
стр. 127.

Исторія
Руссовъ.

Исторія
Руссовъ.

Исторія
Руссовъ.

Исторія
Руссовъ.

Исторія
Руссовъ.

1639. рымъ' воинамъ, обладателямъ Днѣпра и Чернаго моря, защитникамъ вѣры Греческой (158). Можетъ быть Петрижицкій и поднялъ бы оружіе противъ Польши, еслибъ въ слѣдъ за симъ Густавъ не лишился жизни, сражаясь съ Имперцами при Луценѣ, и не явился на правой сторонѣ Днѣпра другой Гетманъ, Гавриловичъ, который произвелъ междоусобную брань, поглотившую обоихъ вивовниковъ оной. Тогда сталъ повелѣвать Козаками Семень Перевязка. Обольтенный Вельможами Польскими, сей предатель отечества не только допустилъ ихъ водвориться въ большей части Малороссіи, но еще ввелъ войско Королевское въ Терехтемировъ, Чигиринъ и въ другіе города. Козаки взбунтовались, лишили Гетманства Перевязку, предали суду, заключили въ темницу, изъ коей онъ вскорѣ бѣжалъ въ Польшу (159).

Малор.
Лвт.

См. 1618 г. въ XII Главѣ сей Ист. Деулинскій договоръ не положилъ прочнаго основанія миру между двумя постановившими оный Державами. Магнаты Польскіе продолжали именовать Королевица Владислава Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ Московскимъ, давая Обладателю Россіи оскорбительныя названія *Михаила Филаретова, Мишки Романова жильца, Старческаго сына* и тому подобныя. Война Поляковъ съ Турками и Татарами за Молдавію, а потомъ съ Швеціею, по причинѣ посягательства Сигизмунда на Шведскую корону, чувствительная для сего Государя значительными потерями, воспрепятствовала ему вредить Россіи. Заключивъ, въ 1629 году, перемиріе на шесть лѣтъ съ Швеціею, Сигизмундъ принудилъ Царя обнажить мечъ противъ Польши; но въ то время, какъ войска Россійскія готовились выступить къ Смоленску, апоплексическій ударъ прекратилъ жизнь гордаго соперника Михайлова, на 45 году его Государствованія. Шестъ мѣсяцевъ продолжалось между-

Диплом.
Соб. дѣлъ
меж. Рос.
и Польск.
Гос., ч. 3.

20 Апрѣ.

царстві въ Польшь. Тщетно Примасть и Сенать Поль- 1652.
скій просили, чрезъ Виленскаго Воеводу Павла Сапѣгу,
Патріарха Филарета о удержаніи его соотечественни-
ковъ отъ нападенія на осиротѣвшее Королевство. Мно-
гочисленныя войска Россійскія, подъ главнымъ пред-
водительствомъ Болрина Михайла Борисовича Шеина,
въ теченіи трехъ мѣсяцевъ, заняли, безъ всякаго кро-
вопролитія, города: Серпейскъ, Дорогобужь, Бѣлуго, Октябрь,
Рославль, Себежъ, Красное, Невль, Почепъ, Трубчевскъ, Ноябрь,
Новгородъ-Сѣверскій и Стародубъ; обратили въ пепель Декабрь.
остроги и посады Литовскіе подъ Полоцкомъ, Велижемъ,
Усвятомъ, Озерищемъ, Лужею, Мстиславлемъ, Криче-
вымъ; очистили отъ Поляковъ города: Освѣю, Друю,
Суражъ, Батуринь, Ромень, Иванъ-городъ, Мену, Мир-
городъ, Борзну, Пропойскъ. Послѣ сихъ завоеваній,
Шейнъ двинулся (160) къ Смоленску, гдѣ начальство-
валъ Воевода Александръ Госьевскій.

Среди успѣховъ Россійскаго оружія, когда Москови-
тяне, держа въ тѣсной осадѣ Смоленскъ, громили уже
стѣны онаго, Владиславъ, избранный, 13 Ноября, Поль-
скимъ Королемъ, безъ соперника, короновался въ Кра-
ковѣ, собралъ Сеймъ, прибѣгнувъ къ пособію Хана
Крымскаго Инаета и 25 Августа выступилъ противъ 1633.
Россіянь съ сильною ратію. Вскорѣ запылали селенія
Рускія отъ хищныхъ Татаръ. Роковая вѣсть о появ-
леніи невѣрныхъ распространилась немедленно въ лаге-
рь Московитянь. Тщетно Шейнъ старался удерживать Диплом.
въ повиновеніи дворянъ малодушныхъ: не внимая велѣ- Соб. дѣль
нію Вождя, обязанностямъ своимъ, они во множествѣ между
разбѣжались для спасенія женъ, дѣтей, имущества. 28 Рос. и
Августа и 9 Октябръ произошли кровавыя сѣчи подъ Полск.
Смоленскомъ между Россіянами и Поляками, прекратив- Гос. ч. 3.
шіяся сѣздомъ для размѣна плѣнныхъ. Владиславъ
умѣлъ окружить своими войсками Россіянь, надѣялся

1633. принудить Шеина къ сдачь посредствомъ голода, обнародованій своихъ, и не обманулся. Ослушаніе, ропоть возникли между Московитянами. Наемные Полковники Нѣмецкіе передались Полякамъ; отъ недостатка въ сѣбствныхъ припасахъ оказались заразительныя болѣзни, поглотившія множество Россіянь. Лишенный помощи, надежды, Бояринъ Шейнъ принужденнымъ нашелся заключить $\frac{14}{24}$ Февраля съ Польскими Военачальниками
1634. договоръ, коимъ предоставлена была Россіянамъ свобода возвратиться въ отечество съ обязательствомъ не подымать оружія противъ Польши прежде четырехъ мѣсяцевъ, и отдана непріятелю вся артиллерія (161).

Поляки воспользовались отступленіемъ Московитянъ, снова заняли города, у нихъ до того отнятые. Они могли бы овладѣть и Москвою, еслибъ Владиславъ не потерялъ напрасно много времени въ облежаніи города Бѣлой. Собравъ свѣжія войска. Михаилъ первый изъявилъ желаніе прекратить тягостную брань, предложилъ назначить мѣсто для сѣзда Посольскаго. Содѣйствіе Турецкаго Двора въ пользу Россіи сдѣлало Владислава сговорчивѣе. Іюня $\frac{4}{14}$ постановленъ былъ воевавшими Державами вѣчный миръ на рѣчкѣ Поляновкѣ, между Вязмою и Дорогобужемъ (162). Главныя статьи Поляновскаго договора были слѣдующія:

Дипл.
Соб. дѣль
между
Рос. и
Пол. Гос.,
ч. 3.

Ст. 5. Заключенный, 1610 года, въ Москвѣ Польскимъ Гетманомъ Жолкевскимъ и Боярами договоръ о избраніи на Россійскій Престолъ Короля Польскаго Владислава, бывшаго тогда Королевичемъ, уничтожить; Царемъ Московскимъ впредь ему не писаться, не именовать (165); оный договоръ выдать обратно въ Россію и никакимъ образомъ, какъ Королю Владиславу, такъ и Наслѣдникамъ его Россійскаго Государства не искать и не помогать.

Ст. 4. Россія уступаетъ за то Польшѣ города: Смо- 1634.
ленскъ, Бѣлюю, Дорогобужь, Рославль, городище Мо-
настыревское, Черниговъ, Стародубъ, Попову гору,
Новгородъ-Сѣверскій, Почепъ, Трубчевскъ, Невль, Се-
бежъ, Красное и волость Велижскую, со всеми принад-
лежащими къ нимъ уѣздами, волостями, военными сна-
рядами, посадскими и пашенными людьми, кромѣ цер-
ковной утвари, разрядныхъ дѣлъ, духовнаго чина
Особъ, Воеводъ, Бояръ, Дворянъ, Стрѣльцовъ и Коза-
ковъ, коимъ всемъ дозволить возвратиться въ Россію.

Ст. 9. Противъ нападенія непріятелей, взаимное дѣ-
лать другъ другу вспоможеніе и съ ними, безъ обща-
го согласія, мира не заключать.

Ободренные покровительствомъ Владислава вѣрѣ Гре-
ко-Россійской (164), Козаки участвовали въ битвахъ
Поляковъ противъ Россіянъ подъ Смоленскомъ. Зино-
вій Хмельницкій находился тогда Сотникомъ въ войскъ
Козацкомъ. Онъ уже прославилъ себя на полѣ брани: Миллеръ.
взялъ въ плѣнь, въ 1629 году, въ Молдавіи двухъ Князей Мал Лвт.
Кантемировъ, которыхъ и представилъ Королю въ
Варшавѣ.

Запорожцы продолжали, между тѣмъ, избирать и Прибавл.
сбѣгать Гетмановъ. Въ 1632 году предводительствовалъ къ Сувояп.
ими Арламъ, съ 1633 Сулима, воевавшіе противъ Тур- Кіевъ стр.
ковъ на Черномъ морѣ. Возвращаясь однажды изъ свое- 86.—См.
го хищническаго похода, Сулима изумился, увидя на въ Библ.
первомъ Днѣпровскомъ порогѣ крѣпость (165), постро- Общ.
енную Поляками, овладѣлъ оною, изрубилъ находив- Ист. и
шійся тамъ Польскій гарнизонъ, состоявшій только изъ древ. Рос.
двухъ сотъ человекъ подъ начальствомъ Полковника письмо
Маріона; но въ скоромъ времени, окруженный Конеч- Сѣрка къ
польскимъ, принужденъ былъ сдаться и отосланъ въ Крым.
Варшаву, гдѣ его четвертовали. Хану,
1679 г.
1635.
Descrip- tion
d'Ukra- nie, p. 17 et 18.

1635. Строгое обращеніе Правительства, возобновленныя притѣсненія помѣщиками Польскими и Литовскими, присвоившими себѣ земли Козацкія, и угнетеніе благочестивыхъ Уніатами, не взирая на постановленія Владислава, Сеймами утвержденныя (166), произвели вновь мятежъ въ Малороссіи. Козаки избрали себѣ Предводителемъ Павлюка, отважнаго, но неопытнаго въ военномъ дѣлѣ. Онъ рѣшился умереть съ оружіемъ въ рукахъ, защищая свободу своихъ единоплеменцевъ. Нѣсколко тысячъ Малороссіянъ (167) присоединились къ его дружинѣ. Близъ Корсуня, подѣ Кумейками, Павлюкъ 1637. окопался, намѣреваясь, какъ должно полагать, сразиться съ Поляками по увеличеніи войскъ своихъ; но Конецпольскій заблаговременно отрядилъ противъ Козацкій, ковь Николая Потоцкаго, Гетмана Нанольнаго, Воеводу Брацлавскаго. 16 Декабря произошла кровавая сѣча между Малороссіянами и Поляками. Побѣда осталась на сторонѣ послѣднихъ. Они завладѣли пятью пушками, положили на мѣстѣ шесть тысячъ человекъ; остальныхъ обратили въ бѣгство (168).

Нѣсецкій,
т. II, стр.
584.

Descript.
d'Ukr. p.
18.

Нѣсецкій,
т. III, стр.
700.

Малор.
Лѣт.

Исторія
Руссовъ.

Пользуясь темнотою ночи, Павлюкъ отступилъ въ безпорядкѣ къ мѣстечку Боровиць, куда стекались къ нему во множествѣ его соотечественники. Потоцкій не замедлилъ окружить лагерь Козацкій своими войсками и, къ вѣчному безславію, предложилъ миръ Гетману и Козакамъ, обѣщая именемъ Короля не только прощеніе, но и подтвержденіе прежнихъ правъ и преимуществъ. Малороссіане, на сей разъ слишкомъ легковѣрные, вышли изъ лагеря, положили оружіе къ ногамъ Потоцкаго, начали уже расходиться, какъ вдругъ Поляки устремились на нихъ: многихъ перерубили, разстрѣляли, остальныхъ ограбили, обрѣзали имъ усы и чуприны; забрали подѣ карауль Гетмана Павлюка, Обознаго Гремича, Есауловъ: Побидиша, Летягу, Шку-

рая и Путылу, обрели ихъ оковами, отправили въ 1637. Варшаву съ доносомъ, что Старшины сіи захвачены во время сраженія. Тамъ совершилась надъ ними казнь ужаснѣйшая. Съ Павлюка живаго содрана была съ головы кожа, которую тогдажъ набили мякиною: прочимъ отрублены головы и весь онъ разосланъ по городамъ Малороссійскимъ: Гетманская выставлена на свая въ Чигиринъ; остальные въ Нѣжинъ, Батуринъ, Умань и Черкасахъ; потомъ сожжены всенародно.

Усилія Козаковъ свергнуть съ себя тяжелое иго до 1638. рого имъ стоило. Сеймъ обнародовалъ противъ нихъ законъ слѣдующаго содержания: «Вся преемущества (169) и чиноположенія Козаковъ, за оказанное ими возмущеніе, уничтожаются и впредь Козакъ долженъ равняться съ каждымъ крестьяниномъ. Хотя рѣестровые Козаки, числомъ 6000 человекъ, и остаются, но они не будутъ имѣть собственнаго Предводителя ими, самими избираемаго, а поступать подъ начальство Комисара, назначеннаго изъ числа Польскихъ Дворянъ, который обязанъ присягнуть въ вѣрности Республикѣ и Королю, препятствовать всемъ самопроизвольнымъ поступкамъ, принуждать къ вознагражденію за всякой нанесенный убытокъ и повиноваться во всемъ Коронному Гетману. Сему Комисару надлежитъ имѣть пребываніе въ Терехтемировѣ, а Козакамъ жительствовавать въ опредѣленныхъ особыми Комисарами округахъ около Черкаса, Канева и Корсуни. Въ сихъ предѣлахъ возбраняется имъ владѣть какимъ либо участкомъ земли, дабы соотечественники ни подъ какимъ предлогомъ не могли имѣть съ ними сообщенія. Все, что прежде Козаками своевольно присвоено къ Терехтемировской Области, Комисары должны возвратить законнымъ владѣльцамъ. Одному полку за другимъ, по очереди, охранять острова и пороги для прегражденія Тата-

Исторія
Руссовъ

Енгелъ,
стр. 130
и 131.

1638 рамъ переправы черезъ рѣки и Козакамъ плаванія по Черному морю. Кромѣ сей стражи ни кому не должно отпраляться на острова и пороги, развѣ только съ подорожнымъ свидѣтельствомъ командующаго Комисара. Кто безъ сего вида будетъ пойманъ въ Кудакѣ, тотъ лишится жизни.»

Польскіе Сановники надѣялись уже совершенно овладѣть Малороссією, полагая, что казню Павлюка устрашенъ народъ воинственный, сражавшійся за свободу! Вскорѣ удостоверились они въ противномъ. При наступленіи весны Козаки подняли снова оружіе противъ своихъ утѣснителей, избрали себѣ въ Предводители Мал. Лѣт. Стефана Острицу и Леона Гуна, отличавшагося въ войскѣ своимъ благоразуміемъ и опытностію, со всѣхъ сторонъ созывали къ себѣ на помощь ратныхъ людей, Енгель, отправили приглашенія къ Донскимъ Козакамъ (170), стр. 131. въ Волинь, Покутію, Подолію и даже въ Крымъ. Не трудно было имъ одержать верхъ надъ отдѣльными отрядами Польскими, которые, послѣ строгихъ мѣръ, Исторія принятыхъ Правительствомъ, пребывали въ совершенной Руссовъ. безопасности. Ослабивъ такимъ образомъ силы начальствовавшаго въ Украинѣ Гетмана Николая Потоцкаго, Козаки принудили его расположиться въ укрѣпленномъ лагерѣ, въ степи, при рѣчкѣ Старицѣ. Здѣсь излили они все мщеніе за страдальческую смерть своихъ единоплеменцевъ, съ ожесточеніемъ устремились на смертоносныя орудія, проложили себѣ дорогу въ станъ непріятельскій по грудамъ убитыхъ товарищей, вступили въ ручной бой съ Поляками. Сіи послѣдніе обронулись однѣми саблями, не успѣвая заряжать ружьевъ и пистолетовъ. Наконецъ побѣда увѣнчала усмія защитниковъ отечества. Поляки обратились въ бѣгство, оставя имъ въ добычу всю свою артиллерію. На сей битвѣ палъ съ 4727 Козаками храбрый Вождь

Гуна. Непрiятель, по показанiю одного Малороссiйскаго 1638. Лѣтописателя, лишился болѣе одиннадцати тысячъ человекъ (171). Острица, желая воспользоваться безпорядочнымъ отступленiемъ Потоцкаго, слѣдовалъ за нимъ до самаго Полоннаго, мѣстечка Вольнской Губернiи. Тамъ снова Козаки напали на противниковъ, тщетно ожидавшихъ пособiя отъ Конецпольскаго, и Полководецъ Польскiй нашелся принужденнымъ предложить миръ тому самому народу, котораго не за долго предъ тѣмъ почиталъ совершенно побѣжденнымъ!

Данное Поляками Козакамъ обѣщанiе оставить ихъ при прежнихъ вольностяхъ и не мстить за претерпѣнное пораженiе, было нарушено въ томъ же году. Гетманъ Острица, расположивъ войска свои по городамъ, для охраненiя оныхъ, и распустивъ нѣкоторую часть, отправился съ многими Полковниками и Старшинами, безъ всякой стражи, въ Каневъ, желая принести благодарственныя Богу моленiя за дарованную ему побѣду; но когда онъ въ монастырь тамошнемъ исполнялъ священную сiю обязанность, Поляки, предвѣдомленные о томъ лазутчиками, Жидами, воспользовались оплошностiю Предводителя Козаковъ, пробрались ночью проселочными дорогами къ монастырю, овладѣли онымъ безъ всякаго сопротивленiя, захватили въ плѣнъ, вмѣстѣ съ Острицею, тридцать семь первѣйшихъ Малороссiянъ, а обитель Каневскую разграбили и предали огню.

Несчастные узники везены были съ чрезвычайною поспѣшностiю въ простыхъ телегахъ до самой Варшавы. Тамъ представлены народу въ видѣ плѣнныхъ. Употребленная съ ними жестокость превосходитъ всякое описанiе: всадники влекли ихъ по стогнамъ града на веревкахъ, потомъ обременили оковами, швергли въ подземныя тюрьмы, откуда выведены они были на

Исторiя
Руссовъ.

Исторiя
Руссовъ.

1638. казнь неслыханную, безчеловѣчную! Сначала шествовало Римское духовенство, котораго Главы, окружая несчастныя жертвы, уговаривали ихъ, для спасенія душъ, принять вѣру Католическую: твердые у самой даже могилы въ правилахъ своихъ, Малороссіи не молились Богу, по своей вѣрѣ, и тѣмъ отвѣчали на дѣлаемые имъ представленія. Воины, слѣдовавшіе за ними, разгоняли народъ, въ подобныхъ случаяхъ всегда любопытный и безмолвный. Вскорѣ открылось мѣсто казни, наполненное оруженосцами. Палачи, стоя подлѣ смертоносныхъ орудій, ожидали новыхъ жертвъ своихъ; мученическій вѣнецъ сіялъ надъ главами послѣднихъ. Гетманъ Острица, Генеральный Обозный Сурмила и Полковники Недригайло, Боюнъ и Риндичъ были колесованы: имъ переломали сначала руки и ноги, потомъ медленно тянули изъ нихъ по колесамъ жилы до самой кончины. Полковники: Гейдаревскій, Бутримъ, Запалъ и Обозные Кизимъ и Сучевскій пробиты желѣзными спицами насквозь и подняты живые на сваи. Есаулы полковые: Постыличъ, Гарунъ, Сутяга, Подобай, Харкевичъ, Чудакъ, Чурай, и Сотники: Чуприна, Околовичъ, Сокальскій, Мировичъ и Ворожбитъ прибиты гвоздями къ доскамъ, облиты смолою и медленно сожжены огнемъ. Хоруиже: Могиланскій, Загреба, Скребило, Ахтырка, Потурай, Бурмей и Загнибда растерзаны желѣзными лапами; Старшины: Ментай, Дунаевскій, Скубрей, Глянскій, Завезунъ, Косыръ, Гуртовый, Тумаръ и Тугай четвертованы. Неимовѣрно, чтобы Поляки увеличили еще мученія сихъ страдальцевъ слѣдующимъ злодѣйствомъ, прочія превышавшимъ: «Во время казни» — по словамъ одного Малороссійскаго

Исторія Руссовъ. Летописателя — «прибывшія въ Варшаву съ малолѣтними дѣтьми жены сихъ Козацкихъ Чиновниковъ, тщетно ваполняли воздухъ воплемъ и рыданіями, же-

«лал смягчить сердца, ожесточенныя убійствами: онъ 1638 «скоро умолкли — имъ обрѣзали груди, перерубили «ихъ до одной, а сосцами били мужей по лицамъ до «самой кончины. Такая же плачевная смерть постигла «невинныхъ малютокъ, бродившихъ и ползавшихъ около «труповъ: они положены на желѣзныя рѣшетки, подъ «которыми находившіеся уголья раздуваемы были шап- «ками и метлами, и такимъ образомъ кончили жизнь въ «виду отцевъ своихъ!»

Г. Енгель, придерживаясь Польскихъ Писателей, стр. 132. упоминаетъ въ Украинской Исторіи: что въ числѣ По- сланниковъ, отправленныхъ Козаками къ Королю для утвержденія мирнаго договора, находился, будто, Сот- никъ Богданъ Хмельницкій; но въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ сего нѣтъ (172). Можетъ быть въ глазахъ Представителей Козаковъ происходили вышечисанные казни! Для большаго устрашенія Малороссіянъ, Поляки Мал. Лѣт. развезли по городамъ головы, руки и ноги замучен- ныхъ Начальниковъ и развѣшали на сваяхъ. Тогда возникли въ сей странѣ всѣхъ родовъ безчинства, наси- лія, грабежи, тиранства, коимъ обыкновенно предается войско, дурно управляемое. Не только жилища мир- ныхъ поселянъ разорены были непріателемъ до осно- ванія, но и церкви благочестивыя Рускія ограблены и отданы снова Поляками въ аренду Жидамъ, купившимъ также церковную утварь. Они подымали себѣ изъ се- ребра посуду и убранства, а ризы и стихари перешли на исподницы своимъ женамъ и дочерямъ, обраща- шимъ въ посмѣяніе священнѣйшія изображенія! — Такъ бѣдствовалъ цѣлый народъ, но не унывалъ: насилія влекутъ къ свободѣ!

Вмѣсто Острианицы разогнанные изъ жилищъ своихъ Козаки избрали себѣ Гетманомъ, въ исходѣ 1638 года, Савалтовича, котораго, однакожъ, въ скоромъ времени, Прибавл. къ Кіевсу, стр. 87.

1659. подозрѣвая въ измѣнѣ, изрубили. Тогда провозглашенъ ими Предводителемъ полковъ Есаулъ Карпъ Полтора-Кожуха, но счастье не увѣнчало на бранномъ полѣ оружія сего Вождя и Козаки совершенно были разсѣяны Княземъ Іереміемъ Вишневецкимъ при рѣкѣ Мерлѣ, въ Слободско-Украинской Губерніи. Кожуха удалилися въ Крымскія степи, откуда неоднократно тревожилъ Поляковъ; попадавшихъ къ нему въ плѣнъ отсылалъ къ Татарамъ, а отъ нихъ получалъ въ замѣнъ барановъ и рогатый скотъ; потомъ вспомоществовалъ онъ Крымскому Хану въ прогнаніи многочисленныхъ Калмыцкихъ Орды, нападавшихъ на предѣлы Татарскіе, и въ сихъ занятіяхъ кончилъ жизнь среди дружины въ степяхъ. Тѣло его предано землѣ въ Каменномъ Затонѣ: горьлочная бочка служила ему гробомъ.

Между тѣмъ какъ Вишневецкій разгонялъ Козаковъ, **Бопланъ,** Коронный Гетманъ Конецпольскій съ 4000 человекъ **стр. 18 и 19.** отправился въ Кудакъ, возобновилъ при себѣ крѣпость сію, разоренную Козаками, снабдилъ оную сильнымъ гарнизономъ и поручилъ своему Инженеру Боплану осмотрѣть и изслѣдовать все пороги, вѣроятно, чтобы воспрепятствовать Запорожцамъ собираться впередъ въ **Мал. Лѣт.** тѣхъ мѣстахъ. Повѣствуютъ, будто сей Польскій Военачальникъ, прохаживаясь тогда съ высокомерною выступкою по стѣнамъ сооруженной имъ крѣпости, спросилъ нѣкоторыхъ предстоявшихъ Козаковъ: «какъ вамъ кажется Кудакъ?» Начто Хмельницкій, тутъ случившійся, равнодушно отвѣчалъ ему по Латынѣ: *«Что руки человѣческія созидаютъ, то и разрушается руками.»*— Съ того времени Конецпольскій началъ подозревать Хмельницкаго и на смертномъ одрѣ жалѣлъ, **Нѣстцкій,** *что сего Козака, безпокойную голову, отъ котораго т. II, стр. 584. предвидѣлъ бѣдствія для своего отечества, оставилъ въ живыхъ (173).*

Мѣсто Полтора-Кожуха, по показанію Малороссій-1639
скихъ Лѣтописателей и Енгеля, заступилъ, въ 1640 году, Украинс.
Булюкъ, поставленный также вольными голосами Гет-Исторія,
маномъ и Поляками отрѣшенный. Въ одной только стр. 133.
Лѣтописи Пр. Георгія Конисскаго означенъ пре-Исторія
емникомъ Кожуха, въ 1639 году, полковый Обозный Руссовъ.
Максимъ Гулакъ. Военные подвиги его подробно тамъ
описаны: послѣ тщетныхъ усилій освободить Малорос-
сію отъ ига Польскаго, бывъ разбитъ при рѣкѣ Тя-
сминѣ Чарнецкимъ, удалился онъ къ Крымскимъ сте-
пямъ и, предводительствуя семью тысячами Козаковъ,
воевалъ: то въ пользу Татаръ противъ Черкесъ и Кал-
мыковъ, то въ пользу Обладателя Россіи противъ не-
вѣрныхъ; вспомоществовалъ Турецкому Султану въ
войнѣ его съ Персіянами, получилъ въ награду отъ
Амурата IV бунчукъ и перначъ, осыпанные дорогими
каменьями и жемчугами, и, проживъ въ Гетманскомъ
достоинствѣ пять лѣтъ, умеръ. Умаленное отъ похо-
довъ войско его присоединилось тогда къ Запорож-
цамъ.

Поляки властвовали во всей Малороссіи. Казалось,
съ смертію Острианицы угасла навсегда для жителей
сего края надежда сдѣлаться свободными. Тщетныя
усилія Кожуха и его преемника послужили только во
вредъ ихъ соотечественникамъ. Властолюбіе Вельможъ
Польскихъ съ того времени еще болѣе возвысилось. Они
превратили Козаковъ въ наемное войско, раздѣлили мѣ-
жду собою тамошнія помѣстья и, увеличивая доходы,
не страшились уже притѣснять крестьянъ. Въ сіе Voyez
время для одного Конецпольскаго Бопланъ завелъ пять- l'Épître.
десять значительныхъ слободъ, составившихъ въ нѣ- Dedicat
сколько лѣтъ болѣе тысячи деревень. Сколькожъ dans la
добныхъ заведеній учреждено Потоцкими и Вишневец- Descript.
кими! Опредѣлившіися, вмѣсто Гетмановъ, Польскіе d'Ukr.
Ист. Мал. Р. Ч. I. 15

1639. Комисары неспоснымъ образомъ разоряли Украину:

Гродн-
скій, стр.
30.

отнимали у Козаковъ, подъ предлогомъ содѣянныхъ ими преступленій, лучшую ихъ добычу на охотѣ и рыбной ловлѣ; если же и покупали оную, то по низкимъ цѣнамъ; разсылали ихъ съ цисьмами, заставляли

Льтоп.
Малор.
привади.
Историч.
Общ.,
стр. 13,
13 и 14.

чистить лошадей, смотреть за собаками, топить печи, сметать всякую нечистоту съ дворовъ; поставляли надъ ними Шляхтичей Полковниками. Сіи послѣдніе удерживали жалованье ихъ, назначенное Королемъ и Рѣчмо Посполитою (по тридцати злотыхъ въ годъ); принуждали бѣднаго Козака ходить съ Запорожья чрезъ поля дикія съ ястребомъ, орломъ или собакою, которыхъ посылали въ даръ къ какому либо Пану, жившему въ отдаленномъ городѣ. Жиды не дозволяли Козакамъ имѣть для домашняго употребленія не только медь, горѣлку, пиво, но даже и брагу. Сыновья реестровыхъ Козаковъ обязаны были заниматься панщиною. Вельможи Польскіе, владѣя въ Украинѣ безчисленными помѣстьями и находясь въ отдаленіи отъ оныхъ на своей родинѣ, не обращали вниманія на бѣдствія народа. *Ослѣпленные* — какъ говоритъ одинъ Льтописатель — *подарками отъ старостъ и арендаторовъ, Жидовъ, они не могли дойти до того, что ихъ мазали по кожѣ собственнымъ саломъ, дарили имъ отнятое у подданныхъ.*

Истор.
объ Уніи,
стр. 83,
84 и 90.

Не менѣе гонимыи терпѣли Малороссіяне и въ вѣрѣ Греко-Россійской: храмъ Св. Софїи и другіе въ Кіевѣ были опустошены; монастырь Выдубицкій отъ Уніатовъ ограбленъ. Они завладѣли церквами Новгорода-Сѣверскаго, Стародуба, Козельска. Священники изъ многихъ мѣстъ ими изгнаны; младенцы умирали безъ крещенія, взрослые не могли вступать въ бракъ, были лишены исповѣди и причестія Святыхъ Таинъ. Тѣла умершихъ продолжали хоронить безъ совершенія об-

рядовъ, Православною Церковію установленныхъ. Та- 1639.
кимъ образомъ Уніатское духовенство угнетало благо-
честивыхъ и, вмѣсто удаленія ихъ отъ вѣры отцовъ,
еще болѣе къ оной привязывало.

Древній Кіевъ (какъ описываетъ современный Писа-
тель Бопланъ) отъ многочисленныхъ храмовъ вмѣщала
тогда однѣ развалины. Софійскій Соборъ своею моза-
икою и монастырь Михайловскій позлащенными глава-
ми наиболѣе привлекали любопытство иностранцемъ.
Въ Кіево-Подоль (174), окруженномъ деревянною о-
градой съ такими же башнями и ничтожнымъ ровомъ,
было только отъ пяти до шести тысячъ жителей; де-
сятъ Греко-Россійскихъ церквей, включая въ сіе число
монастырь Братскій; четыре Католическихъ: Соборная,
Доминиканская на рынкѣ, Бернардинская у подошвы
горы и вновь сооруженная Іезуитами, поселившимися
между, Бернардинами и рѣкою. Кромѣ трехъ прямыхъ
улицъ, прочія всѣ отличались своею правильностію;
дома, болѣею частію построенные объ одномъ жильѣ,
низкіе, освѣщаемы были внутри лучинами. Главная тор-
говля жителей состояла въ хлѣбѣ, мѣхачѣ, воскѣ, медѣ,
саль, соленой рыбѣ. Упомянувъ о монастырѣ Печер-
скомъ, Бопланъ говоритъ о мощахъ Св. Іоанна Много-
страдальнаго, представившагося въ XI вѣкѣ. Онѣ въ то
время находились въ землѣ только по поясъ. Въ Чер-
ниговѣ (по Деулинскому договору уступленномъ со
всѣми Сѣверянскими землями Россіею Польшѣ на 14
лѣтъ съ половиною, а по Поляновскому навсегда) за-
ведены были уряды на образецъ Польской, въ томъ
числѣ Магистратъ, получившій, въ 1623 году, право
Магдебургское и гербъ съ изображеніемъ Св. Влади-
слава въ латахъ и краснымъ знаменемъ въ правой ру-
кѣ. Въ 1625 году Сигизмундъ III учредилъ для оборо-

Descr.
d'Vkr.
p. 1.

Descr.
d'Vkr.
p. 2.

ib. p. 3.

Descr.
d'Vkr.
p. 10.

См. въ сей
Исторіи
1618 и
1634 года.

О достоп.
Чернаго-
ва.

1639. ны Черниговскаго замка изъ заслуженныхъ людей сто
 Изъ кн. человекъ конницы подъ названіемъ *Рыцарства Козац-*
 Земской Воевод. кой службы и далъ имъ, 6 Марта, знамя синяго цвѣ-
 Черниг. та, съ краснымъ крестомъ въ срединѣ, а вмѣсто жа-
 хран. у лованья пахатныя земли и сенокосныя луга; для посе-
 Черниг. дворянъ ленія жъ земли около города за дальнимъ валомъ Они
 Бакорин- судились въ гражданскихъ дѣлахъ по Статуту отъ
 скихъ. Старосты или Замковаго Капитана. Въ 1633 году, на
 Нѣсецкій, т. I, стр. 300. Сеймѣ Коронаціонномъ Владислава IV, Область Черни-
 говская получила судъ Земскій и Градскій на одина-
 кихъ правахъ съ Кіевомъ, поставленъ въ оной Касте-
 ланъ, учреждены выборы для прочихъ земскихъ мѣстъ,
 назначены сроки для присутствованія въ Судахъ, оп-
 редѣлено избирать двухъ Пословъ на Сеймъ. Въ 1635
 году, земля сія обращена въ Воеводство съ раздѣлені-
 емъ на два Повѣта: Черниговскій и Новгородсьверскій;
 въ каждомъ открыты суды: Земскій и Градскій. Ста-
 ростою Черниговскимъ долженствоваль быть тамош-
 ній Воевода, имѣвшій мѣсто въ Сенатѣ послѣ Пернаус-
 каго; узаконено высылать двухъ Депутатовъ къ Корон-
 ному Трибуналу и четырехъ Пословъ на Сеймъ. Гербъ
 изображалъ: двуглаваго орла обѣ одной коронѣ, съ
 знакомъ на груди, представлявшимъ Латинскую бук-
 ву V, т. е. *Vladislaus* (175). Черниговъ тогда начиналъ
 О дост. приходять въ лучшее состояніе. Поляки выстроили въ
 Черниг. немъ двѣ каменные церкви и при одной основали ог-
 ромный монастырь Доминиканскаго Ордена. Въ Переяс-
 лавлѣ, по словамъ Боплана, считалось до шести тысячъ
 Descr. дворовъ. Городъ сей былъ въ то время лучшій во всей
 d'Vkr., р. 13. Малороссіи. Родной племянникъ славнаго Гетмана Жол-
 Нѣсецкій, кевского Лука, Воевода Брацлавскій, Староста Пересѣ-
 т. IV, лавскій, основаль въ ономъ, съ утвержденія Сейма,
 стр. 154. 1638 года, Коллегіумъ Іезуитовъ, на содержаніе кото-
 раго опредѣлилъ мѣстечко Бубновъ съ волостью (176).

Нѣжинъ получилъ отъ Сигизмунда III разныя привилегіи въ 1625 году, право Магдебургское и гербъ съ изображеніемъ Св. Георгія въ латахъ, поражающаго копіемъ змія. Король называлъ тогда въ грамотѣ сей городъ своимъ новосельнымъ пограничнымъ городищемъ, отъ Россіи рекуперованнымъ и въ Княжествѣ Черниговскомъ лежащемъ, а о Привилегіяхъ упоминалъ: что оныя даются для населенія его купцами, ремесленниками и всякаго званія людьми. Доказательство тогдашняго бѣдственнаго положенія Нѣжина! Городъ сей, причисленный къ Воеводству Черниговскому, заключалъ въ себя Староство несудовое. Николай Потоцкій, Воевода Брацлавскій, былъ въ то время Старостою Нѣжинскимъ. Черкасы, столица Гетмановъ Малороссійскихъ, главное убѣжище Козаковъ, обращенъ въ пепелъ Поляками 18 Декабря 1637 года. Гадячь, въ Полтавской Губерніи, основанъ ими въ 1634 году. Лубны, Пирятинъ, Сенча, Лохвица, Журавка, Прилуки, Лукомля, мѣстечки Ичня и Монастырище принадлежали Князю Іеремію Михаилу Корибуту Вишневецкому. Мѣстечко Борзна (въ 1635 году) Францизку Вышлю, Кастану Цехановскому. Мѣстечко Сосница—Мачьяшу Пшонкѣ. Мѣстечко Батуригъ—Подскарбію Надворному Коронному Юрію Зтечинъ. Мѣстечко Посовка—Черниговскому Подкоморію Адаму Киселю.

По кончинѣ, въ 1651 году, Іова Борецкаго, имѣвшаго пребываніе въ Михайловскомъ монастырѣ, Исаія Копинскій, Архіепископъ Смоленскій, провозглашенъ Митрополитомъ Кіевскимъ. Сей Святитель, находясь еще Священникомъ, былъ съ 1615 по 1625 годъ первымъ Начальникомъ школъ Кіевскихъ и устроенной при оныхъ гостинницы, потомъ хиротонисанъ въ Перемышльскіе Епископы Патріархомъ Іерусалимскимъ Теофаномъ, переведенъ, въ 1628 году, въ Смоленскъ, но

О город.
и селахъ.
Черниг.
Губерніи,
стр. 28
и 29.

Болякъ,
стр. 13.

Георг.
Слов.
Рос. Гос.,
ч. 2.
См. въ Кн.
Гродской
Воевод.
Чернигов.
стр. 12,
733, 849,
460, 324,
179, 229
и 696.

Истор.
Рос. Іер.
ч. I,
стр. 61,
499 и
163.

1639. въ управленіе Митрополи, по причинѣ преклонныхъ лѣтъ, не вступалъ, хотя и жительствоваъ въ Лаврѣ, гдѣ кончилъ жизнь свою около 1634 года. На его мѣсто, къ счастью Церкви Россійской, избранъ, въ 1632 году, Митрополитомъ Петръ Могила, Архимандритъ Печерскій, родившійся въ Молдавіи отъ тамошняго владѣтельнаго Князя, воспитанный въ Парижѣ, въ Польскомъ войскѣ служившій и въ 1633 году, Апрѣля 8, въ городъ Львовъ благочестивыми Греко-Россійскаго исповѣданія Архіереями, съ соизволенія Владислава, на паству Кіевскую посвященный.

Петръ Могила отнялъ у Уніатовъ Софійскую кафедру; старался искоренять поселенныя ими въ Малороссіянахъ ложныя мнѣнія; возобновилъ церковь Десятинную, клонившуюся къ совершенному паденію; открылъ въ оной мѣсто погребенія Св. Владиміра и Супруги его, Греческой Царевны Анны (177); перенесъ въ Лавру главу сего Великаго Князя; ходатайствовалъ у Обладателя Россіи въ пользу монастырей Кіевскихъ; преобразовалъ училища тамошнія (въ послѣдствіи Академією названныя); завелъ въ оныхъ классы до Философіи и Богословіи на Латинскомъ и Польскомъ языкахъ; установилъ, по примѣру иностранныхъ школъ, диспуты; пожертвовалъ въ пользу сего разсадника наукъ большею частию своего имѣнія; подарилъ бібліотеку; вызвалъ изъ Православной Львовской Академіи многихъ искусныхъ учителей и испросилъ, въ 1633 году, для типографіи Братскаго монастыря отъ Польскаго Короля и всей Рѣчи Посполитой особую Привилегію. Достойный Архипастырь сей скончался въ 1647 году, погребенъ въ Большой Печерской церкви за лѣвыми крылосомъ. Оказанныя имъ благодѣянія училищу Кіевскому, полезныя для Малороссіянъ, были причиною, что оно долго именовалось *Могилянскимъ*.

Съ учрежденіемъ въ XVI вѣкѣ Кіевской Академіи 1639. возникло въ Малороссіи давно забытое просвѣщеніе, появились книги и Писатели XVII вѣка. Они все были Духовные. Наименуемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, наиболѣе известныхъ своими трудами: Захарій Копыстенскій, Архимандритъ Печерскій, умершій въ 1626 году, славенъ книгою *Палиодія*, служащего защищеніемъ Православной Цѣркви и объясняющею Кіевскую Іерархію. — Памва Берында, изъ Молдаванъ, Іеросхимонахъ, имѣвшій званіе *Архипитогографа Россійскія Церкви*, въ Кіевѣ, издалъ тамъ, въ 1627 году, *Лексиконъ Славенороссійскій и именъ тълкованіе*, который не потерялъ цѣны и въ наше время. Онъ много трудился надъ исправленіемъ Славянскихъ книгъ, участвовалъ въ изданіи Бесѣдъ Св. Златоуста на Посланія и Дѣянія Апостольскія, умеръ въ Кіевопечерской Лаврѣ 1632 года. — Аѳанасій Калнофойскій, соборный Монахъ Печерскаго монастыря, описалъ чудеса, бывшія въ сей обители и въ пещерахъ, подъ названіемъ *Тератургимы*, и издалъ сію книгу въ Кіевѣ, 1638 года, на Польскомъ языкѣ. Въ семъ сочиненіи много историческихъ извѣстій о Печерскомъ монастырѣ. — Петръ Могила, Митрополитъ Кіевскій, пріобрѣлъ въ ученомъ свѣтѣ отличную славу своимъ твореніемъ: *Православное исповѣданіе вѣры*. Также извѣстенъ его большой Требникъ. Преемникъ Могилы, Митрополитъ Сильвестръ Коссовъ, сократилъ и издалъ на Польскомъ языкѣ Патерникъ Печерскій въ Кіевѣ, 1635 года.

Въ Малороссіи гораздо позже, нежели въ Россіи (1778), заведены собственныя типографіи. Ограничивая преподаваніе наукъ на языкахъ Литинскомъ и Польскомъ, тамошніе ученые мало заботились о Славянскомъ; а Малороссійскія церкви, для Богослуженія, довольствовались книгами, издаваемыми въ разныхъ мѣстахъ

1639. Польши, преимущественно въ Литвѣ и на Волини, гдѣ многіе изъ Вельможъ и Духовныхъ сохраняли благочестіе, не взирая на сильныя гоненія Католиковъ. Мы выше сего упомянули, въ концѣ XII главы, что Князь Острожскій подарилъ Печерскому монастырю буквы и типографскіе снаряды. Полагаютъ, что ихъ перевезли въ Лавру по уничтоженіи типографіи въ Острогъ, но въ которомъ году, неизвѣстно, ибо показанія о семъ сбивчивы и невѣрны. Несомнѣнно только то, что книги стали издаваться въ Кіевѣ не ранѣе начала XVII вѣка; и первая, тамъ напечатанная въ 1616 году, въ 4, есть *Часословъ*, коей одинъ экземпляръ, весьма рѣдкій, находится въ библіотекѣ Графа Толстаго. Вторая книга, изданная въ Кіевѣ, 1619 года, сколько доселѣ извѣстно, *Анѳологіонъ* или *Трефологіонъ*, переведенный съ Греческаго и исправленный Захаріемъ Копыстенскимъ и Памвою Берындюю.

ГЛАВА XIV.

Вражда Хмельницкаго съ Чаплицкимъ. Онъ лишается своего наследственного достоянія. Тщетныя усилія его возвратить отнятую собственность. Другія обиды ему причиненныя. Свиданіе съ Королемъ. Гетманъ Зацвилюховскій. Иванъ Барабашъ. Жалоба Малороссіянь на Польскихъ Военачальниковъ. Владиславъ покровительствуетъ Козакамъ. Любопытный отвѣтъ его Барабашу. Новыя бѣдствія, постигшія Хмельницкаго. Первый шагъ къ освобожденію Малороссіи. Бѣгство Хмельницкаго къ Запорожцамъ. Союзъ съ Ханомъ. Волненіе въ Украйнѣ. Барабашъ получаетъ Гетманское достоинство. Пораженіе Поляковъ на Желтыхъ водахъ. Рѣчь Хмельницкаго. Убіеніе поставленнаго Поляками Гетмана. Козаки провозглашаютъ Вождемъ своимъ Зиновія. Побѣда подъ Корсунемъ. Ужасное кровопролитіе въ Малороссіи. Подвиги Радана. Вронскій. Обнародованный Хмельницкимъ Универсалъ. Письменное представленіе его къ Королю. Записка Хана Крымскаго. Посланникъ Козацкій въ Тавриду. Кончина Владислава. Письмо Адама Киселя. Печаль Хмельницкаго. Сношенія его съ Россійскими Воеводами и Царемъ. Кривонось сражается въ разныхъ мѣстахъ съ Вишневецкимъ. Безчеловѣчныя ихъ поступки. Остапъ и Ганжа. Условія, на которыхъ Правительство намѣревалось примириться съ Козаками. Выставленное противъ нихъ многочисленное войско. Полководцы Польскіе. Постыдное бѣгство Поляковъ изъ лагеря Пилявскаго. Причина союза Хана Крымскаго съ Хмельницкимъ. Они берутъ окупъ съ Бродскихъ и Львовскихъ жителей. Неудачная осада Замосца. Содѣйствіе Малороссіянь въ возведеніи на престолъ Польскій Яна Казимира. Смаровскій. Политика Хмельницкаго.

Въ самое бѣдственное для Малороссіянь время на 1639. стала благополучная минута освобожденія ихъ отъ тя-

1639. гостнаго ига Польскаго. Главнѣйшимъ виновникомъ толь важнаго въ Лѣтописяхъ Малороссійскихъ событія, былъ Зиновій Хмельницкій. Сей мужъ, знаменитый пламенною къ отечеству любовію и отличными дѣяніями, жилъ

См. въ тогдѣ въ Суботовѣ, гдѣ хотя, повидимому, и занимался
 XII Глав. однимъ только хозяйствомъ, но воздыхалъ втайнѣ о гни-
 сей Историі бели своихъ единосемцевъ и помышлялъ о способахъ
 1630 годъ. къ ихъ освобожденію. Къ несчастію Поляковъ, Хмель-

Нвсещк. ницкій имѣлъ сильнаго, завистливаго сосѣда Данила
 т. I, стр. Чаплицкаго, Подстаросту Чигиринскаго, который воз-

Малор. намѣрился присоединить его помѣстье къ обширнымъ
 Лвт. своимъ владѣніямъ. Для полученія желаннаго употреб-

1646. ленны имъ послѣднѣйшія средства: онъ выслалъ Хмель-
 Енгель, ницкаго противъ показавшихся въ тѣхъ мѣстахъ Та-
 стр. 136 тарь, и когда сей неустрашимый Вождь вступилъ въ
 в 137. бой съ невѣрными, находившіяся подлѣ него оруженосецъ, подкупленный Чаплицкимъ, нанесъ Хмельницкому сильный ударъ въ голову, который единственно отъ крѣпкаго, желѣзнаго плеча его не сдѣлался смертельнымъ. Сего не довольно: послѣ сраженія Чаплицкій

Коховс- упрекалъ Зиновія въ малодушіи и небреженіи должно-
 кій, стр. сти, которую онъ, можетъ быть, оглушенный ударомъ,
 27. не могъ въ точности исполнить, и потомъ наказалъ его арестомъ. Вскорѣ приняты имъ другія мѣры для овладѣнія Суботовымъ. Онъ донесъ Чигиринскому Старостѣ, что Хмельницкій не имѣетъ никакого письменнаго вида на сію деревню и что она по всей справедливости должна быть присоединена къ Староству. Получивъ дозволеніе, Чаплицкій выгналъ вооруженною рукою Хмельницкаго изъ его собственности. Тщетно послѣдній ссыдался на уступку той земли отцу его за усердную службу прежнимъ Начальникомъ Чигиринскимъ, Даниловичемъ, на собственныя свои заслуги. Ему приказано судиться законнымъ порядкомъ, опредѣлено,

вмѣсто деревни, довольствоваться единовременнымъ по- 1646.
лученіемъ пятидесяти флориновъ. Приведенный сею
несправедливостію въ крайнее негодованіе, Хмельниц-
кій восклицалъ: «Еще не умерла Козацкая мати! Чап-
лицкій не все у меня забралъ, когда еще есть сабля
«въ рукахъ».— Съ сими угрозами отправился онъ въ
Варшаву, чтобы, съ помощію нѣкоторыхъ законоиску-
сниковъ, получить обратно свое достояніе. Между тѣмъ
Чаплицкій похитилъ его наложницу, женился на ней
и велѣлъ публично наказать въ Чигиринѣ плетью сы-
на его, Тимоея, за произнесенныя имъ дерзкія слова.

Опис.
крат. о
Малор.,
принимд.
Пик.
Никол
Бан Кам.
16 17.
Мал. Лѣт.

Печальныя сіи вѣсти вскорѣ достигли убитаго го-
рестію Хмельницкаго. Напрасны были его усилія по-
лучить на Сеймѣ должную справедливость. Ему объя-
нили относительно помѣстья: что порядокъ учиненнаго
судопроизводства для одного частнаго лица не можетъ
быть отмѣненъ, въ разсужденіи наложницы: чтобы онъ
искалъ себѣ другую между красотками, которыхъ мно-
го на свѣтѣ. Однакожъ безуспѣшная, по видимому,
поездка его въ Варшаву, доставила ему случай пред-
ставиться къ Королю, которымъ былъ принятъ весьма
милостиво. Владиславъ носилъ тогда одно наименованіе
Обладателя Польши. Полководцы и Вельможи управ-
ляли Государствомъ. Желая имѣть на своей сторонѣ
Козаковъ, Государь сей внушилъ Хмельницкому: «что
онъ вправѣ употребить противъ Чаплицкаго одина-
кія насильственныя мѣры и что подобнымъ же сред-
ствомъ остается воспользоваться всѣмъ Козакамъ для
избавленія себя отъ притѣсненія (179).»

Евгель,
стр. 140.

Еще до провзшедшей распри между Хмельницкимъ
и Чаплицкимъ, Польское Правительство, для удержанія
Козаковъ отъ Гетмаискихъ выборовъ, возвело въ сіе
достоинство Николая Зацвилюховскаго, который присы-

1647. лалъ, въ 1646 году, своихъ Посланцовъ войскового Мал. дѣла Кол. Ар- Есаула Макѣеа и Атамана станичнаго Данила Александро- хива 1646 года. сандрова къ Царю Алексью Михайловичу (180). Содержаніе привезеннаго ими листа (въ дѣлахъ Коллежскаго Архива не находящагося) и участь сего Гетмана неизвѣстны. Въ томъ же 1646 году войсковый Есауль Иванъ Барабашъ пожалованъ Паказнымъ Гетманомъ. Новый Предводитель Козаковъ, имѣвшій пребываніе въ Чигиринѣ, преданный совершенно Магнатамъ Польскимъ, не зналъ иной власти, кромѣ исполнительной. Хмельницкій уговорилъ его отправить къ Королю, отъ лица всей Малороссіи, представленіе о гоненіяхъ, насильствахъ и чрезвычайномъ порабощеніи, претерпѣваемыхъ народомъ отъ Польскихъ войскъ и ихъ начальниковъ. Жалоба сія была принята благосклонно Владиславомъ, который представилъ Варшавскому Сейму все дурныя послѣдствія, долженствующія произойти отъ угнетенія Малороссіянъ; но Примасть, поддерживаемый первѣйшими Чинами Королевства, оставилъ безъ уваженія справедливое представительство своего Государя. Они, умалія власть Королевскую, дѣйствовали для собственныхъ выгодъ, опасаясь лишиться завладѣнныхъ ими въ той странѣ значительныхъ имѣній. Огорченный Владиславъ въ отвѣтномъ письмѣ къ Барабашу помѣстилъ, между прочимъ, слѣдующія достопамятныя слова: «Когда вы есте воины добрые, саблю «и силу имѣете, кто же вамъ за себя стать воспрещаетъ (181)» Къ счастью Малороссіянъ Предводитель ихъ, державшійся противной стороны, сообщилъ любознательное письмо Хмельницкому, съ которымъ былъ соединенъ духовнымъ родствомъ и дружбою (182). Далѣе увидимъ, что изъ сего послѣдовало.

Мал. Лѣт.

Исторія Руссовъ.

Хмельницкій, возвратясь на родину, прежде всего вознамѣрился отомстить нанесенную ему обиду и выз-

валь Чаплицкаго на поединокъ. Латы и шлемъ, сок- 1647.
рытыя подъ его одеждою, спасли сего великаго мужа Рудав-
отъ ударовъ, служителями Подстаросты Чигиринскаго ской
ему нанесенныхъ. Онъ предвидѣлъ коварство своего Кокхов-
соперника, почему принужденъ прибѣгнуть къ сей хит- ской.
рости, но злоба восторжествовала: Александръ Конеч- Мал.Лвт.
польскій, Староста Чигиринскій (183), велѣлъ его зак-
лючить, по ложному доносу, въ тюрьму, изъ коей
Хмельницкій освободился только посредствомъ усили-
ныхъ просьбъ жены Чаплицкаго.

Тогда Хмельницкій приступилъ къ исполненію своего
желанія. Онъ хитрымъ образомъ (184) завладѣлъ пись-
момъ, полученнымъ Барабашемъ отъ Владислава и упо-
требилъ его орудіемъ къ возмущенію Малороссіянъ.

Первый шагъ къ освобожденію соотечественниковъ
отъ несноснаго для нихъ ига былъ сдѣланъ. Надлежало
Хмельницкому проложить себѣ дорогу вооруженною
рукою. Съ симъ намѣреніемъ прибылъ онъ въ Ники-
тинъ Рогъ (что нынѣ Никополь), гдѣ находился въ то
время Сѣчь Запорожская, по показанію иныхъ Писате-
лей 7 Августа, а другихъ 7 Декабря (185). Тамъ на-
шелъ Хмельницкій только трехъ сотъ Козаковъ, сос-
тавлявшихъ обыкновенную на островахъ стражу; прочіе
были разсыяны въ разныхъ мѣстахъ: иные занимались
звѣриною и рыбною ловлею; другіе, разъѣзжая по Дону
и Донцу, нападали на Россійскихъ купцовъ и возвра- Дипл.
щались въ Сѣчь съ добычею. Вскорѣ число отчаянныхъ Собр.
сихъ воиновъ, *скуцавшихъ* — по словамъ Пасторія — дѣль меж.
спокойствіемъ мира, какъ пищу ихъ порабощенія, уве- Рос. и
личилось до трехъ тысячъ чеювекъ. Они не только покля- Пол.
лись сражаться подъ знаменами Хмельницкаго противъ Госуд.,
враговъ вѣры и отечества, но провозгласили его своимъ ч. 4.
Гетманомъ. *Благоразумный Вождь Малороссіянъ отказался Scyt Cos.*
тогда отъ сего достоинства, желая заслужить оное дѣлами, р. 7.
Мал. Лвт.

1647. Не довольствуясь успешнымъ началомъ, Хмельницкій столь же дальновидный, какъ и осторожный, отправился въ Крымъ (186) и вскоре, посредствомъ разныхъ даровъ и обѣщаній, склонилъ на свою сторону Ислама II. Все благопріятствовало ему: Владиславъ въ сіе самое время отказался отъ платежа ежегодныхъ вспомогательныхъ денегъ Хану (187) и во второй разъ оказалъ значительное пособіе тайнымъ врагамъ Польши.

Старанія Хмельницкаго скрывать до удобнаго случая отъ Поляковъ свои намѣренія не были увѣнчаны желаемымъ успехомъ. Внутри Малороссіи недовольные Правительствомъ жители начали, въ разныхъ мѣстахъ, произносить дерзкія рѣчи противъ своихъ повелителей и даже оказывать непослушаніе, возгордясь дошедшимъ до нихъ слухомъ о возмущеніи Запорожцевъ. Сіе народное волненіе побудило Николая Потоцкаго, Гетмана Короннаго, принять мѣры для уничтоженія замысловъ безсильныхъ, по его мнѣнію, бунтовщиковъ въ самомъ гнѣздѣ ихъ; но мѣры сн были столь же слабы, какъ, напротивъ, движенія Хмельницкаго значительны, обдуманны.

Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ, что въ столь смутныхъ обстоятельствахъ Правительство Польское утвердило (въ концѣ 1647 года. Барабаша Гетманомъ надъ Козаками. Потоцкій, по отдаленности мѣстъ не имѣвшій никакого свѣденія о происшедшихъ у Хмельницкаго съ Татарами переговорахъ и бывъ увѣренъ въ его безсиліи, выслалъ противъ него отрядъ, состоявшій отъ пяти до шести тысячъ человекъ, полагая въ то число Малороссійца, подъ начальствомъ Барабаша, въ вѣрности Рѣчи Посполитой присягнувшихъ (188). Войско сіе, въ которомъ было только полторы тысячи Поляковъ, ввѣрено Короннымъ Гетманомъ сыну его Стефану, Нѣжинскому Старостѣ, Шембеку, главному Комисару

Шевалье,
стр. 9.

Пасторій,
стр. 12.

надъ Козаками, Стефану Чарнецкому и Яну Сапѣгъ, 1647. вылавившимъ благороднымъ рвеніемъ къ славъ. Козакамъ приказано напасть на Хмельницкаго водою, въ то время, какъ Поляки съ драгунскимъ полкомъ, составленнымъ изъ Украинской черни (189), дѣйствуя на сухомъ пути, подлѣ самаго Днѣпра, стануть преграждать отступленіе непріятеля.

Предувѣдомленный о распоряженіяхъ Потоцкаго, 1648. Хмельницкій приготовился къ оборонѣ и отправилъ за вспомогательнымъ Татарскимъ войскомъ нарочныхъ къ Тугайбею, храброму, но млтежному Намѣстнику Перекопскому. Ошибка Короннаго Гетмана, сдѣланная отдѣленіемъ Козаковъ отъ строевыхъ солдатъ, послужила въ великую пользу Зиновію. Оставивъ на островахъ одну часть вѣрной дружины, пошелъ онъ съ другою на встрѣчу къ Полякамъ. Быстрота сего движенія изумила Потоцкаго. Тщетно Полководецъ сей посылаетъ къ отцу печальныхъ вѣстниковъ, умоляя о пособіи: прибывшіе къ Хмельницкому Крымцы (190), обойдя, по его приказанію, Польскій лагерь, прерываютъ всякое сообщеніе съ непріятелемъ. Въ однихъ огнестрѣльныхъ орудіяхъ находитъ Потоцкій нѣкоторую для себя оборону и ими удерживаетъ, въ теченіи трехъ дней, стремленіе Козаковъ; но, обезсиленный отъ понесенныхъ потерь, отъ присоединившагося къ Хмельницкому драгунскаго полка и лишенный провіанта, принужденнымъ находится вступить въ переговоры съ противниками. Козачій Вождь соглашается на свободное отступленіе Поляковъ и потому — по словамъ Пасторія — обнаруживаетъ свое коварство нападеніемъ на нихъ. Тогда Потоцкій и Шембекъ, не теряя бодрости, составляютъ изъ обоза своего рогатку, отстрѣливаются съ отчаяннымъ мужествомъ; но, напоследокъ, стѣсненные со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непріятелемъ и изнемогая отъ полу-

Пасторій,
стр. 11 и
12.

1648. ценныхъ ранъ, кладуть оружіе. Знаменитое пораженіе
 сіе произошло 5 Апрѣля на Желтыхъ водахъ (въ Ека-
 теринославской Губерніи). Въ числѣ пльнныхъ, исклю-
 чая Потоцкаго, на полѣ битвы оставленнаго (191), на-
 ходились Шембекъ, тяжело раненый; Сапѣга (192),
 Чарнецкій (193) и Иванъ Виговскій, пріобрѣтшій въ
 послѣдствіи довѣренность Хмельницкаго и, по его кон-
 чинѣ, сдѣлавшійся Гетманомъ.

Въ то время, какъ воины Потоцкаго сражались съ
 дружиною Хмельницкаго и Татарами, флотилія Бара-
 баша осаждала островитянъ и не меньшей понесла
 уронъ отъ искусно устроенной ими батареи, тростникомъ
 и кустарниками прикрытой. Не получая никакого под-
 крыпленія отъ главнаго Предводителя своего Потоц-
 каго, Козаки Барабаша отступаютъ въ безпорядкѣ.
 Вскорѣ побѣдоносный Хмельницкій является на островъ
 и выставляетъ бѣлое знами съ изображеніемъ креста.
 Пушечная пальба умолкаетъ; вмѣсто оной раздаются
 однѣ радостныя восклицанія: *миръ Христіанству!*
 Изумленные великодушіемъ своихъ противниковъ, воины
 Барабаша не внемлютъ болѣе его вѣлніямъ и безтре-
 петно приближаются къ берегу. Тамъ зрять они мужа
 величаваго, изъ среды Козацкой дружины на встрѣчу
 къ нимъ шествующаго: гордая осанка, мужественный
 видъ и огненный взоръ Хмельницкаго поражаютъ ихъ.
 «Друзья» — взываетъ онъ къ нимъ — «противъ кого во-
 оружились вы? За кого ведете брань и кровь свою
 проливаете? Я и подчиненные мнѣ оруженосцы, ваши
 братья: выгоды наши общія. Мы обнажили мечи не
 «для корысти или пустаго тщеславія, а единственно
 «на оборону отечества, жизни, чадъ своихъ и вашихъ.
 «Всѣ народы, обитающіе во вселенной, защищаютъ
 «свою свободу и собственность; самые звѣри и птицы
 «тоже дѣлають до истощенія силъ, и Создатель, со-

Исторія
 Руссовъ.

«ответственно высокому намеренію, снабдилъ ихъ къ 1648. «тому разными орудіями. Почтожь намъ, братья, оста- «ваться нечувствительными и на своей родинѣ влачить «тяжкія оковы рабства въ дремотѣ и невольничествѣ «постыднѣмъ? Поляки, вооружившіе васъ, враги наши «общіе и непримиримые: отъ нихъ сгладутъ честь, «права, собственность, свобода наша и даже въроиспо- «вѣданіе; остается при насъ одна жизнь, но и та не- «надежная, несносная, преисполненная страховъ и всег- «дашняго отчаянія. Тщетно предки наши подвизались «за ихъ выгоды, обороняли и расширяли Королевство «Польское — пролитая кровь и избіенныя на ратныхъ «поляхъ многія тысячи воиновъ вознаграждаются нынѣ «однимъ презрѣніемъ, насиліемъ и всѣхъ родовъ ти- «ранствами! Ужели, друзья, не зрите вы своего уничи- «женія? Не васъ ли Поляки называютъ холопами и схи- «зматиками? Не отъ нихъ ли пострадали Гетманы Пали- «вайко, Павлюкъ, Острианица и многіе Старшины Ко- «зацкіе? Не они ли замучили неповинныхъ младенцевъ «нашихъ, тщетно умолившихъ ихъ о помилованіи? — Всѣ «сіи страсотеритцы пріяли страдальческій вѣнецъ за «свою родину, свободу и въру отцевъ: они воишють къ «намъ изъ гробовъ, требуя мщенія, призываютъ васъ «на оборону отчизны и самихъ себя.»

Такъ вѣщаль избавитель Малороссіянъ, и едва умолялъ: «Повелѣвай нами, Хмельницкій» — воскликнули единодушно воины Барабаша — «веди насъ куда честь «и польза общая того требуютъ. Мы готовы умереть «за отчизну и въру Православную; готовы отомстить «за страдальцевъ нашихъ и за поруганіе Святыхи. По- «бѣдимъ или надемъ со славою, да не узримъ болѣе «поношеній нашихъ, не навлечемъ укоризны потом- «ства.» — «Одно только смущаетъ насъ» — спросили Хмельницкаго Вожди сихъ Козаковъ: «мы клялись

1648. «предъ Богомъ и присягали на Евангелии въ върпомъ Исторія «послушаніи Барабашу, сему врагу отечества и пре- Руссовъ. «дателю нашему?» — «Вынужденныя клятвы» — возразилъ Хмельницкій — «обращаются на главы утѣснителей, всеу призывающихъ имя Всемогущаго; законы «Божественные и гражданскіе уничтожаютъ ихъ. Хра- «ните только обязанности свои къ отечеству и въръ «святой, имъ поборайте и за нихъ стойте: болѣе сихъ «жертвъ ничего отъ васъ не требуется.»

Малор.
Лѣт

Ободренные послѣднимъ увѣщаніемъ Хмельницкаго, Козаки устремляются тогда къ Барабашу, спрятавшемуся въ одной ладіи. Они не внемлютъ его просьбамъ и, зря въ немъ приверженца своихъ утѣснителей, наносятъ ему смертельные удары (194). Конецъ достойный сего слабаго, пресмыкавшагося раба властолюбивыхъ Магнатовъ! *И память его — по словамъ Малороссіянъ — погибла съ шумомъ!*

Уже слухъ о пораженіи молодаго Потоцкаго и Барабаша распространился въ главной квартирѣ непріятельской. Польскій Комендантъ въ Кудакѣ, донесшій о томъ Коронному Гетману, настоятельно требовалъ себѣ скорѣйшей помощи. Тогда престарѣлый Потоцкій почувствовалъ, но поздно, силу своихъ противниковъ и учиненную имъ ошибку. Положеніе его было весьма затруднительное: въ отдаленіи отъ отчизны и слѣдовательно безъ всякой надежды на пособіе, оставалось ему или вѣрить судьбу свою послѣдствію битвы невыгодной, или, отклоняясь отъ генеральнаго сраженія, окопаться на удобномъ мѣстѣ съ пяти тысячнымъ войскомъ, въ ожиданіи подкрѣпленія изъ Польши. Онъ избралъ послѣднее средство и расположился лагеремъ между Стеблова и Корсуня (въ Кіевской губерніи).

Шевалье,
стр. 13.

Мал. Лѣт.

Хмельницкій, провозглашенный Козаками Гетманомъ,

отъ котораго достоинства, какъ побѣдитель, не могъ ^{1648.}
отказаться, съ поспѣшностію шель на встрѣчу Поль-
ской рати, желая воспользоваться безсиліемъ оной.
Войско Козацкое, считая Татаръ, простиралось до
двадцати пяти тысячъ человѣкъ, по показанію иныхъ
Лѣтописателей; другіе ограничиваютъ его шестнадцатую
тысячами, полагая въ то число, шесть тысячъ Крым-
цевъ (195). Вытѣсненные изъ укрѣпленій, Поляки на-
шлись принужденными податься къ находившемуся вблизи
города мѣсу, гдѣ удобнѣ надѣялись отражать не-
пріятеля; но они и въ семь обманулись: Хмельницкій ^{Малор.}
принялъ свои мѣры и немедленно отрядилъ часть войс- ^{Лѣт.}
ка въ мѣсъ, приказавъ Козакамъ расположиться въ рвахъ
и засѣкахъ. Тутъ, вмѣсто защиты, ожидала Поляковъ
гибель неизбежная: повозки ихъ вязли въ топкихъ, боло-
тистыхъ мѣстахъ и ломались; лошади едва могли вы- ^{Пасторій,}
таскивать ноги изъ грязи, приходили въ изнеможеніе. ^{стр. 15 и}
Они оставляютъ ихъ и находятъ внутри мѣса новыя ^{16.}
преграды: перекопанныя дороги и наваленныя деревья,
изъ-за которыхъ сыпался огненный градъ, пресѣкаютъ
имъ путь; непріятель окружаетъ, тѣснить ихъ. Одинъ ^{Бягель,}
только Польскій Вождь, Корецкій (196), пробившись ^{стр. 145.}
съ горстію отчаянныхъ оруженосцевъ сквозь многочис-
ленные ряды Козаковъ и Татаръ, порадовалъ постыд-
нымъ бѣгствомъ своимъ Кіевлянъ; прочіе соотечествен-
ники его всѣ пали на мѣствъ битвы или принуждены
были положить оружіе (197). Блистательная побѣда
сія, увѣнчанная новыми лаврами Предводителя Мало- ^{Нѣсецкій,}
россіянъ, произошла 16 Мая. Два Польскіе Гетманы, ^{т. II, стр.}
Потоцкій и Калиновскій, раненый въ голову и руку; ^{464.}
Іеронимъ Адамъ Графъ Синявскій, Генрихъ Донгофъ
(198), Христофоръ Прзіемскій (199) и многіе другіе
Вельможи достались въ числѣ плѣнныхъ побѣдителямъ.
Хмельницкій уступилъ ихъ, вмѣсто награды, Татарско- ^{Мал. Лѣт.}

1648. му Вождю Тугайбею, получившему за выкупъ одного
 Нѣсепній, Синявскаго двадцать тысячъ червонныхъ.
 т. IV, стр. 90.

Въ слѣдъ за побѣдою подъ Корсунемъ, утвердившею власть Хмельницкаго, жители Кудака, Черкасъ, Канева, а потомъ и прочихъ городовъ Малороссійскихъ, освобожденныхъ Козаками отъ Польскихъ гарнизоновъ, признали его своимъ Гетманомъ. Тогда мщеніе Малороссіянъ обратилось противъ Жидовъ, тамошнихъ откупщиковъ, передъ тѣмъ временемъ, для собственнаго обогащенія, разорявшихъ народъ: они большею частію истреблены; нѣкоторые сохранили жизнь принятіемъ вѣры Христіанской, но и тѣ были изгнаны. Таковую жъ участь имѣли Шляхтичи и Старосты Польскіе. Только одобренные народомъ отпускаясь за границу безъ всякой обиды. Больше всѣхъ пострадали жители Помѣстьяхъ Потоцкаго, Вишневецкаго и Адама Киселя.

Малор.
 дѣла Кол.
 Арх. 1648
 г. N° 2.

Исторія
 Руссовъ.

Генеральный Есаулъ Раданъ оказалъ великое пособіе Хмельницкому ревностнымъ исполненіемъ его приказаній. Очистивъ отъ Поляковъ и Жидовъ Черниговъ съ окрестными мѣстами и Стародубъ, двинулся онъ съ своимъ отрядомъ къ Новгородъ-Сѣверскому. Хорунжіи того Повѣта, изъ Поляковъ, Харкевичъ, присоединился къ нему, близъ Гремяча, со ста Козаками и извѣстилъ его: что въ Сѣверскомъ замкѣ находится тамошній Воевода Янъ Вронскій. Занявъ городъ безъ всякаго сопротивленія, Раданъ подступилъ къ крѣпости, въ наилучшемъ оборонительномъ состояніи имъ найденной. Кромѣ разставленныхъ вездѣ пушекъ, приготовлено было Поляками множество огромныхъ колодъ, висѣвшихъ надъ скатомъ горы, которыми осажденные намѣревались также защищаться во время приступа. Тщетны были его усилія проложить себѣ дорогу посредствомъ огнестрѣльныхъ орудій. Непріятель пушечною пальбою

наносилъ, съ высотъ, еще большее пораженіе противъ 1648. никамъ. Къ счастью осаждающихъ, проведенный подземный ходъ къ самой рѣкѣ Деснѣ изъ замка, для снабженія онаго водою, послужилъ въ пользу опытному Вождю Малороссіянь. Онъ открылъ ночью сообщеніе съ симъ потаеннымъ ходомъ и, отрядивъ туда нѣсколько отборныхъ Козаковъ, началъ производить фальшивый приступъ со стороны воротъ замка. Непріятель, занятый обороною, не помышлялъ о защищеніи мѣста, къ которому стремились Козаки, полагая, что оно имъ неизвѣстно. Вскорѣ воины Хмельницкаго вступаютъ въ замокъ и явленіемъ своимъ наносятъ страхъ врагамъ многочисленнымъ: пушечная ими ракета увеличиваетъ мужество товарищей ихъ. Они напрягаютъ усилія, вламываются въ ворота, отомщаютъ смерть своихъ братій. Воевода Вронскій является въ сіе время, съ нѣсколькими приближенными людьми, на одной башнѣ, умоляетъ о пощадѣ, общаетъ въ благодарность открыть Козакамъ мѣсто, гдѣ хранились сокровища и запасы городскіе. Ему даруютъ жизнь. Вронскій сходитъ съ башни, окруженный воинами Радана; вдругъ зреть онъ предъ собою Харкевича, близъ церкви Соборной Воскресенской, и не въ силахъ воздержать своего негодованія: *Уми, предатель!* восклицаетъ сей вѣрный сынъ отечества, стрѣляя въ него изъ небольшого пистолета, въ рукавъ платья спрятаннаго. Козаки отомщаютъ смерть измѣнника, имъ помогавшаго. Вронскій и прочіе пльнники падаютъ подъ ихъ ударами; но онъ падаетъ съ честію, и Исторія съ похвалою передаетъ имя его потомству!

Изъ Корсуни Хмельницкій выступилъ съ войскомъ въ Бѣлую Церковь, гдѣ и основалъ главную квартиру. Тамъ обнарудовалъ онъ, 28 Мая, Универсалъ, въ которомъ, именуя себя *Гетманомъ славнаго войска Запорожскаго и*

Исторія
Руссовъ.

Исторія
Руссовъ.

1648. *вселя, по обѣимъ сторонамъ Днѣпра, сущей Украйны Малороссійской, изъяснилъ причины, побудившія его поднять оружіе противъ Поляковъ, изъясняя преданность свою къ Королю и приглашалъ соотечественниковъ возстать соединенными силами противъ враговъ вѣры благочестивой и свободы ихъ. Война только возгаралась, почему великій сей мужъ, оставивъ до времени устроеніе внутренняго порядка, занялся единственно умноженіемъ силъ своихъ. Отвсюду стекались къ нему недовольные Малороссіяне, искавшіе случая свер-*
Мал. Лѣт. гнуть съ себя иго Польское, и вскорѣ число ихъ увеличилось до сорока тысячъ человекъ.

Не довольствуясь торжественнымъ оправданіемъ своихъ поступковъ, великодушный Гетманъ, среди военныхъ удачъ чуждый тщеславія, отправилъ, въ Іюнь мѣсяцъ, слѣдующее любопытное представленіе къ Королю Владиславу и ко всемъ Чинамъ Республики:

Исторія
Руссовъ.

«Свидѣтельствуюсь небомъ, землею и самимъ Богомъ всемогущимъ, что подъятою оружіе и пролитая кровь «Христіанская есть дѣло рукъ нѣкоторыхъ Магнатовъ «Польскихъ, противящихся власти Наяснѣйшаго Короля, «сего Помазанника Божія, милостивѣйшаго отца нашего, «и слѣдующихъ тиранскимъ своимъ склонностямъ и вымысламъ на пагубу народа Рускаго. Они-то жаждали «крови своихъ единоплеменниковъ, искали жертвы сей «законопреступной и варварской — да насыщаются ею! «Я ни мало не повиненъ въ томъ и умываю руки предъ «соотечественниками и цѣлымъ свѣтомъ. Ссылаюсь на «засвидѣтельствованіе Архивовъ Государственныхъ, на «Чиновъ Республики и на самаго Свѣтлѣйшаго Короля «нашего: что народъ Руской неоднократно отправлялъ «представленія, жалобы, просьбы самыя горчайшія и «убѣдительнѣйшія о чинимыхъ ему отъ своевольныхъ «Пановъ Польскихъ, Старостъ и войновъ несносныхъ

«насиліяхъ, грабескахъ, убійствахъ и всѣхъ родовъ ти- 1648.
«ранствъ многочисленныхъ и разнообразныхъ. Жалобы
«сіи оставляемы безъ вниманія: но что я говорю? Ихъ
«почитали преступленіемъ, злоумышленіемъ. Несчастнѣйшій
«народъ, брошенный на произволь необузданнаго жол-
«верста и хищныхъ Жидовъ, поверженъ былъ въ раб-
«ство и поношеніе: все ему преграждено, воспрещено,
«даже послѣднее утѣшеніе страдальцевъ—просить по-
«милованія! Забыты и безстыдно поправы знаменитые
«подвиги предковъ нашихъ, неоднократно проливавшихъ
«кровь за выгоды Королевства Польскаго! Тщетно нѣ-
«которые Предводители Козаковъ возставали противъ
«своихъ утѣснителей: страдальческая кончина вѣнчала
«дѣла ихъ, и оковы, носимыя нами, становились тогда
«еще тягостнѣйшими! Наконецъ Правосудіе Божіе, над-
«зирающее надъ дѣлами человѣческими, престоало тер-
«пѣть таковыя неправды и подвигло соотчицей моихъ
«къ собственной оборонѣ, а меня избрало слабымъ ору-
«діемъ священной своей воли: войска Польскія разбиты,
«разсѣяны; Полководцы истреблены или содѣлались
«пльнниками Татаръ: *да тою мѣрою, ею же мѣрили,*
«*возмѣрится имъ!* Остается намъ теперь опустошать
«жилища ваши, разорять семейства; но я призываю на
«душу мою судъ Божій, что не желаю и не ищу мес-
«сти, постыдной Христіанству и человѣчеству, а едино-
«му Богу и правосудію Его подлежащей *въ день онъ,*
«*въ онъ же истязываны будутъ все Царіе земстїи и*
«*предержащїе власти міра сего о погибшихъ отъ нихъ лю-*
«*дяхъ и о пролитой невинной крови!* И такъ, обраща-
«юсь къ Тебѣ, Наяснѣйшій Король, справедливый и
«любимый Монархъ нашъ, обращаюсь и къ вамъ, Со-
«вѣтникамъ его и всѣмъ Вельможамъ Польскимъ: бой-
«тесь Бога милосердаго, истребите въ сердцахъ вашихъ
«спитаемую къ намъ издавна вражду и злобу, несправед-

1648. «Ливую и толико для собственныхъ народовъ вашихъ «гибельную; возстановите въ нихъ миръ и тишину: да «прославятъ они васъ за дѣла ваши. Сіе единственно «отъ васъ зависить, а я всегда готовъ исполнять то, «что долгъ и обязанность къ Богу и народу отъ меня «требують.»

Изъ сего трогательнаго представленія можно видѣть, что Хмельницкій не искалъ тогда независимости, но одного покровительства и защиты соотечественникамъ. Г. Енгель стр. 146. прибавляетъ въ своей Украинской Исторіи, будто Ханъ Крымскій приложилъ къ письму Гетмана записку, наполненную слѣдующими угрозами: «Помыслите сами, до «чего довело васъ высококомѣріе! Прощайте и ожидайте насъ скоро въ Варшавѣ и Краковѣ.»

Заступленіе Повелителя Крымцевъ заслуживаетъ въ-ропатіе. Хмельницкій, не надѣявшійся на собственные силы, продолжалъ поддерживать дружбу свою съ симъ Государемъ посредствомъ разныхъ даровъ и присылокъ Польскихъ пѣнныхъ. Сынъ его, Тимошей, находился въ Тавридѣ для наблюденія за всеми поступками Ислама: Хмельницкій не могъ избрать вѣрнѣйшаго Министра!

Лѣтоп.
Малор.

Госевовичъ.

Но въ то время, какъ храбрый Козачій Вождь наносилъ побѣдами своими чувствительные удары Польшѣ, ненавидимый духовенствомъ и дворянствомъ Король Владиславъ IV скончался въ Меречь, 10 Мая, на 52 году отъ рожденія (200). Тогда Адамъ Кисель, Брацлавскій Воевода и Сенаторъ Греческаго исповѣданія, движимый любовію къ единоземцамъ, вознамѣрился примирить обѣ стороны и возстановить прежнее въ Польшѣ спокойствіе, почему, извѣщая Хмельницкаго о смерти Короля, писалъ къ нему, между прочимъ, слѣдующее: «Тебѣ и сподвижникамъ твоимъ не безызвѣ-

Пасторій,
стр. 22
и 23.

«стно, что я одинъ изъ Сенаторовъ покровительствую

«вѣрѣ, церквамъ, правамъ Россійскимъ, состарѣлся въ 1648. «семъ попеченіи и умереть желаю. Послѣ битвы подъ «Кумейками, никогда не обагрѣлъ рукъ въ крови своихъ единовѣрцевъ и не причастенъ постигшимъ ихъ «бѣдствіямъ: онъ послѣдовали вопреки воли, представ- «леній моихъ. И такъ, я имѣю право на твою доверен- «ность. Прощедшее предадимъ забвенію. Война и изча- «дія ея: голодъ, язва, суть наказанія, посылаемыя свѣ- «ще, и Рѣчь Посполитая возчувствовала ихъ нынѣ въ «полной мѣрѣ. Желать продолженія оныхъ на гибель «отечества, есть дѣло незаконное. Мщеніе Божеское «слѣдуетъ отклонять молитвами, свое укрощать раска- «яніемъ и пещись о заживленіи, а не о растравленіи «ранъ. Въ междоусобной брани славнѣе для побѣдите- «ля влагать въ ножны мечъ свой, нежели обнажать его «на новое пораженіе. Хмельницкій! Не оскорбляй вели- «чія Божія, не нарушай спокойствія общаго: отошли «Татаръ въ ихъ улусы, распусти Козаковъ, отправь «Посланниковъ своихъ въ Варшаву съ изъясненіемъ ис- «тинныхъ причинъ возмущенія вашего и обидъ, нане- «сенныхъ войску и тебѣ самому; удостовѣрь Рѣчь По- «сполитую въ вѣрности, впредь никогда неизмѣняемой. «А я клянусь Святою Церковью, общемою Матерью на- «шею, клянусь всеми священными правами древняго «родства съ народомъ Рускимъ: что буду споспѣшест- «вовать дѣлу вашему со всякою готовностію, со всевоз- «можнымъ тщаніемъ. Единственное желаніе мое доста- «вить праведное успокоеніе землѣ и отечественной Вѣ- «рѣ отъ тѣхъ золь, въ которыхъ онъ толь долгое вре- «мя стенають (201).»

Пораженный печальнымъ извѣстіемъ, Предводитель ^{Исторія} Малороссіянъ ^{Руссовъ} возрыдалъ горько и велѣлъ по вѣстмъ цер- «квамъ править панихиды о душѣ Королевской и въ «поминальныхъ Суботникахъ вписать имя Владислава,

1648. *пострадавашаго правды ради и за народъ благочестивый (202).*

Малор.
дѣл. Кол.
Арх.
1648 г.,
№ 2.

Первымъ вѣстникомъ въ Россіи о кончинѣ Обладателя Польши былъ Стародубецъ Григорій Климовъ, отправленный отъ Сѣвскаго Воеводы Леонтьева къ Адаму Киселю. Козаки остановили его за Кіевомъ и представили своему Предводителю. Хмельницкій, отобравъ отъ Климова посланныя съ нимъ бумаги, увѣдомилъ Воеводу: «что Посланецъ его хотя и не къ нему, Гетману, отправленный, принять и препровожденъ обротно съ честію; что письмо къ Киселю будетъ отослано и чтобъ врученная Климову грамота на имя Царя, Свѣтила Рускаго, была вѣрно доставлена.» — Хмельницкій извѣщалъ Государя объ одержанныхъ побѣдахъ надъ врагами вѣры и свободы ихъ; о взятыхъ въ плѣнъ Польскихъ Военачальникахъ; о желаніи его видѣть надъ своею землею Самодержца подобнаго ему, Царю Христіанскому, Православному; совѣтовалъ немедленно обратить оружіе на Поляковъ, удостовѣрялъ въ готовности своей и всего войска оказать Россіи возможныя

Малор.
дѣла.
Кол. Арх.
1648 г.,
№ 2.

услуги. — Словесно Предводитель Козаковъ поручилъ гонцу донести Воеводамъ Сѣвскимъ, чтобы Государь снабдилъ войско Запорожское денежнымъ жалованьемъ, воспользовался настоящимъ удобнымъ временемъ для отобранія отъ Поляковъ Смоленска, надвѣлся на помощь Козаковъ, на участіе въ сей войнѣ Хана Крымскаго, обязавшагося три года воевать вмѣстѣ съ ними противъ Польши и Литвы.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1648 г.,
№ 3.

Хмельницкій страшился Россія: еще въ Маѣ обнаружилъ онъ мысли свои Воеводѣ Путивльскому Плещееву и былъ имъ успокоенъ. Тоже сдѣлалъ и Хотмыжскій Воевода Князь Болховской, увѣдомивъ Гетмана: *что находящіяся на границѣ войска Россійскія собраны противъ Крымцевъ, а не Козаковъ. Со всѣмъ тѣмъ осто-*

Тѣмъ дѣла
1648
г., № 4.

рожный Вождь Малороссіянъ продолжалъ изъяслять 1648. подозрѣніе; письменно укорялъ, 24 Іюля, Воеводу Плесцеева въ тайныхъ сношеніяхъ съ Поляками. Но благочестивый Царь не думалъ обогрять руку подданныхъ въ крови единовѣрцевъ: просьбы Вельможъ Польскихъ и Литовскихъ, старавшихся склонить его къ тому, не имѣли никакого успѣха.

Диял.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 4.

Между тѣмъ какъ Хмельницкій, слѣдуя совѣту Воеводы Киселя, оставался въ бездѣйствіи и распустилъ Татаръ, кровожадный Князь Іеремій Вишневецкій, поднимая оружіе противъ Козаковъ, произвелъ снова ужасное въ Польшу кровопролитіе. Хмельницкій, не желая самъ сразиться съ симъ Полководцемъ и чрезъ то возстановлять противъ себя Поляковъ, поручилъ Максиму Кривоносу, чловѣку столь же отважному, какъ и свирѣпому, вступить въ брань съ Вишневецкимъ. Кривоносъ началъ военныя дѣйствія опустошеніемъ нѣсколькихъ помѣстій своего противника, гдѣ перерубилъ болѣе пятнадцати тысячъ тамошнихъ жителей Католиковъ и Жидовъ; потомъ овладѣлъ Полоннымъ, понесъ пораженіе отъ Вишневецкаго близъ Константинова съ лишеніемъ шести пушекъ и завоевалъ Баръ. Онъ нашелъ сей городъ въ оборонительномъ состояніи, но не имѣя достаточныхъ средствъ для взятія онаго силою оружія, прибѣгнулъ къ слѣдующей хитрости: велѣлъ своимъ Козакамъ ночью перевязать въ кули множество соломы и сѣна, намочить ихъ нѣсколько водою и, наполнивъ ими съ одной стороны рвы, зажечь. Произведенный мокрою соломою и сѣномъ дабы затмилъ городской валъ, бывшій тогда подъ вѣтромъ, и когда жители обратились съ воинами къ мѣсту пожара для обороны строеній и отраженія непріятели, Кривоносъ вошелъ на валъ противною стороною и овладѣлъ городомъ (203). Вишневецкій, въ возмездіе за сіе, пере-

Мал. Лѣт.

Исторія
Руссовъ.

Мал. Лѣт.

1648. вѣшалъ попадавшихся ему Козаковъ; велѣлъ въ Немировъ сажать на колъ, вырывать глаза у всѣхъ подозрѣваемыхъ въ соумышленіи съ Козаками, и лютость свою простеръ до такой степени, что, присутствуя самъ при

Рудавскій, подобной казни, кричалъ палачу: *дѣлай такъ, чтобъ* стр. 22.
Нвсенскій, *они чувствовали, что умираютъ.* И Кривоносъ, разбитый подъ Плявою, имѣлъ столь же плачевный конецъ. т. IV, стр. 547.

При семъ возраставшемъ остервененіи Хмельницкій не могъ воспрепятствовать толпѣ вооруженныхъ крестьянъ, подъ начальствомъ Полковниковъ Остапа и Ганжи, чинить разныя ужасныя опустошенія въ Польскихъ владѣніяхъ. Іозефовичъ повѣствуетъ, что тѣла убитыхъ Духовныхъ, Дворянъ и Жидовъ были бросаемы на съеденіе псамъ. Князю Янушу Четвертинскому отрубилъ, подъ Тульчинымъ, голову собственный его мельникъ, а женою его завладѣлъ Остапъ. Слухъ о назначеніи къ Хмельницкому, для переговоровъ о мирѣ, Польскихъ Комисаровъ, прекратилъ на нѣкоторое время сіе кровопролитіе.

Малор. Лвгоп. Енгель, стр. 148.
Рудавскій, стр. 17. Посольство Польское, предводимое Адамомъ Киселемъ, было снабжено слѣдующими надменными статьями:

1) Козаки должны немедленно освободить всѣхъ плѣнныхъ Польскихъ дворянъ.

2) Должны отстать отъ Татаръ и снова присягнуть Республикѣ въ вѣрности.

3) Кудакъ оставаться въ прежнемъ его положеніи.

4) Виновниковъ бунта немедленно выдать для отсылки въ Варшаву.

5) Также обязаны выдать письмо Владислава IV къ Барабашу.

6) Привилегіи ихъ и права должны быть определены особою для того Комисіею.

Для приданія большей силы симъ статьямъ, Сеймъ выставилъ противъ Хмельницкаго войско, по словамъ

Адамъ Кисель,
Воевода Киевскій.

Снятъ съ бюста, находящагося въ Нискинтахъ.

Коховскаго, состоявшее только изъ тридцати тысячъ 1648. человекъ, а по показанію Рудавскаго однихъ шеренго-Рудавскій, выхъ было до двухъ сотъ тысячъ человекъ (204). Ма-стр. 24 лороссійскіе Лѣтописатели насмѣшливо упоминають, что Поляки тогда приготовились болѣе къ свадьбѣ, нежели къ сраженію: латы воиновъ были позлащены, шлемы украшены дорогими перьями, лошади покрыты коврами, вышитыми золотомъ, сѣдлы превосходно отдѣланы; збруя сверкала. Рядовой, подражая расточительности Вельможъ и нуждаясь въ деньгахъ, вездѣ похищаль, грабилъ, сдѣлался чрезъ то бичемъ своего отечества. Всѣ помѣщики Украинскіе изъ Поляковъ присоединились къ войску съ наемными дружинами, въ полномъ увѣреніи, что одержать верхъ надъ Козаками. *Для укрощенія этой мужицкой сволочи* — говорили Коховскій, они — *нужно не оружіе, а плети и кнуты.* — Нѣкоторые держали даже произносить: «Боже благій! не помогай ни намъ, ни Козакамъ; будь только зрителемъ и Ты съ удовольствіемъ увидишь, какъ мы ихъ перерубимъ.» Главнымъ Военачальникомъ наименованъ кроткій и невоинственный Владиславъ Доминикъ Князь Заславскій (205); товарищами: Александръ Конецпольскій молодой, неопытный человекъ (206), и Николай Острогоръ (207), мужъ краснорѣчивый и ученый (208). Такъ описываютъ Польскихъ Вождей отечественные Историки, слагая всю вину сего назначенія на Государственнаго Канцлера Оссолинскаго, желавшаго, будто, посредствомъ тихихъ начальниковъ, остановить кровопролитіе до избранія Короля.

Хмельницкій, раздраженный постановленіемъ Сейма, не допустилъ Пословъ исполнить возложенное на нихъ порученіе, обнажилъ снова мечъ, обратился къ союзнику своему Хану Крымскому. Въ сихъ обстоятельствахъ Вишневецкій (209) неотступно понуждалъ Кня-

1648. зя Заславскаго, стоявшаго лагеремъ у Пилявы (въ Подольской Губерніи), къ нападенію на Козаковъ до соединенія ихъ съ Татарами; но съ другой стороны Кисель совѣтовалъ сему же Князю помедлить начинать военныя дѣйствія и уговаривалъ его вступить въ переговоры съ Хмельницкимъ для окончанія сей распри безъ кровопролитія. Между тѣмъ приближались Крымцы къ Козакамъ, завладѣвшимъ уже двумя Польскими замками и укрѣпившимся тогда за болотами. Вскорѣ слухъ о прибытіи самаго Хана съ многочисленнымъ войскомъ распространился въ непріятельскомъ лагерь и поселилъ ужась въ Военачальникахъ. Тщетно Заславскій уступалъ начальство Вишневецкому. Наконецъ рѣшено было военнымъ совѣтомъ, для сбереженія войска, отступить въ порядкѣ до Константинова; но отступление сіе было произведено съ поспѣшностію и разстройствомъ (210); одинъ только оставленный на мѣстѣ богатый обозъ, во стѣ тысячахъ повозокъ состоявшій, могъ спасти Поляковъ отъ конечной гибели. Любопытно, что, по преданію. Польская армія подъ Пилявою была втрое болѣе Козацкой, и Ханъ Крымскій не соединился еще тогда съ Хмельницкимъ, который имѣлъ при себѣ только шесть тысячъ Татаръ.

Пасторій,
сгр. 27.

Малор.
Львѣоп.

Изумленный постыднымъ бѣгствомъ соотечественниковъ, Вишневецкій снимаетъ лагерь и принужденнымъ находится удалиться отъ Константинова. Вскорѣ многочисленное войско Татарское, предводимое самимъ Ханомъ, соединяется съ полками Вождя Малороссіянъ. Хмельницкій могъ бы тогда ворваться въ средину Польши и у воротъ Варшавскихъ вести переговоры о свободѣ Козаковъ; но не льзя обвинять сего великаго мужа въ бездѣйствіи, по видимому непростительномъ. Вспомогательная сила Крымцевъ была слѣдствіемъ тайнаго сношенія Дивана съ Исламъ-Гиреемъ. Вишневец-

кій старался преклонить Хана на свою сторону пос-^{1648.}
редствомъ богатаго Армянина Джержія. Исламъ, по од-
ному мановенію своего Повелителя, вооружился про-^{Исторія}
тивъ Поляковъ. Турція сохраняла тогда миръ съ Ко-^{Руссовъ}
ролевствомъ. Не желая открыто дѣйствовать, но вспомо-
ществовуя Крымцами Гетману, Диванъ надѣялся убѣ-
дить его къ принятію покровительства Порты Отто-
манской на правахъ Господарей Молдавскаго и Валах-
скаго. О семъ извѣщаль отца своего Тимошей Хмель-
ницкій, вѣвѣдавшій цель похода Ислама чрезъ одного
приближеннаго къ нему Мурзу.

Отправивъ Полковниковъ Нечая, Небабу и Глуха въ
разныя стороны для разграбленія Дубнъ и другихъ
маетностей дворянъ Польскихъ, Хмельницкій двинулся
съ Ханомъ по слѣдамъ Вишневецкаго (211), нашель
въ Збарашъ пятьдесятъ пушекъ, взялъ съ Бротскихъ^{Исторія}
Евреевъ окупъ сукнами, полотнами и кожами, и, въ^{Руссовъ.}
началъ Октября, показался предъ Львовымъ, не за дол-
го оставленнымъ Польскими Полководами. Городъ сей,^{Пасторій,}
посредственно укрѣпленный, но безъ значительнаго гар-^{стр. 29.}
низона и съѣстныхъ припасовъ, находился подъ на-
чалствомъ Христофора Арциссевія, служившаго по
артиллеріи, мужа престарѣлаго, въ военномъ ремеслѣ
искуснаго. Нѣсколько дней отражалъ онъ съ отменною
храбростію усилія многочисленнаго непріятели и, напо-
слѣдокъ, не желая раздражить его тщетнымъ упорст-^{Исторія}
вомъ, согласился выдать Хмельницкому и Исламу сто^{Руссовъ.}
тысячъ битыхъ талеровъ, сукнами семьдесятъ пять
поставовъ и множество съѣстныхъ припасовъ. Отъ
Львова Козачій Вождь продолжалъ торжественное ше-
ствіе къ Замосу, не встрѣчая на пути ни малѣйшаго
сопротивленія. Но замокъ сей, твердо укрѣпленный,^{Пасторій,}
остановилъ завоевателей. Больше мѣсяца они осаждали^{стр. 30.}
его безъ всякаго успѣха, къ чести храбраго Воеводы.

1348. Людвига Вейгера. Еслибъ Хмельницкому удалось взять сей городъ, вмѣщавшій въ себя все Руское Шляхетство, то онъ овладѣлъ бы сердцемъ Польши.

Еще Козацко-Татарское войско держало въ осадѣ Замосць, какъ непримиримый врагъ Хмельницкаго, Вишневецкій, избранъ Предводителемъ Польской арміи. Сіе самое побудило Малороссійскаго Гетмана вспомошествовать Яну Казимиру II (212), ненавидѣвшему также Вишневецкаго, въ полученіи престола Польскаго. На избирательномъ Сеймѣ Запорожскіе Послы, домогавшіеся о семъ выборѣ, угрожали, въ противномъ случаѣ, Полякамъ непримиримою войною, и симъ угрозамъ болѣе, нежели другому чему, Казимиръ обязанъ возведеніемъ своимъ на Королевство.

Ноябрь
мвс.

Диплом.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч 4.
Польскія
дѣла 1651
г., № 7.

Напрасная потеря времени и воиновъ, сильная стужа, прибывшій къ Хмельницкому Посоль Польскій Смяровскій, заставилъ его снять неудачную осаду и возвратиться въ Малороссію. Смяровскій былъ принятъ со всеми военными почестями въ Козацкомъ таборѣ и Вождь Малороссіянъ поцѣловалъ печать на Королевскомъ письмѣ, ему поднесенномъ. Не только Янъ Казимиръ обещалъ Хмельницкому булаву и другіе знаки почести, каждымъ новымъ Королемъ обыкновенно Гетманамъ высылаемые, но приписывалъ судьбѣ и заблужденію всѣхъ, а не одного кого либо произшедшій раздоръ между его подданными.

Симъ ознаменованъ конецъ Козацко Татарскаго похода противъ Поляковъ. Всѣ удивлялись великодушію Хмельницкаго, могшаго разсѣять беззащитный Сеймъ и, вмѣсто того, вступившаго въ переговоры съ Королемъ! По словамъ Рудаускаго, Поляки говорили тогда другъ другу на ухо: *что Богъ наказалъ его слѣпотою;* между тѣмъ какъ дѣянія сего великаго мужа были

Основаны на глубокой политикѣ и выгодахъ отечест-1648.
венныхъ. Онъ не однимъ оружіемъ намѣревался побъ-
дить противниковъ, а также благоразумнымъ терпѣніемъ
и осторожностію. Даровавъ свободу единоземцамъ, Хмель-
ницкій хотя и опочилъ на лаврахъ, но, подобно покою-
щемуся льву, угрожалъ своимъ пробужденіемъ.

Г Л А В А XV.

Прїездъ Хмельницкаго въ Кїевъ. Второй бракъ его. Разныя Посольства. Предложеніе Турецкаго Двора. Выгодный договоръ для Малороссїянъ. Сношенїя съ Россїєю. Прибытіе въ Переяславль Польскихъ Депутатовъ. Условїя, на которыхъ Хмельницкій соглашался примириться съ Королевствомъ. Отсрочка непрїятельскихъ дѣйствій. Неудачныя битвы съ Поляками отдѣльныхъ отрядовъ Козацкихъ. Осада Збараша Хмельницкимъ и Ханомъ Крымскимъ. Храбрость и военная хитрость Вишневецкаго. Голодъ въ осажденномъ войскѣ. Значительная часть Козаковъ и Татаръ идутъ на встрѣчу Короля. Туманъ. Оплотность Казимира. Нечаянное нападеніе. Сраженіе при Зборовѣ. Король предпринимаетъ отвѣчь Татаръ отъ Козаковъ. Битва возобновляется. Исламъ изъявляетъ согласіе на предложеніе Казимира. Любопытное письмо къ Королю Малороссійскаго Гетмана. Постыдный для Поляковъ договоръ съ Ханомъ. Условїя Зборовскаго мира. Свиданіе Хмельницкаго съ Казимиромъ. Тѣсныя обстоятельства Поляковъ въ Збарашѣ. Король награждаетъ своихъ Полководцевъ. Победы Радзивила въ Литвѣ.

1649. Хмельницкій, по прибытіи въ Кїевъ, для принесенїя благодаренїя Богу за одержанныя имъ победы, встрѣ-
Малор.
Дѣтоп.

чень былъ жителями сего города какъ избавитель всей ^{1649.}

Украины. Тамошнее Духовенство, въ привѣтствіяхъ своихъ, именовало его истиннымъ *Богданомъ*, то есть *Богомъ даннымъ*. Въ слѣдъ зи симъ Предводитель Малороссіянъ вступилъ, въ Переяславль, въ супружество (213) съ женою Подстаросты Чаплицкаго, бывшею прежде у него наложницею, которую въ скоромъ времени похитила неумолимая смерть (214).

Между тѣмъ какъ подвластный Хмельницкому народъ осыпалъ его благословіями, Князь Трансильванскій, ^{Малор. Лѣтоп.} двое Господарей: Молдавскій и Валахскій, и многіе Тартарскіе Владѣльцы приносили ему, чрезъ Пословъ, поздравленія, и вмѣстѣ, испрашивая у него помощи противъ ихъ непріятелей, препровождали разные дары въ знакъ своего уваженія. Самый даже Султанъ Турецкій прислалъ сему великому Полководцу ^{Исторія Руссовъ.} булатную саблю, кафтанъ, похожій на мантию съ горностайными опушками, булаву, осыпанную драгоценными камнями и жемчугами, и для Козаковъ сорокъ мѣшковъ съ серебряными Турецкими левами, приказавъ ^{Малор. Лѣтоп.} Хану Крымскому и Пашъ Силистрійскому помогать Хмельницкому войсками. Полномочный Турецкій, Османъ Ага, желая убѣдить тогда Вождя Малороссіянъ ^{Исторія Руссовъ.} къ принятію покровительства его Властелина, предложилъ ему, именемъ Султана, о введеніи наследственного Гетманства въ Украину. «Я не отказываюсь отъ «союза и дружбы съ Императоромъ» — отвѣтствовала Хмельницкій — «готовъ содержать съ нимъ миръ, яко «даръ Божественный и человечеству полезный; но не «могу поступить подъ его покровительство безъ предварительнаго совѣщанія о томъ съ народомъ и общественнаго приговора. Потомственное-жъ достоинство меня «не льстить; оно противно правамъ и обычаямъ нашимъ, «возстановленнымъ мною въ отчизнѣ съ пожертвованіемъ

★

1649. «великаго числа воиновъ.» Такимъ образомъ дальновидный Гетманъ, не скрывая благородныхъ своихъ мыслей отъ Османа, оставилъ его въ надеждѣ, что желаніе Султана можетъ исполниться, хотя и не думалъ склонять къ тому Малороссіянъ. Въ сіе время постановленъ былъ съ Турціею договоръ въ XI статьяхъ, весьма вы-

годный для Украйны. Первою статьею Султанъ предодоговоръ ставилъ Козакамъ и Малороссіанамъ имѣть свободное Собр. Гос. плаваніе на Черномъ морѣ; второю освободилъ купцовъ ихъ на сто лѣтъ отъ пошлинъ, взимаемыхъ съ товаровъ.

См. сей договоръ въ 3 частяхъ Соб. Гос. Грамотъ, стр. 444 и 447.

Среди повсемѣстныхъ восторговъ и почестей приветствовали Хмельницкаго Посланцы Царскіе: Василій Михайловъ и Григорій Унковской (215). Неизвѣстны грамоты, ими привезенныя, но изъ послѣдующихъ переписокъ открывается, что Предводитель Малороссіянъ еще тогда желалъ поступить подъ покровительство Обладателя Россіи, отправилъ въ Москву Полковниковъ

Мал. двла Кол. Арх. 1649 года.

Силуана Мужиловскаго и вскорѣ потомъ Ѳедора Вепняка, представившаго изустно Государю просьбы войска Запорожскаго. Они не порадовали своимъ возвращеніемъ Украинцевъ: Царь Алексѣй Михайловичъ, ссылаясь на Поляновскій договоръ, родителемъ его съ Польшею заключенный, *объщалъ принять, подъ Свою высокую Руку Козаковъ тогда только, какъ Король признаетъ ихъ независимыми.*

Февраль мѣсяць.

Недоставало Хмельницкому, для утѣчканія его славы, обѣщаннаго новымъ Королемъ Посольства, — исполнилось и сіе его желаніе. Онъ принялъ въ Переяславлѣ, при громѣ пушекъ, Польскихъ Депутатовъ, вручившихъ ему отъ Яна Казимира Гетманскіе клейноды: осыпанную сафирами булаву, красное знамя съ бѣлымъ орломъ и именемъ Королевскимъ, и Грамоту на его достоинство. Польскія и Малороссійскія Лѣтописи

упоминають, что при семъ случаѣ пили за здоровье ^{†649} изъ золотыхъ чашъ простую горьку, и что украшенная драгоценными каменьями жена Хмельницкаго набивала табакомъ трубки для него и для Посланниковъ.

Но не смотря на таковой приѣмъ, Посольство сіе понесло въ послѣдствіи разныя оскорбленія. Хмельницкій, подъ предлогомъ тѣсноты дома своего, далъ ^{Коховскій, стр. 180.} аудіенцію Посламъ на площади, въ угодность народу. Невольный и безпорядочный крикъ Малороссіянъ былъ отвѣтомъ на произнесенную ими рѣчь (216). Для устраниенія дальнѣйшихъ непріятностей, Послы размѣщены были по особымъ домамъ, но и тамъ имѣли они неудовольствіе слышать, какъ Козаки, подлѣ оконъ ихъ, ругали и проклинали Поляковъ. Чернь неотступно требовала отъ Хмельницкаго возобновленія военныхъ дѣйствій. Главныя мирныя предложенія, отправленныя симъ Вождемъ къ Королю, состояли въ слѣдующемъ: 1) Въ возстановленіи всѣхъ древнихъ Козачьихъ преимуществъ; 2) въ изгнаніи изъ Украйны Евреевъ и Іезуитовъ; 3) въ умноженіи до 40000 реестровыхъ Козаковъ; 4) въ выдачѣ Чаплицкаго; 5) въ удаленіи Вишневецкаго отъ начальствованія Польскою арміею. Тщетно старшій Депутатъ Кисель старался смягчить требованія Хмельницкаго. Едва могъ онъ съ товарищами своими получить отсрочку непріятельскихъ дѣйствій до наступившаго тогда Троицына дня.

Обѣ стороны приготовлялись къ новой войнѣ. До Іюля происходили не большія стычки отдѣльныхъ отрядовъ, въ пользу, однакожъ, Поляковъ. Козаки потерпѣли пораженіе при Звяголь, Острополи и Барѣ. Наконецъ и самъ Хмельницкій, соединившись съ ^{Bel. Scyt. Cos, p 36.} Ханомъ Крымскимъ, Исламомъ, двинулся къ Збарашу (217) съ арміею, какой — по словамъ Пасторія — не видала

1649. еще Европа со времени нашествія Гунновъ и Тамерлана. По увеличенному показанію сего Писателя, войско Козацкое, подъ командою тридцати Полковниковъ, простиралось до трехъ согъ тысячъ человекъ. Польскимъ же девяти тысячнымъ корпусомъ (218) предводительствовали Фирлей, Вишневецкій, Ланцкоронскій, Конецпольскій и другіе.

Непріятель не успѣлъ еще укрѣпить Збараша, какъ многочисленное Козацко-Татарское войско окружило оный. Присутствіе Хана было великимъ ободреніемъ Пасторій, для Крымцевъ. Онъ почиталъ уже Королевство Польское своею добычею, ибо Хмельницкій сими обещаніями склонилъ его къ войнѣ; надѣялся подавить соединенными силами ничтожныхъ, по его мнѣнію, противниковъ. Желая славою оружія поселить ужасъ въ Полякахъ, Козачій Вождь не медленною осадою и сопряженнымъ съ нею изнуреніемъ, но силою вознамѣрился овладѣть лагеремъ и склонилъ къ тому Хана. 13 Іюня начался жестокой приступъ: Хмельницкій ободрялъ воиновъ своихъ голосомъ, движеніемъ меча. Козаки не шли, но стремились на непріятеля, падали во множествѣ подъ выстрѣлами Польской артиллеріи и мгновенно замѣнялись другими. Нападеніе производилось съ большимъ остервененіемъ на ставку Фирлей, возвышеннѣйшую предъ прочими. Уже воины Хмельницкаго и Крымцы приближались къ ней чрезъ лежащую подъ холмомъ долину, начинали всходить на валъ, съ мужествомъ отражая наносимые имъ удары Поляками, какъ военная хитрость Вишневецкаго остановила успѣхъ Козаковъ. Сей благоразумный Вождь, желая ободрить войско, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ослабѣвавшее, даннымъ чрезъ трубача знакомъ запретилъ стрѣлять въ Татаръ, вступившихъ, будто, въ мирные переговоры, и удачною выдумкою воспламенилъ храбростію соотечественни-

Пасторій,
стр. 37.

въ р. 38.

Пасторій,
стр. 39.

ковъ. Они не только отбили во всѣхъ направленіяхъ 1649. Козаковъ, но еще, смѣлыми вылазками, нанесли имъ значительный уронъ. Такъ, послѣ шестнадцати жестокихъ нападеній, кончился въ тотъ день приступъ, столь славно войскомъ Королевскимъ отраженный!

Въ слѣдующіе дни нападенія возобновились и къ ib. p. 40.
 сила оружія — повѣствуетъ Пасторій — Хмельницкій присоединилъ коварство. Желая устрашить Поляковъ появленіемъ вспомогательнаго войска, онъ выставилъ на обширномъ пространствѣ шатры Турецкіе, велѣлъ на лошадей множество соломенныхъ сноповъ, накрытыхъ чалмами, и поручилъ нѣсколькимъ Козакамъ, одѣтымъ по Турецки, предводительствовать сею конницею. Хитрость замысловатая, но безвредная для Польскихъ Военачальниковъ, которые посредствомъ зрительныхъ трубокъ явственно могли обозрѣть все предметы. Тогда Хмельницкій Пасторій, стр. 41. вознамѣрился овладѣть Пасторій, стр. 42. вѣншимъ валомъ и подкопаться подъ самые лагери. Употребленные имъ въ сію работу поселяне дено и пощно трудились. Вскорѣ они столь близко подошли къ валу, что Поляки, занимавшіе передовые посты, могли явственно различать голоса работниковъ; слышали ропотъ, угрозы ихъ. Не страшась открытыхъ нападеній непріятеля, воины Фирлея пришли въ немалое замѣшательство отъ изрываемой подъ ними пропасти; оставили вѣншій валъ, заняли внутренній. Тщетно ожидали они прибытія Яна Казимира и нѣсколько недель мужественно оборонялись отъ многочисленнаго непріятеля, выдержавъ двадцать приступовъ и сдѣлавъ семьдесятъ пять вылазокъ. Король не спѣшилъ своею помощію. Между тѣмъ сильный огонь Козацкой артиллеріи (219) и недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, приметнымъ образомъ уменьшалъ число Поляковъ. Трижды сближали они лагерь свой, дѣлая его уже, для

Дипл.
Соб. дѣлъ
между
Рос. и
Пол. Гос.,
ч. 4.

1649. замѣщенія и защиты рядовъ: непріятель пользовался ихъ безсиліемъ и, занимая валы, тѣснилъ противниковъ въ самыхъ ихъ укрѣпленіяхъ. Положеніе осажденныхъ

Пасторій, становилось ежедневно затруднительнѣе. Они доведены
стр. 43 и 45.

были до такой крайности, что стали кормиться лошадьми и собаками; пушки ихъ испортились; порохъ весь почти вышелъ; лошади отъ недостатка въ фуражѣ издыхали и смрадомъ своимъ заражали воздухъ; отправляемые къ Королю нарочные все попадались къ Козакамъ. Въ семь жалкомъ состояніи воины Фирлея сдѣлались бы навѣрно жертвою голода или принуждены были сдаться, еслибъ Казимиръ не выпустилъ,

ib. p. 51. наконецъ, изъ Люблина къ Збарашу (220) съ двадцати тысячнымъ отборнымъ войскомъ (221).

Хмельницкій и Ханъ, узнавъ о походѣ Короля, раздѣлили свои силы и, оставя одну часть при Збарашѣ, выступили съ другою на встрѣчу Поляковъ (222). Густой туманъ и оплошность Казимира, не принявшаго должныхъ мѣръ къ открытію непріятеля, способствовали союзнымъ войскамъ безпрепятственно подступитъ

Пасторій, къ Зборову, въ то время, какъ Король съ 14-го на
стр. 53.

15-е Августа переправлялся тамъ по двумъ мостамъ чрезъ вязкія и отъ дождя почти непроходимыя болота.

Енгель, Уже часть конницы и шесть тысячъ пѣхоты перешли;
стр. 161.

военные снаряды и обозъ слѣдовали за ними подъ прикрытіемъ арьергарда, какъ вдругъ ударили въ колокола въ Зборовѣ и по сему условленному знаку (223)

Козаки неожиданно напали изъ-за лѣса на обозъ Польскій; а Татары, переправясь черезъ прудъ, обошли въ

Пасторій, тылъ остальное войско Королевское (224). Пршемьшль-
стр. 55.

ское Шляхетство и конница Князя Доминика Заславскаго, предводимая Корецкимъ, не могли выдержать перваго нападенія невѣрныхъ, но, подкрѣпленные Станиславомъ Витовскимъ (225) и Львомъ Казимиромъ Сапъ-

гою, Подканцлеромъ Литовскимъ (226), принудили ихъ 1649. податься назадъ. Вскорѣ Крымцы еще съ большимъ ожесточеніемъ устремились на своихъ противниковъ и одержали бы совершенную поверхность надъ ними, елибъ Кастеланъ Сендомирскій и Балдвинъ Оссолинскій, Староста Стобницкій, не подоспѣли на помощь къ соотечественникамъ. Тутъ Оссолинскій, украшеніе своего рода, нѣсколько дворянъ Воеводства Русскаго, были убиты. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ тылу и на флангахъ Польской арміи, Хмельницкій напалъ на оную съ лица, вспомоцествуемый Татарскою конницею (227).

ib. p. 56.

Шевалье,
стр. 51.

Польскія войска были построены Королемъ въ слѣдующій порядокъ: правымъ крыломъ, которое составляли конницы Каролевская, Подольскаго и Белжскаго Воеводъ, Донгофа и нѣсколько пѣхотныхъ полковъ, командовалъ Великій Канцлеръ Оссолинскій; лѣвымъ Староста Краковскій Юрій Любомирскій (228) и Князь Корецкій. Къ нимъ присоединились Пузовскій съ своими полками и другіе Полковники. Центромъ, состоявшимъ изъ пѣхоты, гдѣ находился Король, предводительствовали Генераль-Маіоръ Губальдъ и Краковскій Губернаторъ Вольфъ, имѣвшіе и собтвенные полки Нѣмецкіе, также 600 человекъ пѣхоты, нанятыхъ въ службу Речи Посполитой иждивеніемъ Под-Канцлера Сапѣги.

Пасторій,
стр. 57.Шевалье,
стр. 53.

ib. p. 52.

Татары, растянувшіеся на большое пространство въ виду передоваго войска Польскаго, какъ будто для обозрѣнія онаго, вдругъ, по своему обыкновенію, сомкнулись и густыми толпами напали на правое крыло. Тутъ мужественно были они отбиты пѣхотными полками и устремились на лѣвое крыло, которое привели въ великое замѣшательство. Подъ Корецкимъ убита лошадь. Пузовскій, раненый стрѣлою въ обѣ щеки, не помышляеть о себѣ, но спѣшитъ къ Королю для донесенія

Пасторій,
стр. 58.Шевалье,
стр. 53.Пасторій,
стр. 59.

1649. ему о поверхности, одержанной невѣрными. Казимиръ присутствіемъ своимъ возстановляетъ порядокъ между войнами Любомирскаго и, забывая санъ свой, ведетъ ихъ противъ непріятеля, подвергается величайшимъ опасностямъ. Въ сіе время Крымцы врѣзываются въ конницу Польскую, не смотря на упорное сопротивленіе, опрокидываютъ ее. Огонь пѣхоты и артилеріи преграждаетъ путь невѣрнымъ. Съ наступленіемъ ночи прекращается битва кровопролитная, славная для Поляковъ, умѣвшихъ выдержать неоднократныя нападенія многочисленныхъ враговъ, но, со всемъ тѣмъ, угрожавшая имъ гибелью неминуемою (229). Не льзя оставить здѣсь безъ замѣчанія политику Хмельницкаго, распорядившаго симъ сраженіемъ. Онъ посылалъ союзниковъ своихъ, Татаръ, въ самыя опасныя мѣста и могъ бы, безъ всякаго сомнѣнія, подавить Поляковъ превосходною силою, еслибъ не уважалъ въ Казимирѣ лице Помазанника Божія и не надѣялся на миръ, выгодный для Малороссіи (230).

Шевалье,
стр. 55.

Ночью армія Польская была совершенно окружена Козацко-Татарскимъ войскомъ. Между тѣмъ какъ войшы Казимира занимались дѣланіемъ окоповъ, а Предводители ихъ собрались для военнаго совѣта у Короля, вдругъ распространилась молва, будто онъ намѣревался бѣжать съ Вельможами, и безпорядки, происшедшіе

Пасторій, подъ Пилявою, возобновились. Казимиръ, для укрощенія смятеній, сѣлъ немедленно на лошадь, не смотря на ненастливую погоду, и освѣщаемый факелами, объѣхалъ весь лагерь, увѣряя солдатъ, что *по наступленіи утра, надѣется онъ, съ помощію ихъ, разбить совершенно непріятеля.*

Енгель,
стр. 162.

Въ держанномъ военномъ Совѣтѣ представлены были различныя мнѣнія: иные предлагали Королю пройти двѣ мили, остававшіяся еще до осажденнаго у Збараша войска; другіе совѣтовали про-

Пасторій,
стр. 63.

рваться колоннами сквозь непріятеля. Оссолинекій, из-

бывавшій кровопролитіи, подалъ голось: чтобы, для 1649-
 большей безопасности, приняты были мѣры къ отдѣ-
 лению Повелителя Крымцевъ отъ Хмельницкаго, и сей
 советъ одержалъ верхъ надъ прочими. Къ Хану от-
 правленъ былъ одинъ плѣнный Татаринъ съ Королев-
 скимъ письмомъ, въ которомъ Казимиръ напоминалъ
 Исламу: «что онъ обязанъ свободою, а слѣдовательно
 и царствомъ своимъ Владиславу, брату его и предше-
 ственнику, у коего некогда былъ въ плѣну, почему и
 не долженъ оказывать себя неблагодарнымъ, отвергая
 союзъ и дружбу, ему предлагаемая.»

Ханъ медлилъ отвѣтомъ, вѣроятно по настоянію
 Хмельницкаго, желавшаго сдѣлать Поляковъ уступчи-
 вѣе. Между тѣмъ съ разсвѣтомъ Татары устремились
 на обозы, а Козаки на городъ, но были отбиты. Тог-
 да союзныя войска, раздѣленные на три части, при-
 ступили къ самому лагерю Королевскому, занявъ спер-
 ва Рускую церковь, возвышавшуюся надъ онымъ. Изъ
 сей засады Хмельницкій наносилъ великій вредъ Поля-
 камъ и пушечными выстрѣлами отбилъ въ нѣкоторыхъ
 мѣстахъ непріятеля отъ укрѣпленій. Уже на валу лаге-
 ря Польскаго развѣвалось знамя Козацкое. Полководцы
 Казимира, для занятія всѣхъ постовъ, принуждены бы-
 ли употребить въ дѣло своихъ служителей и прочихъ
 нефрунтовыхъ (231) — какъ около полудня прекрати-
 лось нападеніе и полученъ отвѣтъ отъ Хана. Онъ, изъ-
 являя готовность свою къ примиренію, на основаніи
 прежнихъ постановленій, выговаривалъ Королю за ока-
 занное имъ до того презрѣніе и за разрывъ друже-
 скихъ сношеній съ Крымомъ, посредствомъ которыхъ
 поддерживался союзъ для Республики полезный; объ-
 щалъ преклонить Хмельницкаго къ миру и предлагалъ
 о назначеніи мѣста для переговоровъ. — Предводитель
 Малороссіянъ приложилъ къ сему отвѣту Ханскому пи-

Пасторій,
 стр. 64.

1649. сьмо, на Латинскомъ языкѣ, весьма почтительное, которымъ, удостовѣряя Короля въ вѣрности, оправдывалъ Рудавскій, свос поведеніе и изъявлялъ даже согласіе сложить съ себя Гетманское достоинство, въ пользу вновь опредѣленнаго Гетмана Забуского (252), съ тѣмъ только, чтобы подъ покровительствомъ Его Величества дозволено ему было жить безбѣдно и безопасно.—Такъ обнаружилъ благородныя свои чувства Вождь безчисленнаго войска, побѣдитель подъ Желтыми-водами, Корсунемъ, Пилявою; владѣтель Малороссіи; виновникъ избранія на Королевство Казимира, тогдашній властелинъ самой его участи — и сего великодушнаго мужа Пасторій не стыдился назвать *бутовщикомъ!*

Bellum
Scyth.
Сос., р. 7.

Авг. 17. Среди лагерей трехъ войскъ, гдѣ еще во множествѣ разбросаны были жертвы раздора, гдѣ, не смотря на строгія запрещенія, громъ орудій прерывалъ по временамъ стоны умирающихъ, Оссолинскій имѣлъ первое свиданіе съ Визиремъ. На другой день Полководецъ Исламовъ, въ сопровожденіи двухъ Татарскихъ Мурзъ, выѣхалъ для возобновленія переговоровъ. Адамъ Кисель, Канцлеръ и Подканцлеръ Сапѣга уполномочены были со стороны Казимира. Долго спорили они и, наконецъ, постановили договоръ, котораго главныя условія были слѣдующія. Польша обязалась присылать ежегодно въ Крымъ по девяноста тысячъ злотыхъ, выдавъ тотчасъ помянутую сумму за два прежніе года (253). Король Польскій, въ угодность Хану, прощая и снова приѣмая въ свою благосклонность Хмельницкаго и все войско Запорожское, оставлялъ Малороссіянъ при древнихъ правахъ, безъ всякаго мщенія за учиненныя ими противности.

Диплом.
Соб. дѣлъ
меж. Рос.
и Польск.
Гос., ч. 4.

Договорныя статьи, подписанныя между Поляками и Козаками, гласили:

1) Войску Запорожскому состоять, по росписи, въ ^{1649.} сорока тысячахъ. Дип. Соб. дѣль между Рос. и Пол. Гос. ч. 4.

2) Въ списокъ Козацкой вносить имена свои людямъ, въ городахъ Королевскихъ и Шляхетскихъ живущимъ, исключая селъ и деревень. Города же оныя отъ одной стороны Днѣпра сія: Дымеръ, Горностай-поль, Коростышевъ, Паволочъ, Погребище, Прилука, Винница, Брацлавъ, а отъ Брацлава даже до Ямполья къ Днѣстру; а съ другой стороны Днѣпра вверхъ: Остеръ, Черниговъ, Нѣжинъ, Роменъ, даже до границъ Россійскихъ. По инымъ же Шляхетскимъ городамъ не быть Козакамъ, развѣ который принять будетъ въ Козацкой списокъ по волѣ Козацкаго Гетмана, такому дозволяется переселиться со всѣмъ своимъ имѣніемъ, и тамъ Козацкую отправляя службу, пользоваться и вольностями Козацкими (234).

3) Городу Чигирину, всегда оставаться при булавѣ войска Запорожскаго.

4) Никто изъ Вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.

5) Войско Польское никогда по городамъ и селамъ Козацкимъ не будетъ по квартирамъ располагаться.

6) Жиды также въ селеніяхъ Козачьихъ ни подъ какимъ видомъ, для смущенія, не имѣютъ жительство-вать.

7) Въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ Православнымъ цервамъ при своихъ древнихъ вольностяхъ и маетностяхъ, какъ было изначала, оставаться.

8) Митрополиту Кіевскому имѣть мѣсто свое въ Сѣнать съ иными Сенаторами.

9) Въ Воеводство Кіевскомъ, Брацлавскомъ и Черниговскомъ достоинства и чины только Шляхтъ Руской имѣютъ быть раздаваемы.

1649. 10) Іезуитскія училища, какъ въ Кіевѣ, такъ и по всѣмъ городамъ и селеніемъ Козацкимъ, не должны оставаться, но на инія мѣста да перенесутся; а которыя училища отъ давнихъ временъ основаны, тѣ въ цѣлости да пребываютъ.

11) Вина Козакамъ квартою не вольно продавать; а развѣ который пожелаеъ бочкою или котломъ.

12) Всѣ сіи статьи на будущемъ вскорѣ Сеймѣ имѣютъ быть утверждены (235).

Пасторій,
стр. 70 и
71.

Хмельницкій, по заключеніи Зборовскаго договора, присягнувъ, предъ Сенаторами, въ вѣрности Рѣчи Посполитой и потомъ допущенъ къ Королю. Вошедъ въ шатеръ, онъ палъ къ стопамъ Казимира, залился слезами и въ самыхъ убѣдительныхъ выраженіяхъ изобразилъ: *сколь для него прискорбно являться предъ лице своего Государя не съ сознаниемъ какой либо важной услуги, Королевству оказанной, но обгазненымъ кровію его подданныхъ; приписывалъ прошедшія событія опредѣленію Судьбы, обтыцалъ дѣлами своими изгладить воспоминаніе объ нихъ.* Казимиръ молчалъ и оправдывалъ слова Курція: *Берегись дружбы побѣжденныхъ тобою* (236). Литовскій Подканцлеръ Сапѣга, въ нарочно сочиненной рѣчи, объявилъ Предводителю Малороссіянь: «что Королю пріятнѣе зрѣть раскаяніе, нежели казнь своихъ подданныхъ; что Его Величество прощаетъ преступленія его, но съ тѣмъ, чтобы онъ вознаградилъ вину свою вѣрностію впредь постоянною, усердіемъ непоколебимымъ.»

Въ слѣдъ за сими Хмельницкій и Ханъ Крымскій распустили свои полки, а Король предпринялъ обратный путь съ войскомъ, радуясь толь счастливому окончанію брани, угрожавшей гибелью цѣлому Государству! Посмотримъ, что дѣлали тогда несчастные Поляки, осажденные въ Збаражѣ.

Лишенные надежды на давно ожидаемую помощь, 1649. войны Фирлея продолжали отчаянно обороняться. Примѣры Полководцевъ служили имъ великимъ ободреніемъ: Вишневецкій и Конецпольскій безпрестанными вылазками желали доказать, что и самыя бѣдствія не въ состояніи ослабить ихъ мужества и предпринчивости. Вообще Вожди Польскіе отказывались отъ хорошей пищи и употребляли гнилую и зловонную, для удержанія солдатъ отъ ропота. Самъ престарѣлый Фирлей, бользнями обезсиленный, хотѣлъ подражать имъ, но не допущенъ до того своими подчиненными. Такъ поступали войны. Граждане, изнуренные голодомъ, не имѣли подобной твердости: намѣревались сдать городъ непріятелю или обратить оный въ пепель, еслибъ бдительные Военачальники не уничтожили сихъ отчаянныхъ замысловъ. По неотступнымъ просьбамъ жителей Збараша дозволено было женамъ ихъ и дѣтямъ вытти изъ города. Сии несчастныя надѣялись получить облегченіе жестокой участи и вмѣсто того потерпѣли несносныя обиды отъ солдатъ Польскихъ, а потомъ захвачены Татарами и уведены въ плѣнъ съ нѣсколькими служителями, имъ сопутствовавшими.

21 Августа Козаки первые возвѣстили осажденнымъ о Зборовскомъ мирѣ; но сему слуху не всѣ вѣрили. Вскорѣ Хмельницкій письменно увѣдомилъ ихъ о томъ же, советуя удовлетворить Татаръ нѣкоторою суммою за отступленіе отъ Збараша. Главные Предводители отвѣчали: «что Козаки должны отступить, если дѣйствительно состоялось мирное постановленіе, а Татары «могутъ оставаться на своихъ мѣстахъ, когда того желаютъ.» Наконецъ прибылъ въ Збарашъ вѣрный и радостный вѣстникъ, Полковникъ Миноръ съ Королевскимъ письмомъ, которымъ Казимиръ, извѣщая своихъ Полководцевъ о постановленномъ мирѣ и безусловномъ

Пасторій,
стр. 46.

Пасторій,
стр. 72.

Шевалье,
стр. 73

Пасторій,
стр. 75.

1649. освобождені ихъ, вознаградилъ Белжскаго Кастелана
 Нѣсецкій, Андрея Фирлея Воеводствомъ Сендомирскимъ (237);
 т. II, стр. 160. Иереміа Вишневецкаго Староствомъ Перемышльскимъ;
 Ланцкоронскаго Староствомъ Стобницкимъ и вскорѣ
 достоинствомъ Брацлавскаго Воеводы (238). Въ числѣ
 Вельможъ, страдавшихъ въ Збарашѣ, находился Иеро-
 нимъ, Графъ Синявскій. По снятіи осады былъ онъ
 Нѣсецкій, вынесенъ на носилкахъ изъ города, и черезъ шесть
 т. IV, стр. 90. мѣсяцевъ умеръ въ цвѣтущихъ лѣтахъ.

Въ Литвѣ оружіе Польское торжествовало. Козаки,
 подъ начальствомъ Полковника Гладкаго (239), хотя
 сначала и причинили тамъ значительныя разоренія, въ
 Мал. Лѣт. 1648 году, около Висницы, Бреста и Кобрина, но
 встрѣтили потомъ сильное сопротивленіе отъ Полков-
 никомъ Паца и Воловича, также Князя Януша Радзи-
 Шеняль, вила Гетмана Короннаго (240): были отряжены отъ
 стр. 77. Слуцка (241) тамошнимъ Губернаторомъ Сосновскимъ;
 Пасторій, понесли пораженія: въ Чериковѣ съ потерей полторы
 стр. 80. тысячи человекъ; въ Быковѣ и Пинскѣ, гдѣ убитъ за-
 щицавшій сей богатый и многолюдный городъ Пол-
 ковникъ Максимъ Гладкій, а Пинскъ обращенъ Мир-
 скимъ (242) въ пепель, какъ главное убѣжище Коза-
 ковъ. Вскорѣ прибылъ изъ Варшавы Радзивиль и,
 принявъ главное начальство надъ войсками, очистилъ
 отъ Малороссіянъ города Турово, Городно; взявъ при-
 иб. р. 81. ступомъ Мозырѣ, нѣсколько дней упорно защицавшій-
 ся; казнилъ Михненка, предводителя Козаковъ; подсту-
 пилъ къ Бобруйску, требовалъ выдачи жителей тамош-
 нихъ, помогавшихъ Украинцамъ: но они заперлись въ
 одной деревянной башнѣ и зажгли ее, предпочитая
 лучше погибнуть такимъ образомъ, нежели достаться
 побѣдителямъ. Наступившая зима прекратила на нѣ-
 сколько мѣсяцевъ непріятельскія дѣйствія въ Польшѣ и
 Шеняль, Литвѣ. Весною Хмельницкій отрядилъ въ сіе Княже-
 стр. 80.

ство Полковника Илью Гловача съ десяти тысячнымъ ^{1649.} войскомъ. Онъ напалъ въ распахъ на часть Литовской ^{Мал. Лѣт. Пасторій,} арміи, зимовавшей въ Загалы, близъ Мозыря, но обра- ^{стр. 84.} щень въ бѣгство соединенными силами Радзивіла и, съ лишеніемъ жизни, потерпѣлъ отъ нихъ совершенное пораженіе. Стефанъ Подобайло, получившій потомъ приказаніе отъ Хмельницкаго укрѣпиться съ свѣжими полками между Днѣпромъ и Сожью, сжегъ Лоевъ, для воспрепятствованія Полководцамъ Литовскимъ занять сей городокъ. Между тѣмъ вступило въ Литву сильное ^{Пасторій,} войско Козацкое подъ предводительствомъ Кричевскаго, ^{стр. 85.} родомъ Поляка, благороднаго происхожденія (245). И сей вождь имѣлъ одинакую участь съ своими предшественниками: у Речицы и Холмича Радзивиль одержалъ надъ нимъ и надъ Подобайломъ, ¹пришедшимъ было къ нему на помощь, совершенную побѣду (244). ^{ib. p. 95.} Кричевскій, оставленный на полъ брани въ числѣ тяжело-раненыхъ, взятъ Литовцами и вскоре умеръ въ ихъ лагерь.

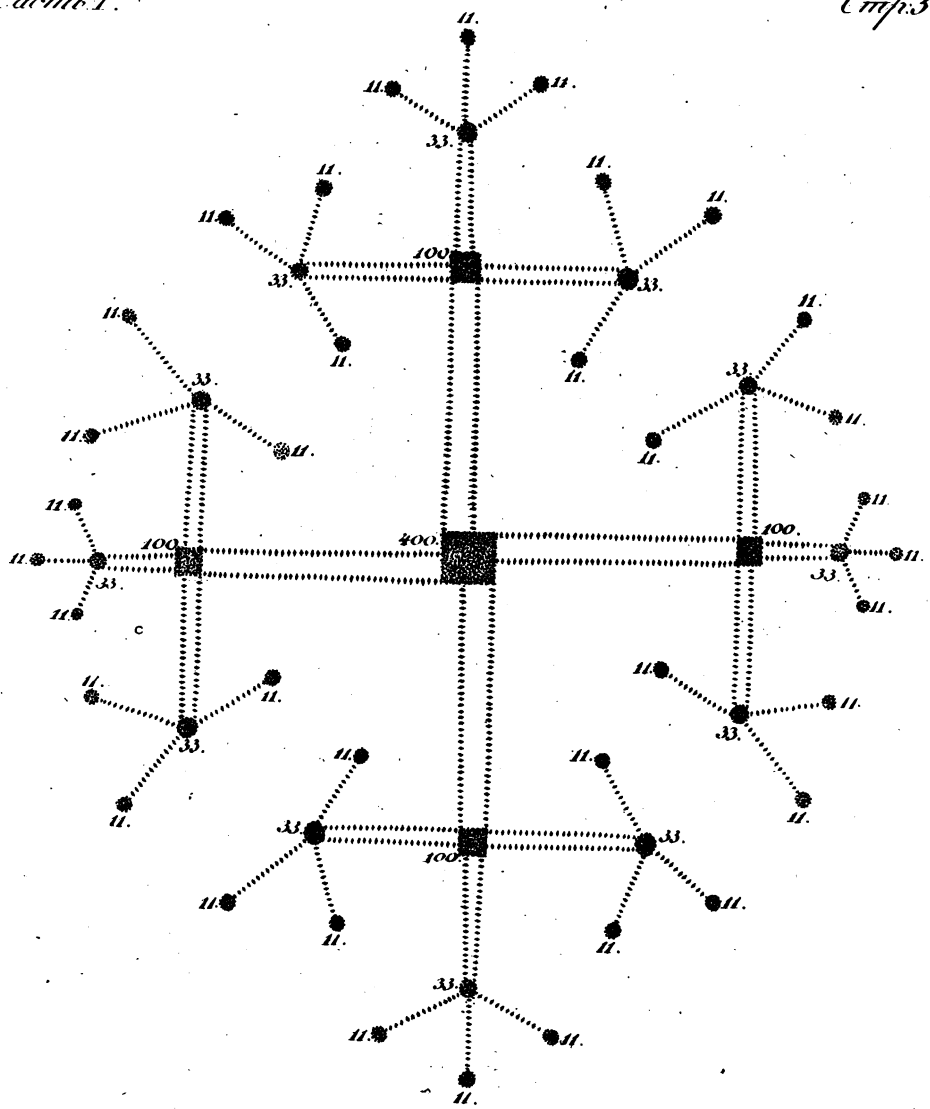
Война снова возгаралась въ Литвѣ: шестидесяти тысячное войско Козацкое переправилось уже при Бабичѣ (245) черезъ Припеть, какъ Зборовскій миръ прекратилъ кровопролитіе во владѣніяхъ Яна Казимира, и Козаки, готовившіеся отомстить за своихъ соотечественниковъ, принуждены были возвратиться въ Малороссію.

ГЛАВА XVI.

Сеймъ въ Варшавѣ. Ропоть. Пасквили. Возведение Адама Киселя въ Воеводы Кіевскіе. Духовенство Польское не допускаетъ Митрополита Сильвестра засѣдать въ Сенатъ. Негодованіе Малороссіянъ противъ Хмельницкаго. Козацкіе полки. Военныя дѣйствія Козаковъ и Татаръ въ Молдавіи. Смерть Оссолинскаго. Подканцлеръ Радзевскій. Жалоба помѣщиковъ на крестьянъ. Войско Польское у Каменца Подольскаго. Кравченко отправляется для переговоровъ къ Потоцкому. Жестокость сего Полководца. Россія начинаетъ опасаться Хмельницкаго. Усилія Варшавскаго Кабинета возстановить Царя противъ Козаковъ. Письмо Яна Кизимира къ Предводителю Малороссіянъ. Новый Сеймъ. Предложеніе Хмельницкаго. Посполитое рушеніе. Соборъ въ Государевой Палатѣ о Польскихъ и Малороссійскихъ дѣлахъ. Митвіе Патріарха и Бояръ. Пріѣздъ въ Москву Польскихъ Пословъ. Сношенія Хмельницкаго съ разными Дворами. Постановленный договоръ съ Рагоціемъ. Разрывъ Зборовскаго мира. Нечай опустошаетъ Подолію, сражается съ Калиновскимъ и претерпѣваетъ совершенное пораженіе. Богунъ и Глухъ наносятъ чувствительный уронъ Калиновскому. Славное отступленіе его къ Соколу. Неудачная осада Каменца Козацко-Татарскимъ войскомъ. Хмельницкій выступаетъ къ Збарашу со сто тысячною арміею. Прибытіе Короля въ Польскій станъ. Казимиръ идетъ на встрѣчу Козаковъ. Ханъ Крымскій присоединяется къ Предводителю Малороссіянъ. Битвы подъ Берестечкомъ. Вѣроломство Ислама. Козаки удаляются въ лагерь. Благородный отвѣтъ ихъ Королю. Причина пораженія и бѣгства Малороссіянъ. Добыча, взятая Поляками. Митрополитъ Юасафъ.
Ошибки Хмельницкаго.

1619. Не успѣвъ Янъ Казимиръ явиться въ Варшаву, какъ

уже созванъ былъ Сеймъ, которому предложены на 1649
утвержденіе статьи Сборовскія. Необходимость, заста- ^{Ноябрь}
вившая Короля постановить ихъ, служила ему и первому ^{мѣс.}
его Министру, Оссолинскому, слабымъ оправданіемъ.
Дворяне явно роптали. Появились ядовитые пасквили
на главныхъ виновниковъ сего соглашенія (246). Сеймъ ^{Енгель,}
утвердилъ миръ только въ общихъ выраженіяхъ, не ^{стр. 164.}
включая его въ Государственныя узаконенія. Для отвращенія
всѣхъ неудовольствій между пограничными войсками
Польскими и Козацкими, посланъ былъ въ Малороссію
Сенаторъ Адамъ Кисель, возведенный въ достоинство
Кіевскаго Воеводы. Ему поручено было составить, вмѣстѣ
съ Гетманомъ Хмельницкимъ, роспись сорока тысячнаго
войска Запорожскаго, снабдить оное надлежащимъ
учрежденіемъ и ввести Шляхетство Польское въ
тамошнія ихъ помѣстья.

Прибывшій на Сеймъ Митрополигъ Кіевскій, Силь- 1650.
весртъ Коссовъ (247), для занятія въ Сенатѣ мѣста, на-
значеннаго ему по Сборовскому договору, также понесъ
разныя оскорбленія отъ Польскихъ Духовныхъ, заск-
давшихъ въ семь верховномъ Судилищѣ. Они, узнавъ
о пріѣздѣ Митрополита, торжественно объявили, что
оставятъ свои мѣста и собраніе, какъ скоро вступи- ^{Енгель,}
тъ туда врагъ Преемника Святаго Петра. ^{стр. 165.} Гцетно
миролюбивые свѣтскіе Сановники представляли имъ: что
такой поступокъ снова раздражитъ Хмельницкаго; что
самая политика требуетъ удержанія Сильвестра въ Варшавѣ
заложникомъ въ вѣрности Козацкой; что Адамъ Кисель,
Чинovníкъ Греческаго исповѣданія, присутствуетъ въ Сенатѣ,
оказывая Королевству полезнѣйшія услуги. Духовенство
Польское оставалось при прежнемъ своемъ мнѣніи; ут-
верждало: что *Король не имѣетъ права вносить въ
мирныя соглашенія статьи вредныя и предосудительныя
древнимъ уставамъ Церкви* (248). Такъ мало по-

1650. дѣйствовали и представленія Митрополита Силвестра, неожиданнымъ возвращеніемъ въ Кіевъ смутившаго Малороссіянъ.

Сего довольно, чтобы видѣть, сколь несправедливо Польскіе Писатели обвиняютъ Козаковъ въ нарушеніи мирнаго Зборовскаго постановленія. Поляки первые попрали договоръ, во всѣхъ отношеніяхъ для нихъ тягостный. Искреннее раскаяніе, изъявленное Хмельникомъ при свиданіи съ Королемъ; усердіе его въ водвореніи Шляхтичей Польскихъ въ Малороссію — свидѣтельствуется, что праводушный Вождь Козаковъ наивревался во всей силѣ сохранять миръ, съ толикимъ пролитіемъ крови имъ пріобрѣтенный (249). Возникшія потомъ безпокойства въ Украинѣ были слѣдствіемъ волненій Сейма и жестокости владѣльцевъ Польскихъ. Малороссіяне, въ особенности подданные Вишневецкаго и Конецпольскаго, негодовали противъ Хмельницкаго за то, что онъ предалъ ихъ снова тягостному рабству. Для прекращенія сихъ смятеній, Гетманъ, съ согласія Воеводы Кисля, предоставилъ жителямъ Украины свободу селиться на прежнихъ мѣстахъ, или поступать въ *охотное войско*, подъ именемъ добровольныхъ Козаковъ: средство непріятное помѣщикамъ, но необходимое!

Въ сіе время Хмельницкій раздѣлилъ Малороссію на пятнадцать полковъ, въ коихъ реестровыхъ Козаковъ Мал.Лѣт. было 57,549; *охотнаго же войска* — какъ сказано въ Лѣтописяхъ — *безъ числа* (250).

Желая увеличить свое могущество, Предводитель Малороссіянъ вознамѣрился вступить въ родственную связь съ Господаремъ Молдавскимъ, и, чрезъ самаго Мал.Лѣт. Турецкаго Султана, потребовалъ для своего сына, Тимоея, отъ честолюбиваго Василія Лупулы руку его Мал.Лѣт. дочери (251). Слѣдствіемъ полученнаго имъ отказа бы-

ло совершенное опустошеніе Молдавіи шестнадцати ^{1650.} тысячнымъ Козацкимъ и двадцати тысячнымъ Татарскимъ войсками подъ начальствомъ Носача, Пушкаря и Дорошенка (252), взягая сими Полковниками сильная контрибуція, въ двадцати тысячахъ червонцахъ состо- ^{Пасторій,} явшая, бѣгство изъ Яссы Лупулы и вынужденное отъ ^{стр. 105.} него согласіе на бракъ дочери.

Нсповиновеніе крестьянъ помѣщикамъ, частыя спощенія Хмельницкаго съ Диваномъ и Ханомъ Крымскимъ, безъ Королевскаго вѣдома; походъ Козаковъ въ Молдавію — понудили Яна Казимира, для наблюденія за движеніями Малороссійскаго Гетмана, выставить войско въ Каменецъ-Подольскъ, подъ предводительствомъ возвратившагося изъ Татарскаго плына Николая Потоцкаго. Магнаты Польскіе, понесшіе отъ Хмельницкаго значительный ущербъ въ могущество своемъ и доходахъ, были главными орудіями непріязненнаго сего дѣйствія. Съ смертію Оссолинскаго (253) дѣла приняли другой оборотъ, невыгодный для Малороссіянъ. Избранный въ томъ году Подканцлеръ Геронимъ Радзѣвскій (254) былъ совсѣмъ другихъ мыслей, и особенно ^{Енгель,} осуждалъ дружбу Хмельницкаго съ Ханомъ. Все пред- ^{стр. 168.} вѣщало грозу, скоро наступившую.

Предводитель Малороссіянъ получилъ извѣстіе о движеніи войскъ Потоцкаго, въ то самое время, какъ находились у него Депутаты Польскіе, прибывшіе съ жалобою отъ Украинскихъ помѣщиковъ на тамошнихъ крестьянъ. Въ первомъ движеніи своего гнѣва и разгоряченный напитками (255), велѣлъ онъ утопить ^{Пасторій,} ночью сихъ Депутатовъ. Къ счастью, Виговскій не ^{стр. 105} исполнилъ приказанія Хмельницкаго, и на другой день ^{Коховс-} оно было отмѣнено. Тогда Малороссійскій Гетманъ ^{кій, стр.} об- ^{298.} ратился къ Потоцкому съ вопросомъ: *для какой цѣли* ^{Енгель,} ^{стр. 169.}

1650. *расположилъ онъ лагерь свой въ мирное время у Ка-*
 Пасторій,
 стр. 108 *менца-Подольскаго? Ответъ былъ слѣдующій: «что по*
 и 109.

древнему обычаю Поляки содержать во всякое время готовое войско на границахъ. «— Но Королевство — возразилъ Кравченко, Посланецъ Хмельницкаго, — не имѣетъ надобности въ сей стражѣ, бывъ ограждено защитою Козаковъ? — «Какіе это защитники» — отвѣчалъ Потоцкій — «когда допускаютъ они поселянъ оскорблять помѣщиковъ?» — Потомъ, отклоня дальнѣйшій разговоръ, спросилъ: «По какому праву Хмельницкій отправилъ войско въ Молдавію, безъ предварительнаго донесенія о томъ Королю и ему, Коронному Гетману?» — Кравченко отвѣчалъ весьма неудовлетворительно, понуждалъ Потоцкаго рѣшительно объявить ему: съ какою цѣлю собрано войско у Каменца? — «Я расположился здѣсь» — возразилъ Полководецъ Польскій — «по приказанію Короля, и безъ его повѣлѣнія не сниму лагерь.» Съ симъ рѣшительнымъ отвѣтомъ отпустилъ онъ Козацкаго Посланца. Между тѣмъ Потоцкій излилъ свою ярость, возбужденную удачными предпріятіями Хмельницкаго въ Молдавіи, надъ нѣкоторыми жителями Каменца-Подольскаго, Греческаго исповѣданія. Многіе изъ нихъ, по напрасному обвиненію въ измѣнѣ, были четвертованы, посажены на колъ. Избѣгшіе смертной казни являлись къ Хмельницкому безъ носовъ и ушей, и громко вопили о мщеніи.

Малор.
Лат.

Зборовскій договоръ обратилъ на Предводителя Козаковъ особенное вниманіе Россійскаго Двора. Государство, составленное изъ многихъ Царствъ, отвергшее подданство его, желало удостовѣриться въ мирныхъ расположеніяхъ Полководца, сильнаго ратію, умомъ, предпримчивостію, союзниками. Хмельницкій успокоилъ Царя Алексѣя Михайловича (256) увѣдомленіемъ: *что*
 на Московское Государство *никакого не мыслил*

Малор
дѣла Кол.
Архива,
1659 года,
№ 11.

и впредь не мыслить». Ему отвѣтствовалъ, по приказанію Государя, Бояринъ Князь Прозоровскій съ похвалою за усердіе къ единовѣрцамъ и съ препровожденіемъ жалованья Царскаго (257).

Непріятны были для Варшавскаго Кабинета сношенія съ Россіею подвластнаго Королевству Гетмана. Опасаясь, чтобы онъ не вкрался въ любовь могущественнаго Сѣвернаго Монарха, Польское Министерство прибѣгло тогда къ ухищреніямъ, намѣреваясь, посредствомъ ихъ, прервать всякое сообщеніе Козаковъ съ Россіянами. Прибывшій въ Москву, 7 Октября, Королевскій Посланникъ Албрехтъ Пражмовскій предложилъ Боярямъ: «что Король, по дружбѣ и любви своей къ Государю, предостерегаетъ его въ умыслѣ Гетмана Хмельницкаго, готовящагося, по наущенію Турецкаго Двора, не только соединить полки свои съ Татарами, но и напасть на Россійскіе предѣлы; что Козакіе и Крымскіе Послы тщетно убѣждали Короля въ Варшавѣ, въ прошедшемъ мѣсяцѣ, о вспомогательномъ войскѣ, и что въ случаѣ непріязненныхъ дѣйствій на Россію самовольныхъ Козаковъ, Король предвидитъ невозможность удержать ихъ стремленіе, а потому и опасается, чтобъ Государь не возымѣлъ на него неудовольствія.»

Дип. Соб.
дѣль ме-
ду Рос. и
Пол. Гос.,
ч. 4.

Бояре отвѣтствовали Пражмовскому: «что какъ Козаки подданные Поляковъ, то если учинитъ нападеніе на Россію, сіе почтется знакомъ нарушенія съ Польской стороны мирнаго договора, и для того Король, не допуская ихъ до такого самовольства, долженъ непременно отъ онаго унимать. Крымское же нападеніе Россіи не страшно и рать на него готова.»

Около сего времени Янъ Казимиръ, убѣжденный жалобами Вельможъ, въ особенности Вишневецкаго, лишившагося почти всѣхъ своихъ доходовъ, письменно укорялъ Хмельницкаго въ самовольномъ вторженіи въ

Пасторій,
стр. 111.

1650. Молдавію Козацкихъ' войскъ и въ неповиновеніи крестьянъ помѣщикамъ; приказывалъ ему непременно вѣсть изгнанныхъ дворянъ въ прежнія ихъ владѣнія, а Козаковъ раскустить на зимнія квартиры. — Хотя Малороссійскій Гетманъ, по видимому, и принялъ письмо сіе съ уваженіемъ, но оставилъ безъ всякаго исполненія: столь охладѣло усердіе его къ Обладателю Польши!

По причинѣ возраставшихъ обоюдныхъ неудовольствій, Янъ Казимиръ созвалъ Государственный Сеймъ Пасторій, въ исходе 1650 года. Представлено было Чинамъ оказываемое Хмельницкимъ презрѣніе Республикѣ, неуваженіе самихъ предписаній Королевскихъ; исчислены убытки, понесенные многими знаменитыми Вельможами, лишившимися своихъ маетностей; силы его, кои ставался онъ еще увеличить Татарами и Турками, такъ Шевалье, что могъ вдругъ выставить восмидесяти-тысячную армію; покушенія Козаковъ совершенно отложиться отъ Республики и составить отдѣльную Область, подъ покровительствомъ Великаго Султана. Нѣкоторые Поляки, имѣвшіе еще въ свѣжей памяти бѣдствія, понесенныя ихъ соотечественниками въ послѣднюю войну, изъ-іб.р. 106. явили желаніе, чтобы Зборовскій договоръ былъ сохраненъ во всей своей силѣ. Но большая часть дворянъ, въ особенности лишившіеся своихъ имѣній, утверждали, что необходимость представляетъ двѣ крайности: Пасторій, или истребить Козаковъ, или вовлечь Государство въ гибель неминуемую; что Малороссіяне вскорѣ составятъ совершенно независимый народъ, отъ котораго должно ожидать Польщѣ самыхъ бѣдственныхъ событій; отступаютъ отъ настоящаго смысла договорныхъ статей; что Королевство имѣеть еще довольно силъ, ежели надлежащимъ образомъ употребить ихъ, что легче при самомъ началѣ низложить возрастающее ма-

гущество, нежели когда оно достигнетъ полнаго своего возраста; что Король оказалъ уже опыты храбрости своей, мужества, дѣятельности, одержавъ съ малыми арміями верхъ надъ многочисленными врагами, и что нынѣ, безъ всякаго сомнѣнія, увѣнчается еще большею славою, если Республика будетъ вспомоствовать ему должными усиліями.

Тогда прибыли на Сеймъ Послы Хмельницкаго съ слѣдующими предложеніями: 1) Для отвращенія общей недовѣрчивости, четырьмя знатнѣйшимъ Государственнымъ Сенаторамъ вторично подтвердить присягою Зборовскія статьи. 2) Заложниками мира быть: Іеремію Вишневецкому, Конецпольскому, Калиновскому и Любомирскому, кои жительствовавши въ Украинскихъ помѣстьяхъ безъ тѣлохранителей. 3) Возвратить отнятыя у благочестивыхъ Уніатами тридцать церквей (258).

Не смотря на умѣренность сихъ требованій, въ которыхъ даже не упомянуто о возбраненномъ Митрополиту Кіевскому засѣданіи въ Сенатѣ, онъ былъ отринутъ Сеймомъ. Тщетно Воевода Кисель, для прекращенія возникшихъ смятеній, письменно совѣтовалъ первѣйшимъ Сановникамъ Польскимъ согласиться на статью, касающуюся до вѣры. Духовенство не хотѣло слышать о возвращеніи православнымъ церквей, присвоенныхъ Уніатами, а Вельможи съ негодованіемъ объявили: что недовѣрчивость Хмельницкаго къ Королевскому слову и къ Республикѣ, также условія имъ предписываемыя, чрезвычайно постыдны и что должно примѣрнымъ образомъ наказывать рабовъ, противящихся своимъ властелинамъ. Сеймъ объявилъ Посполитое рушеніе (259). Военныя дѣйствія опредѣлено начать прежде весны, чтобъ Козаки не могли, по обыкновенію

своему, прикрываться въ походахъ болотами и рѣками; Крымцы не имѣли фуража для лошадей, а Турки,

1651 не привыкшіе къ жестокости стужи, отказали бы Хмельницкому въ своей помощи (260). Наложены новыя подати; отправлено войско для прикрытія границъ, подъ предводительствомъ Наполеяна Гетмана Мартына Калиновскаго, мужа опытнаго, въ военной наукѣ искуснаго; назначены Комисары къ Предводителю Малороссіянь съ строгимъ выговоромъ: но Посольство сіе ограничило дѣйствія свои одними только письменными сношеніями.

Енгель,
стр. 172.

Дип. Соб.
дѣла между
Рос.
и Польс.
Гос. ч. 4.

Посольскія дѣла, какъ изъ сего видно, становились часть отъ часу важнѣе, почему Царь Алексѣй Михайловичъ разсудилъ за благо, для совѣщанія объ оныхъ, созвать Соборъ, пригласивъ Патріарха съ первѣйшимъ Духовенствомъ, Болръ и всякаго чина и званія людей. 19 Февраля, въ столовой Государевой Палатѣ, въ присутствіи самаго Царя, представлены многочисленному Собранію: обидные поступки порубежныхъ Польскихъ Градоначальниковъ, которые, не смотря на жалобы Россійскихъ Пословъ, продолжаютъ писать Государевъ титуль со многою переменою и несправностию; частыя сношенія Короля съ Крымцами, подозрительныя для Россіи; просьбы Гетмана Богдана Хмельницкаго о принятіи его со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ Россійское подданство, важныя тѣмъ болѣе, что въ случаѣ отказа, намѣревался онъ присоединить Малороссію къ владѣніямъ Султана Турецкаго. Требовано мнѣніе: «Ежели Король и Рѣчь Посполитая Польская за Государеву честь виновнымъ наказанія, въ силу договоровъ, не учинять, и впредь будутъ откладывать удовлетвореніе отъ Сейма до Сейма, въ такомъ случаѣ что дѣлать Россійскому Государству?»

Диплом.
Соб. дѣла
между
Рос. и
Пол. Гос.
ч. 4.

Патріархъ Іосифъ съ Духовенствомъ отвѣтствовали на сіе письменно: «Что буде Король въ показанныхъ винахъ не исправится и виновныхъ по договору не на-

«кажетъ, то Святая, Соборная Церковь за великія Королевскія неправды и за нарушеніе договора, можетъ подать разрѣшеніе ему, Государю, Царю Алексѣю Михайловичу, на принятіе въ подданство Запорожскаго Гетмана; а ежели Король во всемъ исправится, то о Запорожскомъ Гетманѣ съ Черкасы отдають они въ волю Государя, какъ ему Богъ извѣститъ.» Мнѣніе сіе подтверждено было Боярами и прочими Чинами.

Уже готовился къ отъезду въ Польшу нарочный для истребованія рѣшительнаго удовлетворенія, какъ прибылъ Польскій Гонецъ, Юрій Замоискій, съ извѣстительною грамотою отъ Короля объ отправленіи Полномочныхъ Пословъ (261) въ Россію. Они пріѣхали въ Москву въ слѣдъ за нимъ, 9 Апрѣля, съ предложеніемъ союза противъ Крымскихъ Татаръ; но настоящая цѣль Посольства заключалась въ полученіи помощи отъ Государя противъ Гетмана Хмельницкаго и Запорожцевъ, присягнувшихъ Крымскому Хану (262) и вмѣстѣ съ нимъ дѣлающихъ безпрестанныя набѣги на Польшу. Бояре отвѣчали, именемъ Государя: «Ежели Король поставится прежде, посредствомъ Его Величества, примирится съ Запорожцами, отлучивъ ихъ отъ Крымцевъ, тогда, чрезъ сношеніе Пословъ, заключенъ будетъ и договоръ о наступленіи общими силами на Крымъ.»

Такъ неуспѣшны были всѣ усилія Министерства Польскаго возстанѣвить Россійскій Дворъ противъ Козаковъ и ихъ Предводителя!

Переговоры о мирѣ продолжались. Хмельницкій отвергалъ всѣ условія, кромѣ Зборовскихъ и, смотря на сильное вооруженіе Польши, не оставался въ бездѣйствіи: укрѣпилъ многіе города, дополнилъ полки (263), послалъ за помощію къ Хану Крымскому, переписывался съ Россією, Портою, съ Георгіемъ Рагоціемъ, Княземъ Трансильванскимъ. Въ Генварь Ларіонъ Лопухинъ

Дип. Соб.
дѣль'
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 4.

1651. и Подъячій Яковъ Портомоинъ вручили Предводителю Малороссіянъ обыкновенное жалованье, состоявшее въ

Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 5. соболяхъ на восемьдесятъ два рубли. Хмельницкій на-
дѣлся тогда посредствомъ Боярина Бориса Ивановича Морозова, вооружить Царя противъ Польши, но тщетно.

Тѣжъ дѣла, 1651 г., № 9. Прибывшій въ Украину Посланникъ Молдавскій болѣе для наблюденія за движеніями Козаковъ, нежели съ искреннимъ обнадеживаніемъ въ дружбѣ своего Властелина, немедленно высланъ за границу. Лупула, подъ разными предлогами, не соглашался на бракъ своей дочери. И Валахскій Господарь, Матвѣй, прислалъ Посольство къ Гетману, предлагая свои услуги. Осторожный Хмельницкій отправилъ въ Бухарестъ одного вѣрнаго Чиновника развѣдать, можно ли полагаться на

Тѣжъ дѣла 1651 г., № 9. дружбу сего Владѣльца? Въ сіе самое время явился Чаушъ съ грамотою отъ Султана и двумя Арабскими жеребцами въ даръ Хмельницкому. Диванъ спрашивалъ его: «нужна ли ему помощь Турецкая?» и получилъ въ отвѣтъ: «что Козаки одни могутъ стоять противъ Поляковъ (264).» Ошибка важная со стороны Зиновія, какъ мы ниже сего увидимъ!

Не идѣясь на Россію, Молдавію и Валахію, страшась пособія Порты Оттоманской, Хмельницкій, кромѣ Крымцевъ, искалъ другихъ союзниковъ, и обратился къ Рагоцію. Сей безпокойный Владѣтель, храбрый, честолюбивый, утратившій Венгерскую Корону (265), простиралъ виды свои на Польскую. Онъ постановилъ слѣдующій договоръ съ Предводителемъ Малороссіянъ: обязался вспомошествовать ему шестидесятитысячнымъ войскомъ, обѣщалъ открыть военныя дѣйствія между Краковомъ и Львовомъ. Хмельницкій, съ своей стороны, долженъ былъ силою оружія доставить Престолъ Польскій меньшому брату Рагоція (266), съ тѣмъ, чтобы онъ принялъ вѣру Греческую, замѣнилъ ея всѣ

Малор. дѣла Кол. Архива. 1651 г., № 9.

прочія исповѣданія въ своихъ владѣніяхъ и изгналь 1651.

Евресвъ изъ Польши и изъ Литвы

Еще Польша продолжала вооружаться, какъ Хмельницкій отрядилъ Брацлавскаго Полковника Нечая за границу. Сей храбрый вождь, но неистовый, преданный Мал. Лѣт. пьянству, нанесъ ужаснѣйшія опустошенія жителямъ Польской Подоліи, велѣлъ умертвить, въ присутствіи Турецкаго Посланника, Депутатовъ Брацлавскаго Вое- Пасторій, воды Станислава Ланцкоронскаго, и стѣсненный войсками стр. 122. его и Калиновскаго, отступилъ къ Красному, близъ Брацлава, гдѣ былъ окруженъ превосходнымъ числомъ непріятелей. Трѣхъ-тысячный отрядъ его потерпѣлъ совершенное пораженіе и онъ самъ лишился жизни (267).

Въ слѣдъ за симъ Калиновскій имѣлъ другую битву съ Козаками подъ городомъ Винницею на Бугъ, гдѣ, однакожь, счастье не благопріятствовало ему. Онъ на- шелъ въ противникъ своемъ не пьянаго Нечая, но хитраго и искуснаго Полководца. Богунъ, такъ назывался Мал. Лѣт. сей Козачій вождь (268), при приближеніи Поляковъ къ Винницѣ, взрубилъ ледъ на томъ мѣстѣ, гдѣ предвидѣлъ ихъ переправу; потомъ, давъ оному слабо замерзнуть, въ теченіи двухъ ночей, покрылъ сію часть льда соломой. Поляки, не ожидавшіе такого приѣма, прямо поскакали чрезъ рѣку и во множествѣ потонули. Калиновскій при всемъ томъ овладѣлъ городомъ, но, свѣдавъ о приближеніи Полковника Глуха съ многочисленнымъ Козацкимъ и Татарскимъ войскомъ (269), отступилъ отъ Винницы къ Бару въ великомъ безпорядкѣ. Польскій обозъ со всею артиллеріею достался Козакамъ. Шевалье, Уронъ Напольнаго Гетмана состоялъ изъ четырехъ ты- стр. 115. сячъ пяти сотъ человекъ. Не смотря на свои неудачи, Ригель- манъ. Калиновскій оказалъ значительную услугу Королевству, снабдивъ Каменецъ, важную крѣпость для Польши, сильнымъ гарнизономъ. Оттуда онъ продолжалъ съ

1651. конницею отступление чрезъ непроходимыя дороги до Сокола, мужественно отражая тѣснившаго его непріятеля (270). Усилія Козаковъ и Татаръ овладѣть Каменецъ-Подольскимъ остались тщетными. Они вскорѣ сняли осаду сей крѣпости, по приказанію Хмельницкаго, не имѣвшаго лично никакого участія въ военныхъ ихъ подвигахъ.

Малор. Предводитель Малороссіянъ, расположивъ на границѣ дѣла Кол. для наблюденія за движеніями Радзивила три полка: Арх. 1681 г., № 9. Кіевскій, Черниговскій и Нѣжинскій, также Пагайцевъ, кочевавшихъ на берегахъ Орѣли и Самары (въ Екатеринославской Губерніи), двинулся къ Збарашу съ стотысячнымъ Козацкимъ войскомъ и Татарами, бывшими подъ Каменицомъ. Баръ, Меджибожь, Зинковъ, Скала, Сатановъ, Константиновъ, старый и новый, и многіе другіе города обращены ими въ пепель. Жители сихъ мѣстъ, Греческаго закона, удалились за Днѣпръ (271). Поляки и Жида большею частию преданы мечу ожесточенныхъ Украинцевъ.

Главная квартира Польская изъ Владимира (въ Волынской Губерніи) переведена въ Соколъ на Бугѣ. Оттуда стеклась войска, набираемая на счетъ Республ. Пасторій, лки и вельможъ. 14 Мая прибылъ Король въ лагерь стр. 125 и 132. Потоцкаго, совершивъ набожное путешествіе въ Журавичи, мѣстечко Могилевской Губерніи, славное чудотвореніями Божіей Матери. Еще въ Апрельъ Посоль Папскій поднесъ Казимиру освященное знамя и мечъ. Брань сія была предпринята за *вѣру* — по словамъ Поляковъ; *противъ насилій*, говорили сыны Малороссіи!

Пасторій, Тѣснота мѣста, при Соколѣ, неудобная къ устроению стр. 136. войска въ боевой порядокъ, заставила Короля собрать Совѣтъ, во всю ночь продолжавшійся. Иные Члены предлагали раздѣливъ армию на двѣ части, послать

противъ непріятеля наемныя полки, а Королю съ Шляхетствомъ остаться въ резервъ при Соколяхъ; другіе, подкрѣпляемые Казимиромъ, опровергли сіе мнѣніе, представивъ невыгоды раздробленія силъ. Рѣшено ити всему войску на встрѣчу союзниковъ ближайшею дорогою, чрезъ Берестечко (272), гдѣ находились и обширныя поля, и достаточныя пастбища.

15 Іюня Король снялъ лагерь и выступилъ въ походъ. Сначала надлежало проходить Полякамъ чрезъ мѣста болотистыя, покрытыя лѣсами, что чрезвычайно затруднило ихъ и привело въ разстройство, особливо обозы. Вышедъ на ровную дорогу, Король почелъ нужнымъ раздѣлить армию на десять корпусовъ. Надъ первымъ принялъ самъ начальство; второй поручилъ предводительству Великаго Короннаго Гетмана Николая Потоцкаго; третій ввѣрилъ Напольному Гетману и Воеводѣ Черниговскому Мартыну Калниовскому; четвертый Воеводѣ Брестскому Яну Симеону Шавинскому; пятый Русскому Воеводѣ Іеремію, Михаилу Князю Вишневецкому; шестый Подольскому Воеводѣ Станиславу Потоцкому; седьмой Великому Маршалу Коронному Юрію Любомирскому; осьмый Брацлавскому Воеводѣ Станиславу Ланцкоронскому; девятый Литовскому Подканцлеру Льву Казмиру Сапѣгѣ; десятый Великому Коронному Хорунжему Александру Конецпольскому. На другой день, 16 Іюня, армія сдѣлала переходъ до Вигнянки, мѣстечка изобильнаго водою и подножнымъ кормомъ. Здѣсь узнали отъ перебѣжника, что Хмельницкій съ нѣсколькими тысячами пошелъ изъ лагеря между Збараша и Вишневца на встрѣчу къ Исламу, котораго давно ожидалъ съ нетерпѣніемъ. Король велѣлъ войскамъ своимъ поспѣшать къ Берестечку, но нѣсколько дней потерялъ въ переправѣ черезъ рѣку Стырь, обтекающую сей городъ. Между тѣмъ Стемп-

Пасторій,
стр. 140.

ib. p. 141.

Пасторій,
стр. 142.

ib. p. 143

1651. ковскій, Сендомирскій Хорунжій, и Чарнецкій, посланные съ трехъ тысячнымъ легкимъ кавалерійскимъ отрядомъ для открытія непріятеля, уведомили: «что многочисленное войско Хана присоединилось къ Козакамъ, и что Хмельницкій разсылаеть разъезды для обозрѣнія Королевской арміи.» — Уже военный Совѣтъ опредѣлилъ перенести лагерь въ городъ Дубно; принадлежавшій Краковскому Воеводѣ Доминику Князю Заславскому; обозы тронулись; армія готовилась къ походу, какъ Вишневецкій, начальствовавшій передовымъ войскомъ, донесъ Королю, что Хмельницкій и Ханъ съ поспѣшностію идутъ прямо на него. Сіе извѣстіе заставило Короля и Гетмана Потоцкаго воротить обозы съ Дубенской дороги и удержать лагерь при Берестечкѣ. Вскорѣ распространился слухъ, что Ханъ и Хмельницкій приближаются къ Перенятину. Король и Полководцы начали строить армію въ боевой порядокъ. Одно крыло оной примыкало къ рѣкѣ Стыри; лѣса и кустарники заняты были пѣхотою, для воспрепятствованія непріятелю дѣйствовать изъ скрытныхъ мѣстъ.

Пасторъ,
стр. 146.

Исторія
Руссовъ.

Свиданіе Малороссійскаго Гетмана съ Исламъ-Гиремъ, за день пути отъ рѣки Стыри, не предвѣщало ничего добраго. Повелитель Крымцевъ принялъ съ притворною ласкою Хмельницкаго, уговаривалъ его вспомоществовать ему и Султану Турецкому въ преднамѣрваемой войнѣ противъ Московитанъ для отобранія Астраханскаго Царства, домогался клятвеннаго въ томъ удостовѣренія, и во время разговора не спускалъ съ него глазъ, замѣчая малѣйшія его движенія. Изворотливый Хмельницкій умѣлъ освободиться отъ толь затруднительнаго положенія, отвѣчалъ Хану двусмысленно; совѣтовалъ ознаменовать скорѣе взаимное ихъ соглашеніе противъ общихъ враговъ, посредствомъ пораженія войскъ Польскихъ. Недовольный таковымъ отвѣтомъ,

Ханъ обнаружилъ свою холодность къ Гетману при 1661. прощаніи съ нимъ. Онъ не могъ оставить его безъ пособія, имѣя на то приказаніе отъ Дивана; но вспомоществованіе его столь же было надежно, какъ увѣренія Хмельницкаго искренны.

27 Іюня, вечеромъ, десятитысячный отрядъ Татарскій показался въ виду Польской арміи въ толь близкомъ разстояніи, что, казалось, вызывалъ оную на сраженіе. Желая наказать дерзость певѣрныхъ, Александръ Конецпольскій и Юрій Любомирскій испросили у Великаго Гетмана позволеніе вступить съ ними въ бой, съ ожесточеніемъ напали на Крымцевъ, и, подкрѣпляемые полками Вишневецкаго, обратили ихъ въ бѣгство. Тогда узнали отъ плѣнныхъ, что Ханъ находился уже въ Литніовѣ, городѣ, принадлежавшемъ Конецпольскому.

Шевалье,
стр. 432.

Пасторій,
стр. 148.

Битва возобновилась съ болшимъ кровопролитіемъ 29 Іюня. Исламъ-Гирей явился со всеми своими силами и занялъ высоты передъ Берестечкомъ. Въствъ съ Крымцами растянулись на сихъ холмахъ и отборныя полки Козацкіе. Желая сбить непріятеля съ толь выгодной позиціи, Король отрядилъ противъ союзныхъ войскъ эскадроны и пѣхоту Воеводъ Брестскаго и Померанскаго, Князя Богуслава Радзивилла, Воеводы Витебскаго Яна Сапѣги, также кавалерію Пршемьшльскую и Вольнскую, которою предводительствовалъ Князь Михайло Чарторійскій. Татары пылами мщеніемъ, густыми толпами устремились на Польскую конницу, подкрѣпляемую малозначительною пѣхотою. Исламъ, вдали отъ выстрѣловъ, смотрѣлъ въ зрительную трубку на поле битвы. Станиславъ Ланцкоронскій выдержалъ съ отличною храбростію первое нападеніе, но въ числѣ убитыхъ лишился брата своего, Сигизмунда. Крымцы сражались съ ожесточеніемъ, и уже начали окружать

Пасторій,
стр. 150.

Шевалье,
стр. 133
и 134.

Пасторій,
стр. 151.

1651. Поляковъ, пользуясь превосходнымъ числомъ своимъ какъ Ланцкоронскій подкрѣпленъ былъ полками Великаго Гетмана, Калиновскаго, Вишневецкаго и Любомирскаго. Кровавая сѣча возобновилась съ новымъ жаромъ. Воины Потоцкаго, увлекаемые храбростію, пробиваясь далѣе прочихъ въ ряды Крымцевъ и, безъ пособія полковъ Литовскаго Подканцлера Сапѣги, потерпѣли бы совершенное пораженіе. Съ обѣихъ сторонъ пало множество первостепенныхъ мужей. Поляки лишились, въ числѣ трехъ сотъ убитыхъ, Галицкаго Каstellана Яна Козановскаго; Юрія Оссолинскаго, роднаго племянника Великаго Канцлера; Подкоморія Стадницкаго, и нѣскольکو другихъ Чинovníковъ. Между ранеными находился Пршемьшльскій Подкоморій Францискъ Дубравскій. Уронъ Татаръ простирался до тысячи человекъ. Секретарь Хана взятъ въ плѣнъ. Крымцы остались на высотахъ. Ни одна сторона не могла похвалиться успѣхомъ, но обѣ хвалились храбростію.

Шевалье,
стр. 135.

Вечеромъ тогожъ дня былъ собранъ военный Советъ. Разсуждали: продолжать ли битвы отдѣльныя или дать общую? Первые могли только усилить непріятеля, доведя до истощенія войско Польское, скудное въ продовольствіи. Постигли мысль Хмельницкаго. Рышено сразиться съ нимъ и съ Крымцами на другой день.

Пасторій,
стр. 155.
Шевалье,
стр. 136
и 137.

Король, большую часть ночи занимавшійся молитвами, предъ разсвѣтомъ устроилъ армию свою въ слѣдующій боевой порядокъ: правымъ крыломъ командовалъ Великій Коронный Гетманъ Потоцкій; подъ нимъ: Брацлавскій Воевода Станиславъ Ланцкоронскій; Восвола Познанскій Христофоръ Опалинскій; Великій Маршалъ Коронный Юрій Любомирскій; Подканцлеръ Литовскій Левъ Сапѣга; Великій Хорунжій Коронный Александръ Конецпольскій; Познанскій Подкоморій Владиславъ, Графъ Лезненскій; двое Собѣскихъ и другіе Вельможи,

набравшіе войска собственнымъ иждивеніемъ. Львовымъ 1651. начальствовали Воевода Черниговскій и Напольный Гетманъ Мартынъ Калиновскій; подъ нимъ: Доминикъ Князь Заславскій, Воевода Краковскій; Янъ Щавинскій, Воевода Брестскій; Князь Іеремій Михаилъ Вишневецкій, Воевода Рускій, съ двумя Князьями своего рода; Станиславъ Потоцкій, Воевода Подольскій; Янъ Замоискій, Генрихъ Донговъ, и многіе другіе: Впереди об- Пасторій, ихъ крыль была разставлена по флангамъ артиллерія. стр. 156. Центромъ, составленнымъ большею частию изъ Нѣмецкой и Польской пѣхоты, предводительствовалъ самъ Король. Первую линію прикрывали орудія, конми распоряжалъ главный Начальникъ всей артиллеріи Сигизмундъ Прзіемскій. Во второй находился Король и по сторонамъ конница, подкрѣплявшая пѣхоту. Придворнымъ пятисотеннымъ эскадрономъ, состоявшимъ изъ Польскихъ дворянъ, знаменитыхъ родомъ и богатствомъ, начальствовалъ Казимиръ Тышкевичъ, Великій Кравчій Литовскій. Другіе Вожди въ центрѣ были: Яковъ Вейгеръ, Воевода Мариенбургскій; Шавгочъ, Силезскій Вельможа; Христофоръ Губальдъ; Янъ Донгофъ. Резервомъ командовали Полковникъ Мейдель и Сигизмундъ Донгофъ, Староста Сокальскій; Королевскими тѣлохранителями, состоявшими изъ 1800 человекъ, Полковникъ Фромольдъ Вольфій. Лагерь находился не въ дальнемъ разстояніи, былъ укрѣпленъ съ одной стороны ретраншаментомъ, а съ другой прикрывался рѣкою и городомъ. Пѣхотный гарнизонъ охранялъ его. Для увелич. р. 160. ченія издали сего войска, множество копій, отобранныхъ отъ гусаръ, съ развѣвающимися красными знаками, разставлены были вокругъ вала, представляя непроницаемую фалангу.

Пасторій,
стр. 159.

Шевалье,
стр. 138.

Пасторій,
стр. 158.

Шевалье,
стр. 139.

Союзники занимали необозримое пространство. Число ихъ состояло изъ двухъ сотъ пятидесяти тысячъ че-

1651. ловѣкъ (273). Легкая конница Татарская, въ видѣ не-
 Пасторій, полной луны, расположена была на обширной отло-
 стр. 162. гой горѣ и ближайшихъ холмахъ. Она простиралась до
 Козацкихъ полковъ, устроенныхъ Хмельницкимъ на
 правомъ крылѣ, противъ лѣваго Поляковъ, и перемъ-
 шанныхъ съ нѣсколькими Татарскими эскадронами. На
 Швабѣ, сей сторонѣ находился также таборъ Козацкій, состав-
 стр. 140. ленный изъ многихъ рядовъ повозокъ, подъ прикры-
 тиемъ остальнаго войска ихъ, достаточнаго къ отраже-
 нію самыхъ сильныхъ нападений.

Пасторій, Густый туманъ, продолжавшійся до девятого часа
 стр. 154. утра, скрывалъ объ арміи. Онъ исчезъ и грозное во-

30 Іюня. оруженіе съ обѣихъ сторонъ изумило воиновъ самыхъ

Пасторій, безстрашныхъ. Исламъ и Хмельницкій, взирая на без-
 стр. 163. численные ряды Королевскихъ войскъ, рѣшились днемъ
 занимать ихъ однѣми только сшибками, а ночью ата-
 ковать соединенными силами. Король предузналъ намѣ-
 реніе противниковъ; запретилъ Полякамъ, подъ смерт-
 ною казнію, вдаваться въ какой либо бой и велѣлъ
 разобрать все мосты на рѣкѣ Стыри, чтобы воины его,
 одушевляемые отчаяніемъ, искали одной славы, не по-
 мрачая ее постыднымъ бѣгствомъ.

Артиллерія Польская, искусно управляемая Прзіем-
 скимъ, сильно дѣйствовала противъ союзныхъ войскъ,
 медленно приближалась къ высотамъ въ подкрѣпленіи
 всего строя Королевскаго. Правое крыло обратило
 Пасторій, орудія къ лѣсу, откуда непріятель, вытѣсняя Поляковъ,
 стр. 165. намѣревался ударить во флангъ, когда битва сдѣлается
 общою. Оно остановилось и средній строй оставался
 нѣсколько времени открытымъ съ той стороны. Уже
 прошло около половины дня въ однѣхъ перестрѣлкахъ.
 Нѣкоторые Полководцы предлагали отложить сраженіе
 до слѣдующаго утра; другіе, въ особенности Вишне-
 вецкій, совѣтовали предупредить враговъ нападеніемъ Ко-

роль согласился съ нимъ; приказаль лъвому крыму 1651. вступить въ дѣло. Въ два часа по полудни Вишневецкій Шевалье, стр. 143. быстро повелъ на непріятеля двѣнадцать ротъ отборныхъ солдатъ. За нимъ слѣдовалъ Станиславъ Потоцкій съ Шляхетными полками Воеводства: Краковскаго, Сендомирскаго, Ленчицкаго и Пршемьшльскаго. Хмельницкій мужественно принялъ Поляковъ. Около часа продолжалась жестокая сѣча. Дымъ и пыль скрывали отъ обѣихъ армій сражавшихся: слышанъ былъ только крикъ ихъ, сопровождаемый громомъ орудій, ржаніемъ коней и свистомъ пуль. Поляки, обремененные превосходнымъ числомъ Козаковъ, были отбиты. Король подкрѣпилъ Вишневецкаго свѣжими полками. Битва Пасторій, стр. 168. возобновилась съ новымъ жаромъ: Козаки прогнаны въ ихъ укрѣпленія; Татары присоединились къ главному своему войску. Между тѣмъ Янъ Казимиръ, подъ прикрытіемъ орудій, приближался къ высотамъ, нанося великій вредъ Крымцамъ. Они многократно ударили на Королевскій строй и всегда принуждены были отступать съ значительною потерею. Поляки употребили все усилія мужества и воинскаго искусства. Страшный огонь артиллеріи ихъ заставилъ невѣрныхъ удалиться на высоты, которыя немедленно были атакованы Прзіемскимъ. Король находился въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ и присутствіемъ своимъ ободрялъ воиновъ: четыре ядра изъ Татарскихъ орудій, поставленныхъ на опушкѣ лѣса, пролетѣли въ близкомъ отъ него разстояніи; одно изъ нихъ пало у ногъ его. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Битва долго оставалась сомнительною. Пасторій, стр. 170. Къ счастью Казимира, переводчикъ Татарскаго и Турецкаго языковъ, Отвиновскій, указалъ на Ханское знамя, отличавшееся въ непріятельскомъ войскѣ отъ всѣхъ величиною и бѣлымъ цвѣтомъ. Король велѣлъ привести орудіе на то мѣсто, и первый выстрѣлъ сшибъ съ ло-

1651. шади одного Мурзу, находившагося подлѣ Ислама. Испуганный Обладатель Тавриды предался постыдному бѣгству. Ему послѣдовали внезапно всѣ Татары, кромѣ нѣсколькихъ отборныхъ полковъ, оставленныхъ для прикрытія: но и тѣ не устояли противъ Польскихъ войскъ, предводимыхъ Короннымъ Гетманомъ. Они, по стр. 171. словамъ Пасторія, преслѣдовали Татаръ слишкомъ на полторы мили, не столько сражались, какъ довершили побѣду. Наступившая ночь и быстрота лошадей спасли Крымцевъ отъ совершеннаго пораженія. Множество раненыхъ и убитыхъ, которыхъ обыкновенно увозили невѣрные и послѣ сожигали, оставлено ими на дорогѣ. Шевалье, Конская збруя, сабли, повозки, самый шатеръ Ханскій, стр. 147. знамя и маленькій серебряный вызолоченный барабанъ Пасторій, его, достались Полякамъ. Татары излили свою месть надъ плѣнными, но не успѣли всѣхъ перерубить; несчастные узники были освобождены соотечественниками.

Неожиданное отступленіе Крымцевъ привело въ чрезвычайное разстройство Козаковъ, начинавшихъ было одолевать Вишневецкаго. Гцетно Хмельницкій старался водворить прежній порядокъ между Татарами, убѣждалъ самаго Хана, котораго достигъ близъ Ямполья, исторгнуть соединенными силами у общихъ враговъ мнимую побѣду. Исламъ съ грубостію выговаривалъ ему въ умышленномъ сокрытіи настоящаго числа Польской арміи, грозилъ послать его къ Королю, въ обменъ плѣнныхъ имъ Мурзъ, и не прежде обѣщаль отпустить, какъ по выдачѣ значительной суммы денегъ и части добычи, приобрѣтенной до того времени въ Польшѣ. Иванъ Виговскій присоединилъ убѣжденія свои къ просьбамъ Гетмана. Ханъ отправилъ съ нимъ двадцать тысячъ Татаръ; но они, сдѣлавъ пятнадцать верстъ, обратились въ бѣгство при приближеніи Поля-

Мал. двла.
Кол. Арх.
1651 г.,
№ 14.

Малор.
Лѣт.

Малор.
двла.
Кол. Арх.
1651 г.,
№ 10.

ковъ, и Виговскій, сопутствуемый тремя Козаками, уда-1651. лился съ поспѣшностію въ пограничный Украинскій городъ Павлочь (274). Исламъ держалъ три себѣ Хмельницкаго цѣлую недѣлю, увѣряя, что онъ сіе дѣласть по любви къ нему.

Въ то время, какъ Предводитель Малороссіянъ, посредствомъ вынѣсываемаго имъ золота, искупалъ свою свободу, а вмѣстѣ и жизнь, Козаки, надъ которыми за его отсутствіемъ принялъ начальство Кропивенскій Пол-Малор.-Льтов. ковникъ Джеджелсі, окопали таборъ свой съ трехъ Шевалье, стр. 149. сторонъ широкимъ и глубокимъ ровомъ, примкнувъ Пасторій, стр. 177. оный тыломъ къ обширному болоту. Вся сія работа совершена въ одну ночь, не смотря на проливный дождь, усталость воиновъ, требовавшую отдохновенія. Король также бодрствовалъ, опасаясь, чтобы непріатель, искусный въ неожиданныхъ нападеніяхъ, не похитилъ у него плода побѣды. На мѣстѣ сраженія принесено Римскимъ Духовенствомъ благодарственное молебствіе Всевышнему (275). Поляки торжествовали. Мрачное уныніе царствовало въ лагерь Козацкомъ.

На разсвѣтъ армія Яна Казимира облегла Козацкій Шевалье, стр. 147. таборъ, откуда сорокъ орудій неумолкаемый изрыгали и 149. громъ. Часть артиллеріи Польской, расположенной на высотахъ, не менѣ вредила осажденнымъ. Съ обѣихъ сторонъ сражались отчаянно. Военачальники предлагали Королю наводнить Козачій лагерь посредствомъ запруженія рѣки; истребить враговъ до послѣдняго. Пасторій, стр. 178. Привезли изъ Бродскаго замка, построенаго Великимъ Гетманомъ Станиславомъ Конецпольскимъ, тяжелую артиллерію; наведены были мосты чрезъ Стырь, для сообщенія Польскихъ войскъ; устроены на возвышенныхъ мѣстахъ земляныя укрѣпленія, чтобы, нанося вредъ непріателю, удобнѣе отражать его вылазки. Къ одному Шевалье, стр. 151. изъ сихъ редутовъ Козаки нечаянно подползли, 4 Юля,

1561. отбили у Поляковъ двѣ пушки, умертвили восемьдесятъ воиновъ, но были отогнаны Генераломъ Губальдомъ. Они овладѣли въ тотъ день однимъ холмомъ и также не надолго. Александръ Конецпольскій вытѣснилъ ихъ съ сей высоты. 5 числа битва возобновилась. Козаки, вышедъ въ великомъ числѣ изъ своихъ окоповъ, стремительно напали на Королевское войско и, съ потерею четырехъ сотъ человекъ, отражены обратно въ лагерь. Въ слѣдъ за симъ открылась въ обѣихъ арміяхъ страшная пальба изъ орудій, съ значительнымъ вредомъ для сражавшихся. Самыя стихіи, по видимому, вспомоществовали Яну Казимиру: Малороссіяне рѣшились было въ ту ночь напасть всѣми силами на осаждавшихъ, но сначала свѣтлый мѣсяць, потомъ сильный дождь уничтожилъ ихъ намѣреніе. Между тѣмъ Поляки со дня на день болѣе приближались къ табору Козацкому. У воиновъ Хмельницкаго осталась только одна дорога, чрезъ прилежащія болота, и ту тревожилъ тысячный отрядъ Польскій, препятствуя имъ собирать подножный кормъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ, Козаки составили раду, на которой остались въ нерѣшимости: продолжать ли имъ оборону, примириться съ Королемъ, или вооруженною рукою продолжить дорогу въ Украину? Полковникъ Крыса передался Полякамъ и рассказалъ все, что происходило въ лагерь. Несогласіе Малороссіянъ увеличло гордость, надежды Яна Казимира. Онъ прислалъ къ осаждающимъ листъ, повелѣвавшій: выдать Гетмана съ сыномъ его, Тимошеемъ, Писаря Виговскаго, Полковниковъ, всѣ пушки и знамена; въ случаѣ отсутствія Гетмана съ сыномъ и Виговскимъ, требовалъ, чтобы Козаки присягнули въ выдачѣ ихъ по возвращеніи въ Украину; просили у него прощеніе, надѣялись на его милосердіе, и вмѣстѣ, какъ побѣдитель, ограничивалъ уже число

Пасторій,
стр. 179.

Пасторій,
стр. 182.

Малор.
дѣд. Кол.
Арх.
1651 г.,
№ 10.

сихъ воиновъ, уничтожалъ привилегіи ихъ. — Козаки 1651. отвѣчали: «что Гетмана, сына его и Писаря въ обозѣ Малор. дѣла Кол. «нѣтъ, а гдѣ они, того не знаютъ; Полковниковъ и не Арх. 1651 г., «мыслятъ выдать Его Королевскому Величеству; сог- № 10. «ласны примириться съ Королемъ, только по Зборов- «скому договору.» Такъ поступили Малороссіяне, когда угрожала имъ гибель неизбежная (276)!

Козацкій Посланецъ не былъ представленъ Яну Ка- Мал. дѣла змиру: его отвели къ Коронному Гетману. Раздражен- Кол. Арх. ный твердостію осажденныхъ, престарѣлый Потоцкій № 10. не могъ удержать своего гнѣва, бранилъ Посланца, принимался за саблю. «Король не того требуетъ»—го- ворилъ онъ — «о чемъ вы, холопство, пишете. Зборов- «скій договоръ должно предать забвенію. Московитяне «не хуже васъ, но они выдали Королю Владиславу «подъ Смоленскомъ пушки и знамена, и Владиславъ «явилъ надъ ними свое милосердіе. Даю вамъ нѣсколь- «ко часовъ на размышленіе: повинуйтесь, если дорожи- «те жизнию.» — Съ симъ гордымъ отвѣтомъ отпущенъ Представитель Козаковъ изъ стана Польскаго.

На угрозы Козаки отвѣчали угрозами: пушечная пальба изъ укрѣпленій ихъ возобновилась, а съ нею вылазки, еще отважнѣе прежнихъ. Они подкрадыва- Пасторій, лись столь близко къ Польскому лагерю, что слышали стр. 185. ли лозунгъ, объявляемый войску чрезъ трубача, прину- ждали Поляковъ давать другія приказанія, заставили ихъ своею неустрашимостію отложить преднамѣреваемый приступъ. На мѣсто Джеджелея, изъявившаго склонность къ миру, поставленъ тогда начальникомъ храбрый Богунъ. Къ сожалѣнію, Малороссіяне помрачили славу свою жестокостями, противными Христіанству: одного Польскаго Подсотника жгли живаго, пробили ему сквозь колѣна гвозди и потомъ свернули голову; съ нѣ-

1651 которыхъ плѣнныхъ драли кожу. О семъ пишетъ Па-
стрій, ссылаясь на очевидцевъ.

Новый Вождь Козаковъ, желая прославить свое из-
браніе какимъ либо блестящимъ подвигомъ, выступи
изъ лагеря, 10 Іюля, съ нѣсколькими тысячами отбор-
ныхъ воиновъ, взявъ съ собою двѣ пушки. Онъ намѣ-
ревался отразить Брацлавскаго Воеводу Станислава
Ланцкоронскаго отъ дорогъ, проложенныхъ осажден-
ными по болотамъ, но лишь только перешелъ за око-
пы, какъ внезапно распространился въ таборъ слухъ:
что *Цолководецъ и заслуженные Козаки ушли и никог-
да не возвратятся.* Невольный страхъ объялъ всѣхъ
Малороссіянъ; они не внимали гласу своихъ начальни-
ковъ, говорили: *старцы покинули насъ на жертву*
врагамъ; нѣтъ съ нами Хмельницкаго; Татары разо-
ряютъ теперь Украину, побрали въ плѣнъ женъ, дѣ-
тей нашихъ. Смятеніе увеличилось; все войско, не за-
долго передъ тѣмъ мужественное, грозное для Поля-
ковъ, мгновенно обратилось въ бѣгство. Дороги, съ ве-
ликимъ трудомъ и удивительнымъ искусствомъ проло-
женныя Козаками, уже были недостаточны для нихъ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1651 г.,
№ 10.

Пасторій, Бѣгущіе, тѣсня другъ друга, падали въ непроходимую
топь, и тѣмъ въ большее приходили затрудненіе и
ужась; многіе искали спасенія въ самой глубинѣ боло-
та. Тщетно Богунъ и старые воины покушались оста-
новить малодушныхъ: они сами увлечены толпою.

Ланцкоронскій при самомъ началѣ приготовился къ
отраженію Козаковъ; опасаясь нападенія, расположилъ
двухъ тысячный отрядъ свой на такомъ мѣстѣ, гдѣ не
могъ быть окруженъ многочисленнымъ непріателемъ.
Поздно и медленно Поляки начали преслѣдовать бѣгу-
щихъ; совсѣмъ тѣмъ полки Плоценскіе, выведенные на
смотри, и воины Ланцкоронскаго нанесли имъ значи-
тельный вредъ. Триста отважныхъ Малороссіянъ дол-

Пасторій,
стр. 190
№ 191.

го отражали всѣ усилія противниковъ. Потоцкій пред- 1651.
 ложилъ прощеніе симъ витязямъ: но они презирали
 жизнь, высыпали въ воду всѣ деньги и дорогія вещи,
 при нихъ находившіяся, разсыпались и, вступя въ руч-
 ной бой съ Поляками, пали съ оружіемъ. Одинъ Ко-
 закъ, болѣе прочихъ, обратилъ на себя вниманіе: онъ
 бросился въ лодку, найденную имъ въ болотѣ, цѣлые
 три часа избѣгалъ ружейныхъ выстрѣловъ, оборонял-
 ся косою. Ему также предложили пощадю. «*Не боюсь Шевалье,
 смерти*»—отвѣчалъ съ гордостію храбрый воинъ—«*ум- стр. 169.*
ру Козакомъ.» Шляхтичъ Цехановецкій и два солдата Пасторій,
 Нѣмецкіе, взошедшіе въ воду по горло, убили неустра- стр. 193.
 шимаго.

Главная армія Польская устремилась на добычу. Въ Шевалье,
 таборъ взято: сорокъ орудій, въ томъ числѣ осмнад- стр. 170.
 цать большаго калибра, множество пороху, фузей, зна-
 менъ, и между прочими: присланное Королемъ при ут-
 верженіи Хмельницкаго Гетманомъ, также пожалован-
 ное Козакамъ Владиславомъ IV, штандартъ отбитый Пасторій,
 у Поляковъ 29 Іюня; мечъ, препровожденный къ Хмель- стр. 193.
 ницкому отъ Греческаго Патріарха, въ засвидѣтельст-
 вованіе желаній и моленій его о благополучныхъ ус-
 пѣхахъ въ войнѣ, предпринятой за вѣру; Архіерейская
 шапка, трикирии и другія украшенія находившагося
 при Гетманѣ Коринскаго Митрополита Іоасафа; ла- Шевалье,
 рець Хмельницкаго, въ коемъ, кромѣ печати войска стр. 171
 Запорожскаго, хранились разныя письма Царя Москов- и 172.
 скаго, Турецкаго Султана и Князя Трансильванскаго;
 около тридцати тысячъ рейхсталеровъ, назначенныхъ
 Татарамъ; разныя дорогія платья и мѣха; большое ко-
 личество съѣстныхъ припасовъ. Уронъ Козаковъ подъ Пасторій,
 Берестечкомъ простирался до тридцати тысячъ чело- стр. 191.
 вѣкъ, считая тѣхъ, кои погибли въ лѣсахъ и болотахъ,
 спасаясь бѣгствомъ. Одинъ молодой Полякъ поразилъ

1651. стрѣлою Митрополита Іоасафа. Сей Пастырь воспла-
 Шевалье, менялъ мужество Малороссіянь, удерживая ихъ отъ
 стр. 171. примиренія и сдачи; пользовался довѣренностію Хмель-
 Мал. дѣла Кол. Арх. ницкаго; получалъ неоднократно дары отъ Обладателя
 1651, г., № 9 и 10. Россіи; увѣдомлялъ его о важнѣйшихъ событіяхъ въ
 Украинѣ.

Пасторій, Калиновскій, Князь Іеремій Вишневецкій и Конец-
 стр. 196. польскій отряжены были съ семью полками для по-
 сковь надъ ушедшимъ непріятелемъ и воспрепятство-
 ванія ему снова соединиться. Они настигли многихъ
 Козаковъ, скрывавшихся въ лѣсахъ, гдѣ нѣсколько дней
 сіи несчастные питались древесною корою и пришли
 въ такую слабость, что не могли далѣе бѣжать. Поляки

Пасторій, не брали ни кого въ плѣнъ, всехъ умерщвляли; раз-
 стр. 197. били въ тѣсномъ проходѣ при Дубнѣ три тысячи Мало-
 — 200. — россіянь. Король намѣревался было итти къ Кіеву со
 всею арміею, но Шляхетство воспротивилось, и Янъ
 Казимиръ отправился въ Варшаву, изъявивъ согласіе
 на требованный дворянствомъ домовый отпущекъ.

Хмельницкій сдѣлалъ двѣ важныя ошибки въ сей
 Мал. дѣла Кампаніи: отказался отъ Турецкаго вспомогательнаго
 Кол. Арх. войска, подъ предводительствомъ трехъ Пашей, и дѣй-
 1651 г., ствовалъ у Берестечка отдѣльно отъ главныхъ силъ
 № 9. Татарскихъ. Ему слѣдовало бы менте страшиться Им-
 періи Оттоманской, колеблемой безначаліемъ въ мла-
 денчество Магомета IV, и болѣе остерегаться мало-
 душнаго союзника своего, Ислама.

ГЛАВА XVII.

Хмельницкій выставляетъ свѣжее войско противъ Поляковъ. Обнародованія его. Новыя побѣды Радзивила. Пожары въ Кіевѣ. Смерть Князя Іеремія Вишневецкаго. Потоцкій занимаетъ Трыльсье и Фастовъ, соединяется съ Радзивиломъ. Переговоры о мирѣ. Съѣздъ Полномочныхъ въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ. Ропотъ народа. Неповиновеніе Козаковъ. Строгія мѣры, принятія Хмельницкимъ. Самовольство Татаръ. Козаки избираютъ своихъ Депутатовъ. Непрiятельскія дѣйствія возобновляются. Предложенія Хмельницкаго. Свиданіе его съ Потоцкимъ и Радзивиломъ. Главныя статьи Бѣлоцерковскаго мира. Ссора Малороссійскаго Гетмана съ Литовскимъ. Смерть Потоцкаго. Смятенія въ Украинѣ. Малороссійскіе переселенцы. Старанія Хмельницкаго о принятіи его съ Козаками въ Россійское подданство. Генеральный Писарь Иванъ Вировскій. Пораженіе Калиновскаго у Батога. Сынъ Предводителя Малороссiянъ вступаетъ въ бракъ съ дочерью Господаря Молдавскаго. Любопытное письмо Хмельницкаго къ Королю. Рѣшительный отвѣтъ его Польскимъ Посланникамъ. Сношенія съ Диваномъ. Казнь Гладкаго. Битва у Монастырища. Кончина Адама Киселя. Обзорніе дѣяній сего знаменитаго Мужа.

Порабощеніе Малороссiянъ казалось неизбѣжнымъ; 1651.
но Хмельницкій выступилъ снова на поприще славы

1651. съ пятидесяти-тысячнымъ войскомъ. Смотри на сіе силь-
 Малор. ное вооруженіе, появившееся при Прудь, называемомъ
 Лвт. Масловь, не лзя было думать, чтобы Предводитель
 Козаково испыталъ предъ тѣмъ несчастіе у Берестечка.
 Чего не производитъ умъ и мужество? Хмельницкій
 былъ столь же отличный ратоборець, какъ и великій
 политикъ. Возвратясь отъ Хана на свою родину, онъ
 предсталъ соотечественникамъ, хотя безъ вѣрренныхъ
 ему воиновъ; но чело, украшенное неувядаемыми лав-
 рами, являло въ немъ прежняго избавителя. И могла
 ли одна неудача помрачить безсмертныя его дѣла? И
 такъ присутствіе Хмельницкаго въ Украинѣ было дос-
 таточно для разсынія страха и водворенія спокойствія
 между жителями. Появились вездѣ обнародованія, въ
 коихъ Козачій Вождь ободрялъ новою надеждою под-
 властный ему народъ; описывалъ мнимое въ Польшѣ
 возмущеніе, по поводу нападенія Трансильванскаго Князя
 Рагоція (277); смѣялся надъ Потоцкимъ, бывшимъ
 уже, по его содѣйствію, въ Крымскомъ плѣну; изобра-
 жалъ непостоянство счастья, и обнадеживалъ Малороссі-
 янъ скорымъ появленіемъ новой для нихъ луны, чрезъ
 присоединеніе къ его знаменамъ Татарскаго полумѣсяца.

Между тѣмъ Радзивиль продолжалъ пожинать лавры,
 сражаясь съ Козаками: одержалъ (5 Іюля) подъ Лое-
 вымъ, при рѣкахъ Днѣпръ и Сожи, совершенную по-
 бѣду надъ двѣнадцатитысячнымъ отрядомъ, предво-
 димымъ Полковникомъ Небабою; положилъ на мѣсть
 три тысячи человекъ; овладѣлъ двѣнадцатью знаменами.
 Въ числѣ убитыхъ находились: Небаба и еще три Пол-
 ковника: Полтара-Кожуха, Капуста и Кравченко. Подо-
 байло осажденъ былъ въ укрѣпленномъ городѣ Чер-
 ниговѣ. Двое другихъ Предводителей Козацкихъ: Антонъ
 Адамовичъ и Горкуша, отражены Литовскими войсками
 до Кіева. Любечъ и Чернобыль сдались главному на-

Пасторій,
 стр. 204.

Енгель,
 стр. 178.

Пасторій,
 стр. 205.

чальнику артиллеріи Госевскому. Митрополитъ Силь-1651.
встръ, Архимандритъ Печерскій Іосифъ Тризна и все Енгель,
Духовенство Кіевское, также Магистратъ, вышли изъ стр. 178.
города при приближеніи Радзивила, умоляя его не на-
носить вреда святымъ храмамъ, пощадить невинныхъ
гражданъ. Кіевъ былъ занятъ Поляками, жители обез-
оружены и городъ, вопреки обѣщаній побѣдителей,
съ намѣреніемъ выжженъ 16 и 17 Августа, хотя Па- стр. 239.
сторій увѣряетъ, что пожары сіи произошли неизвѣстно
отъ кого и по какому случаю. Въ первый день сго-
рѣло шестьдесятъ домовъ; на другой однихъ Шляхет-
скихъ болѣе двухъ сотъ; нѣсколько церквей, въ томъ числѣ
Св. Василя, построенная Владимиромъ; Св. Власія, гдѣ
во время язычества находилось капище Волоса, скотска-
го бога (278); Соборная Пресвятая Богородицы, камен- Мал. дѣла
ная (279). Ратуша, лавки, пивоварни, хлѣбни, важня, Кол. Арх.
домъ гостинный и многія другія зданія также сдѣла- 1652 г.,
лись жертвою огня. Соборъ Католическій и Домини- № 13.
канскій костель остались невредимы; хотя пламя каса- Пасторій,
лось и оныхъ, но Поляками было потушено. стр. 239.

Престарѣлый Потоцкій медленно приближался къ
Радзивилу. Войско его примѣтнымъ образомъ уменьша- Пасторій,
лось, проходя чрезъ мѣста опустошенныя. Чтобы об- стр. 217.
легчить недостатокъ въ продовольствіи, Коронный Гетманъ
почелъ нужнымъ вести армию разными путями къ Лю-
бару, городу многлюдному, крѣпкому, которымъ не
могли овладѣть Козаки. Оттуда Потоцкій вступилъ въ
Паволочь, гдѣ, къ неопisanному огорченію Королевства, Пасторій,
похищенъ былъ смертію въ самомъ цвѣтѣ возраста не- стр. 231.
примиримый врагъ Хмельницкаго Іеремій, Михаилъ Ко-
рыбутъ Князь Вишнѣвскій (280). Всѣ войны проли-
вали слезы, не могли владѣть оружіемъ, разстаться съ
прахомъ Героя, водившаго ихъ къ побѣдамъ.

1651. 26 Августа Потоцкій снялъ унылые лагери, чтобы въ занятіи сыскать утѣшеніе отъ всеобщей печали. Положено итти къ Трыльсамъ (близъ Фастова, въ Кіевской Губерніи), городку довольно крѣпкому. Козаки стр. 235. не согласились сдать его, *отъѣчали*, по словамъ Пасторія, *весьма дерзко*. Начальникъ артиллеріи Прзіемскій и Подполковникъ Князя Богуслава Радзивила, Бергъ, получили приказаніе овладѣть городомъ. Трыльсы взяли приступомъ. Граждане и Козацкій гарнизонъ защищались отчаянно; даже женщины наносили великій вредъ неприятелю: одна изъ нихъ повергла Пасторій, косою Капитана Страуса. Другой Капитанъ и восемь-стр. 236. десять воиновъ Польскихъ также лишились жизни въ семь дѣль. Всѣ обыватели были истреблены мечемъ, Енгель, жилища ихъ преданы огню; Старшина, Александренко, Пасторій, повѣшенъ. Триста Козаковъ, охранявшихъ Фастовъ, стр. 237. удалились оттуда вмѣстѣ съ гражданами. Потоцкій занялъ сей городъ безъ всякаго кровопролитія.

Хмельницкій не переставалъ тревожить Радзивила, препятствуя соединенію его съ Потоцкимъ. Козаки безболзненно дѣлали разбѣды у самыхъ золотыхъ воротъ въ Кіевъ. 16 Августа напали они на отдѣльный отрядъ Шевалье, Литовскій, предводимый Полковникомъ Нольдомъ, но стр. 195. были обращены въ бѣгство легкою кавалеріею. Въ семь дѣль помогали Малороссіянамъ и Татары. Снабдивъ Кіевъ всеми потребностями и оставивши въ немъ достаточный гарнизонъ, Радзивиль выступилъ на встречу Короннаго Гетмана. Хмельницкій немедленно отрядилъ пять тысячъ Козаковъ, подъ предводительствомъ Полковника Ивана Золотаренка, сухимъ путемъ, и три тысячи Днѣпромъ съ Полковникомъ Горкушею для отторженія отъ Поляковъ первопрестольнаго града Малороссіи: но покушеніе ихъ не имѣло успѣха. Храбрый Калиновскій разсыялъ Козацкое пятитысячное вой-

Пасторій,
стр. 243
и 244.

ско (281), а приплывшіе къ Кіеву Украинцы успѣли 1651. только захватить три шлюбки. Изъ большихъ пушекъ съ Николаевского монастыря потерпѣли они великій вредъ: десять лодокъ, Козацкихъ были потоплены.

Соединеніе обѣихъ армій Польскихъ послѣдовало Енгель, стр. 178. Пасторій, стр. 243. близъ Василькова, 3 Сентября. Войско Потоцкаго увеличилось девятыю тысячами. Хмельницкій первый заговорилъ о мирѣ; сначала ссымался на Зборовскій договоръ, на непостоянство счастья, сомнительность войны; потомъ сдѣмался уступчивѣе, увѣрялъ Потоцкаго: «Что все войско Запорожское прибѣгаетъ къ его сильному покровительству для прекращенія кровопролитія; что оно отдастъ на судъ Божій претерпѣнныя обиды; готово покориться Королю.» — Полководцы Польскіе не полагались на обѣщанія Предводителя Малороссіянъ; думали, что онъ хочетъ только, посредствомъ переговоровъ, выиграть время, ожидая подкрѣпленія изъ Тавриды: но предложенія Хмельницкаго были чистосердечны. Онъ поступалъ какъ искусный Политикъ: предвидѣлъ невозможность устоять съ новыми полками противъ двухъ побѣдоносныхъ армій, не надѣялся на вѣроломныхъ Татаръ. Убужденія Кіевского Воеводы, уронъ, понесенный Поляками отъ многихъ битвъ и болѣзней, пришедшее къ Козакамъ на помощь Крымское войско (282), произвели въ Великихъ Гетманахъ одинакое расположеніе къ миру. По просьбѣ Хмельницка- Шенгалье, стр. 199 и 200. го, Капитанъ Маховскій отправленъ въ Козацкій лагерь для предварительныхъ совѣщаній съ Генеральнымъ Писаремъ войска Запорожскаго, Иваномъ Виговскимъ. Онъ привезъ письмо отъ Потоцкаго, въ которомъ Зиновій не былъ именованъ Гетманомъ. Обида явналъ, но Посланецъ умѣлъ смягчить ее. Полководцы Казимира требовали: чтобы Хмельницкій немедленно отослалъ Татаръ, прекратилъ съ ними всякую дружбу,

1651. явился съ нѣкоторыми Полковниками въ станъ Польскій. Старшины и Козаки отвергли сіе предложеніе. Рѣшено бытъ съѣзду въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ; постановить, между тѣмъ, перемиріе. Со стороны Польской отправлены для переговоровъ: Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій; Юрій Глѣбовичъ, Воевода Смоленскій; Кор-
 Пасторій, винъ Госевскій, Стольникъ Литовскій, и Михаилъ Кос-
 стр. 248. саковскій, Брацлавскій Подсудокъ. Они вступили въ городъ въ сопровожденіи пяти сотъ всадниковъ. Чернь явно роптала; раздраженные Козаки вышли изъ повененія, говорили: «Гетманъ думаетъ только о себѣ и о Старшинахъ; намѣреваются снова предать насъ рабству, отдалить союзниковъ нашихъ, Татаръ: но прежде ни онъ, ни Депутаты Польскіе не останутся въ живыхъ.» — Тщетно Виговскій изошрялъ все свое краснорѣчіе; Адамъ Кисель старался снискать довѣренность Малороссіянъ, увѣряя, что онъ происходитъ отъ ихъ ребръ. Ему отвѣчали: Ты правъ, но Русскія ребра твои давно заросли Польскимъ мясомъ. Хмельницкій прибѣгнувъ къ средствамъ жестокимъ: собственноручно казнилъ главнѣйшихъ мятежниковъ, водворилъ поря-
 Пасторій, докъ между Козаками, но не могъ удержать хищныхъ
 стр. 250. Татаръ. Комисары спаслись бѣгствомъ и на пути ли-
 Енгель, шились большей части своихъ обозовъ. Крымцы, уст-
 стр. 179. ремившіеся во множествѣ на сію добычу, кричали: «Ляхи «братья наши, но лошади ихъ и платья не братья.»

Дорого стоило Посламъ исполненіе возложеннаго на нихъ порученія! Но претерпѣнные ими опасности съ избыткомъ вознаграждены. Они въ Бѣлоцерковскомъ замкѣ согласили почти всѣ взаимныя требованія; мало осталось предметовъ, о которыхъ должно было разсуждать въ самыхъ лагеряхъ. 20 Сентября армія Польская выступила изъ своего стана у Германовки

въ боевомъ порядкѣ съ музыкаю и приближалась къ 1651. Бѣлой Церкви, гдѣ Хмельницкій и главные его Полковники должны были повторить присягу. Тогда, противъ воли Предводителя, въ одномъ бурномъ народномъ собраніи, избраны двѣнадцать простыхъ Козацкихъ Депутатовъ. Сіи мятежники прибыли къ Польскимъ Гетманамъ и неотступно требовали возстановленія Зборовскихъ статей. Поляки приготовились къ бою: правымъ крыломъ, составленнымъ изъ Литовцевъ, предводительствовалъ Радзивиль; лѣвымъ Калиновскій; срединою строя Потоцкій. Тамъ находилась и артиллерія Прзіемскаго. Старанія Адама Киселя примирить обѣ стороны не увѣнчаны успѣхомъ. Кровь человѣческая снова полилась. Радзивиль прогналъ Козаковъ въ сѣмь ихъ лагерей. Татары бросились было на центръ, но также отражены полнымъ залпомъ артиллеріи. Трое сутокъ продолжались непрерывныя стычки. Козаки и Татары, прокрадываясь по лѣсамъ и кустарникамъ, тревожили непріятеля то на флангахъ, то съ тылу; удалялись открытаго сраженія. Хмельницкій складывалъ всю вину на самовольную чернь и необузданныхъ Крымцевъ; выслалъ новыхъ Депутатовъ 26 Сентября. Они домогались: чтобы Козакамъ позволено было имѣть пребываніе въ Брацлавскомъ и Черниговскомъ Воеводствахъ; чтобы Польское войско не зимовало въ Украинѣ; Хмельницкому отданы были, въ собственное владѣніе, Черкасы и Боровица. Потоцкій отговаривался неимѣніемъ на то правъ; приглашалъ Хмельницкаго съ главными Полковниками въ свой станъ для утвержденія договора присягою. Обезпечивъ себя принятіемъ заложниковъ (283), Вождь Малороссіянъ предсталъ, $\frac{18}{28}$ Сентября, предъ Потоцкаго, со слезами (284) просилъ у него прощенія въ своихъ преступленіяхъ; потомъ, поклонясь Радзивилу и прочимъ Вельможамъ, получилъ

Шевалье,
стр. 205.Пасторій,
стр. 255.Енгель,
стр. 180Пасторій,
стр. 258.Пасторій,
стр. 260.

*

1651. приказаніе слушать условія мирнаго договора. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

См. Дого- 1) Войско Козацкое, вмѣсто сорока тысячъ человекъ, воръ сей вѣ При- ограничено двадцатью тысячами, съ дозволеніемъ имѣть ложен. къ пребываніе въ одномъ Воеводствѣ Кіевскомъ. первой части Ис- тор. Ма- 5) Чигиринъ оставленъ при Гетманѣ, который, рав- лой Рос- но какъ и его преемники, должны находиться подъ на- сія, изд. чальствомъ Гетманомъ Коронныхъ. въ 1822

1) году, стр. 91—95

8) Жидамъ жительствовавать по прежнему въ маенто- стяхъ Королевскихъ и Шляхетскихъ, и производить откупа.

9) Татаръ выслать изъ предѣловъ Государства. Гетманъ обязался склонить ихъ на сторону Республики; общалъ какъ съ Ханомъ, такъ и съ прочими Государями не имѣть никакихъ сношеній и связей, но всегда постоянно сохранять вѣрное повиновеніе Королю и Республикѣ.

28 Сент. Договаривающіяся стороны утвердили заключенный миръ присягою на сдѣланномъ нарочно возвышеніи среди обоихъ войскъ. Хмельницкій объѣдалъ въ тотъ день съ своими Полковниками у Польскихъ Гетмановъ, Коховскій, и разгоряченный напитками, ругалъ Лупула, Господаря Молдавскаго. Радзивилъ вступился за своего тестя, поссорился съ Предводителемъ Малороссіянъ, но былъ примиренъ Виговскимъ. Поляки, по словамъ Рудавска- Евгель, стр. 182. го, покушались тогда умертвить Хмельницкаго, который хитрымъ образомъ избѣгнулъ угрожавшей ему опасности.

Вскорѣ прекратилась жизнь Потоцкаго, главнаго совершителя удачной войны Поляковъ. Съ славнаго и многотруднаго поприща своего, сошелъ онъ во гробъ въ самое блестящее время, даровавъ спокойствіе отечеству (285).

Бьлоцерковскій договоръ столь же былъ тягостенъ 1651. для Хмельницкаго, какъ прежде Зборовскій для Казимира. Польскія войска расположились на зимнихъ квартирахъ во всей Малороссіи. Народъ ропталъ. Возвратившіеся помѣщики начали отнимать у крестьянъ достояніе, желая вознаградить собственные убытки; безчестили женъ разбѣжавшихся Козаковъ; каждаго пойманнаго Козака сажали на колъ. Кіевское Воеводство Гродск. стр. 240. недостаточно было для помѣщенія притѣсненныхъ Украинцевъ. Хмельницкій исходатайствовалъ имъ дозволеніе селиться въ предѣлахъ Государства Россійскаго. Они перешли изъ-за Днѣпра въ Южныя страны Бьлогородскаго вѣдомства, основали города Сумы, Харьковъ и другіе; составили потомъ пять Слободскихъ полковъ: Острогжскій, Ахтырскій, Харьковскій, Сумскій и Изюмскій. Царь не только принялъ милостиво сихъ переселенцевъ, но даровалъ имъ почти весь преимуществва Малороссійскихъ Козаковъ.

Симъ возобновились сношенія Зиновія съ Дворомъ Московскимъ, едва было не прервавшіяся. Хмельницкій, передъ Берестечскимъ сраженіемъ, угрожалъ Россіи войною (286), не хотѣлъ болѣе писать къ Царю. Претерпѣнная имъ неудача, жестокости дворянъ Польскихъ, Мал. дѣла Кол. Арх. 1651 г., № 9. заставили его переменить образъ мыслей. Прежде чрезъ Посланника Семена Савича умолялъ онъ Государя приять въ подданство Козаковъ Запорожскихъ; Тѣжъ дѣла, 1651 г. № 14. получилъ отказъ, но не унывалъ; усилилъ, напротивъ, свои домогательства. Въ Мартѣ, 1652 года, прибылъ 1652. въ Москву другой Посланецъ, Полковникъ Иванъ Искра, Мал. дѣла Кол. Арх. № 9. съ тѣмъ же предложеніемъ. Ему отвѣтствовано: «что «Московское Государство обильно великими и просторными землями, есть гдѣ въ немъ селиться; что когда Черкасы будутъ снова утѣснены Поляками, Его Царское Величество дозволяетъ имъ перейти къ рѣ-

1652. «камъ Дону и Медвѣдицѣ, на мѣста пространныя и «угожія.» Въ слѣдъ за Искрою: Иванъ Золотаренко и Максимъ Филимоновичъ, протопопъ Нѣжинскій. 16 Декабря Войсковый Судья Самойла Богдановичъ, который вручилъ Государю Гетманскій листъ, имѣлъ переговоры съ Бояриномъ Григоріемъ Гавриловичемъ Пушкинымъ и съ Дьяками, объявилъ: «что все войско Запорожское жаждетъ присоединиться къ Россіи; что Гетманъ велѣлъ словесно донести Государю о желаніи «своемъ, коль былъ бы онъ и не Гетманомъ, состоятъ «подъ высокою Рукую у Его Царскаго Величества.»

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1652 г.
№ 12.

См. опис.
сражен.
на Жел-
тыхъ во-
дахъ, въ
1618 г.

Россійскій Дворъ, сохраняя союзъ свой съ Польскимъ, ласкалъ Хмельницкаго обѣщаніями, удерживалъ его пересылками, дарами, отъ подданства Турецкаго или Крымскаго (287). Главнымъ участникомъ въ сихъ успешныхъ сношеніяхъ былъ Генеральный Писарь Иванъ Виговскій, хитрый, неблагодарный, котораго судьба, какъ будто нарочно, чрезъ несчастіе, возвела на верхъ благополучія, для гибели многихъ людей и его собственной. Онъ находился тогда наперсникомъ Хмельницкаго, вкрался въ сердце сего великаго мужа, управлялъ всѣми его дѣлами. Будучи родомъ Полякъ, Виговскій дѣйствовалъ противъ своей отчизны и, для собственныхъ выгодъ, жертвовалъ священнѣйшими обязанностями; бывъ облагодѣтельствованъ Хмельницкимъ, передавалъ Россійскому Двору всю тайную его съ разными Владѣльцами переписку (288). Золото было его идоломъ; ему одному пребылъ онъ вѣрнымъ по смерть свою.

Еще въ 1649 году Предводитель Козаковъ имѣлъ намѣреніе вступить въ родственныя связи съ гордымъ Господаремъ Молдавскимъ. Сначала бѣгство послѣдняго изъ Яссъ, а потомъ война съ Поляками, препятствовали совершиться сему желанію. Въ 1652 году Хмельницкій, съ согласія Турецкаго Двора, далъ знать

Мал. Лѣт.

Господарю, что сто тысячъ брачныхъ гостей готовы 1659. посѣтить его владѣнія, если онъ добровольно не выдастъ дочери за его сына. Сии угрозы произвели желаемое дѣйствіе: Молдавцы приступили къ Лупуль съ требованіемъ согласиться, для спасенія края, на предложенія Хмельницкаго; стращали, въ противномъ случаѣ, выдать его самого Козакамъ. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ честолюбивый Господарь вознамѣрился, посредствомъ Поляковъ, удержать Гетмана отъ похода на Молдавію. Появилось у мѣстечка Батога на Бугѣ, близъ Ладижана, Польское десяти тысячное войско, подъ предводительствомъ Короннаго Гетмана Калиновскаго. Тщетно Хмельницкій совѣтовалъ сему Полководцу оставить занимаемая имъ равнины, чтобы, въ противномъ случаѣ идущіе по той дорогѣ въ Молдавію съ сыномъ его, Тимошеемъ, свадебные гости, въ веселіи своемъ, не нанесли ему какого неудовольствія. Калиновскій оставался на томъ мѣстѣ, не внималъ

Енгель,
стр. 184.

благоразумному совѣту Пріемскаго стать лагеремъ подъ пушками Брацлава. Разлитіе Буга воспрепятствовало ему соединить силы свои съ зимовавшею за Днѣпромъ арміею. Тамъ родственникъ сего Короннаго Гетмана производилъ неслыханныя жестокости надъ Малороссіянами. Хмельницкій, въ знакъ будущаго своего мщенія, отправилъ къ нему въ даръ коня, безъ хвоста и гривы, съ веревкою, сплетенною изъ нихъ.

Нъсецкій,
т. II, стр.
464.

Опис.
крат. о.
Малор.,
привади
Ник.
Никол.
Бан. Кам.
стр. 21.
Май мѣс.

Вскорѣ Татары, составлявшіе передовое войско Тимошеево, напали на воиновъ Калиновскаго, и потомъ, искусно отступая, успѣли отвлечь ихъ отъ лагеря. Молодой Хмельницкій (289) бросился съ Козаками на обозы Польскіе, воспользовавшись близъ находившимся лѣсомъ, откуда вытѣснилъ стрѣлковъ непріятельскихъ. Поляки очутились между двумя огнями, приведены были въ страшный безпорядокъ. Козаки и Татары, врѣзавшись въ ряды

1652. ихъ, не давали никому пощады. Три дни, по словамъ

Грондскаго, продолжалась жестокая сеча (290)! Калиновскій не избѣгъ одинакой участи: голова его повержена была къ ногамъ Хмельницкаго, вмѣстѣ съ голо-

вами Марка Собѣскаго (брата Короля Іоанна III),
 Стебельскій, ч. 2, стр. 279. Прзіемскаго и многихъ другихъ Военачальниковъ (291).

Только десять знатныхъ Поляковъ избежены отъ смерти, по особенной благосклонности къ нимъ Татар-

Нѣсецкій, т. II, стр. 465. скихъ Мурзъ. Сынъ Короннаго Гетмана, Самуиль, Староста Черниговскій и Любечскій, дававшій большую

Мал. Лѣт. надежду, погибъ въ селеніи Бубновкѣ, преслѣдуемый Козаками.

Въ слѣдъ за Батогскою битвою изгнаны были изъ Украйны находившіеся тамъ Польскіе дворяне. Татары разсыпались по Королевству. Тогда столь великій

Мал. Лѣт. ужасъ объялъ Поляковъ, что жители даже самой Варшавы намѣревались удалиться въ Данцигъ, но Хмельницкій оставилъ ихъ въ покоѣ и, расположась съ вой-

Рудавскій, стр. 120 и 121. скомъ своимъ у Каменна-Подольскаго, способствовалъ чрезъ сіе (31 Авг.) бракосочетанію сына своего, Тимо-

ѳея, съ Розандою, Княжною Молдавскою. Гордый Лупула принужденъ былъ выѣхать на встрѣчу внука Чигиринскаго Сотника, принужденъ признать его своимъ зятемъ. Такимъ образомъ храбрость восторжествовала надъ суетными предрасудками тщеславія!

Богданъ Хмельницкій, возвратясь въ Чигиринъ, отправилъ къ Королю Посланниковъ для оправданія своего сына, который, по словамъ его, *противъ воли вступилъ въ сраженіе съ Калиновскимъ, намѣревавшимся лишить его земли, воды и травы, чего и самъ Богъ не отнимаетъ ни у злыхъ, ни у добрыхъ.* Въ заключеніе, Предводитель Малороссіянь просилъ у Короля прощенія за своего сына и его свиту, *если они, яко веселые люди, простерли слишкомъ далеко свою обо-*

рону. Посольство сіе отпущено изъ Варшавы безъ всякаго отвѣта. Хмельницкій отправилъ другое съ просьбою о высылкѣ къ нему Польскихъ Комисаровъ. Казимиръ требовалъ: чтобы Гетманъ немедленно отказался отъ всякой связи съ Татарами и далъ заложникомъ въ томъ своего сына, Тимоѣя. Гордое сіе предложеніе столько раздражило Хмельницкаго, что онъ, обнаживъ мечъ предъ Польскими Посланниками, сказалъ имъ: «Объявите своему Королю: если онъ желаетъ мира, то долженъ клятвенно утвердить Зборовскія статьи, которыя мы съ саблею въ рукъ предписали вамъ, Полякамъ!»

Бездѣйствіе Царя Алексѣя Михайловича въ борьбѣ Малороссіянъ съ Королевствомъ (292); медленность его въ присоединеніи Украины къ Россійскому Государству и возникшая у Молдавскаго Дивана вражда съ Волохскимъ, въ коей Польша и Князь Трансильванскій принимали живѣйшее участіе, принудили Хмельницкаго искать въ сихъ затруднительныхъ для него обстоятельствахъ покровительства Турецкаго Двора. Малороссійскія Лѣтописи повѣствуютъ: что Гладкій, Полковникъ Миргородскій, и Гуляницкій укоряли тогда Хмельницкаго въ желаніи, отдаваясь отъ Христіанскаго Государя, поддаты Украину Турецкому Султану, и чрезъ то поработить свободныхъ людей и веру. Предводитель Козаковъ не стерпѣлъ сихъ упрековъ, приговорилъ къ смерти Гладкаго и Гуляницкаго: послѣдній спасъ, однакожь, свою жизнь, скрывшись въ монастырь.

Король Казимиръ велѣлъ искусному своему Генералу Чарнецкому ворваться въ Украину съ пятнадцатитысячнымъ войскомъ и открыть непріятельскія дѣйствія. Чарнецкій завоевалъ мѣстечки Линцы, Липовець и

1653. Погребище (въ Кіевской Губерніи), предалъ ихъ огню и мечу. Противъ него высланъ храбрый Богунъ. Употребленная имъ хитрость много способствовала успѣхамъ Козацкаго оружія: Польскій Полководецъ намъ-Мал. Лѣт. ревался взять приступомъ Монастырище, какъ вдругъ явились Козаки, переодѣтые въ Татарское платье, и напали на Поляковъ съ крикомъ, свойственнымъ Ординцамъ. Тогда устремился на противниковъ и Богунъ съ остальнымъ войскомъ. Внезапный ужасъ объялъ воиновъ Чарнецкаго. Они оставляютъ мѣсто сраженія, обозъ свой, плѣнныхъ, удаляются изъ Украйны. Полученная рана неустрашимымъ Военачальникомъ Польскимъ послужила въ великую пользу Малороссіянамъ.

Нѣсецкій,
т. I, стр.
342.

Около сего времени скончался благоразумный посредникъ между Козаками и Поляками Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій (293), идущій отъ древняго и славнаго рода Святолда, бывшаго въ лѣто 1128 Русскаго Князя (294); мужъ благочестивъ и въры Грекорусской великій споборникъ; въ словахъ сладокъ; Украйну пріятель. Такъ отзываются о немъ Малороссійскія Лѣтописи! «Этотъ Россійскій Перикль» — пишетъ Вацлавъ Потоцкій — «служилъ Сигизмунду, Владиславу и Яну Казимиру отъ всадника до Сенатора и, по отправленіи разныхъ Посольствъ народныхъ, посланъ къ великому Монарху Сѣвера. Краснорѣчіе, коимъ онъ одаренъ былъ отъ природы, не только торжествовало въ совѣтахъ мирныхъ, но и въ военныхъ. Преклоня къ повиновенію возмущившихся рабовъ, онъ тою же силою слова отвратилъ отъ собственной выи обнаженные мечи ихъ; особенно отличилъ себя въ Посольствахъ къ Хмельницкому. Владиславъ IV былъ свидѣтелемъ храбрости и благоразумія сего мужа въ

Нѣсецкій,
т. II, стр.
521.

«Московскихъ походахъ, и когда потомъ намтривался 1653.
«заключить наступательный союзъ съ Россійскимъ Ца-
ремь Алексѣемъ Михайловичемъ противъ Крымскихъ
«Татарь, для истребленія сего гнѣзда разбойниковъ,
«то возложилъ на него сіе важное порученіе (295).»

Г Л А В А XVIII.

Новыя Посольства Козацкія въ Москву. Сношенія Хмельницкаго съ Швеціею. Государь приѣмлетъ на себя примирить Козаковъ съ Польшею. Наказъ Посламъ. Прїѣздъ ихъ въ Варшаву. Отвѣтъ Польскихъ Сенаторовъ. Походы Тимоѳея Хмельницкаго въ Молдавію. Осада Сутчавы. Смерть Тимоѳея. Условія, на которыхъ Козаки сдали крѣпость.. Жестокость Господаря Стефана. Пораженіе Могильницкаго. Хмельницкій высылаетъ вспомогательное войско къ своему сыну. Великодушіе Гетмана въ печали. Отчаяніе Розанды. Погребеніе Тимоѳея. Вторичный Соборъ въ Грановитой Палатѣ. Приговоръ Духовенства и Бояръ. Посольства Россійскія въ Украину. Радзивиль старается, посредствомъ Лупула, примирить Хмельницкаго съ Королемъ. Отвѣтъ Богдановъ на сдѣланныя ему предложенія. Обнародованія Казимира. Хмельницкій вмѣстѣ съ Ханомъ Крымскимъ осаждаетъ Короля подъ Жванцемъ. Вѣроломство Ислама. Главныя условія Жванецкаго договора.

Причина понесенной Малороссіянами неудачи.

Продолжавшееся, съ 1645 года, завоеваніе Крита болѣе занимало Диванъ, нежели сношенія съ Сѣверомъ. Хмельницкій снова принужденъ былъ обратиться къ 1653. Россійскому Самодержцу. 22 Апрѣля прибывшіе въ Москву Козацкіе Посланники, Кондратій Бырляй и

Силуанъ Мужилловскій, объявили Государю: «что имѣютъ 1653.

отъ своего Гетмана словесный приказъ, который повѣ- Мал. дѣл.
даютъ Боярамъ.» Царь возложилъ сіе порученіе на Кол. Арх.
Князя Семена Васильевича Прозоровскаго, Околыничаго 1653 г.
Богдана Матвѣевича Хитрова и Дьяковъ: Душнаго Ла- № 1.
ріона Лопухина и Алмаза Иванова. «Черкасы» — гово-
рили имъ Посланники — «не желаютъ мира съ Поля-
ками, испытавъ ихъ неправду; умоляютъ Великаго
Государя о принятіи всего войска съ Гетманомъ подъ
«свою высокую Руку, о вспомоствованіи ратными
«людьми. Напрасно. Султанъ Турецкій и Ханъ Крым-
«скій стараются привлечь соотечественниковъ нашихъ
«въ подданство: они, мимо Христіанскаго Царя, всея
«Русіи Самодержца, ни къ кому не пойдутъ. Другая
«просьба: чтобъ Его Величество пропустилъ насъ чрезъ
«свое Государство въ Швецію. Присылала Королева
«Христина къ Гетману и къ войску Запорожскому
«своихъ Пословъ, не извѣстно съ какими дѣлами (296),
«и ихъ на дорогъ перехватили Поляки. Намъ поручено
«развѣдать цѣль сего Посольства, а чтобы Государь
не усомнился въ вѣрности нашей, мы готовы произво-
«дить переговоры съ Шведскимъ Министерствомъ въ
«присутствіи Уполномоченнаго Россійскаго.»

Неизвѣстно, дозволено ли Козацкимъ Посланникамъ
проехать въ Швецію, но Царь Алексій Михайловичъ
изъявилъ желаніе быть Посредникомъ между Мало-
россіянами и Королемъ Польскимъ, уведомилъ о томъ
Гетмана чрезъ Стольника Якова Лихарева. 30 Апрѣля Мал. дѣл.
отправлено въ Варшаву Полномочное Великое Посоль- Кол. Арх.
ство, которое составляли: Бояринъ Князь Борисъ Алек- 1653 г.
сандровичъ Репнинъ-Оболенскій, Околыничій Богданъ № 1.
Матвѣевичъ Хитрово и Посольскаго Приказа Дьякъ
Алмазъ Ивановъ. Въ данномъ имъ наказѣ предписано
было:

1653. 1) Сдѣлавъ выговоръ, въ силу союзныхъ постановленій
 Дипл. Соб. дѣлъ и конституцій, за оставленіе безъ всякаго наказанія
 между Рос. и Пол. Гос. ч. 4. изобличенныхъ въ неисправномъ писаніи Государева Ти-
 тула, домогаться, чтобъ виновные, въ присутствіи ихъ

Пословъ, были караны смертію, если Король желаетъ
 сохранить вѣчный договоръ съ Россією. Въ доказа-
 тельство справедливаго требованія, представить подлин-
 ныя Королевскія Грамоты, также Посольскихъ и по-
 граничныхъ Воеводъ и Капитановъ до двухъ сотъ
 писемъ.

2) Предложить о новыхъ въ титулахъ пропускахъ
 и требовать, чтобъ виновные въ томъ были также на-
 казаны смертію, равно какъ Шляхтичи Окунь, непри-
 стойно о Государь отзывавшійся въ Варшавѣ, и Васька
 Ляпуновъ, съ презрѣніемъ о лицѣ Царскомъ гово-
 рившій.

3) Изяснить обстоятельно: что еще съ 1648 года
 беспокоятъ Россійскаго Государя Гетманъ Хмельницкій
 и все Запорожское войско жалобами на Рѣчь Поспо-
 литую Польскую въ великомъ утѣсненіи, гоненіи и по-
 руганіи исповѣдуемой ими издревле благочестивой Гре-
 ческой вѣры; въ превращеніи ихъ храмовъ въ Унію;
 въ неисполненіи постановленныхъ между ими и Рѣчью
 Посполитою договоровъ подъ Зборовымъ и Бѣлою
 Церковью, и въ намѣреніи Поляковъ тайно напасть и
 истребить всѣхъ Запорожцевъ; просятъ Государя:
 чтобъ онъ умилосердился надъ ними и, по единовѣрью,
 принявъ ихъ подъ свою Царскую высокую Руку, осво-
 бодилъ отъ неволи; что Государь неоднократно въ
 томъ имъ отказывалъ, совѣтовалъ прекратить междо-
 усобіе, покориться Королю и отъ союза съ Татарами
 отстать; удержалъ Козаковъ, отъ вступленія въ под-
 данство Турецкое, хочетъ примирить ихъ снова съ
 Короною Польскою посредствомъ своихъ Пословъ, съ

таковымъ, однакожь, условіемъ: если Король истре- 1653.
бить въ Украинѣ Унію, возвратитъ благочестивыя
церкви Христіанамъ и впредь ни малѣйшаго поддан-
нымъ Грекороссійской вѣры не учить утѣсенія; при-
метъ Гетмана Хмельницкаго со всемъ Запорожскимъ
войскомъ подъ свое покровительство, заключить съ
нимъ договоръ одинакаго содержанія съ Зборовскимъ,
сохраняя все Козацкія вольности и не притѣсняя обра-
додъ вѣры. Въ такомъ случаѣ Государь отступается
даже отъ требуемаго имъ наказанія виновныхъ, не-
исправно писавшихъ его титулы; если же Король все
условія отринетъ, то сказать, что о семъ его поступкѣ
будутъ извѣщены окрестныя Державы.

4) Подавъ списокъ обидамъ, нанесеннымъ отъ по-
граничныхъ Поляковъ и Литовцевъ Россійскимъ под-
даннымъ, требовать непремѣннаго удовлетворенія; и 5)
домогаться, чтобъ Польскіе купцы, мимо учрежденныхъ
заставъ, съ заповѣднымъ товаромъ, виномъ и табакомъ
въ Россію въѣзжать не дерзали.

Россійскіе Полномочные прибыли въ Львовъ 20 Іюля, Диплом.
Соб. дѣлъ
меж. Рос
и Польск.
Гос. ч. 4
на третій день допущены къ Королю, и имѣли потомъ
съ Польскими Вельможами шесть разъ переговоры. Ни
снисхожденіе Пословъ въ уменьшеніи наказанія оскор-
бившимъ Государеву честь, ни угрозы войною, не мо-
гли убѣдить Магнатовъ къ примиренію съ Козаками и
къ истребленію въ Польшѣ Уніи. Они, напротивъ того,
съ своей стороны требовали: чтобъ пропустившіе че-
резъ Брянскъ въ Польшу Козаковъ Россійскіе дворяне
были казнены смертію, и чтобъ Патріархъ Россійскій
не посвящалъ въ попы, если дорожить ихъ жизнію,
къ находящимся въ Польшѣ Грекороссійской вѣры
церквамъ, Королевскихъ подданныхъ. 5 Августа, выхо-
дя Послы изъ отвѣтной Палаты, съ великимъ шумомъ
выговаривали: «что Государь о тѣхъ дѣлахъ болѣе не

1653. будеть терпѣть, и о подобныхъ неправдахъ велить писать въ окрестныя Государства, и за честь Отца своего и Свою стоять будеть, и Пословъ о томъ присылать не станеть; что для Православныя Христіанскія вѣры хотя виновнымъ въ пропискѣ вины ихъ отпускаемы были, но Король и Паны Рады поставили сіе ни во что, почему и Государь Православную Христіанскую вѣру будеть охранять, сколько милосердый Богъ Ему поможетъ.» Сіи самыя слова, идучи къ каретѣ, повторяли Послы вслухъ предстоявшему тогда народу.

Отвѣтъ Польскихъ Сенаторовъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Дип. Соб.
дѣл. меж-
ду Рос и
Пол. Гос.
ч. 4.

На первую статью: Бывшіе прошедшаго года въ Польшу Посланники, Прончищевъ и Ивановъ, требовали наказанія писавшихъ неисправно Государевы титулы; но какъ обвиненіе сіе было напрасно, то карать людей смертною, безъ суда, казню претилъ самый здравый разсудокъ; что учиненный на Сеймъ по сей претензіи приговоръ долженъ бы Россію удовольствовать, яко на сущей справедливости основанный, и потому вновь о томъ предлагать имъ, Посламъ, не годилось, ибо таковыя въ титулахъ ошибки не изъ хитрости, но по невѣденію и отъ неосторожности произошли. — На вторую статью, о наказаніи чинившихъ въ титулъ пропуски, по отъѣздѣ уже Посланниковъ Прончищева съ товарищами: какъ изъ нихъ погрѣшили нѣкоторые до помянутаго приговора, а другіе послѣ онаго; то ни первыхъ обвинить, безъ суда, ни другихъ истязывать до тѣхъ поръ не можно, пока Государь не учинитъ Рѣчи Посполитой Польской удовольствія въ дѣлахъ, нарушающихъ мирные договоры: въ пропискѣ титуловъ его Королевскаго Величества, въ пропусченіи Черкасъ въ Рославль, въ посвященіи Патріархомъ Россійскимъ всякаго чина духовныхъ особъ къ церквамъ.

Польшѣ и Литвѣ принадлежащимъ и проч. — На тре- 1653.
 тью: Происходившему въ Польшѣ междуособію и из-
 мѣнѣ Гетмана Хмельницкаго не вѣра Греческая, кото-
 рая никогда въ Польшѣ гонима не была (297), подала
 поводъ, но запрещеніе дѣлать самовольства, соединять-
 ся съ Турками и причинять въ окрестныхъ Государ-
 ствахъ (безъ чего онъ жить не можетъ) грабежи и
 обиды. Рѣчь Посполитая Польская крайне сожалѣть,
 не будучи до сихъ поръ отъ Государя предувѣдомлена
 о начавшейся еще съ 1648 года перепискѣ и прошеніи
 въ Россійское подданство Хмельницкаго, который не
 токмо Польшѣ, но Молдавіи и Валахіи величайшія на-
 несъ разоренія, грабительства, убійства, храмамъ Бо-
 жіимъ поруганія, упротства и клятвопреступленія, и ко-
 торый лишился уже, какъ правъ Зборовскаго догово-
 ра, придивъ съ Крымцами войною на его Королев-
 ское Величество подъ Берестечко, такъ и правъ Бѣло-
 церковскаго трактата, нападавши на Короннаго Гетма-
 на Калиновскаго: почему ни по Зборовскому, ни по
 Бѣлоцерковскому постановленіямъ не можетъ Король
 оказать требуемаго Гетманомъ и его Козаками удо-
 вольствія; буде же они хотятъ остаться на прежнемъ
 основаніи, какъ были до междуособной брани, то на
 тѣхъ условіяхъ общается съ ними примириться. Безъ
 нарушенія присяги не можетъ также Король истре-
 бить Уніи, да и подъ Зборовымъ никогда не общалъ,
 чтобъ не Уніаты, то есть одна Русь только, въ Польшѣ
 жительствоваали, но позволилъ и утвердилъ права
 обоюго Духовенства, слѣдуя въ томъ примѣру своихъ
 предшественниковъ; истребить же Унію тоже, что истре-
 бить въ Россіи стародавнюю Греческаго закона вѣ-
 ру. Король, приѣмая съ удовольствіемъ Царское посред-
 ничество въ примиреніи съ непокорными его поддан-
 ными, Козаками, желаетъ знать, будетъ ли Государь

1653. отвѣтствовать за Хмельницкаго въ непреложномъ его повиновеніи, тѣмъ болѣе, что онъ готовится уже принять Турецкое подданство, и что, однако, не взирая на все сіе, предпринялъ Король самъ итти съ своими войсками къ Козакамъ, и если они, безъ всякаго сопротивленія его принявъ, оружіе положить и въ договоры вступать, то даруетъ имъ прощеніе и о томъ повсемѣстно дастъ знать своими Универсалами; въ противномъ случаѣ, ежели Гетманъ Хмельницкій снова, нарушивъ обѣщаніе, измѣнить, тогда Россійскій Дворъ помогъ бы Польскому войсками наказать сего вѣроломнаго преступника какъ общаго ихъ врага; и съ тѣмъ дозволяется Россійскимъ Посламъ отправить къ нему, Хмельницкому, своего дворянина. — На четвертую: Король вскорѣ пошлетъ во все мѣста наистрожайшій Указъ: отнюдь не чинить впредь сосѣдамъ обидъ, наказывать преступниковъ, не ходить для воровства въ Россійскія селенія, чужихъ земель не занимать, и межей и граней не портить. Равнымъ образомъ и на пятую, о провозѣ заповѣдныхъ товаровъ, сказано: Король запретилъ сіе дѣлать своимъ подданнымъ, разославъ о томъ Указы съ нарочными гонцами во все пограничныя города.

Съ симъ отвѣтомъ принуждены были Россійскіе Послы ѣхать изъ Львова, получивъ, Августа 7, отпускную аудіенцію у Короля, который на другой день выступилъ со всемъ своимъ войскомъ противъ Гетмана Хмельницкаго.

Во время переговоровъ Россійскаго Двора съ Польскимъ, сынъ Хмельницкаго, Тимофей, сражался въ Молдавіи за своего тестя, Господаря Лупулу. Событія сей войны слѣдующія: Стефанъ Бурдуць (то есть *Жирный*), Великій Лагофеть (298), подкупя Восначальниковъ Молдавскихъ, нанявъ Волоховъ, Трансиль-

Историч.
опис.
Мол. Кн
Кавтемира,
стр.
113.

ванцевъ, похитилъ бразды правленія. Лупула бѣжалъ въ Каменецъ-Подольскъ; послалъ за вспомогательными войсками къ зятю своему, Тимоѳею Хмельницкому. Сначала побѣда увѣнчана оружіе Козаковъ и они возвратили Государю отторженное отъ него владѣніе, но Стефанъ не замедлилъ явиться съ свѣжими полками; изгналъ снова Лупулу. Онъ удалился въ Чигиринъ, а Господарша съ дѣтьми въ укрѣпленное мѣстечко Сутчаву, что въ Буковинѣ. Войско Козацкое, предводимое Тимоѳеемъ (299), вступило вторично въ Молдавію (въ Іюль), разсыяло двухъ тысячный отрядъ непріятельскій за городомъ Сорокою, на Днѣстрѣ. Лупула остался въ Рашковѣ. Тимоѳей пошелъ къ Сутчавѣ. Туда двинулась въ слѣдъ за нимъ двадцатипяти тысячная союзная армія, состоявшая: изъ Молдаванъ, Волоховъ, Трансильванцевъ и Поляковъ (300). У Хмельницкаго было только восемь тысячъ Козаковъ. Нанятые Лупуломъ Татары отдѣлились отъ него. Вскорѣ Стефанъ окружилъ замокъ Сутчавскій, приведенный Тимоѳеемъ въ оборонительное состояніе. Козаки защищались отчаянно, нанесли чувствительный вредъ непріятелю, не безъ значительнаго урона для себя. Число ихъ уменьшилось двумя тысячами. Оказался голодъ: Малороссіане не теряли бодрости, ѣли лошадей, кожу. Трое Поляковъ, избавленныхъ Тимоѳеемъ отъ смерти, бѣжали къ соотечественникамъ, указали Вождю своему, Князю Димитрію Вишневецкому, мѣсто, гдѣ обыкновенно находился счастливый соперникъ его (301). Всѣ пушки наведены были на намѣтъ Хмельницкаго. Онъ вышелъ изъ онаго и вскорѣ обломки одной телѣги, разорванной ядромъ, сбили его съ ногъ. Козаки отнесли раненаго въ обозъ. Пришедъ въ память, Тимоѳей велѣлъ уведомить отца о постигшемъ его несчастіи, писалъ Мал. дѣла. Кол. Арх. 1653 г. № 2. чтобы онъ умилился надъ нимъ, поспышалъ къ

1653. *нему на помощь.* Четыре дни продолжались страданія храбраго юноши. Онъ скончался отъ антонова огня въ объятіяхъ тещи своей. Послѣдній вздохъ его посвященъ милой супругѣ.

Октября 9, послѣ трехъ мѣсячной осады, Козаки Мал. дѣла сдали Сутчаву на слѣдующихъ условіяхъ: Имъ дозволено было выгнать съ оружіемъ и съ тремя пушками, 1653 г. № 3. взявъ съ собою тѣло убитаго Тимофея, съ тѣмъ, чтобы выдана была Господарша со всеми сокровищами Лупулы, увезенными ею. Неумолимый Стефанъ сослалъ несчастную плѣнницу въ отдаленную деревню; *распоролъ носъ у сына ея, Василія, крестника своего, чтобы ему не быть Господаремъ;* взялъ себѣ четвертую часть казны Лупуловой; роздалъ прочія союзникамъ и своему войску.

Тѣжъ дѣла 1653. № 3. Изъ осми тысячъ Козаковъ осталось въ живыхъ только четыре тысячи. Непрiятель, уважая святость договора, не препятствовалъ отступленію сихъ мужественныхъ витязей. Польскій Военачальникъ Могильницкій отважился вступить съ ними въ брань на пути отъ Сутчавы къ Днѣстру; потерпѣлъ совершенное пораженіе и былъ взятъ въ плѣнъ.

Тѣжъ дѣла 1653 г. № 3. Двадцать тысячъ Козаковъ получили приказаніе идти въ Молдавію для освобожденія сына Гетманскаго (302). Нѣсколько тысячъ Крымцевъ присоединились къ нимъ. Но тотъ, къ кому слышило грозное сіе ополченіе, уже похищенъ былъ смертію! Печальные вѣстники остановили перешедшее за границу войско Козацко-Татарское. Оно приняло возвратный путь.

Тѣжъ дѣла 1653 г. № 3. Вскорѣ горестъ общая распространилась въ военномъ лагерѣ Богдана; достигла и уединеннаго ложа прекрасной Розанды. Старецъ съговаривалъ о сынѣ, подававшемъ столько надеждъ, и *вмѣстѣ радовался, что онъ не*

достался въ руки неприятелей. Нѣжная супруга была 1653. неутѣшна: утоляла печаль однѣми слезами.

Октября 22 драгоценные для Малороссіянъ остатки Тимоея Хмельницкаго привезены на его родину въ сопровожденіи Наказнаго Кіевскаго Полковника и сопутствовавшихъ ему Козаковъ. Въ Суботовѣ встрѣчены они были несчастною Розандою. Въ Чигиринѣ за городомъ: Духовенствомъ въ полномъ облаченіи съ образами, Гетманшею (303), дочери Зиновія (304), сыномъ его Юріемъ, и Наказнымъ Черниговскимъ Полковникомъ съ Козаками. Во всѣхъ церквахъ раздавался унылый звонъ колоколовъ. Когда внесли гробъ въ церковь, воины произвели залпъ изъ ружей, а изъ крѣпости отвѣтствовали имъ громомъ пушечнымъ. Хмельницкій находился въ отлучкѣ и до своего возвращенія не велѣлъ хоронить Тимоея. Тѣло его было предано землѣ 27 Декабря въ Суботовѣ, въ храмъ, отцомъ его сооруженномъ.

Малор.
дѣла Кол
Арх. 1653
г. № 3.

Посмотримъ, что происходило тогда въ Столицѣ Россійской.

Упорство Короля Польскаго раздражило Царя. Собранъ былъ вторично Соборъ въ Грановитой Палатѣ, гдѣ въ присутствіи Его Величества предложено: «Что Казимиръ отказалъ примириться съ Запорожцами по Зборовскому договору; Уніаты покушаются истребить огнемъ и мечемъ живущихъ въ Польшу и Литву обывателей Греческаго исповѣданія, и что Гетманъ Хмельницкій проситъ: принять его въ вѣчное Россійское подданство, оказать вспомошествованіе трехъ тысячнымъ войскомъ.»

Дип. Соб.
дѣлъ
между
Рос. и
Польск.
Гос. ч. 4.

Духовенство и Бояре приговорили: «Присоединить Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Россіи со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, съ городами и съ землями, уважая не только единоверіе Малороссіянъ, многократ-

1653. ния просьбы ихъ о томъ, но и опасность имъ предстоящую отъ Поляковъ и Литовцевъ, угрожающее имъ Турецкое и Татарское.»

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. № 3.

Между тѣмъ сношенія Двора съ Предводителемъ Козаковъ непрерывно продолжались. Къ нему посылаемы были въ разное время: Дворянинъ Артемонъ Матвѣевъ (305), Стольникъ Ѳедоръ Лодыженскій, Подъячій Иванъ Ѳомиинъ (306) и, наконецъ, 15 Сентября, Стольникъ Родіонъ Стрѣшневъ и Дьякъ Бредихинъ съ объявленіемъ, что какъ Король Польскій Янъ Казимиръ отказалъ Россійскимъ Посламъ въ доставленіи Запорожцамъ удовольствія по Зборовскому договору, то Государь, пріемля ихъ нынѣ въ свое подданство, общаетъ въ скоромъ времени прислать своихъ Великихъ Пословъ къ Гетману для приведенія къ присягѣ Малороссіянъ и объявленія Указа о вспомогательномъ Великороссійскомъ войскѣ (307).

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. № 1.

Обезпечивъ себя со стороны Россіи и Крыма, Хмельницкій равнодушно взиравъ на вооруженіе Польши. Сначала Радзивиль старался посредствомъ тестя своего, Господаря Лупулы, чтобы Предводитель Малороссіянъ принялъ подъ покровительство Шляхты Польскую, *не имѣвшую*—по словамъ его—*причинять кому либо зло*, водворилъ оную въ Украинскихъ маетностяхъ; прислалъ къ Королю заложникомъ сына своего Юрія; возвратилъ ему (Кн. Радзивилу) Староства Лосевъ и Любечъ.—Хмельницкій отвѣчалъ Литовскому Гетману: «Что онъ Лосева и Любеча не отдастъ; не очиститъ допроги въ Украину для Поляковъ и Литвы.»

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. № 3.

Другія мѣры были приняты Яномъ Казимиромъ. Онъ разослалъ по Малороссіи свои обнародованія, въ которыхъ именовалъ себя *Государемъ правдивымъ, вѣрнымъ*, извѣщалъ: «Что отправляется обозрѣвать свои земли и города, совѣтуетъ Козакамъ и мѣщанамъ жить

въ покоѣ безъ всякаго страха и удерживаться отъ 1653. кривды, чтобъ они надѣялись на него, если междоусобіе возникнетъ въ ихъ странѣ.» — Возванія сіи не имѣли никакого успѣха.

Хмельницкій ведя за собою семдесятъ тысячъ Козаковъ (308), распустилъ слухъ, что желаетъ перенести войну въ Молдавію, и соединился близь рѣки Буга съ Исламомъ, у котораго, кромѣ Татаръ Крымскихъ, были Бѣлгородскіе, Нагайскіе и Черкесы. Они двинулись къ Жванцу (309), гдѣ Янъ Казимиръ поджидалъ своего противника, надѣясь поставить его среди двухъ огней, когда Козаки переправятся за Днѣстръ. Король обманулся. Многочисленныя союзныя войска внезапно окружили укрѣпленный его лагерь подъ Жванцемъ. У Казимира было только пятнадцать тысячъ воиновъ. Хмельницкій снова явилъ себя великодушнымъ; могъ бы истребить малочисленное войско Польское и, вмѣсто того, занималъ оное ничтожными нападеніями, чтобъ вынудить у Короля выгодный миръ, безъ значительнаго кровопролитія. Къ сильнымъ морозамъ присоединился голодъ, оказавшійся между осажденными: число ихъ уменьшилось до одиннадцати тысячъ. — Но цѣль Хмельницкаго не состоялась. Казимиръ подкупилъ $\frac{1}{2}$ Декабря Крымскаго Хана (310), который за золото готовъ былъ всякому оказывать услуги, измѣнять дружбъ и жертвовать своими Татарами. Главныя условія Жванецкаго договора состояли: въ совершенномъ покореніи Козаковъ Польшѣ; въ нападеніи на Московитянъ соединенными силами и въ возвращеніи Татарамъ Царства Астраханскаго.

Взроломный поступокъ Хана заставилъ Хмельницкаго отступить съ Козаками. Сямъ кончились военныя его дѣйствія въ 1653 году. Возвращаясь въ Чигиринь, велѣлъ онъ Малороссіянамъ увозить изъ деревень въ го-

Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. N 3.
Опис.
Сратк. о
Мал. Рос.
Ник. Ник.
Бант. Кам.
стр. 23.
Малор.
дѣла Кол.
Арх. 1653
г. No 3.

Мал. Лѣт.
Стебель-
скій, ч. 3.
стр. 280.

1653. рода женъ, дѣтей, скоть, все имущество, чтобы Тата-
 Малор. ры не завладѣли ими. Со всѣмъ тѣмъ невѣрные нане-
 дѣла Кол. Арх. 1653 сли тогда значительный вредъ и Украинѣ и Польшѣ
 г. № 3. Мал. Лѣт. (311): столь мало уважали они святость договоровъ.

Но не одна измѣна отдалила Ислама отъ Хмельницка-
 Малор. дѣла Кол. го: онъ неоднократно требовалъ, чтобы Гетманъ под-
 Арх. 1653 г. № 3. дался Тавридѣ за оказанныя ему пособія. Зиновій от-
 дѣлывался обещаніями и Исламъ излилъ подѣ Жван-
 цемъ сокровенную месть свою.

ГЛАВА XIX.

Какимъ образомъ Крымскіе и Буджатскіе Татары вторгались въ Польшу и воевали съ Поляками и Козаками. Любопытная переправа невѣрныхъ черезъ рѣки. Одежда Татаръ. Пища ихъ.

Военное искусство Татаръ и опустошительныя втор-1653
женія ихъ въ Польшу заслуживаютъ особеннаго вниманія.

«Когда Ханъ Крымскій — пишетъ Бопланъ — выводитъ самъ въ поле свое войско, оно простирается до осьмидесяти тысячъ челоувкъ и болѣе; если предводителъствуетъ онымъ Мурза, то состоитъ изъ сорока или пятидесяти тысячъ. Татары вторгаются въ землю непріятельскую обыкновенно въ началъ Генваря и всегда въ зимнюю пору, для избѣжанія разныхъ препятствій на пути, и чтобы рѣки и болота не останавливали ихъ шествія. Знатнѣйшіе изъ нихъ, вмѣсто подковъ для лошадей, употребляютъ бычачій рогъ, прикрѣпляя его къ копытамъ кожею на подобіе верви и гвоздей, но это весьма не прочно. По сей причинъ Татары чрезвычайно опасаются неснѣжной зимы и гололедицы, во время которой и наилучше подкованныя лошади скользятъ. Ежедневный переходъ ихъ не великъ,

Descr.
d'Vkr. p.
41.

Бопланъ,
стр. 42.

1653, ограничивается только шестью Французскими милями (312). Подвигаясь медленно, они рассчитывают время, чтобы возвратиться въ Улусы до вскрытія рѣкъ и обезпечить свое отступленіе. Такимъ образомъ приближаются Крымцы къ границамъ Польскимъ, избирая путь между лощина и стараясь укрываться отъ Козаковъ, которые стерегутъ ихъ непрестанно въ разныхъ мѣстахъ и, когда примѣчаютъ, немедленно приводятъ въ тревогу всю страну. Соблюдая строжайшую осторожность, вечеромъ не разводятъ они огня, огражаютъ впередъ разъезды, чтобъ захватить нѣсколько Козаковъ и удостовѣриться о числѣ непріятеля. Татарскій фронтъ состоитъ изъ ста человекъ и изъ трехъ сотъ лошадей, потому, что у каждаго двѣ заводныя для перемѣны и выюченныя добычи (313). Восмидесяти тысячное войско выводитъ болѣе двухъ сотъ тысячъ лошадей. Зрѣлище для не видавшаго онаго удивительное, страшное! Не такъ часты бывають деревья въ льсахъ, какъ конница Татарская, выступающая въ поле: ее можно уподобить нѣкому облаку, на горизонтѣ плывущему и по мѣрѣ приближенія своего распространяющемуся. Въ семь порядкъ движется громада сія, останавливающаяся каждый часъ, минутъ на пятнадцать, для облегченія лошадей отъ мочи. Достигнувъ границъ Польскихъ, Татары за три или четыре мили дѣлають роздыхъ дня на два или на три, избравъ для сего мѣсто безопасное. Тогда приготавлиются къ нападенію слѣдующимъ образомъ: раздѣляютъ свои силы на три части; двѣ трети составляютъ корпусъ, а одну треть дѣлятъ еще на двое, и сія полтрети образуютъ правое и лѣвое крыло. Въ такомъ устройствѣ вступая въ землю непріятельскую, днемъ и ночью непрерывно подаются впередъ, останавливаясь на одинъ только часъ для корма лошадей и не причиняя никакого опусто-

Бопланъ,
стр. 43.

Бопланъ,
стр. 44.

шенія, доколь не войдутъ во внутренность той страны на 1633. шестьдесятъ или восемьдесятъ миль. Возвращаясь, главный Вождь Татаръ отряжаетъ во всѣ стороны крылья своей арміи, которыя отдѣляются отъ оной на восемь и на двѣнадцать миль. Каждое крыло, составленное изъ осьми или десяти тысячъ человекъ, раздробляется на десять или двѣнадцать отрядовъ, заключающихъ въ себѣ отъ 500 до 600 человекъ. Они въ разныхъ направленіяхъ устремляются на деревни, окружаютъ ихъ четырьмя караулами, разводять сильные огни, чтобы ни одинъ изъ жителей не могъ спастись ночью бѣгствомъ; потомъ грабятъ, истребляютъ селенія, умерщвляютъ всѣхъ противящихся имъ, берутъ въ плѣнъ сдающихся не только мужчинъ, женщинъ, но даже и грудныхъ младенцевъ, уводятъ скотъ: лошадей, быковъ, коровъ, овецъ, козъ и проч.; запираютъ свиней въ овинъ или въ инья строенія и вечеромъ зажигаютъ оныя по омерзенію къ симъ животнымъ; возвращаются въ четыре или въ пять часовъ съ значительною добычею къ арміи, которую не трудно отыскать по слѣдамъ, ибо Татарскій Фрунгъ, какъ выше упомянуто, состоитъ изъ трехъ сотъ лошадей. Тогда два свѣжія крыла отдѣляются отъ главныхъ силъ и направляютъ путь въ противоположныя стороны въ равномъ числѣ, для одинакаго опустошенія. Такимъ образомъ Татары совершаютъ попеременно свои набѣги, не уменьшая корпуса въ числѣ людей, составляютъ всегда двѣ трети и идутъ медленнымъ шагомъ, чтобы, не утомляя себя, быть въ готовности къ отраженію войскъ Польскихъ, коихъ стараются избѣгать. Они никогда не возвращаются тѣмъ же путемъ, которымъ вошли, опасаясь Поляковъ, не нападаютъ, но обороняются, и то когда въ десятеро превышаютъ своихъ противниковъ; вторгаются въ Польшу не для сраженій, но для грабежа и хищничества внезапнаго. По окончаніи

Бопланъ,
стр. 45.

1653. всѣхъ своихъ набѣговъ вступаютъ въ необитаемыя пограничныя степи и въ сихъ безопасныхъ для себя мѣстахъ дѣлаютъ продолжительный роздыхъ, вновь устроиваются, если приведены въ безпорядокъ встрѣчею съ Поляками.

Бопланъ,
стр. 46.

«Отдыхъ сей продолжается недѣлю, въ которое время они собираютъ всю свою добычу, состоящую изъ плѣнныхъ, скота, и дѣлятъ между собою. Человѣкъ самый нечувствительный не могъ бы равнодушно взирать тогда на разлученіе мужа съ женою, матери съ дочерью, лишаящихся надежды когда либо свидѣться, поступающихъ въ тягостное рабство невѣрныхъ, которые, по варварству своему, чинятъ надъ ними всякія неистовства, насилая дѣвицъ, женъ, въ присутствіи отцовъ, мужей; обрѣзывая дѣтей для введенія ихъ въ Магометанство. Словомъ, сердце самое холодное содрогнулось бы слыша радостный крикъ, пѣніе, среди вопля и стога злосчастныхъ Малороссіянъ, отправляемыхъ въ Константинополь, въ Крымъ, въ Анатолю и проч. — Вотъ, въ краткихъ словахъ, описаніе хищническихъ вторженій Татаръ, менѣе чѣмъ въ двѣ недѣли, уводящихъ пятьдесятъ тысячъ душъ, и плачевная картина обращенія ихъ съ невольниками!

«Посмотримъ теперь, какъ невѣрные вторгаются въ Польшу въ лѣтнее время: число ихъ простирается тогда отъ десяти до двадцати тысячъ человѣкъ не болѣе, чтобы менѣе быть замечаемыми. За двадцать или тридцать миль не доходя до границы, разделяются они на десять или двѣнадцать отрядовъ, каждый изъ тысячи всадниковъ: одна половина, то есть пять или шесть отрядовъ устремляется въ правую сторону, разстояніемъ одинъ отъ другаго на одну или полторы мили; другая половина беретъ направленіе въ лѣвую

такимъ же порядкомъ. Сторожевые преднишествуютъ за одну милю первымъ отрядамъ. Они подвигаются по кривой линіи въ близкомъ разстояніи между собою, чтобы въ назначенный день соединиться въ общемъ сборномъ мѣстѣ, отъ границы въ двухъ или трехъ миляхъ, подобно какъ многіе лучи собираются въ одномъ центрѣ; раздробляютъ силы свои для того, чтобъ Козаки, держащіе караулы въ полѣ, не свѣдали настоящаго числа ихъ и подавали вѣсть только объ одномъ видѣнномъ ими отрядѣ. Примѣтя Татаръ издали, Козаки поспѣшно скрываются, распространяютъ повсемѣстную тревогу, не страшась столь малаго числа; но, по прошествіи нѣсколькихъ дней, отъ появленія множества приходятъ въ изумленіе. Татары, вступая въ границы, избираютъ дорогу по возвышенностямъ между двухъ значительныхъ рѣкъ, отыскивая источники малыхъ, впадающихъ въ большія. Не находя преградъ въ пути своемъ, грабятъ они и опустошаютъ, подобно предыдущимъ, но не углубляются въ страну далѣе шести или десяти миль, не остаются тамъ болѣе двухъ дней, отступаютъ и, по окончаніи дѣлежа, возвращаются во свояси. Татары сіи вольные, не повинующіеся ни Хану, ни Великому Султану, имѣютъ жительство въ Буджакѣ (314), равнинѣ между устьями рѣкъ Днѣпра и Дуная, гдѣ въ мое время бѣглецы или изгнанники сіи простирались до двадцати тысячъ. Буджатскіе Татары мужественнѣе, воинственнѣе Крымскихъ, упражняясь въ ежедневныхъ битвахъ; набѣдники ихъ также превосходнѣе. — Равнины, лежація между Баджакомъ и Украиною, бывають обыкновенно усѣяны Татарами, числомъ отъ осми до десяти тысячъ, раздѣленными на тысячные отряды, каждый въ разстояніи одинъ отъ другаго на десять или двѣнадцать миль. Когда Козаки, для наживы, пускаются

1653.
Бопланъ,
стр. 47.

Бопланъ,
стр. 48 и
49.

1653. чрезъ сіи опасныя степи, то не иначе какъ подъ прикрытіемъ своего табора: ставятъ повозки въ два ряда, восемь или десять повозокъ впереди и такое же число позади, а сами съ ружьями, дротиками и косами на длинныхъ ратовищахъ бьвають въ срединѣ; лучшіе же ихъ всадники располагаются вокругъ табора, имѣя при томъ карауль на $\frac{1}{4}$ мили впереди и въ ровномъ разстояніи позади онаго; также на каждомъ крыль для открытія непріятеля. Лишь только примьчаютъ они Татаръ, подають знакъ и таборъ останавливается. Если Козаки первые увидятъ невѣрныхъ, то горе послѣднимъ; въ противномъ случаѣ Татары внезапно устремляются на таборъ Козацкій, наносятъ оному чувствительный вредъ. Словомъ, проходя степи сіи, надобно имѣть, какъ говорятъ Италіанцы: *bon piede, bon oche* (315).

Бодланъ,
стр. 50.

«Я многократно встрѣчалъ сихъ Татаръ въ полѣ чистомъ до пяти сотъ. Хотя при мнѣ находилось не болѣе пятидесяти или шестидесяти Козаковъ, но они не могли причинить намъ никакого вреда, равно и мы имъ, ибо Татары не напали на нашъ таборъ, но только дѣлали видъ, что намѣрены учинить нападеніе, пускали на насъ изъ дали тучи стрѣлъ и удалялись. Оружіе наше не могло вредить имъ.

«Они употребляютъ въ полѣ хитрость для овладѣнія какимъ либо караваномъ и сокрытія слѣдовъ своихъ. Предварительно надлежитъ знать, что степи сіи покрыты травою, возвышающеюся на два фута отъ земли, такъ, что, проѣзжая оныя, не лзя не потоптать траву, чрезъ что остается слѣдъ и дѣлается извѣстно число всадниковъ и въ какую сторону направляютъ они путь свой. Чтобы избѣгнуть преслѣдованія, Татары изобрѣли слѣдующій способъ: четыреста человѣкъ, на примѣръ, дѣлятся на четыре равныхъ

отряда и, подобно лучамъ, имѣющимъ во всѣ стороны 1683. направленіе отъ центра, каждый сотенный отрядъ отправляется: одинъ на Сѣверъ, другой на Югъ, третій на Востокъ, четвертый на Западъ, въ разстояніи отъ средоточія около полторы мили. Тутъ сіи сотни раздробляются еще на три части, заключающіяся изъ тридцати трехъ человекъ и идутъ въ разныя стороны какъ и сотенные отряды; потомъ чрезъ полмили дѣлятся снова на трое, продолжая свое шествіе до тѣхъ поръ, пока ихъ останется деять или одиннадцать человекъ, что явственнѣе усмотрѣть можно изъ приложеннаго при семъ рисунка. Все сіе производится менше чѣмъ въ полтара часа и на крупной рыси, ибо если ихъ замѣтять, то поспѣшность уже не поможетъ. Они всѣ знаютъ совершенно сей маневръ, и положеніе степей имъ столько же извѣстно, какъ кормчимъ гавань. Каждый отрядъ, изъ одиннадцати человекъ состоящій, Боплакъ,
стр. 51. идетъ какъ вздумаетъ, не встрѣчаясь съ другими, наконецъ въ назначенный день сходятся въ общее сборное мѣсто, разстояніемъ оттуда болѣе десяти или двѣнадцати миль, въ лощину, гдѣ обрѣтается вода и хорошая паства. Иные отряды бываютъ въ близкомъ разстояніи отъ мѣста соединенія, другіе весьма далеко, по причинѣ косвеннаго направленія, въ какомъ они слѣдуютъ. Смятая одиннадцатю лошадьми трава вновь поднимается, не оставляя никакого признака. Сошедшись въ сборное мѣсто, они нѣсколько дней остаются тамъ скрытно, потомъ цѣлымъ корпусомъ устремляются на одну изъ пограничныхъ деревень, внезапно занимаютъ ее, грабятъ и удаляются, какъ выше описано. Татары изобрѣли сію хитрость скрывать въ степяхъ, чтобы удобнѣе провести Козаковъ, съ ожесточеніемъ ихъ преслѣдующихъ. Въдая, что невѣрные числомъ не свѣше пяти или шести сотъ, тысяча или тысяча двѣ-

1653. сти Козаковъ садятся на коней и пускаются за ними въ погоню, отыскиваютъ слѣды, достигаютъ по онѣмъ мѣста раздѣленія ихъ. Тамъ приходятъ въ недоумѣніе, не зная, гдѣ далѣе искать Татаръ, ибо слѣды простираются во всѣ стороны, принуждены бывають возвратиться и объявить, что никого не видали. По сей причинѣ весьма трудно встрѣтиться съ сими Татарами, развѣ какъ нибудь случайно, когда они употребляютъ пищу или спятъ; но Татары всегда бывають осторожны. Зрѣніе ихъ гораздо лучше нашего: имѣя узкіе глаза, по большей силѣ зрительнаго луча, они усматриваютъ насъ гораздо далѣе, нежели мы ихъ. При встрѣчѣ, около восхожденія или захожденія солнечнаго, обѣ стороны употребляютъ всевозможное стараніе зайти такъ, чтобъ солнце имѣть въ тылу, подобно тому, какъ на морѣ ищутъ направленія по вѣтру. Если Поляки устремляются на Татаръ и послѣдніе не въ состояніи отразить нападенія ихъ саблями, то разсѣваются какъ мухи; всякой спѣшитъ въ свою сторону, на самомъ быстромъ скаку стрѣляя изъ лука столь мѣтко, что попадаетъ въ кого ни цѣлить на разстояніи отъ шести-десяти до ста шаговъ. Поляки не могутъ ихъ преслѣдовать, ибо лошади Польскія не столь быстры. Отскакавъ четверть мили, Татары соединяются и цѣлымъ фрунтомъ производятъ вторичное нападеніе на своихъ противниковъ; если бывають опрокинуты, снова разсѣваются, стрѣляя на бѣгу съ лѣвой стороны, и такимъ образомъ столь утомляютъ Поляковъ, что принуждаютъ ихъ отступить. Но сіе бываетъ тогда только, если Татары, какъ выше сказано, числомъ въ десятеро болѣе; иначе, выстрѣливъ разъ, они не возвращаются. Такъ воюють въ той странѣ народы сіи.

«Теперь надлежитъ упомянуть о переправѣ Татаръ вплавъ черезъ рѣки наивеличайшія въ Европѣ. Всѣ

Бопланъ,
стр. 52.

лошади ихъ умѣютъ плавать, особенно въ сей холодной 1653.

странь, гдѣ вода имѣетъ болѣе тяжести, чѣмъ во Франціи, не бывъ толико очищена солнцемъ. Лошади Татарскія не моглибъ столь легко переплывать черезъ Сену, какъ черезъ Днѣпръ по вышеобъясненной причинѣ, что вода онаго будучи тяжелѣе, тѣмъ удобнѣе подымаетъ грузныя тѣла. Сіе я самъ испыталъ. Татары поступаютъ слѣдующимъ образомъ: когда имъ должно переправиться черезъ Днѣпръ, то они избираютъ мѣста, гдѣ есть удобныя къ выходу отлогости. Каждый Татаринъ запасается нѣкоторымъ количествомъ камыша, дѣлаетъ изъ онаго двѣ связки длиною въ три фута, толщиною около десяти или двѣнадцати дюймовъ, разстояніемъ одна отъ другой на футъ, связываетъ ихъ, посредствомъ трехъ поперечныхъ палокъ, укрѣпляетъ снизу палкою съ угла на уголь и привязываетъ снъ связки къ лошадиному хвосту, потомъ кладетъ на оныя сѣдло, раздѣвается, складываетъ на сѣдло: одежду, лукъ, стрѣлы, саблю, и нагой, съ плетью въ рукъ, входитъ въ воду, ногомъ гоняетъ лошадь, имѣющую на шеѣ узду, которую онъ то одной, то другой рукою держитъ, ухватясь и за гриву. Такимъ образомъ гонитъ лошадь впередъ и самъ плыветъ съ помощію одной руки, не выпуская изъ другой гриву и узду. Когда лошадь приближается къ противоположному берегу и вода становится ей только по брюхо, онъ останавливаетъ ее, отвязываетъ отъ хвоста камыши и выноситъ ихъ на землю. Такъ всѣ Татары переправляются чрезъ рѣку, составляя по оной линію на полмили.

Бопланъ,
стр. 53.

См. прил.
рисунокъ
къ стр.

Бопланъ,
стр. 54.

«Матери у нихъ имѣютъ обыкновение ежедневно, по одному разу, мыть дѣтей своихъ въ соленой водѣ чтобы сдѣлать кожу на тѣлѣ жестче и чрезъ то не-

1653. чувствительно къ холоду. Одежда Татаръ слѣдующая!
 Бопланъ,
 стр. 57.

они носятъ короткую бумажную рубашку, спускающуюся не болѣе полфута ниже пояса; порты; сверхъ оныхъ нижнее платье суконное, а чаще бумажное стеганое. Знатнѣйшіе между ими одѣваются въ бумажные стеганные кафтаны; сверхъ оныхъ имѣютъ суконныя шубы на лисьемъ или куньемъ мѣху лучшей доброты, такія же шапки и сапожки изъ краснаго сафьяна, безъ шпоръ. Простолюдины довольствуются овчиннымъ тулупомъ, который въ жаркое время выворачиваютъ шерстью наружу, зимою же и въ холодъ опять внутрь; также поступаютъ и съ шапками. Татары вооружены сабалею, лукомъ съ колчаномъ, вмѣщающимъ въ себѣ отъ осмнадцати до двадцати стрѣлъ; за поясомъ у нихъ ножъ, огниво, шило и пять или шесть сажень кожанныхъ веревокъ, чтобы связывать плѣнныхъ, которыхъ имъ удастся захватить въ степяхъ. У каждаго въ сумкѣ Нюрембергскій квадрантъ. Панцырь на себѣ имѣютъ только самые зажиточные; другіе же ходятъ на войну просто. Всѣ они весьма ловки и храбры на конякъ, но сидятъ безобразно, согнувъ ноги въ самыхъ короткихъ стременахъ; словомъ фигура ихъ на лошади уподобляется обезьянѣ, сидящей верхомъ на собакѣ; при всемъ томъ чрезвычайно проворны.

«По большой части хлѣбъ не составляетъ ихъ пищи, даже и подвижныхъ, если они не находятся вмѣстѣ съ нами. Лошадиное мясо для нихъ вкуснѣе козьяго, говядины и баранины, но они не иначе рѣшаются за-
 Бопланъ,
 стр. 59.

рѣзать лошадь, какъ развѣ больную, когда не остается надежды, чтобъ она могла оправиться; съѣдаютъ даже издохшую отъ какой бы то ни было болѣзни. Когда имѣютъ муку, то смѣшиваютъ оную рукой съ лошадиною кровью, какъ поступаютъ съ свиною при дѣланіи колбасъ, потомъ варятъ въ горшкѣ и ѣдятъ

какъ самое вкусное кушанье. Убившіе лошадь посту- 1653.
пають слѣдующимъ образомъ: десять человекъ, соб-
равшись вмѣстѣ, разрѣзываютъ ее на четверти: три
четверти ссужаютъ нуждающимся своимъ товарищамъ,
себѣ же оставляютъ одну заднюю четверть, разрѣзы-
ваютъ на большіе кружки въ самомъ мясистомъ мѣстѣ
и отнюдь не толще одного или двухъ дюймовъ, кла-
дутъ ихъ на спину другой лошади, осѣдываютъ ее,
подтянувъ подпруги, какъ можно крѣпче, потомъ са-
дятся, скачутъ часа два или три; послѣ сего сходятъ съ
лошади, разсѣдываютъ ее, переворачиваютъ кружки
мяса другою стороною, собирая рукою лошадиную пѣ-
ну, смачиваютъ ею свое кушанье, чтобъ оно не пере-
сохло, снова осѣдываютъ лошадь, столь же крѣпко
подтянувъ подпруги какъ и прежде, пускаются на два
или на три часа, и тогда мясо готовится по ихъ
вкусу какъ бы пареное. Вотъ ихъ лакомство и луч-
шая пища. Прочія же четверти, которыя не возможно
разрѣзать на большіе кружки, они варятъ, примѣшавъ
небольшое количество соли и не снимая пѣны; по мнѣ- ib: p. 40.
нію ихъ, чрезъ выкидываніе оной изъ горшка отни-
мается у мяса весь сокъ и вкусъ. Въ полѣ пьютъ они
всякую воду, какая имъ ни попадется; зимою же одну
снѣговую. Знатнѣйшіе изъ нихъ, какъ то Мурзы и
прочіе, имѣющіе кобылъ, пьютъ ихъ молоко, замѣняю-
щее вино и водку. Лошадиній жиръ смѣшиваютъ они
съ просомъ, съ ячменною и гречневою крупкою, ибо у
нихъ ничто не пропадаетъ. Изъ кожъ дѣлаютъ ремни,
узды, сѣдла, плети. Тѣ, которые не ходятъ на вой-
ну, ѣдятъ, смотря по времени и случаю, баранину, коз-
лятину, куръ и другую живность; свинины же, какъ
и Жиды, отнюдь не употребляютъ.»

ГЛАВА XX.

Пріездъ въ Переяславль Царскихъ Пословъ для приведенія Хмельницкаго и всѣхъ Малороссіянъ къ присягѣ въ вѣрно-подданствѣ Обладателямъ Россіи. Описаніе сего знаменитаго произшествія. Требованіе Гетмана. Упорство Кіевскаго Митрополита. Твердость Боярѣ. Отправленіе въ Москву Козацкихъ Посланниковъ съ Гетманскимъ листомъ и договорными статьями. Просьбы Духовенства Малороссійскаго. Великодушіе Государя.

1653. Исполнилось желаніе Хмельницкаго и Малороссіянъ: 9 Октября, 1653 года, отправлены были въ Украину, для присоединенія оной къ Россіи, Царскіе Полномочные: Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверскій Василій Васильевичъ Бутурлинъ, Окольничій и Намѣстникъ Муромскій Иванъ Васильевичъ Алферьевъ и Думный Дьякъ Ларіонъ Дмитріевъ сынъ Лопухинъ.

Свита Пословъ состояла изъ слѣдующихъ Чиновниковъ: при Бутурлинѣ было семь Стольниковъ, одинъ Окольничій и три Дворянина; при Алферьевѣ: Стольникъ, Окольничій и четыре Дворянина; при Лопухинѣ, Стольникъ. Сверхъ сего въ Посольствѣ находились: тогдашній Голова Московскихъ Стрѣльцовъ Артемонъ Матвѣ-

Малор.
дѣл. Кол.
Архива.
1653 г.
№ 4.

евъ, три Сотника, два Переводчика и двести Стрѣльцовъ. 1653.

Декабря 31 Россійское Посольство приближилось Перяславлю. За пять версть отъ сего города, Полковникъ Павелъ Тетеря ожидалъ Полномочныхъ съ Сотниками, Атаманами и шестьюстами Козаковъ. Когда Послы начали подъѣзжать къ тому мѣсту, гдѣ развѣвалось полковое знамя, Полковникъ и Старшины Козацкіе сошли съ лошадей; музыканты заиграли въ трубы, ударили въ литавры. Тетеря привѣтствовалъ Пословъ рѣчью. Близъ городскихъ воротъ разставленные по обѣимъ сторонамъ Козаки производили бѣглый огонь изъ ружей; предъ въездомъ въ городъ Протопопъ Перяславскій Григорій и все Духовенство встрѣтили Пословъ въ полномъ облаченіи, съ крестами, образами, хоругвями. Народъ заглушалъ пѣніе церковнослужителей радостными восклицаніями. Послы вышли изъ дорожныхъ экипажей, приложились къ крестамъ и иконамъ; Протопопъ окропилъ ихъ святою водою и произнесъ рѣчь, въ которой, описывая желаніе Малороссіянъ поступить подъ крѣпкую руку Великодержавнаго Благочестиваго Царя, изъявляя общую радость по случаю прибытія Пословъ для совершенія сего великаго дѣла и приглашая ихъ въ Богоспасаемый градъ. Послы шествовали въ городъ за образами при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ. Передъ ними несли Царскую икону, изображающую Спасителя. Въ Соборъ Успенія Пресвятыя Богородицы Духовенство Перяславское молилось о здравіи и долгоденствіи Царя, Царицы и Благовѣрныхъ Царевнѣ. Изъ Собора Послы отправились въ своихъ экипажахъ на подворье, въ сопровожденіи Полковника, Сотниковъ, Атамановъ, Козаковъ и народа, при громѣ орудій, на площади разставленныхъ. Хмельницкій находился въ Чигиринѣ,

Тѣмъ же дѣ-
ла 1653
года. №
4.

1654. не могъ встрѣтить Пословъ, по причинѣ хилости льда, покрывшаго тогда Днѣпръ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.
№ 1. Генваря 6 Гетманъ прїѣхалъ, вечеромъ, въ Переяславль, и въ слѣдъ за нимъ Генеральный Писарь Иванъ Виговскій, прочіе Старщины, Полковники и Сотники Малороссійскіе. 7 числа Хмельницкій посѣтилъ Пословъ за просто и условился, какимъ образомъ должно происходить обрядъ торжественнаго присоединенія Малой Россіи къ Россійскому Государству.

Въ назначенный день, Генваря 8, Гетманъ пригласилъ къ себѣ, на разсвѣтъ, всѣхъ Старщинъ для совѣщанія: положено собрать народъ и объявить оному о предпринимаемомъ важномъ дѣлѣ. Раздался барабанный бой, съ часъ продолжавшійся; народъ стекался со всѣхъ сторонъ къ дому Гетмана. Хмельницкій явился подъ своимъ бунчукомъ среди многочисленнаго собранія, въ сопровожденіи Старщинъ и всѣхъ Полковниковъ, и произнесъ рѣчь, въ коей сильно описалъ претерпѣнныя Малороссіянами отъ Поляковъ бѣдствія, объявилъ о желаніи трехъ Государей: Султана Турецкаго, Короля Польскаго и Хана Крымскаго обладать Украиною, равно какъ и о согласіи Россійскаго Самодержца присоединить сію страну къ своимъ обширнымъ владѣніямъ. Рѣчь свою кончилъ онъ слѣдующими словами: «Кромѣ Его Царскія высокія руки благотворнѣйшаго пристанища мы не обрящемъ, а будетъ кто съ нами не согласуетъ теперь, куды хочетъ, вольная дорога!»

Тѣ же дѣла
да 1654
г. № 1.

«Волимъ — воскликнулъ единогласно народъ — подѣ Царя Восточнаго, Православнаго, крѣпкою рукою въ нашей благочестивой вѣрѣ умирать, нежели ненавистнику Христову, поганину достаться (316).»

Тогда Хмельницкій съ Генеральнымъ Писаремъ Ивановомъ Виговскимъ, Обозными, Судьями, Есаулами, Пол-

ковниками, Сотниками и Атаманами отправился къ Рос- 1654.
сійскимъ Посламъ, принявъ отъ нихъ, съ величайшею
радостію, Государеву Грамоту (317), поцѣловалъ оную
и, распечатавъ, отдалъ Виговскому, съ тѣмъ, чтобъ
она была прочтена вслухъ при всемъ войскѣ Запорож-
скомъ. Потомъ Бояринъ Бутурлинъ спросилъ Гетмана,
Старшинъ и войско, отъ имени Государя, о здравіи
ихъ и въ произнесенной рѣчи объявилъ; «что Великій
Государь, Его Царское Величество, вступаясь за Пра-
вославную Христіанскую вѣру, гонимую Королемъ
Яномъ Казимиромъ, велѣлъ принять подъ свою высо-
кую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско
Запорожское съ городами и съ землями, будетъ вспомо-
ществовать имъ противъ недруговъ ратными людьми.» — Слова сіи исполнили восторгомъ Хмельницкаго
и Малороссіянъ; хваля милосердіе Государя, они спѣ-
шили излить благодарность и предъ алтаремъ.

Изъ Посольскаго дома Гетманъ поѣхалъ съ Россій-
скими Полномочными, въ каретѣ, въ Соборную цер- Малор.
ковь, гдѣ вышелъ къ нимъ на встрѣчу Переяславскій глва
Протопопъ Григорій съ прочимъ Духовенствомъ. Всту- Кол.Арх.
пя въ храмъ, Казанскій Преображенскій Архимандритъ 1654 г.
Прохоръ, Рождественскій Протопопъ Андріянъ, при- № 1.
бывшіе съ Послами, и Протопопъ Григорій, въ пол-
номъ облаченіи, окруженные священниками и дьякона-
ми всѣхъ церквей Переяславскихъ, готовились уже на-
чать торжественный обрядъ приведенія къ присягѣ
Малороссіянъ по чиновной книгѣ, присланной Государ-
ремъ, какъ Гетманъ Хмельницкій обратился къ Пос-
ламъ съ требованіемъ, *чтобъ они присягнули напередъ
за Царя Алексѣя Михайловича въ томъ: что Его
Величество не выдастъ ихъ Польскому Королю, не
нарушитъ ихъ вольностей и даруетъ имъ на ихъ ма-
етности свои Грамоты.* Неожиданное сіе предложеніе

1654. изумило Пословъ. Они объявили: что никогда не присягнуть за Государя; что Гетману и говорить о томъ непристойно; что подданные повинны въру дать своему Государю, который не оставитъ ихъ жалованьемъ, обороною противъ недруговъ, не лишитъ вольностей, маестностей, ими владѣемыхъ.—Гетманъ изъявилъ желаніе поговорить о томъ съ Полковниками и со всѣми людьми—и вышелъ изъ церкви. Вскорѣ явились къ Посламъ Полковники Переяславскій Павелъ Тетеря и Миргородскій Григорій Сахновичъ съ тѣмъ же требованіемъ. Россійскіе Полномочные объявили: что сего никогда не бывало; что одни только подданные присягаютъ Государю, но неприлично за Государя присягать подданнымъ. — Полковники ссымались на Королей Польскихъ. Послы отвѣчали: Короли Польскіе не вѣрныя и не Самодержцы, не хранятъ присяги своей, а Государское слово перемѣнно не бываетъ. — Полковники говорили: *Гетманъ и они даютъ въ томъ въру, но Козаки не вѣрятъ; сіи послѣдніе домогаются присяги за Государя.* — Отвѣтъ Пословъ состоялъ: «что Россійскій Самодержецъ для Православной Христіанской вѣры и святыхъ Божіихъ церквей изволилъ принять ихъ подъ свою высокую Руку по ихъ челобитью, и имъ надлежитъ помнить сію милость Великаго Государя, слѣдуетъ служить ему и всякаго добра желать, войско Запорожское къ вѣрѣ привести, а незнающихъ людей отъ непристойныхъ рѣчей унимать.» — Полковники Тетеря и Сахновичъ отправились къ Гетману, и скорѣ, вмѣстѣ съ Хмельницкимъ и съ Старшинами, возвратились въ храмъ, чтобъ присягнуть на Евангеліи въ вѣчномъ подданствѣ Государю и Его Наслѣдникамъ, при чемъ Хмельницкій, также многіе Старшины, произнесли со слезами клятвенное свое обѣщаніе. Разительные примѣры недовѣрчивости Малороссіянь и ихъ Предво-

дителя, объясняющей характеръ народа, и твердости 1654.
 Боярь, умѣвшихъ поддержать достоинство Обладателя
 Россіи!

Принявъ присягу, Гетманъ отправился обратно въ Мал. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.
№ 1. Посольскій домъ съ Россійскими Полномочными въ ка-
 реть, за которою шли Полковники и прочіе Козацкіе
 Чины. Бояринь Бутурлинъ вручилъ Гетману прислан-
 ныя ему отъ Государя: знамя, булаву, фerezь, шапку
 и соболи, при чемъ говорилъ Хмельницкому разныя
 привѣтствія (318). Съ Посольскаго двора Гетманъ ще-
 ствовалъ до занимаемаго имъ дома, имѣя на себѣ по-
 жалованныя ему фerezь и шапку, и держа въ рукъ
 булаву. Царское знамя развѣвалось предъ нимъ; Стар-
 шины, Полковники и народъ провожали его съ радост-
 ными восклицаніями.

Тогожъ 8 Генваря и въ слѣдующій день приведены
 были къ присягѣ Сотники, Есаулы, Козаки и мѣщане,
 въ Переяславль находившіеся. Послѣ сего Россійскіе
 Послы, раздавъ Козацкимъ Старшинамъ Царскіе дары,
 послали Стольниковъ, Стряпчихъ и дворянъ во все
 Малороссійскіе города и мѣстечка для приведенія къ
 присягѣ жителей оныхъ, предоставивъ себѣ Кіевъ, Нѣ-
 жинъ и Черниговъ (319).

Царскіе Полномочные предприняли путешествіе изъ Мал. дѣла
Кол. Арх.
1654 г.
№ 4. Переяславля въ Кіевъ. 14 Генваря въ сопровожденіи
 Наказнаго Кіевскаго Полковника. Къ нимъ выѣхали на
 встрѣчу, 16 числа, за десять верстъ не доѣзжая дре-
 ней Столицы Владиміра, тысяча Козаковъ съ Сотника-
 ми и девятью знаменами, а отъ златыхъ воротъ вер-
 сты съ полторы: Кіевскій Митрополитъ Сильвестръ
 Коссовъ, Черниговскій Епископъ Зосима, Печерскій
 Архимандритъ Іосифъ Тризна, Игумны и Намѣстники
 разныхъ монастырей. Здѣсь Митрополитъ привѣтство-
 валь Пословъ краткою речью (320). У златыхъ воротъ

1654. встрѣтило ихъ все Духовенство Кіевское съ крестами, образами, хоругвями и святою водою. Полномочные присоединили Царскую икону къ прочимъ и пошли за Митрополитомъ къ Софійскому Собору.

По прибытіи въ Соборъ, Митрополитъ облачился и служилъ, въ присутствіи Пословъ, молебень со всемъ Духовенствомъ. Провозглашено было многолѣтіе Царю, Царицѣ и Благочестивымъ Царевнамъ. Тогда первый Посолъ, Бояринъ Бутурлинь, подошелъ къ Сильвестру Мал. глва и спросилъ его: «Почему онъ, Митрополитъ, въ то вре- Кол. Арх. 1654 г., № 4. мя, какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское неоднократно просили Великаго Государя, Его Царское Величество, о принятіи ихъ подъ Государеву высокую Руку, никогда о томъ не билъ челомъ, не писалъ и не искалъ себѣ милости Царской?» — Митрополитъ отвѣчалъ: что происходившая переписка между Государемъ, Гетманомъ и войскомъ Запорожскимъ ему не была извѣстна, а нынѣ онъ за Государево многолѣтное здоровье и за Государыню Царицу, и за Благочестивыхъ Царевнъ долженъ Бога молить.» — Бутурлинь, послѣ сего, спросилъ отъ имени Государя: Митрополита, Епископа Черниговскаго, Печерскаго Архимандрита и прочее Духовенство о здравіи ихъ, и на сдѣланный ему вопросъ: о здравіи Царя, отвѣчалъ удовлетворительно. Сіе древнее обыкновеніе существовало еще въ то время въ отечествѣ нашемъ: оно означало особенную милость Государя, чему можетъ служить доказательствомъ предварительное удостовѣреніе Посла въ преданности къ Престолу Духовенства Малороссійскаго. — Когда Полномочные возвращались изъ Собора въ Посольскій домъ, въ сопровожденіи Полковниковъ и Козаковъ, съ распущенными знаменами, на Воеводскомъ дворѣ, гдѣ прежде имѣлъ

пребываніе Адамъ Кисель, дали въ честь имъ изъ 1654 пушекъ.

Генваря 17 приведены были къ присягѣ въ вѣчномъ подданствѣ Россіи; Сотники, Есаулы, Атаманы, Козаки и мѣщанѣ Кіевскіе. Въ тотъ же день Послы отправили къ Кіевскому Митрополиту Стольника Кикина и къ Печерскому Архимандриту Подъячаго Плакидина съ требованіемъ: чтобъ они прислали, для приведенія къ присягѣ, Шляхту, слугъ и всѣхъ дворовыхъ людей, у нихъ живущихъ. Недоброжелательство сихъ Духовныхъ къ Россійскому Самодержцу обнаружилось. Митрополитъ и Архимандритъ отвѣчали: *что, переговора емль-сть, увѣдомятъ Пословъ.*

Прошелъ день: отвѣта не было. Послы возобновили Малор., дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 4. свое требованіе, 18 числа, чрезъ Подъячаго Плакидина, велѣли объявить Митрополиту и Архимандриту: что они обязаны вспомоцествовать Его Царскому Величеству въ великомъ дѣлѣ соединенія Православнаго Христіанства, должны склонять къ добру подвластныхъ имъ людей, а не отвращать отъ онаго. — Митрополитъ упорствовалъ; подкрѣплялъ отказъ свой тѣмъ: что Шляхта, слуги и дворовые люди его не принадлежать къ Софійскому дому, служатъ ему за получаемую собственно отъ него плату и потому не годится имъ присягать Царю. — Плакидинъ доказывалъ Митрополиту непристойность рѣчей его, говорилъ: что ему слѣдовало упредить своими людьми Козаковъ и мѣщанъ Кіевскихъ, а не противиться въ то время, какъ весь городъ принялъ уже присягу. — Митрополитъ обещалъ, *переговорить о томъ съ Печерскимъ Архимандритомъ и съ прочимъ Духовенствомъ, увѣдомить Полномочныхъ чрезъ своего Посланца.* — Отвѣтъ Печерскаго Архимандрита былъ въ той же сдѣ: что онъ поговоритъ съ Митрополитомъ и извѣститъ Пословъ.

1654. Надлежало дѣйствовать рѣшительно: одинъ изъ Полномочныхъ, Думный Дьякъ Лопухинъ, отправился къ Сильвестру для убѣжденія его. Сильно говорилъ Посолъ: угрожалъ Митрополиту опалою Царя, местію Гетмана.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 4. Митрополитъ продолжалъ упорствовать, говорилъ: *Что Шляхта и дворовые люди его вольные; что онъ ихъ къ вѣрѣ не пошлетъ; что въ Паствь его много Епископовъ и духовенства въ городахъ Литовскихъ; что если Король узнаетъ о данной присягѣ Шляхтою и дворовыми людьми его, то велитъ изрубить тѣхъ Епископовъ и духовенство, и онъ, Митрополитъ, обязанъ будетъ отвѣчать за души ихъ Богу (321).* Лопухинъ уговаривалъ Митрополита имѣть свиданіе съ Бояриномъ Васильемъ Васильевичемъ Бутурлинымъ. Сильвестръ отвѣчалъ: *что ему не для чего видѣться съ Бояриномъ; что Шляхту и дворовыхъ людей не пошлетъ къ присягѣ.* Лопухинъ оставилъ Митрополита съ большою досадою, не принявъ даже отъ него благословенія.

Мал. дѣла Кол. Арх. 1654 г. № 4. Страшась послѣдствій и возчувствовавъ вину свою, Сильвестръ согласился, Генваря 19, исполнить волю Пословъ: Шляхта, слуги и дворовые люди его и Печерскаго Архимандрита тогдажъ приведены были къ присягѣ. Послы на другой день выѣхали изъ Кіева. На дорогѣ въ селеніяхъ и мѣстечкахъ вездѣ встрѣчали ихъ Священники съ образами, хоругвями и святою водою, Козаки съ знаменами, трубами и литаврами. За пять верстъ отъ Нежина выѣхалъ къ нимъ, 23 Генваря, шуринъ Гетмана, Нежимскій Полковникъ Иванъ Золотаренко; у городскихъ воротъ Протопопъ приветствовалъ рѣчью; въ самомъ городѣ палили изъ пушекъ въ ознаменованіе торжественнаго ихъ прибытія. Тоже происходило и въ Черниговѣ, 28 Генваря. Совершивъ воз-

ложенное порученіе, Полномочные предприняли, въ кон- 1654.
цѣ того мѣсяца, обратный путь въ Россію (322).

Хмельницкій, по отъѣздѣ Россійскаго Посольства изъ Малороссіи, отправилъ отъ себя къ Государю своихъ Посланниковъ: Генеральнаго Судью Сабуила Богдано-^{Малор.}вича и Переяславльскаго Полковника Павла Тетерю.^{Лвт.} Они прибыли въ Москву въ первыхъ числахъ Марта съ Гетманскимъ просительнымъ письмомъ о подтвержденіи Малороссійскихъ правъ и съ договорными статьями.

Царь Алексѣй Михайловичъ уважилъ просьбу покорившагося ему единовѣрнаго народа: даровалъ Малороссіянамъ и Предводителю ихъ разныя милостивыя Грамоты, утвердилъ статьи, присланныя отъ Хмельницкаго. Главныя изъ нихъ были слѣдующія:

1) Козакамъ предоставлено судиться по ихъ правамъ отъ своихъ Старшинъ и товарищества.

2) Реэстровымъ Козакамъ состоятъ изъ шестидесяти тысячъ человекъ и производить какъ имъ, такъ и Старщинамъ жалованье изъ Малороссійскихъ доходовъ.

3) Въ городахъ Малороссійскихъ урядниками быть Малороссіянамъ же, коимъ и собирать всякіе доходы на Государя.

4) Староству Чигиринскому съ принадлежностями находится при Гетманской булавѣ

5) По смерти Гетманской избирать Козакамъ Гетмана вольными голосами изъ числа своей братьи и о томъ Его Царскому Величеству доносить.

6) Гетману принимать и отпускать тѣхъ только иностранныхъ Посланниковъ, которые будутъ пріѣзжать для добрыхъ дѣлъ и о томъ обязанъ онъ доносить Государю; пріѣзжающихъ же съ противнымъ для Государя дѣломъ, не отсылать безъ указа Государева. Съ турецкимъ Султаномъ и съ Польскимъ Королемъ такъ

1654. же, безъ соизволенія Его Величества, не имѣть сношеній (323).

Въ сихъ статьяхъ, Гетманъ ходатайствовалъ и о Митрополитѣ Кіевскомъ: чтобъ утверждены были за нимъ и за прочимъ Духовенствомъ владѣнья ими маестности. Сильвестръ отправилъ къ Царю отъ себя и отъ Паствы своей съ прошеніями о томъ Иннокентія Гизеля, Игумена Кіевониколаевского монастыря, мужа ученаго, краснорѣчиваго; оправдывался предъ Государемъ въ сдѣланномъ проступкѣ въ бытность Пословъ Россійскихъ въ Кіевѣ; увѣрялъ въ преданности своей къ Престолю. Хмельницкій подкрѣпилъ просьбу Главы Духовенства Малороссійскаго своимъ особымъ представительствомъ. Великодушный Государь предалъ забвенію прошедшее, пожаловалъ Сильвестру и монастырямъ Кіевскимъ: Печерскому, Братскому, Николаевскому, Выдубицкому, Высочайшія Грамоты на полученіе значительныхъ доходовъ съ приписныхъ вотчинъ.

Такимъ образомъ, безъ пролитія крови, возвращена была Россійскому Государству страна, вмѣщавшая въ себя сто шестьдесятъ шесть городовъ и мѣстечекъ, и пріобрѣтено шестидесятитысячное храброе войско, безъ малѣйшихъ на оное Царскихъ издержекъ (324).

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Мал. дѣла
Кол. Арх.
1654. г.
№ 17.

Тѣхъ дѣ-
ла 1654
г. № 17.

Тѣхъ дѣ-
ла Кол.
Арх. 1654
г. № 17.

ПРИМЪЧАНІЯ
КЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ
ИСТОРИИ МАЛОЙ РОССІИ.

(1) О времени, когда Малая Россія получила сіе наименованіе, различно повѣствуютъ. Иные Писатели полагаютъ, что сіе произошло при возвышеніи Владимірскаго Княженія и упадкѣ Кіевскаго, въ исходѣ XII столѣтія; другіе, что страна сія такъ стала именоваться, находясь подъ Литовскимъ владычествомъ, для отличія отъ великой Россіи. Въ древнихъ же хартіяхъ упоминается въ первый разъ о Малой Россіи въ 1335 году, а имянно въ Грамотѣ Георгія Князя Владиміро-Волынскаго, сохранившейся въ Кенигсбергскомъ Архивѣ. Въ XV вѣкѣ Греки давали уже такое названіе отторженнымъ отъ Россіи Областямъ. Должно полагать, что съ того же времени или съ присоеенія Польшею части завоеванныхъ Литвою Рускихъ земель на правой сторонѣ Днѣпра, страну сію стали также именовать *Украиною*.

(2) Въ Малороссіи въ древнія времена Генварь назывался *Сльчень*; Февраль *Лютый*; Мартъ *Березоволь*; Апрельъ *Цвѣтень*, Май *Травень*; Іюнь *Червецъ*; Іюль *Липецъ*; Августъ *Серпень*; Сентябрь *Вресень*; Октябрь *Паздерникъ*; Ноябрь *Листопадъ*; Декабрь *Студень*. — См. 159 примѣчаніе къ *I тому Исторіи Госуд. Россійскаго*.

(3) *Тризна*, подвигъ, *tournoi*. См. *Прим. къ I тому Истор. Государ. Россійск. стр. 87.* — Г. Арцыбышевъ въ замѣчаніяхъ своихъ на Исторію Государства Россійскаго, говоритъ, что слово сіе означаетъ не воинскія игры, но надгробное пированіе, или такъ называемыя поминки.

(4) Кирилль, по словамъ Іоанна, Ексарха Болгарскаго, предложилъ Евангеліе, а Меоодій перевелъ всѣ Уставныя Книги, числомъ 60. *Небеса, рукопись, хран. въ Моск. Синод. Библиот. подъ N 66.*

(5) Обры господствовали тогда въ Дакии, т. е. Молдавіи, Валахіи и Трансильваніи.

(6) Несторъ повѣствуетъ: что Козары брали съ сихъ Славянъ по бѣлкѣ съ дыма.

(7) Построеніе города Кіева скрывается во мракѣ неизвѣстности: существованіе Кія, Щека и Хорива, о которыхъ повѣствуетъ Несторъ, баснословно, подобно вѣснмъ древнимъ изустнымъ преданіямъ.

(8) По перенесеніи Олегомъ Престола изъ Новгорода въ Кіевъ, названіе *Руси* распространилось и на Югъ. «И сѣде «Олегъ Квяжа въ Кіевѣ—пишетъ Несторъ—и рече Олегъ: се «буди мати градомъ Русьскимъ. И бѣша у него Варяги и «Словени и прочіи, и прозвашася *Русь*.» Въ XII и XIII вѣкѣ Кіевская Область, по словамъ Н. М. Карамзина, преимущественно называлась *Русью*.

(9) Нынѣ мѣстечко Искорость, въ Волынской Губерніи, на рѣкѣ Утѣ.

(10) Печенѣги не за долго предъ симъ вышли изъ степей Заволожскихъ. Они не знали земледѣлія, обитали въ шатрахъ и кибиткахъ, славились быстротою коней своихъ, носили Персидскую одежду. *Истор. Госуд. Рос. т. I. стр. 146.*

(11) Олегъ, спасаясь бѣгствомъ отъ Ярополка въ Древлянской городѣ Овручъ и гонимый непріателемъ, былъ столкнуть у городскихъ воротъ въ глубокой ровъ своими воинами, тѣснившимися на мосту, и раздавленъ упавшими тудажъ лошадьми. Могила сего Князя доселѣ существуетъ близъ сего города, нынѣ Повѣтоваго Волынской Губерніи.

(12) Въ 1340 году Казимиръ III присоединилъ Галицію къ Польшѣ, уступивъ: Брестъ, Холмъ, Луцкъ и Владиміръ Литовцамъ. Людвигъ, Король Венгерскій и Польскій, намѣревался подчинить сію страну Венгріи, но она осталась за Польшою до 1772 года.

(13) Ярославъ соорудилъ надъ сими воротами церковь Благовѣщанія. Онѣ обиты были вызолоченными листами, которые Половецкій Князь Бонякъ въ 1095 году, выломавъ, увезъ въ свою землю.

(14) Народъ, распространившійся въ XI столѣтїи отъ Кавказскихъ горъ къ Дону.

(15) Тогда всякой укрѣпленный городъ былъ окружаемъ двумя валами, между которыми оставалось не малое пространство. *Прим. 166 ко II тому Истор. Государ. Россійскаго.*

(16) Въ 1155 году упоминается Епископъ Каневскій Даміанъ. *II томъ Ист. Госуд. Рос., стр. 270.*

(17) Гробница сія сдѣлана изъ бѣлосиневатаго мрамора и половина оной скрыта въ стѣнѣ. На ней вырѣзаны кресты, буквы Іс. Хс., птицы, рыбы, цвѣты и проч.

(18) Иларіонъ скончался въ 1071 году, послѣ двадцатилѣтняго управленія Митрополіею Кіевскою.

(19) Преподобный Варлаамъ, первый Игуменъ Печерскій, былъ сынъ знаменитаго Боярина Іоанна: нетлѣнные мощи его почиваютъ въ ближнихъ пещерахъ.

(20) Монастырь сей нынѣ третьеклассный, мужескій, находится надъ Днѣпромъ ниже Лавры въ трехъ верстахъ. Онъ построенъ въ 1070 году Великимъ Княземъ Всеволодомъ Ярославичемъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ вторично низверженъ въ рѣку Перунъ, котораго было нѣкоторые идолопоклонники извлекли тогда изъ оной, вопія къ нему: *Выдѣбай нашъ Боже!* отъ чего и монастырь такъ названъ.

(21) Нынѣ Калеца въ Екатеринославской Губерніи, близъ Мариуполя. *Карамзинъ, томъ III, стр. 238.*

(22) Церковь Св. Висилія возобновлена въ послѣдній разъ, въ 1695 году, названа во имя Трехъ Святителей. Еще и теперь можно видѣть образцы кирпичей древней работы съ Сѣверовосточной ея стороны.

(23) Отъ прежней огромности Десятиннаго Храма осталась только одинъ придѣлъ, возобновленный Митрополитомъ Петромъ Могилою.

(24) Гедиминъ былъ Конюшимъ Витена.

(25) Одна изъ дочерей Гедимина Августа (названная въ крещеніи Анастасія) выдана была за сына Великаго Князя Іоанна Давидовича Калиты, юнаго Симеона, скончалась въ

1345 году; другая, Авна, за Казимира Великаго, бывшаго потомъ Королемъ Польскимъ; третья, Марія, за Болеслава, Князя Галицкаго.

(26) И здѣсь Стриковскій (кoему послѣдовалъ Енгель) непростительно ошибается, уморивъ Гедимина еще въ 1329 году, сказывая, что онъ убитъ изъ ружья подъ городомъ Фридбургомъ.

(27) Длугошъ, *любившій дополнять* (такъ отзывается объ немъ Исторіографъ нашъ въ Примѣчаніи 227 ко второму тому Истор. Госуд. Рос.) на вѣрно не умолчалъ бы о Кіевѣ и Сѣверскихъ городахъ, еслибъ они принадлежали Гедимину. О семъ Писатель Нѣсецкій повѣствуетъ во 2 томѣ на стр. 41 «Янъ Длугошъ, Каноникъ Краковскій, умеръ 29 Мая 1680 года. Главное его твореніе *Исторія Польская*, кторую онъ описалъ отъ древнѣйшихъ временъ до послѣдняго года своей жизни, соблюдая во всѣхъ частяхъ строжайшую правду. Нѣкоторые укоряютъ его, что онъ, говоря о мнѣшнихъ вѣкахъ, не ссылался ни на какого Автора, а только упомянулъ въ предисловіи: о тщательномъ почерпаніи источниковъ изъ церковныхъ библіотекъ и изъ Архивовъ, въ коихъ хранились подлинныя документы и разныя рукописи.» Н. М. Карамзинъ замѣчаетъ во второмъ томѣ своей Исторіи что Длугошъ худо понималъ Рускія Лѣтописи. — *Примѣч.* 196. Онъ учился нашему языку уже въ преклонныхъ лѣтахъ для сличенія Лѣтописей Рускихъ съ Польскими. *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 42.*

(28) Евнутій ушелъ въ Смоленскъ. Наримантъ къ Хану Татарскому. Первый крестился потомъ въ Москвѣ, нарѣченъ Іоанномъ и, снискавъ покровительство Великаго Князя, возвратился въ 1350 году въ свое отечество, гдѣ получилъ отъ братьевъ удѣлъ въ Минской Области.

(29) Любартъ женился на Ростовской Княжнѣ, племянницѣ Симеона, а язычникъ Ольгердъ на его сводчинѣ Іуліаніи, дочери Александра Михайловича Тверскаго, съ условіемъ, что его дѣти будутъ воспитываться въ истинной вѣрѣ.

(30) Не лишнимъ почитаю помѣстить здѣсь мнѣніе Н. М. Карамзина о семь важномъ событіи. «Южныя Области Россіи, бывъ нѣкогда лучшимъ ея достояніемъ, съ половины XIII вѣка сдѣлались какъ бы чужды для нашего Сѣвернаго отечества, коего жители брали столь мало участія въ судьбѣ Кіевлянъ, Волынянъ, Галичанъ, что Лѣтописцы Суздальскіе и Новгородскіе не говорятъ объ ней почти ни слова; а Волынскій не доходитъ до времени наиболѣе любопытныхъ важностью происшествій.» *Истор. Гос. Рос., томъ IV, стр. 205 и 206.*—«Не зная когда именно Литовцы овладѣли странами Днѣпровскими, знаемъ только, что Кіевъ при Димитріи Донскомъ уже былъ въ ихъ власти (безъ сомнѣнія и Черниговская Область)» *id. стр. 210.*—Вѣроятно, что Литовцы взяли Черниговъ въ одно время съ Кіевомъ, или не задолго до того.» *Прим. къ IV тому Ист. Гос. Рос., стр. 165.*

(31) Кестутій—разсказываютъ Лѣтописцы—возвращаясь однажды съ войскомъ изъ Пруссіи, увидѣлъ въ Половгѣ красавицу, именемъ Бириту, и влюбился въ нее: «давъ идоламъ своимъ обѣтъ вѣчно сохранить дѣвство и за то слыя богинею въ народѣ, она не хотѣла быть женою храбраго Князя, но Кестутій насильно сочетался съ нею бракомъ. Отъ сей Бириты родился знаменитый Витовтъ.» *Ист. Гос. Рос., томъ V, стр. 18.*

(32) Сіе назначеніе *двухъ* Митрополитовъ подтверждаетъ также мою догадку: что въ половинѣ XIV вѣка, не прежде, Кіевская Область отторжена была отъ Россіи Литовцами.

(33) Св. Алексій былъ сынъ Черниговскаго Боярина Феодора Бяконта; правительствовалъ 23 года, скончался въ 1378 году.

(34) По показанію нашихъ Лѣтописцевъ у Ольгерда отъ первой жены было пять сыновей: Корибутъ, Скиригайло, Кирисайло, Овитригайло, Минигайло; отъ второй семь: «Андрей Полоцкій, Владиміръ Бѣльскій (послѣ Кіевскій), Иванъ Острожскій, Яковъ (Ягайло), Легбень (Лугвеній) Волынскій, Василій Черторыжскій, Оленко (Оленко) Кіевскій.» Стриковскій же называетъ сыновей первой Ольгердовой Супруги: Владиміръ, Іоаннъ Зезде

вѣтъ Подольскій, Симеонъ Лингвевій Мстиславскій, Вигунтъ, Андрей Полоцкій, Константинъ Чарторійскій, Феодоръ Сангуско; а сыновей Іуліани, сестры Князя Михайла Тверскаго: Ягайло-Владиславъ, Скиргайло-Казимиръ, Свидригайло-Боле-славъ, Корибутъ-Димитрій, Димитрій, Вигунтъ-Василій. — *Прим.* 50 къ V тому *Истор. Гос. Рос.*, стр. 23.

(35) Стародубъ въ томъ же году былъ снова присоеди-ненъ къ Литвѣ.

(36) Сигизмундъ былъ въ послѣдствіи Императоромъ; скончался въ 1437 году.

(37) Литовцы поклонялись огню и грому. Рощи и нѣкото-рыя деревья считались у нихъ священными. Они не только не дерзали рубить ихъ, но даже дотрогиваться; обожали змѣй, жабъ, ящерицъ; приносили имъ въ жертву пѣтуховъ. Главныя жертвоприношенія, совершаемыя у нихъ въ началѣ Октября, продолжались три дня: тогда угощали они другъ друга яствами, приносимыми богамъ, и если имѣли плѣнни-ковъ, выбравъ изъ нихъ самаго молодого и красиваго, сожи-гали его живаго въ очищеніе своихъ грѣховъ. *Solignac t. 3, p. 246.*

(38) Ягайло обладалъ тогда Литвою, Самогидею, Поль-сьемъ, Подляхіею; Воеводствами: Витебскимъ, Полоцкимъ, Смоленскимъ, Мстиславскимъ, всею Сѣверіею, Кіевскою Об-ластію, Волыніею и частію Подолиа. — *Hist. de Polog. de Solignac., t. 3, p. 244.*

(39) Витовтъ, по показанію нашихъ Лѣтописцевъ, крестил-ся прежде въ вѣру Греческую, а послѣ сдѣлался Католикомъ. *Прим.* 160 къ V тому *Истор. Госуд. Россійскаго.* Онъ назывался также *Александромъ.*

(40) Чухлома, уѣздный городъ въ Костромской Губерніи.

(41) Тохтамышъ, отверженный Витовтомъ, скитался по-томъ по отдаленнымъ Улусамъ, надвѣясь возвратитъ себѣ Царство; достигнутый въ пустыняхъ близъ Тюменя войскомъ Шатибека, сына Тимура-Кутлука, онъ палъ въ сраженіи. *Ис-тор. Госуд. Рос. т. V. стр. 193.*

(42) Должно думать Ольшанскій, поставленный отъ Витовта Намѣстникомъ въ Кіевъ 1394 года.

(43) Вся Германія—по словамъ Солиньяка—участвовала въ увеличиваніи арміи Кавалеровъ. Кромѣ Силезянь, Баварцовъ, Саксонцевъ, Австрійцевъ, стеклись къ нимъ воины съ береговъ Рейна, изъ Швабіи, Франконіи и Вестфалии. *Hist. de Pologne, t. 3. p. 313.*

(44) Привилегія сія была слѣдующаго содержанія: Промышленьемъ Божескимъ и доброю волею нашею и Становъ нашихъ народныхъ, зъединчившими Дѣдичное Княжество наше Литовское и подлежащее ему одъ своей воли Княжества Рускіи зъ народомъ и Королевствомъ Польскимъ, установились мо на те и подписали достаточны Пакты зъединенія и досытѣбы того. Але нѣкоторые Чины Литевски якія оскражано намъ отъ Гетмана Рускаго (Венцеслава) неуймуются неговать зупелной едносци зъ ними, Чиновъ Рускихъ и Шляхты тутейшой поводомъ вызволенія ихъ отъ ярма Татаровъ, и пре то мы уставуемъ и повторе стверждаемъ, уфундованы и укрѣплены Пакты зъединенія народа Рускаго зъ народомъ Польскимъ и Литевскимъ и быти имъ якъ равный и зравными и вольный зъ вольными вечно и непреложне, и права свои Рускіи тримати безъ прешкоды, якожъ они слышны есть и за тымъ приняты, въ Княжествѣ нашемъ Литевскимъ, за едно съ писмомъ Рускимъ, альбо Славянскимъ, и по нимъ всѣ Суды мѣти и sprawy одерживати, и добрами своими дѣдичными и набытыми обладали и якъ хотя оборочали, несупречне и безъ прешкоды иными правами; тѣжъ и Рицарству (Шляхетству) Рускому съ Рицарствомъ Польскимъ и Литевскимъ едностъ держати, якъ равный зъ равными на скуждыхъ справахъ и урядахъ, безъ жадной упреки и зневаги; а претензы, альбо докоры о давныхъ поратунку люду Рускаго отъ ярма Татаркаго, найбарзѣй негуемъ и касуемъ, якожъ те sprawy значе одпачоны и одслужоны Рицарствомъ Рускимъ противъ супостатовъ Литевскихъ, зрадливыхъ Ливонцовъ и тыхъ нестатечныхъ Крижаковъ (Нѣмецкихъ Кавалеровъ) и ишихъ наступцовъ на ойчизну, одъ

«якихъ Руснаки слушнося насъ бороили и головы свои на «пляцу положили и за укору ихъ строгіе кары и навязки на «виновайцовъ укладамы.» Не оспоривая достовѣрность сей привилегіи, замѣтимъ, что слово *Гетманъ*, въ оной упомянутое, означаетъ только полководца, а не Предводителя народа. Должно думать, что она дана Малороссіянамъ въ 1410 году, послѣ удачнаго похода Поляковъ и Литовцевъ въ Пруссію, а не въ 1409, какъ означено въ Лѣтописи Преосв. Ковнисскаго. Въ Историч. извѣс. о возникшей въ Польшѣ Уніи упоминается, на стр. 61, о другой Привилегіи Короля Ягайла, относительно свободы, преимуществъ и уравниенія Рускихъ и Поляковъ, дарованной въ 1433 году.

(45) Въ первой части Исторіи Россійской Іерархіи, на стр. 51, упоминается о двухъ Митрополитахъ Кіевскихъ, имѣвшихъ пребываніе въ семь городъ: Геронтіѣ и Зосимѣ, послѣ Діонисія и передъ Григоріемъ Цамблкомъ.

(46) Въ войскѣ Свидригайла находились тогда Силезяне и Богемцы.

(47) Сей самый Олесницкій спасъ жизнь Ягайла въ 1410 году въ Тавенбергскомъ сраженіи. *Voyez Hist. de Pologne de Solignac, t. 3, p. 310 et 311 и Нъсецкаго, т. III, стр. 445.* Онъ умеръ въ 1455 году.

(48) Нъсецкій описываетъ слѣдующимъ образомъ сіе событіе, во 2 томѣ, на стр. 366. «Князь Іоаннъ Чарторійскій, смотря на злодѣянія Сигизмунда, Литовскаго Великаго Князя, рѣшился лишить его жизни: онъ ввезъ въ Троки, гдѣ Сигизмундъ имѣлъ пребываніе, на трехъ стахъ возахъ, съномъ прикрытыхъ, шесть сотъ оруженосцевъ и, подкупя Скобейка, Княжескаго Конюшаго, ввелъ ихъ въ замокъ. Сигизмундъ имѣлъ въ своихъ коннатахъ медвѣдя, который ночью просился иногда въ его спальню, царапая въ дверь лапами. Удаливъ звѣря, Іоаннъ Чарторійскій такимъ же образомъ открылъ себѣ путь къ Сигизмунду вмѣстѣ съ своими оруженосцами, вычислилъ тирану всѣ содѣянные имъ злодѣянія, убилъ его. Король Казимиръ I лишилъ Іоанна всего имѣнія, но, увѣряютъ, что онъ потомъ получилъ прощеніе.»—Въ Исторію

Гос. Рос., т. V, стр. 298 и 353 упоминается: что Князь Александръ Чарторійскій выѣхалъ тогда въ Россію, откуда возвратился въ Литву въ 1459 году.

(49) Въ Лѣтописи Пр. Георгія Коннискаго упоминается, будто тридцать тысячъ Малороссіянь находились въ семь сраженіи подѣ начальствомъ Полковниковъ: Тризны, Гудима, Бурляя, Станая, Претича и другихъ, и что, по разбитіи Польской арміи, удалились они въ Булгарію.

(50) Олелько Владиміровичъ былъ женатъ на сестрѣ Василія Темнаго.

(51) На семь Соборѣ Греки согласились: 1) что Св. Духъ исходитъ отъ Отца и Сына; 2) что опрѣсноки и квасный хлѣбъ могутъ быть равно употребляемы въ Священнодѣйствіи; 3) что души праведныя блаженствуютъ на небесахъ, грѣшныя страдаютъ, а среднія между тѣми и другими очищаются; что всѣ люди телесно воскреснутъ въ день Суда; 4) что Папа есть Намѣстникъ Иисуса Христа и Глава Церкви; что Патріархъ Константинопольскій занимаетъ вторую степень, и такъ далѣе.

(52) Въ Исторіи объ Уніи (на стр. 11) упоминается еще, около 1450 года, Митрополитъ Кіевскій Дороей: но объ немъ ничего не говорятъ ни Лѣтописи, ни Каталоги.

(53) Ахматъ умерщвленъ былъ въ 1480 году близъ Азова Княземъ Тюменскихъ Улусовъ, Ивакомъ.

(54) Дочь Стефана Елена, была супруга старшаго сына Иоаннова.

(55) Петрашковичъ пріѣхалъ въ Москву 23 Апрѣля.

(56) «Брату и Тестю нашему Иоанну, Божіею милостію Государю всея Руси и Великому Князю Володимерскому, и проч.»

(57) Супруга Короля Александра, Елена, какъ иновѣрная, не была съ нимъ коронована. *Диплом. Собраніе дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.*

(58) Стефанъ не хотѣлъ возвратитъ Александру завоеванной имъ Днѣстровской Области до самой своей кончины, послѣдовавшей въ 1504 году.

(59) Софія была дочь Ѳомы Палеолога, брата послѣдняго Императора Греческаго.

(60) Почепомъ владѣть теперь Княгиня Варвара Алексѣевна Репнина, внука послѣдняго Гетмана Малороссійскаго, Графа Разумовскаго.

(61) Іосифъ Солтанъ былъ прежде Маршалкомъ Литовскимъ. *Нѣсецкій, т. I, стр. 90.*

(62) Ч. II, стр. 188. «На него же (Іосифа) Богъ послалъ «недугъ, разслабу, и въ томъ недугѣ и поставленъ бысть на «Митрополию и пребысть въ томъ сану едино лѣто, и живота измѣнился.»

(63) Глинскіе выѣхали тогда въ Россію. Въ 1526 году Великій Князь Василій Іоанновичъ сочетался бракомъ съ племянницею Михаила Глинскаго, Княжною Еленою, отъ которой въ 1530 году родился Іоаннъ IV.

(64) Королева Елена скончалась въ Вильнѣ 24 Гевваря 1513 года, къ досадѣ Сигизмунда, имѣвшаго въ ней важный залогъ для выгоднаго мира съ Россією. *Диплом. Собр. дѣлъ между Пол. и Рос. Госуд., ч. I.*

(65) Стриковскій повѣствуетъ: что Литва обязалась тогда давать ежегодно Менгли Гирею 15,000 червонцевъ.

(66) Н. М. Карамзинъ въ описаніи битвы Оршинской упоминаетъ: «что на другой день Константинъ торжествовалъ побѣду надъ своими единовѣрными братьями и Рускимъ языкомъ славилъ Бога за истребленіе Россіянь. *Истор. Гос. Рос., т. VII, стр. 70.* Онъ, согласно съ Нѣсецкимъ, (*Кор. Polska, t. 3, p. 513*) простираетъ до 80,000 чел. войско Московское, но Историкъ Польскій увеличиваетъ 10,000 человекъ потерю Россіянь, говоря: что ихъ легло на мѣсть 40,000.»

(67) Мартынъ Бѣльскій, Историкъ Польскій, умеръ въ 1575 году, 80 лѣтъ отъ рожденія.

(68) Черкесы происходятъ отъ Касоговъ, обитавшихъ между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ. Имя ихъ составлено изъ Татарскихъ словъ: *чернь*—дорога, и *кесмень*—отрѣзать. О семъ повѣствуетъ путешественникъ Клапротъ.

(69) «Черкесы—пишетъ Исторіографъ нашъ—не подвластные ни Туркамъ, ни Татарамъ, ужасные разбойники, жили въ горахъ. Текущими изъ нихъ рѣками, выплывая на лодкахъ въ море, они грабили суда купеческія; исповѣдывали Христіанскую Греческую вѣру, употребляли въ Богослуженіи языкъ Славянскій, впрочемъ мало думали о законѣ.» *Герберштейнъ, R. M. Com. стр. 74. Ист. Гос. Рос. т. 7, стр. 233.*

(70) Для любопытныхъ прилагаю здѣсь мнѣнія о происхожденіи Козаковъ: Графа Потоцкаго и Н. М. Карамзина: «Reste à déterminer l'origine des Kosaks, sur laquelle on a disputé ju ne sais trop pour quoi, car rien n'est plus clair. Au tems de l'Empereur Constantin Porphyrogénète il y avait sur la mer d'Azoph deux Principautés, dont l'une s'appellait *Kasakia* et l'autre *Alania*, qui est *Ascipurgium*. Un demi siècle après Mstislav, fils de Volodimir, vient à la tête des Slaves, passe dans l'isle de Taman, combat le Prince de Jass et des Kassogs et s'empare de son pays. Mstislav, ayant vaincu le Prince des Kassogs, et s'étant emparé de la Kasakia, ses sujets Slaves deviennent les *Kosaks*.» — *Histoire primitive des peuples de la Russie par le C-te Jean Potoski, page 188.* — «Имя Козаковъ—пишетъ Исторіографъ нашъ — сдѣлалось извѣстно по Исторіи около 1517 года, но вѣроятно, что оно въ Россіи древнѣе Батыева нашествія и принадлежало Торкамъ и Берендѣямъ, которые обитали на берегахъ Днѣпра, ниже Кіева. Тамъ находимъ и первое жилище Малороссійскихъ Козаковъ. Торки и Берендѣи назывались Черкасами, Козаки также. Вспомнимъ Касоговъ, обитавшихъ, по нашимъ Лѣтописямъ, между Каспійскимъ и Чернымъ моремъ; вспомнимъ и страну Казахію, полагаемую Императоромъ Константиномъ Богрянороднымъ въ сихъ же мѣстахъ; прибавимъ, что Осетинцы и нынѣ именуютъ Черкесовъ *Касахами*, что Торки и Берендѣи, не хотѣвшіе покориться ни Моголамъ, ни Литвѣ, жили, какъ вольные люди, на островахъ Днѣпра, огражденныхъ скалами, непроходимымъ трясинкомъ и болотами; приманили къ себѣ многихъ Россіянъ, бѣжавшихъ отъ угнетенія, смѣшались съ ними и подъ име-

немъ *Козаковъ* составили одинъ народъ, который сдѣлался совершенно Рускимъ, тѣмъ легче, что предки ихъ, съ десятаго вѣка, обитавъ въ Области Кіевской, уже сами были почти Рускими. Больше и больше размножаясь числомъ, питая духъ независимости и братства, Козаки образовали воинскую Христіанскую Республику въ Южныхъ странахъ Днѣпра, начали строить селенія, крѣпости въ сихъ опустошенныхъ Татарскими мѣстахъ; взялись быть защитниками Литовскихъ владѣній со стороны Крымцевъ, Турковъ и снискали особенное покровительство Сигизмунда I, давшаго имъ многія гражданскія вольности вмѣстѣ съ землями выше Днѣпровскихъ пороговъ, гдѣ городъ Черкасы названъ ихъ именемъ.» *Ист. Гос. Рос., т. V, стр. 393—395.*

(71) О жительствовавшихъ въ Сѣчи Запорожцахъ подробно описано во второй части сей Истории въ Главѣ XXV.

(72) Вѣроятно, что каждый полкъ состоялъ не болѣе какъ изъ трехъ сотенъ и что ихъ было у Дашковича при самомъ учрежденіи только три или четыре полка, судя по малому числу воиновъ, сопутствовавшихъ ему и Ланцкоронскому въ походъ 1516 года. Безъ всякаго сомнѣнія оставалось тогда нѣкоторое число и на Днѣпровскихъ островахъ для охраненія границы.

(73) Иностранные Писатели весьма забавнымъ образомъ изясняютъ происхожденіе названія Козаковъ. Гербиній производить слово Козакъ отъ Польскаго *Kossa* (коса или серпъ)! потому что, по его мнѣнію, Козаки или, по крайней мѣрѣ, нѣкоторая изъ нихъ часть вооружены были косами. Пясецкій, Гарткнохъ и Де Шевалье отъ *козы*, съ которою сравниваютъ они проворство, ловкость и оборотливость Козаковъ въ непроходимыхъ мѣстахъ! Зиморовичъ отъ слова *Козака*, означающаго, будто, на нашемъ языкѣ муху!! Желая, чрезъ то, показать сходное Козаковъ съ мухами непостоянство и наглость; Де Гюинъ отъ *Kiptschak*, и такъ далѣе!—Въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1760 года, ч. I, стр. 309, упоминается, будто слово Козакъ означаетъ на Татарскомъ языкѣ *воина легко вооруженнаго* или *напѣдника*. Не зная языка Татар-

скаго, не можемъ судить о справедливости сего показанія. Въ послѣдствіи Козаками назывались всѣ военнoслужашіе въ Малой Россіи. Такъ было и у Татаръ: «Еще не имѣя ни силы, ни власти—писалъ Великій Князь Іоаннъ III Васильевичъ къ Хану Крымскому Зенебеку (въ 1477 году)—и будучи единственно *Козакомъ*, ты спрашивалъ у меня, найдешь ли отдохновеніе въ землѣ моей» и проч.—*Ист. Госуд. Рос. т. VI, стр. 91.*—Вообще Татары именовали Козаками всѣхъ вольныхъ бездомовныхъ людей, промышлявшихъ военнымъ ремесломъ.

(74) Князь Константинъ Ивановичъ Острожскій, Воевода Троцкій, Кастелянъ Виленскій, Гетманъ Великій Литовскій, Мужъ рожденный къ войнѣ, что предусмотрѣлъ въ немъ Петръ Бѣлый Ивановичъ, Воевода Троцкій и Гетманъ Великій Литовскій, присовѣтовавшій, на смертномъ одрѣ, въ 1498 году, Королю Александру замѣнить его Константиномъ Острожскимъ. Онъ оправдалъ надежду своего Предмѣстника, превзошелъ въ счастіи всѣхъ Гетмановъ Польскихъ, выигралъ тридцать три сраженія, имѣлъ неудачу только на двухъ: въ 1500 году на берегахъ Ведроши, гдѣ взятъ въ плѣнъ Москвитянами, и въ 1519 подъ Сокалемъ. Король Сигизмундъ I почтилъ его двукратнымъ торжественнымъ въѣздомъ: въ Вильну и въ Краковъ. Острожскій умеръ въ 1533 году: «былъ ростомъ малъ, душою великъ; ко всѣмъ благосклонный, щедрый для сподвижниковъ своей славы, милосердый къ плѣнникамъ, опытный въ военномъ ремеслѣ. Жена его Александра, дочь Симеона Омельковича, Князя Кіевскаго и Слуцкаго.»—*Ньсецкій, томъ III, стр. 512–514.*—Прахъ Острожскаго покоится въ Обители Печерской, въ храмѣ Успенія Пресвятыя Богородицы за правымъ клиросомъ. При входѣ въ церковь западными вратами доселѣ видно на лѣвой сторонѣ гипсовое его изображеніе во весь ростъ. Пресв. Амвросій въ Исторіи Россійской Іерархіи во 2 части на стр. 30, ошибкою упоминаетъ о Князѣ Константинѣ Ивановичѣ, вмѣсто сына его, Князя же Константина, и, говоря (стр. 32) о кончинѣ перваго, относитъ оную къ 1608 году, въ которомъ умеръ

последній. Имя на памятникъ Князя К. И. Острожскаго надпись Руская, но прежде была Польская, слѣдующаго со- держанія: «Константинъ Иоанновичъ, Князь Острожскій, Воево- да Троцкій, Гетманъ Великаго Княжества Литовскаго, послѣ «многихъ побѣдъ, одержанныхъ имъ, побѣжденъ смертію и «здѣсь погребенъ, лѣта отъ Рождества Христова 1533, имѣя «70 лѣтъ отъ роду, выигравъ 63 сраженія.» См. въ книгѣ Терапоургима, изданной въ Кіевѣ въ чет., въ 1638 году, стр. 33 и 34.

(75) Изъ рѣчи Дашковича можно видѣть, что число Коза- ковъ въ 1532 году не простиралось еще за двѣ тысячи че- ловѣкъ, и что они, отражая Татаръ на сушѣ, не отважива- лись дѣйствовать на водѣ противъ нихъ. Селившіеся выше по- роговъ, по видимому, уклонялись отъ пограничной службы.

(76) По словамъ Бѣльскаго, съ Дашковичемъ было тогда 3000 Козаковъ. *Стр.* 519.

(77) Г. Енгель полагаетъ въ своей Украинской Исторіи (стр. 66) что Дашковича не стало въ 1540 году.

(78) Миллеръ въ сочиненіи своемъ о Малороссійскомъ на- родѣ и о Запорожцахъ, полагаетъ Ланцкоронскаго первымъ Предводителемъ Козаковъ; Дашковича называетъ Старостою Черкасскимъ, Венжика Хмельницкаго преемникомъ Ланцкорон- скаго въ 1534 году, потомъ именуетъ Князя Дмитрія Виш- невецкаго, Свирговскаго, Ружинскаго и такъ далѣе. Енгель считаетъ Хмельницкаго главнымъ Предводителемъ Козаковъ въ 1531 году (стр. 66), когда Дашковичъ находился еще въ живыхъ. Георгій Ковисскій (въ Исторіи Руссовъ или Малой Россіи) полагаетъ: Ланцкоронскаго первымъ Гетманомъ, Даш- ковича Кошевымъ, Князя Дмитрія Вишневецкаго преемникомъ Ланцкоронскаго, потомъ Ружинскаго, Хмельницкаго, Князя Михайла Вишневецкаго, Свирговскаго и такъ далѣе. Въ Лѣто- писи Малыя Россіи, изданной Рубаномъ и дополненной Кня- земъ Безбородкою, послѣ Ланцкоронскаго помѣщены: Князь Дмитрій Вишневецкій, Князь Евстафій Ружинскій, Венжикъ Хмельницкій, Свирговскій, Богданко и проч.

(79) Девлетъ-Гирей, племянникъ Саиповъ, вступилъ на престолъ въ 1551 году.

(80) О семъ Князь Михайлъ Вишневецкомъ см. въ Главѣ XI.

(81) Не извѣстно кѣмъ отравленъ былъ Вишневецкій.—Иоаннъ, отправляя гонца своего, Андрея Клобукова (1563 года), въ Польшу, велѣлъ отвѣтствовать Литовскимъ Вельможамъ на вопросъ о причинѣ бѣгства Вишневецкаго: «Пришелъ онъ къ Государю нашему какъ собака и пошелъ отъ Государя нашего какъ собака, и Государю нашему и землѣ убытка никакого не учинилъ.» *Дип. Соб. дѣль между Рос. и Польск. Госуд.*

(82) Нѣсецкій пишетъ, будто Вишневецкому предлагали передъ казню отказаться отъ Христіанства для сохраненія жизни и что, по умерщвленіи его, Турки, вынувъ сердце страдальца и раздѣля между собою, съѣли оное въ надеждѣ получить храбрость и мужество славнаго Вождя Козаковъ!

(83) Законы, данныя Литовскому Княжеству, въ 1529 году, Королемъ Сигизмундомъ I подъ названіемъ *Статута Литовскаго*, были написаны по Русски; въ послѣдствіи же переведены на Польскій и Латинскій языки.—Только въ исходѣ XVI вѣка явились они, въ первый разъ, съ Польскимъ переводомъ. Издавая оный, Канцлеръ Сапѣга упоминалъ: «Если переводъ сей кому либо не понравится, то остается ему имѣть прибѣжище къ старинной Русчизнѣ.»—*См. Вѣстника Европы, 1811 года, мѣсяцъ Ноябрь, N 22.*

(84) Прежде съѣзжались на Сеймы всѣ Дворяне, отъ чего происходилъ величайшій безпорядокъ. Казимиръ IV опредѣлилъ, чтобы каждое Воеводство присылало только Земскихъ своихъ Депутатовъ, искусныхъ въ Государственныхъ дѣлахъ.

(85) Иоаннъ, прозваніемъ *Армянинъ*, потому, что онъ въ Петровъ постъ, по обычаю Армянъ, ѣлъ мясо, былъ чловѣкъ очень искусный въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ, соученикъ славнаго Греческаго языкоучителя Иоанна Ласкаря, желалъ свергнуть иго Турецкое и приобрести вольность. *Истор. Опис. Молдавіи Кн. Кантемира, стр. 108.*

(86) Чарневичъ получилъ тогда за свою измѣну 30,000 пехиновъ.

(87) Онъ былъ растерзанъ верблюдами на двое. *Описание Молдавіи Кантемира, стр. 108.*

(88) По показанію Миллера: « Турки требовали столь высокую цѣну за Свирговскаго и его товарищей, что не явилось охотниковъ истощать за нихъ свое имѣніе.»

(89) Противная сторона (Примась и Сенаторы), избрала въ Короли Императора Максимилиана, но онъ вскорѣ умеръ, 12 Октября 1576 года.

(90) Баторій имѣлъ тогда сорокъ три года отъ рожденія.

(91) Вареоломей Попроцкій умеръ въ 1614 году и погребенъ въ Львовѣ въ костелъ Францисканскомъ. Онъ первый описалъ Богемскую Геральдику. Въ числѣ его многихъ сочиненій находится и Польскій Гербовникъ, изд. въ Краковѣ 1584 года in fol. *Нъсецкій, т. 3, стр. 558.*

(92) Стриковскій повѣствуетъ, что всѣ Крымцы находились тогда въ походѣ и что войско ихъ простиралось до 110,000 чел. конницы, полагая въ то число Черкесь и Бѣлгородскихъ Татаръ.

(93) Бунчукомъ называется лошадиный хвостъ на копьѣ. *Истор. о жизни Кн. Кантемира, стр. 113.*

(94) Печать сія изображала Козака въ искривленной высокой шапкѣ съ ружьемъ на плечѣ и при боку съ рогомъ, въ которомъ нашивали они порохъ.

(95) Я придержался показанія Г. Полетики въ раздѣленіи и числѣ Козаковъ, ибо невѣроятно, чтобъ пограничная стража ихъ при Баторіѣ, Государь воинственномъ, простиралась только (по словамъ Г. Енгеля, стр. 77) до двухъ тысячъ человекъ, когда при первомъ учрежденіи сей стражи число оной доходило до 2000. — Г. Енгель говоритъ о мирномъ времени: но миръ съ Татарами никогда не былъ проченъ, слѣдовательно остальные выборные Козаки 4000 человекъ, не могли заниматься хозяйствомъ въ своихъ селеніяхъ, какъ утверждаетъ Г. Енгель. Попроцкій, согласно съ Полетикою, повѣствуетъ, что число Запорожцевъ простиралось, въ 1579 году, до 5000

человѣкъ. (Енгель, стр. 83). Съ Крымцами войны тогда не было.

(96) Кожугъ — нагольный тулупъ.

(97) Крѣпость сія — по словамъ Нѣсецкаго — была сравнена тогда Козаками съ землею, такъ, что и слѣдовъ оной не осталось.

(98) Вотъ что повѣтствуетъ о Зборовскомъ Нѣсецкій: «Зборовскій, Самуилъ, Ротмистръ Королевскій, сразился у воротъ замка Краковскаго съ Яномъ Тенчинскимъ Кастеляномъ Войничскимъ и убилъ защищавшаго его Кастеляна Пршемышльскаго, Ваповскаго, за что Король Генрихъ велѣлъ отдать подъ судъ Зборовскаго. Опасаясь послѣдствій, убійца бѣжалъ въ Трансильванію къ Стефану Баторію, былъ принять имъ благосклонно и потомъ участвовалъ вмѣстѣ съ братьями своими въ избраніи Королемъ Стефана. Сей послѣдній даровалъ ему прощеніе. Козаки Запорожскіе избрали его своимъ Гетманомъ. Зборовскій старался обратитъ ихъ оружіе противъ Россіянъ и, находясь въ войскъ Баторія, разбилъ подъ Великими Луками передовую стражу Московскую, прославилъ себя многими другими храбрыми дѣяніями, но онъ не примирилъ его съ родственниками убитаго имъ Ваповскаго: пойманный въ 1583 году въ Польшѣ вверженъ онъ въ тюрьму и казненъ.» Томъ IV, стр. 717 и 718.

(99) Сіи знаменитые защитники Искова, уменьшившіе войско Баторія до двадцати шести тысячъ человѣкъ, были: Бояре Князья Иванъ Петровичъ и Василій Ѳеодоровичъ Шуйскіе, Никита Ивановичъ Очина-Пещеевъ, Князь Андрей Хворостининъ, Бахтедровъ, Ростовскій-Лобановъ.

(100) Имена тогдашнихъ вождей Козаковъ неизвѣстны.

(101) «Привилегія Великаго Князя Литовскаго Сигизмунда — (повѣтствуетъ Нѣсецкій въ I томѣ, стр. 191 и 192) — свидѣтельствуетъ, что Брацлавъ принадлежалъ Коронѣ Польской, а не Литовскому Княжеству. Казимиръ Ягеллоновъ присоединилъ Вольнъ къ Литвѣ во преки желанію Королевства. По прошенію Волынскихъ и Брацлавскихъ дворянъ Сигизмундъ Августъ I отдѣлилъ сіи Воеводства къ Коронѣ съ оставле-

Примѣч. Ч. I. Ист. Мал. Р.

2

ніемъ свободы употреблять въ производствѣ дѣлъ языкъ Россійскій. Брацлавское Воеводство, раздѣлявшееся на Брацлавскій и Винницкій Повѣты, избираю двухъ Депутатовъ къ Коронному Трибуналу и шесть Пословъ къ Сейму. Воевода оного былъ вмѣстѣ Старостою Брацлавскимъ. Гербъ представлялъ луноу въ щитѣ, среди большого креста.»

(102) Воеводство Кіевское избрало двухъ Депутатовъ къ Трибуналу и четырехъ Посланниковъ къ Сейму: они должны были исповѣдывать вѣру Католическую. Гербъ сего Воеводства на знаменахъ изображалъ на одной сторонѣ крылатаго Ангела, держащаго въ правой рукѣ мечъ къ землѣ опущенный, въ лѣвой ножны; на другой: въ бѣломъ полѣ медвѣдя съ поднятою переднею лѣвою лапою. Кіевскіе Воеводы были также и Старостами Кіевскими. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 144.*

(103) Сѣм три Привилегіи внесены въ Литовскія Метрики. *Исторія объ Уніи.*

(104) Баторій даровалъ слѣдующую Привилегію войску Малороссійскому въ 1576 году: «Взглядомъ и увагою великихъ праць и Рыцарства войскъ Рускихъ, якіе они показали и завше оказываютъ въ оборонѣ и расширеніи общей отчизны отъ супостатовъ и звыклыхъ претендентовъ зарубажныхъ, а найбарзей отъ тыхъ трехклятыхъ Магометанцевъ и бусурмановъ плюндруючихъ отчизну и завертаючихъ въ неволю людъ Христіанскій, якося и не давно за Королевство ваше учинилось, але милостию Божескою и звитяжствомъ вѣрнаго Гетмана вешего Рускаго Богдана и войсками его Козацкими значне отвергнуто и одплачено, уставуемъ и подтверждаемъ всѣ права, вольности и привилегіи войска того и всего народа Рускаго Антецессорами нашими постановленныя и утвержденныя и якъ изъ вѣковъ у нихъ бывало, тако да пребудеть на вѣчныя времена и да не важить ничто одтнати нарушати правъ ихъ и свободъ въ добрахъ вѣчныхъ и вобытыхъ и во всякихъ маеткахъ; а властны они шафовати ими по своей воли и судитись объ нихъ мѣють въ своихъ судахъ Земскихъ и Гродскихъ, въ якихъ засѣдати выбраннымъ отъ Рыцарства особамъ и судити по своимъ пра-

«вамъ и Статутамъ Рускимъ; а належитъ до Рыцарства войсковаго, тымъ судить въ обозахъ и таборахъ ихъ отъ судей «войсковыхъ», якихъ мы въ каждомъ полку учредить повелѣли, еднакъ сперва до нихъ належитъ о бремени война и мажетку его движимомъ, донелъ же кто Козакуеть и вписанъ въ «реестры войсковые, а за повроченьемъ въ Повѣты и околицы судитися они учнутъ въ Судахъ Повѣтовыхъ и Гродскихъ, яко станъ Шляхетный. И Шляхетство Руское въ чинахъ, урядахъ и реестровомъ Козацствѣ завѣдующее единасть и равенство имуть съ Шляхетствомъ Польскимъ и Литовскимъ, якоже при першомъ съедноченію Руси съ Польшею и Литвою уложено есть утверждено. И мы тое подтверждаемъ и заховуемъ Трибуналу Рускому отправовать дѣла свои по приличности въ новосозданномъ градѣ нашемъ «Бутуринѣ, а якъ потреба укажетъ, то и въ Черкесахъ, тежъ и Гетману Рускому резидовать въ тымъ городѣ, а въ Черкесахъ мѣти Намѣстника своего изъ Генералитета войсковаго, якій мы значне разширили и заоздобили умноживъ и классы товариства Войсковаго, Бунчуковаго и Значковаго, якимъ «помѣщатись подъ бунчукомъ и при полковыхъ хоругвахъ, а «бунчукъ мы жалуемъ Гетману на знакъ звѣтства его съ войскомъ своимъ надъ народомъ Азіатнымъ, отъ якого и «клеюдь сей добытъ працею Гетманскою и кровію Козацкою.» *Изъ Исторіи Руссовъ.*

(105) Вмѣстѣ съ Сигизмундомъ объявляеъ былъ на Сеймѣ Королемъ, Эрцъ-Гергогъ Максимилианъ, братъ Императора Рудольфа II. Онъ намѣревался проложить себѣ дорогу къ Престолу вооруженною рукою, осадилъ Краковъ, былъ прогнанъ Замойскимъ, взятъ въ плѣнъ въ 1588 году и получилъ свободу, отказавшись отъ правъ своихъ на Польшу.

(106) Бопланъ, на стр. 57, и Шевалье на стр. 20, повѣствуютъ, что Запорбжцевъ собиралось на сей островъ отъ пяти до шести тысячъ человекъ; что надъ каждою лодкою въ продолженіи пятнадцати дней трудились человекъ 60, и что въ двѣ или три недѣли изготовляли они 80, а иногда сто лодокъ.

(107) Каждый Козакъ имѣлъ при себѣ саблю, двѣ пища-ли съ потребнымъ количествомъ пороха и пуль. Сверхъ сего въ каждой лодкѣ находилось пять или шесть гоубицъ. Одежда Запорожца состояла: въ рубашкѣ, въ портахъ (онѣ имѣлъ еще другія для перемѣны), въ кафтанѣ изъ простаго сермяжнаго сукна и въ шапкѣ. У каждого Козака были солнечные часы. *Beauplan—page 57.*

(108) О порогахъ Дитировскихъ и объ обычаяхъ Запорожцевъ смотри описаніе во второй части сей Исторіи, въ Главѣ XXV.

(109) Съ того времени вошло у Козаковъ въ обыкновеніе избирать вольными голосами Гетменовъ. *Малор. Лѣтоп.*

(110) Въ Статейныхъ Спискахъ Турецкаго Двора, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, въ книгѣ третьей, упоминается (на стр. 124) въ грамотѣ Царя Феодора Иоанновича къ Донскимъ Козакамъ Марта 20, 1593 года: «чтобъ они шлі на Довець и промышляли противъ Крымцевъ вмѣстѣ съ Запорожскими Черкасы, которые, по Указу Государеву, придуть туда, а вельно Черкасомъ Запорожскимъ Гетману Хриштопу Косинскому и всѣмъ Атаманомъ и Черкасомъ быть на Довець и проч.»—Уповательно Косинскій былъ только въ сношеніяхъ съ Царемъ, но не могъ участвовать лично въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ противъ Татаръ, занятый собственною обороною противъ Поляковъ.

(111) Здѣсь приличнымъ почитаю замѣтить слѣдующее противное истинѣ событіе, помѣщенное въ Лѣтописи Конискаго. Тамъ упоминается будто: «Косинскій, вступясь за утѣсняемую Поляками вѣру Греко — Россійскую, отправился въ Брестъ Литовскій, гдѣ взятъ подъ карауль, преданъ суду Духовенства Римскаго и Уніатскаго, осужденъ на смерть какъ отступникъ, замурованъ въ одномъ Кляшторѣ въ столпъ каменный и уморенъ голодомъ.»—Невѣроятно, чтобы Предводитель Козаковъ, дѣйствовавшій съ такою осторожностію противъ враговъ своихъ, положился на ихъ обѣщаніе и добровольно выдалъ себя имъ на жертву: сего нѣтъ въ другихъ Лѣтописяхъ.

(112) Сигизмундъ III прѣхалъ въ Стокгольмъ 30 Сентября 1593 года. *Диплом. Соб. дѣлъ меж. Рос. и Польш. Госуд., ч. 2.*

(113) Въ 1588 году на Сеймѣ Коронаціи Сигизмунда III состоялась Конституція: «не отнимать имѣній церковныхъ какъ отъ Греческихъ Епископій и Монастырей, такъ и отъ Костеловъ Римско-Католическихъ.» На томъ же Сеймѣ дана Привилегія Литовскому Княжеству сочинить себѣ на вѣрность Статутъ Судебный, въ коемъ въ разныхъ Артикулахъ права людей Греческаго исповѣданія уравнины съ правами людей Римско-Католическихъ, а именно: «равнымъ порядкомъ раздѣляваться въ судебныхъ дѣлахъ съ мирскими какъ Римско-Католическому, такъ и Греческому Духовенству, равное наказаніе постановлено за насиліе, какъ Церквей Греческихъ, школъ и Священническихъ домовъ, такъ и Костеловъ Римско-Католическихъ и домовъ поповскихъ, и равная за смертоубійство и за безчестіе опредѣлена пенья какъ Духовнымъ Римско-Католическаго закона, такъ и Греческимъ и женамъ и дѣтямъ ихъ.» — «Въ 1589 году на Сеймѣ Варшавскомъ Сигизмундъ III, по прошенію всѣхъ Чиновъ Республики, далъ Привилегію Духовенству Греческой Восточной Церкви сохранять всѣ ихъ чины Духовные при совершенной силѣ, власти, чести и достоинствахъ, въ какомъ и духовенство состоитъ закона Римскаго.» *Истор. изв. о возникш. въ Польшѣ Уніи, стр. 64 и 65.*

(114) Подъ именемъ Уніи разумѣется присоединеніе Христіанъ Греческаго исповѣданія къ Церкви Римско-Католической. *См. Ист. объ Уніи, стр. 1.*

(115) На одной сторонѣ сей медали представлено было изображеніе Папы Климента VIII; на другой онъ же Климентъ, сидящій на тронѣ, а предъ нимъ падшій ницъ Россіянинъ съ Латинскою надписью: *Ruthens receptis 1596*, то есть: *на присоединеніе Россіи.*—*Истор. объ Уніи, стр. 49.*

(116) Въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго упомянуто: «будто Уніатское Духовенство въ Брестѣ Литовскомъ предало оскорбленію Греко-Россійскихъ Духовныхъ и, урѣзавъ имъ бо-

роды, изгнало съ совнища своего, лиша ихъ сана и должно-стей.» Последнее могло быть, но немовѣрно, чтобы Острожскій, своими оруженосцами страхъ на Польскихъ Пословъ наведшій, допустилъ Католиковъ ругаться надъ Духовенствомъ Греческимъ: и Пастыри Православные въ такомъ случаѣ дѣйствовали ли на Соборѣ столь безбожно, рѣшительно?—

(117) Восемь вѣковъ отъ Р. Х. Римляне и Греки хранили согласное во всемъ единообразіе въ догматахъ вѣры и въ обрядахъ церковныхъ; въ концѣ VIII столѣтія и въ началѣ IX произошла между ими распря, отдѣлившая Восточную Церковь отъ Западной: кромѣ многихъ споровъ о преимуществѣ и первенствѣ Епископовъ, возникло между Греческою и Латинскою Церковію несогласіе о Св. Духѣ, коего Греки утверждали происхождение отъ Отца, а Римляне, исповѣдуя отъ Отца и Сына, внесли сія слова въ свой Символъ вѣры. *Истор. объ Уніи, стр. 1 и 2.*

(118) Г. Энгель именуетъ Лободу Гетманомъ прежде Наливайка, но онъ никогда не имѣлъ сего достоинства, былъ только Полковникомъ, о чемъ согласно повѣствуютъ всѣ Малороссійскія Лѣтописи. — Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива, 1594 года, упоминается о Гетманѣ Запорожцевъ *Богданъ Микошинскомъ.*

(119) Въ Лѣтописи Преосв. Конисскаго сказано; «что Наливайко посаженъ въ мѣдный быкъ вмѣстѣ съ тремя Полковниками; что того быка жгли нѣсколько часовъ малымъ огнемъ, пока слышанъ былъ вопль и стонъ страдальцевъ и что, наконецъ, тѣла ихъ обращены въ пепель.» Вотъ какимъ образомъ описываетъ сіе событіе и происхождение Гетмана Козаковъ Патеръ Яччинскій въ жизни Жолкевскаго: «Наливайко былъ сынъ Острожскаго гражданина, родился въ новомъ городкѣ Заславскаго Округа. Отецъ его имѣлъ трехъ сыновей, отличавшихся своимъ нечестіемъ.» (Здѣсь считаю нужнымъ замѣтить, что Яччинскій *нечестіемъ* называетъ приверженность къ вѣрѣ Греческой). «Старшій былъ Протопопомъ Соборнымъ въ Острожскомъ замкѣ и при томъ самый закоснѣлый раскольникъ; передъ смертію своею запретилъ хоронить

себя при Церкви, представляя тому следующую причину: *знаю, говорилъ онъ, что въ Острогъ водворится Латинская вѣра, поче му и похороните меня въ полѣ, дабы и кости мои не сблизились съ латинскою церковью.* — Меньшій братъ Наливайкинъ, шинкарь, торговалъ шубами не уступая старшему въ нечестіи; самъ Наливайко, оставя шубное ремесло, записался въ Козаки, избранъ потомъ Предводителемъ возмутившеюся чернью, неоднократно разбитъ Жолкевскимъ, взятъ въ плѣнъ съ нѣсколькими Полковниками. Когда его вели скованнаго по Львовской площади, то, проходя мимо Митрополичьей церкви, Наливайко, покачавъ головою, сказалъ: *о Церкви! Церкви! въ тебѣ стояли бы лошади; я обратилъ бы тебя въ конюшню.* Въ Варшавѣ днемъ и ночью содержали его по Козацки, не давали ему спать: лишь только еонъ начиналъ смыкать вѣжды его, стоявшіе вокругъ воины пробуждали Наливайка обухомъ съкиры; потомъ посаженъ онъ былъ на раскаленнаго коня, увѣнчанъ раскаленнымъ вѣвцемъ и, наконецъ, казненъ.» Сии подробности почерпнуты Г. Энгелемъ (стр. 105 и 106 Украин. Истор.) изъ библиотеки Графа Оссолинскаго.

(120) Братъ Князя Адама Вишневецкаго, Константинъ, женатый на дочери Воеводы Сендомирскаго Уршули Мнишковой, взялъ особенное участіе въ судьбѣ Самозванца. Нѣсецкій повѣствуетъ объ немъ следующее: «Константинъ Вишневецкій, Воевода Рускій, сынъ Константина, Воеводы Кіевскаго, родился въ 1564 году. Онъ вмѣстѣ съ тестемъ своимъ, Юріемъ Мнишкою, возвелъ на Престолъ Россійскій Дмитрія. По убіеніи его двое сутокъ сражался съ безчисленною толпою, умертвилъ около тысячи человекъ, съ потерей своихъ только девятинадцати. Наконецъ, когда деревянный домъ не могъ устоять противъ пушекъ, Вишневецкій освободился на честныхъ условіяхъ. Умеръ въ 1641 году на 78 году отъ рожденія. Іезуитъ Каспаръ Нагаюсъ обратилъ его изъ Греческой вѣры въ Католическую.» т. IV, стр. 550 и 551.

(121) Договоръ сей, найденный по убіеніи Отрепьева въ хромахъ его, написанъ былъ самимъ Воеводою Мнишкою и

чтенъ на лобномъ мѣстѣ всенародно. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польскимъ, часть 2.*

(122) Островскій, въ Польской Церковной Исторіи и Стебельскій, во 2 ч., на стр. 269, упоминаютъ передъ Сагайдачнымъ еще о двухъ Гетманахъ: *Головченкѣ* и *Голубѣ* (Константивѣ). Первый воевалъ въ Великой Россіи; второй, уповательно, противъ Турковъ.

(123) Сагайдачный происходитъ отъ слова *сагайдакъ*, которое значитъ; туль, влагалище стрѣль. — *Котляревскій*.

(124) Ихъ было вмѣстѣ съ Донцами до 8000 человекъ. *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд. ч. 2.*

(125) Янъ Романъ, Князь Рожинскій, потомокъ Нариманта, Князя Литовскаго, умеръ въ 1610 году, 8 Апрѣля, имѣя отъ роду 35 лѣтъ. Тѣло его изъ подъ Москвы привезено въ Королевской обозъ и съ военными почестями препровождено въ Кіевъ, гдѣ предано землѣ въ Доминиканскомъ Костелѣ (нынѣ Греческомъ Екатерининскомъ монастырѣ на Подолѣ). Онъ одинъ изъ фамиліи Князей Рожинскихъ принялъ вѣру Католическую. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 898.*

(126) Въ Украинской Исторіи Г. Энгеля (стр. 114 и 115) упоминается: «что Конашевичъ, будто, подкупленъ былъ Правительствомъ Польскимъ за 20000 гульденовъ; что Владиславъ прислалъ Козакамъ знамена и литавры, а Гетману булаву, которою онъ, сбивъ съ лошади Полководца Россійскаго Бутурлина, умертвилъ его.»

(127) Филаретъ Никитичъ, бывший въ послѣдствіи Патриархомъ, сынъ Боярина и Дворецкаго Никиты Романовича, двоюродный братъ Царя Феодора Иоанновича, по матери его Анастасіи Романовны, постриженъ неволею въ монахи въ 1599 году, при Борисѣ Годуновѣ, который преслѣдовалъ всѣхъ Романовыхъ, имѣвшихъ неоспоримое право на Престоль.

(128) Тѣло Царя Василя Иоанновича привезено было въ Москву изъ Польши въ 1635 году и погребено въ Архангельскомъ Соборѣ.

(129) Патриархъ Гермогенъ умеренъ голодомъ Поляками, въ 1612 году, за несогласіе написать къ Князьямъ Пожарскому и Трубецкому, чтобъ они отступили отъ Москвы. Онъ отвѣчалъ угрожавшимъ его смертію: *я васъ не боюсь, а боюсь единого Бога*. Священныя останки сего великаго Пастыря почиваютъ въ Московскомъ Успенскомъ Соборѣ.

(130) Тамъ означено, что Козаковъ въ семь дѣлъ было 5000, а Крымцевъ 8000.

(131) Пожарскій сказалъ Посланникамъ Козацкимъ: « Не оскорбляйтесь, что не видѣли очей Его Царскаго Величества: вы пришли къ Москвѣ передъ постомъ и въ постъ у Великаго Государа нашего никакіе Послы и Иноземцы не бывають; а нынѣ Царское Величество ѣдетъ молиться по Святымъ мѣстамъ и велѣлъ васъ отпустить.» *Малор. дѣла, 1620 года, № 1.* — Столпъ сей поврежденъ гвистію и безъ начала.

(132) «Станиславъ Жолкевскій, Канцлеръ и Гетманъ Великій Коронный, уважаемый славнымъ Яномъ Замойскимъ и Стефаномъ Баторіемъ, отличилъ себя на ратномъ полѣ подъ Бычиною (въ Силезіи), сражаясь противъ Максимилиана, Эрцгерцога Австрійскаго: въ сей битвѣ командовалъ онъ правымъ крыломъ и раненъ былъ въ правое колено. Въ 1594 году Жолкевскій воевалъ противъ Татаръ подъ главнымъ предводительствомъ Гетмана Замойскаго; разбилъ, въ 1596 году, Наливайку и принудилъ Козаковъ выдать его съ другими зачинщиками; сразился, снова, съ Татарами и Волохами; служилъ въ 1602 году подъ знаменами Замойскаго противъ Шведовъ; одержалъ, въ 1610 году, побѣду надъ Россіянами подъ Клушинымъ; взялъ Москву, плѣнилъ Царя Василія Іоанновича Шуйскаго съ братьями его Іоанномъ и Димитріемъ; принудилъ Московитянъ избрать въ Цари Королевича Владислава; представилъ съ триумфомъ Королю Шуйскихъ на Сеймѣ Варшавскомъ; отогналъ отъ Польскихъ границъ Кантемира вождя Татарскаго; подписалъ миръ съ Скиндеръ Пашею; получилъ, въ 1618 году, булаву Короннаго Гетманства и великую печать; имѣлъ во всю жизнь свою завистниковъ,

представлявшихъ знаменитые подвиги его вредными для отечества, но героическая смерть еего Полководца подъ Цецо-рою заставила умолкнуть зависть. Отравленный, въ 1620 году, въ Молдавію для поддержанія Государя Гаспара Грациана, принужденъ онъ былъ отступить къ Днѣстру, оборонялся въ продолженіи осьми дней и ночей противъ превосходныхъ силъ Турецко-Татарскихъ; наконецъ, по обращеніи въ бѣгство большей части вѣрннаго ему войска, выдержалъ мужественно съ малою дружиною послѣднее нападеніе непріятеля, приготовился къ смерти и, смѣшавшись въ простой одеждѣ съ ратниками, палъ подъ ударами невѣрныхъ. Голова его, воткнутая на копьѣ, была носима съ торжествомъ въ Константинополь, потомъ выкуплена дорогою цѣною и вмѣстѣ съ тѣломъ погребена въ Жолкіевѣ (въ Галиціи). Жолкевскій любилъ заниматься чтеніемъ Исторіи и былъ одаренъ толь счастливою памятью, что помнилъ все читанное имъ, даже страницы; зналъ наизусть Горація; написалъ нѣсколько сочиненій, въ томъ числѣ Исторію войны Московской при Сигизмундѣ III. *Нѣсецкій т. IV, стр. 754 — 756.* Дочь Жолкевскаго, Софія, была за Яномъ Даниловичемъ, Воеводою Рускимъ; отъ нихъ родилась Теофила, мать славнаго Яна Собѣскаго Короля Польскаго. *Нѣсецкій. т. 2, стр. 15.*

(133) Зиновій Богданъ Хмельницкій не былъ сыномъ дочери перваго Гетмана Козацкаго Князя Богдана Рожинскаго, Анастасіи, о чемъ повѣствуетъ сочинитель Исторіи Руссовъ. Онъ, для славы имени своего, не имѣетъ надобности въ знатномъ происхожденіи.

(134) Язъ Ходкъвичъ, Воевода Виленскій и Гетманъ Великій Литовскій умеръ подъ Хотмымъ 24 Сентября 1621 года. «Мужъ достойный жить въ потомствѣ: въ устроеніи передовой стражи и въ приготовленіи къ бою всего войска несравненный; строжайшій наблюдатель военнаго порядка; сильный рукою и совѣтомъ; въ Исторіи и Геометріи искусный. Онъ имѣлъ важную, величественную наружность, носъ орлиный, чело ясное, былъ склоненъ ко гнѣву въ молодыхъ лѣтахъ, но потомъ удерживался отъ онаго; любилъ облеγχать

наказанія, въ помоществовать немущимъ воинамъ. Когда доносили ему о превосходномъ числѣ непріятеля, обыкновенно отвѣтствовали: *hic hostem mihi computabit ensis*. Этотъ мечъ пересчитаетъ его.» — *Нѣсецкій, т. I, стр. 278 и 279.*

(135) Не вѣроятно, чтобы войско Козацкое, вспомоствовавшее тогда Польскому, простиралось только до шести тысячъ человекъ, какъ повѣствуетъ Миллеръ, ссылаясь на Лѣтописи. Въ оныхъ упомянуто, что реестровыхъ Козаковъ было 6000 человекъ, прочіе поверстаны всѣ въ подданство. Но когда Королевство намѣревалось мстить невѣрнымъ за понесенное пораженіе, то не отъ него ли зависѣло увеличить число войска, неоднократно побѣждавшаго Турковъ и Татаръ, тѣмъ болѣе, что тогдашній Предводитель Козаковъ явилъ многіе доводы своей преданности къ Польшѣ и непримиримой вражды къ Музульманамъ?

(136) У Сагайдачнаго было своихъ 28 пушекъ.

(137) Яковъ Собѣскій, Кастаняъ Краковскій, описалъ походъ Хотинскій и напечаталъ оный въ 1646 году подъ заглавіемъ: *Commenarius belli Chotimensis cum Turcis, annorum 1620 y 1621, in-4*. Онъ былъ женатъ на Теофідѣ, дочери Яна Даниловича, Воеводы Рускаго, отъ которой родился Янъ III, Король Польскій. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 148, 149 и 152.*

(138) Турки до того были раздражены, что за каждую годову Козака платили по 50 червонцевъ. Татары часто получали сіи деньги обманомъ, выдавая головы плѣнныхъ Поляковъ за Козацкія. *Енгель, стр. 119.*

(139) Въ 1613 году вдова Мозырскаго Маршалка Анна Гугулевичевна, воспитанная въ Греко-Россійскомъ законѣ, завѣщала въ пользу сего заведенія и монастыря Братскаго домъ свой со всею принадлежавшею къ нему на Подоль усадьбою. Съ того времени начали преподавать въ семь училищъ, кромѣ Славянскаго языка, Еллинскій и Латинскій. Іерусалимскій Патріархъ Теофанъ, проѣзжая чрезъ Кіевъ въ 1620 году, подтвердилъ Грамотами своими тамошнія школы, велѣлъ обу-

чатся въ нихъ молодымъ монахамъ и уволилъ монастырь Братскій отъ зависимости Епархіальнаго Архіерея.

(140) Левъ Сапѣга, Канцлеръ Литовскій, упоминаеть въ письмѣ своемъ къ Полоцкому Архіепископу Юсафату (1622 года) о сочиненіи Сигайдачнаго противъ Уніатовъ *предрагоцѣнникомъ*. — *Исторія о возникшей въ Польшѣ Уніи, стр. 77.* Къ сожалѣнію я нигдѣ не могъ отыскать онаго.

(141) Образъ Божіей Матери, находящійся нынѣ въ Елецкомъ монастырѣ, почитается спискомъ съ пропавшаго.

(142) Никифоръ Туръ посвященъ въ Архимандриты Печерскіе Патріархомъ Константинопольскимъ Іеремією, бывшимъ въ Кіевѣ 1588 года. — Рагоза умеръ 1599 или 1600 года въ Повогогородкѣ Литовскомъ, не смѣя жить въ Кіевѣ. Мучимый совѣстію, онъ, передъ смертію своею, желалъ принести покаяніе православному духовнику: но Уніаты не допустили. — *Описаніе Кіевософ. Собора и Кіевской Герархіи, стр. 149.*

(143) См. въ Исторіи объ Уніи (стр. 75—84) любопытное письмо Льва Сапѣги, Канцлера Литовскаго, которымъ сей учевый, сострадательный Мужъ, уличаетъ Архіепископа Полоцкаго Юсафата въ безчеловѣчныхъ поступкахъ противъ Христіанъ.

(144) Юсафатъ родился въ Владимирѣ; отецъ его торговалъ сапогами. *Ист. объ Уніи, стр. 72.*

(145) Больше десяти убійцевъ Юсафата казнены смертію; городъ Витебскъ лишился всѣхъ своихъ привилегій, права Магдебургскаго. Уніаты причислили Кунцевича къ святымъ Римской церкви: вмѣсто мощей показываютъ въ городъ Бѣлой статую его, сдѣланную изъ воска. *Ист. объ Уніи, стр. 85. Ангель стр. 123.*

(146) Изъ твореній Острожскаго извѣстны: сочиненное имъ въ 1595 году *Окружное увѣщаніе* ко всѣмъ Волынскимъ и Литовскимъ церквамъ о непослѣдованіи отпадшимъ Епископамъ и о пребываніи неотлучно въ Православіи Греческія Восточныя Церкви. Сіе увѣщаніе напечатано въ Острогѣ. Другая Окружная грамота его помѣщена въ Церковной Исторіи

Митрополита Платона. *Опытъ Крат. Ист. Рус. Лит*, стр. 339.

(147) Иванъ Ѳеодоровъ, діаковъ церкви Св. Николая Голстунскаго, изгнанный изъ Россіи посредствомъ суетворъ и грамотъевъ, жившихъ списываніемъ книгъ церковныхъ, удалился въ Литву, былъ милостиво принятъ Королемъ Сигизмундомъ, жилъ у Пана Ходкѣвича, завелъ типографію во Львовѣ, напечаталъ тамъ въ 1573 году *Апостолъ*; перешахалъ оттуда въ Острогъ къ Князю Константину, напечаталъ *Новый Заветъ* и *Псалтырь* въ 1580 году, а въ 1581 всю *Библію*, извѣстную подъ именемъ *Острожской*.

(148) Князь Константинъ Василій Острожскій, Воевода Кіевскій, Маршалокъ Волинскій, Староста Владимірскій, былъ сынъ Гетмана Князя Константина Ивановича, воевавшего противъ Россіявъ, и Александры Симеоновны. Нѣсецкій (томъ 3, стр. 515 и 516) пишетъ объ немъ слѣдующее: « Острожскій жилъ весьма пышно; отъ одной до двухъ тысячъ дворянъ находились при немъ на его содержаніи. Дворецкимъ его былъ одинъ Воевода, получавшій 70000 злотыхъ * за то только, что два раза въ годъ стоялъ въ присутствіи сего Князя. Доходы Острожскаго простирались до милліона двухъ сотъ тысячъ злотыхъ. Онъ прославилъ себя на ратномъ полѣ, украсилъ Острогъ многими строеніями, былъ весьма щедръ для убогихъ и военныхъ людей, сохранилъ по смерти свою вѣрность къ Православію, построилъ нѣсколько церквей и монастырей въ разныхъ мѣстахъ, соорудилъ Богодѣльню въ Острогъ, опредѣливъ на содержаніе оной четыре тысячи злотыхъ, основалъ тамъ училище Греческое и Латинское; въ церквахъ, во время молитвъ, укрывался отъ народа въ устроенныхъ для него мѣстахъ; первую недѣлю великаго поста проводилъ въ Дубенскомъ монастырѣ, гдѣ, вмѣсто богатой одежды, надѣвалъ рубище, днемъ и ночью молился, изнуря себя строгою пищею; скончался 21 Марта 1608 года, имѣя

* Каждый злотъ составляетъ на наши деньги пятнадцать копѣекъ серебромъ.

безъ малаго сто лѣтъ. Сынъ его Явушъ, отказавшійся отъ Православія, былъ вверженъ имъ въ темницу.» — Не менѣе любопытно повѣствованіе Нѣсецкаго (на ст. 517) о прожорѣ, жившемъ у Князя К. К. Острожскаго: «Онъ имѣлъ у себя какого-то *Богдана*, который на завтракъ съѣдалъ: жаренаго поросенка, гуся, двухъ каплуновъ, жаркое, три ковриги хлѣба, цѣлый сыръ и выпивалъ два гарнца меду; за обѣдъ же садился какъ будто на тощакъ; ѣлъ: говядины кусковъ десять, телятины и баранины еще болѣе, жаренаго поросенка, гуся, каплуна, три жареныхъ: воловье, телячье и свиное; меду, вина и горѣлки попеременно выпивалъ по четыре гарнца, пива безъ счета. Со всѣмъ тѣмъ былъ собою сухощавъ и такъ силенъ, что могъ бороться съ тридцатью человѣками; никто не видалъ его пьянымъ и послѣ каждаго обѣда вставалъ онъ отъ стола въ такомъ состояніи, что могъ бы еще болѣе съѣсть.»

(149) Въ 1607 году учиненною на Варшавскомъ Сеймѣ Конституціею, опредѣлено: «Оставить Духовенство Греческое при стародавнихъ правахъ, не дѣлая оному предосудженія въ совѣсти и въ законахъ; церковныя должности и доходы раздавать впродъ людямъ прямо Греческой вѣры; не возбранять свободнаго отправленія службы по древнимъ обрядамъ; не допускать одну персону имѣть два начальства (сіе указанное противъ Уніатскаго Митрополита Рагози, желавшаго быть Архимандритомъ Печерскимъ); не возбранять также домогаться вотчинъ церковныхъ, отъ церквей отнятыхъ.» — Конституціею 1609 года постановлено: «чтобы духовныя власти, принявшія Унію и тѣ, кои съ ними пребывать не хотятъ, взаимно никакого утѣшенія и раздраженія одна другой стороной не чинили, но смирно какъ въ Польшѣ, такъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ жили.» Въ 1618 году: «Люди вѣры Греческой и мірскіе да пребудутъ въ покоѣ при свободномъ и обыкновенномъ своемъ Богослуженіи, къ которому они не имѣютъ быть принуждаемы, ни приказными позовами волочимы.» — Въ 1620 году, по случаю завладѣнія Уніатскимъ Духовенствомъ доходами Духовныхъ Греческаго

исповѣданія, подтверждена Конституція 1607 года. — Здѣсь не лишнимъ почтаю замѣтить, что Конституціи сіи выходили въ то время, когда Польша нуждалась въ Козакахъ. въ 1608, 1609 и 1618 годахъ сражались они противъ Россіяны; въ 1620 и 1621 противъ Турковъ подъ предводительствомъ Жолкевскаго и Ходкъвича.

(150) Турецкій флотъ посланъ былъ тогда въ Тавриду для возведенія на Хайство Джанибека вмѣсто Могамеда. Уповательно убитый Козаками передъ походомъ Гетманъ былъ *Максимъ Григорьевъ*, о которомъ пишетъ въ запискахъ своихъ мой родитель: «что въ 1624 году, Октября 1, упоминается на Запорожьѣ въ Куреняхъ *Максимъ Григорьевичъ, Гетманъ съ войскомъ Королевской милости Запорожскимъ.*»

(151) Должно полагать, что здѣсь рѣчь идетъ объ оказанномъ Запорожцами пособіи самозванцамъ противъ Россіи. Столпъ, содержащій описаніе бытности Епископа Исакія въ Москвѣ, безъ начала и во многихъ мѣстахъ поврежденъ. Тамъ, между прочимъ, сказано: «И великій Государь, Царь и Великій Князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Россіи Самодержецъ, по Своему Государскому милосердому обычаю и для прошенья Митрополита Іева и всѣхъ православныхъ Епископовъ, Запорожское войско пожаловалъ вины ихъ и преступленье. дерзнутое ими противъ Его Государева благочестиваго Царства, опускаетъ и впередъ памятовать не будетъ.»

(152) «А нѣчто вамъ — (упомянуто въ столицѣ) впредъ отъ Поляковъ въ вѣрѣ будетъ....., а у васъ противъ ихъ будетъ соединеніе и укрѣпленіе и вы о томъ Царскому Величеству и Святѣйшему Патріарху вѣдомо учините и Царское Величество, и Святѣйшій Патріархъ будутъ о томъ мыслить какъ бы Православную вѣру и Церкви Божьи и васъ всѣхъ отъ еретиковъ во избавленіи видѣть.»

(153) Епископъ Исакій получилъ, при отпускѣ, три сорока соболей, цѣною въ сто рублей, да за привезенныя имъ четьре книги Государю и Патріарху: сорокъ соболей въ тридцать рублей и сорокъ куницъ. *Малороссійскія дѣла, 1624 года, № 1.*

(154) Пениловѣрно, чтобы войско Козацкое простиралось въ 1625 году до 25000 человекъ, о чемъ п. вѣствуетъ Энгель на стр. 121.

(155) Сей Гетманъ со времени избранія своего именовался просто *Тарасомъ*. — *Исторія Руссовъ*, Коховскій придаетъ ему товарищемъ Богдана Хмельницкаго, но сіе несправедливо.

(156) Миллеръ упоминаетъ въ своемъ сочиненіи о Малоросійскомъ народѣ: будто Тарасъ заключилъ тогда миръ съ Поляками, но о семъ молчатъ Лѣтописи.

(157) «Братья наши Запорожцы, року ^{ахко} 1629 съ вождемъ своимъ воюючи въ човнахъ по Евксипенту, коснулись мужественно и самыхъ стѣвъ Константинопольскихъ и оныя довольно окуривали дымомъ мушкетнымъ при великомъ Султановѣ и всѣмъ мѣшкавцамъ. Цареградскимъ сотворили страхъ и сматеніе и нѣкоторыя одлеглашія селенія Константинопольскія запаливши толь счастливо и зъ многими добычами до Коша своего повернули. — Изъ письма къ Крымскому Хану Мураду Кошеваго Атамана Сѣрка.

(158) Густавъ Адольфъ покушался въ 1630 году возставити противъ Польши Царя Михаила Феодоровича. Правдивый Государь, ссылаясь на Деулинскій договоръ, не только отказалъ въ томъ Королю Шведскому, но не дозволилъ даже Посламъ его проѣхать чрезъ Россію въ Украину для отвлеченія Козаковъ отъ Польскаго подданства. *Сокр. изв. о взаим. Пос. между Россією и Европ. Державами, Н. Н. Бантышъ Каменскаго, ч. 4.*

(159) Жидъ Крамеръ Лейбовичъ вспомошествовалъ побѣгу Перевязки, продавъ караулившимъ его воинамъ усыпительный табакъ. *Исторія Руссовъ.*

(160) Россійское войско, бывшее подъ начальствомъ Шеина, состояло изъ 32 802 человекъ. *Дип. Соб. дѣлъ Пол. Двора, ч. 3.*

(161) У Шеина оставалось тогда рядовыхъ только 8056 человекъ, въ томъ числѣ 2004 чел. больныхъ. По прибытіи

его въ Москву, Государь велѣлъ отсѣчь ему голову, вмѣстѣ съ товарищемъ его Артемьемъ Васильевичемъ Измайловымъ.

(162) Съ Россійской стороны находились Полномочными на сеймъ съѣздъ: Бояринъ Федоръ Ивановичъ Шереметевъ, Окольникій Князь Алексѣй Михайловичъ Львовъ, Дворянинъ Степанъ Матвѣевичъ Проестевъ и Дьяки: Григорій Ивановичъ сынъ Нечаевъ и Василій Прокофьевъ. Съ Польской: Якубъ Жадику, Бискупъ Хелминскій и Канцлеръ Коронный Александръ Корвинъ Госвѣвскій, Воевода Смоленскій, Писарь Литовскій, Александръ Пясочинскій, Кастеланъ Каменецкій; Ксендзъ Марціанъ Трызна, Референдаръ и Писарь Литовскій; Андрей Рейзнагловичъ, Дворянинъ покоевый Королевскій; Николай Гяввашъ, Хорунжій Любельскій, и Александръ Огинскій, Хорунжій Троцкій. Съ 16 Мая присутствовалъ тайно на означенномъ съѣздѣ и самъ Король съ своимъ сыномъ. *Диплом. Соб. дѣлъ между Рос. и Польск. Госуд., ч. 3.*

(163) Россійскіе Послы обязались секретною статьею выдать Бискупу Жадику для Короля Владислава двадцать тысячъ рублей, подъ предлогомъ уступки Россіи Серпейска съ уѣздомъ, а въ самомъ дѣлѣ за неупотребленіе имъ впредь Царскаго титула. *Диплом. Собр. дѣлъ Рос. Двора съ Польш.*

(164) До вступленія своего на Престолъ Владиславъ, будучи еще Королевичемъ, учинилъ на Сеймѣ 1 Ноября 1632 года нѣкоторое между Уніатами и Благочестивыми примиреніе. Главныя статьи онаго были слѣдующія: 1) Быть двумъ Митрополитамъ Уніатскому и Неунитскому, т. е. благочестивому Греческаго закона. 2) Въ Полоцкой Епархіи быть двумъ же Архіереямъ, для Уніатовъ Архіепископу Полоцкому, а для благочестивыхъ, въ оной же Епархіи состоящихъ, учредить висвъ Епископію въ Могилевѣ. 3) Въ Епархіяхъ Премышльской и Львовской всегда быть Епископамъ благочестивымъ. 4) Луцкую Епископію также уступить благочестивымъ; 5) возвратить имъ нѣкоторые монастыри и церкви; 6) живущимъ въ Епархіи Уніатскаго Епископа благочестивымъ, не желаю-

Примѣч. Ч. I. Ист. Мал. Р.

3

щимъ принять Уніи, относится къ Епископу Неунитскому; придерживающимся же Уніи въ Епархіи Неунитской относиться къ Епископу Уніатскому.» — Сверхъ сего Владиславъ 1) по избраніи своемъ на Королевство Польское, 13 Ноября, сообразно Предмѣстникамъ своимъ, учинилъ присягу на такъ называемыхъ *Пактахъ Конвентахъ*: не нарушать спокойствія иновѣрцовъ, особливо Греческаго исповѣданія, общая статьи примиренія самимъ дѣломъ выполнять; 2) на Сеймѣ коронаціонномъ (18 Февр. 1633 года) не только присягалъ въ сохраненіи всѣхъ правъ и вольностей Диссидентовъ, равно привилегій данныхъ церквамъ Греческаго исповѣданія, но еще издалъ: а) Дипломъ въ пользу благочестивыхъ людей Греческой вѣры духовныхъ и свѣтскихъ, подтвержденный на вышепомянутомъ Сеймѣ цѣлою Рѣчью Посполитою Польскою; б) Привилегію или Жалованную Грамоту Мстиславскому Епископу Юсифу Бобриковичу на оное Епископство съ яснымъ изображеніемъ: что всякъ не желающій быть въ Уніи свободно можетъ о семъ относиться къ Неунитскому Епископу по силѣ статей примиренія. См. *Истор. объ Уніи, стр. 95—107.*

(165) Крѣпость сія, названная Кудакомъ, была построена Инженеромъ Бопланомъ въ Іюль 1635 года, взята Сулимюю въ Августъ тогожъ года. *Description d'Ukra. p. 17 et 18.*

(166) Въ 1635 году на Варшавскомъ Сеймѣ состоялась Конституція, которою, утверждая Статьи Примиренія, Рѣчь Посполитая опредѣлила всегда защищать Уніатовъ и Неунитовъ. *Исторія объ Уніи. стр. 108.*

(167) Бопланъ простираетъ число ихъ до 18000 человекъ, но оное, должно думать, имъ увеличено. *Descript. d'Ukr. p. 18.*

(168) Такъ пишетъ Бопланъ, находившійся въ семъ дѣлѣ. По его показанію уронъ Поляковъ состоялъ только въ 100 чел. и въ 1000 раненыхъ: но невѣроятно, чтобъ 6000 Козаковъ, павшихъ на мѣстѣ, умертвили только 100 человекъ! Для большаго удостовѣренія прошу читателя заглянуть кому посвящено сочиненіе Боплана объ Украинѣ. Нѣсецкій, въ

3 томъ, на стр. 699 еще менѣе щадить Малороссіянъ, повѣствуя: «что Потоцкій, предводительствуя только трехъ тысячнымъ отрядомъ, разбилъ и разогналъ подъ Кумейками шестьдесятъ тысячъ Козаковъ!»

(169) Козаки имѣли слѣдующія преимущества: участвовали въ избраніи вольными голосами Гетмана, Полковниковъ и Сотниковъ; судились только отъ своихъ Старшинъ; могли свободно заниматься всякими промыслами, и за обиды и безчестіе получали одинакое удовлетвореніе съ Шляхетствомъ.

(170) Не видно изъ Лѣтописей, вспомошествовали ли Донцы Малороссіянамъ, но Посольство ихъ къ Татарамъ осталось безъ всякаго успѣха.

(171) И здѣсь Нѣсецкій погрѣшилъ противъ истины, повѣствуя, что Потоцкій при рѣчкѣ Стариць *усмирилъ* Козаковъ — томъ 3, стр. 700. — По словамъ Енгеля, Козаки побили тутъ Поляковъ болѣе, нежели сколько ихъ легло во всю послѣднюю Шведскую войну. *Истор. Украинск. стр. 132.*

(172) Шевалье повѣствуетъ, что Хмельницкій былъ посланъ Депутатомъ на Сеймъ. *Hist. de la guerre des Cosaques, p. 4.* — И Пасторій также въ своей Польской Исторіи, съ означеніемъ 1638 года. *См. стр. 27.*

(173) Станиславъ Конецпольскій, Кастелянъ Краковскій, Гетманъ Великій Коронный, умеръ 1646 года. Въ молодыхъ лѣтахъ служилъ онъ, въ 1607 году, по дипломатической части во Франціи и въ другихъ Государствахъ. Первые воинскіе подвиги его были при облежаніи и взятіи Смоленска. Гетманъ Жолкевскій наградилъ его мужество рукою своей дочери. Подъ Цепорою, гдѣ тестъ его лишился жизни, онъ, находясь уже въ званіи Наполежнаго Гетмана, взятъ въ плѣнъ. Алчные къ корысти Татары, лишивъ его богатой одежды, дали ему рубище, связали руки и напослѣдокъ заключили въ тѣсную и смрадную темницу вмѣстѣ съ пятидесятью военнопленными. Когда начался дѣлежъ между невѣрными, Конецпольскій съ Княземъ Корецкимъ и Яномъ Жолкевскимъ (сыномъ Короннаго Гетмана) достались Туркамъ. Участь его переменилась къ лучшему: ему дали хорошую одежду, отделили отъ

другихъ, отправили въ Силецію, потомъ въ Константинополь, гдѣ, за приверженность къ вѣрѣ своей, заключенъ въ едикулъ. Тамъ дозволено ему было учиться отъ одного Музульмана по Турецки и Арабски. дано нѣсколько историческихкихъ на тѣхъ языкахъ книгъ, чтеніемъ которыхъ Конецпольскій услаждалъ свое горестное положеніе. По прошествіи четырехъ лѣтъ возвратился онъ въ отечество и былъ награжденъ доходнымъ Староствомъ Барскимъ. Въ 1624 и 1626 годахъ воевалъ съ значительнымъ успѣхомъ противъ Шведовъ, у коихъ овладѣлъ Пуцкомъ. Въ 1633 году сразился снова съ Татарамъ; побѣдилъ подъ Каменецъ-Подольскимъ Пашу Турецкаго; построилъ крѣпость Кудачъ на Днѣпрѣ для обузданія самовольства Козаковъ; разбилъ подъ Охматовымъ, въ 1644 году, сорокъ тысячъ Татаръ. Военный подвигъ сей былъ послѣднимъ въ его жизни. Конецпольскій имѣлъ круглое и красивое лице, котораго ни сѣдина, ни длинная борода не обезобразивали; въ разговорѣ не много заикался, почему отзывался объ немъ: *что Станиславъ прежде разобьетъ, нежели прикажетъ итти на бой* (Pan Stanislaw wprzod uderzy, niz wumowi). Былъ мужъ ума чрезвычайнаго, пользовался уваженіемъ Королей и соотечественниковъ; въ дѣлахъ осторожный и потому называли его *Кунктаторомъ*; любилъ равенство до такой степени, что воспрепятствовалъ Владиславу учредить орденъ *Зачатія Божіей Матери*; построилъ нѣсколько Костеловъ; укрѣпилъ Баръ, Броды; основалъ въ семъ послѣднемъ городѣ Академію, пригласивъ въ оную изъ Краковской нѣсколькихъ Профессоровъ. *Нисецкій, томъ 2, стр. 583—585.*

(174) *Подоль* получилъ свое назменованіе отъ того, что весь расположенъ на ровномъ низкомъ мѣстѣ, простирающемся отъ подошвы Старо-Кіевской, Киселевской и Скавицкой горы до самаго Днѣпра. Во время Ольги по причинѣ низкаго его положенія, подверженнаго тогда наводненію, никакихъ еще не было жилищъ въ Кіево-Подолѣ, но при Ярославлѣ I сдѣлался онъ весьма многолюденъ, а въ Государствованіи

Святополяк II главное торговое место было на Подоль. *Крат. опис. Киева Г. Бердмискаго, стр. 91 и 93.*

(175): Прилагаю здѣсь для любопытныхъ выписку изъ Конституціи, состоявшей въ Варшавѣ въ 1635 году по случаю учрежденія Воеводства Черниговскаго: *Статья 28:* «Понеже, по волю Божію, Провинцію Сѣверскую Княженія Черниговскаго изъ рукъ непріятельскихъ благополучно мы возвратили, и уже та Провинція со всеми городами и крѣпостями своими, заключившими миръ вѣчный съ Московскимъ Государствомъ, навсегда при Королевствѣ Польскомъ, а Воеводство Смоленское при Княжествѣ Литовскомъ, титулъ же обѣихъ ихъ, т. е. Княжествъ Смоленскаго и Черниговскаго при насъ и будущихъ по насъ Короляхъ остается, того ради желая Мы Сѣверскую Провинцію какъ наилучше Короннымъ жителями населить, учреждаемъ Воеводство Черниговское и оное на два Повѣта: Черниговскій и Новгородскій раздѣляемъ и того Воеводства Черниговскаго въ Воеводѣ по достоинству Мартына Калыновскаго, Старосту Наше-го Черниговскаго въ память кровно засвидѣтельствованныхъ его службъ, жалуемъ такъ, что какъ онъ нынѣшній отъ насъ назначенный Воевода, такъ и всѣ по немъ будущіе, Воеводство Черниговское со Старостствомъ Черниговскимъ безъ нарушенія законовъ сіе воспрещающихъ по примѣру Воеводства Киевскаго имѣть могутъ; и всѣ Чиновники въ Повѣтѣ Сѣверскомъ, также Градскій и Земскій Судъ, какъ въ Черниговѣ учреждены, а по Сеймъ вмѣстѣ всегда и смотрѣ войску, какъ Черниговскихъ, такъ и Новгородскихъ жителей въ Черниговѣ быть должны; Пословъ Земскихъ какъ изъ Чернигова, такъ и изъ Новгорода по два учреждаемъ и Депутатовъ двухъ, одного изъ Чернигова, другаго отъ Новгорода назначаемъ; а мѣсто Воеводу Кастелану и Посламъ Черниговскимъ опредѣляемъ. Судные сроки; чтобъ въ Новгородѣ были всегда послѣ Черниговскихъ въ три недѣли; въ Трибуналѣ Люблинскомъ Суды Воеводства Черниговскаго послѣ Судовъ Воеводства Брацлавскаго отправляются; а Депутаты Воеводства Черниговскаго, подъ Депутатами Воевод-

«ства Брацлавскаго мѣсто имѣть должны; дѣла же Черниговскаго Воеводства, равно какъ Кіевскаго, Волинскаго и Брацлавскаго Воеводства по одному Статуту и праву производимы быть должны и избраніе Депутатовъ какъ въ Королевствѣ Польскомъ отправляемо быть имѣеть.»

(176) Лука Жолкевскій погребенъ былъ въ Переяславскомъ Іезуитскомъ Коллегіумѣ; но въ 1648 году взбунтовавшіеся Козаки разорили сей вертоградъ и разметали прахъ основателя онаго. *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 754.*

(177) Открытіе сіе послѣдовало въ 1636 году: Митрополитъ Петръ Могила имѣлъ обыкновеніе посѣщать каждую субботу Храмы Кіевскіе. Въ одно время, осматривая окрестности Десятинной Церкви, разоренной Батыемъ, увидѣлъ онъ яму, велѣлъ глубже раскопать ее, нашелъ два гроба мраморные, узмалъ по надписи, что въ нихъ лежали кости Св. Владиміра и Царевны Анны, вынулъ голову Великаго Князя и перенесъ ее въ Кіевопечерскій храмъ, гдѣ и доселѣ хранится. Къ сожалѣнію неизвѣстно намъ мѣсто, скрывающее сіи священныя гробницы: «Въ правленіе Епархіею Кіевскаго Митрополита Арсенія Могилянскаго (съ 1758 по 1770 годъ), когда церковь Десятинная была возобновляема, задѣлывая трещину въ стѣнѣ алтаря и копая землю, каменщики отрыли двѣ мраморныя доски, подобныя той, которою покрыта Ярославова гробница въ Софійскомъ храмѣ. Тогдашній Священникъ сей церкви не сказалъ ничего Митрополиту и любопытный «памятникъ былъ опять засыпанъ землею.» Сія свѣденія сообщены были извѣстнымъ Протоіереемъ Кіевскимъ Іоанномъ Левандою покойному моему родителю для нашего Исторіографа. *См. томъ I Ист. Рос. Госуд., Примѣч. 488.*

(178) Первая книга, напечатанная въ Москвѣ, была *Апостоль*, въ 1564 году.

(179) По словамъ Гродскаго (стр. 175) Поляки изустно, письменнo и въ печатныхъ сочиненіяхъ упрекали Короннаго Канцлера Юрія Оссолинскаго въ намѣреніи употребить Козаковъ орудіями для разрушенія равенства и вольности Поль-

скаго Рыцарства и для распространенія власти Королевской за предѣлы Конституціи.

(180) Царь Алексѣй Михайловичъ наследовалъ Родителю своему 12 Юля 1645 года.—Въ дѣлахъ Архивскихъ упоминается: «что въ Юль мѣсяцъ 1646 года прїѣзжали къ нему «Запорожскіе Посланцы отъ Гетмана Николая Зацвилховскаго, Макѣевъ и Данила Александровъ, которые привезли листъ «Гетманскій и двухъ плѣнныхъ Татаръ, Государева жалованья «дано тѣмъ Посланцамъ, при Государѣ: Есаулу камка куо- «теръ, сукно лундышъ, деньгами двѣнадцать рублей. Атаману: сукно лундышъ, тафта, деньгами десять рублей; да по- «слѣ того дано имъ, по ихъ челобитью, по паръ соболей, по «два рубля съ полтиною пара.»

(181) Владиславъ, для своей славы и прїобрѣтенія любви войска, вознамѣрился воевать съ Турками; Королева вспомоществовала ему деньгами, но Сеймъ отринулъ съ негодованіемъ войну, признанную имъ опасною, разорительною. Въ сихъ тѣсныхъ обстоятельствахъ Владиславъ поручилъ одному бѣдному дворянину Радзѣвскому (бывшему 'потомъ Подканцлеромъ) извѣдать расположеніе Козаковъ и уговорить нѣкоторыхъ предприимчивыхъ людей въ пользу его намѣреній. *Voyez l'origine veritable du soulèvement des Cosagues contre la Pologne, par Linage.* Старанія Радзѣвскаго не имѣли успѣха, столь Козаки уstraшены были многократными ихъ пораженіями.

(182) Пасторій повѣствуетъ: будто Хмельницкій находился тогда Писаремъ въ войскѣ Козацкомъ. *Bellum Scyth. Cos. p. b.*—И Миллеръ подтверждаетъ сіе въ своемъ сочиненіи о Малороссійскомъ народѣ.

(183) «Александръ Конецпольскій, сынъ Гетмана Короунаго Станислава, въ самомъ началѣ войны Козацкой задержалъ Хмельницкаго, который, однакожъ, *на нашу бѣду*, ускользнулъ изъ рукъ его.» Такъ пишетъ Нѣсецкій во 2 томѣ, на стр. 585.

(184) Въ Лѣтописи Конисскаго обстоятельно описано сіе важное для Малороссіянъ происшествіе. «Хмельницкій — ска-

«зао́чамъ — приглаеивъ къ себѣ Барабаша для пріятія отъ «Св. купели новорожденнаго у него младенца, напоилъ своего гостя до пьяна и, снявъ съ его руки перстень, изображавшій знаки носимаго имъ Гетманскаго достоинства, отправилъ ся въ ту же ночь въ Чигиринъ, гдѣ, посредствомъ сего перстня, уговорилъ жену Барабаша выдать ему всѣ мужнины бумаги, будто, по его приказанію. Такимъ образомъ Хмельницкій не только завладѣлъ Королевскимъ письмомъ, но и другими важными актами до народа Рускаго и правъ его «относящимися!»

(185) Шевалье пишетъ, что Хмельницкій удалился на острова въ началъ 1648 года. *Hist. de la guerre des Cosaques*, p. 7.

(186) Г. Енгель (стр. 142) упоминаетъ въ своей Украинской Исторіи: «что Кіевскій Митрополитъ Петръ Могила, вѣроятно, увидѣвъ Королевское письмо, не только одобрилъ «предпріятіе Хмельницкаго, но даже наложилъ церковное проклятіе на всѣхъ придерживавшихся противной стороны.»

(187) Оссолинскій писалъ къ Исламу: «Да будетъ вѣдомо Вашему Ханскому Высочеству, что вы имѣете дѣло съ Королемъ, умѣющимъ охранять свой народъ, а не платить дани.» *Енгель*, стр. 142.

(188) Малороссійскіе Лѣтописатели простираютъ Польское войско до десяти тысячъ человекъ, кромѣ Козаковъ, что, судя по понесенному Потоцкимъ пораженію, невѣроятно.

(189) Драгуны сіи были одѣты по Нѣмецки. Между Польскимъ Шляхетствомъ ввелось тогда въ обыкновеніе одѣвать такимъ образомъ своихъ рабовъ для сокращенія издержекъ и употреблять ихъ въ тѣлохранители. Сія выдумка значительно умножила войска Хмельницкаго. *Пастъ*, стр. 11.

(190) Ихъ было — по словамъ Стебельскаго — семь тысячъ. Ч. 2. стр. 268.

(191) Потоцкаго не лзя было везти по причинѣ тяжелой его раны: оставленный въ полѣ, онъ умеръ столь же славно, какъ и жадостно. *Пастор*. стр. 13. Нѣсецкій пишетъ объ

немъ: что ему было отъ роду: двадцать четвертый годъ.
Т. 3, стр. 701.

(192) Яць Сапѣга умеръ въ 1664 году въ званіи Писаря полевого Короннаго. По освобожденіи изъ плѣна Татарскаго, находился онъ на Берестечкомъ сраженіи и подъ Жванцемъ; потомъ захваченъ снова Крымцами. *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 35.*

(193) Стефанъ Чарнецкій вмѣстѣ съ Виговскимъ достался Хмельницкому и томился около двухъ лѣтъ въ оковахъ въ Кудакѣ. Онъ получилъ свободу послѣ Зборовскаго договора. *Нѣсецкій, томъ I, стр. 342.* — См. краткую біографію сего Полководца во второй части сей Истории, въ Примѣчаніи 52.

(194) Г. Енгель повѣствуетъ въ своей Украинской Истории, на стр. 143: что Филонъ Дездедей (въ послѣдствіи Кропивенскій Полковникъ) первый, будто, обагрилъ мечъ свой въ крови Барабаша.

(195) Пасторій и Шевалье (на стр. 14) несправедливо утверждаютъ, что однихъ Татаръ было на семь сраженіи сорокъ тысячъ. Въ краткомъ описаніи о Малой Россіи, принадлежавшемъ моему родителю, упоминается на стр. 10: «Потоцкій далъ себя обмануть хитрымъ Козакомъ Языкомъ, будто соединенныя войска заключаютъ въ себя однихъ Татаръ 50000 человекъ и Ханъ присоединится къ нимъ вскорѣ еще съ большимъ числомъ.»

(196) Самуилъ Карлъ, Князь Корецкій, потомокъ Гедиминовъ, обучался вышнимъ наукамъ въ Сириі, Австріи и Нидерландахъ, умеръ въ 1651 году бездѣтенъ и съ нимъ угасла фамилія Князей Корецкихъ. Онъ былъ женатъ на вдовѣ Великаго Короннаго Гетмана Станислава Конецпольскаго. *Нѣсец. т. 2, стр. 612.*

(197) Пасторій (на стр. 16) и Шевалье (на 15 стр.) повѣствуютъ, что при самомъ входѣ въ рошу тысяча восемьсотъ Козаковъ, оставшихся въ войскѣ Потоцкаго, переданы Хмельницкому.

(198) Генрихъ Донгофъ, Генералъ взятый въ плѣнъ подъ Корсунемъ, имѣлъ въ послѣдствіи одинакую участь, въ 1655 году, сражаясь противъ Шведовъ. *Нѣсецкій, т. 2. стр. 17.*

(199) Христофоръ Прзіемскій, артиллерійскій Генералъ, служилъ сначала подъ знаменами Конде. На Корсунскомъ сраженіи онъ былъ взятъ въ плѣнъ Козаками, но передался Татарамъ; былъ потомъ Посломъ въ Швецію, въ 1655 году, и Камишскимъ Хорунжимъ. *Нѣсецъ, томъ 3, стр. 770.*

(200) «Владиславъ находился въ Литвѣ — пишетъ Пасторій — «но получивъ извѣстіе о возмутительныхъ предпріятіяхъ Хмиельницкаго, немедленно предпринялъ возвратный путь въ Польшу, чтобы мудрость и власть свою противопоставить дерзости челоѣка, столь незаконно употребившаго во зло милости своего Государя. Приѣхавъ въ Меречь, вдругъ занемогъ каменною болѣзнію и лихорадкою, и чрезъ нѣсколько дней, болѣе по недѣйствию уже лѣкарствъ, нежели по неискусству врачей, скончался. Сего Короля, по истинѣ, должно причислить къ самымъ храбрымъ и счастливейшимъ. Привыкнувъ съ дѣтства проводить жизнь въ лагеряхъ, онъ первыя основанія военныхъ подвиговъ положилъ въ Россіи, гдѣ въ награду предназначень былъ ему по избранію и Престолю; но Сигизмундъ, не доверяя народу, предпочелъ безопасность сына его возвышенію. Послѣ того, бывъ посланъ на Хотинскую войну, не мало споспѣшествовалъ успѣху оной. Подъ его благополучнымъ предводительствомъ Турецкій Султанъ Османъ, претерпѣвъ пораженіе, принужденъ къ заключенію мира съ Польшею. Наконецъ, по кончинѣ родителя, онъ, вмѣстѣ съ Королевскою Порфирію, возложилъ на себя и одежду Военачальника: ибо Россійскій Царь съ многочисленнымъ войскомъ осаждалъ тогда Смоленскъ. Владиславъ гораздо съ меньшими силами освободилъ городъ сей и, окруживъ непріятеля, принудилъ его положить оружіе, а самаго Царя заставилъ искупить миръ уступкою нѣсколькихъ областей. Подобно тому однимъ слухомъ о своемъ прибытіи выгналъ онъ изъ Подолии Музульманъ и вскорѣ чрезъ заключенное съ Швеціею перемиріе возвратилъ все утраченное въ Пруссіи.

Потомъ проводилъ жизнь свою въ мирныхъ занятіяхъ, не имѣя болѣе противниковъ, а не по ослабленію рвенія къ сла- вѣ. Нанослѣдокъ опасаясь, чтобы благополучіе Королевства не превратилось отъ праздности въ роскошь и растлѣніе нра- вовъ, онъ рѣшился перемѣнить спокойствіе мира на военныя трудности; но подъятое противъ внѣшнихъ непріятелей ору- жіе, вѣроломствомъ подданныхъ, обратилось въ нѣдра отече- ства. При всемъ томъ властію своею онъ легко бы уничто- жилъ всѣ сіи замыслы, еслибъ неумолимаѣ судьба къ про- чимъ бѣдствіямъ Польши не прибавила величайшаго изъ всѣхъ — его смерти.» — *Bellum Scythico Cosacicum, p. 17—20.*

(201) Письмо сіе было доставлено Хмельницкому однимъ монахомъ, едва избѣгшимъ плѣна Татарскаго. *Пасторій, стр. 23.*

(202) Хмельницкій полагалъ, что Владиславъ отравленъ былъ Поляками за пріемлемое имъ участіе въ Козакахъ. Въ одной Лѣтописи Малороссійской упоминаютъ: будто Примасъ употребилъ къ тому орудіемъ Духовника Королевскаго.

(203) Пасторій (на стр. 26) и Шевалье (на стр. 24) про- стираютъ войско Кривоноса, состоящее изъ Руской черни, до ста тысячъ человекъ, чему не лѣзя вѣрить. Могъ ли въ такомъ случаѣ Вышневецкій удержать стремленіе сего Полко- водца въ нѣдра Польши?

(204) Въ изданной Г. Туманскимъ Лѣтописи Малыя Рос- сіи помѣщено: «что Польская армія у Пилавца состояла изъ «60000 человекъ, а слугъ вооруженныхъ шеренговыхъ, по- «рядкомъ воинскимъ добре прибранныхъ, было у нихъ втрое; «всѣ же тѣ выбиралися, какъ на веселіе, отъ золота и сере- «бра почитать блещали, не надѣясь съ Козаками на сермяги, «и рядна тѣ изрядныя богатства и презента помѣнати.» и проч.

(205) Князь Владиславъ Доминикъ Заславскій, Воевода Сен- домирскій (въ 1699 году), потомъ Краковскій, неоднократно вспомошествовалъ Республикѣ собственными деньгами, содер- жалъ войско на своемъ иждивеніи. Подъ Константиновымъ

участвовали въ поражениі возмущившейся черни; подъ Корсунемъ пѣхота его и драгуны долго защищали противъ Котзаковъ обозъ Польскій; подъ Пиллавою находился, по назначенію Сейма, въ числѣ трехъ вождей Польской арміи и, по причинѣ происшедшаго между ими несогласія, лишился славы. Умеръ въ 1655 году. *Нѣсец. т. IV, стр. 692 и 693.*

(206) Александръ Конецпольскій, Воевода Сендомирскій, Староста Чигиринскій, родился въ то самое почти время, какъ отецъ его взятъ въ плѣнъ при Цецорѣ. Для утѣшенія несчастнаго узника посланъ къ нему въ Константинополь портретъ съловный. Въ молодыхъ лѣтахъ находился онъ при Дворѣ Императора Фердинанда III и возведенъ имъ въ достоинство Князя Римскаго; потомъ путешествовалъ по Италіи и Франціи; вступилъ въ Голландіи въ военную службу, намѣревался поплыть въ Индію, но былъ отозванъ отцемъ въ Польшу. Тамъ сразился онъ, подъ его знаменами, противъ Татаръ у Охматова, подъ Мерломъ, Томашпомемъ, Константиновымъ. Подъ Пиллавою никогда Поляки не потерпѣли бы толь значительнаго урона, еслибъ ему одному вѣрено было начальство. Подъ Збарашемъ стоялъ стѣною; подъ Берестечкомъ первый бросился въ огонь, послѣдній оставилъ поле брани, преслѣдуя непріятеля за рѣку Стырь. Подъ Жванцемъ оказалъ свое мужество и, лишенный Козаками обширныхъ волостей Днѣпровскихъ, продолжалъ вооружать многіе эскадры на своемъ иждивеніи. Воевалъ потомъ противъ Шведовъ: подъ Варшавою, Торунемъ; былъ гость рѣдкій въ своемъ домѣ, находясь всегда въ воинскихъ занятіяхъ. Умеръ въ 1659 году. Въ сраженіяхъ стоялъ на одной линіи съ солдатами. *Нѣсецкій т. 2, стр. 585 и 586.*

(207) Николай Остророгъ, Подчашій Коронный, Староста Рогатинскій, находился потомъ въ Збарашскомъ obleganii (въ 1649) и послѣ онаго чрезъ три года умеръ. *Нѣсец. т. 3, ст. 527.*

(208) «Поляки — повѣствуетъ Гродскій — насмѣхались громко надъ симъ военачальствомъ: что сдѣлаетъ войско — говорили они — коего первый Предводитель перина: (рокош-

ный и извѣщенный Князь Заславскій), другой *дѣтина* (молдой Конецпольскій), а третій *Латина* (ученый Остро-рогъ) — *Енгель*.

(209) Справедливо замѣчаетъ Г. Енгель (на ст. 149), что дѣла Козаковъ приняли бы другой оборотъ, еслибъ вмѣсто Заславскаго пало избраніе на воинственнаго Вишневецкаго. Сей надменный Полководецъ находился въ таборѣ своемъ у Константинова, и когда получилъ увѣдомленіе о назначенномъ къ Хмельницкому Посольствѣ, *позорномъ* — по словамъ его — воскликнулъ съ яростію, ударивъ о свою саблю: *вотъ кто выгонитъ Татаръ и Козаковъ изъ Польши*»

(210) По словамъ Грондскаго (стр. 78) Полководцы Польскіе первые обратились въ бѣгство: они, выѣхавъ 23 Сентября изъ лагеря подъ предлогомъ рекогносцированія, отправились въ Константиновъ. — Хотя Рудаевскій и утверждаетъ (на ст. 23), что Князь Заславскій отступилъ отъ Пилявы по совету Оссолинскаго для скорѣйшаго избранія Казимира: но зачѣмъ ему было оставлять обозъ свой Козакамъ?

(211) Пѣсторій (стр. 29) простираетъ до трехъ сотъ тысячъ человекъ войско Козацко-Татарское, бывшее въ семъ походѣ.

(212) Явъ Казимиръ II избранъ въ Короли $\frac{7}{17}$ Ноября, 1648 года, изъ Иезуитовъ и Кардиналовъ, и женился на вдовѣ своего брата Владислава. Въ 1668 году сложилъ онъ съ себя Корону Польскую и удалился во Францію, гдѣ, принявъ игуменство надъ монастыремъ Св. Германа, умеръ 1672 года. Подъ его владычествомъ Польша понесла слѣдующіе урны: Козаки присоединились къ Россіи; уступлена Бранденбургскому Дому верховная власть надъ Пруссіею; отдѣлена Лифляндія и Эстляндія; отторжены Княжества: Смоленское, Сѣверское и Черниговское.

(213) Его вначалѣ находившійся при немъ Коринскій Митрополитъ Иосафъ. Сей Святитель сопутствовалъ Хмельницкому во всѣхъ походахъ для ежедневнаго отправленія службы Божіей и былъ убитъ потомъ въ сраженіи Берестечскомъ.

(214) Несправедливо повѣствуетъ Гродскій (на стр. 248) и придерживающійся его Енгель (стр. 155): что Хмельницкій покинулъ потомъ жену свою и что сынъ его, Тимошей, велѣлъ ее повѣсить. Въ Малороссійскихъ дѣлахъ, хранящихся въ Коллежскомъ Архивѣ, упоминается о смерти жены Хмельницкаго въ 1651 году: «Маія 10—сказано тамъ—«пришла къ Гетману вѣсть, что не стало жены его и о томъ «Гетманъ зѣло былъ кручиненъ» *№ 9.* — Онъ вступилъ въ послѣдствіи въ третій бракъ. *См. Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, № 3.*

(215) Подъячій Василій Михайловъ привезъ Хмельницкому: 40 соболей въ двѣсти рублей, и два сорока, по 150 рублей, всего на 500 рублей. Посланецъ Унковской, Гетману 40 соболей во сто рублей и два сорока по 50 рублей; Полковникамъ тридцать паръ соболей, каждая пара по десяти рублей. Унковской возвратился въ Москву въ томъ же 1649 году; вмѣстѣ съ нимъ пріѣхалъ Чигиринскій Полковникъ Федоръ Вешнякъ, представившій Государю, въ даръ отъ Хмельницкаго, лошадь и лукъ Турецкій. Съ Вешнякомъ отправлено къ Гетману: сорокъ соболей въ сто рублей и два сорока по пятидесяти рублей сорокъ.

(216) Послы объявили тогда слѣдующее постановленіе: 1) Свободное вѣроисповѣданіе. 2) Козакамъ состоять отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ человекъ, остальнымъ приняться за плугъ. 3) Гетману имѣть верховное начальство надъ ними и проч. *Гродскій, стр. 99.*

(217) Збарашъ, древнее наследственное владѣніе Князей Вишневецкихъ, находится въ старой Галиціи, близъ Волынской Губерніи.

(218) Должно думать, что Польское войско при Збарашѣ было гораздо значительнѣе, иначе Фирлей не могъ бы выдержать столь долговременной осады. Оно Польскими Писателями уменьшено съ тою же цѣлю, съ каковою Козацкое ими увеличено. Въ Исторіи Руссовъ упоминается, что Хмельницкій имѣлъ въ то время подъ ружьемъ семдесятъ тысячъ Козаковъ, кромѣ тѣхъ, кои охраняли Украину: сіе вѣроятнѣе.

(219) Хмельницкій имѣлъ подѣ Збарашемъ семьдесятъ пущекъ. *Енгель, стр. 159.*

(220) По словамъ Пасторія (стр. 50) неизвѣстный Полякъ, находившійся въ войскѣ Козацкомъ, пущеннымъ на стрѣль письмою, увѣдомилъ своихъ единоплеменцевъ о прибытіи въ Зборовъ Яна Казимира съ вспомогательнымъ войскомъ, советуя имъ не поддаваться, но съ большею еще противъ прежняго храбростію и твердостію отражать непріятеля.

(221) Енгель простираетъ до тридцати четырехъ тысячъ человекъ войско Королевское, въ томъ числѣ легкую конницу до шестнадцати тысячъ. Онъ повѣствуетъ: «что Казимиръ и Оссолинскій нарочно медлили, желая помучить болѣе Вишневецкаго, ибо вмѣсто того, чтобъ итти ближайшею дорогою, они выступили изъ Львова, подѣ предлогомъ собиранія войскъ и аммуниціи, на Топоровъ и Бѣлой-Камень, гдѣ простояли четыре дня. *Стр. 161.*

(222) По показанію Енгеля (стр. 160 и 161) Татаръ подѣ Зборовымъ было 200,000, а Козаковъ 20,000. У Пасторія и Шевалье: Татаръ 60,000, Козаковъ 80,000. *Стр. 52 и 48.*

(223) Хмельницкій, до вступленія Поляковъ въ Зборовъ, успѣлъ изъ сего города осмотрѣть стоявшее вблизи войско непріятельское и потомъ распоряжалъ планомъ сраженія. *Пастор. стр. 52.*

(224) Единовѣрные Козакамъ обыватели тѣхъ мѣстъ прорвали тогда плотину для удобной переправы чрезъ прудъ.

(225) Станиславъ Витовскій, Кастелянъ Сендомирскій, умеръ въ 1662 году.

(226) Казимиръ, Левъ, Сапѣга, сынъ славнаго Канцлера Литовскаго Льва Сапѣги, присоединившаго къ Польшѣ Сѣверскіе города, былъ отправленъ въ чужіе края на семнадцатомъ году своего возраста для усовершенствованія въ наукахъ, и по возвращеніи въ отечество, пожалованъ Сигизмундомъ III въ Писари Великаго Княжества Литовскаго. При Владиславѣ (въ 1635 году) находился Посломъ въ Москвѣ; потомъ произведенъ въ Маршалы Надворные и напоследокъ въ Подканцлеры Литовскіе. Владиславъ сдѣлалъ его исполни-

телемъ своей духовной. Сапѣга разбилъ Козаковъ подѣ Быховымъ, вооружа войско на собственныя деньги, и за охраненіе Литвы получилъ общую призвательность Сейма, 30 Января 1649 года; участвовалъ въ битвахъ подѣ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ; основалъ многіе костелы и двадцать церквей; учредилъ при Виленской Академіи кафедръ обонхъ правъ; умеръ бездѣтенъ въ 1656 году и погребенъ въ Березинѣ (въ Мѣнской Губерніи). Мужъ усердный къ вѣрѣ, удостоившійся похвалы Папы Александра VII, въ писемѣ къ нему писанномъ. *Нѣсецкій, т. IV, стр. 30.*

(227) Главная сила Козацкая, состоявшая, по словамъ Ангеля, изъ ста двадцати тысячъ человекъ, прибыла къ Хмельницкому только ночью. *Стр. 161.*

(228) Юрій, Севастіянъ, Князь Любомирскій (въ послѣдствіи Гетманъ Великій Коронный), Староста Краковскій, Хмельницкій, Перяславскій, Нѣжинскій, началъ военную службу подѣ знаменами Конецпольскаго; находился: подѣ Зборовымъ, Берестечкомъ, Жванцемъ, гдѣ умѣлъ отдѣлать Татаръ отъ Козаковъ; сражался потомъ противъ Шведовъ; участвовалъ въ укрощеніи Козацкихъ мятежей; разбилъ Юрія Хмельницкаго у Слободища; держалъ въ осадѣ Россіянъ подѣ Чудновымъ; умеръ въ 1666 году. Мужъ отличныхъ качествъ, но неизмѣнный до упрямства въ своихъ мнѣніяхъ. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 171 и 172.*

(229) Гродскій простираетъ число убитыхъ Поляковъ до четырехъ, а Малороссійскіе Лѣтопитатели до пяти тысячъ человекъ, конхъ трупы, будто, разсыяны были на цѣлую милю. Пасторій и Шевалье молчатъ о понесенной потерѣ Казимиромъ подѣ Зборовымъ.

(230) Хмельницкій, передѣ Зборовскою битвою, произнесъ рѣчь, которою, ободряя Козаковъ къ новымъ подвигамъ противъ утѣснителей вѣры и отчизны ихъ, уговаривалъ не подымать во время сраженія убійственныхъ рукъ на Короля, не прикасаться къ нему, яко къ особѣ освященной, и чтить его при всякомъ случаѣ съ благоговѣніемъ. *Исторія Руссовъ.*

(231) Иезуитъ Лизецій, участвуя въ защищеніи города Зборова, убитъ тогда при одной вылазкѣ, получивъ девять ранъ. *Паст., стр. 65.* — Тотъ же Писатель упоминаетъ: что толпа лагерныхъ служителей побила въ то время многія тысячи. Сіе невѣроятно.

(232) Должно думать, что о семь самомъ Забускомъ упоминаетъ Нѣсецкій, въ 3 томѣ, на стр. 633: «Семень Забускій въ 1648 году возведенъ въ Дворянское достоинство на «Сеймѣ, о чемъ см. тогдашнюю Конституцію.» — Онъ носилъ, и то не долго, одно только наименованіе Гетманское.

(233) Пасторій, упоминая объ условіяхъ Зборовскаго мира, пишетъ: «что Король Польскій *изъ щедрости* обязался заплатить удержанное доселѣ обыкновенное жалованье Хаву.» *Стр. 69.* — Исламъ тогдажъ получилъ половину денегъ, а въ другой взялъ въ заложники двухъ Польскихъ Вельможъ.

(234) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1660 года, во 2 Номѣрѣ слѣдующее любопытное извѣстіе о тогдашней Малороссійской границѣ на правой сторонѣ Днѣпра: «Зборовская граница начинается знаками отъ рѣки Горыни и города Острога, и такъ Острогъ, Заславъ, Гуца суть границы отъ Волини; Междибожъ, Винница, Баръ, Зинковъ отъ Подолин; Студеница, Могилевъ, Ямполь, Рашковъ отъ Молдавіи; а упомянутые города лежатъ по Горыни и Бугу, Горынь владаетъ въ Припеть, а Припеть въ Днѣпръ, и не занимаютъ ни Каменецъ Подольскаго, ни Волиня, ни Подолин.» Въ то время, должно думать, на лѣвой сторонѣ Днѣпра границы Малороссіи были тѣ же, что и нынѣ, и только къ востоку, иногда, перемѣнялись, т. е. со стороны Брянска, Трубчевска, Путивля и Слободскихъ земель.

(235) Сей Зборовскій договоръ, столь выгодный для Малороссіи и славный для Хмельницкаго, подтвержденъ былъ Королемъ въ Варшавѣ 20 Генваря 1650 года, а Хмельницкимъ въ Кіевѣ 7 Марта въ присутствіи Воеводы Киселя.

(236) «*Quos viceris, cave amicos tibi esse credas.*»

(237) Вацлавъ Потоцкій, Подчашій Краковскій, сочинитель *Poczet herbow y Szlachty Polskiey y W. X. Litewskiego*

Примѣч. Ч. I. Ист. Мал. Р.

4

умершій въ 1693 году, пишетъ слѣдующее о Фирлеѣ. «Онъ не искалъ почестей, медлилъ даже принимать ихъ, когда онъ самъ собою доходили до него; приобрѣлъ славу не проискавши, не выказываніемъ добродѣтели. Глубокая старость, полагающая предѣлъ всякимъ трудамъ, не удержала его на пути побѣдъ. По окончаніи Збарашской осады, въ которой войско потерпѣло почти Сагунтскій голодъ и жестокость всѣхъ стихій, его вынесли полумертвымъ, и вскорѣ прекратилась жизнь сего знаменитаго Полководца.» *Нѣсецкій, томъ 2, стр. 160.*

(238) Станиславъ Ланцкоронскій, Воевода Рускій, Гетманъ Напольный, былъ Кастеланомъ Галицкимъ въ 1646 году, Камецецкимъ Воеводою въ 1650, Брацлавскимъ Воеводою въ 1651; умеръ Воеводою Рускимъ въ 1657 году. Онъ посвятилъ себя съ молодыхъ лѣтъ военной службѣ; воевалъ сначала противъ Татаръ; находился подъ Мартыновымъ вмѣстѣ съ Конецпольскимъ; участвовалъ въ битвахъ противъ Козаковъ подъ Острополемъ, Збарашемъ, Краснымъ — вездѣ отличился своею храбростію. *Нѣсец. т. 3, стр. 26.*

(239) Евгель простираетъ число войска Гладкаго до десяти тысячъ человекъ. *Стр. 154.*

(240) Князь Янушъ Радзивиль, Воевода Виленскій и Великій Гетманъ Литовскій, началъ свою службу подъ Смоленскомъ, гдѣ находился и отецъ его. За одержанныя имъ побѣды, въ 1649 году, надъ Козаками, получилъ онъ на Сеймѣ благодарность и нѣкоторыя имѣнія въ вѣчное владѣніе; въ 1651 году, подъ Лоевымъ, Небабу, Подковника Козацкаго, предводительствовавшаго пятнадцати тысячнымъ отрядомъ, лишилъ и жизни, и обоза; занялъ Кіевъ; отразилъ подъ Белою Церковью непріятеля въ самые лагери; въ 1654 году одержалъ верхъ надъ Москвитянами подъ Шкловымъ; умеръ въ Тикочинѣ, близъ Бялостока въ 1655 году. *Нѣсец., т. 3, стр. 821.*

(241) Слуцкъ, повѣтовый городъ Минской Губерніи, принадлежавшій тогда Великому Конюшему Князю Богуславу Радзивилу, двоюродному брату Януша Радзивила.

(242) Мирскій служилъ тогда Генераль-Маіоромъ въ войскъ Литовскомъ.

(243) Шевалье (на стр. 82) пишетъ: «что Хмельницкій, «взятый въ плѣнъ Поляками въ одномъ дѣлѣ, освобожденъ «былъ Кричевскимъ, за что и сему послѣднему даровалъ свободу подъ Корсунемъ.» — Но въ какомъ же дѣлѣ захваченъ Хмельницкій? Прежде Корсунской битвы была одна только на Желтыхъ водахъ, гдѣ Поляки разбиты на голову Козаками. — По словамъ Пасторія (стр. 85) «Хмельницкій, пойманый Поляками, освобожденъ былъ изъ оковъ чрезъ посредство Кричевскаго.» Сего нѣтъ въ Лѣтописяхъ: и Потоцкій въ такомъ случаѣ оставилъ ли бы въ своемъ войскѣ Кричевскаго?

(244) Невѣроятно, чтобы соединенное войско Кричевскаго и Подобайлы простиралось за сорокъ тысячъ, какъ упоминаютъ Пасторій и Шевалье. Число сіе, судя по повесенному ими пораженію, должно быть увеличено.

(245) Нынѣ Барба, мѣстчко въ Мозырскомъ Повѣтѣ, Минской Губерніи.

(246) На Оссолинскаго сочинена была сатира, подъ заглавіемъ: *Compendium consiliorum Cancellarii Magni*, т. е. *Обозрѣніе совѣтовъ Великаго Канцлера*. Въ ней, между прочимъ, сказано: «что онъ возбудилъ мятежъ у Козаковъ «подъ видомъ иностранной войны; распустилъ войско во время «переговоровъ, собралъ новое при возобновленіи возмущенія; «противился созванію дворянства; представлялъ силу непріятельскую малую; всегда полагался на низложеніе ея; обещалъ миръ безъ сраженія, побѣду безъ опасностей.» *Коховскій, стр. 167.*

(247) Сильвестръ Коссовъ былъ прежде Префектомъ Киевской Академіи; потомъ, съ 1635 года, Епископомъ Мстиславскимъ, Могилевскимъ и Оршанскимъ, а въ 1647 году переведенъ въ Кіевъ Митрополитомъ; умеръ 1657 года. *Истор. Рос. Иерархіи, ч. I, стр. 61 и 148.*

(248) О семъ молчать Пасторій и Шевалье.

(249) По словамъ Грондскаго, Хмельницкій предвидѣлъ участь Зборовскаго соглашенія и сказалъ по заключеніи сего договора: «Король, Государь добрый, но дворяне, какъ собаки, будутъ на него лаять до тѣхъ поръ, пока онъ не прерветъ своего отдохновенія.» *Енгель, стр. 164.*

(250) Списокъ выборныхъ или реестровыхъ тогдашнихъ Козаковъ, съ поставленными надъ ними Хмельницкимъ Полковниками:

Полки:	Полковники: выборы.	Козаки.
1) Чигиринскаго	Федоръ Якубовскій	3189.
2) Черкаскаго	Иванъ Воронченко	2989.
3) Каневскаго	Семень Павицкій	3120.
4) Корсунскаго	Лукьянъ Мозира	3472.
5) Уманскаго	Іоѳимъ Глухъ	3830.
6) Брацлавскаго	Данило Нечай	2802.
7) Калицкаго	Пванъ Федоренко	2046.
8) Кіевскаго	Аптонъ Адамовичъ	2080.
9) Переяславскаго	Федоръ Лобода	2150.
10) Кропивенскаго	Филонъ Джеджелей	2053.
11) Острянскаго	Тимовой Носачъ	1958.
12) Миргородскаго (<i>въ Ист. Рус.</i>)	Максимъ Таранъ	3158.
13) Полтавскаго	Мартынъ Пушкарь	2783.
14) Нѣжинскаго	Прокопъ Шумейко	983.
15) Черниговскаго	Мартынъ Небаба	936.
		<hr/>
		37549.

Коховскій ограничиваетъ число реестровыхъ Козаковъ 35,925 чел., но Лѣтописи Малороссійскія заслуживаютъ большаго вѣроятія, согласуясь съ первою статьею Зборовскаго договора.

(251) Старшая дочь Лупулы выдана имъ за Великаго Гетмана Литовскаго Князя Януша Радзивила (*Пасторій, стр. 103*); въ младшую былъ влюбленъ Князь Димитрій Вишневецкій, надъявшійся, посредствомъ сего брака, приобрѣсть Государство, на которое посягали его предки (*Енгель, стр.*

167). Нѣсецкій пишетъ объ немъ слѣдующее: «Димитрій, Юрій, Князь Вишневецкій, Кастелянъ Краковскій, Великій Гетманъ Коронный, сынъ Януша, Конюшаго Короннаго, и внукъ Князя Константина, Воеводы Рускаго, помогавшаго Отрепьеву, служилъ прежде Стражникомъ въ 1658 году, потомъ пожалованъ Воеводою Белжскимъ 1669 года, Гетманомъ полнымъ Короннымъ, Воеводою Краковскимъ въ 1678 году; умеръ въ достоинствѣ Кастелана, 1682 года, въ Краковѣ. Отъ юныхъ лѣтъ явилъ многіе опыты своей храбрости: во время осады Збарашской находился вмѣстѣ съ Княземъ Іереміемъ и братомъ своимъ, Княземъ Константинномъ; сражался противъ Козаковъ подъ Сутчавою, гдѣ погибъ Тимошей Хмельницкій, и подъ Жванцемъ; воевалъ противъ Шведовъ; участвовалъ въ пораженіи Малороссіянъ подъ Слободищемъ и Московитянъ подъ Чулновымъ; разбилъ Венгровъ подъ Саканомъ; не жалѣлъ имѣнія въ пользу товарищей своихъ на ратномъ полѣ.» — Томъ IV, стр. 551 и 552.

(252) Полковникъ Дорошенко былъ сынъ Запорожскаго Гетмана Михайла Дорошенка, воевавшего противъ Татаръ въ 1625 году, и отецъ славнаго Петра.

(253) Юрій Оссолинскій, Канцлеръ Великій Коронный, былъ посланъ: сначала въ Великобританію къ Королю Якову для полученія отъ него пособія противъ Османа, Султана Турецкаго; потомъ участвовалъ подъ Алтмаркомъ въ мирномъ постановленіи съ Швеціею; былъ у Арбана VIII, у Фердинанда II, въ Венеци, и у Герцога Этрурскаго. Папа возвелъ его въ Княжеское достоинство, а Императоръ пожаловалъ Княземъ Римской Имперіи. Въ Шведскую войну, Владиславъ IV ввѣрилъ ему управление Пруссіи. Онъ вспомоствовала Фердинанду III въ удержаніи Короны; возведенъ потомъ въ Воеводы Сендомирскіе, въ Подканцлеры и наконецъ въ Канцлеры; основалъ многіе костелы и училища; умеръ въ 1650 году, имѣя 55 лѣтъ отъ роду. Мужъ рѣдкаго краснорѣчія, въ совѣтахъ искусный, неустрашимый во браняхъ, чему служить доказательствомъ полученный имъ

въ грудь ударъ камнемъ на приступъ Смоленска. *Нѣсец., т. 3, стр. 496 и 497.*

(254) Иеронимъ Радзѣвскій, Староста Ломжинскій, произшедшій отъ старинной Польской фамили, въ 1645 году Маршалъ Сейма, а въ 1650 Подканцлеръ, былъ несправедливо обнесенъ передъ Королемъ Яномъ Казимиромъ, лишень всѣхъ достоинствъ и высланъ за границу. Оттуда прислалъ онъ въ Польшу свое оправданіе, и, по предствательству Королевы Маріи Лидовики, получилъ, въ 1662 году, дозволеніе возвратиться въ отечество, съ запрещеніемъ вступать въ службу. Въ 1666 году, при открывшейся войнѣ съ Турками, Янъ Казимиръ отправилъ его въ Константинополь въ качествѣ Чрезвычайнаго Посланника, давъ ему чинъ Лифляндскаго Воеводы. Тамъ настигла его смерть. Радзѣвскій былъ женатъ на Ефросиньѣ Ейгаліѣ Графинѣ Тарновской, овдовѣвшей послѣ Князя Константина Вишневецкаго. Старшій сынъ его Михаилъ, Стефанъ Радзѣвскій, по родству своему съ Королемъ Іоанномъ Собѣскимъ, пожалованъ въ 1681 году Епископомъ Варминскимъ и Подканцлеромъ Короннымъ, потомъ произведенъ въ Кардиналы, наконецъ, 1687 года, въ Примасы, то есть, Архіепископы Гвѣзненскіе. По смерти Собѣскаго, управляя временно Государствомъ, желалъ онъ возвести на Престолъ Принца Контія; но другая сторона, державшаяся Августа Фридриха, Курфирста Саксонскаго, превозмогла, почему не Радзѣвскій, а Епископъ Куявскій короновалъ въ Краковѣ сего Короля. Умеръ 1707 года, въ Данцигѣ, погребенъ въ Варшавѣ въ костелѣ Миссіонеровъ. Былъ въ счастіи и въ несчастіи всегда одинаковъ; отличался хорошимъ слогомъ, чему могутъ служить доказательствомъ его письма, находящіяся въ собраніи Залускаго. *Нѣсецкій, т. 3, стр. 804.* — Онъ отказался вѣнчать на Королевство Станислава Лещинскаго.

(255) Показаніе Пасторія и Коховскаго, къ сожалѣнію, справедливо: Хмельницкій подверженъ былъ сей слабости. См. *Малорос. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1653 года, в. 2 и 3.*

(256) Письмо Хмельницкаго къ Царю отъ 26 Юля.

(257) Хмельницкому послано соболей на сто рублей; Писарю Ивану Виговскому, Полковникамъ Матвѣю Гладкому и Ѳедору Вешняку, Обозному Ѳедору Коробкѣ, Войсковому Есаулу (имени не означено) и Судьѣ Костырскому по парѣ соболей, каждая пара въ пять рублей. *Малор. дѣла, 1650 года, N 11.*

(258) Статьи сіи болѣе согласны съ извѣстнымъ желаніемъ Хмельницкаго сохранить выгодный для Малороссіи Зборовскій миръ, нежели помѣщенныя у Шевалье (стр. 108, 109 и 110), гдѣ, между прочимъ, упомянуто: «чтобъ ни одному Господину или Шляхтичу впредь не имѣть власти надъ Малороссійскими крестьянами; что ежели Шляхтичи пожелають водвориться въ Украинѣ, то должны работать на равнѣ съ поселянами и проч.» Еслибъ Хмельницкій дѣйствительно желалъ доставить независимость своимъ соотечественникамъ, то навѣрное не умолчалъ бы о томъ при Зборовскомъ договорѣ. Тогда удобнѣе было ему предписывать законы; но V статья сего договора гласитъ: «Никто изъ Вельможъ не долженъ мстить своимъ подданнымъ, бывшимъ въ тѣ времена въ Козакахъ.» — Пасторій и Шевалье писали пристрастно: увеличивали вины Козаковъ; скрывали наслія, несправедливости Вельможъ, Правительства Польскаго.

(259) Всеобщее ополченіе.

(260) Планъ сей не состоялся по причинѣ медленнаго собиранія войскъ.

(261) Послы сіи были: Станиславъ Витовскій Кастелянъ Сендомирскій; Филипъ Казимиръ Обуховичъ, Писарь Литовскій; и Христофъ Антоній Обринскій, Секретарь Королевскій.

(262) Выдумка Пословъ Польскихъ.

(263) Тогда, должно полагать, увеличены были полки: Калицкій, Нѣжинскій и Черниговскій, первый до 6000; послѣдніе два, каждый до 9000 человекъ. Всѣхъ реестровыхъ Козаковъ было 57889, кромѣ полковъ Гадячскаго и Бѣлоцерковскаго, въ коихъ Полковниками находились *Бурай* и *Гиря*. — См. *Росписаніе, помѣщенное въ Лѣтописи Рубановой, стр. 26.*

(264) Въ Константинополь отправленъ былъ съ симъ отвѣтомъ, вмѣстѣ съ Чаушомъ, Сотникъ Павелъ Колодницій. *Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(265) Рагоцій объявленъ былъ Венгерскимъ Королемъ въ 1630 году послѣ Бетлена-Габора и вскоре, содѣйствіемъ Амурата III, уступилъ свое право Стефану Бетлену.

(266) Здѣсь видно коварство Рагоція: онъ скрывалъ отъ Хмельницкаго свои желанія, въ послѣдствіи обнаружившіяся.

(267) Нечай убитъ Польскимъ Шляхтичемъ Байбузою. — *Пасторій, стр. 123.* — Въ Малороссійскихъ Лѣтописяхъ происшествіе сіе описано слѣдующимъ образомъ: «Нечай въ это время упилиа и Козацкое войско дни мясопустные праздновало и проч.»

(268) Пасторій (стр. 124) и Шевалье (стр. 114) пишутъ: «что у Богуна, кромѣ полковъ Чигиринскаго и Брацлавскаго, «были еще Привлукій и Лубевскій,» которые тогда не существовали, а сдѣлались извѣстны только при Юріи Хмельницкомъ.»

(269) Войско Калиновскаго простиралось до двадцати тысячъ, Козацкое до семидесяти, а Татарское состояло изъ двадцати тысячъ. *Малор. дѣла 1651 года, N° 9.*

(270) Оснадцать тысячъ Козаковъ и двѣ тысячи Татаръ подъ предводительствомъ Богуна преслѣдовали Калиновскаго. Есаулъ Демка и Писарь Тетеря съ остальнымъ союзнымъ войскомъ осаждали Каменецъ, *Пасторій, стр. 129 и 130. Малор. дѣла 1651 года, N° 9.*

(271) Ханъ Крымскій постановленнымъ договоромъ съ Хмельницкимъ обязался щадить до Львова подданныхъ Польскихъ Греческаго закона. *Молор. дѣла 1651 года, N 9.*

(272) Берестечко на рѣкѣ Стырѣ, въ Волынской Губерніи, между Радзивиловымъ и Луцкомъ, принадлежало тогда Брестскому Подкоморію Владиславу, Графу Лезненскому, *Пасторій, стр. 143.*

(273) Невѣроятно, чтобы подъ Берестечкомъ было только сто тысячъ Поляковъ, какъ повѣствуетъ Пасторій, а Козаковъ и Татаръ триста пятьдесятъ тысячъ (стр. 133 и 140).

Хмельницкій оставилъ часть войска въ Малороссіи для охраненія границъ; вывелъ въ поле не болѣе ста тысячъ чело-вѣкъ; составлялъ лѣвое крыло Крымцевъ, коихъ число про-стиралось до ста пятидесяти тысячъ челоуѣкъ, считая въ томъ числѣ шести тысячный Турецкій отрядъ. (*Пасторій, стр. 173; Малор. дѣла 1651 года, N 10*). Еслибъ Зиновій имѣлъ двухъ сотъ тысячное войско, лѣвое крыло Польское не могло бы дѣйствовать толь долго противъ Козаковъ. (См. описаніе битвы Берестечской).

(274) Нынѣ мѣстечко въ Киевской Губерніи.

(275) Пасторій (на стр. 176) явнымъ образомъ выказыва-етъ свое пристрастіе, говоря, что урочъ Поляковъ на Бере-стечскомъ полѣ состоялъ только изъ пяти сотъ челоуѣкъ.

(276) Шевалье, на стр. 160, заставляетъ Козаковъ говорить совсѣмъ иначе. По его словамъ *они обѣщали употребить всевозможное стараніе, чтобы представить Королю Хмельницкаго и его Секретаря и вмѣстѣ требовали под-твержденія Зборовскаго договора. Какая противополож-ность!*

(277) Сіе было выдумано Хмельницкимъ: Рагоціи не испол-нили своего обѣщанія.

(278) Нынѣ на томъ мѣстѣ храмъ Введенія Пресвятыя Богородицы.

(279) Тогда сгорѣли хранившіяся въ семъ Соборѣ книги старовѣчныя, въ которыхъ записаны были Привилегіи древ-нихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ; под-линные Привилегіи: на церковь Соборную Пресвятыя Бого-родицы; на головныя вины; на управу Шляхетскую; на воль-ное избраніе Войта изъ четырехъ Бурмистровъ. Привилегія, увольняющая ихъ отъ платежа всякихъ пошлинъ и мытъ; Привилегіи на урочныя деньги Райцамъ и Лавникамъ мен-шимъ ежегодно по 60 золотыхъ Польскихъ; на вольную руб-ку лѣса для двороваго строенія и на дрова; Привилегія мѣщанамъ Киевскимъ на перевозъ; на увольненіе ихъ отъ по-датей Королевскихъ и Воеводскихъ, по случаю заустошенія города во время междоусобной брани, данная Яномъ Казми-

ромъ; на выгонъ животинный, на сѣнокосъ, луга, прилежащіе къ Вышгороду и Бирковцу; Приговоръ Короля Сигизмунда съ заповѣдью четырехъ сотъ копъ грошей Литовскихъ; чтобъ ни Городской, ни Земской Судъ Мѣщанина судить не смѣлъ, кромѣ Ратуши.» — Выписано изъ книгъ Городскихъ Воеводства Кіевскаго. *Малор. дѣла 1652 года, N 13.*

(280) Князь Іеремій, Михаилъ Вишневецкій, Воевода Рускій, Пршемьшльскій, Каневскій, Праснышскій Староста, явилъ отличные опыты своей храбрости въ разныхъ сраженіяхъ противъ Татаръ и Козаковъ. Въ 1643 году, когда Омиръ Ага, кождъ Татарскій, вступилъ въ Украину, Вишневецкій овладѣлъ его таборомъ, освободилъ плѣнныхъ; разбилъ на голову Татаръ подъ Охматовымъ. 30 Генваря 1644 года: подъ нимъ убита тогда лошадь; одержалъ верхъ, близъ Пилявы, надъ Козацкими вождями Кривоносомъ и Пульяномъ, которыхъ посадилъ на колѣ; истребилъ подъ Махновкою отрядъ Кривошапки и Ганжи; выдержалъ съ большимъ искусствомъ и мужествомъ осаду Збарашскую; подъ Берестечкомъ первый устремился противъ непріятеля, смѣлъ передовое войско его и много способствовалъ къ побѣдѣ. Сей воинскій подвигъ былъ послѣднимъ въ его жизни. Онъ умеръ на тридцать девятомъ году отъ рожденія. Съ доблестями героя, Вишневецкій соединялъ любовь къ строгому порядку: не допускалъ воиновъ своихъ предаваться Бахусу и Венерѣ; ежегодно раздавалъ изъ доходовъ своихъ сто восемьдесятъ тысячъ золотыхъ на войско; основалъ костель: въ Прилукахъ, Доминиканскій; въ Лубнахъ, Ромнѣ, Лохвицѣ; любилъ начинать битвы по субботамъ, увѣренъ будучи въ побѣдѣ и праздновалъ особенно этотъ день. Онъ былъ женатъ на Гризельдѣ, дочери Ѳомы Замойскаго, Канцлера Короннаго, отъ которой родился Михаилъ, Король Польскій. Въ затруднительныхъ обстоятельствахъ говаривалъ обыкновенно: *Calamitas Patriae, lamentatio est Ieremiae*, т. е. *Горе отечества, плачь Іеремію*. — Однажды Вишневецкій вознамѣрился проложить изъ Роменъ ближайшую дорогу къ Россіи чрезъ лѣса; Москвитяне ему воспретятствовали, но были разогнаны. Царь жало-

вался Владиславу IV и получилъ слѣдующій обидный отвѣтъ: *что Князь Иеремій болѣе имѣетъ права на Москву, нежели Царь Московскій на Ромель.*» — *Нѣсецкій, томъ IV, стр. 547 и 548.*

(281) По словамъ Пасторія (стр. 244) Калиновскій разбилъ пять тысячъ Козаковъ съ потерей своихъ воиновъ только *пятнадцати человекъ*, въ томъ числѣ одного Сотника!

(282) Пасторій ограничиваетъ только шестью тысячами человекъ, полученную Хмельницкимъ помощь отъ Татаръ, но Малороссійскія Лѣтописи простираютъ ее до 40,000.

(283) Въ лѣтописи Малороссійской, принадлежавшей моему родителю, упоминается, что заложники сии были: Собѣскій и Потоцкій, сынъ Короннаго Гетмана. *Стр. 20.*

(285) Николай Потоцкій, Гетманъ Великій Коронный, Староста Черкасскій, Нѣжинскій, положилъ первыя основанія службы своей на шестнадцатомъ году возраста, подъ начальствомъ Жолкевскаго; находился потомъ въ несчастномъ для Поляковъ сраженіи при Цецорѣ, гдѣ взятъ въ плѣнъ славнымъ храбростію своею Татариномъ Кантемиромъ (должно полагать: Княземъ Θεодоромъ, дѣдомъ Кн. Димитрія Ковстантиновича); выкупленъ чрезъ годъ женою; воевалъ противъ Татаръ, сразился съ Козаками подъ Крюковымъ, Медвѣжьими Лозами и Переяславлемъ; съ Шведами въ Пруссіи, подъ знаменами Гетмана Конецпольскаго; съ Турками у Каменца. Пожалованъ Напольнымъ Гетманомъ послѣ Козановскаго, а вскорѣ Воеводою Брацлавскимъ. Возобновилъ брань съ Козаками подъ Кумейками, Боровицею, при рѣчкѣ Старицъ; съ Татарами подъ Мерломъ и Дрожиполемъ. Получилъ по кончинѣ Конецпольскаго булаву Великаго Гетмана и Краковское Кастелянство. Домогался, въ 1646 году, на Сеймѣ объ увеличеніи войскъ Республики для усмиренія Козаковъ, что, однакожъ, было отвергнуто. Въ 1648 году, при первомъ слухѣ о возмущеніи Козаковъ, отпировилъ противъ нихъ своего сына, Стефана, съ Чарнецкимъ; но Хмельницкій, усиленный Татарами, окружилъ Поляковъ подъ Желтыми водами и разбилъ, а самаго Короннаго Гетмана

взялъ въ плѣнъ подъ Корсунемъ и уступилъ Татарскому вождю Тугайбею. Оставивъ заложникомъ сына своего, Николая, Потоцкій возвратился въ отечество, страдавъ два года въ тяжелой неволѣ. Непріятель предлагалъ ему освободить сына, съ условіемъ, чтобы Козаки пользовались его покровительствомъ, на что знаменитый Полководецъ по любви къ отечеству не согласился. Онъ увѣнчалъ военные труды свои на полѣ Берестечскомъ и подъ Бѣлою Церковью, гдѣ кончилъ славнымъ договоромъ продолжительную распрю. Умеръ отъ апоплексическаго удара, 20 Октября 1651 года. Былъ ревностный поборникъ вѣры Католической; слушалъ каждый день обѣдню; исповѣдывался и пріобщался каждый праздникъ Божіей Матери; въ обхожденіи пріятель; щедръ для убогихъ. Основалъ монастырь Доминиканскій въ Черкасахъ, 1644 года; понесъ значительные убытки въ Козацкую войну. *Ильсец. томъ 3, стр. 699—701.—Пасторій, стр. 265 и 266.*

(286) Инокъ Павелъ Грекъ, находившійся при Хмельницкомъ, увѣдомилъ Государя отъ 6 Іюня, 1651 года, что Гетманъ, разговаривая съ нимъ о Московитянахъ, клялся передъ образомъ Спаса: *Пойду на Москву и разорю ее пуще Литвы: Я посылаю отъ всего сердца своего, а они лицу моему насмѣхаются.*—*Малор. дѣла 1651 года, N 9.*

(287) 21 Февраля Хмельницкій писалъ къ Путивльскому Воеводѣ, Князю Хилкову: «Ежели ко мнѣ, Гетману, и къ войску Запорожскому не будетъ скоро изъ Россіи жалованья и помочи на непріятелей нашихъ, которые на насъ наступаютъ и измѣну творятъ, и если насъ подъ крѣпкую Свою Руку Его Царское Величество не приметъ и отъ непріятелей тѣхъ вѣры православныя и Христіанъ не оборонитъ, тогда о себѣ инако, я Гетманъ, и войско промышляти будемъ.» *Диплом. Собр. дѣлъ между Рос. и Пол. Госуд., ч. 4.*

(288) Слѣдующая выписка изъ собственныхъ рѣчей Виговскаго послужить вѣрнѣйшимъ описаніемъ характера сего перваго Министра и любимца Хмельницкаго: «Только мнѣ быть

«бы надежду на Государскую милость» — говорилъ онъ, въ 1652 году, Унковскому и Адрабьеву, Посланцамъ Россійскимъ — «а до коихъ мѣстъ я буду, и въ томъ уповаю на Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское войско и Царя Крымскаго, и ближнихъ ево людей и всю Крымскую Орду отъ похода войною на Его Царскаго Величества Украинные города и причиненія всякова инова Государевымъ геродамъ и мѣстамъ и людямъ зла; потому Крымской Царь и Мурзы, и хто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ: въ-домо имъ, что, за помощью Божію, я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ; а Гетманъ, и Полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ же и почтають. И Венгерскій Король (такъ называли Козаки Князя Трансильванскаго Рагоція) зоветъ меня къ себѣ, и власть мнѣ «и жалованье велико дастъ.» Тогда показалъ онъ Посланцамъ полученную имъ отъ сего Государя Грамоту, которою обѣщаль онъ Виговскому, по его пріѣздѣ къ нему, опредѣлить жалованье 1500 червонныхъ въ годъ, дать многіе города и сдѣлать начальникомъ надъ войскомъ. «А потому — присовокупилъ Виговскій — меня Король Венгерскій знаетъ, что я у него бывалъ, и про то онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запорожскаго почтень; а я не мышлю, мимо Великаго Государя, «ни куда вхати, памятуя къ себѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, милость.» — *Малор. дѣла, хран. въ Кол. Архивѣ, 1652 года, N 6.*

(289) Несправедливо повѣствуетъ Пасторій, что подъ Батогомъ находился, будто, Зиновій Хмельницкій. Малороссійскія Лѣтописи, прославляя мужество и искусство въ военномъ дѣлѣ Тимоѣея, къ сожалѣнію, молчатъ о числѣ его войска и Татарскаго, которое, какъ должно думать, было значительно.

(290) Стебельскій (во 2 части, на стр. 279) повѣствуетъ: «будто Богданъ Хмельницкій (который не присутствовалъ на семъ сраженіи) собственноручно умертвилъ триста человекъ пѣвннхъ, послѣ чего отправился съ сыномъ въ Яссы.»

(291) «Мартынь Калиновскій, Воевода Черниговскій, Гетманъ Великій Коронный, получилъ сіе достоинство по смерти

Николая Потоцкаго. Онъ неоднократно проливалъ кровь свою за отечество: былъ опасно раненъ подъ Москвою (въ 1618 году), находясь въ войскѣ Королевича Владислава; получилъ двѣ тяжелыя раны подъ Корсунемъ, въ 1648 году; около трехъ лѣтъ томился въ тяжкомъ заключеніи у невѣрныхъ; прославилъ себя отступленіемъ отъ Каменца до Сокола въ 1651 году; начальствовалъ лѣвымъ крыломъ на Берестечкомъ сраженіи; по причинѣ разлитія рѣки Буга, препятствовавшего ему соединиться съ остальнымъ войскомъ, былъ окруженъ Хмельницкимъ, въ 1652 году, подъ Батогомъ, и черезъ полдня, а по словамъ другихъ въ полтора часа, палъ со всеми своими воинами.» *Нъсецкій, томъ 2, стр. 464.*

(292) Въ Маѣ, 1652 года, Хмельницкій писалъ къ Стародубскому Воеводѣ Князю Хилкову: о исходатайствованіи ему у Государя вспомоgetельнаго Великороссійскаго войска. Подлинное собственноручное письмо Гетмана хранится въ дѣлахъ Коллежскаго Архива 1652 года, за № 4.

(293) «Адамъ Кисель, Воевода Кіевскій, владѣтель Брусилевскій (подъ Черниговымъ), въ самомъ началѣ Подкоморій Черниговскій, Генеральный Судья во время избранія Владислава IV; потомъ Кастелянъ Брацлавскій; Коммисаръ при разграниченіи Воеводствъ Черниговскаго и Кіевскаго въ 1641 году; Кастелянъ Кіевскій; Посоль въ Россіи, въ 1647 году; Воевода Брацлавскій: участвовалъ при избраніи Яна Казимира; совѣтовалъ Гетманамъ Польскимъ, въ началѣ возмущенія Козаковъ, поступать противъ нихъ умѣренно, но его не послушали; велъ переговоры съ Хмельницкимъ послѣ Корсунской битвы, о чемъ доносилъ Сенату; пожалованъ Воеводою Кіевскимъ въ 1648 году; умеръ бездѣтенъ.»—*Нъсец. томъ 2. стр. 520.* Въ концѣ 1652 года удалился онъ изъ Кіева въ свое владѣніе Гуцу, близъ Острога, на Горынь, въ Волынской Губерніи. *Малор. дѣла 1652 года, хран. въ Кол. Архивѣ, въ № 12.* — Адамъ Кисель оказалъ значительную услугу Россіи, въ 1648 году, присылкою изъ Польши надгробнаго мраморнаго камня Царя Василія Іоанновича Шуйскаго. Для любопытныхъ прилагаю здѣсь надпись съ онаго:

Iesu Christi Dei Filii	Иисуса Христа Сына Божія,
Regis Regum, Dei Exercituum	Царя Царей, Господа силъ
Gloriae,	Славы,
Sigismundus tertius, Rex	Сигизмундъ третій,
Poloniae et Sveciae,	Король Польскій и Шведскій
(Exercitu Moschovitico ad Clu- sinum caeso,	(поразивъ подъ Клушнымъ Россійскія войска,
Moschoviae Metropoli deditio- ne accepta,	привявъ покорившійся столич- ный градъ Москву,
Smolensco Reipublicae restituto,	возвратилъ Рѣчи Посполитой Смоленскъ, получивъ правомъ оружія въ полонъ
Basilio Szuyscio Magno Duce	Великаго Князя Московскаго
Moschoviae,	Василія Шуйскаго
Et fratre eius Demetrio, Militiae	и Брата его Верховнаго Вое-
Praefecto,	воду Князя Дмитрія,
Captivis iure belli receptis	
Et in arce Gostynensi sup cus- todiâ habitis,	въ Гостинскомъ замкѣ подъ стражею скоччавшихся)
ibique vitâ functis)	
Humanae sortis memor,	Памятуя смертный часъ,
Ossa illorum huc deferre	Тѣла ихъ сюда перенести,
Et ne se regnante etiam hostes	И дабы во дни Правленія Его
Iniusteque Sceptra parantés	И самые враги и похитители Царствъ
Iustis sepulturâque carerent,	Не были должнаго погребенія чужды, въ семь,
in hoc,	
A se ad publicam posteritatis	собственнымъ иждивеніемъ, на
memoriam	вѣчную потомкамъ
Regniqve Sui nomen	и имени Своего Государство- ванія память,
Extracto Trophaeo	воздвинутомъ кладбищѣ по-
Deponi Iussit	ложить повелѣлъ
Anno a Partu Virginis	Лѣта отъ Рожд. Христова
M.D.C.XX.	1620

Regnorum Poloniae XXXIII Государствованія Польскаго 33,
Svesciae XXVI. а Шведскаго 26 года.

(Изъ Дипломатическаго Собранія дѣлъ между Россійскими и Польскимъ Государствами, части 4).

(294) Адамъ Кисель писался слѣдующимъ образомъ: *Адамъ Светолдичъ Кисель, Кастелянъ, Генералъ Кіевскій*. — См. Примѣчаніе подъ литерою Е. въ 4 части Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Польск. Государствами.

(295) Зоріанъ Д. Ходаковскій, извѣстный любитель древностей, сообщилъ мнѣ: что въ бытность его въ Пискиничаяхъ, селѣ Владимирскаго Повѣта, въ Волинской Губерніи, видѣлъ онъ въ каменной церкви тамошней Адаломъ Киселемъ построенной и гдѣ онъ погребенъ, рѣзное изображеніе сего знаменитаго мужа въ видѣ груднаго бюста, въ латахъ, съ жезломъ, лицомъ раскрашеннымъ, обритою головою, бородой окладистой. Остатки его покоятся въ склепѣ, въ гробницѣ, сдѣланной изъ олова, съ барельефами, изображающими разныя битвы, въ которыхъ онъ находился. Ее показываютъ любопытнымъ. Гробница сія, по преданію, вылита иждивеніемъ жены Киселя, коей онъ оставилъ все свое имѣніе въ пожизненное владѣніе.

(296) Шведская Королева присылала своихъ Посланниковъ къ Хмельницкому, для удержанія его отъ мира съ Поляками. *Арх. дѣла.*

(297) Безстыдная ложь! Ссылаюсь на Исторію объ Уніи, гдѣ подробно описаны всѣ чинимыя Поляками притѣсненія нашимъ единовѣрцамъ.

(298) Чинъ въ Молдавіи, соответствующій Великому Канцлеру.

(299) Съ Тимошеемъ, кромѣ Козаковъ, было двѣ тысячи Нагайцевъ. Всѣ подробности сей войны пере казаны самимъ Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ Подъячему Ивану Оомину. См. *Малор. дѣла Кол. Архива, 1653 года, N. 2.*

(300) Стебельскій простираетъ войско Польское до пяти тысячъ. *Часть 2, стр. 279.*

(301) См. въ Примѣчаніи 251, краткую біографію Вишневецкаго.

(302) «Когда Хмельницкій собирався самъ итти на помощь къ своему сыну, къ нему пришли Полковники и говорили: *Не потребно намъ чужую землю оборонять, а свою безъ остереганья метать. Потребно намъ за себя стоять и свою землю оборонять.* — И Гетманъ, вынувъ саблю, *порубилъ Черкаскаго Полковника Еска по львой рукѣ; а у Гетмана въ тѣ поры было подпито.* И пришедъ Гетманъ къ Козакамъ поклонился трижды въ землю и велѣлъ имъ дать бочку меду, и говорилъ имъ: *Дѣтки мои, напейтеся и меня не подайте.* — И Козаки Гетману сказали: *Пане Гетмане, въ томъ воля твоя, а быть мы съ тобою все готовы.*» Малор. дѣла 1653 года, N 3.

(303) Доказательство третьяго брака Хмельницкаго. Въ запискахъ моего родителя упоминается: шурина Гетмана Хмельницкаго Богдана, Нѣжинскій Полковникъ Иванъ Золотаренко.

(304) Одна дочь Гетмана Хмельницкаго была за Даниломъ Виговскимъ, роднымъ братомъ Генеральнаго Писаря, а потомъ за Гетманомъ Тетерею; другая за Иваномъ Нечаемъ. *Изъ Записокъ Н. Н. Батюша Каменскаго.*

(305) Артемовъ Сергѣевичъ Матвѣевъ, въ послѣдствіи Бояринъ, Намѣстникъ разныхъ городовъ, Царскія большія печати и Государственныхъ Посольскихъ дѣлъ Оберегатель, Приказовъ: Стрѣлецкаго, Казанскаго и другихъ Главный Судья Начальникъ Монетнаго Двора, убитъ во время перваго Стрѣлецкаго бунта въ Москвѣ 15 Мая, 1682 года. Въ домъ сего знаменитаго Вельможи, друга Царя Алексѣя Михайловича, была воспитана Мать Петра Великаго, Царица Наталія Кирилловна.

(306) Въ Малороссійскихъ дѣлахъ Коллежскаго Архива (1653 г., N 2) подробно описана поѣздка Ивана Омина въ Украйну. «Онъ выѣхалъ изъ Москвы Августа 5; пріѣхалъ 11 числа въ Черкаскій порубежный городъ Роменъ и того города Атаманъ, Тимошей Клепаченко, а съ нимъ девять Козаковъ встрѣтили Ивана съ версту отъ города, слѣзли съ ло-

шадей поклонились низко и извинялись, что выехали въ такомъ маломъ числѣ, что всѣ Козаки пошли съ Подковникомъ Миргородскимъ, Григоріемъ Сосновичемъ, къ Гетману. Изъ Ромень Ооминъ отправился въ Лохвицу, гдѣ встрѣченъ за полверсту отъ города двадцатью Козаками; въ Суботово прибылъ 13 Августа. Хмельницкій находился тогда въ отлучкѣ; 16 числа прислалъ онъ къ Оомину Генеральнаго Писаря Ивана Виговскаго, которому Россійскій Посланецъ поднесъ отъ Царя сорокъ соболей и три пары соболей добрыхъ, за сообщенныя имъ Матвѣву и Лодыжинскому письма, полученные Гетманомъ изъ Турціи, Крыма и Польни. На другой день Хмельницкій, пріѣхавъ въ Суботово, пригласилъ къ своему столу Оомина чрезъ Виговскаго. Виѣсть съ Генеральнымъ Писаремъ явились къ Посланцу: Гетманскій Конюшій Иванъ Сладковскій, Суботовскій Атаманъ Лавринъ Капуста и десять Гетманскихъ дворянъ. Они подвели двухъ остланныхъ Турецкихъ жеребцовъ: Ивану Оомину и сыну его Ивашкѣ. Когда поѣхалъ Иванъ къ Гетману, Писарь Виговскій ѣхалъ въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи по лѣвую сторону; Ивашка везъ Государеву Грамоту передъ Иваномъ; по обѣимъ сторонамъ лошади Ивановой шли дворяне Гетманскіе, передъ Ивашкою вѣсли люди жалованье Государево Гетману и Писарю. А какъ Иванъ пріѣхалъ на Гетманскій дворъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій вышелъ изъ свѣтлицы и изъ сѣней на дворъ и Ивана встрѣтилъ. И какъ Иванъ съ лошади слѣзъ, Гетманъ Богданъ, подошедъ, Ивану поклонился и съ нимъ витался, и пошли въ сѣни и въ свѣтлицу. Пришедъ въ свѣтлицу, и помолясь образу Божію, Иванъ говорилъ рѣчь, а изговоря рѣчь, подалъ Гетману Государеву Грамоту, и проч. «Тамъ же: «Августа 19 Гетманъ Богданъ Хмельницкій, вышедъ изъ двора своего, слушалъ молебное пѣніе у церкви Воскресенія Христова, а отъ церкви Гетманъ ѣхалъ къ Иванову двору, а какъ онъ ѣхалъ и передъ нимъ, Гетманомъ, вели двѣ лошади подъ половами и ѣхали трубачи, трубившіе въ трубы, а за нимъ ѣхали сто челоувѣкъ Козаковъ. И Иванъ Гетмана встрѣтилъ у воротъ и билъ челомъ, чтобъ онъ поѣхалъ на дворъ

И Гетманъ на дворъ не поѣхалъ, а слѣзъ съ лошади, *пльнъ*; у воротъ и пошелъ на дворъ пѣшъ, а за нимъ всѣ Козаки, слѣзши съ лошадей, пошли на дворъ пѣшіи жъ. И Гетманъ, по просьбѣ Ивана, пришедъ въ свѣтлицу и, помолясь Спасову образу, сѣлъ за столомъ, а сказалъ: *Теперь я, Гетманъ, пду съ войскомъ на службу и захалъ къ тебѣ, Царскаго Величества Посланнику, проститься. Всего моего Гетманова войска Козацкаго будетъ со ста тысячъ. Тогда Гетманъ со слезами говорилъ Ивану: чтобъ Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русси Самодержецъ, милость Свою надъ нимъ, Гетманомъ и надъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ показалъ, изволилъ принять ихъ подъ Свою Государеву высокую руку въ вѣчное подданство и своими Государевыми людьми на Ляховъ помочь имъ вельлѣ.»*

(307) По прїездѣ Царскихъ Посланниковъ въ Чигиринъ, 13 Октября; они узнали отъ Юрія Хмельницкаго: «что отецъ его тому двѣ недѣли выступилъ съ войскомъ, Ханомъ Крымскимъ и Ордою противъ Короля Польскаго.» Гетманъ писалъ съ похода къ женѣ своей и къ Наказному Чигиринскому Полковнику Василю Томиленку, чтобы они приняли съ честію Россійскихъ Пословъ, но удержали ихъ въ Чигиринъ до его возвращенія. Тщетно Стрѣшневъ и Бредихинъ настаивали объ отправленіи ихъ: Томиленко не склонился ни на какія убѣжденія: «И намъ» — увѣдомляли Посланники Царя — «холопомъ Твоимъ, къ Гетману вхаты промыслить было ни которыми мѣры не лъзн: опасны Полковникъ съ товарищи и Козаки отъ Гетмана смертной казни.» Хмельницкій (какъ видно изъ Малороссійскихъ дѣлъ 1653, N. 3) вельлѣ задержать Пословъ, желая поддаться Государю тайно, чтобы Крымскій Ханъ и ни кто о томъ не вѣдалъ. Онъ возвратился въ Чигиринъ 24 Декабря, а Посланники, имѣвшіе въ тотъ же день съ нимъ свиданіе, прибыли въ Москву 12 Января 1654 года.

(308) Въ дѣлахъ Коллежскаго Архива упоминается: что въ войскѣ Хмельницкаго было Донскихъ Козаковъ болѣе трехъ сотъ. N. 3.

(309) Жванецъ между Каменца Подольскаго и Хотина.

(310) Рудавскій, въ Польской Исторіи, на стр. 133, говоритъ: что Казимиръ обязался выдать Хану сто тысячъ золотыхъ.

(311) Татары причинили въ то время ужаснѣйшія опустошенія въ Польшѣ до рѣкъ: Пины и Припечи, забрали въ неволю множество варода. *Стебельскій ч. 2, ст. 284.* Малороссійскіе Лѣтописатели повѣствуютъ: «что изъ однихъ Шляхетскихъ домовъ, Крымцы плѣнили пять тысячъ женщинъ и дѣвицъ.

(312) Французская миля заключаетъ въ себѣ четыре Россійскія версты.

(313) Татарскій всадникъ весьма легкокъ и столь искусенъ, что когда утомится подъ нимъ лошадь во время преслѣдованія его неприятелемъ, онъ перепрыгиваетъ на другую не останавливая той, на которой скакалъ во всю рысь. Оставленная ѣздокомъ лошадь перебѣгаетъ на правую сторону, чтобы удобнѣе ему было потомъ пересѣсть на нее. *Бопланъ стр. 38.*

(314) Буджакъ лежитъ между Акерманомъ или Бѣлградомъ и Килією, равнина, длиною около двѣнадцати миль, а шириною отъ пяти до шести, гдѣ скрываются мятежные Татары. Тамъ находятся отъ осьмидесяти до девяноста деревень. Буджатскіе Татары непрерывно скитаются въ сихъ пустынныхъ степяхъ, стараясь захватить христіанъ для продажи на галесы; ибо они, какъ хищныя птицы, живутъ одною токмо добычею. Деревни ихъ подвижныя кибитки на двухъ колесахъ, какъ у пастуховъ во Франціи: вытравивъ одно мѣсто, снимаютъ они лагерь и отправляются въ другое. *Бопланъ, стр. 29.*

(315) т. е. *И ноги и глаза хорошіе.*

(316) Въ сіе время придерживающійся Уніатства Черкасскій Протопопъ Ѳеодоръ Гурскій осмѣлился поселять мятежъ въ варолѣ: онъ, въ произнесенной дерзкой рѣчи, сравнивалъ Государей, желавшихъ обладать Украиною, съ Волхвами, поднесшими Христу злато, ладанъ и смиру. «Такъ—възчалъ сей буйный проповѣдникъ — «и дары, присланные къ намъ отъ трехъ

Царей, предзнаменуютъ, чего мы должны ожидать отъ нихъ: Польскіе, состоящіе въ сукнахъ, покрытыхъ коврами, обѣщаютъ, что, находясь подъ владычествомъ Поляковъ, будемъ мы ходить въ сукнахъ и имѣть ковры; Турецкіе, обернутые въ бумагу и шелкъ, что, признавъ Султана своимъ властелиномъ, станемъ одѣваться въ шелковыя и бумажныя матеріи; а Московскіе дары, одѣтые рогожею, угрожаютъ насъ неминуемою бѣдностью.» — Басня сія возродила ропотъ въ простолюдникахъ, не долго, однакожъ, продолжавшійся.— *Исторія Руссовъ.* — Не извѣстно, что сдѣлалъ Хмельницкій съ возмутителемъ, но вѣроятно, не остался онъ безъ должнаго наказанія.

(317) Грамоты сей въ Архивскихъ дѣлахъ не имѣется. Помѣщенная въ Исторіи Руссовъ не заслуживаетъ вѣроятія. Въ ней слогъ совсѣмъ отличный: вмѣсто Царскаго милостиваго слова, написано *почтительное слово*: въ одномъ мѣстѣ Гетмана называютъ *предостойнымъ Гетманомъ*, въ другомъ: *Гетманушкою* и тому подобное.

(318) «И Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева указу. Сперва, какъ началъ объявляти знамя и въ тѣ поры говорилъ рѣчь: А молютъ: «Божіею милостию Великій Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити: Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничтоже безъ Божія смотрѣнія въ чловѣцѣхъ дѣется, но вся его смотрѣніемъ строится: усмотрѣ сие и нашъ Благовѣрный и Христолюбивый Государь Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, яко и яже нынѣ дѣется въ вашей землѣ несмирной, Божіимъ смотрѣніемъ дѣется и строится, иже по величій своей милости отъ вѣрныхъ своихъ, въ земли сей велимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляя, тебе благочестивый Гетмане Войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкви святыя и всѣхъ Православныхъ въ сей земли сущихъ воздвиже, Его же милостию всесмьльною ты помагаемъ, покро-

вомъ пречистыя Богородицы покрываемъ и побореніемъ Святыхъ Рускихъ отъ Православныхъ укрѣпляетъ, до сего времени по православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими Православнымъ приемя; поразумѣваетъ же и се Благовѣрный Государь, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Русія Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотѣя воздвигнути рогъ Христіанскій и сію землю, Скипетръ Благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, якоже во времена Благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ его Наслѣдниковъ бысть, тако и нынѣ чрезъ ваше тщаніе соединити, смотрѣнію Божію такому повинуясь, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показываетъ и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества меня, Болярина съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестивый Гетмане, даруетъ. На семъ Царскомъ своемъ знаменіи Царя царствующихъ, всемилостиваго Спаса, написаннаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ, и преподобныхъ Печерскихъ со святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и всему твоему Православному воинству подавая, дабы всемилостивый Спасъ нашъ, якоже иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи честнаго Креста, Православному Царю Русскому и всѣмъ Христіаномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь святую озлобляющимъ и Православныхъ утѣсняющимъ, даруетъ побѣду, да о имени ихъ здѣ всяко колѣно гордыхъ падеть на землю и враги Православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи Правовѣрнымъ; и якоже Пречистая Богородица нѣкогда вѣрныхъ въ Царьградъ покрывающа чуднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всесильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ Иконы ея чудотворныя бываемымъ, иные чудотворно изби, другіе же со стыдомъ прогна, тако да и посреде полковъ вашихъ въ Царскомъ семъ знаменіи написана носима васъ отъ иновѣрныхъ оружія покрываетъ и побѣду на нихъ даруя тебѣ со всѣмъ Православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невре-

димыхъ, и святѣи же Божіи угодицы Русскіи Антоній и Θεодосій со святою Великомученицею Варварою, ея же свѣтыи мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, якоже въ началѣ православія въ Русской сей земли сея мощи они же сами православіи утверждаху, сице и нынѣ да будутъ скорнѣи тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе міръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ.» А изговоря Бояринъ Василій Васильевичъ отдалъ Гетману знамя: А какъ отдалъ знамя и отдавая булаву говорилъ: «Иное паки Державы своея Царскія знаменіе булаву сію Благотворный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебя жалуя, тебѣ посылаетъ, на тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людямъ начальствуещи, гордящихся на православіе и непокоривыхъ да тою тебѣ смириши; воинство же твое благочестивое, якоже до нынѣ добръ устроивалъ еси, си, це да и прочее время симъ Пресвѣтлыя Его Царскія Державы знаменіемъ, булавою, тако смотрѣливъ управлѣти можеша, яко да самое видныи стройныи управляемаго отъ себе воинства вся враги, на вы возстающія и на благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.» А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду: «Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексій Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, орла носяи печать яко орелъ покрыти гнѣздо свое и на птенца своя, вожделѣи градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущій, хотяи милостію своею Государскою покрыти, съ ними же и птенца своя вѣрныи нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіи таковыя своея Царскія милости тебѣ одежду сію даруетъ, сею показуя яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебѣ же и всѣхъ Православныхъ, подъ Его Пресвѣтлую Царскую Державу подкланяющихся, изволи покрывати; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества пріемъ, твою начатую службу, къ Царской Его Державѣ и къ

защитенію Православныхъ теплою ризою сею одѣваясь согрѣваеши, яко да раждеженъ ревностно о вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества Державѣ на враги побораеши.» А какъ отдалъ одежду, и отдавая шапку говорилъ: «Главѣ твоей отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благородный о православіи защитеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да ты, Гетмана, имуще вѣрніи и тобою смысленно управляеми, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо Своего Царскаго Величества жалованье Благовѣрный Государь нашъ, Царь и Великій Князь Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшенія и на враги одолѣнія благопривѣтствуя, хоцетъ, да въ своемъ обѣщаніи къ Царской Его Державѣ и вѣрѣ непремѣннѣй пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланая, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми Христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество, вашимъ раченьемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую простирати возможетъ.» *Малор. дѣла Кол. Арх. 1654 г., N 1.*

(319) Тогда въ Малороссіи было семнадцать полковъ: 1) *Чигиринскій*, въ который отправленъ Послами для приведенія къ пригягъ жителей: Князь Алексѣй Князь Юрьевъ сынъ Звенигородскій; 2) *Белоцерковскій*: Стольникъ Леонтій Ларионовъ сынъ Лопухинъ; 3) *Корсунскій*: Князь Василій Князь Дмитріевъ сынъ Горчаковъ; 4) *Черкасскій*: Тимофей Ивановъ сынъ Спасителевъ; 5) *Каневскій*: Князь Семень Князь Никитинъ сынъ Болховской; 6) *Уманскій*: Иванъ Степановъ сынъ Ислевевъ; 7) *Брацлавскій*: Стольникъ Князь Ѳедоръ Князь Никитинъ сынъ Борятинскій, 8) *Кіевскій*: Стольникъ Василій Петровъ сынъ Кикинъ; 9) *Паволоцскій*: Иванъ Степановъ сынъ Телѣпневъ; 10) *Винницкій*: Ѳедоръ Богдановъ сынъ Глѣбовъ; 11) *Кропивенскій*: Денисъ Петровъ сынъ Тур-

гевель; 12) *Переяславскій*: Максимъ Алексеевъ сынъ Лодыженской; 13) *Черниговскій*: Князь Данило Князь Матвеевъ сынъ Несвицкій; 14) *Нѣжинскій*: Михайло Михайловъ сынъ Дмитріевъ; 15) *Миргородскій*: Михайло Петровъ сынъ Воековъ; 16) *Прилуцкій*: Василій Яковлевъ сынъ Колтовской; и 17) *Полтавскій*: Андрей Ивановъ сынъ Спасителей.—*Малор. дѣла, хранящ. въ Кол. Архивѣ, 1654 года, No 4.*

(320) Митрополитъ Кіевскій Сильвестръ Коссовъ, выѣхавшій въ возкъ, произнесъ тогда Царскимъ Посламъ слѣдующую рѣчь: «Всегда приходите отъ Благочестиваго и Христолюбиваго Свѣтлѣйшаго Государя Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Православнаго Православнаго Царствіи Мужіе, желаніе имуще еже поспѣтѣти благочестивое древнихъ Великихъ Князей Русскихъ наслѣдіе, всегда приходите къ Сѣдалищу перваго Благочестиваго Россійскаго Великаго Князя—исходимъ вамъ въ срѣтеніе и цѣлуеть васъ, въ лицѣ моемъ, Онъ, Благочестивый Владиміръ, Великій Князь Русскій; цѣлуеть васъ Святый Апостолъ Андрей Первозванный, провозвѣстивый на семь мѣств велію просіати славу Божию, аже нынѣ вашимъ пришествіемъ благополучно паки обновляется; цѣлуютъ васъ общему житію Начальницы: Преподобнии Антоній и Феодосій Печерствіи и вси Преподобнии, лѣта и животъ свой о Христѣ въ сихъ пещерахъ изнуривши; цѣлуемъ и мы о Христѣ ваше Благородіе со всѣмъ освященнымъ Соборомъ, цѣлующе жъ любовне взываемъ: видите въ Домъ Бога нашего и на Сѣдалище первѣйшее Благочестія Русскаго, да вашимъ пришествіемъ обновится яко орлу юность Наслѣдія Благочестивыхъ Великихъ Князей Русскихъ.» — *Малор. дѣла Коллежскаго Архива, 1654 года No 4.* «Изговоря рѣчь, Митрополитъ похалъ въ своемъ возкъ, а Послы за нимъ, въ саняхъ.»—*Тамъ же.*

(321) Сильвестръ Коссовъ, Митрополитъ Кіевскій, по словамъ Стебельскаго, родился въ Воеводствѣ Витебскомъ отъ благородныхъ родителей, но не Увіатовъ. Бывъ обязанъ присягою Королю Польскому и, негодуя на Хмельницкаго, со-

противлялся онъ Бутурлину, по прибытіи его въ Кіевъ.
Стран. 282.

(322) За посылку въ Малороссію и приведеніе всего войска Запорожскаго въ подданство Россійское, пожаловалъ Государь Боярина Бутурлина: Дворецкимъ съ *путемъ* (то есть Оберъ-Гофмейстеромъ съ опредѣленнымъ доходомъ), шубою, бархатомъ, кубкомъ золоченымъ серебрянымъ, четырема сорока соболями и къ прежнему его окладу, къ 450 рублямъ, 150 рублей придачи; Околыничаго Алферьева: шубою, атласомъ, кубкомъ, двумя сорока соболями и къ тремъ стамъ рублямъ жалованья 70 рублей придачи; Дьяка Лопухина: тѣмъ же, съ придачею къ прежнему окладу пятидесяти рублей. — *Рисельманъ.*

(323) Договорныя статьи Козаковъ гласили:

1.

Вначалѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши Войсковыя, какъ изъ вѣковъ бывало въ Войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ; чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды Войсковыя не вступался, но отъ Старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человекъ Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова Сей статья указалъ Государь и Бояре приготовили быть такъ, по ихъ челобитю.

2.

Войско Запорожское въ числѣ 60,000, чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быть по ихъ челобитю 60,000 человекъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобрать вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру по непорочной заповѣди Христовъ Тебѣ, Великому Государю наше-

му, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя Старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя такое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонились подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды земскіе и градскіе чрезъ тѣхъ Урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего; такожъ Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостямъ на маестностяхъ тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маестностяхъ довлѣдѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитью.

4.

Въ городѣхъ Урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій вправду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитью; а быти бѣ Урядникамъ, Войтамъ, Бурмистрамъ, Райцамъ, Лавникомъ, и доходы денежныя и хлѣбныя и всякія на Государя собирать имъ и отдавати въ Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, кого для тоя сборныя казны Государь пришлетъ, надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую что надано со всѣми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего ряда пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили быти по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (повеже всякъ че

ловѣкъ смертенъ, безъ чего не можно быти), чтобъ Войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Величеству не въ кручину было; понеже тотъ давный обычай Войсковый.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣють и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ, послѣ Козаковъ остальныхъ, чтобъ и дѣти ихъ такіе жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю Войсковому, чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, также и мѣльницу для прокормленія, что великой расходъ имѣеть.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника чтобъ по мѣльницѣ было, для того же, что расходъ великій имѣють; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того чѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволить.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Также на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ и по мѣльницѣ; а на писаря Судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько Судей?

11.

Также Ясауламъ Войсковымъ и Полковымъ, что на услугахъ Войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мѣльницѣ бѣ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду Войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти Свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ; такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжанъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія. Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ Духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ правѣ духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ Войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и Войску Запорожскому, которые къ добру были вольно приняты, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чѣмъ отпускать, и о томъ писать къ Государю. А которые Послы присланы отъ кого будутъ и съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживати и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева указу ихъ не отпускать. А съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указу не ссылатся.

15.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, воили бы есма и мы, чтобъ цѣною вѣдомо давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а если бы иначе быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не поволятъ, а о томъ договариваться, развѣ бы изъ шутошнихъ

людей обобравши Воеводу человека достойнаго, имѣть тѣ все доходы вправду Ему, Царскому Величеству, отдавати.

Сей статвѣ Государь указалъ и Бояре приговорили быть по тому, како выше сего написано: собирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцамъ, Лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

А то для того имѣютъ Посланники наши договариваться, что навхавъ бы Воевода, права бы лемати имѣлъ и установи какія чинилъ, и тобъ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы такія не могутъ носить; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

Быть Урядникамъ того Войска, права и вольности смотрѣть имъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакого гоненія на вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли и для того мы вѣрно служили; а нынѣ за наступленіе на вольности наши понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и высокую руку поддаться. Прилежно просити имѣютъ Послы наши, чтобъ привилегія, Его Царское Величество, намъ на хартіяхъ писанныя съ печатями вислыми, единъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчныя времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотрѣ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкновеную Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и Бояре приговорили быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянути имѣютъ, какъ будутъ разгова-

ривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный наказъ далъ есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную Грамоту.

19.

Такожде просити прилежно Послы наши имѣютъ Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величество, рать свою скорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того, что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ лести не вѣрили, еслабъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили про походъ объявить Посланникамъ, что Царское Величество изводитъ на непріятели своего, на Польскаго Короля, идти самъ и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратями по просухъ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

20.

И то надобное дѣло припомини, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и большіи.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежъ, для Украйны обереганья, есть и впредъ стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ, что всегда Войску Запорожскому платили, просити и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ Войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь, Его Царское Величество для Православныхъ Христіанскія вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкви Божія и искоренити вѣру Христіанскую отъ Латинъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятели, и свою Государеву казну, для ихъ обороны, ратнымъ людямъ роздалъ многую; а какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближай Бояринъ и Намѣстникъ Тверской Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ то-

варищи и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ Войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: хотя число Войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ при нихъ при Судьѣ и при Полковникѣ и имъ нынѣ о томъ говорить не доведется.

22.

Орда, еслибы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, также и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ, дать сроку и ихъ не заирать.

Сказать: на Донъ, къ Козакамъ, Государево повелѣніе послано будетъ, буде Крымскіе люди задору никакого не учинять, и на нихъ не ходить; а буде задоръ учинять, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, который есть сдѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построи; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Его Величество милость свою изволилъ показать, понеже не лзя его самага безъ людей оставлять.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ съ деть впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посылавано и сколько будетъ доходовъ въ сборъ на Царское Величество.

Списано съ подлиннаго Договора, хранящагося въ Московскомъ Архивѣ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ.

(324) По присоединеніи Малой Россіи, Госу. в. велѣлъ, 1 Іюля 1654 года, Титуль свой писать: всея Великія и Малы. Россіи Самодержецъ.

Конецъ Примѣчаній первой части.

*Иванъ в. Ленинъ
Р. 1936
Акн. № 93.*

